
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ
1755

ФБК

Николай Павлович Яблоков

25.12.1925 — 02.03.2021

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Юридический факультет | Кафедра криминалистики

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти Заслуженного юриста РФ,
Заслуженного деятеля науки РФ,
Заслуженного профессора Московского университета,
доктора юридических наук, профессора
Николая Павловича Яблокова

Москва, 16 декабря 2022 года

Издательство Московского университета | 2023

УДК 343.98
ББК 67.52
А43

Организационный комитет

Председатель организационного комитета

Игорь Михайлович Комаров
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики МГУ

Члены редакционной коллегии

Махтай Шапиевич Махтаев
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики МГУ

Евгения Сергеевна Крюкова
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики МГУ

Александр Игоревич Сотов
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики МГУ

Александр Викторович Ткачев
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики МГУ

Иосиф Юльянович Гульбинович
инженер 1 категории учебной криминалистической лаборатории
кафедры криминалистики МГУ,
полковник юстиции

А43 **Актуальные** проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного юриста РФ, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного профессора Московского университета, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова (Москва, 16 декабря 2022 года). — Москва : Издательство Московского университета, 2023. — 564, [1] с. — (Электронное издание сетевого распространения).

ISBN 978-5-19-011869-8 (e-book)

В опубликованных статьях криминалисты из России, Беларуси, Казахстана рассматривают актуальные проблемы развития современной криминалистики по всем ее разделам: теории и методологии, криминалистической техники, криминалистической тактики, методики расследования отдельных видов преступлений, а также обсуждают вопросы процессуального регулирования криминалистической деятельности, проблемы использования специальных знаний и развития судебной экспертизы, использования криминалистических знаний в иных областях правоприменения. Содержание сборника отражает новые подходы в развитии криминалистики как науки, практической деятельности и учебной дисциплины.

Сборник адресуется научным и практическим работникам правоохранительных органов и спецслужб России, студентам, магистрантам и аспирантам высших учебных заведений юридического профиля, а также всем интересующимся проблемами борьбы с преступностью.

УДК 343.98
ББК 67.52

Actual problems of criminalistics: current trends: Digest of articles of the International conference dedicated to the memory of the Honored Professor of Moscow University, Doctor of Law, Professor Nikolai Pavlovich Yablokov (Moscow, December 16, 2022). — Moscow: Moscow University Press, 2023. — 565 p. — (Electronic book of network distribution).

ISBN 978-5-19-011869-8 (e-book)

© Коллектив авторов, 2022
© Издательство Московского университета, 2023

Предисловие

16 декабря 2022 г. состоялась Международная научно-практическая конференция, организованная кафедрой криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова на тему: **«Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции»**. Конференция посвящена памяти Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РФ, Заслуженного профессора Московского университета, доктора юридических наук, профессора ***Николая Павловича Яблокова,*** имя которого знакомо многим тысячам граждан современной России, бывшего Советского Союза и ряда зарубежных стран, избравших своей профессией юриспруденцию: ученым, юристам-практикам, студентам и аспирантам. Талантливый ученый, блестящий педагог, мудрый учитель, принципиальный человек, он всю свою жизнь посвятил любимому делу – служению криминалистике и судебной экспертизе.

На конференцию, которая проводилась в очном формате и в формате конференцсвязи, зарегистрировались и прислали материалы более 150 человек, в пленарном заседании и заседаниях секций криминалистики и судебной экспертизы приняли участие свыше 100 человек.

Конференцию открыл заведующий кафедрой криминалистики Юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор *И.М. Комаров*.

С приветствиями в адрес участников конференции и пожеланиями успешной работы, плодотворных дискуссий, выработки по итогам конференции полезных как для теории криминалистики, так и для криминалистической практической деятельности выводов и рекомендаций, выступили: декан Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член-корреспондент РАО, доктор юридических наук, профессор *А.К. Голиченков*; Председатель Следственного комитета РФ, доктор юридических наук, профессор *А.И. Бастрыкин*; директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор *А.Н. Савенков*; представитель Аппарата Президента Российской Федерации, доктор

юридических наук, профессор *С.В. Маликов*; руководитель Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета России *А.И. Сазонов;* заместитель декана Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по научной работе, доктор юридических наук, профессор *Н.В. Козлова.*

На конференции присутствовали близкие Николая Павловича – супруга *Зоя Сергеевна* и сын *Александр Николаевич Яблоковы*.

С основным докладом на тему *«Место и роль профессора Н.П. Яблокова в развитии отечественной криминалистики»* выступил профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор *М.Ш. Махтаев*.

На пленарном заседании конференции выступили: *Бастрыкин А.И.* – Председатель Следственного комитета РФ, профессор кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор; *Бишманов Б.М.* – профессор Института судебной экспертизы Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор; *Волчецкая Т.С.* – заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор; *Россинская Е.Р.* – Научный руководитель Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заведующая кафедрой судебных экспертиз, доктор юридических наук, профессор; *Аминев Ф.Г.* – профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; *Бертовский Л.В.* – профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор; *Елинский В.И.* – заведующий кафедрой Российского технологического университета, доктор юридических наук, профессор; *Кустов А.М.* – главный научный сотрудник

Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; *Майлис Н.П.* – профессор Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор; *Исаенко В.Н.* – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Московского государственного областного университета, доктор юридических наук, профессор; *Центров Е.Е.* – профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор; *Васюков В.Ф.* – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного университета международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России, доктор юридических наук, доцент; *Тишутина И.В.* – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент; *Докучаев О.В.* – заведующий кафедрой криминалистики Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук, доцент; *Алескеров В.И.* – профессор кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени А.Н. Сергеева ВИПК МВД России, кандидат юридических наук, доцент; *Спиридонов В.А.* – руководитель отдела судебно-медицинских исследований Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук; *Виноградова М.М.* – главный государственный судебный эксперт отдела судебных экономических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук.

Участники конференции, признавая заслуги Н.П. Яблокова как одного из отцов-основателей современной российской криминалистики, обсудили актуальные проблемы общей теории криминалистики, криминалистической техники, тактики и методики, возможности использования

криминалистических знаний в правоприменении, актуальные проблемы теории судебной экспертизы и другие злободневные вопросы криминалистики.

Кафедра признательна участникам конференции за проявленный интерес и активную работу. Надеемся и на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Выражаем благодарность всем сотрудникам, студентам и аспирантам, участвовавшим в организации данного мероприятия, а также компании ФБК, оказавшей спонсорскую поддержку в проведении конференции.

При издании настоящего сборника не предъявлялось никаких формальных требований по содержанию и стилистике изложения представленных материалов, которые публикуются в авторской редакции.

Сборник адресуется научным и практическим работникам правоохранительных органов и спецслужб России, студентам, магистрантам и аспирантам высших учебных заведений юридического профиля, а также всем интересующимся проблемами борьбы с преступностью.

Профессор кафедры криминалистики
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор юридических наук, профессор М.Ш. Махтаев

М.Ш. Махтаев

Место и роль профессора Н.П. Яблокова в развитии отечественной криминалистики

«Если я видел дальше других, то потому,
что стоял на плечах гигантов...».
(Исаак Ньютон)

В публикации приводятся отдельные биографические сведения о докторе юридических наук, профессоре Николае Павловиче Яблокове и показана его роль в становлении и развитии советской и современной российской криминалистики.

Ключевые слова: профессор Николай Павлович Яблоков, криминалистика в правоприменении, криминалистические учреждения, эксперт-криминалист, организатор науки, методика расследования преступлений, охрана и безопасность труда, криминалистическое мышление, организованная преступная деятельность, криминалистическая профилактика.

Makhtaev M. Sh.

The place and role of Professor N.P. Yablokov in the development of domestic criminalistics

"If I saw further than others, then because,
what stood on the shoulders of giants..."
(Isaac Newton)

The report provides some biographical information about Nikolai Pavlovich Yablokov and shows his role in the formation and development of Soviet and modern Russian criminalistics.

Keywords: Professor Nikolay Pavlovich Yablokov, criminalistics in law enforcement, criminalistic institutions, forensic expert, organizer of science, methods of crime investigation, occupational safety and health, criminalistic thinking, organized criminal activity, criminalistic prevention.

Николай Павлович Яблоков родился 20 декабря 1925 года в городе Фурманове Ивановской области. Отец его в это время работал в органах ОГПУ, а мать – в городской библиотеке. В 1933 году семья Н.П. Яблокова переехала на постоянное жительство в г. Москву.

В 1934 году Николай поступил в школу и в 1941 году окончил семь классов. В конце 1941 года семья Николая Павловича была эвакуирована из Москвы в г. Макарьев Ивановской области, где он окончил восемь классов. Весной 1942 года он вновь вернулся в Москву. В том же году он поступил на учебу в Московский авиационный техникум имени Годовикова и в 1946 году окончил его с отличием.

После окончания учебы в техникуме он был распределен на работу в Научно-исследовательский институт самолетного оборудования (НИИСО) Министерства авиационной промышленности. Тогда же (в 1946 году) Николай Павлович поступил на вечернее отделение Московского юридического института (МЮИ). Летом 1948 года он уволился с работы в НИИСО и перевелся на очное отделение МЮИ. Обучение в институте он совмещал с работой эксперта в Научно-исследовательской криминалистической лаборатории МЮИ.

После завершения обучения в институте (1950 г.) он продолжил практическую экспертную деятельность в должности старшего эксперта Центральной криминалистической лаборатории Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН) Министерства юстиции СССР (1950-1953).

В ноябре 1950 года Николай Павлович был зачислен в аспирантуру ВИЮН без отрыва от производства по специальности криминалистика. С марта 1953 по сентябрь 1956 годы работал начальником отдела криминалистических учреждений Министерства юстиции РСФСР.

Именно в это время у него начинает формироваться незаурядный талант организатора науки в качестве руководителя группы курсантов на шестимесячных курсах экспертов криминалистов МЮ СССР. Спустя много лет его первая аспирантка Д.П. Поташник вспоминала о впечатлении, которое курсанты группы вынесли после встречи и общения с Н.П. Яблоковым, как о доброжелательном, без каких-либо претензий на «начальственность»

профессионале, проявляющим искреннюю заинтересованность в беседе с собеседником[1].

В марте 1955 года Н. П. Яблоков под руководством профессора А.И. Винберга защитил кандидатскую диссертацию на тему «Техническая экспертиза документов в криминалистике» и с 1956 года начинает работать преподавателем в Всесоюзном юридическом институте (ВЮИ). В 1959 году он переходит на Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова на должность доцента кафедры криминалистики.

В 1972 году Николай Павлович защитил диссертацию на соискание учѐной степени доктора юридических наук на тему «Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности». С 1977 года Н.П. Яблоков – профессор кафедры, а с 1985 года по 2012 год возглавлял кафедру криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, щедро делясь накопленными знаниями и богатым опытом со своими учениками и последователями. Человек неизменно целеустремленный и энергичный, он направлял свой талант педагога и огромную работоспособность на служение Отечеству, воспитывая специалистов самого высокого уровня.

Н.П. Яблоков по праву считается одним из основателей современной российской криминалистики. В юридическом сообществе он получил известность и признание как один из самых ярких и уважаемых ученых-криминалистов современной России, специалист в области разработки общетеоретических и методологических проблем криминалистики, вопросов криминалистических ситуаций и ситуационного моделирования, криминалистической систематики, криминалистической профилактики преступлений. Особое место в его исследованиях занимала методика

[1] См.: Д.П. Поташник Н.П. Яблоков: несколько штрихов к портрету юбиляра // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С.15.

расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, а также преступлений, связанных с нарушениями требований техники безопасности труда.

Н.П. Яблоков опубликовал более 250 научных и учебных работ. Он является автором целого ряда фундаментальных исследований по общей теории криминалистики, криминалистической технике, тактике и методике расследования преступлений, теории судебной экспертизы, широко известных в России и за ее пределами.

Николай Павлович – являлся руководителем авторских коллективов и ответственным редактором многих учебников криминалистики для вузов и коллективных монографий. С 1990 г. он был руководителем авторского коллектива и ответственным редактором 4-х вузовских учебников криминалистики, подготовленных коллективом кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Кроме того, им подготовлено и издано 5 авторских учебников криминалистики для юридических вузов. Последний (2014 г.) из них стал лауреатом конкурса «Выбор юридических вузов России».

Заслуги профессора Н.П. Яблокова перед отечественной криминалистической наукой трудно переоценить, его имя навсегда сохранится в истории криминалистики. Книги, статьи и другие научные публикации профессора Н.П. Яблоков всегда оказывали самое сильное влияние на воззрения и идеи криминалистической школы Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и многих других юридических ВУЗов страны.

Основные его труды:

- Криминалистическое исследование материалов документов. – М., 1961.
- Расследование и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности. – М., 1971.
- Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. – М., 1980.

- Предмет, система и теоретические основы криминалистики (в соавторстве с А.Н. Васильевым), М., 1984.
- 4. Криминалистические особенности дорожно-транспортных преступлений и их предупреждение. Ереван, 1990 (в соавторстве с Ю.Н. Багдасаряном).
- Криминалистическая методика расследования. – М., 1985.
- Криминалистика социалистических стран (в соавторстве). – М., 1986.
- Основы борьбы с организованной преступностью (в соавторстве). – М., 1996.
- Расследование организованной преступной деятельности. – М., 2002.
- Криминалистика: природа и система (в соавторстве А.Ю. Головиным). – М., 2005.
- Борьба с мафией в Китае (в соавторстве Синь Янь). – М., 2006.
- Криминалистика: природа, система, методические основы (в соавторстве с А.Ю. Головиным). — М., 2009.
- Криминалистика в вопросах и ответах. – М., 2011.
- Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. – М., 2014.
- Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние, проблемы. М, 2015.
- Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы (в соавторстве с М.Ш. Махтаевым). – М., 2016.

Труды Н.П. Яблокова не пылятся на полках — они являлись и продолжают оставаться объектами для самого внимательного изучения новыми поколениями исследователей, аспирантами и молодыми учеными.

Николай Павлович Яблоков успешно сочетал руководство ведущей кафедрой криминалистики страны с научной, практической и общественной деятельностью. Воспитал плеяду талантливых ученых, которые сегодня

приумножают славу отечественной криминалистики. Он открыл новым поколениям криминалистов окно в мир российской университетской криминалистики, дал возможность лично познакомиться с десятками его выдающихся представителей. Он вдохновлял их на размышления над ролью, задачами, объемом и методами обучения криминалистике, предназначенной для будущих следователей, прокуроров и судей как инструмент борьбы с современной организованной глобальной экономическо-финансовой и общеуголовной преступностью. Для коллег он был образцом порядочности, надежности, высокой компетентности и беззаветной преданности своему делу.

Н.П. Яблоков подготовил 4 докторов и 35 кандидатов юридических наук. На протяжении многих лет он был членом учѐного совета МГУ, возглавлял секцию криминалистики, уголовного процесса и правоохранительных органов Учебно-методического совета УМО по классическому университетскому образованию. Долгое время Н.П. Яблоков возглавлял диссертационный совет Д 501.001.73 по защите кандидатских и докторских диссертаций при МГУ имени М.В. Ломоносова.

Николай Павлович являлся членом редколлегий журналов «Вестник МГУ» (серия «Право»), «Вестник криминалистики», «Криминалистъ первопечатный».

Профессионал в подлинном смысле этого слова, мудрый наставник, незаурядный оратор профессор Николай Павлович был талантливым Ученым и Педагогом в самом высоком смысле этих слов. Блестящий лектор, умевший интересно, доходчиво и просто доносить до слушателей весьма сложные проблемы современной криминалистики, он всегда был искренне увлечен своей работой и болел душой за будущее российского правосудия и уголовного судопроизводства. Он и в преклонном возрасте читал лекционный курс по криминалистике, спецкурс «Криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью», проводил семинарские и практические занятия по криминалистике, руководил курсовыми и дипломными работами, а также магистрантами и аспирантами. Профессору Н.П. Яблокову были

присущи удивительная интеллигентность, отзывчивость, чуткость и жизнелюбие, простота в общении и превосходное чувство юмора.

Вся научная, методическая и учебная работа Н.П. Яблокова осуществлялась на основе непосредственной связи и взаимодействия с практическими и научными подразделениями государственных правоохранительных органов. Так он сотрудничал с Генеральной прокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ, Следственным департаментом МВД РФ, являясь членом их научно-консультативных советов, давая экспертные заключения и консультации по различным вопросам правоохранительной практики.

Николай Павлович награжден медалями: «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (1946), «В память 850-летия Москвы» (1998), юбилейными медалями – тридцать, сорок, пятьдесят лет победы в Великой Отечественной войне, «За отличную службу по охране общественного порядка» (1984), «Ветеран труда» (1987); награжден знаком «Почетный работник прокуратуры» (1986), удостоен почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР» (1986), «Заслуженный профессор Московского университета» (1998), «Заслуженный деятель науки РФ» (2002), «Почетный сотрудник Следственного комитета РФ» (2015). За содействие в решении возложенных на СК РФ задач награжден медалью «Доблесть и отвага» (2017). Награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», почетной серебряной медалью Р.С. Белкина, другими медалями и грамотами.

В 2013 году Николай Павлович избран членом Международной неправительственной организации «Криминалистический конгресс» и от имени этой организации за создание научной криминалистической школы награжден «Хрустальным кубком».

За подготовку и воспитание квалифицированных специалистов получил благодарность от ректоров Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Мордовского государственного университета им. М.П. Огарева, за развитие научного потенциала кафедры управления

организации расследования преступлений Академии Управления МВД имеет благодарность от руководства этой Академии. Решением Ученого совета Академии Следственного комитета РФ Н.П. Яблоков был избран Почетным профессором Академии (2011).

С начала 90-х годов XX столетия криминалистика переживает непростое время. Вновь была развернута дискуссия о предмете науки, ее юридической природе и системе. И здесь Н.П. Яблоков не оставался в стороне и формулировал весьма конструктивную позицию по обсуждаемым вопросам.

В своих работах Н.П. Яблоков неизменно подчеркивал, что «криминалистика – юридическая наука, изучающая правовые явления и разрабатывающая специфические средства и методы их познания. Она разрабатывает специфические рекомендации по практике борьбы с преступностью и формировалась в рамках уголовного процесса, выделившись в самостоятельную область научных знаний, тесно связанную с уголовно-процессуальным правом, наукой уголовного процесса и практикой расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. За весь период своего развития в криминалистике разработан весьма значительный арсенал средств, методов и технологий работы с доказательствами. При этом разработанные в криминалистике теоретические положения и практические рекомендации могут вполне применяться в других юридических науках в рамках межнаучного взаимодействия»[2].

Что же касается системы науки криминалистики, то Н.П. Яблоков в своих работах подчеркивает, что современная четырехчленная система науки наиболее адекватно отражает объект и предмет криминалистического познания.

[2] См., Н.П. Яблоков Теоретические и практические аспекты применения данных криминалистики в правоприменительной и иной юридической деятельности // Вестник криминалистики. Выпуск 3 (31) М., СПАРК 2009. С. 17. Цитируется по работе профессора В.А. Жбанкова «О профессоре Н.П. Яблокове и его роли в развитии криминалистики» в сборнике: Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С.13.

Она не имеет системных противоречий, могущих быть неразрешимыми, а заключительная и итоговая ее часть – методика расследования – аккумулирует сведения из остальных частей криминалистики и увязывает их в единый комплекс действий при расследовании отдельных видов и групп преступлений.

Вместе с тем, указанная система никоим образом не препятствует дальнейшему обоснованному процессу ее совершенствования и развития. В этой связи Николай Павлович решительным образом выступает против неоднократно предпринимаемых попыток «усовершенствовать» систему криминалистики, за счет увеличения количества ее разделов; разделения на ряд видовых подсистем («банковской», «хозяйственной», «криминалистической адвокатологии» и др.); возражает против введения новых разделов, учений и теорий общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики, являющихся по образному выражению профессора Р.С. Белкина «криминалистическими фантомами»[3].

Н.П. Яблоков отмечал, что следует более продуманно и взвешенно выступать в печати с идеями и мнениями, которые могут привести к разрушению оптимальной на сегодня системы криминалистики. Он выступал против идей, направленных на исключение криминалистики из числа юридических наук, призывал не увлекаться бесполезными дискуссиями о предмете криминалистики, изучаемых ею закономерностях, о значении криминалистической характеристики преступлений, уводящих науку от разработки важных и актуальных для современного периода вопросов, позволяющих облегчить усилия правоохранительных органов в борьбе с

[3] См.: Н.П. Яблоков Системные исследования в криминалистике. Общие вопросы / Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: Конф., 4-5 декабря 2006 г., М., МГУ им М.В. Ломоносова: Сб. тезисов – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 7-13. Цитируется по указанной работе В.А. Жбанкова. – С.13.

наиболее опасными преступлениям, а также от исследований важных научных проблем теории криминалистики[4].

Отметив отсутствие единого в среде ученых криминалистов представления об использовании возможностей криминалистики в иных кроме уголовно-процессуальной деятельности видах правоприменительной деятельности, а также искусственность и надуманность некоторых предложений, рекомендуемых принять без должного системного обоснования и научной апробации, профессор Н.П. Яблоков предлагает внести соответствующие коррективы в преподавание криминалистики на потоках иных юридических специальностей.

Взгляды Н.П. Яблокова на предмет и методологию современной криминалистики наиболее полно отражены в совместной с А.Ю. Головиным монографии «Криминалистика: природа и система» (2005), а также в соответствующих разделах учебников криминалистики, изданных под его редакцией, в его лекционных курсах, читаемых по программам бакалавриата и магистерской подготовки.

Н.П. Яблоков много внимания уделял общим проблемам методики расследования преступлений[5], вопросам борьбы с организованной преступной деятельностью. Этой проблеме посвящены ряд его статей в журнале «Вестник Московского университета. Серия 11. Право», выступления на научно-практических конференциях, а также монографическое исследование, посвященное особенностям расследования организованной преступной деятельности[6]. Особое внимание в нем уделено вопросам взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, а также сотрудничеству

---

[4] См.: Н.П. Яблоков Некоторые взгляды на криминалистику как науку и учебную дисциплину XXI века / Криминалистика XXI столетия: мат. межд. начн. практ. конференции 25-26 ноября 2010 г. Харьков. 2010. С. 71-72. См. также, В.А. Жбанков «О профессоре Н.П. Яблокове и его роли в развитии криминалистики» … . – С. 14.

[5] См.: Н.П. Яблоков. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние, проблемы. М, 2015.

[6] См.: Н.П. Яблоков. Расследование организованной преступной деятельности. – М.: Юристъ, 2002. – 172 с. Он же: Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. – М., 2014.

правоохранительных органов России с аналогичными службами иностранных государств.

В сферу научных интересов Н.П. Яблокова входили исследование проблем криминалистических ситуаций и ситуационного моделирования. Это направление исследований сегодня активно разрабатывает ученица Николая Павловича профессор Т.С. Волчецкая.

Важным направлением научных исследований Н.П. Яблокова является разработка вопросов криминалистической профилактики (криминалистического предупреждения) преступлений, имеющей, непререкаемое значение для повышения эффективности борьбы с преступностью[7]. Николай Павлович с горечью отмечал, что, к сожалению, даже сегодня в подавляющем большинстве учебников криминалистики вопросам криминалистической профилактики преступлений не уделяется должного внимания. А научные исследования по этой проблеме в настоящее время осуществляет лишь ограниченный круг ученых-криминалистов (М.Ш. Махтаев, Н.И. Иванов, А.Ю. Федоренко, Д.В. Косов и др.). Между тем эти вопросы требуют серьезного научного внимания со стороны широкого круга состоявшихся ученых и молодых исследователей. Практика остро нуждается в разработке ими методических рекомендаций для успешного проведения профилактической деятельности следователями в ходе самого расследования преступлений и по его результатам[8].

Своего рода напутствием для новых поколений криминалистов стал доклад Н.П. Яблокова: «Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени» на Международной научно-практической конференции: «Современная криминалистика: проблемы, тенденции,

[7] См.: Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 288 с.

[8] См.: Яблоков Н.П. Некоторые проблемы современной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С.17-20.

перспективы», посвященной 90-летию со дня его рождения, состоявшейся 22 декабря 2015 года на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

В докладе Николай Павлович отмечает, что глобальные процессы, начавшиеся в конце XX века и активизировавшиеся к началу нового XXI века ускорили перемены практически во всех сферах жизни обществ многих государств мира, в том числе и в России, связанные во многом с научно-техническим прогрессом в сфере электронно-компьютерных технологий и вступлением жизни нашего общества в информационную эпоху. Эти процессы в той или иной мере сказались на всех сферах жизни (в экономике, науке, образовании и др.). Не могли они не сказаться и на характере современной преступности в России, на развитии отечественной криминалистики, на подготовке специалистов криминалистического профиля. Все это поставило перед криминалистикой новые задачи, разрешение которых, могли бы повлечь дальнейшее ее развитие и усиление ее роли в борьбе с преступностью[9].

Эволюция современной преступности, подчѐркивает Н.П. Яблоков, при разработке методики раскрытия и расследования отдельных ее видов и групп требует новых современных подходов к организации адекватной научной и практической криминалистической деятельности.

Во-первых, каждая такая методика станет по настоящему рабочей и эффективной, если она будет разрабатываться учеными соответствующей научной специализации в взаимодействии с профессиональными практиками расследования. Во-вторых, указанная разработка должна осуществляться на такой административно-организационной базе, которая может объединить ученых криминалистов из разных криминалистических подразделений и практиков. Важно, чтобы методики расследования отдельных видов и групп преступлений основывались не только на должном научном анализе соответствующих уголовных дел, передовом собственном опыте, но и на практике умелого использования при их расследовании различного рода мыслительных приемов и методов поиска, выявления, познания и оценки

[9] См.: Яблоков Н.П. Указанная работа. – С. 22.

выясненной доказательственной и иной криминалистически значимой информации по делу, приемов и методов, формирующих основу следственного мышления[10].

Однако вопросы о том, каким мыслительным багажом должен обладать каждый следователь и как он должен его профессионально использовать при расследовании преступлений в различных следственных ситуациях до сих пор не стали предметом серьезного изучения в криминалистической литературе.

К сожалению, отмечал Н.П. Яблоков, отечественная криминалистика до настоящего времени не создала той школы обучения следователей мыслительной деятельности, о которой говорил еще Ганс Гросс, подчеркивая, что без обучения в ней следователей должной мыслительной деятельности их профессиональная деятельность не может быть высокой, и что именно специфическое криминалистическое мышление обеспечивает высокую эффективность профессиональной деятельности[11].

Ответы на эти вопросы может дать лишь коллектив ученых разного профиля, включающий в себя не только криминалистов и юристов уголовно-правового цикла, но и математиков, философов, психологов, кибернетиков и практических работников следствия.

Научная разработка круга мыслительных приемов и методов, условно называемое «криминалистическим мышлением», сейчас может базироваться не только на законах логики и психологии, но и на основе знания приемов и методов многих современных наук, для чего необходимо выявить, изучить мыслительные приемы разных наук с целью определения не только их возможности, но и научной целесообразности их использования в следственной деятельности при поиске, анализе, оценке доказательств по делу. На основе такого изучения, необходимо разработать своеобразную частную

[10] Там же. – С. 22.

[11] См.: Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 141. (С. 137-141)

криминалистическую теорию такого мышления. Для ее разработки есть все необходимые предпосылки, подчеркивает Н.П. Яблоков[12].

Существенно новым аспектом позиции Н.П. Яблокова стало то, что он одним из первых среди отечественных криминалистов прямо поставил проблему криминалистической трансформации достижений наук о мышлении и формировании на этой основе качественно нового явления - «специфического криминалистического мышления». При этом Николай Павлович совершенно справедливо ставит на первое место факт априорного существования специфического мышления следователя, а развитие его за счет достижений иных наук рассматривает как вторичное явление, как дополнительный источник его совершенствования. Уверенно можно утверждать, что Н. П. Яблоков не только раскрывает действие закона криминалистической трансформации на новом объекте криминалистического исследования, но и переосмысливает общие закономерности развития науки криминалистики, выраженные в указанных законах[13].

«Однако для того, чтобы следователи действительно стали обладателями, по крайней мере, большинства этих мыслительных приемов и их мышление было в полном смысле специфическим криминалистическим мышлением, необходимо чтобы вопросы осмысления и выделения содержания мыслительной деятельности современных следователей и дидактической

[12] Яблоков Н.П. Некоторые проблемы современной криминалистики в свете сегодняшнего времени. // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 23.

[13] См.: Толстолуцкий В.Ю. Методологические аспекты современной криминалистики в работах Н.П. Яблокова, стоящие за понятием «специфическое криминалистическое мышление». // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 116.

практики обучения ими стали одним из важных направлений криминалистических исследований»[14].

Портрет ученого будет неполным, если его ограничить рамками той науки, которую он представляет. Помимо криминалистики профессор Н.П. Яблоков проявлял живой интерес к юридической науке вообще, к общественной жизни, занимая активную позицию на факультете и в МГУ.

Важным направлением научных исследований в криминалистике и практической реализации ее результатов, по мнению профессора Н.П. Яблокова является криминалистическое обеспечение работы с любой юридически значимой информацией и разными видами ее источников, особенно в гражданско-правовой и административно-правовой сфере деятельности, а также в иных областях правоприменения.

Значимость исследований в этом направлении заключается в том, что криминалистические средства, методы и информационные технологии не только могут существенным образом сделать указанные судебно- и административно-процессуальные сферы деятельности тактически, методически и организационно более совершенными, и эффективными, но и совершенствовать другие виды правоприменительной деятельности.

Научная и практическая деятельность криминалистов в иных сферах правоприменения будет способствовать повышению значимости криминалистики и ее оценки не как узкопрофессиональной, а как многофункциональной юридической науки и учебной дисциплины в ряду других юридических наук, лежащих в основе полноценного юридического образования, подчеркивает Николай Павлович. Однако это важное и современное направление криминалистических исследований, начатое еще в начале нового века коллективом кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, пока еще не стало предметом исследований, проводимых другими сотрудниками криминалистических

[14] Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 141-142. (С. 137-141).

кафедр других юридических вузов страны[15]. Разрозненные, не скоординированные единоличные исследования по таким вопросам должного эффекта не дают.

Н.П. Яблоков неоднократно возвращался к давно назревшей, как он считал, идее создания «Союза криминалистов России». На проводимых на его базе конференциях, по его мнению, можно было бы на общероссийском уровне решать все назревшие и особенно дискуссионные проблемы науки криминалистки, давать рекомендации по их решению от имени большинства криминалистической общественности страны, которые могли бы носить основополагающий характер в решение указанных вопросов. Он полагал, что вопрос создания «Союза криминалистов России» должен быть предметом серьезного обсуждения и принятия не откладываемых в долгий ящик решений и действий.

Позиция Н.П. Яблокова по многим злободневным проблемам науки криминалистики сегодняшнего дня представляет собой новую криминалистическую парадигму, и именно она станет основой повышения эффективности следственной деятельности, а также совершенствования криминалистического обеспечения иных сфер правоприменения.

Время неумолимо. Уходят великие люди, а вместе с ними уходит целая эпоха. Мы помним мягкую улыбку, тепло рукопожатия, ободряющие слова, адресованные Николаем Павловичем Яблоковым буквально каждому криминалисту России за долгие годы жизни в профессии.

После ухода человека из жизни остаются его идеи, ученики, благодарная человеческая память. Николай Павлович нам все это оставил.

Информация об авторе:

Махтай Шапиевич Махтаев, доктор юридических наук, профессор, Юридический факультет Московского государственного университета имени

[15] См.: Яблоков Н.П. Некоторые проблемы современной криминалистики в свете сегодняшнего времени. // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 23-24.

М.В. Ломоносова, профессор кафедры криминалистики, 8 (499) 706-00-60 или 8 (499) 706-00-61 и добавочн. 236. адрес электронной почты: mahtaev@mail.ru

Information about the author:

Makhtai Shapievich Makhtaev, Doctor of Law, Professor, Faculty of Law, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Professor of the Department of Criminalistics, 8 (499) 706-00-60 or 8 (499) 706-00-61 and more. 236. emailaddress: mahtaev@mail.ru

А.И. Бастрыкин

Актуальные вопросы применения криминалистической техники, тактики и методики в деятельности Следственного комитета Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы применения криминалистической техники, тактики и методики в деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации. Приводятся конкретные примеры расследования особо опасных преступлений и статистические данные. Большое внимание уделено вопросам оснащенности криминалистических подразделений ведомства высокотехнологичным оборудованием. Отдельное место в исследовании отведено научному направлению криминалистики, а также деятельности Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета России, криминалистическая техника, тактика и методика, научное направление криминалистики, Судебно-экспертный центр, противодействие преступности.

A. I. Bastrykin

Acute issues of the use of forensic technology, tactics and methods in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation

The article is devoted to the use of forensic technology, tactics and methods in the activities of the Main Forensic Department (Forensics Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation. Specific examples of the investigation of especially grave crimes and statistical data are given. Much attention is given to the

issues related to high-tech equipment for the forensic departments. The article draws attention also to the forensic science, as well as the activities of the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Key words: the Main Forensic Department (Forensics Center) of the Investigative Committee of Russia, forensic technology, tactics and methodology, scientific direction of criminalistics, Forensic Expert Center, crime prevention.

Кафедра криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова с момента своего образования решает важнейшие задачи по непрерывному развитию российской криминалистики, определяя те задачи, которые нуждаются в незамедлительном решении. Организованная кафедрой 16 декабря 2022 года Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции» – очередной шаг на пути к поставленной цели.

Символично, что конференция посвящена памяти Николая Павловича Яблокова, который по праву считается одним из основоположников российской криминалистики. В его более чем 200 научных трудах объективно отражены истоки зарождения и формирования российской криминалистики, определены перспективные направления еѐ развития. Главные направления его научных исследований, в числе которых вопросы теории и практики методики расследования отдельных видов преступлений, в том числе нарушений охраны труда и техники безопасности, а также преступлений, совершаемых организованными преступными группами, несомненно, способствуют успешной борьбе с преступностью, укреплению правопорядка, повышению профессиональной квалификации следователей.

Вся научная, методическая и учебная работа Николая Павловича осуществлялась на основе непосредственной связи с практической деятельностью правоохранительных органов. Он плодотворно сотрудничал со

Следственным комитетом Российской Федерации, являясь членом Научно-консультативного совета ведомства.

Несомненно, богатое научное наследие профессора Николая Павловича Яблокова еще долго будет объектом пристального изучения российских и зарубежных криминалистов.

Общая задача криминалистики – противодействие преступности. Благодаря активному применению криминалистической техники, а также совершенствованию тактики и методики следователей и криминалистов Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) в текущем году в целом по Российской Федерации раскрыто 97,7% совершенных убийств, раскрываемость фактов причинения тяжкого вреда здоровью с летальным исходом составляет 99,3%, а изнасилований – 99,5%[16]. В условиях сложной оперативной обстановки в текущем году сотрудниками Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России совершено более 900 выездов в территориальные следственные органы для участия в следственных действиях, оказания практической и методической помощи в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в том числе прошлых лет и в отношении несовершеннолетних.

В результате такой интенсивной работы раскрыто свыше 5 тысяч (5 120) преступлений прошлых лет. Более половины из них (61%) составляют тяжкие и особо тяжкие деяния. Например, раскрыто 769 убийств, 371 факт умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом, 376 изнасилований и насильственных действий сексуального характера, а также 1601 иное тяжкое и особо тяжкое преступление.

Так, в Самарской области выявлены дополнительные эпизоды преступной деятельности Рылькова, ранее осужденного за особо тяжкие

[16] Статистические данные в статье приведены за 9 месяцев 2022 г.

преступления. Установлено, что в период с 1993 по 1994 год Рыльков совершил убийство пяти женщин и одной несовершеннолетней. При проверке показаний на месте эти сведения подтвердились. В октябре 2022 года Рыльков приговорен к пожизненному лишению свободы.

Следует также отметить, что благодаря усилиям следователей и криминалистов ведомства раскрыта серия преступлений, в числе которых 30 убийств, 3 покушения на убийство и более 30 разбойных нападений на пожилых женщин, совершенных жителем г. Казани Тагировым в 2011 и 2012 гг.

Преступления совершены им на территориях республик Татарстан, Башкортостан и Марий Эл, Удмуртской и Чувашской республик, Ивановской, Свердловской, Челябинской, Нижегородской и Самарской областей, Пермского края и г. Москвы. Преступник под обманным предлогом проникал в квартиры потерпевших, совершал их убийства путем удушения, после чего похищал деньги и имущество. Проведенным молекулярно-генетическим исследованием был установлен единый генотип преступника, и он был задержан. В октябре 2022 года уголовное дело направлено в суд.

В целом же в текущем году раскрыто 51 тяжкое и особо тяжкое преступление, содержащее признаки серийности.

Следует подчеркнуть, что указанные преступления успешно раскрываются благодаря деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России, арсенал которого состоит из высокотехнологичного оборудования как отечественного, так и зарубежного производства. Среди новейшей техники – беспилотные летательные аппараты (БПЛА) для фото- и видеосъемки больших территорий и поиска пропавших без вести людей (*самыми востребованными в практике криминалистов ведомства являются БПЛА серии «Ди-джи-эль Фантóм » (DJI Phantom*); комплексы оборудования и транспортной техники для поисковых работ в воде и под

землей; портативные спектрометры для идентификации различных видов веществ; специальные приборы для выявления невидимых следов рук.

На вооружении следователей и криминалистов имеются металлоискатели «Кондор-3», «Га́ррет 2500» (GARRETT 2500), «АКА Сигнум МФД», «ИМП-2, ИМП-2К», которые предназначены для поиска и идентификации металлических предметов, находящихся в почве , в листве или в снегу . Подводные металлоискатели, такие как «Га́ррет Си Ха́нте р Марк 2» (GARRET SEA HUNTER MARK II), «Ма́йнлаб Эксска́либур 2» (Minelab EXCALIBUR 2) применяются для обнаружения оружия, иных вещественных доказательств (гильзы, боеприпасы, ножи и т.д.); они распознают как цветные, так и черные металлы, скрытые в воде и на дне водоемов.

В арсенале также состоят тепловизоры, предназначенные для наблюдения за распределением температуры исследуемой поверхности. Такое оборудование успешно используется при осмотре мест пожаров, проведении поисковых мероприятий, связанных с безвестным исчезновением. Комплект химических тестов «Антивзрыв-М100» предназначен для экспрессного визуального определения промышленных, военных и самодельных взрывчатых веществ, а также быстрого и наглядного обнаружения их следов на коже рук и поверхностях предметов.

Наиболее полно криминалистические средства представлены в передвижных кримлабораториях , которые разработаны на базе современных транспортных средств . Например, мобильная биологическая лаборатория на базе фургона «Ивéко» (IVECO) предназначена для повышения эффективности и оперативности следственных и процессуальных действий в целях сужения круга подозреваемых лиц и выявления виновного из проверяемых групп.

Результаты оперативного генетического типирования указанных лиц сравниваются с генотипами объектов биологического происхождения (следы спермы, крови, эпителия и т.п.), оставленных преступником на месте

происшествия. Такую лабораторию можно также использовать для генотипирования неопознанных останков людей при техногенных и природных катастрофах.

Для работы в труднодоступной местности или в особых климатических условиях разработаны снегоболотоходы, суда на воздушной подушке «Марс-700», передвижные криминалистические лаборатории на базе автомобилей «КАМАЗ» и «УРАЛ», которые предназначены для проведения следственных действий в отрыве от мест постоянной дислокации следователей и криминалистов при температуре окружающей среды от -45°С до +40°С, а также для проживания и отдыха во время расследования.

В ведомстве активно развиваются новые направления психологического сопровождения следствия. Одним из наиболее актуальных является комплексный анализ сведений, имеющихся в материалах проверок и уголовных делах, с целью оценки надѐжности показаний допрашиваемых (опрашиваемых) лиц, который заключается в возможности правильно воспринимать ими фактические обстоятельства произошедшего и давать о них объективные показания.

Необходимо также сказать о том, что в настоящее время активно совершенствуются методы сбора, извлечения и анализа криминалистически значимой информации из открытых источников информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в сети Интернет.

В настоящее время в ведомстве активно развивается научное направление криминалистики.

В мае 2018 года в структуре Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) создано управление научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики), состоящее из двух отделов – отдела исследования проблем методик расследования преступлений и отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного

сопровождения расследования преступлений. Такая организация работы позволяет своевременно реагировать на возникающие проблемы противодействия современной преступности, планировать перспективные векторы исследований с учетом потребностей следственной практики.

Темы научных исследований НИИ криминалистики включают расследование преступлений, совершенных в отношении детей; террористических и экстремистских преступлений; экономической направленности; преступлений против мира и безопасности человечества; преступлений, совершаемых лицами, не имеющими гражданства Российской Федерации, и др.

В условиях развития современных IT-технологий и распространения киберпреступлений проводятся исследования по анализу цифровых массивов данных, разрабатываются рекомендации по обнаружению и изъятию цифровых следов, изучаются преступления, совершаемые с использованием цифровой валюты. С 2018 года для следователей подготовлено 35 научно-практических пособий. Всего в НИИ криминалистики проводится 46 научных исследований, включая подготовку практического пособия «Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР», а также тематические памятки-алгоритмы для следователей по этому направлению работы.

Бесспорно, современный мир ставит перед криминалистикой массу новых задач. Важная задача, продиктованная усложнившейся международной обстановкой, – разработка методик расследования преступлений против мира и безопасности человечества.

Как известно, следователи СК России с 2014 года занимаются расследованием преступлений Вооруженных сил Украины и еѐ националистических подразделений против мирного населения Донбасса.

Возбуждено уже более 2 200 уголовных дел, в том числе в отношении представителей военного и политического руководства, силовых структур страны и членов радикальных националистических объединений.

По материалам следствия, в результате вооруженного конфликта погибли более 4,8 тысяч гражданских лиц, в том числе свыше 130 несовершеннолетних. Ранения получили не менее 8,5 тысяч мирных жителей, из них более 400 – дети и подростки. Основной причиной жертв среди мирного населения стали обстрелы из оружия взрывного (неизбирательного) действия, стрелкового и легкого вооружения. За весь период следствия потерпевшими признаны более 118 тысяч человек, в том числе свыше 23 тысяч несовершеннолетних.

СК России завершено расследование по более чем 130 уголовным делам. На завершающей стадии также находится еще ряд уголовных дел о преступлениях, совершенных украинскими националистами в отношении мирных граждан.

Сотрудники СК России в составе сформированных многофункциональных групп (следователи, следователи-криминалисты и эксперты) реализуют масштабные мероприятия, нацеленные на производство осмотров местности с многочисленными объектами и проводят другие первоначальные следственные действия для всесторонней, полной и объективной фиксации общественно опасных последствий использования киевскими неонацистами боевого оружия, повлекшего массовую гибель людей.

В рамках работы по установлению ущерба, причиненного участниками вооруженных формирований Украины, следователями-криминалистами и экспертами к настоящему моменту осмотрено более 61 тысячи объектов жилого комплекса и инфраструктуры в 12 городах и населенных пунктах Донецкой и Луганской народных республик, назначено около шести тысяч оценочных строительно-технических судебных экспертиз, подавляющее большинство которых уже завершено. Согласно заключениям экспертов, общая стоимость

восстановительных работ составляет не менее 226 миллиардов рублей. В настоящее время работа по установлению размера причиненного ущерба продолжается по городу Алчевску, станице Луганской и селу Передельскому.

По уголовному делу, расследуемому по фактам применения ВФУ запрещѐнных средств и методов ведения войны, следователями-криминалистами принято участие в осмотре свыше 1 300 электронных носителей информации, в том числе более тысячи мобильных устройств, 64 ноутбуков, 7 системных блоков, 132 внешних USB-накопителей, 26 регистраторов, GPS-трекеров и прочей техники, а также свыше 300 документов. В ходе следствия установлены пользователи 374 устройств, из 48 извлечены файлы и данные об их интернет-активности; видеозаписи полѐта беспилотных летательных аппаратов, удалѐнные фото- и видеоизображения территории боевых действий с геоданными; служебные документы, материалы переписки военнослужащих Украины в мессенджерах и другая криминалистически значимая информация.

Важно найти каждого, кто причастен к этим страшным преступлениям, и доказать его вину в суде. Российская Федерация, фиксируя и расследуя преступления киевского режима, выполняет взятые на себя международные обязательства. Вместе с тем полагаем, что всему криминалистическому сообществу необходимо подключиться к разработке современных методик расследования указанных преступлений киевского режима с учетом накопленного в СК России опыта.

Следующим шагом в развитии ведомства является образование Судебно-экспертного центра. Он создан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2020 № 442[17] и распоряжением Правительства Российской

[17] Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38». «Собрание законодательства РФ», 06.07.2020, № 27, ст. 4193.

Федерации от 15.07.2020 № 1827-р[18] на базе управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра).

Филиалы Судебно-экспертного центра действуют в семи федеральных округах и объединяют экспертов, дислоцированных в большинстве субъектов Российской Федерации. В настоящее время проводится 20 видов судебных экспертиз, в том числе биологические (молекулярно-генетические), компьютерно-технические, лингвистические, налоговые, оценочные, пожарно-технические, психофизиологические, строительно-технические, финансово-аналитические, фото- и видеотехнические, экологические. При этом штатная численность учреждения составляет 573 единицы. На одного эксперта приходится 19 следователей Следственного комитета, что составляет колоссальную экспертную нагрузку, которая неуклонно растет. Если в 2021 году экспертами Судебно-экспертного центра проведено почти 14 тысяч экспертиз, то только за 9 месяцев 2022 года проведено уже около 16 тысяч (+ 61%). Причем увеличение числа судебных экспертиз произошло по всем видам исследований.

Весомая часть тяжких и особо тяжких преступлений раскрыта и доказана результатами молекулярно-генетических экспертиз, выполненных на базе действующих в СК России ДНК-лабораторий, о чем свидетельствуют объективные статистические показатели, характеризующие состояние раскрываемости наиболее тяжких преступлений, отнесенных к подследственности ведомства. К примеру, при непосредственном участии следователей-криминалистов раскрыта серия изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершенных в период с 2014 по 2020 год на

[18] Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2020 № 1827-р «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 20.07.2020, № 29, ст. 4727.

территории Севастополя и Ялты в отношении 16 потерпевших, 12 из которых являются малолетними и несовершеннолетними.

Способ раскрытия вышеуказанных преступлений является классическим примером своевременного и качественного производства осмотра места происшествия, в ходе которого изъяты имеющие большое доказательственное значение следы, и эффективного использования криминалистических баз данных.

Информация об авторе:

Бастрыкин Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Российская Федерация, 105005, Москва, Технический пер., 2

Information about the author:

Bastrykin Alexander I. – Doctor of Law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, The Investigative Committee of the Russian Federation, Technical trans., Building 2, 105005, Moscow, Russ

И.С. Авдеев

Влияние сложившейся следственной ситуации на процесс установления психологического контакта с допрашиваемым лицом

В статье рассматриваются особенности установления психологического контакта с допрашиваемым лицом, имеющего процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого в конфликтной и бесконфликтной обстановке. Также представлен сравнительный анализ влияния сложившейся следственной ситуации на особенности допроса указанной категории лиц при расследовании различных категориям уголовных дел (преступлений против личности, преступлений против собственности, преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений против здоровья населения и общественной нравственности) на примере субъекта Российской Федерации – Томская область. Результаты такого анализа имеют криминалистическое и практическое

значение, а также способствуют определению тактики, психологических приемов и методов допроса еще до начала следственного действия.

Ключевые слова: криминалистика, допрос, следственная ситуация, психологический контакт, подозреваемый, обвиняемый, Томская область.

I.S. Avdeev

The influence of the current investigative situation on the process of establishing psychological contact with the interrogated person

The article discusses the features of establishing psychological contact with an interrogated person who has the procedural status of a suspect, accused in a conflict and conflict-free environment. A comparative analysis of the influence of the current investigative situation on the features of the interrogation of this category of persons in the investigation of various categories of criminal cases (crimes against the person, crimes against property, crimes in the field of economic activity, crimes against public health and public morality) is also presented on the example of the subject of the Russian Federation - Tomskaya region. The results of such an analysis are of forensic and practical importance, and also contribute to the definition of tactics, psychological techniques and methods of interrogation even before the start of the investigative action.

Keywords: criminalistics, interrogation, investigative situation, psychological contact, suspect, accused, Tomsk region.

В настоящее время допрос является одним из основных следственных действий, используемых в процессе предварительного расследования. Допрос, как следственное действие, нашел своей отражение в главе 26 УПК РФ. Наряду с уголовно – правовым определением, допрос также вызывает интерес у ученых в области криминалистики.

Выдающийся советский и российский криминалист – заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, профессор Белкин Р.С. под допросом

понимал – процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела[19].

Следует отметить, что одной из приоритетных составляющих допроса является его психологическая часть. Поскольку допрос, являясь коммуникативным следственным действием, определяет свою сущность как следственного действия, направленного на установление доверительных отношений, некой «симпатии» между допрашиваемым лицом и следователем/дознавателем, которые в юридической литературе получили определение «психологический контакт».

Так, Белкин Р.С. понимает под психологическим контактом создание такой атмосферы, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие мотивы в его действиях[20].

Следует отметить, что выбор той или иной тактики допроса во многом зависит от категории (процессуального статуса) допрашиваемого лица. Так, можно выделить: допрос потерпевшего, допрос свидетеля, допрос подозреваемого/обвиняемого, допрос эксперта/специалиста. Однако, допрос эксперта/специалиста мало интересен криминалистики, поскольку его основным предназначением является фиксирование информации в еѐ «первозданном» виде. Поскольку эксперт/специалист дают описание конкретной области, в которой они предоставили заключение. Что то менять, искажать в данном случае недопустимо, поскольку это влечет недопустимость доказательств.

Говоря про допрос потерпевшего, свидетеля стоит отметить, что в данном случае деятельность следователя/дознавателя как правило, нацелена на восстановление картины произошедшего с максимальным уточнением фактов и обстоятельств конкретного события произошедшего и подробной фиксацией в

[19] Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 973 с.

[20] Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 973 с.

протоколе следственного действия. Кроме того, в случае допроса указанной категории лиц стоит отметить, что зачастую следственное действие не сопровождается противодействием допрашиваемого лица, как в случае привлечения лица к уголовной ответственности.

Что касается допроса подозреваемого/обвиняемого здесь стоит отметить, что на стали допроса может сложиться конфликтная либо бесконфликтная ситуация. В учебной литературе существует множество классификаций следственных ситуаций, так какие как: начальные, промежуточные, конечные; благоприятные и неблагоприятные, конфликтные и бесконфликтные и т.д. Однако наибольший интерес для следователя (в том числе и при допросе) вызывает конфликтная и бесконфликтная следственная ситуации. Поскольку именно эти ситуации имеют под собой как криминалистическую так и психологическую природу[21].

Так, из опроса следователей органов внутренних дел и следователей Следственного комитета (проходящих службу на территории Томской области) следует, что соотношение количества конфликтных и бесконфликтных ситуаций напрямую зависит от категории расследуемых уголовных дел. При расследовании преступлений против собственности конфликтная ситуация возникает примерно в 6 % случаев, в то время как бесконфликтная в 94 % случаев. При расследовании преступлений против личности конфликтная ситуация сложилась примерно в 25 % случаев, бесконфликтная в 75 % случаев. При расследовании преступлений против здоровья населения и общественной нравственности конфликтная ситуация сложилась в 40 % случаев, в то время как бесконфликтная в 60 % случаев. При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности конфликтная ситуация сложилась в 70 % случаев, бесконфликтная в 30 % случаев.

При исследовании соотношения конфликтной и бесконфликтной ситуации при совершении преступлений против собственности следует

[21] Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 973 с.

отметить, что удельный вес конфликтных ситуаций в данном случае невелик, составляя менее 10 % от общего числа. На это оказывает влияние такие факторы как совершение указанной категории преступлений впервые (то есть лицо ранее не привлекалась к уголовной ответственности и совершило преступление по случайному стечению обстоятельств, в силу своей молодости, правовой неграмотности и т.д.). В этом случае, лицо как правило, не имеет цели противодействия следствию, а наоборот, старается активно способствовать его расследованию, тем самым пытаясь «облегчить» свою вину. А также при совершении данной категории преступлений имеет место большое количество случаев рецидивной преступности. В данном случае лицо не боится уголовной ответственности, понимая, а иногда и желая факта привлечения его к ответственности.

Говоря про соотношения конфликтной и бесконфликтной ситуации при совершении преступлений против личности (ст.ст. 105, 109, 111, 131, 132 УК РФ) следует отметить, что в данном случае удельный вес конфликтных ситуаций в данном случае составляет около 25 % от общего числа. Здесь имеет место страх и нежелание привлечения к уголовной ответственности. Поскольку санкция указанных статей предусматривает наказание в виде реального лишения свободы на срок до 20 лет. И зачастую виновные лица, пытаясь так или иначе избежать уголовной ответственности пытаются доказать собственную невиновность, тем самым создавая конфликтную ситуацию.

При изучении соотношения конфликтной и бесконфликтной ситуации при совершении преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (связанные с незаконным оборотом наркотиков) можно сделать вывод, что конфликтная ситуация характерна почти в половине случаев, именно около 40 % от общего числа расследуемых преступлений. Здесь стоит отметить, что одна из основных причин данного явления похожа на причину указанную выше – это суровое наказание в виде реального лишения свободы. Так, максимальная санкция указанных статей предусматривает вплоть до пожизненного лишения свободы. Кроме того, в пользу конфликтной ситуации

также играет тот факт, что преступления, предусмотренные гл. 25 УПК РФ (предусматривающей ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности) зачастую совершаются в составе в соучастии, в том числе, в составе организованной преступной группы. Участники которой, всячески пытаются избежать уголовной ответственности, препятствуя установлению истины по уголовному делу.

Расследование преступлений в сфере экономической деятельности, как правило, сопровождается активным противоборством со стороны подозреваемого / обвиняемого, а также стороны защиты. Как правило, это вызвано рядом криминологических особенностей лиц, склонных к совершению данных преступлений, а также характером самих преступлений. Данные обстоятельства накладывают свой отпечаток на следственную ситуацию, складывающуюся на стадии предварительного расследования. Так, в около 70 % уголовных дел имеется конфликтная ситуация.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что сложившаяся следственная ситуация влияет на процесс установления психологического контакта с допрашиваемым лицом, который в свою очередь является одним из основополагающих элементов грамотного и результативного допроса. На основании проведенного исследования следует, что категория расследуемых уголовных дел, в большинстве случаев, также имеет прямое отношение к дальнейшему развитию следственной ситуации. Таким образом, правильно анализируя ряд факторов, следователь / дознаватель имеет возможность еще до начала допроса выбрать тактику, направленную на получение максимально эффективного результата следственного действия.

Информация об авторе:

Авдеев Иван Сергеевич – соискатель Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, 634050, г. Томск, Московский тракт, 8 (4 – й учебный корпус), тел.: 8-913-103-77-48, e – mail: is_avdeev20041995@mail.ru

Information about the author:

Avdeev Ivan Sergeevich – competitor of the Law Institute of the National Research Tomsk State University, 634050, Tomsk, Moskovsky Trakt, 8 (4th educational building), tel.: 8-913-103-77-48, e-mail: is_avdeev20041995@ mail.ru

Ф.Г. Аминев

Об усилении некоторых направлений профессиональной подготовки судебных экспертов

В статье проведен анализ состояния различных форм профессиональной подготовки судебных экспертов. На его основе выделен ряд проблем получения эксперта высокого уровня компетентности. Особое внимание уделено разработке путей решения проблем дополнительного профессионального образования, внесены конкретные предложения по повышению уровня преподавания методик судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебный эксперт, профессиональная подготовка, преподаватель, экспертная специальность.

F.G. Aminev

On strengthening some areas of professional training of forensic experts

The article analyzes the state of various forms of professional training of forensic experts. On its basis, a number of problems of obtaining an expert of a high level of competence are identified. Special attention is paid to the development of ways to solve the problems of additional professional education, specific proposals have been made to improve the level of teaching methods of forensic examinations.

Keywords: forensic expert, professional training, teacher, expert specialty.

Результаты современного судопроизводства во многом зависят не только от уровня квалификации процессуально уполномоченных лиц (прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и др.), но и от уровня квалификации судебного эксперта, указанного в числе не основных участников судопроизводства.

Вопросам качества подготовки юристов уделяется много внимания. Например, система профессиональной подготовки следователей состоит из ряда этапов. Начинается она с получения высшего юридического образования на юридических факультетах высших учебных заведений, на следственных факультетах вузов МВД Российской Федерации. Причем в передовых вузах страны особое внимание в учебном процессе уделяется приобретению студентами практических навыков и умений самостоятельного использования полученных знаний. В этих целях, с давних времен студенты юридических факультетов закрепляют теоретические знания, вырабатывают навыки в ходе криминалистических игр на специально оборудованных учебных полигонах[22].

Через некоторое время после начала практической работы следователи направляются в ведущие вузы страны на переподготовку, затем – на курсы повышения квалификации и по обмену опытом. Таким образом, следователи постоянно получают новые теоретические знания, оттачивают свои навыки. Конечно же, и в профессиональной подготовке следователей, других категорий юридических работников имеются свои проблемы. Но наиболее острыми являются научно-методические и организационные проблемы подготовки судебных экспертов.

Конечно, уже имеются экспертные методики производства интегрированных судебных экспертиз: эстетической[23], экспертизы объектов фалеристики (государственных наград: орденов и медалей), гидроэкологической[24], палиноморфологической экспертизы с установлением

[22] Соколов А.Ф. О технико-криминалистическом (правовом и организационном) обеспечении расследования преступлений // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сб. материалов Межведомственной научно-практической конференции. М.: Былина, 1999. С. 39.

[23] Бондаренко Л.К. Эстетическая экспертиза – предпосылки и перспективы развития // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти Т.В. Аверьяновой. РГУП, 25-26 марта 2021 г. М., РГУП, 2021. С. 113-115.

[24] Васин Д.Ю. К вопросу об общих задачах судебных землеустроительных, экологических и гидрологических экспертиз // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы международной научно-практической конференции,

характерных фитолитов, психолого-лингво-фоноскопической, экспертизы по установлению компьютерного монтажа документов и другие.

Вместе с тем, по многим направлениям судебных экспертиз компетентность судебных экспертов, выполняющих на практике судебные экспертизы, не соответствует требуемой компетенции.

Анализ практики профессиональной подготовки экспертов свидетельствует о том, что конечная ее цель – достижение максимального соответствия компетентности эксперта (степень владения отдельным экспертом всей системой теоретических знаний, а также знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида[25]) его компетенции (комплекс знаний в теории, методике и практике судебной экспертизы).

Процесс приобретения профессии эксперта – процесс весьма длительный, ответственный и состоит в приобретении «лицом, имеющим определенное образование, навыков применения имеющихся у него знаний в производстве экспертиз определенного рода, вида, подвида»[26].

Вопросы подготовки экспертных кадров были подняты сразу же после того, как первый начальник Центророзыска М. Я. Розенталь, внеся предложение о создании научного отдела, добился 1 марта 1919 года образования Кабинета судебной экспертизы. В первые годы подготовка экспертов проводилась в течение 6 месяцев в Москве. Так, например, в 1928 году на курсах обучилось 40 человек[27].

В настоящее время профессиональная подготовка судебных экспертов проводится в двух формах: академическая подготовка (очное обучение и получение высшего образования на экспертных факультетах вузов) и

посвященной памяти Т.В. Аверьяновой. РГУП, 25-26 марта 2021 г. М., РГУП, 2021. С. 147-156.

[25] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 264.

[26] Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999. С. 495.

[27] Скорченко П.Т. Проблемы подготовки и повышения квалификации экспертных кадров. // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. 14-15 февраля 2007 года. М., 2007. С. 286.

ученическая – дополнительное профессиональное образование (ДПО) для лиц, имеющих первое неэкспертное высшее образование. Подсчеты показывают, что ежегодно, с учетом увольнений и ротации кадров, только в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел имеется необходимость первоначальной подготовки в форме дополнительного профессионального образования около 1 тысячи экспертов.

Поэтому профессиональная подготовка большей части судебных экспертов силовых ведомств (МВД, СК, ФСБ, ФТС России) проводится в рамках дополнительного профессионального образования, в системе которого имеется много проблем. Полагаем, что необходимо реформирование этой формы образования, решая ее проблемы путем поиска, разработки и реализации оптимальных мер:

1. Так, общеизвестно, что подавляющая часть экспертов приходит на должности в судебно-экспертные учреждения из числа выпускников гуманитарных и технических вузов, не зная основ криминалистики, уголовного права и процесса, судебной экспертологии. Поэтому необходимых для экспертной работы знаний, умений и навыков в практической экспертной деятельности вначале совершенно недостаточно, и порой допускаются ошибки. Поэтому имеется необходимость в повышении уровня их правовой и тактико-криминалистической подготовки. В этой связи, верным является высказывание проф. И.М. Комарова: «Овладевая возможностями осуществлять тот или иной вид деятельности, субъект «набирает» профессионализма»[28].

И приходится самостоятельно, с помощью наставников преодолевать трудности недостатка правовых и криминалистических знаний и навыков.

При этом, конечно же лицо, работающее экспертом, должно владеть такими этическими качествами, как честность, порядочность, вежливость, принципиальность, коммуникативность и др.

[28] Комаров И.М. Отечественная криминалистическая дидактика. Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч.-практ. статей / под общ. ред. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 204-205.

К тому же надо учесть, что «уже скоро экспертов предстоит готовить по юридическому стандарту четвертого поколения, единому для укрупненной группы юридических специальностей»[29].

Поэтому представляется самым рациональным в деле профессиональной подготовки судебных экспертов, если с учетом уникальной научно-правовой и технической базы институтов МВД России, а также возможностью привлечения ведущих специалистов экспертно-криминалистических центров регионов страны, будут организованы 2 (4-х, 6-ти)-месячные курсы дополнительного профессионального образования сотрудников экспертно-криминалистической службы, в ходе которых им будут даны основы правовых, криминалистических и специальных наук.

2. Следует отметить, что параллельно с осуществлением дополнительного профессионального образования судебного эксперта проводится его обучение овладению приемами и методами обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных объектов, имеющих значение для дела. Поэтому имеется настоятельная необходимость в проведении периодической аттестации сотрудников судебно-экспертных учреждений (через каждые 3 года) не только в части подтверждения квалификации в производстве определенных видов судебных экспертиз, но и в проведении курсов переподготовки специалистов-криминалистов на право самостоятельного участия в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях.

3. Следует обратить внимание, что ДПО не означает «доэкспертное поверхностное образование», ДПО (дополнительное профессиональное образование) – это углубленная профессиональная подготовка сотрудников, особенно, это касается курсов повышения квалификации тех, кто имеет определенный стаж работы в должности эксперта. Одной из причин углубленного обучения в рамках ДПО является то, что на этих курсах

[29] Хрусталев В.Н. Факторы, определяющие качество экспертной подготовки // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти Т.В. Аверьяновой. РГУП, 25-26 марта 2021 г. М., РГУП, 2021. С. 646.

обучаются сотрудники, уже выбравшие в качестве своей служебной (трудовой) деятельности профессию эксперта. Кроме этого, у этих сотрудников, в отличие от большинства курсантов, проходящих очное обучение, – стойкое желание узнать еще больше в выбранной ими экспертной специальности.

4. Конечно, имеются недостатки в уровне доэкспертной подготовки сотрудников ЭКП, направляемых на получение первого свидетельства на право производства конкретного рода экспертиз. По нашему мнению, руководителям ЭКП следует не просто направить на курсы сотрудника по разнарядке, а – необходимо провести предварительную подготовку этого сотрудника с контрольной проверкой его знаний, умений и навыков (включая проверку органов чувств, особенно, зрения с его остротой, разрешающей способностью глаз и другими анатомо-физиологическими данными).

5. Не меньшую обеспокоенность вызывает другая крайность сотрудников ЭКП, получивших ранее свидетельства на право самостоятельного производства в рамках ДПО и имеющих определенный стаж работы экспертом. К сожалению, часть их ведет себя как «знатоки истины в последней инстанции», т.е. считают свои знания исчерпывающими в конкретном виде (роде) судебной экспертизы. Это – серьезное заблуждение, которое требуется сразу исключить. И в большинстве случаев достаточно первого двухчасового занятия, чтобы довести до такого сотрудника несостоятельность его самоуверенных высказываний и его признания: «… я был не прав!». Для этого, конечно же, необходим превосходящий авторитет преподавателя перед обучаемыми и доверие к его знаниям.

Для обеспечения такого доверия слушателей ДПО к преподавателю необходимо, чтобы все занятия вели преподаватели с большим стажем экспертной работы именно по этой экспертной специальности. Использование современных методов экспертного исследования не должно ограничиваться какими-либо умозрительными теоретическими конструкциями, а априорно

«воплощают в себе и результаты эмпирического анализа, практическую апробацию и внедрение»[30].

В то же время не все эксперты, проводившие в течение многих лет судебные экспертизы, могут быть квалифицированными педагогами. К сожалению, из-за слабого знания дидактических методов, отрывочных знаний, в целом, методики преподавания, такие эксперты, оказавшись на должности преподавателя, могут допускать серьезные ошибки.

Например, достаточно распространенным заблуждением начинающих преподавателей (но с солидным опытом экспертной работы) является их желание требовать от обучающихся проводить экспертное исследование и оформлять заключение эксперта в наиболее сокращенном виде без подробного раздельного исследования и описания в заключении эксперта признаков механизма образования следов в случаях, когда в постановлении следователя (суда) уже указано, что «на исследование представлены следы откуса…» и т.д. Такие «преподаватели» считают, что если в постановлении о назначении экспертизы определен представленный след как «след откуса», то и описывать признаки механизма образования, отобразившиеся в представленном следе, не надо. Полагаем, что в такой ситуации допущены две грубейшие ошибки: дидактическая – обучающегося лишили еще одной возможности проверить себя и показать знания и умения описывать сложные виды следов; методологическая – представленный и неисследованный, а затем и не описанный методически грамотно в заключении эксперта след может оказаться не следом простого откуса, а может быть результатом более сложного механизма образования и являться комбинированным следов надкуса-откуса. И такая ошибка может привести к получению, в дальнейшем, образцов для сравнительного исследования не того механизма образования, в ходе которого был оставлен след. Результатом может стать ошибочное заключение эксперта.

[30] Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 2 (89). С. 159.

Для того, чтобы к обучению судебных экспертов привлекались только высококвалифицированные специалисты, предлагаем создать Федеральный реестр наиболее подготовленных в научном отношении опытных судебных экспертов со стажем работы по конкретной экспертной специальности не менее 7-8 лет, из числа которых можно будет рекомендовать в качестве преподавателей этого вида (рода) судебной экспертизы на курсах повышения квалификации, а также – в качестве наставников начинающих судебных экспертов.

6. Высокий уровень подготовки ДПО может быть достигнут путем приглашения высококвалифицированных и авторитетных ученых и ведущих экспертов-практиков к проведению курсов повышения квалификации и обучения в рамках профессиональной переподготовки. В связи с тем, что уже с 2016 года мир вошел в эру четвертой технологической революции, судебным экспертам надо также знать инновационные достижения применяемых ими отраслей научных знаний. Поэтому нужны систематические приглашения на учебные занятия в рамках служебно-оперативной подготовки судебно-экспертных подразделений ученых тех отраслей знаний, на которых основаны экспертные специальности, по которым проводятся экспертизы этого подразделения. Особенно это касается судебных экспертов, специализирующихся по некоторым редким видам судебных экспертиз (дендрохронологическая, религиоведческая, эстетическая и др.) и т.д.

7. Для проведения ДПО необходима современная материально-техническая база, которая, к сожалению, пока в вузах, готовящих судебных экспертов, находится на низком уровне. Оснащение кафедр по подготовке судебных экспертов новейшим оборудованием, используемым и только планируемым для использования в практических судебно-экспертных организациях, крайне необходимо.

Реализация предложенных путей повышения уровня профессиональной подготовки судебных экспертов позволит в достаточно короткие сроки времени

повысить уровень производства судебных экспертиз и, соответственно, судопроизводства.

Информация об авторе:

Аминев Фарит Гизарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, член Президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», академик РАЕН, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Почетный сотрудник МВД России; 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, 131, Институт права Уфимского университета науки и технологий, 8(347)228-90-30, e-mail: faminev@mail.ru

Information about the author:

Aminev Farit Gizarovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Forensic Activity of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminology of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, member of the Presidium of the Union "Chamber of Forensic Experts named after Yu.G. Korukhov (SUDEX)", Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 450005, Ufa, Dostoevsky str., 131, Institute of Law of Ufa University of Science and Technology, 8(347)228-90-30, e-mail: faminev@mail.ru

Ю.А. Антилевская

О необходимости разработки критериев аккредитации судебно-экспертных организаций: предложения о внесении изменений в нормативно-правовые акты

В статье предлагается основанный на требованиях законодательства подход к аккредитации судебно-экспертных организаций – аккредитация их в национальной системе аккредитации России национальным органом по аккредитации – Федеральной службой по аккредитации. Реализация данного подхода требует законодательного определения судебно-экспертных

организаций в качестве особого типа аккредитованных лиц, и разработки индивидуальных критериев аккредитации для сферы судебно-экспертной деятельности. В статье приведены конкретные предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в сфере аккредитации.

Ключевые слова: аккредитация, критерии аккредитации, национальный орган по аккредитации, национальная система аккредитации, судебно-экспертная деятельность, Федеральная служба по аккредитации.

J.A. Antilevskaya

On the need to develop criteria for the accreditation of forensic organizations: proposals for amendments to regulation and legal acts

The article proposes an approach based on the requirements of legislation to the accreditation of forensic expert organizations - their accreditation in the national accreditation system of Russia by the national accreditation body – the Federal Accreditation Service. The implementation of this approach requires the legislative definition of forensic expert organizations as a special type of accredited persons, and the development of individual accreditation criteria for the field of forensic work. The article contains specific proposals for amendments to the legislation of the Russian Federation in the field of accreditation.

Keywords: accreditation, criteria for accreditation, national accreditation body, national accreditation system, forensic work, Federal service for accreditation.

Одним из важных, ключевых аспектов модернизации и совершенствования судебно-экспертной деятельности выступает аккредитация юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, физических лиц, выполняющих работы и (или) оказывающие услуги в сфере судебно-экспертной деятельности в качестве: государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, а также лиц, не являющихся государственными судебными экспертами.

В настоящее время указанный процесс происходит в условиях:

- отсутствия масштабности внедрения данного института – пока только часть государственных судебно-экспертных организаций страны проходят аккредитацию;

- аккредитация указанных организаций (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и ряда подразделений[31]) проходит в негосударственной организации – Ассоциации аналитических Центров «Аналитика»[32] (сокр. ААЦ «Аналитика»), которая не является национальным органом по аккредитации и никогда ранее не имела такого статуса;

- отсутствия такого типа аккредитованных лиц, как государственные и негосударственные судебно-экспертные организации, в уже созданной в стране национальной системе аккредитации;

- отсутствия специально разработанных критериев аккредитации судебно-экспертных организаций.

Полагаем, что законодательный подход к разрешению указанной проблемы состоит в аккредитации судебно-экспертных организаций в национальной системе аккредитации России – в национальном органе по аккредитации Российской Федерации, которым является Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация).

Указанная позиция основывается на требованиях действующего законодательства (Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»[33], Федерального закона «О техническом регулировании»[34], постановления Правительства Российской Федерации «О Федеральной службе по аккредитации», Соглашения о взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы по

[31] Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации // [электронный ресурс] // URL: http://www.sudexpert.ru/accred/ (дата обращения: 05.12.2022).

[32] Ассоциация аналитических Центров «Аналитика» // [электронный ресурс] // URL: https://aac-analitica.ru/o-nas.html (дата обращения: 05.12.2022).

[33] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» // Российская газета, № 296, 31.12.2013.

[34] Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета, № 245, 31.12.2002.

аккредитации и Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Подписано в г. Москве 12.05.2015) и исходит из правового статуса и полномочий федеральных органов исполнительной власти.

Обоснование вышеуказанной позиции и конкретные предложения о необходимости проведении аккредитации судебно-экспертных организаций в национальной системе аккредитации России в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ национальным органом по аккредитации подробно описаны автором в статье «Национальная система аккредитации России – правовой путь совершенствования отечественной судебно-экспертной деятельности»[35].

Однако предложенная модель аккредитации требует законодательного закрепления судебно-экспертных организаций в качестве особого типа аккредитованных лиц и разработки индивидуальных критериев аккредитации для экспертных лабораторий, о чем речь и пойдет в настоящем исследовании.

В России федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области аккредитации, является Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития), что определено Положением о Минэкономразвития, утвержденным постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437[36].

К полномочиям Минэкономразвития в области аккредитации относится, прежде всего, создание организационных, нормативно-правовых основ в области аккредитации, «правил игры» для всех участников общественных отношений в области аккредитации.

Необходимость наделения указанными полномочиями отдельного федерального органа исполнительной власти обусловлена тем, что выработка

[35] Антилевская Ю.А. Национальная система аккредитации России – правовой путь совершенствования отечественной судебно-экспертной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. Выпуск № 6. – 2022. – С. 264-275.

[36] Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 16.06.2008, № 24, ст. 2867.

государственной политики в области аккредитации должна осуществляться, *во-первых*, государственным органом, а *во-вторых*, органом, не участвующим в отношениях по аккредитации, т.е. незаинтересованным органом. Выполнение данных условий позволит обеспечить равные права и условия для всех участников указанных отношений.

На основании статьи 7 Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» Минэкономразвития предоставлен большой объем полномочий в области аккредитации, среди которых *утверждение критериев аккредитации и перечня документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации.*

Критерии аккредитации – это правила, в соответствии с которыми должны осуществлять деятельность аккредитованные лица и на соответствие которых проводится их аккредитация (периодическая оценка компетентности) со стороны уполномоченного национального органа по аккредитации.

Законодательно определение понятия «критерии аккредитации» закреплено в статье 4 Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»[37], где критерии аккредитации – это совокупность требований, которым должен удовлетворять заявитель и аккредитованное лицо при осуществлении деятельности в определенной области аккредитации.

В настоящий момент в Российской Федерации критерии аккредитации разработаны для следующих типов аккредитованных лиц:

- юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия в качестве: органов по сертификации (продукции, услуг, систем менеджмента, персонала); испытательных лабораторий (центров); органов инспекции; органов по валидации и верификации парниковых газов; провайдеров программ проверки квалификации;

[37] См. ссылку 3. Там же.

- юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, выполняющих работы и (или) оказывающих услуги по обеспечению единства измерений: аттестацию методик (методов) измерений, относящихся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений; испытания стандартных образцов или средств измерений в целях утверждения типа; поверку средств измерений; обязательную метрологическую экспертизу стандартов, продукции, проектной, конструкторской, технологической документации и других объектов; калибровку средств измерений.

Критерии аккредитации разрабатываются на основании международных стандартов и включают в себя ссылки на национальные стандарты и документы международных организаций в области аккредитации.

Например, испытательные лаборатории должны соответствовать требованиям ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»[38]. Лаборатория, осуществляющая биологические, микробиологические, иммунологические, химические, иммуногематологические, гематологические, биофизические, цитологические, гистопатологические, генетические или другие исследования материалов из организма человека в целях получения информации для диагностики, предупреждения и лечения болезни или оценки состояния здоровья человека должна соответствовать ГОСТ Р ИСО 15189-2015 «Лаборатории медицинские. Частные требования к качеству и компетентности». Такой тип аккредитованных лиц, как органы инспекции, должны соответствовать требованиям, установленным положениями ГОСТ Р ИСО/МЭК 17020-2012 «Оценка соответствия. Требования к работе различных типов органов инспекции».

В рамках мирового экспертного сообщества в качестве основного стандарта, требованиям которого должны соответствовать экспертные лаборатории, установлен ISO/IEC 17025. Данным стандартом определены

[38] ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. [Электронный ресурс]: // ЭФПиНТД «Кодекс» (URL: http://docs.cntd.ru).

универсальные требования к руководству работой и организационной структуре организации, системе менеджмента качества, включающей в себя управление документацией, требования к персоналу, поиску и устранению несоответствий и др. В ISO/IEC 17025 закреплены конкретные требования к управлению ресурсами: персоналу, инфраструктуре, условиям окружающей среды, оборудованию, прослеживаемости измерений, отбору образцов, обращению с объектами испытаний, обеспечению качества результатов испытаний, отчетности о результатах и др. Критерии оценки, основанные на международном стандарте ISO/IEC 17025 используются для аккредитации лабораторий во всем мире.

С конца 1982 г. по начало 2003 г. только в США было аккредитовано 237 из примерно 350 экспертных организаций на соответствие требованиям ISO/IEC 17025. Кроме того, такую аккредитацию прошли лаборатории из Австралии, Канады, Гонконга, Новой Зеландии и Сингапура[39].

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и ряд подразделений также аккредитован на соответствие требованиям стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

Следует отметить, что судебно-экспертные организации имеют свою специфику, которая не полностью учитывается стандартом ISO/IEC 17025. Специфика диктует необходимость в специально разработанных и (или) адаптированных требованиях к аккредитации. В связи с указанным ИЛАК (международная организация по аккредитации лабораторий) разработала и приняла дополнительное специальное руководство по применению стандарта ISO/IEC 17025 в деятельности судебно-экспертных организаций − ILAC G19:2002.

В Российской Федерации на основе ILAC G19:2002 еще в 2008 г. принят стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий.

[39] Кузьмин, С. А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.12 / С. А. Кузьмин. – М., 2016. – с. 121.

Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»[40]. Однако указанный национальный стандарт существенно устарел с момента принятия новой версии ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 и требует детального пересмотра для возможности его включения в качестве национального стандарта в критерии аккредитации судебно-экспертных организаций.

Подводя итоги исследования, принимая за основу ранее обоснованную автором модель аккредитации судебно-экспертных организаций в национальной системе аккредитации России, учитывая необходимость в законодательном закреплении судебно-экспертных организаций в качестве особого типа аккредитованных лиц и установлении индивидуальных критериев аккредитации для указанных субъектов, предлагается:

1. Законодательно закрепить особый тип аккредитованных лиц – судебно-экспертные организации, путем внесения изменений в действующее законодательство об аккредитации.

Для реализации предложения необходимо:

- дополнить пункт 2 Критериев аккредитации и перечня документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 707, подпунктом «в» следующего содержания:

«в) юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, физических лиц, выполняющих работы и (или) оказывающие услуги в сфере судебно-экспертной деятельности в качестве:

государственных судебно-экспертных организаций;

негосударственных судебно-экспертных организаций;

лиц, не являющихся государственными судебными экспертами»;

- дополнить Критерии аккредитации и перечень документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям

[40] ГОСТ Р 52960-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025. – М: Стандартинформ, 2020.

аккредитации, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации, разделом IV, включив два самостоятельных подраздела следующего содержания:

«Критерии аккредитации юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, физических лиц, выполняющих работы и (или) оказывающие услуги в сфере судебно-экспертной деятельности»;

«Документы и сведения, подтверждающие соответствие юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, физических лиц, выполняющих работы и (или) оказывающие услуги в сфере судебно-экспертной деятельности в качестве, критериям аккредитации».

2. Для последующей работы судебно-экспертных организаций в национальной системе аккредитации России в качестве самостоятельного типа аккредитованного лица разработать индивидуальные критерии аккредитации, содержащие обязательные нормы и правила работы в области аккредитации путем внесения изменений в действующее законодательство об аккредитации.

Для реализации предложения необходимо:

- дополнить Критерии аккредитации и перечень документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 707, разделом IV:

- «Критерии аккредитации юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, физических лиц, выполняющих работы и (или) оказывающие услуги в сфере судебно-экспертной деятельности» (*требуется дополнительная разработка положений*);

- «Документы и сведения, подтверждающие соответствие юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, физических лиц, выполняющих работы и (или) оказывающие услуги в сфере судебно-экспертной деятельности в качестве, критериям аккредитации» (*требуется дополнительная разработка положений*);

- принять новую версию национального стандарта ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025», опираясь на новую версию ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 (*требуется дополнительная разработка положений*).

Информация об авторе:

Антилевская Юлия Александровна – аспирант кафедры криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, технический эксперт Федеральной службы по аккредитации, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус), тел. +7 (915) 445 63 35,e-mail: ulaclick@mail.ru

Information about the author:

Julia A. Antilevskaya – Ph. D. Student; Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1-51, 1 Humanities Building, technical expert of the Federal Accreditation Service, tel. + 7 (915) 445 63 35, e-mail: ulaclick@mail.ru

О.Е. Беркович
Е.Б. Матрѐшина

Актуальные проблемы организации и проведения посмертной судебно-психологической экспертизы

В настоящей статье рассматривается актуальная проблема организации и проведения посмертной судебно-психологической экспертизы. Анализ юридической практики подтверждает рост числа случаев аутоагрессивных актов в форме завершенного суицида среди военнослужащих; лиц с неустойчивым психоэмоциональным состоянием (в их числе: посттравматические стрессовые расстройства, несовершеннолетние, алкоголезависимые, наркозависимые, пограничные личности и др.). Посмертная судебно-психологическая экспертиза традиционно относится к одному из наиболее сложных видов исследования в судебной психологии, поскольку экспертная оценка производится на основании предоставляемых материалов, в отсутствии испытуемого.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, посмертная судебно-психологическая экспертиза, психолог-эксперт, испытуемый, подэкспертный, методы психодиагностики, суицид, аутоагрессивный акт, завершенный суицид.

O.E. Berkovich
E.B. Matreshina

Actual problems of organization and conduct of post-mortem forensic psychological examination.

This article discusses the actual problem of organizing and conducting post-mortem forensic psychological examination. The analysis of legal practice confirms the increase in the number of cases of autoaggressive acts in the form of completed suicide among military personnel; among persons with unstable psycho-emotional state (among them: post-traumatic stress disorders, minors, alcohol addicts, drug addicts, borderline personalities, etc.). Post-mortem forensic psychological examination traditionally refers to one of the most complex types of research in forensic psychology, since the expert assessment is made on the basis of the materials provided, in the absence of the subject.

Keywords: forensic psychological examination, post-mortem forensic psychological examination, expert psychologist, subject, sub-expert, methods of psychodiagnostics, suicide, autoaggressive act, completed suicide

В криминалистической и психологической науке и практике довольно широко освещены проблемы судебно-психологической экспертизы. На наш взгляд, наиболее исследованные и проработанные среди них – вопросы судебно-психологической экспертизы физиологического аффекта. Посмертная судебно-психологическая экспертиза традиционно относится к одному из наиболее сложных видов исследования в судебной психологии, поскольку экспертная оценка производится на основании предоставляемых материалов, в отсутствии испытуемого.

Актуальность проблемы организации и проведения посмертной судебно-психологической экспертизы в современной правоприменительной практике в

России очевидна: анализ юридической практики подтверждает рост числа случаев аутоагрессивных актов в форме завершенного суицида среди военнослужащих; лиц с неустойчивым психоэмоциональным состоянием (в их числе следующие категории граждан: посттравматические стрессовые расстройства, несовершеннолетние, алкоголезависимые, наркозависимые, пограничные личности и др.).

Судебно-психологическая экспертиза представляет собой специфический вид исследования, производимого специалистом - психологом-экспертом, обладающим необходимой профессиональной компетентностью в указанной области, которая после соответствующей оценки следствием или судом обретает статус доказательства в уголовном деле (уголовном или гражданском судопроизводстве)[41].

Порядок проведения судебно-психологической экспертизы определен традиционными этапами: подготовительный (изучение постановления следователя (постановления или определения суда), анализ материалов уголовного (гражданского) дела; подбор научно-практической экспертной базы (необходимой специальной литературы, методик и методов исследования); ходатайство о предоставлении дополнительных материалов для исследования (при необходимости); осуществление экспертного исследования, подготовка акта судебно-психологической экспертизы, включающего основные выводы исследования и ответы на вопросы, содержащиеся в постановлении (определении)[42].

В качестве основной задачи судебно-психологической экспертизы представляется возможным выделить всестороннее, объективное выяснение

[41] Беркович О.Е., Матрѐшина Е.Б. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы по делам о моральном вреде в рамках уголовного и гражданского судопроизводства /научная статья - «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России» № 4, Нижний Новгород 2015 г., с. 80-84.

[42] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России)от 12 января 2017 г. N 3н г. Москва "Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы" - https://rg.ru/documents/2017/03/17/minzdrav-dok.html.

обстоятельств (в сфере компетентности психолога-эксперта), имеющих существенное значение для установления истины по делу.

Основаниями для назначения посмертной судебно-психологической экспертизы будут являться: неадекватное поведения лица, совершившего аутоагрессивный акт в форме завершенного суицида, в период, предшествовавший его смерти; оценка традиционных индивидуально-личностных характерологических качеств, системы ценностей, эмоционально-волевой и мотивообразующей сфер указанного лица и осуществление сравнительного анализа с их оценкой в период, предшествовавший его смерти; оценка влияния обстоятельств, которые могли существенно повлиять на характер поведения в период, предшествовавший его смерти.

Основанием для проведения судебно-психологической экспертизы являются постановление следователя или определение (постановление) суда.

С целью объективной оценки обстоятельств, представляющих собой основу экспертного исследования, необходимо исключить вероятность невменяемости (недееспособности) подэкспертного. Для этого следует до назначения судебно-психологической экспертизы получить заключение (экспертный акт) судебно-психиатрической экспертизы, либо назначить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, где психолог-эксперт будет иметь возможность опираться на выводы психиатра-эксперта.

Эмпирической базой для проведения исследования психолога-эксперта при проведении посмертной судебно-психологической экспертизы могут служить: материалы уголовного дела, которые, как правило, содержат свидетельства очевидцев (способных дать индивидуальную характеристику личности и поведению лица, совершившего аутоагрессивный акт в форме завершенного суицида, как в период, непосредственно предшествовавший его смерти, так и в более долгосрочном временном промежутке); характеризующий материал: с места работы, учебы, службы, жительства; медицинская

документация. В современном российском обществе выполнимой задачей для следствия может быть сбор проведенных психодиагностических исследований в предшествовавших периодах. Это могут быть исследования подэкспертного из школы, с работы (включают моменты трудоустройства, психологического сопровождения трудовой профессиональной деятельности), из личного дела военнослужащего или служащего ведомственных структур Российской Федерации (например, правоохранительных органов). Одним из наиболее важных компонентов эмпирического исследования, на наш взгляд, является научно-психологический анализ продуктов жизнедеятельности и биографии испытуемого. С помощью биографического метода следует подвергнуть тщательному анализу анамнестические данные испытуемого; его отношение к таким социально-значимым аспектам, как период обучения, где стоит уделить особое внимание приоритетам в его выборе: учебных дисциплин (интересы в системе мотивообразующих ценностей); уровня успеваемости (вероятность дублирования классов – интеллектуальные притязания, уровень интеллекта, приоритетные способы мышления, запас знаний (в соответствии с полученным образованием)); уровня личностных притязаний и самооценки; многократным переходам из школы в школу, из класса в класс и пр. (по инициативе испытуемого – вероятность номадизма).

Эксперт психолог также включает в сферу своего исследования межличностные отношения и социальные коммуникации более широкого круга: референтные группы испытуемого, иные социальные контакты, включающие официальный уровень коммуникаций.

Особо тщательному анализу со стороны психолога-эксперта должны быть подвергнуты непосредственно продукты жизнедеятельности: активность и качество контактов в соцсетях; приоритеты в интернет сети; фотографии, видеоматериалы, предпочтения в выборе одежды, украшений, образа и стиля в целом, вероятностные следы самопорезов, татуировок, шрамов - намеренного или случайного происхождения, пирсинг и пр.; записки, записи, дневники,

эпистолярный жанр в коммуникациях, рисунки и т.д.; вкусовые приоритеты в пище, алкоголе, наркотиках и пр.

Такой экпертно-психологический анализ требует от специалиста профессиональной компетентности высокого уровня в различных областях, включая сферу проективной психодиагностики личности.

Позволим привести в качестве примера судебно-психологическое исследование одного из авторов настоящей публикации, имевшего опыт проведения посмертных судебно-психологических экспертиз в период с 1993 по 2002 годы. Приведенный ниже пример из материалов акта КСПЭ, произведенного О.Е. Беркович на основании постановления следователя военной прокуратуры М. гарнизона в 2001 году в составе комиссии психиатров-экспертов психоневрологического диспансера г. Д.

Основной круг вопросов, поставленных в постановлении о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы перед экспертом-психологом, включал следующий перечень: «Какие индивидуально-личностные особенности испытуемого могли оказать влияние на принятие им решения о совершении самоубийства и его реализацию? Могло ли эмоциональное состояние испытуемого в момент, непосредственно предшествовавший самоубийству, оказать существенное влияние на характер принимаемых им решений и его поведение? Чем это эмоциональное состояние могло быть вызвано?»

В период проведения нижеследующего СПЭ в материалах личных дел военнослужащих, а, соответственно, и в материалах уголовных дел не было результатов психодиагностического исследования. С целью осуществления более объективного и глубокого исследования следователем был удовлетворен запрос психолога на проективные материалы испытуемого: записки, рисунки (в том числе, на полях тетради по служебной подготовке) и другие. Это позволило

произвести сравнительный анализ эмоционального состояния испытуемого в динамике.

Итак, обратимся к акту судебно-психологической экспертизы. Из материалов уголовного дела известно: «07.12.2001 г. Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, помещенный, с целью временной изоляции, в складе средств противохимической защиты на территории в/ч, совершил завершенный суицид путем повешения». Анализ материалов уголовного дела и медицинской документации показал, что Б. рос и развивался правильно, психическими заболеваниями не страдал, в том числе и в момент, предшествовавший самоубийству. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждался. Был ориентирован в полном объеме в месте, времени и собственной личности.

Со слов свидетелей, из уголовного дела и проективных материалов эксперту-психологу представилась возможность сделать вывод о сочетании высоких пиков акцентуаций характера аффективно-возбудимого и истероидно-демонстративного типа (с высокой долей вероятности изменения личности по психопатическому типу). Свидетели отмечают имевшие место резкие перепады настроения Б., его агрессивность, возбудимость, эксплозивность, импульсивность (эти черты характера выделяются экспертом из описания поведенческих реакций Б. в соответствии с их уровнем адекватности силе раздражителя). Б. пренебрежительно относился к требованиям дисциплины, хотя служил охотно. Мог, без видимой причины, ударить или оскорбить сослуживца, имел как поощрения, так и наказания по службе. Сослуживцы сообщили, что Б. употреблял наркотические вещества до начала воинской службы. Он не был никем притесняем, поскольку был физически силен, а на момент, предшествовавший завершенному суициду, мог быть демобилизован по окончанию двух лет срочной службы. По дому и семье тоски не выявлял, избегал общения с родными по телефону, конфликтовал с земляками, провоцируя инциденты. Поведенческие акты Б. носили публичный,

демонстративный характер. В период, предшествовавший завершенному суициду, страдал частыми алкогольными эксцессами. Совершил преступление в отношении старшего по званию, предусмотренное ч. 1 ст. 334 УК РФ. С целью избегания уголовной ответственности бежал из части, был задержан и направлен в распоряжение военной прокуратуры, лишь спустя 4 месяца (6.12.2001 г.). По дороге вновь скрылся – сбежал из-под конвоя, а 7.12.2001 добровольно вернулся в часть в состоянии простого алкогольного опьянения. Тревога за свою судьбу из-за совершенного преступления и ряда дисциплинарных проступков субъективно пугали Б. неотвратимостью наказания. На шантажно-демонстративное поведение испытуемого указывают материалы заключения посмертной судебно-медицинской экспертизы: «Обнаружены 8 поверхностных порезов (довольно «свежих» царапин) на передней поверхности правого лучепястного сустава и тыльной поверхности кисти», – напоминают поверхностные шантажно-демонстративные самопорезы. Из материалов дела известно, что 07.12.2001 г. Б. находился на складе средств противохимической защиты на территории в/ч в одиночестве, с момента доставки (в 18.05), до момента обнаружения повешенным (18.20) не более 15 минут. Однако, доставивший его конвойный, сообщил Б., что вернется в помещение его изоляции не более, чем через 5 минут. Из материалов уголовного дела: «Его тело было обнаружено в вертикальном положении, ноги были чуть согнуты в коленях и касались пола, через шею Б. проходила веревочная петля, которая располагалась под подбородком, проходила за ушами и заканчивалась, примерно в 10 сантиметрах от головы – не была плотно затянута». По мнению свидетелей, Б. мог самостоятельно освободиться из петли.

Из материалов, предоставленных психологу для проведения экспертного исследования, были сделаны следующие выводы. Проективные методы, характеризующие материалы, показания свидетелей - указывают на наличие у испытуемого устойчивых признаков аффективно-возбудимого и истероидно-

демонстративного типов акцентуаций характера, которые были усилены частыми алкогольными эксцессами, повлекшими значительные изменения личности. В этой связи, испытуемый, наряду с эмоциональной холодностью, демонстрировал (а не испытывал) глубокое погружение в эмоциональные переживания: обидчивость, неуправляемость, обостренное чувство справедливости или субъективно несправедливого отношения к себе, неустойчивость и контрастность настроения, внутреннюю тревогу (как последствие алкоголизации личности и ригидности, торпидности в поведении при высоких пиках акцентуаций), а так же: импульсивность, склонность к неоправданному риску, эксплозивность, агрессивность. Последнее из перечисленного указывает на трансляцию внешней вербальной и невербальной агрессии, что у личности психически здоровой, практически, не имеет возможности сочетаться с выражением устойчивой аутоагрессии. Все вышеизложенное, а также выводы психиатров-экспертов, позволили полагать, что аутоагрессивный акт в форме завершенного суицида Б. совершил, не имея умысла к его завершению, а как неудачную попытку демонстративного суицида в состоянии простого алкогольного опьянения, которое могло существенно снизить его контроль над эмоциями, с целью умалить свою вину и снизить уровень ответственности за совершенное ранее инкриминируемое ему деяние.

Таким образом, эмоциональное состояние испытуемого в момент, непосредственно предшествовавший самоубийству, не могло оказывать существенное влияние на характер принимаемых им решений и его поведение.

Исходя из практики проведения посмертных судебно-психологических экспертиз, в том числе из материалов приведенного выше примера, можно сделать вывод о том, что объективность и полнота заключения психолога-эксперта при проведении посмертной судебно-психологической экспертизы требует высокого уровня организации в поиске эмпирического материала в рамках уголовного (гражданского) дела (при необходимости, предоставленного по требованию эксперта-психолога), профессиональной компетентности самого

психолога-эксперта, проведения им тщательного и глубокого анализа имеющихся в наличии материалов, базы экспертно-психиатрического заключения – позволяющих грамотно осуществить производство посмертной судебно-психологической экспертизы и сделать обоснованные выводы, отвечая на вопросы постановления следователя или определения (постановления) суда.

Информация об авторах:

Беркович Ольга Ефимовна, кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", тел. +79159341031, e-mail: olgaberkovich@yandex.ru

Матрѐшина Евгения Борисовна, кандидат психологических наук; доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", +79308151952, e-mail: evgenia_nno@mail.ru

Information about the author:

Berkovich Olga, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "National research Nizhny Novgorod state University named after N.I. Candidate of sciencenes (pedagogics), Lobachevsky", tel. +79159341031, e-mail: olgaberkovich@yandex.ru

Matreshina Evgeniya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law Federal state Autonomous educational institution of higher professional education

"national research Nizhny Novgorod state University named after N.I. Lobachevsky", tel. +79308151952, e-mail:evgenia_nno@mail.ru

Л. В. Бертовский

Основные тенденции развития отечественной криминалистики

В статье затронуты проблемы развития криминалистики, уточнен ее объект. Определен порядок отграничения объекта науки от объекта научных исследований. Сформулирован комплекс предложений по оптимизации исследовательской деятельности в криминалистике.

Ключевые слова: криминалистика, объект науки, объект научного познания, криминалистические исследования, расследование преступлений, перспективные криминалистические разработки.

L.V. Bertovsky

The main trends in the development of domestic criminology

The article touches upon the problems of the development of criminology, its object is clarified. The order of differentiation of the object of science from the object of scientific research is determined. A set of proposals for optimizing research activities in criminology is formulated.

Keywords: criminalistics, object of science, object of scientific knowledge, forensic research, investigation of crimes, promising forensic developments.

Одним из самых ярких отечественных криминалистов можно назвать Николай Павловича Яблокова. За долгие годы свой творческой деятельности Николай Павлович подготовил огромное количество учеников, опубликовал более 150 научных работ. При этом работы относились к различным разделам криминалистики: к общим положениям криминалистики («Криминалистика: природа, система, методические основы»), криминалистической техники («Криминалистическое исследование материалов документов»). Криминалистической тактике («Актуальные проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности») и криминалистической методике («Криминалистическая методика

расследования», «Расследование организованной преступной деятельности»). Отличительной чертой работ Н.П. Яблокова является то, что в них просматривается попытка автора заглянуть в будущее, определить дальнейшее направление криминалистических исследований на современном этапе. Многие его предположения оказались верными, а продвигающаяся вперед семимильными шагами современные наука и техника определяет необходимость дальнейшего развития криминалистики.

Попробуем остановиться на нескольких, с нашей точки зрения, наиболее важных проблем, стоящих перед современной отечественной криминалистикой.

В первую очередь речь пойдет об объекте криминалистики.

Рафаил Самуилович Белкин писал, что криминалистика нацелена на изучение и обобщение опыта борьбы с преступностью, разработку средств и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступления[43].

Леонид Яковлевич Драпкин считал науку криминалистику «изучающую закономерности собирания, исследование и использование доказательственной информации, разрабатывающую на этой основе практические рекомендации по установлению в ходе уголовного судопроизводства обстоятельств, характера и участников расследуемого события»[44] .

То, что она является практикоориентированной наукой, обеспечивает и познает деятельность уполномоченных лиц в борьбе с преступностью, считает и большинство других ученых-криминалистов.

Таким образом, объектом науки криминалистики является процессуальная деятельность должностных лиц правоохранительных органов, реализующих свои властные полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

---

[43] Криминалистика / Под ред. Белкина Р.С., Коломацкого В.Г. Лузгина И.М. М.: Академия МВД России, 1993, С.-25.

[44] Криминалистика. Учебник для бакалавров / Под ред. Л.Я. Драпкина М.: Юрайт, 2013, С. –14.

Криминалистика имеет свой и единственный объект. Однако такая позиция расходится с позицией ученых, считающих что криминалистика имеет два объекта: преступная деятельность, и деятельность, направленная на расследование уголовно-наказуемых деяний.

Представляется, что последние подвергают смешению такие понятия как «объект науки» и «объект научного исследования».

Объект – это «явление, предмет, лицо, на которые направлена чья-л. деятельность, чье-л. внимание и т. п»[45].

Объект науки – это тот сегмент объективной реалии, которая не только исследуется, но и, что самое важное, обеспечивается результатами научного творчества в целях совершенствования, оптимизации соответствующей сферы социальной активности личности, общества, государства[46].

Ведущий научный сотрудник Института философии РАН, профессор, д.ф.н. Розов А.М. пишет, что «Проблема объекта познания, это многовековая проблема, исторический анализ которой сопоставим по объему с курсом истории философии». В качестве ответа автор выдвигает тезис: «… мы познаем не мир сам по себе и не мир в нашей деятельности, объектом познания является сама деятельность с миром»[47].

Деятельность человека, например, процессуальная деятельность должностных лиц правоохранительных органов, реализующих свои властные полномочия в сфере уголовного судопроизводства, безусловно, также может быть объектом научного познания.

Наряду с термином «объект науки» используется другой – «предмет науки». Иногда они понимаются как равнозначные; иногда то, что одними авторами обозначается как объект науки, другими представляется как ее предмет.

---

[45] Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т.2, С.128.

[46] Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций / В.А. Образцов. М., 2004.С.9-11.

[47] Розов, М. А. Проблема объекта познания в контексте теории социальных эстафет / М.А. Розов // Эпистемология и философия науки. Т. XXIX. 2011. № 3. С.209-214.

Современные исследователи под предметом познания понимают созданные деятельностью человека материальные или идеальные объекты (назовем их для краткости моделями), воспроизводящие некоторые свойства реально существующих явлений. На теоретическом уровне познания предмет науки составляет система ее абстрактных идеализированных объектов. Поэтому один материальный объект может быть отображен множеством моделей. Например, человек как объект естествознания может быть представлен анатомической, физиологической, психологической моделями, каждая из которых фиксирует набор соответствующих свойств[48] .

Соответственно, к предмету криминалистики следует отнести модели процессуальной деятельности должностных лиц правоохранительных органов, при производстве отдельных следственных действий, расследования различных видов преступлений и т.д.

При этом хочется отметить, что, если объект у криминалистики один, то объектов научных исследований всегда много, и они разные.

В качестве объекта научного криминалистического исследования выступает актуальные проблемы, различные факты, события, явления и виды сферы человеческой деятельности (в т.ч. и преступной), научная разработка которых осуществляется в целях совершенствования указанной выше деятельности должностных лиц правоохранительных органов. И делается это на основе сравнительного анализа, типизации, классификации, систематизации, дифференциации, интеграции собираемых, интерпретируемых, обобщенных учеными фактических данных, которые затем используются ими в целях создания, адресуемых практике, продуктов научного творчества[49] .

Длительное время считалось, что в криминалистическое обеспечение входила и судебно-экспертная практика. Однако, современным реалиям это уже не соответствует.

---

[48] Жуланов, А.Л. Объект и предмет математики / А.Л. Жуланов // Вестник ВятГГУ. Серия: философия и социология; культурология. 2012. № 1 (4). С.78-77.

[49] Криминалистика. Учебник для бакалавров / Под ред. Л.В. Бертовского М. изд. Проспект. 2021.С.- 97.

Судебные эксперты не обладают полномочиями на решение правовых задач. Они не относятся к числу субъектов доказывания и тем более уголовного преследования. В судебное производство они вовлекаются по инициативе судей, прокуроров, следователей, потерпевших и других процессуальных фигур. Происходит это в тех случаях, когда возникает необходимость в использовании их специальных познаний для решения вопросов, находящихся в их компетенции), в целях установления истины. Теоретические и прикладные проблемы, связанные с производством экспертиз, являются предметом науки, которая одними авторами называется судебной экспертологией, а другими – общей теорией судебной экспертизы[50].

Конечно, говорить о том, что криминалистика создает свои разработки, обеспечивая в т.ч. и преступную деятельность (как второго объекта науки) не приходится.

Безосновательное расширение объекта и предмета криминалистики, влечет за собой и теоретические разработки, и подготовку практических рекомендации в целях обеспечения деятельности субъектов в цивилистическом, административном и других видов судебного производства распыляет силы исследователей криминалистов и снижает их эффективность.

Известный криминалист Валерий Николаевич Карагодин говорит, «что попытки превратить криминалистику в меганауку, мотивируя ее интегративной сущностью, ведут к разрушению ее сущности, предмета и крайне негативными последствиям.»[51].

Но не только споры ученых об объекте науки не позволяет в должной мере оптимизировать криминалистические научные исследования. Одним из основных источников финансирования научных исследований является Российский научный фонд. В 2022 году им было удовлетворено 2017 заявок на финансирование различных научных проектов, однако ни одного

[50] Энциклопедия судебной экспертизы/ под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М., 1999. С.500.

[51] Криминалистика. Учебник / Под ред. В.Н. Карагодина, Е.В.Смахтина. Тюмень, 2018. 653 с.

криминалистического проекта удовлетворено не было (хотя заявки подавались). И это при том, что раскрываемость официально зарегистрированных преступлений, едва превышает 50 процентов.

Кроме того, научные исследования проводятся крайне бессистемно, порой выходя за рамки паспорта специальности, а иногда повторяя друг друга.

Представляется создание Всероссийского института криминалистики решит вопрос о планомерности, своевременности и централизации криминалистических научных исследований.

Имеется острая потребность в уточнении положений общей теории криминалистики (в т.ч. криминалистической идентификации и диагностики, криминалистическому моделированию и прогнозированию с использованием высоких технологий и др.), переосмысление положений трасологии, с учетом цифровых следов, разработке новых высокотехнологичных технико-криминалистических средств и методов их применения, подготовки концепции использования специальных знаний с тактических рекомендациях по производству отдельных следственных действий (осмотр места происшествия по делам о киберпреступлениях, следственный эксперимент по делам о компьютерных преступлениях, допрос с использованию видеоконференцсвязи и других средств коммуникации, с использованием технологии виртуальной (virtual reality, VR) и дополненной реальностей (augmented reality, AR) (моделирование, визуализация доказательственной информации и др.), методиках расследования: происшествий с большим количеством жертв; доведения до самоубийства, преступлений, совершенных с применением ядов, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, выявления и расследования сокрытых преступлений; и многого другого.

И это далеко не весь перечень той жизненно необходимой криминалистической продукции, которую уже сейчас ждут практические работники.

Особо остро стоит вопрос о кадровом обеспечении правоохранительных органов с учетом модификации преступности. Одним из возможных путей

решения вышеуказанных задач могло бы стать организация обучения специалистов на стыке юриспруденции и высоких технологий. И уже сделаны первые шаги в этом направлении.

Так, в 2019 году Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ) запустил программу подготовки студентов очной формы обучения (специалитет) по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Уникальность и особенность программы заключается в изучении предметов технического профиля. Уже на 1 курсе студенты активно осваивают программирование. Одной из профессиональных задач будущих юристов является расследование киберпреступлений. Комбинирование классических юридических и технических дисциплин обусловлено необходимостью формирования уникальных специалистов, способных защищать права и свободы граждан в цифровой среде.

Кроме, того по инициативе кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с МВД РФ, ФСБ РФ, СК РФ и Генеральной прокуратурой РФ разрабатывается профессиональный стандарт следователя, который вскоре будет представлен для обсуждения профессиональному сообществу.

В заключении хочется отметить, что применение высоких технологий в процессе регулирования общественных отношений – это задача сегодняшнего дня и необходимо предпринять все усилия для овладения современными технологиями, и использования их в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Информация об авторе:

Лев Владимирович Бертовский – профессор кафедры криминалистики Юридического факультета ФГАОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», доктор юридических наук, профессор

Тел. (985) 385-44-63, e-mail: bgl1980@yandex.ru

Information about the author:

Lev Vladimirovich Bertovsky – Professor of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education –Moscow State University named after M.V. Lomonosov", Doctor of Law, Professor, Tel. (985) 385-44-63, e-mail: bgl1980@yandex.ru

Б.М. Бишманов

Иные лица, участвующие в судопроизводстве: "специалист" или "судебный специалист"?

В статье предложен новый термин –судебный специалист" и обосновано его применение в судопроизводстве.

Ключевые слова: судебный специалист, специалист.

B.M. Bishmanov

Other persons involved in legal proceedings: "specialist" or "forensic specialist"?

The article proposes a new term –forensic specialist" and substantiates its use in legal proceedings.

Keywords: forensic specialist, specialist.

Уголовный процесс является универсальной правовой основой, включающей в себя систему процессуальных норм и правовых институтов. Для установления истины по уголовным делам необходимо как привлечение знаний из других неюридических областей знаний, так и развития института специальных знаний в деятельности оперативного работника, следователя, судьи, эксперта и специалиста. Использование специальных знаний может быть только в процессуальной форме. При выполнении других служебных функций используются криминалистические знания, умения и навыки.

Среди наиболее распространенных форм использования специальных знаний них следует выделить две процессуальные фигуры специалиста и эксперта. Основное отличие исходит из различного правового положения и функций, решаемых ими в уголовном процессе. Основной аспект заключается в процессуальном статусе рассматриваемых фигур. Достаточно объемное

рассмотрение данной темы в научной литературе позволяет подробно не рассматривать ее и перейти к самим понятиям и терминам.

Проблема, связанная с дефинициями и терминами, имеет место в каждой отрасли знания, в том числе, в таком направлении как институт специальных знаний.

В уголовно-процессуальном законодательстве дано определение пределов процессуальной компетенции специалиста. Однако в юридической литературе дискуссии о дифференциации деятельности специалиста, о расширении функций специалиста, об изменении правовых форм их реализации остаются наиболее распространенными. Одной из причин, на наш взгляд, является недостаточно ясное формулировка самого понятия ~~–е~~пециалиста". Если юридические понятия определены недостаточно ясно, о точной и совершенной терминологии не может быть и речи.

С момента официального появления термина «специалист»[52] и внедрения в судопроизводство обсуждения, начиная относительно самого термина и до процессуального статуса, не заканчиваются до сих пор[53].

---

[52] Как известно, в советский период развития государства единственной формой использования специальных знаний на предварительном следствии до 1958 года была экспертиза (к примеру, ст. 67 УПК РСФСР 1922 года, ст. 63 УПК РСФСР 1923 года, ст. 63 УПК РСФСР 1926 года). По истечении четырех последующих лет наряду с экспертом признан новый участник уголовно-процессуальной деятельности (после законодательного закрепления его процессуальной фигуры) — специалист (ст. 133.1 УПК РСФСР 1960 года. Ныне существующий институт участия специалиста установлен в УПК стран СНГ в 1966−1968 гг.).

[53] Божченко А. П., Никитин И. М. Привлечение специалиста в уголовном процессе : обязанность, право или возможность стороны защиты // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 82-89.; Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве - Москва: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 223 с. ;Галлямова К. Р. Эксперт и специалист в гражданском судопроизводстве : проблемы разграничения процессуального статуса // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 606–617. ; Глушков М. Р. К вопросу о различии заключений эксперта и специалиста // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 3. – С. 9-11.; Дьяконова О. Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 400 с.; Парамонова Г. В., Сотников К. И. О соотношении понятий «эксперт» и «специалист», их правовой природе и регламентации // Теория и практика судебной экспертизы : международный опыт, проблемы, перспективы : Сб. научных трудов II Междунар. форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России (Москва, 04-05 апр. 2019 г.). – М. : МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 281-287.; Перепечина И. О. Компетенция эксперта и специалиста при даче

Специалист (specialis (лат.) – особый) в общем понимании этого слова – это работник в области какой-нибудь определенной специальности[54].

Такое содержание данного понятия применимо во всех областях человеческой деятельности, встречается в разных областях науки и отрасли, имеет различное значение в зависимости от специфических их свойств и характеристик.

К примеру, существует понятие «специалист» в ведомственном понимании. Это сотрудник определенного ведомства, который обязан иметь знания, соответствующие профессии и занимаемой должности.

Ранее нами было проведено аналогичное исследование по законодательству Республики Казахстан[55].

В сфере института специальных знаний, термин «специалист» используется как при дефиниции понятия судебного эксперта, так и при определении самой фигуры специалиста.

В судопроизводстве законодатель использует термин «специалист» в нескольких значениях. В соответствии с пунктом 2 статьи 80 ГПК РФ под специалистом подразумевается эксперт судебно-экспертного учреждения.

Согласно статьям 3.11 и 6.181 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» специалистом обозначен работник физической культуры и спорта, а в статье 18.15 говорится о высококвалифицированных специалистах.

И последнее: в статье 23.10 указаны старшие специалисты и специалисты по административному производству.

заключений в свете новых задач // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 273-277.; Сафонова Т. А. Правовой статус судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 3. – С. 35-37

[54] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993

[55] Бишманов Б.М. Судебный специалист и судебный эксперт в уголовном процессе // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 г. – М., РГУП, 2021. – С. 101-104.

В то же время в АПК РФ в пункте 1.1 статьи 16 специалистами считают лиц —.. обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным арбитражным судом спора”.

Только в УПК РФ дана ссылка на специалиста: лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Учитывая, что в данном случае использование термина «специалист» касается процессуальной фигуры специалиста, тем более заметно отличающейся от предыдущей регламентации в части его прав и обязанностей, следует обратить внимание на более объемное и сложное их содержание.

Изложенное позволяет говорить о более объемном паровом статусе специалиста и о специфической форме его содержания, не соответствующих обычному термину «специалист». Проведение специалистом, в соответствии с его процессуальными правами и обязанностями, судебного исследования на основе специальных знаний и дача «заключения специалиста», имеющего статус источника доказательств, предрасполагают именовать специалиста «судебным специалистом».

Таким образом, для точного применения термина в отношении процессуальной фигуры специалиста необходимо исходить из области его применения, предмета, объекта, субъекта и цели. Использование термина «судебный специалист» подчеркивает процессуальный характер указанной фигуры в сфере, основанной на использовании специальных знаний, в то время как термин «специалист» является более широким и общим понятием.

Информация об авторе:

Бишманов Букенбай Муратжанович – доктор юридических наук, профессор, профессор Институт судебной экспертизы Республики Казахстан,

A17C5G0, Алматы, пр.Абая, 130-2-117, тел. 8-9316146201, e-mail: bishman@mail.ru

Information about the author:

Bukenbay M. Bishmanov – Professor, Doctor of Law, Institute of Forensic science of the Republic of Kazakhstan , A17C5G0, Almaty, Abay, 130-2-117, , tel. 8-9316146201, e-mail: bishman@mail.ru

А.Г. Богомолова,
А.Ю. Головин

Развитие информационных и цифровых технологий взаимодействия следователя с общественностью как задача современной криминалистики

В статье рассмотрены значение и возможности активизации использования современных информационных и цифровых технологий в ходе взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью. Отмечены преимущества использования таких технологий в решении различных задач предварительного расследования перед традиционными средствами массовой информации. Авторами сделан вывод о том, что обеспечение о взаимодействия следователя с общественностью с использованием современных технологий выступает актуальной задачей криминалистической науки.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, следователь, общественность, информация, цифровые технологии, средства массовой информации, задачи криминалистики.

A.G. Bogomolova,
A.Y. Golovin

The development of information and digital technologies of the investigator's interaction with the public as a task of modern criminalistics

The article considers the importance and possibilities of activating the use of modern information and digital technologies in the course of interaction of preliminary investigation bodies with the public. The advantages of using such technologies in solving various tasks of preliminary investigation over traditional mass media are noted. The authors conclude that ensuring the investigator's

interaction with the public using modern technologies is an urgent task of criminalistics.

Keywords: preliminary investigation bodies, investigator, public, information, digital technologies, mass media, criminalistics tasks.

Стремительное развитие технического прогресса, информационных и телекоммуникационных технологий вносит существенный изменения в систему общественных связей и отношений. В их числе отношения по взаимодействию органов предварительного расследования и общественности, направленному на решение широкого спектра криминалистических задач.

Как справедливо подчеркивал Н.П.Яблоков, глобальные перемены, происходящие в настоящее время во многих сферах жизни, требуют от ученых-криминалистов учитывать происходящие изменения, особенно в плане более четкого и целенаправленного определения направлений научных исследований, результаты которых решали бы наиболее значимые и актуальные для сегодняшнего времени задачи, стоящие перед криминалистикой[56]. Очевидно, что в числе приоритетных направлений криминалистических научных исследований важное место занимают вопросы изучения и активного приспособления в криминалистической деятельности новейших информационных и цифровых технологий.

В предыдущие годы основной приоритет в системе информационного обмена с общественностью, решению розыскных и профилактических задач органами предварительного расследования отдавался преимущественно традиционным источникам массовой информации (печатные газеты, журналы, телевидение и радио). Однако в последнее десятилетие прослеживается очевидная тенденция снижения популярности и эффективности традиционных средств массовой информации у населения. Все большее доминирование получают информационные ресурсы и средства общественной коммуникации, основанные на современных цифровых и телекоммуникационных технологиях

[56] См.: Яблоков Н.П. Задачи криминалистики в свете сегодняшнего дня // Правовое государство: теория и практика. 2015. №2(40).-С.145.

передачи, получения и обмена информацией. Современные цифровые технологии характеризуются массовостью, удобностью в применении, оперативностью передачи информации и других данных. Кроме того, во многих случаях использование таких технологий для пользователей имеет безвозмездный характер.

В отличие от традиционных средств массовой информации более совершенные и быстрые технические возможности передачи сообщения обеспечивают более широкий охват аудитории. Кроме того, доступность и интерактивные возможности обеспечивают системность использования цифровых информационных ресурсов, способствуют привлечению внимания, возбуждению интереса и формирования желания различных лиц к ознакомлению с распространяемой информацией и совершению определенных действий (бездействия). Это неудивительно, поскольку, как показывают современные социологические исследования, уже в 2021 году количество лиц, проживающих на территории Российской Федерации, которые пользуются интернетом и практически не интересуются телевидением, но говоря уже о других традиционных СМИ, составляет 28%. В их числе доминирует молодежь (69% среди 18-24-летних, среди 25-34-летних - 48%). Телевидение и другие традиционные СМИ в большей степени остаются популярными в основном у лиц старшего и пожилого возраста[57].

Также очевидна тенденция активного развития электронных средств массовой информации, дублирования на различных цифровых ресурсах информации, прошедшей в эфире либо опубликованной в печатном издании, на сайте средства массовой информации - электронных версиях газет, теле-, радиоканалов. Как следствие, на сегодняшний день большинство СМИ, в том числе печатных, имеют свои сайты и другие ресурсы в сети Интернет. Кроме того, необходимо отметить тематическое разнообразие электронных СМИ и

[57] По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Медиапотребление россиян: мониторинг .[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring.

Интернет-ресурсов, которое позволяет общественности расставить собственные приоритеты по выбору информационного канала, а правоохранительным органам дифференцировать аудиторию по определенным критериям.

Указанные факторы могут и должны учитываться при общей организации и выборе тактических средств взаимодействия следователя с общественностью при решении разнообразных задач предварительного расследования.

Полагаем, что информационное и иное взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью необходимо осуществлять посредством следующих современных информационных и коммуникационных технологий (интернет-СМИ и приравненные ресурсы (электронные газеты, информационные сайты, интернет-радиостанции, интернет-телевидение); социальные сети, информационные каналы, профили, форумы, блоги (например, ВКонтакте, Одноклассники, информационные каналы Telegram и др.); видеохостинги и фотохостинги (Rutube, YouTube и пр.); электронная почта, мессенджеры и другие инструменты цифрового взаимодействия и социального общения).

Позитивным фактором выступает усиливающееся внимание к криминалистическим возможностям указанных современных информационных и цифровых технологий со стороны правоохранительных органов России. Например, как было справедливо отмечено А.И. Бастрыкиным, «социальные медиа – это не только площадка для выражения мнения гражданами, но и источник информации, которым необходимо пользоваться как инструментом для повышения качества и эффективности работы следственных органов»[58].

Современные технологии позволяют одновременно информировать население, проживающее на значительной территории, или же оказывать целенаправленное информационное воздействие на конкретную социальную группу. Наличие различных тематических площадок одновременно делит

[58] И.А. Бастрыкин призвал следователей читать комментарии граждан в соцсетях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2021/04/02/bastrykin-prizval-sledovatelej-chitat-kommentarii-grazhdan-v-socsetiah.html?tgm.

представителей общественности на группы по интересам, возрастам, профессиям и т.д., что можно использовать при решении тактических задач расследования преступлений.

Взаимодействие следователя с общественностью с использованием цифровых технологий отличается оперативностью и доступностью, поскольку пользователь самостоятельно выбирает время обращения к Интернет-ресурсу и интересующий материал, вне зависимости от программ передач, транслируемых посредством традиционного телевидения, радиовещания или периодичностью выхода в свет печатных изданий.

В свою очередь, современные информационные и коммуникационные технологии, включая ресурсы сети Интернет, позволяют пользователям избирательно подходить к информации, в зависимости от уровня заинтересованности в ней, а также самостоятельно участвовать в создании тематических площадок (с диалогом, обратной связью), отвечающих их предпочтениям, что дает возможность эффективнее дифференцировать аудиторию по различным критериям (при этом в зависимости от задач расследования могут учитываться территориальная принадлежность, национальность, профессия, семейное положение, возраст и интересы людей и т.д.). Кроме того, публикации, обращения или сообщения следователя к общественности посредством сети Интернет и других цифровых ресурсов имеют положительное свойство многократного дублирования (например, с помощью ретвитов, репостов), уже самими пользователя такой информации.

Использование органами предварительного расследования в целях взаимодействия с общественностью всего комплекса современных средств и технологий массовой информации и коммуникации призвано не только донести определенные сведения до населения, но и сформировать у вовлеченных в процесс представителей общественности неравнодушное отношение к расследованию конкретного преступления и намерение содействовать в установлении, задержании и привлечении к уголовной ответственности лиц, их совершивших, установлении местонахождения потерпевших и свидетелей,

похищенного имущества, обстоятельств, способствовавших совершению преступных деяний и оказанию другой помощи следствию. Кроме того, такое использование может побудить проинформированных лиц совершить те или иные действия в интересах органов предварительного расследования (например, побудить явиться с повинной, пресечь возможное противодействие предварительному расследованию, установить всех потерпевших от преступных действий конкретных лиц и др.).

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о наличии широких перспектив дальнейшего развитие информационных и цифровых технологий взаимодействия следователя с общественностью при решении различных криминалистических задач. Обеспечение такого взаимодействия тактическими рекомендациями, отвечающими современным потребностям следственной практики, выступает актуальной задачей криминалистической науки.

Информация об авторах:

Богомолова Анна Геннадьевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, 300012, г.Тула, пр.Ленина, д.92, тел. +7-4872-25-46-03, e-mail: a.g.reznikova@mail.ru

Головин Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, 300012, г.Тула, пр.Ленина, д.92, тел. +7-4872-25-46-03, e-mail: golovintula@rambler.ru

Information about the authors:

Bogomolova Anna Gennadievna – Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Justice and Law Enforcement, Tula State University, 92 Lenin Ave., Tula, 300012, tel. +7-4872-25-46-03, e-mail: a.g.reznikova@mail.ru

Golovin Alexander Yuryevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Justice and Law Enforcement, Tula State University, 92 Lenin Ave., Tula, 300012 tel. +7-4872-25-46-03,e-mail: golovintula@rambler.ru

Р.Н. Боровских

Проблемные вопросы формирования частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования

В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования частных теоретических методик расследования преступлений в сфере страхования. Характеризуется взаимосвязь проблем криминалистической типологии данных преступлений и определением предмета (основания) соответствующих частных методик их расследования.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика, типология преступлений, расследование, страхование.

R.N. Borovskikh

Problematic issues of the formation of private forensic methods of insurance crimes investigation

The article deals with the theoretical issues of the formation of private theoretical methods of investigation of crimes in the field of insurance. The interrelation of the problems of the criminalistic typology of these crimes and the definition of the subject (basis) of the corresponding private methods of their investigation is characterized.

Keywords: criminalistics, criminalistic methodology, typology of crimes, investigation, insurance.

Профессор Н. П. Яблоков, с сожалением, констатирует, что «идея разработки криминалистической теории классификации преступлений как полноценной научной концепции, соответствующей всем требованиям самостоятельной криминалистической теории… развития не получила», но при этом «…различные предложения (в том числе и автора данной работы), как должна быть построена криминалистическая классификация преступлений,

стали вноситься практически всеми исследователями вопросов криминалистической методики расследования»[59].

Частные криминалистические методики расследования мошенничества и иных преступлений в сфере страхования – наглядный пример сказанному. Изучение проблемных вопросов формирования данных методик (А. И. Алгазин[60], Е. В. Булгакова[61], Н. В. Быкова[62], Р. К. Гитинов[63], И. М. Махова[64], Н. Н. Потапова[65], О. В. Трубкина[66], М. М. Уразбахтин[67] и др.) свидетельствует, что большинство разработчиков данных методик уделяют определенное внимание вопросам типологии соответствующих преступлений. Вместе с тем, избираемые авторами критерии являются весьма разнообразными: в отдельных работах прослеживается стремление разработчиков методик формировать типологию преступлений в сфере страхования, основанную на одном или нескольких криминалистически релевантных критериях; в других – наблюдается смешение уголовно-правовых

[59] Яблоков Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды / Н. П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 5. – С. 42.

[60] Алгазин, А.И. Методика расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты [Текст] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. – Омск, 2000. – 219 с.; Алгазин А.И. Методика расследования причинения вреда здоровью, несчастных случаев и смерти застрахованных лиц. – М., 2009. – 120 с.; Алгазин А.И., Жуков А.Б. Защита бизнеса от страхового мошенничества : монография. – М.: Проспект, 2022. – 200 с.

[61] Булгакова, Е.В. Особенности расследования и предупреждения вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий [Текст] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. – Саратов, 2003. – 228 с.

[62] Быкова Н.В. Выявление и расследование мошенничества в сфере страхования [Текст] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. – М, 2009. – 205 с.

[63] Гитинов, Р. К. Методика расследования мошенничества в сфере автострахования [Текст] : монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 200 с.

[64] Махова И.В. Методика расследования мошенничества в сфере страхования / Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / Под. Ред. проф. А.Г. Филиппова, доц. Л.Е Чистовой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 80-94.

[65] Потапова, Н.Н. Выявление и расследование мошенничества, совершенного в сфере страхового бизнеса [Текст] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. – Нижний Новгород, 2006. – 199 с.

[66] Трубкина О.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний [Текст] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.12. – Иркутск, 2015. – 226 с.

[67] Уразбахтин, М.М. Криминалистическая методика расследования мошенничества в области автострахования [Текст] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2013. – 206 с.

и криминалистических оснований соответствующей типологизации; в третьих – используются уголовно-правовые основания; имеются и иные авторские подходы[68].

В основном, в рамках существующих типологий реализуется механистический подход, при котором то или иное преступление авторы причисляют к разряду страховых на том основании, что оно находится в определенной взаимосвязи со страхованием. При этом фактическое содержание данной связи может быть различным:

− объектом посягательства являются отношения, связанные с формированием и расходованием средств страховых фондов;

− предметом преступления выступают денежные средства в виде страховой выплаты (страхового возмещения);

− субъект преступной деятельности является участником отношений страхования;

− средствами совершения преступления служат документы из документооборота страховой деятельности (например, страховой полис, лицензия на осуществление страховой деятельности и др.);

− преступная деятельность осуществляется под прикрытием операций страхования или перестрахования и т.д.

При этом характер вышеприведенных взаимосвязей, степень их существенности (релевантности) для целей типологии, их обусловленность отношениями страхования, генетические свойства не всегда изучаются должным образом. Приведем показательный пример.

[68] Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева. М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 55-70.

В исследовании С. Н. Сухова на тему «Расследование преступлений, связанных с криминальным автобизнесом», указывается, что «в рамках понятия «криминальный автобизнес» предлагается понимать совокупность незаконных операций (преступлений) с автотранспортными средствами, таких как: кражи и угоны автотранспортных средств; разбойные нападения на водителей с целью завладения автотранспортом; кражи автомобилей с последующим вымогательством выкупа за него; мошенничество в виде получения незаконного страхового возмещения за похищенный автомобиль; контрабанда автомашин; уклонение от уплаты таможенных платежей за ввозимый автотранспорт; изготовление поддельных документов с целью легализации похищенного автотранспорта; легализация похищенного автотранспорта; сбыт заведомо краденых автомашин и др.»[69]. При этом автор не дает исчерпывающих ответов на вопросы о том:

- каким образом следует типологизировать данные преступления для целей их расследования;

- возможно ли их охватить предметом частной методики;

- какие криминалистически значимые связи их объединяют и, одновременно, позволяют разделить на определенные группы.

Еще важнее другое – отсутствует понимание того, какие именно преступления составляют предмет предлагаемой С. Н. Суховым методики.

К сожалению, данные примеры, далеко не единичны.

Полагаем, что сложившаяся ситуация существенно влияет на качество созданных и вновь формируемых частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования (прежде всего, с точки зрения, их теоретической значимости). Очевидно, что выделение определѐнных криминалистически релевантных критериев типологизации конкретного вида

[69] Сухов, С.Н. Расследование преступлений, связанных с криминальным автобизнесом [Текст] : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. – Нижний Новгород, 2007. – С. 14.

преступлений является необходимым условием фиксации предмета (основания) соответствующей криминалистической методики. Это необходимо для понимания фактических и научных контуров объекта и предмета соответствующих криминалистических разработок. Кроме этого, выверенная, стройная, научно обоснованная классификация преступлений в сфере страхования, сформированная на криминалистически релевантных критериях, позволит задать понятную систему координат для последующего составления основ криминалистической характеристики соответствующих преступлений и описания тактико-методических особенностей их выявления, раскрытия и расследования. Данные положения, как представляется, столь очевидными, что должны рассматриваться в статусе принципа формирования частных криминалистических методик. Однако, как показывают наши исследования, принципиальное значение вышеприведенных положений, далеко не всегда учитывается разработчиками.

А.В. Шмонин прав, говоря о том, что «…в большинстве работ, посвященных проблемам криминалистической методики, ее принципы либо не рассматриваются, либо приводятся вне системы…», в результате чего «…во многих монографических методиках, равно как и в прикладных, мы не видим ни системного следования принципам, ни хотя бы упоминаний о том, что авторы-разработчики следовали бы совокупности этой или иной совокупности принципов построения»[70].

В результате перспективные и ценные в прикладном аспекте частные криминалистические методики расследования преступлений в сфере страхования становятся уязвимыми для критических замечаний относительно собственного предмета (основания).

Как справедливо отмечает А. Ф. Лубин, «криминалистическая методика становится частью науки только тогда, когда наблюдается ее проникновение в

[70] См.: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 72.

саму себя, ведется слежение за собственным процессом развития и за появлением научных продуктов – методических разработок и их уровнем»[71].

Следует признать, что многие частные криминалистические методики расследования преступлений в сфере страхования являют собой пример методик, предмет (основание) которых определены авторами с известной долей условности, так сказать «приблизительно». Повторим, что данные работы, безусловно, ценны в прикладном аспекте. Но их яркое прикладное содержание, с позволения сказать, скрывает серьезный методологический недостаток – отсутствие четко выверенной типологии преступлений, составляющих предмет данных методики, и, как следствие, «безразмерность» границ данных методик. Такие методики не обеспечивают надлежащее собственное встраивание в имеющееся научное знание. Новые и новые методики все более выглядят как некие автономные единицы, содержание которых не проверяется на предмет связей с содержанием ранее созданных методик. Данную негативную тенденцию, условно, можно назвать «парадом суверенитетов» частных криминалистических методик. Очевидно, сколь сильно при этом ослабевают межметодические взаимосвязи, основывающиеся на требовании соподчиненности методик. Способствовать решению обозначенных проблем может и должно построение в рамках формируемых методик научно-обоснованных криминалистических типологий определенных видов преступлений.

Информация об авторе:

Боровских Роман Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет»; почтовый адрес: 630090,г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1, телефон 89139184207; borovskih80@yandex.ru

[71] Лубин А.Ф. Избранные труды. – Москва: Блок-Принт, 2021. – С. 37.

Information about the author:

Borovskikh Roman Nikolaevich – Doctor of Law, Assistant Professor, Professor of the Department of Criminal law, Criminal procedure and Criminalistics of the Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk, Pirogova, 1, tel. 89139184207; borovskih80@yandex.ru

А.В. Бутырская

Значение трудов Яблокова Н.П. в раскрытии и расследовании организованной преступной деятельности

В статье проводится анализ трудов Николая Павловича Яблокова, посвященных деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с организованными преступными группировками. На его основе автор аргументировано делает вывод о том, что рекомендации Н.П. Яблокова по раскрытию и расследованию преступной деятельности криминальных формирований, по прежнему, востребованы как ученными, так и практиками и способствуют повышению эффективности данного направления деятельности представителей следствия и оперативных служб.

Ключевые слова: организованная преступность, оперативно-разыскная и следственная деятельность, методико-криминалистическое обеспечение, криминальные формирования.

A.V. Butyrskaya

The significance of Yablokov N.P.'s works in the disclosure and investigation of organized criminal activity

The article analyzes the works of Nikolai Pavlovich Yablokov devoted to the activities of law enforcement agencies in the field of combating organized criminal groups. Based on it, the author reasonably concludes that recommendations of N.P. Yablokov on the disclosure and investigation of criminal activities of criminal formations are still demanded by both scientists and practitioners and contribute to improving the effectiveness of this area of activity of representatives of the investigation and operational services.

Keywords: organized crime, operational investigative and investigative activities, methodological and forensic support, criminal formations.

Реалии современного мира свидетельствуют о том, что не смотря на принимаемые правоохранительным органами меры, направленные на противодействие организованной преступной деятельности, статистические данные свидетельствуют о продолжающимся росте общественно-опасных деяний, к совершению которых причастны представители криминальных формирований.

В своем стремлении получить максимальную финансовую или иную материальную выгоду лидеры преступных организаций совершенствуют как способы совершения преступлений, так и меры по их сокрытию, широко используя в этой деятельности возможности информационно-телекоммуникационных технологий, тем самым перемещаясь в виртуальное пространство[72], о чем свидетельствует ряд уголовных дела, возбуждѐнных на территории Российской Федерации.

Так, в апреле 2022 года в Республике Татарстан к уголовной ответственности привлечены участники организованной преступной группы, которые в феврале-октябре 2021 года, имея в своем распоряжении базу данных телефонных номеров жителей республики, приглашали граждан на курсы по организации торгов на электронном рынке «Форекс» и криптобиржах. Заинтересовав людей возможностью заработать крупные денежные средства, преступники предлагали вложить в данный проект не менее пяти тысяч долларов США и начать зарабатывать на фондовом рынке, в случае если данная сумму отсутствовала, способствовали в получении кредита. В действительности же программное обеспечение не имело выхода на биржевой рынок. К программе, которая лишь имитировала действия игроков, был привязан криптокошелек, управляемый обвиняемыми, денежные средства

[72] Поречный Е.М. Состояние, динамика, структура организованной преступности в России и в г. Санкт - Петербурге в период за январь-сентябрь 2021 года; методы противодействия // Глобус: экономика и юриспруденция. 2022. №1 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-dinamika-struktura-organizovannoy-prestupnosti-v-rossii-i-v-g-sankt-peterburge-v-period-za-yanvarsentyabr-2021-goda (дата обращения: 27.10.2022).

граждан переводились на их счета. В настоящее время потерпевшими признаны более 80 человек, общая сумма ущерба превысила 53 миллиона рублей[73].

С учетом этого, на сегодняшний день можно констатировать тот факт, что криминальные формирования не прекратили свое существование, а в большинстве случаев погрузились в цифровой мир, что еще больше затруднило борьбу с данным преступным проявлением. Поэтому вопросы раскрытия и расследования преступной организованной деятельности по-прежнему актуальны в 20-е годы 21 столетия, и как никогда научные труды Н.П. Яблокова, в которых даны рекомендации по противодействию преступным организациям востребованы, так как позволяют повысить эффектность рассматриваемого направления правоохранительной деятельности.

Н. П. Яблоков с начала 90-х годов XX-столетия посвятил ряд своих научных исследований проблемам борьбы с организованной преступностью, ему с успехом удалось систематизировать, обобщить и творчески развить теоретические основы криминалистической методики и оперативно-разыской деятельности, посвященные вопросам раскрытия, расследования наиболее опасного для общества вида преступлений. Результаты научных изысканий Н.П. Яблоков изложил в многочисленных трудах[74], получивших широкую

[73] В Татарстане возбуждено уголовное дело в отношении преступного сообщества, занимавшегося махинациями под видом обучения финансовой грамотности и игры на криптобирже. https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/29502553 (дата обращения: 27.10.2022).

[74] Яблоков, Н. П. Общие положения криминалистической характеристики организованной преступности / Н. П. Яблоков // Современные достижения науки и техники в борьбе с преступностью: тез. науч.-практ. конф. – Минск, 1992. – С. 48–50. Яблоков, Н. П. Проблемы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами / Н. П. Яблоков // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – М., 1993. – № 5. – С. 21-27. Яблоков Н.П. Организационно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью в рамках межгосударственного правового пространства СНГ // Вестник Московского университета. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994, № 3. - С. 12-19. Яблоков, Н. П. Криминалистические проблемы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами / Н. П. Яблоков // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. – Саратов, 1994. – С. 57-61. Яблоков, Н. П. Криминалистические основы борьбы с организованной преступностью. Основы борьбы с организованной преступностью / Н. П. Яблоков. – М., 1996. – Гл. IV. – С. 237-317. Яблоков, Н. П. Обще методические проблемы оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью / Н. П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия

известность как в науке, так и практике. Такие монументальные труды как учебное пособие «Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования»[75]; практическое пособие «Расследование организованной преступной деятельности»[76], до настоящего времени являются настольной книгой преподавательского состава высших учебных заведений и сотрудников следственных органов, расследующих дела о преступлениях совершенных криминальными формированиями.

По мимо этого на трудах Н.П. Яблокова, по рассматриваемой тематике за прошедшие десятилетия выросла плеяда ученных[77].

Постулаты изложенные в трудах Н.П. Яблокова, по-прежнему, служат основанием для выдвижения и проверки криминалистических версий о деятельности преступных формирований, и основой для планирования раскрытия и расследования преступлений.

---

11. Право. – 1996. – № 2. – С. 45-53. Яблоков, Н. П. Проблемы организации раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами / Н. П. Яблоков // Информационный бюл. кафедры криминалистического обеспечения деятельности ОВД Акад. МВД России. – М., 1997. – № 2. – С. 8-11.Яблоков Н.П. Некоторые криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. Сборник статей. - М.: Олимп, 1997. - С. 168-174.

[75] Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования» : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция". - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. - 223 с.; 21 см.; ISBN 978-5-91768-496-3 (Норма).

[76] Яблоков Н.П. практическое пособие «Расследование организованной преступной деятельности. – М.: Юристъ,2002.-172 с. – (Библиотека следователя).

[77] Мазунин, Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями) : диссертация ... доктора юридических наук. Барнаул, 2005; Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (Современные проблемы теории и практики) : Дис. ... д-ра юрид. наук : Москва, 2004; Зуев, С. В.. Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами : преступными организациями : диссертация ... доктора юридических наук :.- Москва, 2010.- 448 с.:; Романов А. И.. Первоначальный этап расследования уголовных дел об организации преступного сообщества (Преступной организации): Дис. ... канд. юрид. наук : Москва; 1999; Романюк В. В. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации) (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : Москва, 2006 198 с.; Бутырская, А. В. Методика расследования создания преступного сообщества : преступной организации : диссертация ... кандидата юридических наук :.- Москва, 2010.- 229 с. и др.

Бесспорным является вывод Н.П. Яблокова[78] о том, что субъекты оперативно-разыскной деятельности не должны накапливать собранную информацию лишь «для себя», они обязаны заботиться о том, чтобы полученная ими информация могла быть своевременно использована в формировании доказательственной базы.

В своих работах Н.П. Яблоков[79] выделял признаки характеризующие организованную преступную деятельность, такие как, сложный способы совершения преступной акции; следы наблюдения за объектом и др. Как было уже отмечено выше организованный преступный мир широко использует IT-технологии, однако признаки указанные Николаем Павлович не теряют своей актуальности. Так, летом 2022 года Следственным управлением МУ МВД России «Раменское» Московской области окончено предварительное расследование уголовного дела в отношении участников организованной группы, обвиняемых в вымогательстве у подмосковного бизнесмена криптовалюты на 2,8 млрд рублей. Лидер группы разработал способ вымогательства, который включал в себя похищение сына потерпевшего и в последующим выдвижение требования о выкупе. С этой целью было установлено тщательное наблюдение как за сыном, так и за самим предпринимателем с целью установления маршрутов следования, распорядка дня и др.[80].

Нельзя не отметить и способы противодействия членов криминальных формирований, выделенных Н.П. Яблоковым, например, таких как симуляция различных заболеваний, преследующих цель затянуть предварительное следствие[81], чем воспользовался губернатор Республики Коми В. Гайзер, найдя

[78] Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юрист. «Библиотека следователя». 2002. С. 113.

[79] Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юрист. «Библиотека следователя». 2002. С. 123.

[80] Пять человек осудят за вымогательство криптовалюты у российского бизнесмена https://compromat.group/news/66538-pyat-chelovek-osudyat-za-vymogatelstvo-kriptovalyuty-u-rossiyskogo-biznesmena.html (дата обращения 07.11.2022)

[81] Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юрист. «Библиотека следователя». 2002. С. 154.

у себя «букет заболеваний» в ходе расследования его криминальной деятельности в составе преступного сообщества (преступной организации)[82].

На сегодняшний день можно констатировать, что методико-криминалистическое обеспечение деятельности следственных и оперативных органов в деле пресечения функционирования организованных группировок, продолжает развиваться, в том числе, с учетом новых вызовов, которые бросает организованная преступность, уйдя в цифровой мир. Однако основой научных разработок, так или иначе остаются труды великого ученого-криминалиста Николая Павлович Яблокова.

Информация об авторе:

Бутырская Анна Валерьевна – заведующий кафедрой криминалистики Нижегородского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции, 79107983992@yandex.ru

Information about the author:

Butyrskaya Anna Valeryevna – Head of the Criminalistics Department of the Nizhny Novgorod Branch of the Federal State State Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice 79107983992@yandex.ru

М.М. Виноградова

Проблемы методического обеспечения судебных экономических экспертиз

В статье проанализировано современное состояние методического обеспечения судебных экономических экспертиз. Перечислены причины, вызвавшие недостаточность экспертных методик. В результате проведенного

[82] Глава Коми Гайзер нашел у себя «букет заболеваний» https://mir24.tv/news/13272280/glava-komi-gaizer-nashel-u-sebya-buket-zabolevanii (дата обращения 07.11.2022).

исследования автором обозначены основания, по которым некоторые методические разработки не могут считаться таковыми и применяться в экспертной практике. Предложено объединить усилия экспертного сообщества для создания современных методик экономических экспертиз.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза; методическое обеспечение; научный подход

M.M. Vinogradova

Problems of methodological support of forensic economic expertise

The article analyzes the current state of methodological support for forensic economic examinations. The reasons that caused the insufficiency of expert methods are listed. As a result of the study, the author identified the grounds on which some methodological developments cannot be considered as such and applied in expert practice. It is proposed to unite the efforts of the expert community to create modern methods of economic expertise.

Key words: forensic economic investigation; methodological support; scientific approach.

Судебная экспертиза, как известно, занимает важное место в процессе познания истины при осуществлении судопроизводства, в том числе уголовного. С ее помощью, т.е. посредством использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла исследуются те стороны и взаимосвязи существенных для дела фактов, которые не очевидны, скрыты от непосредственного восприятия.

Для получения достоверного вывода по результатам проведенного исследования необходимым условием является научность применяемых экспертом методов и методик. Если методики разработаны, апробированы, утверждены и рекомендованы к применению авторитетным экспертным

учреждением, они могут расцениваться как надежные[83]. Однако методики не возникают на пустом месте, они являются результатом научного осмысления сложившейся экспертной практики, которая, в свою очередь, чутко реагирует на современные вызовы.

Как отмечал Н.П. Яблоков[84], глобальные перемены во всех областях жизни российского государства, которые начались на рубеже 20 и 21 веков и продолжаются до настоящего времени, в числе прочего привели к тому, что преступность приобрела новые и более опасные черты, поскольку при совершении преступлений в сфере экономики стали применяться всевозможные новейшие технические достижения и информационные технологии, нестабильность финансовой сферы привела к появлению картельных соглашений, недружественным поглощениям через принудительное формальное банкротство конкурентов. Новые преступления и способы их совершения обусловливают не только необходимость создания современных методик расследования, но формирования новых подходов к осуществлению экспертного исследования.

Научный подход к экспертной деятельности позволяет достаточно быстро реагировать на перечисленные вызовы, обобщать имеющуюся практику и актуализировать экспертные методики. Однако не все роды судебных экспертиз имеют полноценное методическое обеспечение. Поэтому в ряде случаев эксперт, опираясь на свои специальные знания и профессиональный опыт, разрабатывает частную методику исследования применительно к конкретной ситуации.

В таком положении – серьезной недостаточности методического обеспечения – в настоящий момент находится и судебная экономическая

---

[83] Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. 264 с.

[84] Яблоков Н.П., Александров А.В. Криминалистика. Полный курс. В 5 т. Том 1. М.: Издательство Юрайт, 2018. 205 с.

экспертиза (СЭЭ)[85]. Данная ситуация обусловлена различными объективными и субъективными причинами, в частности частыми изменениями в российском законодательстве, регулирующем экономическую жизнь страны, взаимоотношения хозяйствующих субъектов между собой и с государством, отсутствие среди теоретиков и практиков единого общепринятого взгляда на сущность судебной экономической экспертизы, разное понимание ее целей, задач, возможностей, пределов компетенции и т.п. И если первая из названных причин вряд ли может быть устранена усилиями судебно-экспертного сообщества, то нивелирование второй причины ему вполне по силам при условии совместной работы, согласованности и целенаправленности действий.

Представляется, что ее истоки следует искать уже на этапе обучения будущих экспертов-экономистов в учебных заведениях, поскольку рассогласование теории и практики начинается там. К сожалению, в ряде вузов дисциплину «Судебная экономическая экспертиза» преподают лица, которые, возможно, являются высококлассными профессионалами в какой-либо области, но имеют чисто умозрительное представление об экспертной деятельности, не подкрепленное практикой. В результате далеко не все положения о СЭЭ, которые они излагают, являются корректными и соответствующими практике производства экспертиз. Например, в содержании программ обучения экспертов-экономистов встречаются темы наподобие «получения образцов для сравнительного исследования», «экспертизы основных средств хозяйствующего субъекта», «экспертного исследования преднамеренного банкротства», «установления экспертом суммы материального ущерба и круга ответственных лиц». При этом образцы для сравнительного исследования свойственны для криминалистических экспертиз и решения

[85] Под судебной экономической экспертизой мы понимаем самостоятельный класс экспертных исследований, включающий в себя бухгалтерскую, финансово-экономическую, налоговую, кредитную и иные роды, виды экспертиз. Поскольку в различных экспертных ведомствах классификации таких исследований не совпадают, для целей данной статьи мы, говоря о судебных экономических экспертизах, будем иметь в виду исследования с применением специальных знаний их различных областей экономики.

идентификационных задач с целью установления тождества объектов, они никак не могут возникнуть при производстве СЭЭ. Исследование только основных средств как обособленная задача маловероятна в практике производства СЭЭ, ее содержание не ясно (равно как и обособленное исследование иных видов активов и пассивов хозяйствующего субъекта). Экспертное исследование преднамеренного банкротства невозможно, поскольку преднамеренность, т.е. наличие умысла в действиях того или иного лица, не устанавливается экономическими методами, а выявление такого умысла относится к исключительной прерогативе следственных и судебных органов, равно как и оценка действий принимающих решения лиц и определение их круга. Ущерб представляет собой правовую категорию, поскольку в большинстве случаев в экономических отношениях он является результатом виновного действия/бездействия какого-либо лица, в них участвующего[86], и не может быть определен механическим сложением всех выявленных сумм убытков и расходов.

Другим источником, к сожалению, являются некоторые современные учебники и научно-практические издания по судебной экономической (бухгалтерской) экспертизе. Так, в ряде книг в числе родов/видов СЭЭ приводится планово-экономическая экспертиза, хотя этап планово-распределительной экономики в нашей стране завершился уже более 30 лет назад. В иных изданиях в числе методов судебного экспертного исследования упоминаются: опрос ответственных лиц хозяйствующего субъекта, выборочное исследование документов, проведение инвентаризации материальных ценностей с составлением соответствующих отчетов и т.п. Применение подобных методов возможно в ходе аудиторских и налоговых проверок, но недопустимо для СЭЭ, поскольку последняя проводится путем анализа не выборки, а всей совокупности переданных эксперту объектов (учетных и

[86] Подробнее см.: Виноградова М.М. Проблемы установления границ компетенции судебных экспертов-экономистов и применения специальных экономических знаний // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3 (19). С. 85-92.

отчетных документов хозяйствующего субъекта, содержащих информацию о конкретном событии). Эксперт не имеет права проводить допросы либо опросы, а общение со сторонами судебного процесса, например, для уточнения особенностей учетной деятельности, возможно только с разрешение органа/лица, назначившего экспертизу, при заявлении соответствующего ходатайства. Участие в каких-либо контрольных, проверочных, инвентаризационных мероприятиях также невозможно для эксперта, поскольку это будет прямым нарушением принципа объективности экспертного исследования.

Приведенное некорректное, с нашей точки зрения, понимание СЭЭ обусловливает и появление соответствующих «методик» или «стандартов» экспертного исследования, которые публикуются в различных изданиях. По сути, они не отвечают большинству критериев[87], по которым тот или иной труд можно отнести методикам, рекомендованным к применению в судебно-экспертной деятельности, их наименование и содержание целиком остаются на совести авторов, сведения об апробации не приводятся, кем, на основании чего и для каких целей они разработаны и утверждены, не указывается. Такие «методики» не обладают признаком научности и не должны применяться при производстве судебных экспертиз.

Не меньше проблем возникает и если разработкой методик занимается ведомство, не имеющее отношение к судебно-экспертной деятельности. Так, не получив ни одного положительного отзыва от профильных организаций, Минэкономразвития России своим приказом № 35 от 05 февраля 2009 года утвердило Методические рекомендации по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ «Преднамеренное

[87] См., например, Регламент по валидации методик в судебно-экспертной деятельности, утв. решением Совета министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества № 29 от 23.05.2011 г.

банкротство». Изложенные в них положения если и возможно применять на практике, то только в весьма незначительной части, с большим количеством оговорок и условий, имея в виду, что установление преднамеренности, конкретного умысла в действиях лиц находится вне компетенции судебного эксперта-экономиста. Например, не вызывают возражений тезисы о проведении анализа финансового состояния должника с помощью построения сравнительного аналитического баланса, расчетов финансовых коэффициентов как соотношений между определенными статьями баланса – такие рекомендации содержатся в большинстве признанных научным сообществом трудов по финансовому (хозяйственному) анализу деятельности субъекта. Однако эксперт не должен делать категорический вывод о том, могли ли совершенные сделки привести к какому-либо иному результату; акты и заключения налоговых и аудиторских проверок, иных экспертиз могут служить источником информации для эксперта только при условии, что на необходимость учитывать содержащиеся в них сведения прямо указал орган/лицо, назначившее экспертизу; документы, свидетельствующие о наличии судебных споров, незаконченного исполнительного производства, неисполненных судебных решений никак не влияют на вывод эксперта; материалы иных судебных процессов с участием должника не должны представляться на экспертное исследование; управленческие решения контрагентов должника не подлежат экспертной оценке (равно как и подобные решения самого должника). Кроме того, эксперт не выбирает, какие сделки должника и за какой период финансово-хозяйственной деятельности он должен исследовать, такие указания ему дает правоприменитель.

Представляется, что проблема создания и обновления (по мере необходимости) методического обеспечения СЭЭ в условиях нестабильности законодательства могла бы быть преодолена при совместном усилии ученых, развивающих теорию судебной экономической экспертизы, и практиков, такие экспертизы проводящих. Для начала необходимо выработать хотя бы общее

понимание задач СЭЭ и обозначить основные методические подходы к их решению, которые возможно будет уточнять, корректировать в соответствии с изменяющейся ситуацией. Такая работа должна проводиться с участием преподавателей соответствующих дисциплин, практикующих судебных экспертов-экономистов как государственных, так и негосударственных экспертных учреждений.

Единообразное понимание сути СЭЭ позволит повысить эффективность экспертной деятельности, разработка корректных методических рекомендаций для производства экономических исследований по различным вопросам предоставит правоприменителю и участникам процесса ключ к правильной оценке содержания заключения эксперта, достоверности его выводов, позволит готовить высококвалифицированные экспертные кадры, а также даст возможность самим экспертам повышать свой профессиональный уровень. Процесс создания методического обеспечения долог, но надо же с чего-то начинать!

Информация об авторе:

Виноградова Марина Михайловна – кандидат юридических наук, главный государственный судебный эксперт отдела судебных экономических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия; e-mail: economist-expert@rambler.ru

Information about the author:

Vinogradova Marina Mikhailovna – Candidate of Law, Lead State Forensic Expert at the Department of Forensic Economics, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia; e-mail: economist-expert@rambler.ru

Т.С. Волчецкая

Проблемы криминалистического исследования буллинга и скулшутинга

В статье изложены результаты криминалистического исследования современных форм насилия в образовательных учреждениях. Рассмотрены понятия и особенности криминалистической характеристики и профилактики буллинга и скулшутинга. Показаны задачи расследования и криминалистической профилактики преступлений, связанных с физическим и психическим насилием в школах.

Ключевые слова: насилие в школах, буллинг, кибербуллинг, расследование массовых убийств в школах, скулшутинг.

T.S. Volchetskaya

Problems of Criminalistics Study of Bullying and Schoolshooting

The article presents the results of a criminalistics study of modern forms of violence in educational institutions. The concepts and features of forensic characterization and prevention of bullying and school shooting are considered. The tasks and investigations and criminalistics prevention of crimes related to physical and mental violence in schools are show

Key words: school violence, bullying, cyberbullying, investigation of mass killings in schools, school shooting.

Общественная опасность распространения насилия среди молодежи представляет реальную угрозу национальной безопасности, как для России, так и для многих других стран, поскольку способствует существенному увеличению уровня общей криминализации в молодежной среде. Культивация идеологии насилия направлена на размывание ценностных ориентиров молодых людей, дезориентацию их жизненных установок и рост агрессии, в то время как молодежь уже в скором будущем составит костяк взрослого населения.

К широко распространенным формам насилия, распространенным среди молодежи, можно отнести: буллинг; кибербуллинг, побуждение, содействие и

склонение несовершеннолетних к совершению самоубийства; а также вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на школьников внутри учебного заведения.

Проблемы распространения современных форм насилия в школах преимущественно являются предметом исследования педагогов, социологов и психологов, а также криминологов[88]. В криминалистической науке эти вопросы только еще начинают изучаться. Анализ зарубежной юридической литературы позволил нам заключить то, что эти тенденции свойственны не только российской молодежи, но и подрастающему поколению иных стран.[89]

Рассмотрим криминалистические особенности наиболее распространенных и опасных видов насилия, совершаемого в школах. Специфика насилия в образовательных учреждениях, в первую очередь, должна быть отражена в криминалистической характеристике этих преступлений. С учетом типовых способов совершения преступлений можно говорить о непосредственном насилии, которое происходит при физическом контакте агрессора и жертвы, и опосредованном, реализуемом в сети Интернет, когда личность агрессора преимущественно скрыта от жертвы. Криминалистический анализ механизма совершения преступления позволил нам сделать вывод о том, что если раньше в школах преобладали непосредственные формы насилия: травля детей одноклассниками, физическое насилие; то теперь большее распространение получило психическое насилие среди детей и подростков в Интернет-пространстве.

---

[88]Тыщенко Е.А. Скулшутинг: современная причина страхов учащихся/ Е.А. Тыщенко // Инновационное развитие науки образования: сб. ст. VIII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение. – 2019. – С. 300–302.; Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В.О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 442-446.;Бочкарева Е.В., Стренина Д.А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 91–97

[89]Travers Á, McDonagh T, Elklit A. Youth responses to school shootings: A review / Aine Travers, Tracey McDonagh, Ask Elklit // Current Psychiatry Reports. – 2018. – vol. 20; 4.; Pörhölä, M. Do the roles of bully and victim remain stable from school to university? / M. Pörhölä // Theoretical considerations. In H. Cowie & C.-A.Myers (Eds.) / Bullying among university students: cross-national perspectives. – 2016. – pp. 35–46. идр.

Буллинг как одна из форм молодѐжного насилия предполагает систематическую и целенаправленную травлю определенной группой молодых людей одного из своих сверстников, который не смог по различным причинам социализироваться. Ввиду неуклонного развития технического прогресса, буллинг в молодежной среде за последнее десятилетие претерпел существенные изменения, связанные с перемещением травли в киберпространство[90], что позволяет вести речь о новой форме девиантного поведения – кибербуллинге. Эта форма поведения проявляется в том, что подростки используют инструментарий социальных сетей, позволяющий анонимно унижать сверстников.

Нами совместно с другими учеными из научной школы криминалистической ситуалогии БФУ имени Канта было проведено анонимное анкетирование учеников, учителей и психологов общеобразовательных школ ряда регионов России. Так, 63% респондентов – учащихся школ указали, что им доводилось видеть, как другого ученика неоднократно обижали и оскорбляли сверстники, что в их классе имеются учащиеся, с которыми никто не общается. 45% опрошенных нам сообщили, что в их классе были ученики, которые по причине конфликтов с одноклассниками уходили в другую школу.

Можно сделать вывод о том, что масштабы проявления буллинга в молодежной среде имеют тенденцию к увеличению; и если ранее в большей степени превалировала травля с использованием физического насилия, то теперь она зачастую происходит в форме психического насилия, оставляя, порой, достаточно серьезные психологические травмы на всю жизнь.

Криминалистические особенности буллинга состоят в том, что оно, являясь своеобразным триггером, входит в состав предкриминальной ситуациитаких преступлений, как доведение до самоубийства и массовые убийства в школах.

[90]Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и противодействия им с применением информационных технологий. //Общество и право. – 2019. – № 3 (69). С. 23-31.

По данным Всемирной организации здравоохранения самоубийства являются второй ведущей причиной смерти среди молодых людей 15-29 лет. Проведенные нами исследования показали, что «факторами, предопределяющими суицидальное поведение подростков, могут быть: систематическая травля подростка одноклассниками (буллинг); воздействие виртуальных сообществ, поскольку содержащиеся в них суицидальные призывы, деструктивные материалы, направлены на дискредитацию общечеловеческих ценностей, депрессивный контент, пропаганду субкультур, побуждающих детей к совершению суицида, «добровольного» ухода из жизни»[91]. Еще одним фактором, детерминирующим распространение преступлений этой направленности, которую отмечают ученые разных стран, является широкая доступность информации о способах совершения суицида[92].

Наибольшей общественной опасностью обладают массовые убийства в школах или так называемый скушутинг. Этот термин довольно широко распространен в зарубежной юридической научной литературе, хотя определения скулшутинга в нормативно-правовых актах подавляющего большинства зарубежных стран практически нет. Скулшутинг традиционно понимается как одна из формнемотивированных насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых в отношении учителей и учеников с использованием оружия и взрывных устройств..

В последние десятилетия прослеживается общемировая тенденция стремительного роста числа нападений скулшутеров на учебные заведения[93].В

[91]Волчецкая Т.С., Кот Е.А. Криминалистический анализ использования интернет-ресурсов как места и средства побуждения несовершеннолетних к суициду. // Известия Тульского государственного университета. Экономиче-ские и юридические науки. - 2020. - № 3.- С. 3-10

[92]Phillips, James&Mann, Leon.(2019). Suicide baiting in the internet era.Computers in Human Behavior. 92. pp. 29-36.; Fahey, Robert & Boo, Jeremy & Ueda, Michiko. (2020). Covariance in diurnal patterns of suicide-related expressions on Twitter and recorded suicide deaths.Social Science &Medicine.Vol. 253

[93] How a school shooting 15 years ago changed Germany // The Local. URL: https://www.thelocal.de/20170426/how-a-school-shooting-15-years-ago-changed-Germany/ (дата обращения 5.09.2022 г.)

начале XXI века с проблемой скулшутинга, к сожалению, столкнулось и российское общество.

Важную роль в росте числа нападений на учебные заведения сыграло распространение субкультуры скулшутеров, представителей которой нередко называют «колумбайнерами». Это связано с первых случаем широко известного массового расстрела в школе «Колумбайн» (штат Колорадо), произошедшего 20-го апреля 1999 года. Данное преступление оставило в виртуальном пространстве многочисленные информационные следы. Это и видеоролики из новостей, посвященных событиям в школе «Колумбайн»; и опубликованные еще в далеком 2006 году личные дневники скулшутеров; также это и записи и изображения с камер видеонаблюдения, расположенных в школе, которые запечатлели эти трагические события, включая демонстративное поведение их инициаторов; фотографии с места происшествия и. т. д. Огромное количество этих материалов и сегодня находится в свободном доступе в сети Интернет.

Анализ материалов уголовных дел позволил выявить следующие криминалистически значимые признаки скулшутинга. В большинстве случаев преступники учатся или ранее обучались в школах, на которых они совершили нападения. Ранее имели место факты презрительного отношения, буллинга в отношении лиц, совершивших преступления со стороны одноклассников или повышенные к ним требования, либо недовольство ими со стороны школьных учителей. Налицо специфика мотивации преступников, состоящая в том, что убийства или ранения носили умышленный характер, однако были демонстративны и направлены на неопределенный круг лиц. У лиц, совершающих скулшутинг, не было никаких политических мотивов, религиозных идей. Однако во многих случаях у них было представление о так называемом праве решать судьбу других людей. Практически всегда имела место длящаяся подготовка к совершению преступления, нападение никогда не носило спонтанный характер, оно было организовано заранее. Способ совершения преступления характеризуется явно демонстративными

действиями, а по окончании криминальной ситуации – сопротивлением и безрассудной перестрелкой с полицией. В ряде случаев криминальная ситуация заканчивалась суицидом преступников.

Научное исследование скулшутинга только еще начинается, в зарубежных научных источниках также отмечена необходимость его дальнейшего научного осмысления для установления детерминант девиантного поведения и оптимизации его профилактики[94].

В свое время литовские криминалисты Г. Малевски и Э. Курапка и справедливо обозначили проблему необходимости проведения совместных международных научных криминалистических исследований[95]. Результатом этих исследований могут стать разработанные с учетом региональной специфики криминалистические характеристики, а также комплексные криминалистические методики расследования отдельных видов преступлений, связанных с насилием в молодежной среде.

Кроме того, анализ изучения материалов уголовных дел позволяет также выделить и некоторые меры криминалистической и психологической профилактики распространения насилия в школах. Важным направлением организации профилактической работы в исследуемой сфере является разработка эффективных форм взаимодействия правоохранительных органов и общеобразовательных школ, различных специализированных общественных организаций, средств массовой информации. Особую роль в системе профилактики играют сами образовательные учреждения, деятельность которых должна быть направлена на исключение условий распространения насилия среди учащихся, на своевременное выявление признаков такового и их пресечения.

---

[94] How a school shooting 15 years ago changed Germany // The Local. URL: https://www.thelocal.de/20170426/how-a-school-shooting-15-years-ago-changed-germany/ (дата обращения 5.09.2022 г.)

[95] Henryk Malewski, Egidijus Kurapka. 2005. –Polsko-litewska współpraca czynnikiem inspirującym integracyjne procesy w kryminalistyce europejskiej”. Nauka wobec prawdy sądowej. Księga pamiątkowa ku czci Profesora Zdzisława Kegla, 371-379. Wrocław, Katedra Kryminalistyki Wydziału Prawa, Administracji i Ekonomii Uniwersytetu Wrocławskiego

Таким образом, в перспективе необходимо создание комплексно-модульных криминалистических методик, предусматривающих не только расследование отдельных видов преступлений, связанных с проявлением насилия в общеобразовательных школах, но и меры их криминалистической профилактики, основанные на ситуационном подходе с использованием специальных психологических знаний.

Информация об авторе:

Волчецкая Татьяна Станиславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта», 236041 Калининград, Невского, тел. +7-401-2-595-595 e-mail: TVolchetskaya@kantiana.ru

Information about the author:

Tatyana.St.Volchetskaya, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Legal Informatics of the Immanuel Kant Baltic Federal University, 236041 Kaliningrad, Nevskystr 14, tel. +7-401-2-595-595 e-mail: TVolchetskaya@kantiana.ru

Р.Р. Галяутдинов

О необходимости дифференциации элементов криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений

Статья посвящена комплексному теоретико-прикладному анализу дифференциации элементов криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений. На основе научных источников и эмпирической базы по-новому разработано содержание криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений – с учетом «общих» и «специальных» элементов. Элементы криминалистической характеристики рассмотрены с учетом современных направлений следственной и судебной практики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, должностные насильственные преступления, механизм, способ, следовая картина, обстановка, личность преступника и потерпевшего.

R.R. Galyautdinov

On the need to differentiate the elements of criminalistic characteristics of official violent crimes

The article is devoted to a comprehensive theoretical and applied analysis of the differentiation of elements of criminalistic characteristics of official violent crimes. On the basis of scientific sources and empirical base, the content of the criminalistic characteristics of the crimes under consideration has been developed in a new way, taking into account "general" and "special" elements. Elements of criminalistic characteristics are disclosed taking into account modern trends of investigative and judicial practice.

Keywords: criminalistic characteristics, official violent crimes, mechanism, method, trace pattern, situation, identity of the criminal and the victim.

Должностные насильственные преступления – специфичный термин, обозначающий противоправное применение насилия при использовании своих полномочий должностными лицами правоохранительных органов. В июне 2022 г. Государственной Думой Федерального собрания РФ были приняты поправки в Уголовный кодекс РФ, которыми введены новые квалифицирующие признаки должностных насильственных преступлений по п.п. «а, б, в, г, д, е» ч. 3 ст. 286 УК РФ, включая смерть потерпевшего и применение пыток. Повышенная опасность рассматриваемых преступлений заключается в том, что жертвой их может стать абсолютно любой человек, попавший в сферу интересов правоохранительных органов, даже если он не совершал никаких противоправных деяний. Этими положениями объясняется актуальность и необходимость раскрытия криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

Криминалистическая характеристика должностных насильственных преступлений начинается с анализа самого понятия и его соотношения с другими криминалистическими и правовыми категориями. В научных кругах приводятся самые различные определения. Безусловно, обращают на себя внимание работы Н.П. Яблокова, в которых указывалось, что «совокупность

признаков, образующих криминалистическую характеристику преступного деяния, является множеством, составные элементы которого органически связаны между собой различным образом». Саму криминалистическую характеристику ученый определял как «систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного вида преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности и иных обстоятельствах и имеющая своим назначением обеспечение успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»[96]. Л.А. Сергеев определял криминалистическую характеристику как «особенности преступлений отдельных видов, имеющие значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций»[97]. Вследствие вышесказанного, следует отметить, что криминалистическая характеристика как целое имеет практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях[98].

Обобщая эти суждения и исходя из анализа научных источников, а также эмпирического материала, нами представлена криминалистическая характеристика должностных насильственных преступлений в виде «общих» и «специальных» элементов. «Общие» и «специальные» элементы нам необходимы для понятия сущности криминалистической характеристики в сфере методики расследования должностных насильственных преступлений, когда следует четко обозначить «общие» элементы: 1) механизм совершения преступления; 2) обстановка совершения преступления; 3) личность преступника (характеристика лица, совершившего преступление); 4) сведения о личности потерпевшего; 5) следовая картина преступления (следы идеальные, материальные, цифровые) для понимания в целом события преступления в

[96] Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.: Издательство «Юристъ», 2003. С. 120.

[97] Сергеев Л.А. Криминалистика. – М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 425.

[98] Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. С. 12.

соотношении с возможными другими противоправными деяниями в части расследования уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов. В то же время следует исследовать «специальные» элементы: 1) должностные полномочия лица, совершившего преступление; 2) документальное сопровождение насильственных действий должностного лица; 3) мотивация и цели насильственных действий; 4) последствия преступления; 5) противодействующие факторы предварительному расследованию, которые нам необходимы для более углубленного исследования криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений, характерных исключительно для данных преступных деяний.

Исследование дифференциации элементов криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений на «общие» и «специальные» представляется актуальным и необходимым для полного, всестороннего и объективного расследования искомых преступлений. Криминалистическое исследование должностных преступлений, в первую очередь, предполагает глубокое знание правового статуса должностных лиц и его главного звена – должностных полномочий. Вокруг данного элемента сосредотачиваются другие элементы: сами участники преступления – «держатели» этих полномочий; из полномочий вырабатывается как документальное сопровождение насильственных действий должностного лица, так и мотивация и цели совершения таких преступлений; из степени и значимости полномочий преступника и его участников формируется обстановка совершения преступления в определенном учреждении; наконец, незаконное превышение должностных полномочий с применением насилия связано с механизмом и способом совершения деяния, которое проявляется при причинении физического и морального вреда потерпевшим. Соответственно, излагаемая картина должностных полномочий самого лица, различным образом коррелируясь с другими элементами криминалистической характеристики

преступлений, составляет основу для намечаемого пути выстраивания доказательств и иных информационных данных в процессе их расследования.

Опишем необходимость дифференциации элементов криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений. Первый пример связан с взаимосвязью такого «общего» элемента как личность преступника и «специального» элемента: его должностных полномочий. Личность преступника по должностным насильственным преступлениям – системообразующий элемент криминалистической характеристики, поскольку такие черты как возраст, должностное положение, психологические качества обуславливают сферу совершения преступления. Совершение должностного насильственного преступления невозможно без использования должностным лицом своего статуса и полномочий. Общая характеристика личности по должностным насильственным преступлениям включает два компонента: психологическое (метод построения психологического портрета строится на основе положения о личной детерминированности поведения человека, сведений о психологических чертах и свойствах – а) интеллектуальная сфера; б) коммуникативная сфера; в) эмоционально-волевая сфера; г) черты характера; функциональная (сведения о личности социально-демографического характера, включающие характеристику его профессиональной деятельности). Это все безусловно учитывается при расследовании должностных насильственных преступлений, однако исследование непосредственно должностных полномочий лиц, позволяет нам рассмотреть разрешенные пределы применения мер государственного принуждения. Если бы в общем понимании мы говорили бы о функциональной характеристике лица по должностным насильственным преступлениям, то исследовали бы закрепленные в нормативно-правовых актах должностные полномочия, а мы же говорим о взаимосвязи личности преступника по данной категории дел с его должностными полномочиями для целей полного и объективного расследования. Должностные полномочия этих лиц предполагают применение физической силы, спецсредств и огнестрельного

оружия, но только в определенных законом случаях. В специальной литературе считается, что при расследовании должностных насильственных преступлений в процессе исследования как общенормативных, так и внутриведомственных актов необходимо выяснять, какую должность и в течение какого времени занимало должностное лицо, его специальное звание, какими приказами произошло назначение и/или освобождение от должности[99]. Данное положение свидетельствует о том, что документальное сопровождение насильственных действий должностного лица неразрывно от его должностных полномочий.

Последствиями по должностным насильственным преступлениям выступает наличие и тяжесть физического и морального вреда, выраженного в нравственных страданиях, которые необходимо установить. Важно установить взаимосвязь физического и морального вреда, с учетом самого процесса причинения вреда. Наиболее общественно опасными последствием по должностным насильственным преступлениям является смерть потерпевшего. Необходимо исследовать связь: преступление – последствия. При этом с учетом характера правоохранительной деятельности должностные лица всегда стараются интерпретировать преступление, чтобы скрыть взаимосвязь преступления и наступивших последствий: «Следствием и судом установлено, что сотрудники исправительной колонии, чтобы убедить заключенного соблюдать режим, отключили систему видеонаблюдения и инсценировали нападение на него других осужденных. Сотрудники повалили мужчину на матрац, связали руки скотчем, после чего нанесли ему не менее 26 ударов руками, коленями, ногами, резиновой палкой, электрошокером по голове и различным частям тела, причинив телесные повреждения. Мужчина умер в больнице из-за закрытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся развитием отека головного мозга. Сотрудники исправительной колонии в последующем были привлечены к уголовной ответственности за данное должностное

[99] Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учебное пособие. – Спб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 14.

насильственное преступление»[100]. В то же время, в отличие от физических и моральных последствий преступления, следы это более широкое понятие, включающее в себя отражение идеальных, материальных и цифровых признаков преступления, которые подтверждают или не подтверждают доказанность совершения преступления, а следовательно причинения физического и морального вреда от преступления. К тому же физический или моральный вред относим только к потерпевшему, а следы имеют более широкое понимание, применяемое ко всем объектам, входящим в сферу расследования уголовного дела. Этими положениями раскрывается соотношение такого «общего» элемента, как следовая картина преступления, и «специального» элемента как последствия преступления.

Механизм искомых преступлений включает активные действия должностных лиц по его подготовке, способу совершения и сокрытию путем использования своих полномочий и профессиональных навыков, направленных на применение насилия с целью достижения преступного результата[101]. Структура механизма включает в себя: 1) подготовку; 2) способ совершения должностного насильственного преступления; 3) сокрытие и постпреступное поведение. Способ – это система индивидуальных приемов и методов криминальных действий, направленных на достижение преступного результата с использованием конкретных орудий и средств в условиях обстановки и окружения должностного лица. То есть способ внедрен в механизм совершения должностных насильственных преступлений, что обусловлено многообразием способов причинения физических и нравственных страданий, выраженных и с помощью пыток. На этапе подготовки к совершению должностного насильственного преступления должностное лицо руководствуется личными или служебными мотивами и продумывает цель данного преступления. Следует

[100] Статья: Избившие до смерти заключенного экс-сотрудники ФСИН в Хакасии получили до 12 лет колонии. Суд также лишил бывших сотрудников колонии права занимать должности в органах ФСИН на два года // Российская газета №6 2018.

[101] Кустов А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд. Ставропольского госуниверситета, 1997. С. 10.

отметить, что согласно проведенному нами исследованию в 80% совершенных должностных насильственных преступлениях преобладали ложные служебные мотивы, то есть ложно понимаемые интересы службы, и лишь в 20% случаев совершение рассматриваемого преступления было направлено на личное обогащение должностного лица. Этими положениями раскрывается соотношение такого «общего» элемента, как механизм совершения преступления, и «специального» элемента как мотивация и цели преступления.

Исследование позволило выявить закономерности и определить корреляционные связи между «общими» и «специальными» элементами криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений. Знание данных элементов криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений позволит выделить исходные типичные ситуации, которые послужат определенным базисом и трансформируются в следственные ситуации, а от этого уже зависит эффективное расследование данных преступлений и рассмотрение их в суде. Таким образом, криминалистическая характеристика должностных насильственных преступлений является основным звеном, с которого начинается процесс познания преступления в целом.

Информация об авторе:

Галяутдинов Рушан Радикович – кандидат юридических наук, ассистент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, 450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского 131, rushan-94@mail.ru, 83472289032

Information about the author:

Galyautdinov Rushan Radikovich – Candidate of Law, Assistant of the Department of Criminology of the Institute of Law of Bashkir State University, 450005, Republic of Bashkortostan, Ufa, 131 Dostoevsky str., rushan-94@mail.ru , 83472289032.

Е.И. Галяшина

К вопросу о криминалистической оценке достоверности цифровых фонограмм в условиях «всеобщей фейковизации»

В статье рассматриваются возможности криминалистики для оценки доказательственной значимости цифровых фонограмм в уголовном судопроизводстве с учетом расширяющихся современных технологических возможностей их фальсификации. Автор делает вывод о необходимости расширения криминалистических знаний следователя в целях обнаружения по цифровым фонограммам признаков искусственного создания доказательств: аудио- дипфейков, монтажа, неправомерного вторжения в содержание цифровой фонограммы на всех этапах ее производства, фиксации на материальном носителе, перезаписи, копирования и воспроизведения звуковой информации.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, цифровая фонограмма, криминалистическая оценка, монтаж, аудиодипфейк.

E.I. Galyashina

On the issue of criminalistic assessment of the reliability of digital phonograms in the conditions of "universal fakification"

The article examines the possibilities of criminalistics for assessing the evidentiary significance of digital phonograms in criminal proceedings, taking into account the expanding modern technological possibilities of their falsification. The author concludes that it is necessary to expand the forensic knowledge of the investigator in order to detect signs of artificial creation of evidence from digital phonograms: audio recordings, editing, unlawful intrusion into the content of a digital phonogram at all stages of its production, fixation on a material carrier, rewriting, copying and reproduction of audio information.

Keywords**:** falsification of evidence, digital phonogram, forensic assessment, editing, audio deepfake**.**

В современных условиях глобального развития многоканальной коммуникации сформировалась новая информационная реальность, в которой

появились широкие возможности управления информационными потоками, создавая фундамент для возможного манипулирования сознанием граждан, усложняя выявление и распознавание недостоверной, ложной и искаженной информации. Процесс, приводящий к изменению современного дискурса, посредством насаждения искаженной картины мира под воздействием заведомо ложной информации, подаваемой под видом достоверных сведений, получил название «фейковизации»[102]. Недостоверная (заведомо ложная, искусственно созданная дезинформация) в силу своей природы имеет множество разновидностей, отличающихся по форме и содержанию. Это могут быть недостоверные информационные материалы любого рода, поддельные тексты, аудио и видеодипфейки (искусственно созданные или видоизмененные при помощи специального программного обеспечения и нейросетей аудио- и видеоматериалы), виртуальные псевдо-личности (интернет-боты), фальшивые аккаунты и т.д.

В этой связи приобщаемые к материалам уголовного дела в качестве доказательств цифровые носители с аудиозаписями, требуют обязательнойпроверки источника происхождения звуковойинформации, содержащихся в аудиофайлах, а также оценки ее достоверности.

Во многом это связано с особенностями цифровой записи звукового сигнала и расширившимися возможностями сокрытия следов монтажа и иных манипуляций с содержанием цифровых фонограмм. Кроме того, коренным образом изменилась техника звукозаписи и речевые компьютерные технологии. Появилась возможность компьютерного синтеза голоса[103] и целого звучащего текста, основанного на машинном обучении и искусственном интеллекте. Злоумышленники сравнительно легко, с небольшими временными и финансовыми затратами могут скомпоноватьдиалог или монолог нужного содержания, даже не прибегая кметоду глубокого обучения, известного как

[102]Галяшина Е.И. и др. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа. М.: Блок-Принт, 2023. – С.9.

[103]URL: http://www.pselab.ru/Books/Lobanov_Cirulnik_2008.pdf (дата обращения 14.12.2022).

генеративно-состязательная сеть (GAN)[104]. Достаточно сделать цифровую «нарезку» и скомпилировать в нужной последовательности реплики, добавить акустический шум, смикшировать речевые и неречевые сигналы, подвергнуть фонограмму новому цифровому преобразованию и т.д. При этом следы компьютерного редактирования и монтажа будут либо замаскированы, либо отсутствовать вовсе, не будут обнаруживаться в ходе экспертизы. Доказать экспертным путем, что цифровая фонограмма не изготовлена путем монтажа можно лишь в случае, когда фонограмма записана конкретным цифровым устройством, которое не позволяет манипулировать данными, то есть не позволяют записать в свою память или на съемный носитель заранее подготовленный (измененный) звуковой файл.

Известно, что методические требования, предъявляемые к вовлекаемым в уголовное судопроизводство фонограммам, это – производство записи устройством, которое позволяет фиксировать, хранить, воспроизводить аудиоданные в неизменном виде, обеспечивая возможность процессуальной проверки их аутентичности и оценки достоверности на всех этапах уголовного судопроизводства.

Для проверки того, каким образом сформированы информационные поля в аудиофайлах, служащих источником криминалистически значимой информации, а также проверки их подлинности, необходимо получение сведений об аппаратуре, на которой производилась записьзвуковой информации, а также производство контрольных записей (образцов), выполненных на аппаратуре фиксации[105]. Очевидно, что такая информация и материалы должны быть получены следователем от лица (органа), осуществлявшего производство звукозаписи. Однако многие аудио-видеозаписи, содержащие следы преступления, сегодня размещены на сетевых

[104] НиколенкоС.,Кадурин А., Архангельская Е. Глубокое обучение. Погружение в мир нейронных сетей. СПб.:Питер, 2018. С. 348-360.

[105] Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 15-26.

ресурсах интернета, на видеохостингах, и установить лицо их производившее не всегда представляется возможным.

Не менее серьезные проблемы возникают и при криминалистической оценке цифровых фонограмм, подвергнутых сжатию с потерями сигнала. Основная проблема здесь имеет принципиальный методологический характер и заключается в том, что в памяти цифрового устройства отображается не нативный голос человека, а синтезированный речевой сигнал, из которого алгоритмом кодирования исключены многие существенные идентификационно и диагностически значимые признаки, характеризующие голосдиктора[106]. Это позволяет ряду авторов говорить о виртуальных звуковых следах[107]. В этой связи, требуется переосмыслить центральное для криминалистики понятие «следа» применительно к подобным фонограммам, в которых реальный (пусть даже оцифрованный) след голоса и речи индивида не отображается, а синтезируется по некой математической модели, адекватность которой исходному звуковому образу также подлежит криминалистической оценке[108].

Более того, речевой сигнал на выходе процедуры кодирования/декодирования по алгоритму GSM[109] в сотовой связи всегда имеет участки разрыва непрерывности передачи речевого сигнала в паузах между репликами абонентов. Заполнение этих участков прекращения передачи полезного сигнала осуществляется однородным искусственным сигналом «комфортного шума». Данная специфика речевого сигнала вводит новые проблемы при обнаружении признаков монтажа. Допустим, что выполняется монтаж новой фонограммы на основе одной или нескольких фонограмм переговоров абонентов по сотовой телефонной сети GSM. При размещении

---

[106] Галяшина Е.И. К вопросу о достоверности криминалистической идентификации личности по цифровым фонограммам // Известия ТулГУ. 2016. № 3-2.С.19-25.

[107] Мещеряков В.А. Теоретические основы механизма следообразования в цифровой криминалистике: монография. М.: Проспект, 2022. С.108-140.

[108]Галяшина Е.И., Галяшин В.Н. Воронежские криминалистические чтения: сб.научн. тр. Вып. 8 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. С. 71-99.

[109] См.: M. Mouly, M-B. Pautet. The GSM System for Mobile Communications. 1992, p. 701; A. Mehrotra. Cellular Radio Performance Engineering. Artech House. Boston-London. 1994, p. 536; P. Vary. GSM Speech Codec. Conference Proceedings DCRC, 12-14 October,1988.

монтажных переходов в паузах между репликами обнаружение следов монтажа является нетривиальной экспертной задачей, требующей прецизионного оборудования и новых экспертных методик. Отличить участки, вставленные самим алгоритмом кодирования GSM при передаче сигнала, от участков шума вместе с последующими репликами, искусственно вставленными при монтаже, практически невозможно. Во всяком случае, в местах таких монтажных переходов отсутствуют щелчки, скачки уровня и частотного диапазона шумов, импульсы включения/выключения аппаратуры записи, обрывки слов или фраз, нарушения логического единства разговора, то есть все те признаки, поиск которых обычно осуществляют эксперты при исследовании на предмет выявления признаков монтажа фонограмм.

Если же смонтированная фонограмма была вторично пропущена через телефонную сеть, что может добавить в нее естественный непрерывный шум телефонного канала, а затем переписана на другой носитель, то это еще более затруднит выявление следов манипуляций. Вмешательство в фонограмму проявляет себя только на лингвистическом уровне при исследовании лингвистической целостности звучащего диалога[110].

С точки зрения доказывания в уголовном процессе наиболее важны такие криминалистически значимые свойства цифровых фонограмм как дискретность, искажаемость при передаче по каналам беспроводной связи и регистрации (сжатие, кодирование, синтез), простота внесения изменений при хранении, перезаписи ивоспроизведения звукового сигнала, обязательность требования к сохранности и неизменности реквизитов, исключающих фальсификацию как доказательства (цифровая подпись и т.п.).

В аналоговой записи фиксируемый сигнал представлен в виде непрерывной функции, физически связанной со свойствами конкретного носителя. Любые искусственные изменения первичной информации вызывают нарушение непрерывности функции сигнала, что в большинстве случаев может

[110] Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021. С. 122.

быть установлено экспертным путем. В цифровой же записи фиксируемый сигнал представлен в виде дискретной последовательности значений, не имеющих физической связи между собой и носителем информации. Если цифровая запись производится от источника звука непосредственно на жесткий диск компьютера или переписывается со съемного носителя, то фонограмма может подвергаться различным модификациям: копированию, стиранию, редактированию, монтажу – без проявления признаков ее изменения. Цифровое представление звуковых данных позволяет производить практически любые манипуляции без выявления первичных признаков монтажа. Такой монтаж цифровой фонограммы осуществляется с помощью любого компьютерного звукового редактора. При этом звуковой сигнал в цифровой форме разбивается на фрагменты, которые состыковываются в необходимой последовательности друг с другом. Далее каждый стык – монтажный переход – и вся фонограмма обрабатывается различными фильтрами и средствами изменения уровня, тембра, спектра и других свойств звукового сигнала. Оператор, обрабатывающий фонограмму, может контролировать результат на слух и визуально, просматривая сигналограммы (осциллограммы, спектрограммы и т.п.). Окончательно смонтированная цифровая фонограмма преобразуется в аналоговую через цифро-аналоговый преобразователь (ЦАП) при ее воспроизведении и прослушивании, а затем вновь оцифровывается и перезаписывается на другой цифровой носитель.

При этом, как показывает практика, наибольшую сложность вызывают инициативно полученные гражданами аудиозаписи, которые предоставляются ими для подтверждения доводов о совершении в отношении них или их имущества преступления. В ходе регистрации заявления о преступлении факт предоставления аудиоматериалов в копиях, как правило, не фиксируется. Примененные для записи технические средства (диктофоны, мобильные телефоны и пр.) и оригиналы (исходные) аудиозаписи у заявителя не изымаются. В объяснениях, которые отбираются по факту сообщения о преступлении, детали производства звукозаписи также не отражаются.

Впоследствии в распоряжении органов следствия оказывается фонограмма, о которой отсутствуют сведения об источнике происхождения и технологии ее звукозаписи, в том числе: является ли она оригиналом или копией, каковы время, место, условия, обстоятельства ее записи, примененные технические средства и т.д., позволяющие в условиях судопроизводства проверить достоверность содержащихся на фонограмме криминалистически значимых сведений.

Конечно, все упрощается, если лицо, по своей инициативе, производившее запись, сохранит в неизменном виде оригинал и записывающее устройство. Однако устранить сомнения в достоверности записанной информации становится практически невозможным, когда оригиналы и средства звукозаписи оказываются безвозвратно утрачены. Ведь, в отличие от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, гражданин, производивший запись, не обязан хранить оригиналы и средства звукозаписи.

В целях криминалистической диагностики аутентичности аудиофайлов возможно назначение и проведение комплексной компьютерно-технической и фоноскопической экспертизы, на разрешение которой могут быть поставлены вопросы: имеются ли признаки монтажа или иных изменений, привнесенных в содержание фонограммы в процессе записи или после нее; соответствуют ли свойства аудиоданных в звуковом файле тактико-техническим характеристикам звукозаписывающей аппаратуры; позволяет ли использованная для записи аудиофайла аппаратура прерывать процесс записи по воле оператора, позволяет ли программное средство, применяемое для взаимодействия пользователя с аппаратурой звукозаписи вносить изменения в записываемые файлы, в том числе производить их монтаж и т.д.

Таким образом, сложность в криминалистической оценке доказательственной значимости цифровых фонограмм заключается в возможности такой фальсификации аудиоданных, когда следы проведенных манипуляций не будут обнаружены в ходе экспертизы.

Как известно, за фальсификацию доказательств установлена уголовная ответственность, предусмотренная статьей 303 УК РФ. Фальсификация – это искусственное создание доказательств. Применительно к цифровым фонограммам – это искусственно сконструированные данные, содержащие ложную информацию о запечатлеваемом в цифровой форме звуковом следе, имеющем доказательственное значение,

Подытоживая, надо отметить, что еще до недавнего времени следователям вполне хватало их общей профессиональной подготовки, умений и знаний для того, что распознать признаки явной подделки или инсценировки аудиозаписей. Сегодня современные программно-аппаратные средства (например, вокодер, Voice-changer и др.) позволяют до неузнаваемости менять голос человека, разговаривающего по телефону, маскируя его личность.

Однако сегодня профессионализм мастеров аудиофейков активно начинает конкурировать с профессионализмом экспертов, устанавливающих факт инсценировки, копирования, монтажа и иных изменений исходного содержание фонограммы с целью фальсификации доказательств.

Поэтому создание новых криминалистических методов установления аутентичности фонограммы как источника криминалистически значимой информации сегодня выступает в качестве приоритетной задачи в области разных родов экспертиз: фоноскопической, компьютерно-технической, лингвистической, психологической экспертиз.

В то же время следователь, со всей очевидностью, должен владеть арсеналом знаний о существующих технологиях фальсификации звуковой информации как в процессе ее документирования, так и впоследствии при переносе с одного носителя на другой, а равно криминалистических методах выявления признаков неправомерного вторжения в содержание фонограммы, имеющее доказательственное значение. Новые вызовы ставят перед криминалистами все новые задачи, требуют разработки новых направлений криминалистической диагностики, нацеленных на опережение стремительно развивающихся компьютерных и информационных технологий.

Информация об авторе:

Галяшина Елена Игоревна – доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, и.о. заведующего кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 123995, Москва, Садовая-Кудринская, д. 9, тел. 8-499-244-88-88, e-mail: eigaljashina@msal.ru

Information about the author:

Elena IgorevnaGalyashina – Doctor of Law Science, Doctor of Philological Science, Professor, Honorary Worker at the Sphere of Education of the Russian Federation, Acting Head of the Department of Criminalistics KutafinMoscow State University (MSAL), 9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 123995, tel. 8-499-244-88-88, e-mail: eigaljashina@msal.ru

М.В. Ганжа

Некоторые проблемы методики расследования неправомерного доступа к компьютерной информации

В данной статье представлены некоторые проблемы, возникающие при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации. Частично обозначена существующая методика расследования подобных преступлений с указанием на спорные аспекты, нуждающиеся в комплексном исследовании и совершенствовании. Обозначена актуальность данного направления и предложены возможные пути его развития.

Ключевые слова: киберпреступления, методика расследования, несанкционированный доступ, защита информации

M.V. Ganzha

Some problems of the methodology of investigation of illegal access to computer information

This article presents some of the problems that arise when investigating illegal access to computer information. The existing methodology for investigating such crimes is partially outlined, indicating controversial aspects that need comprehensive research and improvement. The relevance of this direction is indicated and possible ways of its development are proposed.

Keywords: cybercrime, investigation methodology, unauthorized access, information protection.

Методика расследования неправомерного доступа к компьютерной информации включает в себя большой объем научных знаний, ориентированных на процессы максимально эффективной организации расследования. Емкостный объем информации, используемой для создания методики обусловлен существенным масштабом каждого из аспектов такой системы научных рекомендаций, например, отдельных следственных действий. С развитием науки и техники актуальность различных методик раскрытия и расследования преступлений снижается, ввиду чего, одни из них необходимо дополнять, а другие полностью перерабатывать. Одной из таких методик является методика расследования неправомерного доступа к компьютерной информации, криминализованного в ст. 272 УК РФ.

Расследование преступлений подобного типа, как и любого другого, связанного с информационными технологиями, сопряжено с постоянным развитием и доработкой научных рекомендаций. Наравне с совершенствованием компьютерной техники, программных и аппаратных комплексов, а также теории их функционирования, увеличивается масштаб и качество их внедрения в жизнь общества. В свою очередь, это способствует и появлению новых инструментов и способов совершения преступлений подобного рода (киберпреступлений). Преступники стараются использовать новейшие знания о системных «лазейках», для чего им и нужно пополнять объем теоретической базы. Поэтому выходит, что развитие технологий, а вместе с тем и возможностей преступников растет параллельно, сотрудникам правоохранительных органов в этом случае необходимо не только соответствовать современным требованиям, но и опережать их[111].

Превосходство над преступником должно заключаться не только в современном программном и техническом обеспечении. Важным критерием

[111] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.11.2022).

ведения максимально эффективной борьбы с компьютерным преступником является своевременная и слаженная оперативная работа, последовательная и логичная следственная деятельность правоохранительных органов. Все названные аспекты должным образом отражаются и отлаживаются благодаря выработанной методике расследование преступлений, а значит и она должна раскрывать все современные особенности науки и техники, соответствовать уровню ее развития, совершенствоваться параллельно[112].

Рационализация расследования компьютерных преступлений в качестве отдельного этапа включает в себя доработку частной методики расследования неправомерного доступа к компьютерной информации. В первую очередь необходимо затронуть наиболее спорные аспекты теории. Место совершения неправомерного доступа к компьютерной информации является достаточно специфичным объектом исследования, так как неправомерные действия в одной стране могут повлечь последствия в другой. С целью профилактики конфликта интересов в данном случае необходимо наличие международного договора, регулирующего правоотношения в цифровой среде, и упрощающего процессы расследования. Помимо этого, мест совершения неправомерного доступа к компьютерной информации может быть несколько, что усложняет процесс раскрытия и расследования преступлений. Необходимо определить все пространственные зоны совершения компьютерных преступлений:

1. Место нахождения преступника, в котором тот непосредственно совершает преступные деяния.

2. Место, в котором осуществляются информационные процессы, способствующие реализации преступного умысла или являющиеся целью преступника (местонахождение ЭВМ).

3. Место наступления общественно опасных последствий.

[112] Небратенко Г. Г. Трансформация правовой системы в условиях цифровизации экономики, государства и права // Права человека в условиях цифровой трансформации общества и государства, Ростов-на-Дону, 2021.

Важно отметить, что эти места могут совпадать в различных вариациях[113].

В действительности ситуация еще сложнее, чем в теории, так как при совершении преступления на предприятии, приходится выявлять все места работы компьютеров, имеющих единую сетевую связь, и уже в последующем определять конкретное место совершение преступления. Если же преступление совершено на одном компьютере, то не стоит забывать, что информация, доступ к которой был получен несанкционированно, может хранится на разных материальных носителях, расположенных в разных локациях.

Таким образом, исходя из понятия места совершения преступления следователю необходимо определить вектор расследования и учесть особенности его установления. В свою очередь, это позволит определить способы и методы совершения неправомерного доступа к компьютерной информации и позволит выработать стратегию расследования.

Способ совершения неправомерного доступа к компьютерной информации является одним из основных элементов криминалистической характеристики, входящей в отдельную методику расследования. Знание способа совершения преступления позволяет установить механизм действий преступника, обозначить возможные цели и мотивы правонарушителя. Благодаря этой информации следователю удастся определить возможную картину следообразования при том или ином варианте совершения преступления, что в свою очередь позволит наиболее эффективно выбрать способ обнаружения следов и ограничить круг поиска. Знание органами предварительного расследования способов совершения преступления позволяют наиболее верно определить метод расследования рассматриваемого нами преступления[114].

---

[113] Компьютерная информация под защитой. Правовое и криминалистическое обеспечение безопасности компьютерной информации: монография / А. И. Сотов. - М.: Русайнс, 2015. - 204 с.

[114] Белкин Р. С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

На сегодняшний момент выделяют несколько способов совершения неправомерного доступа к компьютерной информации:

1. Через компьютер администратора или же при помощи его идентификационных данных, ставших известными злоумышленнику ранее.

2. Через рабочий компьютер организации, вверенный в целях исполнения договорных обязательств.

3. Посредством удаленного доступа.

4. Посредством создания, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Методика расследования компьютерных преступлений, в частности неправомерного доступа к компьютерной информации, требуют постоянного совершенствования внутренних положений с целью увеличения эффективности расследования. Развитие информационных технологий должно способствовать внедрению и реализации достижений науки и техники XI века в криминалистику, а значит и в современную методику. Таким образом, изучив практику применения научных положений по расследованию неправомерного доступа к компьютерной информации, нам удалось выявить некоторые проблемные аспекты методики расследования. Следует отметить, что они не являются исчерпывающими, существует еще множество вопросов, требующих разрешения в ближайшее время. Более глубокое изучение проблем соответствующей методики расследования требует отдельного исследования, что еще раз подчеркивает актуальность данного направления для изучения.

Информация об авторе:

Ганжа Максим Владиславович – адъюнкт 1 курса ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 344015, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, д.83, тел. 8-918-503-33-23, e-mail: putrin.p@yandex.ru

Information about the author:

Ganzha Maxim Vladislavovich – 1st year associate of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 344015, Rostov-on-Don, Eremenko str., 83, tel. 8-918-503-33-23, e-mail: putrin.p@yandex.ru

Е.В. Головина

Взгляды профессора Н.П. Яблокова на систему методологии современной криминалистики

В статье проводится анализ научных взглядов профессора Н.П. Яблокова на содержание и структуру методологии современной криминалистики, их влияние на дальнейшее развитие системы криминалистических методов научного познания и практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. На основе проведенного анализа автором сделаны выводы о необходимости дальнейшего изучения теоретико-методологических проблем криминалистической науки, вопросов упорядочения системы специальных методов криминалистики.

Ключевые слова: криминалистика, методология криминалистики, метод, криминалистическая деятельность.

E.V. Golovina

The views of Professor N.P. Yablokov on the system of the methodology of modern criminalistics

The article analyzes the scientific views of Professor N.P.Yablokov on the content and structure of the methodology of modern criminalistics, their impact on the further development of the system of forensic methods of scientific knowledge and practical activities for the detection, investigation and prevention of crimes. Based on the analysis, the author draws conclusions about the need for further study of theoretical and methodological problems of criminalistics of science, issues of ordering the system of special methods of criminalistics.

Keywords: criminalistics, methodology of criminalistics, method, criminalistic activity.

На современном этапе развития криминалистики дальнейшее исследование вопросов развития ее методологии и системы криминалистических методов имеет особое значение. Это обусловливается, с одной стороны, тем, что развитая собственная (специальная) методология характеризует криминалистику как самостоятельную область научного знания.

С другой стороны, без стройной системы криминалистических методов вряд ли возможно качественное проведение научных исследований, а также их применение в практическом познании в процессе правоохранительной деятельности.

Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, правильное использование методологии в криминалистических исследованиях является залогом успеха и достоверности искомого результата. «В любых научных и научно-практических исследованиях отдельно взятый метод применяется крайне редко, поэтому субъект исследования использует выбранную совокупность методов для решения поставленной задачи, т.е. использует определенную методологию»[115].

Методология современной криминалистики базируется на результатах многочисленных научных исследований советского и постсоветского периодов своего развития. В ее основе труды таких видных ученых-криминалистов как Б.М. Шавер, А.И. Винберг, С.М. Потапов, С.П. Митричев, Р.С. Белкин, И.М. Лузгин, А.В. Дулов, Г.А. Зорин и многих других авторов. Существенный вклад в развитие методологии современной криминалистики внес выдающийся отечественный ученый-криминалист профессор Н.П. Яблоков.

Методология криминалистики в концепции Н.П. Яблокова, представленной им в ряде работ последних двух десятилетий, охватывает собой комплекс методов как сложную систему, включающую в себя в качестве ее элементов всеобщий метод, общенаучные, частнонаучные и специальные методы. При этом подчеркивалось, что ни один из методов криминалистики не является единственно возможным и универсальным. «Все они неразрывно связаны друг с другом и применяются в научном и практическом познании в диалектическом единстве, взаимосвязи и в той или иной комбинации»[116].

---

[115] Комаров И.М. Метод научного познания и его место в криминалистической методологии // Философия права. – 2022.-№2 (101). – С. 26.

[116] Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.:ЛексЭст, 2003. – С. 39.

Отметим, что приведенная концепция в целом отражает традиционный подход к построению системы методов современной криминалистики. В то же время, Н.П. Яблоков четко дифференцировал методы научного криминалистического исследования и методы практических криминалистических исследований. При этом задачу применения методов научного криминалистического исследования автор определил в разрезе выявления и изучения закономерностей преступной и криминалистической деятельности, а также разработки соответствующих теорий и учений и на их основе – научно-методических рекомендаций для практической деятельности. Практические криминалистические исследования, как подчеркивал Н.П. Яблоков, «направлены на изучение собранных фактических данных по расследуемому конкретному преступлению с учетом его криминалистических особенностей и сложившейся следственной ситуации для установления истины по данному уголовному делу, которая является конечной целью процессов криминалистического познания доказывания»[117].

Несмотря на то, что в юридической литературе встречаются мнения о необходимости отличать методы науки криминалистики, то есть ее методологию, и методы практической деятельности[118], именно позиция Н.П. Яблокова видится наиболее обоснованной и, так или иначе, разделяется большинством ученых-криминалистов.

Н.П. Яблоковым диалектический метод определяется как всеобщий метод криминалистической науки, являющимся принципиальной основой для разработки всех уровней методов, применяемых в криминалистическом познании. Необходимо отметить, что в последние годы отдельными авторами высказывались мнения, имеющих подчас провокационный и популистский характер, о «кризисных явлениях» в криминалистике и необходимости в этой связи отказаться от традиционных подходов к методологии этой юридической

[117] Там же.

[118] См.: Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. – М.: Изд-во Проспект, 2007.- С.11.

науки, а то и вовсе отказаться от единой философско-методологической основы криминалистических исследований. Разделяя позицию ученых-криминалистов[119], выступающих с критикой подобных мнений, хотелось бы в очередной раз согласиться с позицией Н.П. Яблокова, о том, что именно положения диалектического метода, в первую очередь, позволяют изучать и познавать объектно-предметную область криминалистики, осуществлять должную интеграцию криминалистических методов.

Не менее традиционны взгляды Н.П. Яблокова на круг и характер применения в процессе криминалистического познания общенаучных и частнонаучных методов, а также комплексный характер их применения. В системе общенаучных методов при этом были особо выделены формально-логические (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др.) и чувственно-рациональные (наблюдение, сравнение, описание, измерение, эксперимент, моделирование и т.д.).

Несомненный интерес представляют выводы Н.П. Яблокова, сделанные им в ряде своих научных трудов[120], о признаках и особенностях применения специальных методов, разработанных в криминалистике. При этом автором специальные методы криминалистики фактически отождествлялись с собственно криминалистическими методами, подчеркивалось, что такие методы чаще всего разрабатываются самой криминалистикой или отдельные заимствованные частнонаучные методы ею кардинально преобразуются применительно к целям специального криминалистического исследования.

---

[119] См.: Волынский А.Ф., Лапин Е.С. К вопросу о философии криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №4. – С.106; Владимиров В.Ю. Дифференциация криминалистических знаний и интеграционная функция криминалистики // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи. –Уфа: БашГУ, 2019. – С.30; Головин А.Ю. К вопросу об идеологии современной криминалистики // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт. Материалы девятого межвузовского научно-практического семинара. Часть 1. – М.: Московский ун-т МВД РФ им.В.Я.Кикотя,2018.- С.29.

[120] Например, см.: Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – М.:Юрайт, 2015; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2020.

Характеризуя возможности использования специальных методов, Н.П. Яблоков отводил им ограниченную роль в научных криминалистических исследованиях, имеющих целью выявление и изучение закономерностей преступной и криминалистической деятельности, разработку соответствующих теорий и учений и на их основе научно-методических рекомендаций для практической деятельности. В таких исследованиях, по мнению автора, более широко используются всеобщий метод, общенаучные и частнонаучные методы познания.

Специальные методы криминалистики, как полагал Н.П. Яблоков, главным образом применяются в практических криминалистических исследованиях, направленных на изучение собранных фактических данных по расследуемому конкретному преступлению с учетом его криминалистических особенностей и сложившейся следственной ситуации для установления истины по данному уголовному делу. Такие методы, по мнению автора, должны опираться на установленные теоретической криминалистикой закономерности и разработанные ею научно-методические рекомендации практической деятельности, согласовываться с требованиями уголовно-процессуального законодательства и задачами, стоящими перед теми следственными действиями, в рамках которых они проводятся.

Систематизация специальных методов криминалистики Н.П. Яблоковым была проведена исходя из характера задач, для решения которых формируются те или иные методы. В частности, автором выделялись специальные методы, имеющие значение для исследований в рамках всех видов криминалистической деятельности и всех ее структурных частей (например, методы криминалистической идентификации, криминалистических версий, криминалистического прогнозирования и диагностики, планирования и организации расследования), а также методы, разрабатываемые для решения частных технико-криминалистических, тактических и методических задач криминалистики.

Стоит добавить, что в ряде работ Н.П. Яблоков допускал включение в систему методологии криминалистики не только собственно методов, но и некоторых криминалистических теорий и учений. Так, в цикле монографий, написанных в соавторстве с А.Ю. Головиным[121], в числе элементов методологии криминалистики Н.П. Яблоковым также назывались учение о языке криминалистики и учение о криминалистической систематике[122].

При этом подчеркивалось, что учение о языке (понятийно-терминологической системе) криминалистики выступает важным элементом ее методологии, поскольку обеспечивает решение проблемы обеспечения целостности и понятийно-терминологическое определение различных теоретических конструкций, составляющих содержание криминалистического знания научного знания.

Методологическое значение учения о криминалистической систематике, в свою очередь, определялось его направленностью на систематизацию криминалистических научных знаний, сохранение и дальнейшее совершенствование системы криминалистики и ее отдельных структурных частей, разработку процедур построения, представления и функционирования криминалистических систем, их использования в практической деятельности правоохранительных органов и обучении криминалистике.

Подчеркивая влияние взглядов профессора Н.П. Яблокова на развитие методологии современной криминалистики и системы криминалистических методов научного познания и практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, видится возможным сделать следующие выводы. Во-первых, развитие методологии криминалистики

---

[121] См.: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика. Природа и система. – М.: Юристъ, 2005; Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. – М.: Норма,2009.

[122] См.: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. – М.: Норма,2009. – С.156-167.

должно учитывать историю и традиции формирования системы методов криминалистического научного познания и практической криминалистической деятельности. Во-вторых, дальнейшее совершенствование системы и отдельных методов криминалистики опирается на современные вызовы и задачи, которые стоят перед криминалистической наукой и правоохранительной деятельностью. Как следствие, особое внимание должно уделяться системе специальных методов криминалистики, качеству и эффективности их применения в научном познании и практической криминалистической деятельности.

Информация об авторе:

Головина Елена Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, 300012, г. Тула, пр. Ленина, 92, тел. 8-4872-25-46-03, e-mail: golovinatula@rambler.ru

Information about the author:

Elena V. Golovina – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Justice and Law Enforcement of Tula State University, 92 Lenin Ave., Tula, 300012, tel. 8-4872-25-46-03, e-mail: golovinatula@rambler.ru

Е.Ю. Горбунова

Следственный осмотр электронных носителей информации с использованием программного обеспечения «Мобильный криминалист» как эффективное познавательное средство о событиях преступления

В статье приведены некоторые проблемы, связанные с выявлением и документированием преступлений экономической направленности, совершаемых с использованием средств вычислительной техники и информационных технологий. Рассмотрены специфические особенности исследования мобильных телефонов (смартфонов), которые сегодня все чаще становятся объектами экспертного исследования в СКТЭ, а также новые процессуальные возможности использования результатов экспертизы с целью познания картины преступления. Перечисляются функциональные возможности программного обеспечения

«Мобильный криминалист», которые позволяют изучать и анализировать совокупность данных об обстоятельствах совершения преступления.

Ключевые слова: преступления экономической направленности, судебная компьютерно-техническая экспертиза, осмотр, электронные носители информации.

E.Y. Gorbunova

Investigative examination of electronic data storage devices with the use of the «Mobile criminalist» software as an effective cognitive tool of crime events

The article deals with some problems associated with detection and documentation of economic crimes, committed using computer and information technology. Specific features of the study of mobile phones (smartphones), which nowadays are more and more becoming objects of expert examination in a forensic computer-technical expertise, as well as new procedural possibilities for using the results of examination in order to understand the crime picture are considered. Functional capabilities of software «Mobile criminalist» are enumerated, which allows to study and analyze a set of data about the circumstances of a crime.

Keywords: economic crimes, forensic computer-technical expertise, examination, electronic data storage devices.

Сложность новых информационных технологий и приемов, методов, использующихся в сфере экономической деятельности, порождает новые виды преступных деяний в рассматриваемой сфере, а также приводит к ухудшению выявления, раскрываемости, расследования. Процесс расследования содержит немало проблем и задач, приведем некоторые возникающие проблемы выявления и документирования:

– преступная деятельность включена в производственный процесс, в связи с чем сложно установить признаки корыстного состава и способ совершения преступления;

– совершение преступных деяний группами лиц, общение которых происходит посредством информационно-телекоммуникационных технологий (прежде всего интернет-мессенджеры, электронная почта);

– использование достижений информационных технологий, сложных технических разработок, специализированного программного обеспечения экономического назначения, для формирования и хранения различных операций.

Вместе с этим, выявление преступлений в рассматриваемой сфере, соответственно и их расследование являются одними из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности подразделений МВД Российской Федерации. При этом можно сказать, что криминалистические средства, тактические приемы, используемые в расследовании преступлений экономической направленности, требуют повышенного внимания, адаптации к современным информационным, финансовым технологиям и своевременной актуализации со стороны правоохранительных органов.

В ходе расследования преступлений экономической направленности в процессуальных действиях все чаще изымаются мобильные телефоны (далее-МТ[123]), которые исходя из норм уголовно-процессуального законодательства могут стать вещественными доказательством.

Память в таких МТ может быть как внутренняя, так и внешняя (карты памяти). Одним из видов материальных следов являются цифровые следы, которые находятся на электронных носителях информации, в памяти МТ. Рассматриваемые следы могут содержать информацию в том числе информацию как о круге лиц причастных к совершению преступления, так и о способе его совершения. В случае с МТ это могут быть файлы, создаваемые установленными приложениями, которые используются для: доступа к сети Интернет, для создания/просмотра документов, обмена сообщениями и электронной почтой и т.д. Именно эта информация, хранящаяся на материальном носителе, интересует органы предварительного расследования.

В ходе расследования следователь проводит различные следственные действия, с целью обеспечить всестороннее и объективное исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемым уголовным делам.

[123] В настоящей статье под МТ понимаются современные мобильные телефоны с сенсорным экраном–смартфоны, имеющие функции карманного персонального компьютера.

При осуществлении производства по уголовным делам с учетом конкретной следственной ситуации могут назначаться судебные компьютерно-технические экспертизы (далее – СКТЭ) с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения поставленных вопросов. Вместе с этим в уголовно-процессуальном законе не названы конкретные основания назначения судебной экспертизы. Объектами исследования в СКТЭ все чаще становятся МТ (материальные объекты), изъятые у фигурантов. Исследование МТ проводится с использованием аппаратно-программного обеспечения, в том числе используются программы российской компании «Оксиджен Софтвер» («Мобильный криминалист Детектив», «Мобильный криминалист эксперт»)[124]. Прежде всего, при определенных условиях, эксперт осуществляет извлечение всей информации из области данных МТ, существует несколько методов.

По результатам проведенного исследования эксперт составляет заключение в письменном виде, в котором отражается содержание проведенного исследования, в том числе используемые научно обоснованные методы, а также выводы по поставленным вопросам. Заключение эксперта является источником доказательств, а содержащиеся в нем фактические данные являются доказательствами.

К заключению эксперта прилагаются материалы, которые детально иллюстрируют ход проведенных исследований (зависят от ситуации), а также могут прилагаться приложения – отчеты (файлы табличных, тестовых форматов), сформированные в результате работы программного обеспечения, например, «Мобильный криминалист» и записанные, например, на оптические диски однократной записи. Отчеты содержат информацию, которая хотя и извлечена из области данных МТ, вместе с этим рассматриваемая информация является модифицированной (удобной для восприятия), а также не полной (зависит от экспертных задач). При этом, по нашему мнению, огромную важность

[124]Официальный сайт компании «Оксиджен софтвер» [сайт] URL: https://www.oxygensoftware.ru/ru/ (дата обращения: 15.11.2022).

приобретает вопрос сохранения всей информации из области данных МТ (дампов памяти) в неизмененном виде. Данный подход реализован автором в практической деятельности.

Часто, получив заключение эксперта с носителями информации, на которых содержится информация, извлеченная из области данных МТ (дампы памяти), у следователя возникают трудности, которые связаны с восприятием полученной информации, что требует более детального рассмотрения в данной статье.

Итак, сегодня методика расследования преступлений экономической направленности не является статичной, а подвергается совершенствованию в соответствии с развитием общественных отношений, информационных и финансовых технологий. Поэтому прежде всего отыскиваются наиболее эффективные и благоприятные пути для установления обстоятельств совершения преступлений, так и собирания, исследования доказательств.

Так, на получение информации об обстоятельствах совершенного преступления в сфере уголовного судопроизводства направлено познание. Субъектом познания является орган, должностное лицо, которое осуществляет производство по делу, а объектом исследования является общественно опасное деяние. Е.П. Ищенко и Л.М. Володина замечают, что предмет познания шире предмета доказывания, включает в себя выяснение данных, имеющих ориентирующее, поисковое, тактическое значение, необходимых для раскрытия преступления, установления всех его значимых обстоятельств[125] [126].

В некоторых случаях (ситуативно), по результатам проведенных СКТЭ, с целью полного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела, с целью углубленного анализа полученной из нескольких мобильных телефонов информации, представленной в специальном формате (дампы памяти МТ),

[125] Ищенко Е.М. Криминалистика: курс лекций. М., 2008. С.182.

[126] Володина Л.М. Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу//Библиотека криминалиста. Научный журнал.2012.№3(4). С.186-187.

предлагается инициировать следственное действие – «Осмотр»[127] [128]. Целью осмотра является объединение информации представленной в цифровой форме и полученной в ходе экспертных исследований (СКТЭ), а далее ее анализ и установление участников преступной группы, способов коммуникации между ними и распределение ролей; установление преступной схемы и периода, в который были совершены преступные деяния.

Объектами осмотра будут являться приложения к ранее успешно выполненным СКТЭ, а именно–электронные носители информации с обнаруженной информацией (дампами области данных нескольких МТ).

Поскольку следователь, не имея специальных познаний в области информационных технологий, нуждается в применении технических средств, программ и навыков, он обращается за помощью к специалисту[129] , обладающему специальными знаниями в области информационных технологий и наделяемому процессуальным статусом, с целью максимально эффективного, всестороннего, полного, объективного содействия в обнаружении, закреплении, исследовании имеющихся объектов. К участию в осмотре, как правило, привлекаются эксперты СКТЭ – носители специальных знаний и имеющие необходимые компетенции.

В ходе осмотра информация, извлеченная из области данных нескольких МТ и находящаяся, например, на оптических дисках, подлежит копированию на АПК специалиста (эксперта)[130], а далее – с использованием функциональных возможностей ПО «Мобильный Криминалист» для дальнейшего анализа объединяется в одно дело (case).

При производстве осмотра специалист осуществляет множество различных действий с целью выявления информации, необходимой для успешного

[127] Статья № 176. Основания производства осмотра. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ// Российская газета. 2001. 22 декабря. N 249.

[128] Статья № 177. Порядок производства осмотра. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ// Российская газета. 2001. 22 декабря. N 249.

[129] Статья № 58. Специалист. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 года № 174-ФЗ// Российская газета. 2001. 22 декабря. N 249.

[130] АПК – аппаратно-программный комплекс.

расследования преступления и установления истины. Следователь не только изучает, анализирует полученную в ходе осмотра информацию, а максимально подробно описывает увиденное. Все действия подлежат фиксации в протоколе следственного действия.

Объединение ранее полученных данных в одно дело (case), визуализация их в едином формате, анализ с использованием программных инструментов, «перекрестное» сравнение, единая временная шкала, возможности контекстного поиска по заданным критериям (ключевым словам) по всему объединенному делу, позволяют установить (подтвердить) версию следствия касающуюся, например: криминальной группы, ее иерархической структуры, членов, распределения ролей в группе, а также социальных связей между владельцами устройств через анализ коммуникации (звонков, SMS и MMS сообщений, сообщений интернет-мессенджеров и др.).

Так, например, круговая диаграмма прямых связей и диаграмма с визуализацией первого и второго круга общения позволяют быстро и наглядно изучить круг общения владельца каждого из ранее исследованных МТ, особенности взаимоотношений между людьми. Это позволяет четко определить наиболее близких знакомых владельца МТ, а также установить с использованием каких каналов связи происходило общение (использование интернет-мессенджеров, социальных сетей, мобильная связь), а также их отношение к расследуемому событию.

Посредством анализа коммуникации, может быть установлено, с кем наиболее активно общался каждый владелец МТ. Также, с использованием функциональных возможностей программного обеспечения «Мобильный Криминалист» может быть выстроена диаграмма прямых связей для нескольких МТ, наглядно визуализированы факты общения между пользователями. При этом, функционал рассматриваемого программного обеспечения позволяет установить интересующий временной промежуток, оставить на диаграмме только необходимые контакты и с определенным количеством связей и пр.

Функции расширенного поиска программ «Мобильный Криминалист» позволяют осуществить выполнение как поисковых задач по заданным критериям (тексту: название компании, фамилия, имя, абонентский номер и пр.), так и познавательных в процессе расследования преступлений. Немаловажно отметить, что с использованием рассматриваемого нами программного обеспечения могут быть сформированы отчеты, которые будут являться приложением к протоколу осмотра и содержать новую криминалистически значимую информацию, необходимую для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений рассматриваемых преступлений.

Рассмотренный нами осмотр может быть использован для решения целого ряда самых разнообразных криминалистических задач. Также, выступая в качестве необходимого познавательного средства, инструментария позволяет следователю установить обстоятельства, включаемые в криминалистическую характеристику преступления, построить его более полную картину. Полученная информация может способствовать моделированию в сознании следователя качественно новой следственной ситуации, что позволит скорректировать процесс и тактику расследования.

В результате успешного взаимодействия следователя и специалиста, полученная в ходе следственного действия «осмотр» информация, несмотря на фрагментарность исходных данных, может способствовать получению и новых аналитических данных об обстоятельствах совершения рассматриваемых преступлений и построению следственной версии.

Таким образом, перспективным направлением в расследовании уголовных дел по преступлениям экономической направленности, является использование функциональных возможностей инновационного программного обеспечения «Мобильный Криминалист» в целях собирания, исследования, анализа информации, представленной в цифровой форме, а объединение данных в одно дело в программе с целью быстрого и наглядного обобщения, позволяет экономить время, предоставляя тем самым прекрасную возможность получать новые, аналитические данные в удобном формате, которые, несомненно, будут

иметь доказательственное значение, и также будут способствовать дальнейшему расследованию преступлений экономической направленности и изобличению лиц, вовлеченных в преступную деятельность.

Собранные таким способом доказательства также могут способствовать соединению уголовных дел в одно производство, а по вновь полученной информации, следственными и оперативными подразделениями, в дальнейшем, могут быть проведены процессуальные действия и ОРМ[131,], направленные на ее подтверждение.

Подводя итог сказанному, можно с уверенностью сказать: чем совершеннее схемы совершения преступлений экономической направленности – тем выше потребность в новых способах выявления, раскрытия и расследования, а также совершенствования экспертно-криминалистического обеспечения.

Информация об авторе:

Горбунова Елена Юрьевна, эксперт отдела компьютерных экспертиз ЭКЦ УМВД России по Мурманской области, Россия, 183000, Мурманск, ул. Аскольдовцев, д.13, тел. +7902 1352484, e-mail: elena_exp@mail.ru

Information about the author:

Gorbunova Elena, expert of the computer Department Forensic Science Center Ministry of internal Affairs of Russia in the Murmansk region, Russia, 183000, Murmansk, Askoldova str., 13, тел. +7902 1352484, e-mail: elena_exp@mail.ru

И.Ю. Гульбинович

О результатах сотрудничества кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова со Следственным комитетом Российской Федерации

В публикации речь идет о результатах сотрудничества сторон по наиболее важным вопросам, представляющим взаимный интерес.

[131] ОРМ – оперативно-розыскное мероприятие.

Ключевые слова: кафедра криминалистики, научная школа, Следственный комитет Российской Федерации, следственная и экспертная практика, соглашение, сотрудничество, учебные и научные издания.

I.Yu. Gulbinovich

Cooperation of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of Moscow State University named after M.V. Lomonosov with the Investigative Committee of the Russian Federation updates the educational material

The publication deals with the results of cooperation between the parties on the most important issues of mutual interest.

Key words: department of criminalistics, scientific school, Investigative Committee of the Russian Federation, investigative and expert practice, agreement, cooperation, educational and scientific publications.

Сотрудничество между кафедрой криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (далее – кафедра криминалистики) и Следственным комитетом Российской Федерации (далее – СК России) зародилось в период, когда кафедрой заведовал профессор Н.П. Яблоков.

Спустя несколько месяцем после создания нового следственного органа[132] по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина и при поддержке заведующего кафедрой криминалистики Н.П. Яблокова Следственным комитетом Российской Федерации и Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (далее Юридическим факультетом МГУ) было подготовлено и подписано соглашение о сотрудничестве[133]. Соглашением предусмотрено, что основными направлениями сотрудничества сторон

[132] 15 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», которым определено, что руководство деятельностью вновь созданного следственного органа осуществляет Президент Российской Федерации.

[133] См.: Информация за 26 апреля 2011 года на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/news/item/554628/ (дата обращения: 29.11.2022).

являются: совместная деятельность по подготовке высококвалифицированных специалистов в области юриспруденции; обмен опытом по применению передовых методов обучения; оказание содействия в повышении квалификации сотрудников; проведение совместных научных исследований по представляющим взаимный интерес проблемам; проведение возможных совместных образовательных и научных проектов и ряд других. Кроме того, стороны обязались содействовать друг другу в организации целевого приема на юридический факультет студентов для последующего их трудоустройства в следственных органах СК России.

Цели, задачи и обязательства сторон сотрудничества в дальнейшем достигли более высокого уровня, стали шире по своему содержанию и с учетом этого они были конкретизированы. В настоящее время правовой основой сотрудничества между СК России и кафедрой криминалистики являются Соглашение о сотрудничестве между федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» и Следственным комитетом Российской Федерации от 24 ноября 2015 года № 76 и Дополнительное соглашение к нему от 15 февраля 2018 года.

На практике сотрудничество обеих сторон проявляется в следующих формах и конкретных мероприятиях: встречи и выступления с лекциями Председателя СК России пред коллективом Юридического факультета МГУ (2017, 2019 и др.); участие работников Главного управления криминалистики СК России на заседаниях кафедры криминалистики для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес (2016, 2017, 2019 и др.); проведение семинарских занятий в Главном управлении криминалистики СК России с демонстрацией современного оборудования, используемого в практической деятельности сотрудниками для преподавателей, аспирантов, соискателей и сотрудников кафедры криминалистики (2017 и 2018); лекции практических работников Главного управления криминалистики СК России на кафедре криминалистики по тактике использования криминалистических средств и

специального оборудования при осмотре места происшествия для студентов и преподавателей (2018, 2019); лекции преподавателей кафедры криминалистики в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (периодически); участие ученых и практических работников обеих сторон в научных форумах проводимых каждой из сторон сотрудничества (постоянно); совместная организация и проведение научных форумов (2018); подготовка совместных учебников и научно-практических пособий (2020), а также иные.

К наиболее важным и значимым мероприятиям в рамках сотрудничества, следует отнести:

- встречу Председателя Следственного комитета Российской Федерации с коллективом Юридического факультета МГУ 9 октября 2017 года и прочтение им, уже как профессором кафедры криминалистики МГУ, лекции об истории зарождения и развития следственных органов в России и деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по противодействию преступности;

- лекцию доктора юридических наук, профессора кафедры криминалистики А.И. Бастрыкина, прочтенную 15 марта 2019 года на Юридическом факультете МГУ и посвященную результатам работы СК России в 2018 году и перспективным планам на предстоящий период;

- рабочую встречу Председателя Следственного комитета Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина с исполняющим обязанности в то время заведующего кафедрой криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова доктором юридических наук, профессором И.М. Комаровым, на которой решались актуальные вопросы сотрудничества;.

- совместную подготовку и издание учебных и научных изданий:

а) авторским коллективом кафедры криминалистики и других ученых-криминалистов подготовлено и в 2014 году издано первое совместное учебное

издание – учебник по криминалистике в двух томах под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина[134]. В нем имеются тематические наглядные иллюстрации из следственной практики последних лет, что способствует усвоению учебного материала. В 2015 году учебник был переработан и издан в одном томе[135], с цветными иллюстрациями. Учебник подготовлен известными юристами и предназначен для студентов, аспирантов, научных работников и преподавателей вузов, практических работников, а также для тех, кого интересуют вопросы криминалистики.

б) авторским коллективом Научно-исследовательского института криминалистики Главного управления криминалистики СК России и кафедры криминалистики и под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина подготовлены и в 2020 году вышли в свет в издательстве «Юрлитинформ» три научно-практических пособия из серии «Библиотека криминалиста»[136], в которых на актуальном материале судебно-следственной практики исследованы важные вопросы, относящиеся к методике расследования отдельных видов преступлений (по убийствам, связанным с отчуждением жилья; экстремизму; безвестным исчезновением несовершеннолетних). Эти издания предназначены сотрудникам органов предварительного расследования, преподавателям, учащимся высших учебных заведений юридической направленности и научным работникам.

- совместную организацию кафедрой криминалистики Юридического факультета МГУ и кафедрой криминалистики Московской академии

---

[134] Криминалистика: учебник. В 2-х томах/ под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. – (1 т.) 511 с. и (2 т.) 559 с.

[135] Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2015. – 970 с.

[136] Расследование убийств, связанных с отчуждением жилья (актуальные аспекты): научно-практическое пособие/под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. – Юрлитинформ, Москва, 2021. – 160 с.; Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: научно-практическое пособие/под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина . – Юрлитинформ, Москва, 2021. – 176 с.; Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования): научно-практическое пособие/под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. – Юрлитинформ, Москва, 2021. – 256 с.

Следственного комитета Российской Федерации и проведение 11 октября 2018 года на Юридическом факультете МГУ научно-практического форума – круглого стола на тему: «Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики»[137], по материалам которого подготовлен и издан сборник[138].

Кроме того, в порядке обмена опытом из СК России на кафедру криминалистики периодически поступают научные, учебные и другие издания, где имеется несколько десятков наименований разных учебных, учебно-методических и научно-практических пособий. Автором многих этих изданий является профессор А.И. Бастрыкин, а значительная часть из них издана под его редакцией. По своему содержанию они в основном касаются актуальных вопросов: деятельности СК России, истории следственных органов и розыска в СССР и России[139], тематики разных разделов курса криминалистики[140], а тексты интервью, касаются также вопросов нравственности, гражданской позиции[141] и патриотизма[142]. Как источник актуальной следственной и экспертной практики стал популярным среди преподавателей и студентов кафедры криминалистики

---

[137] См.: Информация за 11 октября 2018 года на официальном сайте Юридического факультета МГУ, URL: http://old.law.msu.ru/node/60986

[138] Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики: сборник научных трудов/ под. ред. И.О. Перепечиной и А.М. Багмета. – М.: ООО Буки Веди, 2018, – 313 с.

[139] См.: Розыск, дознание, следствие. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. – Спб.: Издательство «Арт-Экспресс», 2017, – 266 с.; Известные сыщики прошлого/ А.И. Бастрыкин. Москва, 2019. – 80 с.; Страницы забытых лет… : Учеб. пособие/ А.И. Бастрыкин. 2-е изд., доп., М., 2020. – 116 с.; История розыска и розыскных учреждений России/ А.И. Бастрыкин. – М., 2020. – 140 с.; и др.

[140] См.: Криминалистика: учеб. пособие/А.И. Бастрыкин. 2-е изд., доп., М., 2019. – 506 с.; По следам расследования уголовного дела № 201/37/374108-08 «О событиях грузино-южноосетинского вооруженного конфликта в августе 2008 г.», монография, М., ВАГШ ВС РФ, 2018. – 136 с.; Расследование убийств (вопросы теории и практики): Лекции/ А.И. Бастрыкин. Москва, 2019. – 151 с.; и др.

[141] См.: *Бастрыкин А.И.* Связь времен и поколений. Сборник интервью, публикаций и выступлений Председателя Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016, 464 с.; Разговор напрямую (интервью Председателя СК РФ 2018-2019)/. А.И. Бастрыкин. М., 2019. – С. 1-122.

[142] См.: Победа СССР во второй мировой войне и попытки переписать ее историю (Материалы конференции) / А.И. Бастрыкин. Москва, 2020. – 28 с.; Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения (Лекция): А.И. Бастрыкин. Москва, 2020. – 43 с.

«Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации», который поступает на кафедру криминалистики ежемесячно почти с самого начала его издания.

Помимо упомянутых изданий, преподаватели кафедры криминалистики используют при проведении занятий видеоматериалы лекций практических работников Главного управления криминалистики СК России по тактике использования в конкретных ситуациях криминалистических средств и специального оборудования при осмотре места происшествия, прочитанных на кафедре криминалистики для преподавателей и студентов.

Сотрудничество кафедры криминалистики с учеными и практическими работниками разных структур системы СК России дает возможность использования следственной и экспертной практики и проведения занятий по курсу криминалистики и смежным с ним предметам на высоком уровне.

Для дальнейшего совершенствования подготовки юристов высокой квалификации авторским коллективом обеих сторон с первой половины 2022 года совместно готовится новый учебник по криминалистке под общей редакцией заведующего кафедрой криминалистики профессора И.М. Комарова с перспективой издания его в первом полугодии 2023 года.

В заключение следует отметить, что результаты сотрудничества со Следственным комитетом Российской Федерации оставляют заметный след в истории научной школы кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Информация об авторе:

Гульбинович Иосиф Юльянович – инженер 1 категории учебной криминалистической лаборатории кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, полковник юстиции, член региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия». Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1/13, (4 учебный корпус),

Юридический факультет, каб. 505Б, 8(499) 706-00-60 или 8(499) 706-00-61 и добавочный 238, jozefgulb@inbox.ru

Information about the author:

Iosif Yu Gulbinovich – Engineer of the 1st category of the educational forensic laboratory of the Department of Forensic Science of the Faculty of Law of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Colonel of Justice, member of the regional public organization "Union of Veterans of Investigation". Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskiye Gory, 1/13, (4 academic building), Faculty of Law,. 505B, 8(499) 706-00-60 or 8(499) 706-00-61 and extension 238, jozefgulb@inbox.ru

В.О. Давыдов

Актуальные задачи отечественной криминалистики: феномен IT-преступности вносит свои коррективы

Аннотация: Феномен (греч.) в буквальном толковании - это термин, означающий наблюдаемое явление или событие. Данная статья - результат осмысления возможных путей разрешения проблем, непосредственно связанных с феноменом IT-преступности и с деятельностью по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Прибегнув к некоторым обобщениям, автор в качестве одного из важных направлений преодоления кризисных явлений в противодействии преступлениям рассматриваемого рода позиционирует имплементацию в научные ресурсы отечественной криминалистики современных информационных технологий вообще, и для повышения эффективности борьбы с IT-преступлениями в частности, определяя частные задачи, стоящие перед отечественной криминалистикой в данной сфере.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, киберпреступность, криминалистика, цифровая криминалистически значимая информация, криминалистическое обеспечение, расследование преступлений, уголовное судопроизводство.

V.O. Davydov

Current tasks of domestic forensics: IT-crime phenomenon amendments

Abstract: A phenomenon (Greek) in literal interpretation is a term meaning an observed phenomenon or event. This article is the result of understanding possible ways to resolve problems directly related to the phenomenon of IT crime and activities to solve, follow and prevent crimes committed using modern information and telecommunication technologies. Resorting to some generalizations, the author, as one of the important directions for overcoming crisis phenomena in countering crimes of this kind, positions the implementation of modern information technologies in general into the scientific resources of domestic criminalistics, and to increase the effectiveness of combating IT crimes in particular, defining the private tasks facing domestic criminalistics in this area.

Key words: information and telecommunication technologies, cybercrime, criminalistics, digital criminalistically significant information, forensic support, crime investigation, criminal proceedings.

В XVII веке профессор Готфрид Вильгельм Лейбниц писал, что «будущее неизбежно связано со считающими машинами, которые будут настолько совершенны, объективны и эффективны, что смогут беспристрастно взвешивать «за» и «против» и таким образом способствовать, например, судопроизводству»[143].

Глобальные перемены конца XX - начала XXI столетия, связанные с научно-техническим прогрессом в сфере компьютерных технологий, в той или иной мере сказались на всех сферах жизни российского социума. Более того, наступивший информационный век детерминировал устойчивую причинно-следственную связь между количественным разнообразием информационно-телекоммуникационных технологий и качественными изменениями в структуре преступности. Довольно быстрое развитие и повсеместное распространение разнообразных компьютерных и сетевых технологий предопределило не только

[143] Квашис В.Е. О новой теории прикладной криминологии: рецензия на учебник В.С. Овчинского «Криминология цифрового мира» // Общество и право. 2018. № 1 (63). С.2.

количественное и видовое многообразие самих преступных актов, но и практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений абсолютно новыми способами и средствами.

Масштаб проникновения таких преступных деяний в процессы функционирования российского общества впечатляет. Так, согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России за 10 месяцев 2022 года на территории страны зарегистрировано более 429,2 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, т.е., по сути, в общей структуре российской преступности - это каждое четвертое деяние[144].

В настоящее время официальная статистика к числу преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации[145], уже относит деяния, преступность и наказуемость которых предусмотрена статьями 158, 159, 159.3, 159.6, 171.2, 205.2, 228.1, 242, 242.1, 242.2, 280 и Главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. И приведенный перечень далеко ещѐ не окончателен. Данное явление принято называть по-разному: киберпреступностью, компьютерными преступлениями, IT-преступностью, преступлениями в сфере компьютерных технологий и т.д. Несомненно одно, преступность все больше и больше «уходит» в цифровую среду.

Более того, в современной правоприменительной практике субъект расследования не только имеет дело с преступными деяниями, предметом и (или) средством совершения которых является цифровая информация в различных формах еѐ существования, но и по делам о преступных посягательствах других «традиционных» видов собирают, исследуют,

[144] Состояние преступности в России (январь – октябрь 2022 года). М.: ГИАЦ МВД России, 2022. С.30-36.

[145] Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «О введение в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» от 30 июня 2022 года №361/11/1.

оценивают и используют криминалистически значимую информацию, находящуюся в цифровой форме.

Очевидно, что в условиях формирования цифровой экономики и электронного судопроизводства, роста числа криминальных компьютерных инцидентов компетенции одних только специалистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в сфере программного обеспечения, связи и телекоммуникаций, уже не могут в полной мере удовлетворить все возрастающие потребности правоприменительной практики в сфере обеспечения эффективного обнаружения, фиксации, предварительного и судебно-экспертного исследования, хранения и использования цифровых следов и доказательств.

В этих целях, как справедливо указывает профессор А.С. Шаталов, необходим специалист новой отрасли знаний (в зарубежной юридической практике данная отрасль знаний называется Digital forensic science - цифровая судебная наука), обладающий компетенциями в области криминалистики, а также судебных компьютерно-технических исследований и экспертиз[146].

Практика криминалистического обеспечения следственной деятельности в сложившихся условиях пытается самостоятельно реагировать на проблемы правового, организационного, научно-технического, информационного и методического характера, нарабатывая опыт их разрешения применительно к современной обстановке функционирования правоохранительных органов. Однако подобные «эксперименты» в должной степени не обеспечивают специалистов-практиков ни необходимым объемом знаний о расследуемой преступной деятельности, ни научно обоснованными рекомендациями по ведению работы в тех или иных следственных ситуациях.

Как результат, существующая система противодействия преступным посягательствам, совершенным с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, все ещѐ зримо отстает в

[146] Шаталов А.С. Феноменология преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий // Право. Журнал высшей школы экономики. 2018. №2. С.68-83.

своем развитии, а еѐ эффективность не в полной мере адекватна требованиям сегодняшнего дня. Подтвердим данный тезис опять же сведениями из официальной правоохранительной статистики: по итогам 10 месяцев 2022 года из 429,2 тысяч таких преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, раскрыта лишь треть - 117,9 тысяч деяний, а показатель их раскрываемости составил 29,2%. При этом в ряде регионов (например, в Тульской, Вологодской, Тверской, Смоленской областях, в Хабаровском и Ставропольском крае) раскрываемость не превысила и 22%[147].

Очевидно, что в определенной степени недостаточная результативность противодействия обусловлена криминалистически значимыми особенностями механизма совершения преступных деяний рассматриваемого рода, в числе которых следует выделить:

- повсеместную доступность достаточно широким слоям общества потенциальных орудий и средств совершения таких преступлений (компьютерных устройств[148], средств сетевой и мобильной коммуникации, услуг call-центров и т.д.), а также программных продуктов сохранения анонимности (VPN, SSL, TOR и др.);

- досягаемость объекта преступного посягательства, т.к. фактическое расстояние до него в силу развития средств дистанционной коммуникации не имеет значения для субъекта преступления;

- комфортность условий, сопутствующих подготовке и совершению преступлений в дистанционном формате (т.к. данные этапы могут быть реализованы посредством практически любого компьютерного устройства, имеющего выход в глобальную сеть «Интернет»), а также сокрытию цифровых следов (в особенности короткоживущих цифровых данных).

---

[147] Состояние преступности в России (январь – октябрь 2022 года). М.: ГИАЦ МВД России, 2022. С.30-36.

[148] Под понятием «компьютерное устройство» в настоящем исследовании нами предлагается понимать не только стационарный персональный компьютер в его традиционном виде, но и другие технические устройства, функционирующие на основе процессора и специальных программных алгоритмов, позволяющие осуществлять доступ к ресурсам глобальной сети «Интернет» и локальных компьютерных сетей.

В то же время, и сам процесс раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и его криминалистическое обеспечение имеют ряд существенных особенностей. Ошибки, допускаемые при этом следователями, оперативными работниками, экспертами в своем большинстве являются следствием их недостаточной профессиональной готовности именно к этому сегменту криминалистической деятельности. Как следствие, объективные сложности обнаружения, фиксации и изъятия цифровой криминалистически значимой информации с целью ее дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу нередко становятся непреодолимыми.

Без сомнения, вышеназванные обстоятельства не могли остаться вне спектра внимания отечественной криминалистики, поставив перед направлением еѐ научно-практических разработок новые задачи и потребовав от учѐных-криминалистов учитывать происходящие изменения в плане целенаправленного определения направлений научных исследований.

Современная криминалистика по своему содержанию является результатом многолетних и целенаправленных исследований, с одной стороны, закономерностей механизма совершения преступлений того или иного вида, а с другой – закономерностей деятельности, связанной с выявлением, раскрытием, расследованием и предотвращением преступных деяний. Все, что было накоплено и проанализировано, систематизировано и разработано, методы и средства, которые были открыты благодаря накоплению обширных и системных криминалистических знаний, всегда требует своего признания в качестве познавательной основы для практических действий в уголовном судопроизводстве.

Научные исследования, посвященные вопросам поиска, получения, обработки, использования и сохранения информации, стали проводиться с середины XX века, т.е. по меркам истории - сравнительно недавно. Ещѐ примерно 60-70 лет понадобилось для того, чтобы информационно-телекоммуникационные технологии получили повсеместное распространение.

В начале 60-х годов прошлого столетия в одном из докладов Стэнфордского исследовательского института (США) был впервые использован термин «компьютерная преступность», и почти одновременно западными социологами и философами, в том числе Дэниелом Беллом, Дэвидом Рисменом, Аленом Туреном и другими, стал активно обсуждаться вопрос о вступлении наиболее развитых стран в качественно иную стадию социального развития, охарактеризованную ими как постиндустриальное или информационное общество, главным отличительным критерием которого является определяющая роль информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности личности[149].

В последующие годы развитие подобных технологий привело к появлению преступлений кардинально новых видов и, как следствие, к увеличению числа научных исследований по данной тематике. Постепенно стало очевидным, что подавляющее большинство из них носят междисциплинарный характер и используют достижения многих наук и, в первую очередь, криминалистики, в аспекте которой главная особенность таких преступлений состоит в том, что их выявление, раскрытие и расследование, а также предотвращение невозможно без уяснения сущности механизма и особенностей практического применения современных информационно-телекоммуникационных и сетевых технологий.

Более того, деятельность киберпреступников не «укладывается» в «привычные» модели преступного поведения: она индивидуальна, анонима, иррациональна и, в последнее время, достаточно часто интернациональна, а любой индивид в современном мировом социуме, от обывателя до топ-менеджера крупной компании и государства в целом, рискует в любой момент стать жертвой злоумышленников в информационно-телекоммуникационном пространстве, изобретающих все новые и разнообразные схемы криминальных

[149] См. напр.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999; Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: «Academia», 1999 и др.

операций (один из наглядных примеров сегодняшнего дня – электронные хайп-проекты[150], работающие с электронными валютами на базе смарт-карт и сетей).

Изучение следственной практики показывает, что перед совершением преступлений рассматриваемого рода злоумышленники нередко проводят масштабные организационные и технические подготовительные мероприятия, изучая характеристики программно-аппаратных средств, выступающих орудием или средством совершения преступления; уровень защиты объекта предполагаемого посягательства; оптимальные пути доступа к нему, принимают иные меры, например, связанные с заблаговременной подменой идентификационных телефонных номеров средств дистанционной коммуникации[151].

Заметим, что складывающееся положение для правоприменителей осложняется еще одним дополнительным фактором: даже если факт совершения киберпреступления стал известен потерпевшему, то по причине использованных преступниками высокоразвитых технологий и разработанных на их основе сложных криминальных схем, суть имевшего место события достаточно часто не может быть во всей полноте объяснена им, в том числе с позиции специальных терминов и понятий. В связи с этим у сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительную проверку поступившей информации (заявления или сообщения о преступлении), возникают неопределенность и сомнения относительно, как наличия самого факта преступного деяния (в том числе места окончания его совершения), так и предусмотренного законом основания для возбуждения уголовного дела.

В этой связи, как указывал один из основоположников российской криминалистики профессор Н.П. Яблоков, научная разработка круга криминалистических приемов и методов, которым обязан обладать следователь

---

[150] Хайп-проект - проект, похожий на инвестиционный фонд с высокой доходностью, разновидность финансовой пирамиды, инвестиционной аферы, которая обещает высокую окупаемость инвестиций, выплачивая прежним участникам деньги за счѐт поступлений от новых клиентов.

[151] Давыдов В.О. Информация в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: теория, практика, инновации: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С.47.

в интересах того, чтобы расследование было подлинной искусной деятельностью высокого уровня профессионализма, должна базироваться не только на законах логики и психологии (как это было во времена Г. Гросса и его последователей), но и на основе познания приемов и методов других современных наук[152].

В рассматриваемом нами аспекте сама материальная природа цифровой информации объективно обуславливает потребность привлечения научных положений ряда современных наук в интересах выработки эффективных мер противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. И в этом случае именно криминалистика в силу интеграции и комплексности научного знания является основным «проводником» достижений естественных и технических наук в сферу уголовного судопроизводства.

Для того, чтобы отечественные следователи, дознаватели, эксперты, оперативные уполномоченные действительно были вооружены современными криминалистическими приемами, методами и средствами расследования преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также обладали компетенциями их уверенного применения в профессиональной деятельности, важным направлением развития криминалистической теории и практики выступает потребность решения частных, но очень значимых, на наш взгляд, задач, связанных:

- с изучением объективных закономерностей криминалистического исследования и использования цифровой информации, еѐ материальных носителей и средств обработки в целях получения новых знаний для совершенствования системы частных криминалистических учений;

[152] Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н.П. Яблокова. (г. Москва, 22 декабря 2015 г.). М.: МАКС Пресс, 2015. С.23.

- с дальнейшим совершенствованием общей и частной криминалистических классификационных систем цифровой информации и средств еѐ обработки;

- с научным обоснованием правовых основ применения цифровой информации, еѐ материальных носителей и средств обработки в целях своевременного выявления, результативного раскрытия и расследования, а также эффективного предупреждения правонарушений, в т.ч. совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

- с формированием новых и совершенствованием уже имеющихся криминалистических приемов и методов раскрытия и расследования преступлений, базирующихся на использовании цифровой информации, информационно-телекоммуникационных технологий, цифровой электросвязи;

- с совершенствованием тактики производства следственных действий и методик расследования преступлений, связанных с использованием цифровой информации и средств еѐ обработки;

- с разработкой новых и совершенствованием имеющихся технико-криминалистических средств на основе современных информационно-телекоммуникационных технологий, а также тактических приемов и методических рекомендаций по их применению для обнаружения, фиксации, исследования, оценки и использования цифровой криминалистически значимой информации;

- с формированием новых и усовершенствованием имеющихся правовых, организационных, тактических и методических основ криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного следствия в условиях цифровой экономики и электронного судопроизводства.

Новизна поставленных в статье проблем не дает оснований для вывода о скорой и полной победе над киберпреступностью, а, безусловно, требует проведения дальнейших комплексных криминалистических исследований. Вдохновляет понимание того, что капитал идей коллег-криминалистов благотворно отражается на методологической сфере современных научных

исследований в обозначенной сфере. Да, достаточно часто те или иные инновации, даже если они лояльны существующей парадигме, с большим трудом прокладывают себе дорогу. Однако время покажет. Главный заказчик и потребитель - правоприменитель, либо освоит новый «продукт», либо оставит его без внимания.

Информация об авторе:

Давыдов Владимир Олегович - доктор юридических наук, доцент, профессор Кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Института права и управления Тульского государственного университета, 300012, Тула, ул. Ф. Энгельса, 155 (5-й учебный корпус), тел. 8-4872-25-46-10, e-mail: VladDv71@yandex.ru.

Information about the author:

Vladimir O. Davydov – Professor, Doctor of Law, Department of Justice and law-enforcement activity, Institute of Law and Management Tula State University, Russia, 300012, Tula, st. F. Engels, 155 (5th educational building), tel. 8-4872- 25-46-10, e-mail: VladDv71@yandex.ru

Данг Вьет Хынг

Проблемы предварительного расследования при сокращенном производстве в Социалистической Республике Вьетнам

Рассматриваются вопросы, касающиеся предварительное расследование в сокращенном производстве в Социалистической Республики Вьетнам (далее СРВ). Авторами приводятся исследование понятия, становления и основания для применения предварительного расследования в сокращенном производстве.

Ключевые слова: Сокращенное производство, предварительное следствие, досудебное производство, уголовное обвинение, ясное доказательство.

Dang Viet Hung

Problems of preliminary investigation with reduced production in the Socialist Republic of Vietnam

Issues related to the preliminary investigation in the reduced proceedings in the Socialist Republic of Vietnam (hereinafter referred to as SRV) are considered. The authors provide a study of the concept, formation and grounds for the application of a preliminary investigation in an abbreviated proceeding.

Key words: Reduced proceedings, preliminary investigation, pre-trial proceedings, criminal charge, clear evidence.

Сокращенное производство в СРВ представляет собой особый порядок, установленный УПК СРВ с соблюдением основных принципов УПК СРВ, в целях сокращения времени разрешения уголовного дела, уменьшения затрат и усилий органа, ведущего производство, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса[153].

Становление сокращенного производства связано с принятием 26 ноября 2003 г. УПК СРВ. В этом кодексе впервые было предусмотрено сокращенное производство, порядок производства которого закрепили в семи статьях в главе 24 «Сокращенное производство». Действующий УПК СРВ 2015 г. оставил данный правовой институт, включив его в отдельную главу XXXI. Следует отметить, что в данную главу были внесены существенные дополнения как по содержанию, так и по количеству статей, число которых было увеличено до одиннадцати (ст. 455-465 УПК СРВ).

Как показывает анализ, в отличие от уголовного судопроизводства Российской Федерации сокращенное производство Вьетнама распространяется на 3 стадии: предварительное расследование, уголовное обвинение и судебное

[153] Nguyễn Thị Yến. Thủ tục rút gọn trong tố tụng hình sự. Tạp chí Luật việt. 2018. Số 7. Trang 18-20/ Нгуен Тхи Иен. Сокращенное производство в уголовном судопроизводстве. Журнал Вьетнамского закона. - 2018 г. - № 7. – С.18-20.

разбирательство[154]. По УПК СРВ стадии предварительного расследования и уголовного обвинения являются стадиями досудебного производства.

Решение о применении предварительного расследования в сокращенном производстве принимает руководитель следственного органа, что существенно отличается от установленного порядка в УПК РФ (ст. 226-1 УПК РФ). Постановление о применении сокращенного производства выносится при наличии следующих условий, закрепленных в ст. 456 УПК СРВ:

- лицо, совершившее преступления, задержано с поличным или сознается;

- преступление простое, имеются ясные доказательства;

- преступление относится к преступлениям небольшой тяжести и вполне очевидно;

- лицо, совершившее преступление, имеет постоянное место жительства и четкую биографию.

По нашему мнению, вышеперечисленные условия имеют не корректно понимаемые слова и термины, что существенно затрудняет принятие законного и обоснованного решения руководителем следственного органа. К таким выражениям следует отнести слова: «ясное доказательство», «преступление … вполне очевидно», «лицо, … имеет четкую биографию». Данное обстоятельство существенно влияет на время расследования преступления. Например, в случаях, когда есть несколько обвиняемых, задержанных с поличным за совершение преступления небольшой тяжести, проверка наличия судимости, а также выяснения вопроса является ли оно рецидивистом, требует значительного времени для сбора соответствующих документов.

Постановление о применении сокращенного производства, после ознакомления с ним обвиняемого и его защитника, направляется прокурору в

[154] Tô Huệ. Thủ tục rút gọn trong Bộ luật Tố tụng hình sự năm 2015?. Tạp chí Bộ Tư pháp. 2018. Số 5. Trang 15-18/То Хюэ. Сокращенное производство в Уголовно-процессуальном кодексе 2015 года?. Журнал Министерства юстиции. - 2018г. - № 5. – С. 15-18.

течение 24 часов с момента вынесения постановления. Прокурор, изучив данное постановление и признав его незаконным, в течение 24 часов выносит постановление об отмене постановления о применении сокращенного производства и направляет его в следственный орган (ст. 457 УПК СРВ).

В отличие от норм уголовного процессуального закона Российской Федерации, УПК СРВ не предусматривает согласие или ходатайство обвиняемого или его защитника о применении сокращенного производства. Вместе с тем они имеют право обжаловать принятое решение. Срок для подачи жалобы составляет 5 суток со дня получения постановления. Жалоба направляется в органы следствия, вынесший постановление о применении сокращенного производства, и должна быть разрешена в течение 3 суток со дня поступления жалобы (ст. 457 УПК СРВ).

Несмотря на возможные положительные моменты при применении сокращенного производства в уголовном судопроизводстве СРВ, связанные сокращением времени расследования преступления, уменьшения различных затрат, практика показывает, что эффективность этого производства не оправдала ожиданий законодателей. Согласно данным следственного органа города Куангчи, с момента вступления в силу УПК СРВ 2015 г. количество дел, разрешенных в сокращенном производстве, составляет: в 2018 г. – 0 дел (из общего числа уголовных дел и количества обвиняемых: 117 дела / 123 обвиняемых), в 2019 г. – 1 дело / 1 обвиняемый (135 дел / 157 обвиняемых); в 2020 г. - 1 дело / 1 обвиняемый (201 дел / 253 обвиняемых); в 2021 г. - 1 дело / 1 обвиняемый (322 дел /376 обвиняемых)[155].

Анализ вышеизложенного позволяет выделить несколько различных причин как организационного, так и правового характера не применения сокращенного производства. *Во-первых*, одной из причин является нехватка

[155] Cơ quan Cảnh sát điều tra Công an thành phố Quảng Trị. Báo cáo tổng kết công tác phòng chống tội phạm năm 2018,2019, 2020, 2021. (Источник переведен автором: следственный орган города Куангчи. Доклад о результате расследования преступния за 2018, 2019, 2020, 2021 годы).

следователей, нагрузка которых не позволяет им расследовать преступление в более короткий срок, несмотря на кажущуюся их простоту.

Во-вторых, ограниченность времени сокращенного производства до 20 суток (п.3 ст.459 УПК СРВ), которое существенно уменьшается за счет различных выходных праздничных дней (например, Новый год). При этом много времени занимает сбор некоторых документов и доказательств по делу. Например, лля получения результатов оценки имущества, может пройти неделя, иногда месяц и более. Та же самая ситуация и с проверкой судимости обвиняемого.

В-третьих, не урегулированность процессуального порядка некоторых этапов сокращенного производства, не конкретность и ограниченность условий начала сокращенного производства.

По нашему мнению, представляется целесообразным в УПК СРВ:

1) предусмотреть согласие потерпевшего и обвиняемого на производство расследования в сокращенном варианте;

2) дополнить условия применения сокращенного производства положением о явке с повинной, чтобы применить сокращенное производство к случаям, когда лицо, совершившее преступление, самостоятельно явилось с повинной;

3) предусмотреть возможность продления срока сокращенного производства.

Информация об авторе:

Данг Вьет Хынг – Адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 129343, Москва, ул. Амундсена, 1, к.1, тел. 8-966-324-03-19, e-mail: nongdanbattri@gmail.com

Information about the author:

Dang Viet Hung – Adjunct of the faculty of training scientific and scientific-pedagogical personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 129343, Moscow, st. Amundsen, 1, building 1, tel. 8-966-324-03-19, e-mail: nongdanbattri@gmail.com

Н.А. Данилова
Е.В. Елагина

Криминалистика в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: миф либо вынужденная необходимость?

В статье авторы вновь возвращаются к вопросу о необходимости наличия у прокурора достаточного объема криминалистических знаний и невозможности без этого эффективно реализовывать соответствующие функции в уголовном судопроизводстве. Аргументируется, как единственно возможный, комплексный подход к изучению материалов проверки сообщения о преступлении и уголовного дела, подразумевающий использование знаний в области уголовного процесса, криминалистики и уголовного права.

Ключевые слова: криминалистика, прокурор, предварительное следствие, уголовное судопроизводство

N.A. Danilova
E.V. Elagina

Criminalistics in the prosecutor's activity in criminal proceedings: a myth or a forced necessity?

In the article the authors again return to the issue of the need for the prosecutor to have a sufficient amount of forensic knowledge and the impossibility without this to effectively implement the relevant functions in criminal proceedings. It is argued as the only possible, comprehensive approach to the study of the materials of verification of a crime report and a criminal case, which involves the use of knowledge in the field of criminal procedure, forensic science and criminal law.

Keywords: criminalistics, prosecutor, preliminary investigation, criminal proceedings.

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве многоаспектна, поскольку требует не только досконального знания норм уголовно-правового закона, уголовно-процессуального закона, нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, но и достаточно глубоких познаний в области наук гражданско-правового цикла (гражданского, налогового, банковского и иных отраслей права).

Необходимость именно такого подхода обусловлена тем, что при изучении материалов проверки сообщения о преступлении, а равно материалов уголовного дела перед прокурором стоят задачи, сопряженные с проверкой правильности квалификации инкриминируемого противоправного деяния, выявлением нарушений норм уголовно-процессуального закона и нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, определением не только полноты упомянутой проверки и предварительного расследования, но также полнотой и качеством следственных и иных процессуальных действий, производство которых осуществлялось на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В этой связи возникает закономерный вопрос – можно ли ограничивать деятельность прокурора в досудебном производстве только вопросами, связанными с изучением материалов проверки сообщения о преступлении и материалов уголовного дела на предмет наличия (отсутствия) отступлений от норм уголовного закона (то есть, квалификацией инкриминируемого преступления) и наличия (отсутствия) нарушений норм уголовно-процессуального закона (то есть уголовно-процессуальной регламентацией следственной деятельности)? Думается, что такой подход недопустим. В этой связи позволим себе привести высказывание известного русского юриста П.С. Пороховщикова (П. Сергеич), адресованное адвокатам: «Если ваш противник будет настоящий прокурор, вы увидите, что он знает дело именно вдоль и поперек, помнит не только страницы, но и внешний вид каждой бумажонки, знает, сколько раз и когда допрошен каждый свидетель, где

встречаются недомолвки и где попадаются описки в актах следователя. Вот опасный противник»[156]. Представляется, что это высказывание в равной степени относится как к государственным обвинителям, так и к прокурорам.

Однако в этой связи неизбежен вопрос – в рамках какой науки должны исследоваться проблемы, имеющие непосредственное отношение к изучению прокурором процессуальных документов на предмет их содержания. В данном случае речь идет не о формальном изучении процессуальных документов с точки зрения соблюдения норм уголовно-процессуального закона как при их оформлении, так и при производстве следственных и иных процессуальных действий, а об изучении (причем, компетентном и квалифицированном) содержания протоколов следственных действий, постановления о назначении судебной экспертизы, заключения эксперта, заключения специалиста, акта ревизии (документальной проверки), постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения. Отметим, что такое изучение предполагает не только работу с конкретным процессуальным документом, но и последующее сопоставление его содержания с иными взаимосвязанными с ним процессуальными документами (например, обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого).

Перечень подобного рода вопросов может быть продолжен. В частности, представители какой из наук уголовно-правового цикла должны заниматься разработкой адресованных прокурору рекомендациями, которые позволили бы ему при изучении материалов уголовного дела выяснить: своевременно ли был произведен допрос подозреваемого (обвиняемого, свидетеля, потерпевшего) с точки зрения наличия у следователя (дознавателя) неопровержимых доказательств, которые могли быть, но не были предъявлены, и цель допроса не была достигнута; все ли необходимые вопросы были поставлены перед допрашиваемым и, как следствие, все ли обстоятельства были установлены в ходе допроса; не пренебрег ли следователь (дознаватель) возможностью

[156] Сергеич П. Уголовная защита. СПб., 1913. С. 28. URL: http://www.uhlib.ru/yurisprudencija/ugolovnaja_zashita/p4.php

привлечения сведущих лиц[157] в целях обеспечения эффективности допроса и ряд других. Не меньшее значение имеют вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз. В частности, установлению прокурором подлежат следующие обстоятельства: своевременность назначения судебной экспертизы (в данном случае речь идет о наличии в распоряжении следователя всех необходимых объектов для экспертного исследования), была ли назначена судебная экспертиза надлежащего вида, было ли привлечено к производству экспертизы лицо, обладающее соответствующими специальными знаниями (то есть имеющее надлежащую квалификацию и компетентность), насколько поставленные перед экспертом вопросы соответствовали виду судебной экспертизы и специализации эксперта, все ли необходимые вопросы были поставлены на разрешение эксперта.

Для подтверждения необходимости наличия у прокурора знаний в области криминалистики достаточно обратиться к приказам Генерального прокурора Российской Федерации. Так, в п. 17 приказа ГП РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» прокурорам предписывается «в пределах имеющихся полномочий в целях обеспечения своевременного раскрытия преступления давать письменные указания дознавателям о направлении расследования, получении и надлежащей фиксации доказательств, производстве следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, иных необходимых процессуальных действий». Подчеркнем, что не может являться предметом дискуссии, что данное указание может быть реализовано только при знании прокурором содержания таких структурных разделов криминалистики как криминалистическая методика, криминалистическая тактика и криминалистическая техника. В неменьшей степени эти знания необходимы и прокурору при поддержании государственного обвинения. И позволим себе утверждать, что активная

[157] Естественно, речь не идет о случаях обязательного привлечения к производству допроса лиц, обладающих специальными знаниями, участие которых предусмотрено УПК РФ.

позиция прокурора, в частности при исследовании доказательств, как это предписывается, п.п. 1.2 и 3.2. приказ ГП РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», также не может быть реализована без соответствующих криминалистических знаний.

На необходимость в ходе изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, достаточность собранных доказательств, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий указывается в п.1.14 приказа ГП РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Не цитируя указанный выше пункт приказа полностью, тем не менее еще раз подчеркнем, что без достаточных криминалистических знаний не могут быть выявлены прокурором такие основания возвращения уголовного дела следователю для дополнительного следствия как отсутствие достаточных доказательств виновности обвиняемого и неполнота проведенного предварительного расследования, а также не может быть во исполнение рассматриваемого приказа выполнено требование о должной аргументации в соответствующем постановлении (о возвращении уголовного дела следователю для дополнительного следствия).

Безусловно, прокурор, изучающий материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела может воспользоваться соответствующей методикой расследования преступления конкретного вида (разновидности). Однако подобные методики адресованы следователю (дознавателю) и, вполне понятно, что в них не учитываются особенности прокурорской деятельности.

Следовательно, налицо необходимость разработки основных положений, условно говоря методики прокурорской деятельности (прокурорского надзора) в досудебном производстве, а на их базе разработки частных методик применительно к конкретным видам преступлений.

Не менее сложная ситуация складывается с криминалистическим обеспечением деятельности государственного обвинителя. Вполне очевидно, что поддержание государственного обвинения не сводится лишь к тактике, поскольку имеются и иные особенности того или иного вида преступления, которые не относятся ни к вопросам квалификации, ни уголовного процесса. Именно эти особенности необходимо исследовать, и в первую очередь в рамках кандидатских диссертаций. Между тем в настоящее время отсутствует более-менее признанная научным сообществом структура методики поддержания государственного обвинения. В результате, вопросы криминалистических аспектов поддержания государственного обвинения освещаются в диссертационных исследованиях по принципу «лебедь, рак и щука».

Позволим себе настаивать, что необходим поиск единого подхода к разработке общих положений методики поддержания государственного обвинения, то есть теоретической основы криминалистической методики поддержания государственного обвинения. А это уже уровень докторской диссертации, возможно, не одной.

Что касается работ прикладного характера, посвященных деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, то полагаем уместным указать на необходимость комплексных разработок, которые бы включали вопросы квалификации, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты, а при необходимости и оперативно-розыскные. Представляется, что такой подход, например к работам по изучению прокурором материалов уголовного дела о преступлении конкретного вида (разновидности) был бы весьма положительно оценен практиками.

В заключение отметим, что необходимость адресованных прокурору разработок из числа упомянутых выше – огромная и серьезная работа. Однако проведению такой работы на уровне диссертационных исследований мешает весьма существенная проблема. Суть ее заключается в том, что в настоящее время получить разрешение на подготовку диссертации, например, на тему, связанную с особенностями изучения прокурором материалов уголовного дела

о преступлении конкретного вида практически нереально. Отказ нередко объясняется тем, что, по мнению ряда представителей уголовно-процессуальной науки, криминалистика в деятельности прокурора в досудебном производстве – уголовно-процессуальный нонсенс. Не менее сложно обстоит дело с темами диссертаций, посвященных поддержанию государственного обвинения, поскольку, как указывалось выше, отказ аргументируется тем, что подобного рода работы должны охватывать исключительно тактические аспекты.

Таким образом, полагаем, что проблема, связанная с отсутствием возможности подготовки диссертационных исследований, посвященных криминалистическим аспектам (или уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектам) деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве требует оперативного разрешения, результатом чего будет повышение эффективности деятельности прокурора при реализации всех его функций.

Информация об авторах:

Данилова Наталья Алексеевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44, тел. 8-812-273-77-04, e-mail: bobteyl@mail.ru

Елагина Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44, тел. 8-812-273-77-04, e-mail: yelagina@bk.ru

Information about the authors:

Danilova Natalia A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russian, 191014, Saint Petersburg, Liteyny Ave., 44, tel. 8-812-273-77-04, e-mail: bobteyl@mail.ru

Elagina Elena V. – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russian, 191014, Saint Petersburg, Liteyny Ave., 44, tel. 8-812-273-77-04, e-mail: yelagina@bk.ru

К.Е. Дѐмин

О дидактических основах преподавания дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» в свете перехода к обучению по ФГОС третьего плюс поколения по направлению подготовки по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»

В статье рассматриваются вопросы дидактического обеспечения преподавания дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» в свете перехода к обучению по ФГОС третьего плюс поколения по направлению подготовки по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», перечислены дисциплины, предшествующие ей согласно учебному плану, приведены основные еѐ стандарты и требования к ним.

Ключевые слова: дидактика преподавания; исследование маркировочных обозначений; трасологическая экспертиза; судебная экспертиза; экспертология.

K.E. Demin

On the didactic foundations of teaching the discipline "Research of marking designations" in the light of the transition to training in the third-plus-generation FGOS in the direction of training in the specialty 40.05.03 "Forensic examination"

The article deals with the issues of didactic support for teaching the discipline "Research of marking designations" in the light of the transition to training in the third-plus-generation FGOS in the field of training in the specialty 40.05.03 "Forensic examination", the disciplines preceding it according to the curriculum are listed, its main standards and requirements for them are given.

Keywords: teaching didactics; research of marking designations; tracological examination; forensic examination; expert science.

В настоящее время система высшего образования в Российской Федерации ознаменована существенными изменениями. Как известно 06 декабря 2016 года вступил в силу приказ Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2016 года №13420, утверждающий новый стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 40.05.03 – Судебная экспертиза, квалификация (степень) «специалист». В данном стандарте сформированы обязательные требования к реализации основных образовательных программ подготовки специалиста в области его будущей профессиональной деятельности, включающую в себя судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей криминалистически значимой информации, необходимой для установления фактических данных.

В ходе практический реализации указанного стандарта по заданию руководства университета была разработана рабочая программа по дисциплине «Исследование маркировочных обозначений», являющуюся дисциплиной по выбору профессионального цикла. При еѐ изучении обучающиеся должны использовать знания, полученные в ходе прохождения ряда предшествующих дисциплин таких как: «Судебная фотография и видеозапись» (в объеме применения умений и навыков фотографической фиксации трасологических объектов), «Теория судебной экспертизы» (в использовании основных научных построений общей системы профессионального экспертного знания), «Уголовный процесс» (в рамках знания норм процессуального права, регламентирующих права и обязанности эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства), «Криминалистика» (в уяснении места дисциплины в системе специальных знаний), «Уголовное право» (в

применении норм материального права в судебно-экспертной деятельности). Далее укажем, что «Исследование маркировочных обозначений» является обеспечивающей дисциплиной для следующих дисциплин: «Участие специалиста в процессуальных действиях» (в части получения практических умений и навыков обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования транспортных средств), «Криминалистическая регистрация» (в рамках классификационного подхода к рассмотрению материальных следовой картины преступлений, связанных с незаконным завладением транспортных средств, незаконного оборота огнестрельного оружия).

В результате изучения данной дисциплины, обучаемые должны знать: нормативно-правовую основу исследования маркировочных обозначений транспортных средств; теоретические основы исследования маркировочных обозначений транспортных средств; систему методов и технических средств необходимых для исследования маркировочных обозначений транспортных средств; содержание маркировочных обозначений; природу происхождения признаков маркировочных обозначений, которые образовались в процессе их нанесения; правила и технику типовой диагностической экспертизы маркировочных обозначений; последовательность действий эксперта при исследовании маркировочных обозначений в лабораторных условиях; уметь применять теоретические и правовые знания основ исследования маркировочных обозначений; а также применять при производстве исследования маркировочных обозначений как традиционные, так и новейшие методы и технические средства; расшифровать маркировочные обозначения; производить исследования маркировочных обозначений; владеть средствами и методами исследования маркировочных обозначений

Исходя из поставленных задач результатами освоения дисциплины согласно ФГОС ВПО 3++ поколения должны являться получение следующих профессиональных компетенций в области теоретических знаний научных основ транспортной трасологии: способностью использовать знания теоретических, методических, процессуальных и организационных основ

судебной экспертизы, криминалистики при производстве судебных экспертиз и исследований (ПК-1); способностью применять методики судебных экспертных исследований в профессиональной деятельности (ПК-2); способностью использовать естественнонаучные методы при исследовании вещественных доказательств (ПК-3); способностью применять технические средства при обнаружении, фиксации и исследовании материальных объектов - вещественных доказательств в процессе производства судебных экспертиз (ПК-4); способностью применять при осмотре места происшествия технико-криминалистические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов - вещественных доказательств (ПК-6); способностью участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях, а также в не процессуальных действиях (ПК-7); способностью организовывать профессиональную деятельность в соответствии с требованиями федерального законодательства, ведомственных правовых актов, функциональных обязанностей и основ делопроизводства (ПК-11); способностью выявлять и устранять причины и условия, способствующие коррупционным проявлениям в служебном коллективе (ПК-12); способностью к организации и осуществлению мероприятий по технической эксплуатации, поверке и использованию технических средств в экспертной практике (ПК-13); способностью выявлять на основе анализа и обобщения экспертной практики причины и условия, способствующие совершению правонарушений, разрабатывать предложения, направленные на их устранение (ПК-17)[158].

[158] ФГОС подготовки специалиста по направлению подготовки (специальности) 40.05.03 Судебная экспертиза.

Таблица 1. Разделы учебной дисциплины

№ темы	Наименование раздела, темы дисциплины, видов самостоятельной работы	Л	С	ПЗ	КР	Всего ауд.	СРС	Всего
1	Теоретические основы криминалистического исследования маркировочных обозначений	2	2	4	2	10	6	16
2	Технологии изменения маркировочных обозначений транспортных средств	2	2	6	2	12	6	18
3	Возможности предварительного исследования и методика экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств	2		10	6	18	10	28
	Подготовка к промежуточной аттестации						4	4
	Дифференцированный зачет						6	6
	Всего	6	4	20	10	40	32	72

Кроме этого отметим, что нами при составлении рабочей программы, исходя из задач реформирования системы высшего образования в Российской Федерации, предложено наряду с увеличением аудиторного времени до 32 часов, основная часть которого перераспределена на практические занятия до 20 часов, особое место уделяется самостоятельной работе обучающихся (32 часа), которая должна включать, как время на подготовку к семинарским и практическим занятиям, так и написание курсовых работ и заполнение лабораторных практикумов. В содержании учебной дисциплины, по мнению авторов, должно присутствовать рассмотрение трех тем (см. табл.1),

содержащих одиннадцать тем, последовательность изучения которых отвечает принципам логичности построения дисциплины, преемственности изучаемого материала и системности преподаваемых специальных знаний, и отражены новейшие концепции судебной транспортно-трасологической экспертизы, передовой опыт экспертных подразделений органов внутренних дел и следственных аппаратов МВД России по раскрытию и расследованию транспортных преступлений и правонарушений, сопряженных с обнаружением, фиксацией и исследованием маркировочных обозначений[159]. Специфика изучения дисциплины состоит в том, что закрепление теоретических знаний, полученных обучающимися на лекциях и при самостоятельном изучении литературы, овладение ими практическими навыками и умениями происходит в процессе практической отработки приемов экспертного трасологического исследования. В связи с этим предусмотрено ограниченное количество семинарских занятий (4% от общего аудиторного времени), но нами рекомендуется в начале каждого практического и лабораторного занятия рассмотрение теоретического материала. Семинарские занятия по дисциплине проводятся с целью закрепления и расширения знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельного изучения материала, на них целесообразно выносить ключевые, наиболее сложные и дискуссионные вопросы. Лекции имеют своей целью дать обучаемым систематизированные научные знания по изучаемой дисциплине, ознакомить с существующими проблемами и возможными путями их решения. Контроль текущей успеваемостью обучающихся (текущая аттестация) проводится в ходе семестра с целью определения уровня усвоения обучающимися знаний; сформированное у них умений и навыков; своевременного выявления преподавателем недостатков в подготовке обучающихся и принятия необходимых мер по ее корректировке; совершенствованию методики обучения; организации учебной работы и

[159] Беляев М.В., Дѐмин К.Е. Современные подходы дидактики преподавания дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия // Вестник Московского университета МВД России. М.: Московский университет МВД России, 2016(5). С.37-40.

оказания обучающимся индивидуальной помощи. К контролю текущей успеваемости относятся проверка знаний, умений и навыков обучающихся на занятиях; анализ выполнения контрольных работ; подведение итогов проведения рубежного контроля уровня усвоения знаний (например, нами предложены наборы тестовых заданий, а также набор практических вводных); выполнение обучающимися индивидуальных заданий; по результатам проверки качества конспектов лекций и иных материалов; отчет обучающихся в ходе индивидуальной консультации преподавателя и т.д. Контроль за выполнением обучающимися каждого вида работ может осуществляться поэтапно и служить основанием для предварительной и промежуточной аттестации по дисциплине. Промежуточная аттестация обучающихся проводится с целью выявления соответствия уровня теоретических знаний, практических умений и навыков в форме дифференцированного зачета.

Таким образом, переход преподавания дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» в соответствии требованиям ФГОС 3++ поколения требует новых условий реализации образовательной программы, инновационных подходов, способствующих формированию у обучающихся комплекса общекультурных, профессиональных, и профессионально-специализированных компетенций, качественного нового подхода к созданию натуральных коллекций объектов[160], а также взвешенной политики, направленной на материально-технического перевооружение специализированных лабораторий современными образцами криминалистической техники.

[160] Беляев М.В., Дѐмин К.Е., Киселевич И.В. Об инновационных подходах подготовки судебных экспертов в свете стандартов третьего поколения. // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. матер. всерос. науч.-практ.конф.: В 3-х ч. – М.: Академия Управления МВД России, 2011. Ч.3. С. 44-48; Беляев М.В. Демидова Т.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. М.: 2015 (2). С. 72-77.

Информация об авторе:

Дѐмин Константин Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12. тел. 8-916-673-76-76, diomin.costia@yandex.ru

Information about the author:

Demin Konstantin Evgenievich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Weapons Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12. tel. 8-916-673-76-76, diomin.costia@yandex.ru

Л.В. Дмиттриева

Специализированные программы для работы с изображениями личности при производстве портретных экспертиз

В статье автор рассматривает лицензионное программное обеспечение, используемое для работы с изображениями личности на современных носителях в рамках портретной экспертизы, в соответствии с ГОСТ. Проведен краткий анализ свободно распространяемого графического редактора GIMP в работе с изображениями. Предложено разработать единую программу, направленную на переход всех экспертных служб, для работы с изображениями личности на цифровых носителях.

Ключевые слова: портретная экспертиза, свободно распространяемые графические редакторы, специализированные программы для работы с изображениями личности.

L.V. Dmitrieva

Specialized programs for working with personal images in the production of portrait examinations

In the article, the author considers licensed software used to work with personal images on modern media as part of a portrait examination, in accordance with GOST. A brief analysis of the freely distributed graphic editor GIMP in working with images has been carried out. It is proposed to develop a single program aimed at the transition of all expert services to work with personal images on digital media.

Keywords: portrait examination, freely distributed graphic editors, specialized programs for working with personality images.

Судебная портретная экспертиза, как и другие виды традиционных экспертиз, проводимых на основании Федерального закона, является важным доказательством в рамках расследования преступлений. Разработанная методика ее производства содержит систему методов, приемов и технических средств. Методическое обеспечение по данному виду экспертизы носит устаревший характер, так как оно было разработано еще под аналоговое фото. За последние годы мы видим огромный скачок в цифровизации. И как следствие объектами идентификации человека по признакам внешности стали изображения личности на цифровых фотоснимках и видеозаписях, извлеченные с уличных камер видеонаблюдения, камер видеонаблюдения, фиксирующих средства на банкоматах, в магазинах, автобусах и в метро, в подъездах жилых домов, и во все различных административных зданиях, а также на носителях снимках современных гаджетов (смартфонах) практически каждого человека в нашей стране.

Наряду с развитием фото и видеотехники, также набирает популярность развития профессиональных программ для постобработки и редактирования фотографий и монтажа видео записей, такие как Adob Potoshop Express, Pixir, GIMP, InPixio, Premiere Pro, KineMaster, Fotor, Paint.NET, Deepfake и многие другие.

Исходя из вышеперечисленного возникают существенные проблемы при выполнении судебных портретных экспертиз, а именно отсутствие достаточного лицензионного программного обеспечения для работы со сложными графическими редакторами фотоизображений и видеозаписей, необходимыми для дачи достоверного вывода по заключению. Постепенно внедряется и обретает широкую популярность такие специализированные программы как: «GIMP», «Virtual Dub», «FastStone» и «ЭСКИЗ-В».

Заинтересованные в распространении открытых специализированных крупные компании оказывают большую поддержку.

Свободное программное обеспечение, в отличии от коммерческого, можно приобрести и пользоваться им безвозмездно. Программное обеспечение можно разделить на открытое и свободное. В свободном программном обеспечении наличие доступного исходного кода носит обязательный характер, в тоже время большинство открытых программ так же оказываются свободными.

В национальном стандарте Российской Федерации в области информационных технологий ГОСТ Р 54593–2011 обозначено, что «свободное программное обеспечение (СПО): программное обеспечение, распространяемое на условиях простой (неисключительной) лицензии, которые позволяют пользователю:

- использовать программу для ЭВМ в любых, не запрещенных законом целях; получать доступ к исходным текстам (кодам) программы как в целях изучения и адаптации, так и в целях переработки программы для ЭВМ;

- распространять программу (бесплатно или за плату, по своему усмотрению);

- вносить изменения в программу для ЭВМ (перерабатывать) и распространять экземпляры переделанной программы, учитывая возможные требования наследования лицензии;

- в отдельных случаях распространять модифицированную компьютерную программу пользователем на условиях, идентичных тем, на которых ему предоставлена исходная программа».

Также в ГОСТе сказано, что «при применении СПО для государственных и муниципальных нужд должна быть продемонстрирована сборка программ в изолированной сборочной среде». На основании вышесказанного можно сделать вывод, что, соблюдая условия, можно использовать такие программы как GIMP, Virtual Dub, FastStone и ЭСКИЗ-В и другие будет законным.

Данный факт непосредственно влияет на экспертную деятельность, а именно облегчает и оптимизирует работу с объектами как по большинству видов экспертиз, так и в портретной экспертизе, в частности. Именно в данном виде экспертиз существует острая необходимость постоянного взаимодействия с цифровыми изображениями и видеозаписями посредством графических и видео редакторов.

Одним из свободно распространяемых графических редакторов является программа GIMP. В 1995 году Спенсером Кимбеллом и Питером Маттисом был организован проект GIMP (GNU Image Manipulation Program), который носил характер дипломного. В настоящее время проект GIMP поддерживается группой добровольцев и передается на условиях GNU General Public License [1]. С самого начала сокращение "GIMP" расшифровывалось General Image Manipulation Program, но в 1997 году произошла замена названия на "GNU Image Manipulation Program", и программа официально стала частью проекта GNU. Проект поддерживает следующие платформы: GNU/Linux, MS Windows, FreeBSD. В редактор встроена поддержка нескольких десятков языков. Есть portable-версия, не требующая установки.

За последние несколько лет компания GIMP приложила очень много усилий для улучшения качества дизайна и удобства пользования. Однако, исходя из того, что данный проект носит свободный характер, все обновления происходят не так скоро, как хотелось бы пользователям.

С помощью программы GIMP есть возможность делать логотипы, графические изображения, приводить к нужному масштабу, кадрировать, раскрашивать изображения, а также комбинировать их с применением слоев.

Собственный формат файлов XCF сохраняет абсолютно всю информацию о файле, в том числе и историю отмен. При работе с GIMP пользователь имеет возможность редактировать файл и отменять предыдущие действия в любое время. Очень удобная работа с буфером обмена, так как его наполнение можно мгновенно преобразовать в новое изображение.

В GIMP изображение, либо отмеченный фрагмент можно залить определенным цветом.

Если добавить к имени файла gz или bz2 во время архивирования, то таким образом можно сжать изображение. А в последующем, сжатое изображение GIMP откроет как обычное.

При помощи интуитивного инструмента свободного выделения можно сделать и многоугольное выделение, и выделение "от руки". По точкам, где проходит линия выделения можно изменять перед самим приемом.

Самая важная вещь в работе в программе GIMP – это работа с масками и слоями.

Программа GIMP может работать с «чужими» форматами файлов. Таким образом, можно продолжить работать в GIMP с проектом, который иной пользователь начал в чужом формате или же наоборот, экспортировать графику из GIMP в другой формат.

Разработана портативная версия GIMP, например, ее можно поставить на USB-флеш-накопитель и запускать на каком угодно компьютере.

Новые технологии направлены на упрощение и увеличение качества работы, из этого следует, что, если эксперт будет в курсе новых событий, он не только повысит качество своей работы, но и упростит себе ее объем. Свободно распространяемые графические редакторы хоть и постепенно внедряются в систему МВД РФ, но на региональном уровне данный этап происходит очень медленно. Для решения данной проблемы необходимо разработать единую программу, направленную на переход всех экспертных служб, в первую очередь, на работу с единым программным обеспечением для цифровой

обработки фотографий с изображениями личности в свободно распространяемых графических редакторах.

Эксперт должен идти в ногу с современными технологиями, постоянно развиваться и улучшать качество своей работы.

Информация об авторе:

Дмитриева Людмила Валентиновна – преподаватель кафедры экспертно – криминалистическая деятельность УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва ул. Академика Волгина д.12 корп. 1, тел.: 8 (925) 499-82-01, e-mail: leninvi94@mail.ru

Information about the author:

Dmitrieva Lyudmila Valentinovna – teacher of the department of forensic activities of the UNK SE of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 117997, Moscow, st. Academician Volgina d.12 bldg. 1, tel.: 8 (925) 499-82-01, e-mail: leninvi94@mail.ru

О.В. Докучаев

Дискуссия о системе криминалистической деятельности военных следственных органов: административный аспект

Аннотация: В статье на примере военных следственных органов в административном аспекте дается теоретическое обоснование существования наряду с наукой криминалистикой также системы криминалистической деятельности. Дается ее авторское определение, приводятся признаки, закономерности, правовое регулирование, составляющие элементы, структура, цели, задачи, направления деятельности, функции.

Ключевые слова: криминалистика, военные следственные органы, криминалистическая деятельность, криминалистическое обеспечение, криминалистическое сопровождение.

O.V. Dokuchaev

Diskussion about the criminalistic activity system of military investigative bodies: administrative aspect

Abstract: The article, using the example of military investigative bodies in the administrative aspect, provides a theoretical justification for the existence, along with the science of criminalistic, of a system of criminalistic activity. Its author's definition is given, signs, patterns, legal regulation, constituent elements, structure, goals, tasks, activities, functions are given.

Keywords: criminalistics, military investigative agencies, criminalistic activity, criminalistic support, criminalistic providing.

1. До настоящего времени в литературе дискуссионным остается вопрос о содержании понятия «криминалистическая деятельность», что приводит к определенным трудностям в правоприменительной практике и не вполне корректному применению его в научном обороте.

Криминалистическая энциклопедия, фундаментальные источники науки криминалистики, теории государства и права, оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессального права и других отраслей российской правовой системы данное понятие не рассматривают[161].

Криминалистическая деятельность в различных научных источниках нередко упоминается без объяснения ее сущности, признаков и определения содержания[162]. Зачастую авторы не видят разницы между применяемыми ими

[161] Баев, О.Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса. – Воронеж, 2006; Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М., 1997. – Т. 1. – С. 227; Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – С. 201; Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. / Под ред К.К. Горяинова, В.С. Овчинского – М., 2021. – 352с; Чурилов, С.Н. О предмете, системе и субъектности криминалистики. // Вестник Моск. гор. педаг. университета. Серия: Юридические науки. – 2016, – № 4. – С. 60-69.

[162] Бастрыкин А.И., Панова И.В. К 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. // Публичное право сегодня. – 2021. – № 3. – С. 17-29; Булатова, С.В. Криминалистическая деятельность защитника в процессе собирания доказательств // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". – 2018. – № 6. – С. 101-108; Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений. – СПб., 2006. – С. 57.

словосочетаниями «криминалистическая деятельность», «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение»[163].

Н.П. Яблоков, Е.С. Романова, М.В. Жижина и др. внесли неоспоримый вклад в исследование данной проблемы и сформулировали свои развернутые определения вышеуказанного понятия. Однако, по нашему мнению, без использования административного аспекта сущность этой правовой категории до конца не может быть раскрыта[164].

---

[163] Белкин, Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 64; Венев, Д.А. Понятие криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками при оказании медицинских услуг // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7; Волынский, В.А. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М., 1994; Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учеб. для студентов вузов – М., 2008. – С. 55; Виноградов, А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений как научная категория криминалистики // Академическая мысль. – 2018.– № 1. – С. 111-114; Горячев Э.К., Тишутина И.В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. – М., 2006. – С. 27-28; Коломацкий, В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М., 1995. Т. 1. С. 62; Сокол, В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 57; Хорошева, А.Е. Криминалистическая деятельность участников судебного разбирательства как научный концепт // Российский юридический журнал. –2019. – № 1. – С. 69-80; Чистова, Л.Е. Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: учеб. пособие. М., 1998; Чурилов, С.Н. К вопросу о криминалистическом обеспечении судебного следствия. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2018, – № 1. – С. 47-54; Штанин, А.В. Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений // Тр. Академии управления МВД России, 2010, № 1; Красильников, В.Г. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение раскрытия краж на объектах железнодорожного транспорта: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004.

[164] Докучаев, О.В. Криминалистическая деятельность и антикриминальная профилактика // Вклад В.Я. Колдина в отечественную криминалистику. Сб. материалов Международного научно-практ. форума / Московский гос. ун-т им. М.И. Ломоносова. – М., 2021. – С. 82-94; Жижина, М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // Lex russica. – 2014. –№ 9; Романова, Е.С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6; Яблоков, Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. – С. 36-37; он же, К вопросу о предмете, задачах, информационно-теоретических основах криминалистической профилактики преступлений // Законодательство. – 2017. – № 2. – С. 63-70; он же, Виды, средства и методы криминалистической профилактики в структуре методики расследования преступлений // Законодательство. – 2018.

На примере военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации нами предлагается авторский вариант подхода к содержанию криминалистической деятельности как системы. С учетом особенностей организации данных государственных органов мы не стремимся навязать свою точку зрения в этом столь дискуссионном вопросе и надеемся на его конструктивное обсуждение.

Разумеется, собственные системы криминалистической деятельности имеются не только в Следственном комитете Российской Федерации, но и в МВД России, ФСБ России, МЧС России, ФТС России и некоторых других федеральных органах исполнительной власти. При этом каждая из них в отдельности имеет существенные особенности в организации и составе компонентов системы, что предопределяет различия в подходах. Ряд авторов признает наличие такой деятельности также в судебной системе и адвокатской практике[165].

2. Криминалистика – самостоятельная область правовых, иных гуманитарных и естественнонаучных знаний, наука и учебная дисциплина, имеющая специфические предмет, метод и составные части.

Любая область специальных знаний, научная теория не может возникать, реализовываться и развиваться без активной деятельности уполномоченных субъектов по применению этих знаний, формированию и накоплению соответствующих навыков и умений.

Теория оперативно-розыскной деятельности находит свое практическое воплощение в самой оперативно-розыскной деятельности[166]. Наука криминалистика реализуется в криминалистической деятельности[167].

---

[165] Булатова, С.В. Криминалистическая деятельность защитника в процессе собирания доказательств // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". – 2018. – № 6. – С. 101-108; Жижина, М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // Lex russica. – 2014. – № 9.

[166] Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. / Под ред К.К. Горяинова, В.С. Овчинского – М., 2021. – 352с; Зникин, В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 84.

Для военных следственных органов криминалистическая деятельность не является основной, как, например, следственная деятельность или процессуальный контроль. Она существенно от них отличается и имеет обеспечительный характер.

Согласно теории государства и права и административному праву деятельность любых государственных органов, обладающих властными полномочиями, является управленческой по своей сути и представляет собой совокупность правоотношений, регулируемых правовыми нормами императивного характера.

Административно-правовая организация управления, в том числе в области криминалистической деятельности, невозможна без составляющих ее функций: информирования, учета, анализа, прогнозирования, планирования, непосредственного руководства, материально-технического, кадрового обеспечения, контроля и проверки исполнения[168]. Система криминалистической деятельности не является исключением из общего правила.

С учетом изложенного предлагается обратить внимание на существенные отличия между наукой криминалистикой и системой криминалистической деятельности.

3.Что может характеризовать криминалистическую деятельность военных следственных органов в качестве системы? Рассмотрим этот вопрос с позиции теории систем, которая имеет универсальный характер[169].

Согласно данной теории, любая из систем содержит следующие объективные признаки:

---

[167] Комаров, И.М. Криминалистические операции досудебного производства. – М., 2012. – С. 290-312.

[168] Докучаев, О.В. Криминалистическая деятельность и антикриминальная профилактика // Вклад В.Я. Колдина в отечественную криминалистику. Сб. материалов Международного научно-практ. форума – круглого стола. / Московский гос. ун-т им. М.И. Ломоносова. – М., 2021. - С. 82-94.

[169] Докучаев, О.В. Системный подход при осуществлении организационного строительства военных правоохранительных органов // Вестник военного права. – 2019. – № 3. – с.40-45.

а) наличие связей между отдельными составными частями сложного целого и взаимоотношения между системными единицами, которые невозможно разделить на полностью независимые элементы;

б) устойчивость системы, совместимость в ней системных элементов и недопущение конфликтов между ними;

в) внутренняя иерархичность системы, наличие в ней составных частей различных уровней;

г) наличие, с одной стороны, систем более высокого уровня, для которых рассматриваемая система является подсистемой, а с другой – систем более низкого уровня, которые для рассматриваемой системы являются подсистемами;

д) свойства (количественно-качественные характеристики) системы в целом отличаются от свойств ее отдельных элементов, но определяются (детерминируются) этими свойствами;

е) система как целое оказывает влияние на ее отдельные составные части и изменяет их в определенных направлениях;

ж) накопившиеся за определенный промежуток времени изменения свойств системных элементов могут привести к качественному изменению всей системы в целом в направлении усложнения (прогресс) или упрощения (регресс) системных звеньев;

з) наличие внешних границ, которые обособляют систему от окружающих подобных объектов;

и) реагирование системы на внешние факторы и стремление ее выровнять свое состояние в соответствии с внешним окружением (принцип «энтропии»);

к) самовоспроизведение организационной системы.

По нашему мнению, все эти признаки, присутствуют в криминалистической деятельности военных следственных органов, что позволяет уверенно признать ее системой.

Любая система принципиально отличается от структуры как сложное целое, с одной стороны, и его составная часть – с другой. Например, система военных следственных органов состоит из трех звеньев: центрального (Главное военное следственное управление, далее – ГВСУ), окружного (военные следственные управления, далее – ВСУ) и гарнизонного (военные следственные отделы, далее – ВСО). А структура ГВСУ включает в себя пять управлений и четыре отдела, каждые из которых отвечают за одно или несколько основных или вспомогательных направлений деятельности военных следственных органов.

Вместе с тем, любая система состоит не только из звеньев, но и из элементов, находящихся в непосредственной системной связи друг с другом и со всеми другими элементами. Выделение каждого из элементов в отдельности зависит от конкретных критериев классификации: иерархической подчиненности, предназначения, объема и характера выполняемых задач и других.

В криминалистической деятельности невозможно разделить эти системные единицы на полностью независимые элементы без утраты устойчивости и эффективности всей системы.

4. Система криминалистической деятельности может быть условно разделена на элементы применительно к названиям частей науки криминалистики: технико-криминалистическая деятельность, криминалистическая деятельность в областях тактики и методики расследования преступлений.

Одним из критериев классификации звеньев системы является их подчиненность в иерархической системе.

Трехзвенная система военных следственных органов установлена ст. 38 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – ФЗ о СКР). Поэтому систему их криминалистической деятельности также составляют звенья трех различных уровней: центральное, окружное и гарнизонное. Каждое из них для единой

системы криминалистической деятельности является системой низшего уровня, т.е. подсистемой.

С другой стороны, система криминалистической деятельности военных следственных органов одновременно является подсистемой для системы более высокого уровня – системы криминалистической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Следователь военных следственных органов на стадии раскрытия преступления, как правило, использует как свой собственный объем знаний в науке криминалистике, т.е. осуществляют криминалистическую деятельность собственными силами на уровне гарнизонного звена, входящего в систему криминалистической деятельности.

В сложных ситуациях возникает необходимость привлечения специализированных субъектов криминалистической деятельности: следователей-криминалистов криминалистических отделов ВСУ или методико-криминалистического отдела управления процессуального контроля и криминалистики ГВСУ, а также специалистов и экспертов.

Согласно п. 40.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ следователь-криминалист может осуществлять криминалистическое сопровождение расследования в широком диапазоне, использовать технико-криминалистические средства, применять специальные познания, навыки и умения в области криминалистической тактики и методики.

Полагаем, что в соответствии со ст. ст. 57 и 58 УПК РФ специалисты и эксперты криминалистической тактикой и методикой расследования априори не занимаются. Их участие в проведении следственных действий ограничивается технико-криминалистическим сопровождением конкретных процессуальных действий.

5. Система криминалистической деятельности военных следственных органов, как целое, оказывает влияние на ее составные части. Так, криминалистическая деятельность ГВСУ воздействует на соответствующую

деятельность, организуемую в ВСУ и ВСО и изменяет ее в направлениях, повышающих эффективность и результативность.

С течением времени неизбежно происходят изменения в каждом из упомянутых выше системных звеньев. Это связано, например, с вызовами военно-политического характера, военно-техническими достижениями, а также с реагированием на состояние, динамику преступности, появление новых видов преступлений, выявление типичных следов их совершения, выработку тактики преодоления новых форм противодействия следствию. Совершенствуется технико-криминалистическое оснащение военных следственных органов, накапливается опыт проведения тактических комбинаций и операций.

Криминалистическая деятельность реагирует на эти внешние и внутренние факторы в постоянном режиме. Ее система адаптируется к ним, выравнивает свое состояние в соответствии с принципом «энтропии». В результате принимаются соответствующие управленческие решения.

Тем самым происходит организационное изменение всей системы криминалистической деятельности в целом в направлении повышения ее эффективности, изменения структуры и численности военных следственных органов в соответствии с объемом и характером выполняемых ими задач. Данные реорганизации не выходят за пределы системы военных следственных органов, которая имеет свои внешние границы, обособляющие ее от иных систем, имеющих отношение к криминалистической деятельности.

6. Объективной закономерностью для криминалистической деятельности как организационной системы является способность к самовоспроизведению. Общеизвестны исторические примеры упадка криминалистической деятельности после октября 1917 г., который вызвал небывалый рост преступности. Затем последовал этап возобновления криминалистической деятельности, научных изысканий, подготовки новых кадров криминалистов. Мощным фактором интенсивного развития системы криминалистической деятельности военного следствия стало испытание ее на прочность в годы Великой Отечественной войны. Система криминалистической деятельности показала свою устойчивость,

способность восполнять потери, продемонстрировала отсутствие внутренних противоречий между составляющими ее элементами и тем самым проявила в своей природе наличие упомянутого закономерного и важного системного признака. Военный и послевоенный периоды развития криминалистической деятельности еще раз убедительно подтвердили, что военные следователи способны эффективно и бесперебойно выполнять возложенные на них задачи в любых условиях, раскрывать и расследовать преступления, в том числе в боевой обстановке.

Самовоспроизведение системы проявляется и в процесс подготовки пополнения кадров для военных следственных органов, обладающих компетенциями в области криминалистической деятельности.

7. Сопоставление понятий «криминалистическая деятельность», а также «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение» показывает, что они не являются идентичными по своему содержанию. Каждое из них имеет собственный системный смысл, объем и взаимосвязь друг с другом.

По нашему мнению, объем понятия криминалистической деятельности охватывает как криминалистическое обеспечение, так и криминалистическое сопровождение. Общим для них является критерий «предназначение».

Свойства системы криминалистической деятельности военных следственных органов в целом, выражены в комплексе ее звеньев и составляющих элементов. Но эти свойства отличаются от свойств криминалистического обеспечения и криминалистического сопровождения, взятых в отдельности, но предопределяются их свойствами.

Полагаем также, что криминалистическое обеспечение является по содержанию более объемным элементом системы, чем криминалистическое сопровождение. По своему месту в системной иерархии криминалистическое обеспечение относится к задачам криминалистической деятельности, в том числе криминалистическому обеспечению следственной и иной процессуальной деятельности во всей их многогранной сущности.

Криминалистическое сопровождение – это элемент нижестоящего уровня. Оно отвечает за направления криминалистической деятельности.

Приведем доводы в пользу данной научной гипотезы.

Любая организационная система строится в иерархии от высших к низшим звеньям и включает в себя: «цели», «задачи», «направления деятельности» и «функции».

По своему предназначению звенья системы криминалистической деятельности также подразделяются на соответствующие четыре основные группы.

Цели криминалистической деятельности не разделимы с основными целями, для достижения которых предназначены следственные органы Следственного комитета Российской Федерации: осуществление полномочий в сфере уголовного судопроизводства (п. 1 ст. 1 ФЗ о СКР), уголовное преследование (п. 55 ч. 1 ст. 5 и ч. 2 ст. 5 УПК РФ) и борьба с преступностью (ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Задачи криминалистической деятельности частично совпадают с общими задачами военных следственных органов, предусмотренными п. 4 ст. 1 ФЗ о СКР, и включают в себя: криминалистическое обеспечение следственной и иной процессуальной деятельности военных следственных органов; развитие и совершенствование криминалистической деятельности; организацию работы по осуществлению криминалистической деятельности.

Этими задачами детерминируются соответствующие направления криминалистической деятельности.

Так, первая из упомянутых задач реализуется: криминалистическим сопровождением следственных действий с применением технико-криминалистических средств; криминалистическим сопровождением применения тактических приемов в ходе отдельно взятых следственных действий; криминалистическим сопровождением совокупности следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий, тактических комбинаций и

тактических операций, направленных на раскрытие и расследование преступлений; криминалистическим сопровождением контрольно-зональной деятельности по делам о нераскрытых преступлениях и т.д.

В свою очередь, функции, как звено системы, включают в себя многочисленные системные элементы, обусловленные соответствующими направлениями деятельности. Так, например, криминалистическое сопровождение следственных действий с применением технико-криминалистических средств реализуется путем: снабжения военных следственных органов современными технико-криминалистическими средствами, применения этих средств субъектами криминалистической деятельности, в т.ч. следователями-криминалистами, организации создания и использования учетов и криминалистических коллекций и пр. криминалистическое сопровождение контрольно-зональной деятельности по делам о нераскрытых преступлениях осуществляется в виде учета, анализа сведений о таких преступлениях, изучения уголовных дел, построения дополнительных следственных версий и составления указаний о производстве необходимых следственных, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий. Иные функции присущи субъектам, осуществляющим дознание и предварительное следствие[170].

8. В дополнение к сказанному понятие криминалистической деятельности еще более детально может быть раскрыто с применением метода сравнения с другими подобными видами деятельности: процессуальной, следственной и оперативно-розыскной.

Критериями для такого сравнения могут быть цели деятельности, отрасли права, регулирующие правоотношения, а также субъектный состав этих видов деятельности.

Но это тема для отдельной дискуссии, результатом которой могло бы стать более ясное понимание того, что криминалистическая деятельность

[170] Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание. Функции и организация деятельности. – М., 2003. – С. 22-23; Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: Процессуальные функции. – М., 1986. – С. 25.

военных следственных органов отличается от криминалистической деятельности иных субъектов, участвующих в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве[171].

С учетом приведенных выше признаков, закономерностей и составляющих элементов системы нами предлагается следующее определение: «Криминалистическая деятельность военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – осуществляемая в установленном порядке в целях борьбы с преступностью система задач, направлений деятельности и функций криминалистических подразделений военных следственных органов, имеющая управленческий характер, выражающаяся в криминалистическом обеспечении следственной, иной процессуальной деятельности, предназначенная главным образом для эффективного криминалистического сопровождения следственных, розыскных действий и применения на практике теоретических положений криминалистической техники, тактики и методики в ходе раскрытия и расследования преступлений».

Вывод: Проведенный нами анализ признаков криминалистической деятельности показывает, что в условиях недостаточно выработанного подхода к пониманию системы данной деятельности нормативное регулирование в указанной сфере имеет изъяны и не в полной мере устраняет пробелы и противоречия, что в ряде случаев затрудняет работу военных следственных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых военнослужащими, в т.ч. в районах вооруженных конфликтов.

---

[171] Булатова, С.В. Криминалистическая деятельность защитника в процессе собирания доказательств // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". – 2018. – № 6. – С. 101-108; Жижина, М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // Lex russica. – 2014. –№ 9; Александров А.С., Кухта А.А., Абдуллаев Я.Д. Оперативное сопровождение судебного уголовного преследования // Практическое законоискусство. – 2007. – Вып. 1. – С. 61-70; Баев, О.Я. Тактика следственных действий. – М., 2013; Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам. – М., 2016; Баранов, А.М. Использование результатов негласных способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве // Государство и право. – 2007. – № 8. – С.64.

Вместе с тем авторская точка зрения по данной дискуссионной теме во многом обусловлена особенностями организации работы в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации. Мы не стремимся навязать нашу позицию и были бы благодарны любым инициативам по ее обсуждению.

Информация об авторе:

Докучаев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. Адрес: Москва, ул. Волочаевская, 3/4, тел. +7 903-515-1489, e-mail: dokuchaev.ov@gmail.com

Information about the author:

Dokuchaev Oleg Vladimirovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Address: Moscow, Volochaevskaya str., 3/4, tel. +7 903-515-1489, e-mail: dokuchaev.ov@gmail.com.

Е.С. Дядык

Некоторые актуальные вопросы криминалистического исследования внешности человека с использованием цифровых технологий

В статье проводится анализ современных проблем использования цифровых технологий при исследовании внешности человека. Рассмотрена нормативная правовая база, регламентирующая применение информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Автором обозначены проблемные вопросы изучения внешности человека, требующие совершенствования и активного внедрения программных продуктов.

Ключевые слова: цифровые технологии, экспертно-криминалистическая деятельность, криминалистическое исследование внешности человека.

E.S. Dyadyk

Some topical issues of forensic research of human appearance using digital technologies

The article analyzes the modern problems of digital technologies in the study of human appearance. The regulatory legal framework regulating the use of information technologies in the forensic activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is considered. The author outlines the main directions in the study of human appearance, requiring improvement and active implementation of software products.

Key words: digital technologies, forensic activity, forensic research of human appearance.

Как известно, одной из основных целей раскрытия и расследования преступлений является установление лиц, их совершивших. Анализ статистических данных, представленных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации[172], свидетельствует о том, что в Российской Федерации на фоне наблюдающегося общего спада уровня преступности за последние пять лет (2018 – 2022 г.) выявлено более 9,5 млн. преступлений (из них 1,9 млн. – тяжких, 535,7 тыс. – особо тяжких). Среди выявленных уголовно наказуемых деяний менее чем в 4,15 млн. случаях (в том числе 715,4 тыс. – по тяжким, 189,1 тыс. – по особо тяжким) удалось установить лицо, их совершившее, что в процентном соотношении составляет 43,4% (37% – по тяжким и 35,3% – по особо тяжким преступлениям), то есть менее чем в половине зарегистрированных преступлений удается установить личность преступника. При этом одним из способов повышения эффективности раскрытия преступлений является совершенствование методов и средств, используемых для исследования внешности человека, в том числе с использованием цифровых технологий.

[172] http://crimestat.ru/ (дата обращения 28.11.2022 г.)

На сегодняшний день информационные технологии в той или иной мере используются всеми государственными структурами. Исключением не является и Министерство внутренних дел Российской Федерации, ведомствами которого используются текстовые, табличные редакторы, а также иные программные продукты. Говоря об экспертно-криминалистических подразделениях МВД РФ, следует отметить, что в своей деятельности ими используются достаточно сложное прикладное программное обеспечение, применяемое при исследовании внешности человека. Оно сопряжено с использованием графических, например, Adobe Photoshop, и текстовых, Microsoft Office Word, редакторов, а также специализированного программного обеспечения. Однако разработчиками упомянутых программ, как правило, являются иностранные фирмы, что является отрицательным фактором в условиях импортозамещения в Российской Федерации по многим направлениям деятельности государства.

Ввиду политических событий на международной арене и введенных санкций в отношении Российской Федерации возникла необходимость перехода на использование отечественной продукции. Данная тенденция наблюдается и в сфере информационных технологий, используемых в том числе в МВД России. Нормативной основой перехода на отечественные программные продукты послужил Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В результате был создан единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. №1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» был утвержден перечень правил формирования и ведения указанного ранее реестра. Очередным этапом

регулирования процесса перехода МВД России на использование отечественного программного обеспечения стал приказ МВД РФ от 10 мая 2018 г. № 284 «Об утверждении плана-графика перехода Министерства внутренних дел на использование отечественного офисного программного обеспечения на 2018 год и на плановый период до 2020 года»[173]. Исходя из этого, все используемое для исследования внешности человека программное обеспечение должно отвечать вышеуказанным нормативным требованиям.

Еще одной проблемой при исследовании внешности человека является то, что при производстве портретных экспертиз и составлении субъективных портретов большее внимание уделяется исследованию общефизических, анатомических и сопутствующих элементов внешности человека, а изучение функциональных элементов производится реже ввиду недостаточной степени методической разработанности данного вопроса. Однако обозначенная группа элементов внешности человека регулярно фиксируется на различных носителях информации, поэтому заслуживает пристального внимания как источник данных, изучаемых при проведении идентификационного исследования, что позволяет расширить рамки криминалистически значимой информации, используемой для отождествления личности. Представляется, что изучение возможностей такой свободно распространяемой программы, как «DeepLabCut», разработанной для исследования функционально-двигательных навыков живых организмов, а также российского биомеханического аппаратно-программного комплекса «Видеоанализ движений»[174], используемого в клинической и спортивной медицине для выявления различных видов патологий функции костно-мышечного аппарата человека, в случае получения положительных результатов после апробации позволит сформулировать

[173] Дядык Е.С. Перспективы использования отдельных функциональных возможностей графического редактора GIMP при производстве портретной экспертизы // Криминологический журнал. 2021. № 3. С. 18-22.

[174] https://amc-si.com/products/biomehanicheskij-apparatno-programmnyj-kompleks-videoanaliz-dvizhenij/ (дата обращения 28.11.2022 г.)

рекомендации по их внедрению в экспертно-криминалистическую деятельность и использованию при криминалистическом исследовании внешности человека.

В плане криминалистического изучения внешности человека заслуживает внимания аппаратно-программный комплекс технических средств «Безопасный город», разработанный на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 20 января 2014 г. № 39 «О Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город», который может использоваться в качестве источника идентификационной информации. Устройства, входящие в данный комплекс, ежедневно фиксируют большой объем информации, в том числе, о людях, внешность которых может стать объектом портретного исследования в качестве сравнительных образцов в случае соблюдения требований, предъявляемых к таким объектам, а именно: достоверность, достаточность и соответствие условий их получения. Несмотря на то, что перспективы использования данной информационной системы рассматривались в ряде научных трудов[175], имеется необходимость более подробного изучения обозначенного вопроса.

Отдельно необходимо остановиться на вопросе внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в экспертно-криминалистическую деятельность. Современный этап цифровизации характеризуется его развитием и внедрением во многие сферы жизнедеятельности человека. В 2019 году Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. №490[176] была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», определившая цели и основные задачи развития ИИ в

[175] Соколова О.А. Возможности использования цифровых следов при криминалистическом диагностировании человека // Материалы Международной научно-практической конференции «Цифровой след как объект судебной экспертизы», 17 января 2020 г. МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М.: ПРОСПЕКТ, 2020. С.204-211; Булгаков В.Г. Использование криминалистический значимой информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.М. Зинина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 160 с.

[176] Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (дата обращения 28.11.2022 г.)

РФ. Президент Российской Федерации В. Путин в своем выступлении на международной конференции 24 ноября 2022 года «Путешествие в мир искусственного интеллекта» обозначил необходимость дальнейшего активного внедрения обозначенной технологии во многие сферы работы государства. Следовательно, правоохранительные органы, как неотъемлемый элемент структуры государства, также должен принять на вооружение подобные информационные системы. Например, использование ИИ в портретной экспертизе можно реализовать для автоматизации отдельных этапов исследования.

Также представляет интерес проблема исследования внешности человека, связанная с решением вопроса достоверности исследуемых объектов. В последнее время правоохранительные органы и судебные эксперты, в частности, все чаще сталкиваются с новой технологией «Deepfake», позволяющей осуществлять замену лиц на фото- и видеоизображениях. Результаты, получаемые при использовании указанного метода синтеза изображений, часто применяются в развлекательных целях, однако могут и содействовать злоумышленникам в шантаже, вымогательстве, а также дискредитации личности. Указанная технология применяется недавно и не получила массового распространения, вследствие чего правоохранительные органы не обладают достаточным объемом информации о признаках, отличающих такие объекты от подлинных изображений. Причиной этого является отсутствие методического сопровождения для изучения подобных фото- и видеоизображений. Данное обстоятельство значительно затрудняет деятельность правоохранительных органов, связанную с идентификацией личности.

Таким образом, в статье был обозначен ряд проблем, связанных с исследованием внешности человека, среди которых: установление соответствия используемых программных продуктов современным правовым нормам; недостаточная полнота использования элементов и признаков внешности при идентификации личности в условиях цифровизации; невысокий уровень

изученности технологии искусственного интеллекта и использования опыта внедрения аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» в судебно-экспертной деятельности, а также разработка методического сопровождения установления достоверности исследуемых фото- и видеоизображений.

Обозначенные выше проблемы актуальны и требуют тщательной научной проработки.

Информация об авторе:

Дядык Екатерина Сергеевна – преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, тел. 8-499-789-67-79, e-mail: main_pochta99@mail.ru

Information about author:

Dyadyk Ekaterina Sergeevna - Lecturer, Department of Informatics and Mathematics, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 117997, Moscow, st. Academician Volgina, 12, tel. 8-499-789-67-79, e-mail: main_pochta99@mail.ru

В.А. Жбанков

Светлой памяти профессора Николая Павловича Яблокова и об одной насущной проблеме криминалистики

В статье отмечается, что разработка теоретических и практических рекомендаций для раскрытия, расследования и предупреждения киберпреступлений – важнейшая задача криминалистики. Вместе с тем, если в области теоретических исследований достигнуты определенные успехи, то разработка практических рекомендаций и обучение ими сотрудников правоохранительных органов отстает от потребностей практики борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: Яблоков Н.П.; цифровизация; киберпреступления; теория компьютерно-технического обеспечения криминалистической деятельности; цифровой след; судебная компьютерно-техническая экспертиза.

V.A. Zhbankov

In blessed memory of professor Nikolai Pavlovich Yablokov and about one urgent problem of criminalistics

The article notes that the development of theoretical and practical recommendations for the disclosure, investigation and prevention of cybercrime is the most important task of forensic science. At the same time, if some progress has been made in the field of theoretical research, the development of practical recommendations and their training of law enforcement officers lags behind the needs of the practice of combating cybercrime.

Keywords: Yablokov N.P.; digitalization; cybercrime; theory of computer-technical support of criminalistic activity; digital footprint; forensic computer-technical expertise.

Современную криминалистику невозможно представить без профессора Николая Павловича Яблокова, внесшего весьма значительный вклад в ее развитие. Роли и значению этого выдающегося ученого в нашей науке посвящено весьма значительное количество публикаций[177]. Круг его интересов был весьма обширен. Мы неоднократно отмечали вклад Николая Павловича в:

- обоснование юридической природы криминалистики;

- исследование проблем криминалистических ситуаций и ситуационного моделирования;

[177] См., в частности: «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы». Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22.12.2015г. Редактор-составитель М.А. Лушечкина. М., Макс Пресс, 2015; Махтаев М.Ш., Крюкова Е.С. Выдающемуся ученому-криминалисту современной России Николаю Павловичу Яблокову 90 лет // Вест. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2016, № 1. С. 140-147; Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Сб. научн. практ. статей под общ. ред. проф. И.М. Комарова. – М. Юрлитинформ, 2020 и др.

- разработку методики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых членами организованных преступных формирований;

- разработку проблем криминалистической систематики и др.[178]

И есть еще одно направление, приобретающее в современных условиях актуальнейшее значение, на которое обратил внимание Н.П. Яблоков. Так, он отмечал, что при совершении преступлений «…преступники широко используют все новинки цифрового мира. Такие преступления в настоящее время практически приобретают характер киберпреступности.»[179].

Практика борьбы с преступностью показывает, что в современных условиях преступники широко используют достижения научно-технического прогресса, сопряженные с глубоким внедрением цифровизации и IT-технологий во все сферы человеческой деятельности. Совершаемые ими деяния с использованием компьютерных средств и сетей, с одной стороны, весьма разнообразны, а с другой, – многочисленны. Указанное обстоятельство поставило перед криминалистической наукой задачу по разработке комплекса рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению данных преступлений, что ознаменовало новый этап ее развития.

Можно отметить, что криминалисты не остались безучастными к решению возникшей проблемы, о чем свидетельствуют работы В.Б. Вехова, В.А. Мещерекова, Е.Р. Россинской, А.И. Усова и др. ученых.

В 2020 году в Алтайском государственном университете проведена конференция по проблемам борьбы с преступностью в условиях цифровизации[180].

---

[178] Жбанков В.А. О кафедре, давшей путевку в науку и профессоре Н.П. Яблокове (в связи с юбилеем кафедры и профессора Н.П. Яблокова) // Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Сб. научн. практ. статей под общ. ред. проф. И.М. Комарова. – М. Юрлитинформ, 2020.

[179] Яблоков Н.П. О некоторых особенностях криминалистической тактики расследования преступлений в условиях цифрового мира // Енисейские политико-правовые чтения: Сборник науч. статей по материалам XII Всероссийской науч. практической конференции. 2019. С. 372-379.

[180] См. Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. XVI

Следует указать на весьма полезную работу профессора Анатолия Васильевича Нестерова[181].

Таким образом, к настоящему образу имеется весьма значительное количество работ по проблемам борьбы с киберпреступностью.

Среди криминалистов нет единой точки зрения о содержании возникшей новой системе знаний и ее месте в системе криминалистики и т.д. Не вдаваясь в дискуссию по указанным вопросам, мы разделяем позицию профессора Е.Р. Россинской, считающей, что рассматриваемую систему знаний в теоретическом аспекте надо разрабатывать в рамках «… новой частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, предметом которой являются закономерности возникновения движения, собирания и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных дел»[182].

Что же касается учебного курса, то в соответствующих частях криминалистики: (технике, тактике и методике) должны быть разделы, посвященные собиранию, исследованию, оценке и использованию компьютерной информации в практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, например, в криминалистической технике раздел, включающий «описание обьектов криминалистического исследования, особенности собирания (выявления), фиксации, изъятия криминалистически значимой информации и возможностей судебно-экспертного исследования этих обьектов»[183].

Решение этой проблемы весьма актуально, поскольку существует разрыв между довольно высоким уровнем теоретических исследований по информационно-компьютерному обеспечению криминалистической

(Министерство науки и высшего образования РФ). Алтайский государственный университет; отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. – Барнаул. Из-во Алт. ун-та. 2020. – 276 с.

[181] Нестеров А.В. Виртуальные следы в криминалистике. М. – Кнорус, 2021 г.

[182] Россинская Е.Р. Некоторые вопросы инновационного развития криминалистической науки (к юбилею профессора Н.П. Яблокова) // Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Сб. научн. практ. статей под общ. ред. проф. И.М. Комарова. – М. Юрлитинформ, 2020. С. 343.

[183] Россинская Е.Р. Указанная работа. С. 346-347.

деятельности с одной стороны, а с другой - рекомендациями по их внедрению в практику борьбы с преступностью и уровнем знаний сотрудников правоохранительных органов о возможностях их использования.

Данное обстоятельство отмечено, в частности, профессором И.Н. Комаровым: «разрыв между практикой расследований преступлений, где имеют место «цифровые» следы – последствий преступной деятельности, и теории криминалистики, связанной с обучением и образованием будущих правоприменителей, с каждым днем все более увеличивается. Между тем, в современной правоохранительной практике все чаще «цифровые технологии» становятся предметом следственной деятельности по расследованию преступлений, и в этой связи, следователи действуют не по криминалистическому алгоритму, который для этих ситуаций не разработан, а интуитивно «как бог на душу положит», что в принципе быть не может[184].

К сказанному можно добавить, что в ряде случаев работники правоохранительных органов вообще не действуют ввиду отсутствия у них соответствующих познаний.

Проведенный нами анализ обвинительных заключений о контрабанде наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров членами организованных преступных формирований показал, что условия деятельности структурных подразделений преступных сообществ обуславливает необходимость использования Всемирной глобальной компьютерной сети Интернет, телефонной связи, включая и мобильную, однако, цифровая информация использовалась только по 60% уголовных дел. В процессе опроса сотрудников правоохранительных органов установлено, что 18% из них не имеют представления о цифровых следах, а 20% имеют слабые знания. При этом установлено, что практические работники имеют очень

[184] Комаров И.М. Некоторые проблемные вопросы «цифровизации» в криминалистике // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Вып. XVI (Министерство науки и высшего образования РФ). Алтайский государственный университет; отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. – Барнаул. Из-во Алт. ун-та. 2020. – С. 20.

слабые представления по вопросам, связанным с назначением судебной компьютерно-технической экспертизы. Данные экспертизы были назначены только по 10% назначенных уголовных дел. При этом у 18% опрошенных следователей и дознавателей отсутствовали какие-либо знания о возможностях судебной компьютерно-технической экспертизы, а у 22% об особенностях оформления направляемых на нее материалов[185].

В заключение отметим, что одной из актуальных задач криминалистики в современных условиях является разработка практических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению киберпреступлений и привитие практическим работникам правоохранительных органов знаний и умений их использования.

Информация об авторе:

Жбанков Виктор Андреевич – доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, 140015, Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4, тел. 8-495-500-13-17, e-mail: viktor.zhbankov@mail.ru

Information about the author:

Victor A. Zhbankov - Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian Customs Academy, 140015, Lyubertsy, Komsomolsky prospect, 4, tel. 8-495-500-13-17, e-mail: viktor.zhbankov@mail.ru

М.В. Жижина

О вкладе профессора Н.П. Яблокова в развитие криминалистики как междисциплинарной науки

В настоящей статье рассматривается основная тенденция развития криминалистики в экстенсивном направлении как междисциплинарной науки общеюридического значения.

[185] См. Жбанков В.А., Барченкова Я.В. Судебная компьютерно-техническая экспертиза при расследовании таможенных преступлений // Вестник Российской таможенной академии. 2022, № 2. С. 105-112.

При этом отмечается вклад профессора Н.П. Яблокова в формирование места и роли криминалистики в системе юридического знания и значения для обучения будущих юристов.

Ключевые слова: профессор Н.П. Яблоков, криминалистика, междисциплинарный характер, тенденции развития, правоприменение.

M.V. Zhizhina

About the contribution of professor N.P. Yablokov to the development of criminology as an interdisciplinary science

This article examines the main trend in the development of criminology in an extensive direction as an interdisciplinary science of general legal significance. At the same time, the contribution of Professor N.P. Yablokov to the formation of the place and role of criminology in the system of legal knowledge and importance for the training of future lawyers is noted.

Keywords: Professor N.P. Yablokov, criminalistics, interdisciplinary nature, development trends, law enforcement.

Российская криминалистика как наука развивается в теоретическом и практическом плане уже более ста лет.

Пройдя путь от вспомогательной прикладной науки по отношению к уголовному процессу, выступающей в качестве «проводника» знаний из других наук в практику раскрытия и расследования преступлений»[186] до самостоятельной науки, изучающей закономерности «механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»[187], криминалистика сегодня представляет собой динамично развивающуюся область знаний, прочно

[186] Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 5.

[187] Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 115.

занявшую место в ряду базовых дисциплин системы подготовки профессиональных юристов. Весомый вклад в популяризацию криминалистики и выходу ее из-под тени наук криминального цикла внес д.ю.н., профессор Николай Павлович Яблоков.

Относительно до недавнего времени криминалистика позиционировалась исключительно как наука для предварительного следствия, основное предназначение которой заключалось в разработке рекомендаций, приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств: для решения задач, связанных с выявлением и изучением следов преступлений, другой доказательственной информации, в установлении механизма совершения преступлений и лиц, их совершивших. Однако, как справедливо отмечал основатель науки Ганс Гросс, «в криминалистике результаты исследований ее могут быть систематизированы в различном направлении, смотря по тому, как будут распределены ее исследования... по вопросу о силе и значении отдельных доказательств»[188].

Постепенная реализация потенциала криминалистики начала осуществляться лишь в последние десятилетия. Отдельные ученые раскрывали и рассматривали возможности ее применения в различных правовых сферах: применительно к деятельности суда, рассматривающего как уголовные[189], так и административные, гражданские и арбитражные дела[190], прокурора[191], адвоката[192], нотариуса[193].

---

[188] цит. по: Яблоков Н.П. Теоретические и практические аспекты применения данных криминалистики в правоприменительной и иной юридической деятельности // Вестник криминалистики. - М.: Спарк, 2009, Вып. 3 (31). – С. 16-25.

[189] Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д.ю.н. – Краснодар, 2008; и др.

[190] Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе : дис. ... д.ю.н. – М., 2017; и др.

[191] Рубис А.С. Основы криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью: монография. – Мн.: Харвест, 2006; и др.

[192] Игнатов Д.С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду : дис. ... к.ю.н. Ижевск, 2004; и др.

Отношение к работам такой направленности со стороны криминалистического сообщества было неоднозначным. Однако, Н.П. Яблоков поддержал направление экстенсивного развития криминалистики, справедливо отмечая, что «…криминалистические правовые средства и технологии не в меньшей степени важны для других видов юридической деятельности

Однако они до сих пор, к сожалению, и главным образом из-за недостаточного знания их исполнителями не используются в других видах юридической деятельности. Например, еще слабо используются в гражданском и арбитражном судопроизводстве, в административном и таможенном разбирательстве и в других видах деятельности практикующих юристов, в которых также необходимо выявление и тактически продуманное использование юридических фактов»[194].

Современная криминалистика располагает столь огромным арсеналом технических, тактических и методических средств расследования преступлений, что на ее базе могут формироваться теории и учения их применения не только при расследовании преступлений, но и вообще юридической практике. Возможность использования данных криминалистики в иных сферах правоприменения обусловлена, в первую очередь, развитой методологией криминалистики. Из ее общей системы наибольшее значение для развития криминалистического обеспечения правоприменения имеют методологические подходы, среди которых мы выделяем: ситуалогический, информационный, интеграционный, прогностический и методический[195]. Однако, как совершенно точно указывал Н.П. Яблоков системообразующим

---

[193] Антюшина В.И. Криминалистические средства и методы в нотариальной деятельности : дис. ... к.ю.н.: Ижевск, 2004; и др.

[194] См. Яблоков Н.П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и подготовке юристов широкого профиля // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. М.: МАКС Пресс, 2008. С.11-12.

[195] Подробнее см.: Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе : дис. ... д.ю.н. – М., 2017.

элементом криминалистического обеспечения правоприменения является так называемое «криминалистическое мышление»[196].

Оно сформировалось в процессе изучения и обобщения многолетней практики криминалистической деятельности по расследованию преступлений при использовании в поисково-познавательном мышлении приемов рефлексии, интерпретации, эвристики и др. В отличие от других мыслительных поисково-познавательных процессов, криминалистическое мышление достаточно хорошо приспособлено к решению задач в разных ситуациях, в том числе, противодействия, состязательности и конкурентного противостояния. Также оно основано на широком творческом использовании комплекса данных наук методологического характера (логики, психологии, кибернетики, информатики, теории рефлексивных игр и др.), позволяющих создавать наиболее эффективные технологии по поиску, собиранию и использованию не только необходимой информации для расследования преступлений, но и юридически значимых фактов в любой другой юридической деятельности.

Нельзя не согласиться с профессором Н.П. Яблоковым, что владение криминалистическим мышлением позволяет субъекту любого вида юридической деятельности лучше выявлять, анализировать и использовать любые юридические факты, работать с вещественными, документальными и иными источниками; тактически более продуманно общаться с людьми при допросах, опросах, беседах не только в сфере гражданского и арбитражного процессов, но и в договорных процессах в разных ситуациях, особенно сложных и конфликтных, при любой другой юридической деятельности[197]. Именно эти навыки сегодня являются наиболее востребованными в юридической практике. Более того, владение ими не позволит в наш век цифровых технологий заменить «живого» юриста на бота.

---

[196] Яблоков Н. П. Аспекты применения криминалистики в юридической деятельности // sarjurcomp.ru›51-aspekty-primeneniya-kriminalistiki-v-yuridicheskoj-deyateln…

[197] Яблоков Н. П. Аспекты применения криминалистики в юридической деятельности // sarjurcomp.ru›51-aspekty-primeneniya-kriminalistiki-v-yuridicheskoj-deyateln…

Учитывая насущную необходимость работать на опережение, находить наиболее гибкий и эффективный юридический алгоритм коммуникационного урегулирования ситуации и поиска оптимального решения и т.п., мы приходим к выводу о необходимости выработки криминалистического мышления у современного юриста любой специализации. Практика диктует потребность в подготовке юриста нового формата, включающего в себя специальную криминалистическую составляющую, которая позволяет всесторонне реализовать свои профессиональные навыки в правоприменении. Таким образом, повсеместное развитие идей Н.П. Яблокова о необходимости активации криминалистического мышления у будущих юристов и позиционировании криминалистики как междисциплинарной науки общеюридического значения должно утвердиться как главный тренд обучения в юридических вузах.

Информация об авторе:

Жижина Марина Владимировна – д. ю. н., профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент; 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус), тел. 8-495-938-26-42; e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Information about the author:

Marina V. Zhizhina – Professor, Doctor of Law, Department of Criminalistics, Faculty of Law Moscow State University, Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1-51, 1 Humanities Building, tel. 8-495-938-26-42, e-mail: mzhizhina@yandex.ru

В.Д. Зеленский,
С.А. Куемжиева

Групповая методика расследования в системе криминалистических методик

В статье сделан краткий анализ вопросов классификации методик расследования преступлений. Изложено содержание групповой методики

расследования укрупненных групп преступлений, расследование которых сходно по уголовно-правовым и криминалистическим признакам. Обоснованы теоретические положения понятия, содержания групповой методики расследования, ее связи с общими положениями криминалистической методики и частными методиками.

Ключевые слова: криминалистическая методика, укрупненная группа преступлений, групповые методики, предмет расследования.

V.D. Zelensky
S.A. Kuemzhieva

Group investigative techniques in the system of forensic techniques

The article gives a brief analysis of classification issues of methodology of crime investigation. The contents of group methods of investigation of the enlarged groups of crimes which investigation is similar by criminal law and criminalistic features is stated. Theoretical provisions of the notion, the content of group methods of investigation, its links with the general provisions of the criminological methods and private methods are grounded.

Keywords: criminalistic technique, enlarged group of crimes, group techniques, investigation subject.

Криминалистическая методика занимает важное место в системе науки и практики расследования преступлений, интегрируя в себе данные и научные достижения как криминалистики, так и иных естественных и технических наук. Подобная интеграция создает объективные предпосылки, обуславливающие необходимость поступательного развития и актуализации данной области криминалистического познания. Неудивительно, что проблема криминалистической методики – сфера постоянного исследования ученых и практиков. Одним из объектов научных поисков криминалистов являются исходные вопросы методики расследования – предмет, содержание составных элементов, их классификация. Криминалистическая методика отражает объективный процесс расследования преступлений. При этом, ее положения

формируются наукой и практикой. Подобное двуединое сочетание названных подходов составляет методологическую и практическую основы их оптимального исследования с целью решения существующей научной проблемы.

В настоящей работе попытаемся кратко рассмотреть вопрос о классификации криминалистических методик, который на протяжении ряда лет является предметом обсуждения криминалистов. В научной литературе сформулировано устоявшееся суждение о структуре и содержании различных видов криминалистических методик[198] и необходимости выработки единой общепризнанной классификации последних[199].

Обращаясь к истории вопроса, отметим, что еще в 1978 году В.Г. Танасевич предложил усложненную конструкцию криминалистической методики, отличную от общепринятого в криминалистике мнения о существовании двух частей в структуре криминалистической методики[200]: 1) общие вопросы методики расследования преступлений; 2) общие вопросы методики расследования укрупненных групп преступлений; 3) конкретная частная методика расследования преступлений.

Развивая научную мысль В.Г. Танасевича, учеными-криминалистами были сформулированы различные точки зрения на виды методик расследования. Характерно, что в большинстве из них не отражается существование групповых методик как самостоятельного звена в структуре криминалистической методики. При этом, многие авторы, говоря о групповой методике, относят ее к категории частных методик. Названный подход сформулирован в научных работах И.А. Возгрина, В.Е. Корноухова, Ю.П. Гармаева, А.В. Шмонина, М.В. Субботиной и других известных ученых.

---

[198] Криминалистика. Учебник под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 374-375.

[199] Журавель В.А. Концептуальные подходы к модернизации криминалистических методик // Современное состояние и развитие криминалистики. Харьков, 2012. С. 187.

[200] Танасевич В.Г. Проблемы методики расследования и раскрытия преступлений // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 172-173.

Так, И.А. Возгрин выделял в структуре криминалистической методики общие положения и методики расследования отдельных видов преступлений, дифференцируя последние как однотипные и частные группы. В свою очередь, частные методики автор подразделял на типичные и особенные[201].

Более сложные системы классификации методик предлагают С.Ю. Косарев,[202] В.Е. Корноухов[203], Ю.П. Гармаев[204].

Н.П. Яблоков, являясь известным специалистом в исследовании рассматриваемой проблемы, классифицировал методики по степени общности: а) высокой степени общности: преступления, совершенные организованными преступными группами; связанные с ненадлежащим исполнением профессиональных функций и др.; б) меньшей степени общности; в) видовые и подвидовые частные методики, к числу которых относится расследование краж, грабежей и т.п.; г) конкретные методики – расследование отдельных видов и подвидов преступлений в типовых следственных ситуациях. В работах Н.П. Яблокова выделены комплексные методики расследования, к числу которых ученый относит методику расследования нескольких видов преступлений[205].

Продолжая тему классификации методик, Н.П. Яблоков сделал вывод о наличии в ее системе трех частей:

- общие положения криминалистической методики;

- методика расследования отдельных видов преступлений;

---

[201] Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 64-65; 183-187.

[202]Косарев С.Ю. Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития). СПб., 2005. С. 179-197.

[203] Корноухов В.Е. Методика (рекомендации) по расследованию преступлений и их классификация // Курс криминалистики. Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 634-637.

[204] Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск, 2003. С. 76-126.

[205] Криминалистика. Учебник. Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2002. С. 494.

- методика расследования отдельных групп преступлений (родовые методики)[206].

В настоящее время отсутствует единство взглядов на содержание основных видов (частей) методики расследования: общих положений, частных методик и групповых методик. В общих положениях необходимо исследование целей методики[207], определение ее основных структурных элементов и их содержания. В этой связи особое значение приобретают исследования базовой криминалистической методики как метода построения других видов методик. Понятие, структура и содержание базовой методики является одним из основных содержательных элементов общих положений криминалистической методики. Некоторые ученые распространяют содержательную сторону базовой методики на виды частной методики, что вполне логично, так как в данном случае теоретические выводы общих положений криминалистической методики распространяются на практические аспекты их применения в расследовании[208].

Значительные расхождения наблюдаются в соотношении и исследовании групповой и частной методик: комплексной, родовой, видовой, базовой и т.д. Разнообразие мнений в данном случае вполне объяснимо, но вряд ли создает положительные предпосылки формирования общепризнанной классификации как преступлений, так и методики их расследования.

Вопросы классификации должны изучаться посредством углубленного исследования характеристик основных элементов расследования с использованием деятельного подхода. Деятельность по расследованию преступлений представляет собой систему (сочетание) следственных, иных

---

[206] Яблоков Н.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика. Учебник, под. ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 560.

[207] Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 3.

[208] Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. С. 76-126; Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006. С. 98-107.

процессуальных, оперативно-розыскных, служебных (специальных), проверочных, организационно-подготовительных действий, направленных на поиск, получение, исследование доказательств и их использование с целью установления обстоятельств предмета доказывания[209]. Криминалистическая методика – это система теоретических положений и основанных на них научно-практических рекомендаций по оптимизации расследования[210].

Н.П. Яблоков, подчеркивая важность информационного обеспечения криминалистической методики, выделял пять информационных блоков: нормативно-правовой информации; научно-практической, следственной и судебной практики; предметно-криминалистический; методический и сведения о сферах человеческой деятельности, в которых совершаются преступления[211].

По мнению В.Е. Корноухова, предмет методики составляют закономерности поисково-познавательной деятельности, обусловленной следовой картиной преступления[212].

Содержание методики как выражения поисково-познавательной деятельности включает положения общей и частных теорий криминалистики. Это криминалистическая характеристика преступления, учение о предмете расследования и организационно-аналитическая деятельность по его конкретизации, криминалистическая классификация преступлений, включающая теоретические положения криминалистической сложности расследования[213], методические рекомендации по формированию структуры всего расследования и этапов ее реализации, взаимодействия всех составных

---

[209] Зеленский В.Д. Расследование как вид социальной деятельности и его структура // В.Д. Зеленский. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. С. 4-25.

[210] Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112.

[211] Яблоков И.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. М., 2016. С. 83-85.

[212] Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2016. С. 27.

[213] О понятии криминалистической сложности расследования см. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989. С. 21-28.; его же Криминалистическая сложность расследования // Теоретические вопросы расследования преступлений. С. 36-34.

подсистем расследования: собирание доказательств и доказывания; поиск ориентационной информации; использование специальных знаний. Теоретические основы воплощаются, прежде всего, в общей части методики, общем методе расследования[214].

Методика расследования отдельных видов преступлений содержит научно-практические рекомендации по реализации общих положений криминалистической методики. В отличие от базовой, в частной методике не целесообразно содержание теоретических обоснований того или иного положения. В ней должны быть сформулированы лаконичные, точные и конкретные научно-практические рекомендации, соответствующие уровню руководства к действию. Но, вместе с тем, передача (сочетание) теоретических положений в конкретных рекомендациях к действию – процесс сложный. Он не может осуществляться без разъяснений, порой значительных и объемных. Поэтому авторы научных работ – монографий, учебных и практических пособий – вынуждены давать подобные пояснения и комментарии. В связи с этим, в частных криминалистических методиках нередко преобладает описательная форма изложения, обуславливающая громоздкость самих научных работ[215]. Незаметно происходит подмена основного целевого назначения частной методики – лаконичного и точного изложения научно-практических рекомендаций. Авторы методик излагают отдельные принципиальные положения, а иногда пространные теоретические рассуждения и обоснования тех или иных рекомендаций. Необходимо учитывать и субъективный фактор. Следователи в силу условий следственной работы, особенно в криминалистически сложных ситуациях дефицита информации и

[214] Чурилов С.Н. Криминалистическая методика. История и современность. М., 2002. С. 53, 100-103.

[215] Журавель В.А. Концептуальные подходы к модернизации криминалистических методик // Современное состояние и развитие криминалистики. С. 189; Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. С. 151.

времени, не стремятся к изучению сложных теоретических выкладок и нередко пренебрегают ими[216].

Таким образом, оптимизация интеллектуального научного труда и его практическая отдача, необходимость совершенствования использования положений криминалистики для повышения качества расследования объективно предполагает необходимость наличия еще одного самостоятельного звена. Оно функционирует между указанными двумя частями методики расследования. Это звено не что иное, как групповая методика.

Изложенное приводит к мысли о целевом назначении групповой методики. Очевидно, что она направлена на исследование особенностей реализации теоретических положений общей части криминалистической методики применительно к различным частным методикам. Но не ко всей массе, а к расследованию определенных групп преступлений. Группы преступлений формируются по различным основаниям. В первую очередь, на основе уголовно-правовой классификации преступлений. Она лежит в основе существования укрупненных групп, на что обращал внимание Р.С. Белкин[217]. Но уголовно-правовая классификация преступлений, являясь основной, не дает полной характеристики групп, так как не охватывает процесс установления обстоятельств предмета доказывания, т.е. расследования. В расследовании существуют криминалистические признаки, выражающиеся в особенностях производства различных составных элементов расследования как деятельности: возбуждения уголовного дела, организации, особенностей производства отдельных следственных действий в раскрытии различных видов преступлений.

Криминалистические признаки или признаки расследования присущи как всему расследованию в целом, так и расследованию отдельных групп преступлений. Для криминалистической классификации групп преступлений

[216]Куемжиева С.А. Понятие, структура и содержание групповой методики расследования преступлений // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского ГАУ. 2016. № 115. С. 1047-1058.

[217] Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие. М., 2001. С. 751.

используются как уголовно-правовые, так и криминалистические признаки. В.Г. Танасевич под укрупненными группами преступлений понимал как преступления одного вида, так и преступления различных видов, схожих по признакам расследования[218].

Укрупненные группы преступлений могут формироваться по различным признакам. В научной литературе высказан ряд подходов к определению критериев классификации. Так, Н.П. Яблоков выделял группы по следующим основаниям: состав преступления; субъекты преступления (иностранцы, рецидивисты и др.); время совершения преступления; условия расследования[219].

Изложенное позволяет сделать вывод о наличии объективных оснований выделения групповой методики в отдельную классификационную систему:

- существование укрупненных групп преступлений, сходных по своим уголовно-правовым признакам и признакам расследования (криминалистические);

- необходимость актуализации теоретических данных общих положений криминалистической методики применительно к содержанию методики расследования отдельных видов преступлений. Связь между научными положениями различных видов методики может иметь как прямой, так и опосредованный характер[220];

- сходство в механизме выявления, расследования и предупреждения определенных групп преступлений;

- целевое и структурное различие методик расследования групп и отдельных видов преступлений[221].

---

[218] Танасевич В.Г. Указ. работа // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. С. 171-173.

[219] Яблоков Н.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика. Учебник, под. ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 560.

[220] Куемжиева С.А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений//Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. С. 398-407.

[221] Куемжиева С.А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. С. 50.

В зависимости от характера укрупненных групп преступлений методика их расследования именуется родовой, видовой или комплексной, но все это групповые методики. Необходима дальнейшая углубленная разработка основ их формирования и совершенствования[222].

Групповая методика расследования – это система теоретических положений, конкретизирующих общие положения криминалистической методики применительно к расследованию отдельных видов преступлений и выступающих в качестве основы для разработки научно-практических рекомендаций по оптимизации сходных элементов расследования преступлений. Групповая криминалистическая методика, выступая самостоятельным составным элементом методического обеспечения, способствует оптимизации практики расследования преступлений.

Информация об авторах:

Зеленский Владимир Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского госагроуниверситета, Заслуженный юрист России, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего образования РФ, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д.13, e-mail: juristic@kubsau.ru

Куемжиева Светлана Александровна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Кубанского госагроуниверситета, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего образования РФ, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д.13, e-mail: juristic@kubsau.ru

Information about the authors:

Zelensky Vladimir Dmitrievich – Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University, Honored Lawyer of Russia, Honored Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher

[222] Тищенко В.В. О современных направлениях развития криминалистической методики расследования преступлений // Современное состояние и развитие криминалистики. Харьков, 2012. С. 247.

Education of the Russian Federation, 350044, Krasnodar, 13, Kalinina St., e-mail: juristic@kubsau.ru.

Kuemzhieva Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of Kuban State Agrarian University, Honored Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation, 350044, Krasnodar, 13, Kalinina St., e-mail: juristic@kubsau.ru.

К.В. Камчатов

Судебная экспертиза в уголовном процессе: проблемы теории и практики

В статье приводится обобщенные результаты комплексного анализа практики прокурорского надзора и государственного обвинения по уголовным делам, в рамках которых проводятся судебные экспертизы различного характера. На его основе автором предлагается законодательное решение выявленных проблем и направления дальнейшей модернизации рассматриваемой деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, участники уголовного судопроизводства, законность в сфере уголовного судопроизводства.

K.V. Kamchatov

Forensic examination in the criminal process: problems of theory and practice

The article presents generalized results of a comprehensive analysis of the practice of prosecutorial supervision and public prosecution in criminal cases, within which various forensic examinations are carried out. On its basis, the author proposes a legislative solution to the identified problems and directions for further modernization of the activity in question.

Key words: forensic examination, participants in criminal proceedings, legality in the field of criminal proceedings.

Сегодня без преувеличения можно сказать, что судебно-экспертная деятельность в нашей стране имеет серьезные традиции, формировавшиеся десятилетиями, а ее богатый потенциал является действенным инструментом

решения задач уголовного судопроизводства. Именно поэтому необходимо поддерживать и развивать ее возможности с учетом современных реалий и потребностей общества. Это закономерный и естественный процесс, свойственный всем правовым государствам по целенаправленному воздействию на те или иные общественные отношения.

Быстрые темпы внедрения новых методов, методик и современной техники в экспертную практику обеспечиваются во всех ведущих странах мира, в том числе и в Российской Федерации. Данный процесс обусловлен не только социально-экономическими и научно-техническими процессами, но и структурными качественными изменениями современной преступности. Вызовы времени настоятельно требуют принятия адекватных и решительных мер со стороны государства в данной сфере (расширения правовой, научно-методической и технической баз экспертной деятельности).

Судебная экспертиза один из наиболее трудоемких процессуальных действий. Прокурорами выявляются различные нарушения формальных требований закона, а также организационные проблемы при назначении и проведении судебных экспертиз. Указанные нарушения неизменно влияют на разумный срок уголовного судопроизводства, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства[223].

Как и прежде, отмечаются проблемы кадрового обеспечения экспертных учреждений и сроков их проведения. В некоторых случаях такие вопросы решаются при активном содействии органов прокуратуры. Так, по инициативе прокуратуры Забайкальского края в 2018 г. приняты меры к оптимизации работы единственного в крае учреждения, проводящего судебно-

[223] См. подробно. К.В. Камчатов. Проблемные вопросы порядка производства судебно-медицинских экспертиз: взгляд прокуроров. Вехи истории Российского центра судебно-медицинской экспертизы. К 90-летию со дня образования. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Том 1, 21–22 октября 2021 года, Москва // под общ. ред. д.м.н., проф. И.Ю. Макарова. – Тамбов: ООО фирма «Юлис», 2022. С. 245–247.

психиатрические экспертизы, длительное производство которых увеличивает сроки расследования уголовных дел (государственный заказ на проведение таких экспертиз увеличен с 1 700 до 3 000 экспертиз).

В целях соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства сроки производства судебных экспертиз должны иметь законодательное закрепление по аналогии с процессуальными сроками. В настоящее время требование о сроках производства судебных экспертиз носит бланкетный характер, что подтверждается абз. 5 ст. 14 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Одной из основных причин затягивания сроков проведения исследований является большая очередность на их проведение, что влечет прямое нарушение прав потерпевших по уголовным делам. Предлагаем подготовить межведомственный организационно-распорядительный акт или изменения в закон, предусматривающие возможность организации и проведения экспертных исследований, носящих комплексный и сложный характер, на внеочередной основе и в оперативном порядке.

Загруженность государственных экспертов или их отсутствие заставляет участников уголовного процесса обращаться за услугами в негосударственные экспертные организации. Меры по совершенствованию правовой регламентации и усиления контроля за судебно-экспертной деятельностью негосударственных экспертов обсуждаются давно. На наш взгляд, многие вопросы можно решить при назначении экспертизы, предварительно убедившись, что негосударственный эксперт имеет необходимую квалификацию. Для этого целесообразно внести изменения в ст. 195 УПК РФ, предусмотрев, что при поручении производства судебной экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, надлежит предварительно запрашивать подобные сведения, которые следует отражать в

постановлении (определении) о назначении экспертизы, а при необходимости приобщать к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающие указанные сведения. Возможно, такое решение будет иметь место в положениях нового федерального закона «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», положения которого в настоящее время только формируются. Вместе с тем полагаем, что при решении вопроса о назначении судебной экспертизы приоритет предпочтительнее делать в пользу государственного экспертного учреждения, поскольку уголовно-процессуальная деятельность относится к той сфере, в которой даже малейшие ошибки и неточности чреваты нарушением прав человека. Если же возможность назначить экспертизу в государственном учреждении отсутствует (по причине загруженности экспертов или отсутствия материально-технической оснащенности), то целесообразно сначала получить официальный отказ, и только после этого принимать меры к назначению экспертизы негосударственному эксперту.

Прокурорами отмечаются иные проблемы рассматриваемой деятельности. До настоящего времени в УПК РФ подробно не регламентирован порядок назначения и проведения экспертиз. Нет четких требований по организации и выбору экспертных учреждений и вменение обязанности участия в экспертном исследовании требуемых лиц и привлечения необходимых средств. Нет указания на объем и характер предоставляемых материалов, необходимых для производства тех или иных экспертных исследований. Сам же эксперт или руководитель экспертной организации оперативно определять их достаточность перед проведения соответствующих исследований не вправе и не всегда способен. Так, практика последних лет выявила многочисленные факты непредставления следователями в рамках расследования преступлений, предусмотренных ст. 145^1 УК РФ, в полном объеме финансово-хозяйственных документов, влекущие направление последними инициатору исследования запросов о предоставлении

дополнительных документов, что влияет на сроки проведения исследований. Данный законодательный пробел восполняется на практике дополнительными порядком взаимодействия, когда с целью исключения фактов затягивания сроков проведения экспертных исследований по причине отсутствия необходимых для этого документов следователями практикуется предварительное согласование перечня необходимых для исследования документов и предметов[224]. Тоже самое касается формирования перечня и характера опросов в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Если эксперт самостоятельно выходит за пределы постановленных вопросов, то такие доказательства по формальным основаниям признаются недопустимыми. Например, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145^1 УК РФ, в ходе изучения заключения установлено, что эксперт самовольно вышел за пределы периода исследования бухгалтерской документации, указанного следователем в постановлении о назначении экспертизы[225]. На практике использование приема «экспертной инициативы», а именно предоставленной УПК РФ возможности (п. 4 ч. 3 ст. 57, ч. 2 ст. 204) давать заключение не только по поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы вопросам, имеющим отношение к предмету экспертного исследования, встречается крайне редко, хотя целесообразность реализации данных полномочий более чем обоснована. Зачастую формулировки вопросов в заключении эксперта не соответствует общепринятым рекомендациям. Ни в УПК РФ, ни в Законе № 73-ФЗ судебному эксперту не предоставляется право переформулировать вопросы. Он может только обратиться к следователю или суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов.

Неопределенность законодательных формулировок касается и вопросов дополнительного сбора сведений и получения документов. Согласно ч. 4 ст. 202

[224] По информации из прокуратуры Калужской области.
[225] По информации из прокуратуры Вологодской области.

УПК РФ, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении. В частности, в ст. 16 Закона № 73-ФЗ отмечается: «Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы». Это же требование проводится и в п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ. Однако в п. 40 приказа № 346н имеется прямо противоположное указание: «При необходимости с разрешения органа или лица, назначившего экспертизу, выясняют у родственников умершего данные медицинского характера (перенесенные им заболевания, травмы, вредные привычки, общее состояние здоровья в последнее время и другие катамнестические сведения)». С точки зрения теории доказывания с формальной точки зрения в данном ситуации стороны могут поставить вопрос о признании доказательства недопустимым.

Одним из распространенных нарушений, повлиявшее на признание недопустимыми доказательствами, является нарушение следователями и дознавателями требований уголовно-процессуального закона в части порядка ознакомления с постановлением о назначении экспертизы потерпевших и обвиняемых. Решение данных проблем исходит из анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и УПК РФ, согласно которым данные участники должна в обязательном порядке быть ознакомлены как с постановлением о назначении судебной экспертизы, так и с заключением эксперта, за исключением объективной возможности отсутствия такой возможности[226]. В противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ[227]. С учетом требований, что судебная

[226] П. 2.2. определения Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 257-О «По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[227] П. 2.5 определения Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 964-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малтабара Алексея Александровича

экспертиза может быть проведена до привлечения лица в качестве обвиняемого логично возникает вопрос о проведении дополнительных экспертных исследований, которые в ряде случаев значительно увеличивают срок предварительного расследования.

Последние годы практики отмечают в качестве проблема закона отсутствия в УПК РФ обязанности потерпевшего исполнять требования следователя, дознаватели или суда исполнять их законные требований в рамках проведения экспертиз. Так, по уголовным делам с участием несовершеннолетних законные представители своими действиями препятствуют проведению судебно-медицинских экспертиз живых несовершеннолетних лиц, не являясь в соответствующие учреждения.

Другим немаловажным вопросом является соотношение результатов, полученных при проведении соответствующих исследований. Следует отметить о том, что характер производимых в стадии возбуждения уголовного дела исследований различен и следователем (дознавателем) может быть получено как судебно-медицинское исследование, так и заключение специалиста. С учетом этого некоторые возможности закона используются и защитниками, поскольку для получения заключения специалиста не требуется соблюдения специальной процессуальной формы. Особенно это актуально при производстве дознания в сокращенной форме, где существуют упрощенные правила признания таковых результатов доказательствами.

По многим направлениям экспертной деятельности отсутствует единая методика проводимых исследований. Например, на практике нет единых подходов установления реального размера и характера вреда, причиненного преступлением, системная или комплексная (в зависимости от исковых требований гражданского истца) оценка преступных последствий, например,

---

на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

посттравматические деформации личности потерпевшего и определение необходимости и характера его медицинского посткриминального сопровождения (судебно-медицинские экспертизы проводятся ан предмет установления характера вреда здоровью потерпевшей по признаку, повлекшего психическое расстройство).

Практики при установлении вреда исходят из характера квалификации преступного деяния, формально вмененного обвиняемому. Это большая проблема, когда даже по пробированным направлениям экспертных исследований отмечаются неединичные факты, когда получения противоположных заключений экспертов различных ведомств по одним и тем же подлежащим разрешению вопросам. Это требует назначения в третий раз экспертного исследования по одним и тем же вопросам. Данную проблему можно продемонстрировать на примере преступлений, направленных на отчуждение различных активов, когда их стоимость определяется как наиболее вероятная по уровню рынка.

Полагаем, что отмеченные проблемы должны найти свое разрешение как в нормативных, так и в правовых положениях. Практика наглядно демонстрирует направления дальнейшей модернизации рассматриваемой сферы.

Информация об авторе:

Камчатов Кирилл Викторович – кандидат юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, 123022, Москва, 2-я Звенигородская, д. 15, тел. 8-910-426-43-40, e-mail: niiagp@mail.ru

Information about the author:

Kamchatov Kirill Viktorovich – PhD in Law, Head of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in the Implementation of Operative-Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 123022, Moscow, 2nd Zvenigorodskaya, 15 , tel. 8-910-426-43-40, e-mail: niiagp@mail.ru

Е. С. Качурова

Некоторые криминалистические аспекты изучения женской пенитенциарной насильственной преступности

В статье рассматриваются криминалистические особенности пенитенциарных насильственных преступлений, совершенных женщинами, осужденными к лишению свободы, влияющие на возможность эффективного выявления и расследования изучаемых преступлений на территории женских колоний.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, женская преступность, осужденная, исправительное учреждение, насилие в местах лишения свободы.

E. S. Kachurova

Some criminalistic aspects of the study of women's penitentiary violent crime

The article examines the criminalistic features of penitentiary violent crimes committed by women sentenced to imprisonment, affecting the possibility of effective detection and investigation of the crimes studied on the territory of women's colonies.

Keywords: criminalistic characteristics, female criminality, convict, correctional institution, violence in places of deprivation of liberty.

Изучение вопросов выявления и предупреждения преступлений в местах лишения свободы, включая насильственные, совершенные женщинами

осужденными, связаны с анализом криминалистического обеспечения рассматриваемых преступлений.

Сведения о криминалистически значимых признаках пенитенциарных женских насильственных преступлений выражаются в особенностях криминалистической характеристики, исследование элементов которой позволяет определить эффективные пути их раскрытия и расследования.

Являясь основой частной методики, криминалистическая характеристика раскрывает нереализованный потенциал науки и практики, необходимый в решении важных криминалистических задач [228].

При рассмотрении некоторых значимых элементов криминалистической характеристики насильственных пенитенциарных преступлений, совершаемых женщинами, необходимо выявить особенности их корреляционных связей, играющих особую роль для практического применения.

По состоянию на 1 октября 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ всего содержалось 453 188 человек, что на 12 708 меньше, чем в январе того же года, в том числе в исправительных учреждениях всего содержится 39 018 женщин, что на 439 больше по сравнению с данными на 1 января 2022 г. [229] То есть несмотря на общее снижение числа осужденных в 2022 году число осужденных женщин возросло.

Изучая обстановку совершения насильственных преступлений женщин, осужденных к лишению свободы, необходимо отметить низкий уровень криминогенной напряжѐнности в сравнении с мужскими колониями. Уголовно-исполнительным законодательством определено, что максимально допустимый режим содержания для женщин – колонии общего режима, где также предусматриваются облегченные условия отбывания наказания в определенных случаях, к примеру в случаях беременности осужденной. Такая

[228] Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестн. Моск. Ун-та. 2000. № 2. Сер. 11. Право. С. 20.

[229] Приложение N 1. Форма ФСИН-1 (квартальная) "Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы".

гендерная индивидуализация наказания способствует исправлению осужденных женщин, основана на гуманистических конституционных принципах и обусловлена историческими традициями уголовной политики нашего государства.

По данным Прокуратуры, на территории Иркутской области, где расположена женская колония в пос. Базой, в 2021 г. зарегистрировано всего 2 преступления, предусмотренных ч.2 ст. 321 УК РФ, по состоянию на 1 октября 2022 г. также официально зарегистрировано 2 преступления по ч. 2 ст. 321 УК РФ. Притом два из четырех зарегистрированных официально за исследуемый период преступления совершено одной осужденной, которая содержится отдельно от других и характеризуется отрицательно. То есть, в отношении осужденных женщин по материалам официальной статистики фактов убийств, причинения вреда здоровью со стороны других осужденных не зафиксировано, в то время как проведенные ранее исследования, интервьюирование в качестве экспертов бывших осужденных к лишению свободы и сотрудников Уголовно-исполнительной системы, а также анкетирование осужденных женщин свидетельствуют о постоянных конфликтах в моно гендерном коллективе, распространенных насильственных способах их разрешения, определенные межличностные девиации, сексуальные извращения обусловленные условиями изоляции и особенностями традиций мест лишения свободы.[230]

Так, под воздействием пенитенциарной обстановки, некоторые осужденные женщины вынуждены вступать в сексуальные отношения с другими осужденными женщинами, под угрозой применения к ним насилия. При этом лесбиянство в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ относится к злостному нарушению порядка отбывания наказания, в случае установления которого женщина может быть переведена в строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы.

[230] Минстер М. В. Субкультура женщин, осужденных к лишению свободы, и ее влияние на исправительное воздействие // Уголовно-исполнительное право. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-zhenschin-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-i-ee-vliyanie-na-ispravitelnoe-vozdeystvie (дата обращения: 20.11.2022).

Место и время совершения насильственных пенитенциарных преступлений, определяются обстановкой исправительных учреждений. Несмотря на то, что в женских колониях технические средства обеспечения режима обязательны и используются на территории всех колоний, факты насилия в среде осужденных не регистрируются. Наличие свидетелей и камер видеонаблюдения не мешают женщинам совершать насильственные действия в отношении других осужденных, а также другие злостные нарушения правил внутреннего распорядка. Необходимо отметить, что в женских колониях в соответствии с требованиями обеспечения режима не используются средства мобильной связи, женщинам недоступен интернет и социальные сети – это блокирует возможность распространения наркотических средств и других запрещенных веществ, алкоголя на территории колонии.

Характеризуя личность женщин, осужденных к лишению свободы, совершающих насильственные преступления в колониях, можно отметить их импульсивность, повышенную эмоциональность, склонность к демонстрационному поведению.[231] В отличии от мужчин, в силу физиологии, в условиях изоляции – женщины чаще впадают в депрессию, особенно это касается женщин, имеющих малолетних детей, тяжело переживающих невозможность общения с близкими.

Также более подвержены сложным психологическим состояниям и реакциям, женщины, впервые отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также осужденные с психическими отклонениями. Женщины, страдающие алкоголизмом, наркоманией, шизофренией и другими невротическими заболеваниями, нуждаются в повышенном контроле со стороны штатных психологов, поскольку в зависимости от расстройства – склонны к проявлению агрессии, аутоагрессии, могут совершать насильственные действия в отношении других осужденных.[232]

---

[231] См.: Наказание и исправление преступников / под ред. проф. Ю.М. Антоняна. М., 1992. - 228 с.

[232] Кастерина Н. В. Женщины с психическими отклонениями в местах лишения свободы // Человек. - 2007. - №2. - С.115-116.

В этой связи, целесообразно своевременно выявлять особенности личности типичных преступниц, чтобы в совокупности с прочей криминалистически значимой информацией определить оптимальные пути и методы установления и задержания виновной осужденной.

Анализ криминалистических особенностей совершения насильственных женских пенитенциарных преступлений, способствует эффективному прогнозированию в различных следственных ситуациях, помогает выдвигать следственные версии на различных этапах расследования, а также принять верное тактическое решение для раскрытия преступления и изобличения виновной.

Информация об авторе:

Качурова Елизавета Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, 664003, Иркутск, Ленина, д. 11, тел. 8-9149217731, e-mail: kachurova_ls@mail.ru

Information about the author:

Elizaveta S. Kachurova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, 11 Lenina, Irkutsk, 664003, tel. 8-9149217731, e-mail: kachurova_ls@mail.ru

Я.А. Климова

Цифровизация в процессе расследования преступлений

Актуальность проблемы стремительного развития цифровизации всех сфер общества обусловила резкое возрастание количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Сложившаяся ситуация в обществе обусловила повышенный спрос на информационные технологии, что повлекло также увеличение числа преступлений в сфере информационных технологий. Становление цифровой экономики в Российской Федерации показало необходимость поиска

эффективных средств и методик выявления, раскрытия и расследования преступлений в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, расследование преступлений, цифровая криминалистика, информационно-телекоммуникационные технологий.

Ya.A. Klimova

Digitalization in the process of crime investigation

The urgency of the problem of the rapid development of digitalization in all spheres of society has led to a sharp increase in the number of crimes committed using information and telecommunication technologies. The current situation in society has led to an increased demand for information technology, which also led to an increase in the number of crimes in the field of information technology. The formation of the digital economy in the Russian Federation has shown the need to find effective means and methods for detecting, disclosing and investigating crimes in the context of digitalization.

Keywords: digitalization, crime investigation, digital forensics, information and telecommunication technologies.

Приоритетными направлениями стратегического развития внутренней политики России являются цифровизация, развитие информационно-телекоммуникационных технологий, внедрение технологий искусственного интеллекта.

Об этом свидетельствует выступление на международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» 24 ноября 2022 года Президента России Владимира Путина, который заявил, что в ближайшие десять лет в России необходимо массово внедрить искусственный интеллект в

различные сферы жизнедеятельности и обновить стратегии цифровой трансформации во всех сферах[233].

В этой связи в условиях складывающихся мировых тенденций и продолжающегося реформирования российского уголовного судопроизводства все более актуальной становится проблема использования возможностей цифровой криминалистики при разработке криминалистических рекомендаций, способствующих эффективному и качественному расследованию преступлений, совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В этой связи перспективным направлением является цифровизация при расследовании преступлений, в том числе совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, полагаем целесообразным использовать рецепцию различных сквозных IT-технологий: BigData (Большие данные), Internet of things (Интернет вещей), нейротехнологии, искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), сенсорика, создание цифрового профиля человека (digital identity).

Рассмотрим некоторые возможности их использования в криминалистике. В настоящее время разрабатывается программное обеспечение «Crimeserieslinkage», которое призвано помогать выявлять серийные преступления и преступников[234]. Планируется, что система, используя большие данные и нейронные сети, позволит сделать вывод о личности преступника (его пол, возраст, социальный статус, наличие судимости итд), основываясь на сведениях о лицах, совершивших свыше одной тысячи серийных преступлений.

---

[233] Путин призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20221124/intellekt-1833975245.html (дата обращения: 24.11.2022).

[234] В СК рассказали, как искусственный интеллект помогает вычислить преступника. URL: https://ria.ru/20210802/prestupnik-1743932613.html (дата обращения: 28.11.2022).

Перспективность использования в цифровой криминалистике цифрового профиля человека обусловлено тем, что в рамках национального проекта «Цифровая экономика» планируется создание баз единой системы идентификации и аутентификации, включающих биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили физических и юридических лиц. В соответствии с положениям закона о создании единой государственной системы данных единая биометрическая система будет переведена в статус государственной информационной системы. Таким образом, использование данных такой системы и применение Internet of things позволит обеспечить в криминалистических целях прослеживаемость объекта как в пространстве, так и во времени.

Согласно положениям части 2 статьи 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. В этой связи отдельно следует сказать о возможностях других современных экспертиз, исследующих цифровые доказательства, выполняемых в ФБУ Минюста России.

К относительно новым видам экспертиз относится экспертное исследование видеозаписей с целью установления эмоционального состояния лица. Объектом исследования является видеоматериал, содержащий общие психологические сведения о лице, особенностях его состояния и поведения в период, представляющий интерес для следствия. В рамках экспертизы исследуются вопрос: имеются ли на представленной видеозаписи признаки оказываемого на лицо психологического воздействия?

Представляют интерес особенности использования специальных знаний при назначении судебных психолого-лингвистических экспертиз. Так, экспертиза по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму исследует аудио- и видеозаписи, видеоролики, зафиксированное содержание интернет-страницы, интернет-форума, страницы персонального пользователя

социальной сети и др. Рекомендуемый вопрос эксперту: содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, дискриминационным) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или ее представителей?

Экспертиза информационных материалов по делам о побуждении к самоубийству исследует направленность информационного материала или коммуникативной деятельности субъекта на побуждение детей к самоповреждающему либо суицидальному поведению. Объектами исследования могут являться переписка в социальных сетях и различного рода сообществах, личная переписка, а также иная письменная и изобразительная продукция лица, совершившего суицидальные действия.

В рамках этого рода исследований решаются следующие задачи: установление наличия/отсутствия направленности на формирование готовности адресата к причинению себе вреда и/или лишению себя жизни; средств формирования готовности; информации о способах самоубийства. Рекомендуемый вопрос: содержатся ли в материале психологические и лингвистические признаки побуждения к совершению самоубийства?

Таким образом, цифровизация при расследовании преступлений предполагает использование возможностей цифровой криминалистики и специальных знаний, позволяющих исследовать цифровые доказательства, является перспективным для эффективного расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Решение указанной проблемы нам видится в совершенствовании законодательного регулирования рассматриваемых общественных отношений, использовании инновационных технологий для выявления «виртуальных» мест

преступлений и исследования цифровых доказательств, применения сквозных IT-технологий, привлечения специалистов в сфере IT-технологий к проведению следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий с целью эффективного расследования преступлений, совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Информация об авторе:

Климова Яна Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, тел. 8-917-833-25-11, e-mail: aya3008@yandex.ru

Information about the author:

Klimova Yana Aleksandrovna, PhD in Law, Associate Professor at the Criminalistics Department Educational and Scientific Complex for preliminary investigations at the Department of Internal Affairs Volgograd Academy of MIA of Russia, 400075, Volgograd, street Istoricheskaya, 130, tel. 8-917-833-25-11, e-mail: aya3008@yandex.ru

А.М. Клинов

О проблемах раскрытия преступлений, совершенных с использованием VPN и Proxy-серверов

В настоящей статье автор рассматривает особенности VPN и Proxy-серверов, используемых злоумышленниками с целью сокрытия своих персональных данных, а также используемых ими технических устройств для выхода в сеть. Упомянуты проблемы современной борьбы с цифровой преступностью, важность совершенствования законодательного, технологического и методического обеспечения правоохранительных структур и государственного регулирования сектора цифровой среды.

Ключевые слова: VPN, Proxy-сервер, шифрование, протокол, цифровой, анонимайзер, IP-адрес, Интернет, данные, сокрытие.

A.M. Klinov

Committing crimes using VPN and Proxy servers

In the present article the author considers peculiarities of VPN and Proxy-servers used by criminals to conceal their personal data, as well as technical devices used by them to access the network. The problems of modern fight against digital crime, the importance of improving the legislative, technological and methodological support of law enforcement structures and state regulation of the digital environment sector are mentioned.

Keywords: VPN, Proxy-server, encryption, protocol, digital, anonymiser, IP-address, Internet, data, concealment.

В эпоху высоких технологий и глобальной цифровизации существенная доля преступлений совершается с использованием информационных технологий, отдельное место среди которых занимает использование так называемых анонимайзеров – сервисов (интернет-сайтов, программ, расширений), позволяющих скрыть данные о техническом устройстве выхода в сеть, истинном IP-адресе и местоположении лица, их использующего. Сегодня работа многих аналогичных сервисов законодательно не регламентирована, стоимость услуг невелика или вовсе равняется нулю, что позволяет злоумышленникам беспрепятственно использовать свободные инструменты для сокрытия своей личности и следов. Ситуация осложняется простотой и доступностью информации, которую могут приобрести злоумышленники на просторах Всемирной сети, начиная от образования по IT-специальностям и заканчивая базами персональных данных. К сожалению, как отмечает Е.П. Полянская, правоохранительная система находится в положении «догоняющей» стороны, не успевая адаптироваться к появляющимся способам совершения преступлений. Среди причин – слабое информационное и процессуальное взаимодействия, недостаточное количество квалифицированных специалистов и современного высокотехнологичного

оборудования.[235] Преступность становится обширной и разносторонней, технологическое развитие ускоряется и государство не всегда успевает принимать регулятивные меры воздействия, как технические, так и правовые.

В настоящей работе мы остановимся на особенностях современных технологий и методик выявления преступников, использующих VPN и Proxy-сервера для сокрытия сведений о себе.

VPN расшифровывается как Virtual Private Network (виртуальная частная сеть) и представляет собой технологию, основанную на передаче пакета данных от пользователя к удаленному серверу (VPN-серверу) с использованием протокола туннелирования и шифрования, что позволяет скрыть истинные данные локального устройства пользователя. Принцип работы VPN, как уже было упомянуто в определении, заключается в использовании протокола туннелирования – технологии, определяющей способ упаковки, передачи и распаковки данных. Перед отправкой по «туннелю» происходит процесс шифрования всех IP-пакетов в потоке данных. Сам же протокол компьютерной сети – набор правил, позволяющий осуществлять соединение и обмен данными между двумя и более включѐнными в сеть компьютерами. Таким образом, злоумышленник, осуществляя подключение к сети Интернет, предварительно передает свои данные на удаленный сервер, который предоставляет доступ к Всемирной сети уже от собственного «имени» (набора технических реквизитов).

Принципы работы Proxy-сервера весьма похож на работу VPN. Proxy-сервер (англ. proxy — представитель, уполномоченный; сервер-посредник) – это промежуточный сервер, выполняющий посредническую функцию в цепи обмена данными между пользовательским устройством и целевым сервером. Каждое устройство, подключенное к Глобальной сети, получает собственный IP-адрес для безошибочной идентификации пользователя. В номере адреса

[235] Полянская Е.П. Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий. // Криминологический журнал. 2020. № 4.

зашифровывается информация о стране, локации и провайдере. Proxy-сервера в свою очередь также имеют собственные IP-адреса. Анализ пути соединения показывает, что запросы исходят от компьютера-посредника, что дает возможность пользователю сохранять свою анонимность. Для подключения proxy-соединения нужно внести соответствующие настройки в браузер, который будет использоваться для передачи запросов и получения ответов. После этого последующие выходы в сеть будут реализовываться через IP-адрес удаленного сервера. Локальный персональный компьютер будет отправлять запросы на proxy, который обработает и отправит обратно полученный от веб-ресурса ответ.[236]

Отличие VPN от Proxy состоит в том, что VPN работают на уровне операционной системы и шифруют любые отправляемые и получаемые данные, в то время как Proxy работают на программном уровне и перенаправляют трафик только определенного приложения или браузера.[237]

Данные технологии, как отмечают ученые и практики МВД РФ, в основном используются в коммерческих целях. Маршрутизация в этих системах построена с учетом угрозы возможных блокировок отдельных серверов, поэтому прохождение сигнала в них контролируется и поддерживается дублирующими серверами. Технически подавить работу VPN и Proxy-сети практически невозможно.[238] Одной из ключевых трудностей в выявлении преступлений, скрытых подобным образом, является нежелание

---

[236] IMBA, Глоссарий. [Электронный ресурс]. URL: https://imba.ru/glossary/proksi7#:~:text=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%B8%20%E2%80%93%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D1%83%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B5%D1%80%2C%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8F%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B9,%D0%BD%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%B2%D1%8B%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82.

[237] VPN или прокси-сервер: что лучше и в чем разница? [Электронный ресурс]. URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/vpn-vs-proxy-server

[238] Костенко Н.С., Семененко Г.М., Пшеничкин А.А. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе. // Вестник ВИ МВД России. 2020. №4.

коммерческих структур сообщать в правоохранительные органы о совершении противоправных действий как в отношении самих компаний и их клиентов, так и компаний, которым стала известна информация о совершаемых или готовящихся преступлениях посредством связи с использованием зашифрованных программ.[239] Помимо этого, VPN-сервисы также могут не хранить или не раскрывать данных об операциях пользователей, остающихся на VPN-серверах. В ином же случае сами пользователи VPN- и Proxy-сервисов могут стать жертвами злоумышленников по причине того, что, используя данные сервисы, пользователи предоставляют свои данные их владельцам, у которых также может быть свой интерес – к примеру, приобрести чужие персональные данные для своих личных целей.

На данный момент единой отработанной методики борьбы с преступлениями, совершаемыми под прикрытием средств шифрования и сокрытия истинных реквизитов технических устройств нет. Наблюдается также слабая правовая проработка вопроса. Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ установлены ограничения на использование информационных ресурсов (сайтов, программ), посредством которых обеспечивается доступ к заблокированным сайтам, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации, однако VPN и Proxy-сервисы все также находятся в свободном доступе.

Среди распространенных преступлений, совершаемых с использованием VPN и Proxy-серверов следует выделить: мошенничество, кража, преступления в сфере оборота наркотических средств, оружия, распространения запрещенных фото- и видеоматериалов, экстремизм и иные.

Пользователями по всему миру также активно используется сектор «теневого» интернета (DarkNet), позволяющий оказывать незаконные услуги и скрывать участников «рынка» с помощью технологий шифрования и использования в качестве оплаты криптовалюты. Опыт раскрытия аналогичных преступлений за рубежом (операции ФБР и др.) также свидетельствует о

[239] Там же.

необходимости правовой проработки всего сектора цифровой среды и, в особенности, связанной с зашифрованной передачей данных.

Информация об авторе:

Клинов Александр Максимович – аспирант кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д.1 строение 13 (4-й учебный корпус), e-mail: amklinov@mail.ru

Information about the author:

Alexander M. Klinov - Postgraduate student, Department of Criminalistics, Faculty of Law Moscow State University, 119991, Moscow, Leninskie Gory, bld. 1, building 13 (4th academic building), e-mail: amklinov@mail.ru

Н.С. Колесникова

Перспективы развития криминалистики в целях выявления, расследования и предупреждения ограничения конкуренции

В статье рассматриваются уголовная ответственность, предусмотренная ст. 178 УК РФ за совершение ограничения конкуренции, а также административная ответственность, предусмотренная ст. 14.32 КоАП РФ за заключение антиконкурентного соглашения (картеля). Предлагаются направления развития криминалистических знаний и рекомендаций в целях выявления, расследования и предупреждения ограничения конкуренции и их использование в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: антиконкуретное соглашение, картель, ограничение конкуренции, криминалистика.

N.S. Kolesnikova

Prospects for the development of criminalistics in order to identify, investigate and prevent restrictions on competition

The article deals with criminal liability under Art. 178 of the Criminal Code of the Russian Federation for the restriction of competition, as well as administrative liability under Art. 14.32 of the Code of Administrative Offenses of the Russian

Federation for the conclusion of an anticompetitive agreement (cartel). Directions for the development of criminalistic knowledge and recommendations are proposed in order to identify, investigate and prevent restrictions on competition and their use in proceedings on cases of administrative offenses.

Keywords: anticompetitive agreement, cartel, restriction of competition, criminalistics.

Понятие «картель» закреплено в ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Так, картелем признается соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

1) установлению или поддержанию цен;

2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

3) разделу товарного рынка;

4) сокращению или прекращению производства товаров;

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями.

В соответствии с ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ заключение картеля влечет наложение на юридических лиц административного оборотного штрафа.

Ограничение конкуренции путем заключения картеля, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере, является уголовно наказуемым деянием в соответствии со ст. 178 УК РФ.

Доходом в крупном размере признается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере – двести пятьдесят миллионов рублей.

Крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей, а особо крупным ущербом – тридцать миллионов рублей.

Преступления, предусмотренные ст. 178 УК РФ, характеризуются высокой латентностью. Это объясняется рядом причин. С одной стороны, картели редко заключаются в виде соглашения в письменной форме. Как правило, конкуренты совершают картельный сговор устно, а о заключении антиконкурентного соглашения свидетельствуют другие доказательства. С другой стороны, существуют проблемы в практике расследования данного вида преступления, которые объясняются, в том числе недостаточностью криминалистического обеспечения выявления, расследования и предупреждения картелей.

Вместе с тем криминалистические знания могут использоваться не только для целей расследования преступления, связанного с ограничением конкуренции, но и для целей осуществления производства по делам об административных правонарушениях, связанного с заключением картеля. По справедливому замечанию выдающегося ученого-криминалиста Н. П. Яблокова: «Научно-технический и тактико-методический, технологический арсенал криминалистики может частично с успехом применяться и, как показывает практика, применяется в гражданском, арбитражном и административном процессах»[240].

В связи с тем, что в настоящее время существуют пробелы в части криминалистических рекомендаций, касающихся выявления, расследования и предупреждения ограничения конкуренции, представляется, что усилия ученых криминалистов должны быть направлены на разработку следующих направлений:

Криминалистическая характеристика ограничения конкуренции (ее структура, объект (предмет) посягательства, субъект, обстановка, типичные способы и следы).

Типичные следственные ситуации и следственные версии ограничения конкуренции.

Особенности *планирования* расследования ограничения конкуренции.

[240] Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник. М., 2005. С. 37.

Особенности *проведения предварительной проверки и возбуждения уголовного дела*, связанного с ограничением конкуренции

Особенности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Особенности *последующих этапов расследования* ограничения конкуренции.

Кроме того, необходимо разрабатывать рекомендации по использованию криминалистических знаний для сотрудников антимонопольного органа в целях выявления, расследования и предупреждения заключения картелей.

Информация об авторе:

Колесникова Наталья Сергеевна – кандидат юридических наук, начальник отдела в АО «ННК», г. Москва ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 5, e-mail: n.s.kolesnikova@bk.ru, тел. +7(915)105-27-76.

Information about the author:

Kolesnikova Natalya Sergeevna – Candidate of Law, Head of Department at NNK JSC, Moscow, st. 1st Tverskaya-Yamskaya, 5, e-mail: n.s.kolesnikova@bk.ru, tel. +7(915)105-27-76.

И.М. Комаров

Современные криминалистические исследования и язык криминалистики

В настоящей публикации автор приводит основные положения, связанные с языком криминалистики как одним из важных компонентов, характеризующих ее в качестве юридической науки. Обосновывается важность формирования языка и его основные позиции, сохранение которых необходимо для того, чтобы криминалистика в ее понятиях как учеными, так и практиками воспринималась, понималась и применялась однозначно. В статье, с точки зрения автора, приводятся негативные тенденции, которые могут угрожать объективному процессу формирования языка криминалистики и меры, необходимые для того, чтобы сохранить этот язык для научных и прикладных исследований.

Ключевые слова: язык криминалистики, криминалистические понятия.

I.M. Komarov

Modern forensic research and the language of forensics

In this publication, the author presents the main provisions related to the language of criminology as one of the important components characterizing it as a legal science. The importance of the formation of language and its main positions, the preservation of which is necessary for criminology in its concepts to be perceived, understood and applied unambiguously by both scientists and practitioners, is substantiated. The article, from the author's point of view, presents negative trends that may threaten the objective process of forming the language of criminology and the measures necessary to preserve this language for scientific and applied research.

Keywords: the language of criminology, criminalistic concepts.

В основе языка криминалистики лежит не только естественный язык, но и устоявшиеся формализованные понятия естественных и технических наук. Поэтому этот язык представляет собой разумное сочетание естественного и формализованного языка – «систему общих и частных понятий, выражаемых определениями и обозначениями (знаками, терминами)»[241].

Логическая категория, именуемая понятием, является «элементарной частицей» познания, поэтому познание как отражение субъектом объективной реальности в конечном итоге есть процесс формирования понятий.

В соответствии со своим гносеологическим статусом понятия ядро познавательной деятельности. Реальным познавательным средством являются чувства субъекта познания, связанные с его мыслью, то есть с понятием. Формирование понятия многокомпонентный процесс, связанный с мыслительной и практической деятельностью субъекта познания. Однако для того, чтобы понятие активно участвовало в познавательной деятельности оно должно быть правильно и точно определено.

[241] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 183.

Достоинство определенных криминалистических понятий заключается в том, что «они являются наиболее адекватными природе познавательного процесса средствами оптимальной концентрации знания в форме единой мысли, ибо в них подытоживается главное»[242].

Ознакомление с рядом криминалистических исследований последних лет свидетельствует о том, что в них просматривается тенденция, связанная с определениями понятий, которая не всегда соответствуют требованиям теории, а, следовательно, и практике правоприменительной деятельности, на которые мы уже обратили внимание.

Отметим, например, что в ряде монографических и диссертационных исследований их авторы предпринимают попытки дать определения понятий, которые уже устоялись в криминалистике и необходимость в их пересмотре в общем отсутствует, так как она не вызвана изменением условий существования уже определенных явлений, предметов и процессов.

Так, например, в последнее время, по понятным причинам особую актуальность приобрели криминалистические исследования, связанные с экстремизмом и экстремистской деятельностью.

В этих работах авторы предпринимали попытки обоснования определения «экстремистская деятельность». Однако это понятие было определено еще в ФЗ №114 от 25 июля 2002 года и нет никакой необходимости определять его снова в исследованиях, посвященных разработке методик расследования этих преступлений, тем более выносить, как это делалось не раз, данное определение на защиту в качестве новизны исследования.

Не редки случаи, когда авторы в своих работах определяют понятия, которые давно сформированы в криминалистике и нет необходимости давать их новые определения, по причине того, что эти определения ничего нового в науку не привносят.

---

[242] *Кондауров В.И.* Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты): Монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. С. 76.

По понятным всем причинам мы не ссылаемся на конкретные исследования, но в качестве обезличенного примера приведу ситуацию, когда на защиту выносится определения понятия «планирование расследования по уголовному делу». Определение этого понятия известно криминалистам с 1957 года, когда профессоры А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин и Н.А. Якубович дали его в своей фундаментальной работе «Планирование расследования преступлений» и это определение не вызвало возражений тогда, не вызывает и сегодня.

И подобные случаи не единичный.

Причину такой ситуации мы, в значительной мере, видим в их слабой теоретической подготовке к этому важному виду научной деятельности. В частности, анализ ряда работ свидетельствует о том, что их авторыне знают о необходимости формирования в первую очередьконцепции искомого понятия, которую следует класть в основу его разработки, не понимают какое определение предполагается в итоге сформулировать. Вся эта работа скорее всего ведется по наитию, а не на основе устоявшейся научной методологии. По этой причине определенное понятие может быть ущербным, а запущенное в криминалистический оборот оно принесет больше вреда чем пользы.

Криминалистам старшего поколения хорошо известны работы выдающихся отечественных ученых Дмитрия Павловича Горского, Владимира Ивановича Кондаурова и других, в которых детально описан процесс формирования определений научных понятий, что и в настоящее время является актуальной базой для этого вида деятельности в криминалистике.

По причине нарушения требований языка криминалистики страдает и современная методология научных исследований.

Так, например, в работах часто допускается не вполне корректное использование понятия «типовая» в отношении характеристики тех или иных практикоориентированных понятий (следственных ситуаций, следственные версии и пр.). Известно, что аутентичное толкование понятия «типовая» означает – соответствующая определенному типу, образцу, модели, то есть

стандартная, однажды данная, то есть типовым можно называть научно определенное понятие. Обобщение результатов судебно-следственной практики и выделение на этой основе наиболее часто повторяющихся в определенном пространственно-временном континууме свойств того или иного явления, предмета или процесса является «типичным», то есть воплощающими в себе характерные особенности какого-либо типа указанных явлений, предметов или процессов.

В этой связи уместно упомянуть, что достаточно часто понятие «следственная ситуация» представляется как типичная, между тем «следственная ситуация», как понятие является категорией науки криминалистики и выступает как модель, главным образом информационного характера, типичных ситуаций расследования. Как и любая модель, следственная ситуация в таком ее понимании ограничивает себя лишь наиболее значимыми, наиболее типичными свойствами и признаками тех ситуаций расследования конкретных преступлений, моделью которых она выступает. К ним и должны создаваться криминалистические средства разрешения реальных ситуаций расследования.

Не всегда в работах авторы видят различие в понятиях – «система» и «структура», ставя между ними знак равенства. Однако понятие «структура» отражает характер связи между элементами системы, а не сами элементы, что важно, например, для описания содержания такой категории как криминалистическая характеристика преступлений.

В диссертационных исследованиях последних лет обращает на себя внимание тот факт, что соискатели, нарушая установленный понятиями языка криминалистики порядок, не видят разницы между частной, групповой и видовой методиками расследования преступлений, назначением криминалистической классификации преступлений, научными и практическими методами познания и т.п.

Последнее время в научно-квалификационных работах стали встречаться факты того, что криминалистический объект исследования,

вопреки устоявшемуся в криминалистике языку, определяется через «общественные отношения». Между тем, криминалистика не изучала и не изучает никакие «общественные отношения», это прерогатива отраслевых юридических наук.

Можно и далее приводить примеры того, как по причинам различного характера искажается язык криминалистики. Однако мы не видим в этом необходимости по причине того, что, важно вовремя заметить эту негативную тенденцию и обратив на нее внимание научной общественности принять должные меры к «лечению» образовавшейся проблемы.

Информация об авторе:

Комаров Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1/53, (корпус, блок А), Юридический факультет, каб. 443, criminalist@law.msu.ru, 8(499) 706-00-60 или 8(499) 706-00-61 и добавочный 235.

Information about the author:

Komarov Igor Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskiye Gory, 1/53, (building, block A), Faculty of Law, office. 443, criminalist@law.msu.ru, 8(499) 706-00-60 or 8(499) 706-00-61 and extension 235.

Я.В. Комиссарова

Использование «административного ресурса» – неэффективный способ преодоления экспертных ошибок

В целях проверки показаний участников судопроизводства необходимо использовать специальные знания из психологии, психофизиологии и смежных областей. При этом не следует отождествлять экспертную диагностику информационного состояния человека с процессуальной оценкой доказательств. Имеется ряд научно обоснованных технологий проверки сообщаемых участниками судопроизводства сведений. В практику государственных судебно-экспертных учреждений официально внедрена

судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа. Попытки ограничить производство экспертиз с применением полиграфа, а также некоторых новых видов судебно-психологической экспертизы, с использованием административного ресурса противоречат УПК России. Следствием непродуманных решений будет увеличение числа псевдонаучных заключений лиц, формально вовлекаемых в процесс в статусе специалистов и экспертов, но на деле таковыми не являющихся.

Ключевые слова: проверка показаний, психология памяти, полиграф, экспертиза с применением полиграфа, экспертные ошибки, административный ресурс.

Ya.V. Komissarova

Using an "administrative resource" is an inefficient way to overcome expert errors

In order to verify the testimony of participants in the proceedings, it is necessary to use special knowledge from psychology, psychophysiology and related fields. At the same time, expert diagnostics of the information state of a person should not be identified with the procedural assessment of evidence. There are a number of scientifically based technologies for verifying the information reported by participants in the proceedings. Forensic psychophysiological examination with the use of a polygraph has been officially introduced into the practice of state forensic expert institutions. Attempts to restrict the production of examinations using a polygraph, as well as some new types of forensic psychological examination, using an administrative resource contradict the Code of Criminal Procedure of Russia. The consequence of ill-considered decisions will be an increase in the number of pseudoscientific conclusions of persons formally involved in the process in the status of specialists and experts, but in fact they are not.

Keywords: verification of testimony, psychology of memory, polygraph, polygraph examination, expert errors, administrative resource.

На практике ошибки случаются при производстве всех без исключения родов и видов экспертиз. Выделяют три группы типичных экспертных ошибок:

ошибки процессуального характера, гносеологические и деятельностные (операционные) ошибки[243].Большинство из них так или иначе связано с:

а) низкой квалификацией, некомпетентностью конкретных лиц, назначаемых экспертами либо вовлекаемых в судопроизводство в статусе специалиста;

б) незнанием основ юриспруденции, теории и практики судебной экспертизы и, как следствие, недопониманием места и роли лица, обладающего специальными знаниями, в судопроизводстве, выходом за пределы компетенции эксперта;

в) некритичным отношением к дискуссионным положениям, существующим в любой науке, отраженным в научно-методических подходах к проведению того или иноговида экспертных исследований.

На этапе становления нового вида экспертизы ошибкам зачастую придают гипертрофированное значение – под сомнение ставится сама возможность его развития и существования в качестве самостоятельного экспертного направления. При этом непрофессионализм отдельных лиц, назначаемых экспертами по уголовным делам, используется в качестве повода для ограничений и запретов, являющихся простым, но неэффективным способом облегчить труд правоприменителей.

Проиллюстрируем изложенное на примере судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (далее – СПФЭ).

В нулевые годы наибольшее распространение получили ошибки, связанные с тем, что полиграфологи принимали к разрешению правовые вопросы. Многие охотно брали на себя смелость утверждать, что именно делал (не делал) в интересующее следствие и суд время участник процесса, в отношении которого проводилась экспертиза.

[243]Подробно см.: Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 7-56.

Например, в ноябре 2007г., при назначении комплексной психофизиологической экспертизы федеральным судьей Кировского района г. Красноярска перед комиссией экспертов были поставлены 28 вопросов, охватывающих весь спектр обстоятельств восприятия свидетелем Р. события преступления и последующей дачи ею показаний. Члены комиссии (два сотрудника прокуратуры Красноярского края, а также доцент кафедры Красноярского государственного педагогического университета) на все вопросы ответили в категорической форме, в том числе: «В тот день Р. видела С. здоровым»; «Р. лично не видела, как П. избивал С.»; «П. приходил домой к Р. в период следствия и просил изменить показания по обстоятельствам избиения С.»[244].

В конце нулевых – начале десятых годов полиграфологи стали реже отвечать на правовые вопросы, но выходить за пределы своей компетенции не перестали. В десятые годы распространение получили выводы, не соответствующие современному уровню развития науки.

Например, в 2016 г. при назначаении экспертизы следователь по особо важным делам первого СО управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по г. Москве вынес на разрешение эксперта вопросы: «имеется ли в памяти обвиняемого Т. информация о том, что он стрелял в З.»; «имеется ли в памяти обвиняемого Т. информация о том, что он монтировкой наносил удары по голове З.». Полиграфолог (сотрудник Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России) в категорической форме утвердительно ответил на оба вопроса[245].

Разрешение подобных вопросов не входит в компетенцию эксперта по двум причинам. Во-первых,потому что предполагает выявление обстоятельств, согласно ст. 73 УПК РФ подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, устанавливать которые в соответствии со ст. 74 УПК РФ

[244] Личный архив автора статьи.
[245] Личный архив автора статьи.

уполномочены суд, прокурор, следователь, дознаватель. Во-вторых, современной уровень развития науки не позволяет путем регистрации и анализа психофизиологических реакций человека в ответ на предъявляемые стимулы конкретизировать информацию, которой он обладает[246].

Большая работа по профилактике такого рода экспертных ошибок при производстве исследований и экспертиз с применением полиграфа была проделана в Главном управлении криминалистики Следственного комитета РФ. В 2010-2011 гг. для управления организации экспертно-криминалистической деятельностиразвитие этого направления былов числе приоритетов.В 2011 г. был подготовлен Обзор практики проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений (по итогам I полугодия 2011 г.), отправленный в региональные подразделения за подписью заместителя Председателя Следственного комитета России[247].

В Обзоре подчеркивалось: «Активная позиция Главного управления криминалистики и руководителей территориальных следственных органов по дальнейшему развитию данного вида исследований в полной мере способствовала повышению эффективности расследования уголовных дел, устранению возникающих в процессе следствия противоречий, а также возможности получения не только признательных показаний, но и выявлению дополнительных обстоятельств, существенно расширяющих доказательственную базу».

При этом в Обзоре было указано, что практика назначения платных исследований частнопрактикующим специалистам или негосударственным экспертным учреждениям представляется необоснованной, поскольку они, как правило, «нацелены на удовлетворение своих финансовых интересов, а также в силу низкой квалификации могут выдать ложные и не основанные общепринятыми методиками результаты исследований». В качестве примера непрофессионализма

[246] Подробно см.: Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 149-155.

[247] Личный архив автора статьи.

была отмечена деятельность по проведению исследований и экспертиз с применением полиграфа частнопрактикующего полиграфолога Н.И.В., поскольку сведения, отрицательно характеризующие его профессиональную деятельность, неоднократно поступали как от сотрудников региональных следственных управлений, так и из других государственных органов.

Так, в 2010 г. старший следователь СО по Зюзинскому району СУ Следственного комитета при прокуратуре РФ по г. Москве при назначении СПФЭ поставил передуказанным частнопрактикующим полиграфологом следующие вопросы:

«1. В период времени с октября 2006 года по январь 2007 года, по адресу касался ли Б. пальцами своих рук наружных половых органов малолетней Т., вводил ли Б. пальцы своих рук, свой половой член или иные предметы в преддверие влагалища, ротовую область и заднепроходное отверстие малолетней Т.?

2. В период времени с октября по 2006 года по январь 2007 года, по адресу обнажался ли Б. пред малолетней Т., обнажал ли Б. малолетнюю Т.?

3. В период времени с октября 2006 года по январь 2007 года, по адресу … наносил ли Б. какие-либо удары малолетней Т., говорил ли Б. малолетней Т., что убьет ее маму и бабушку?

4. В период времени с 20 января 2007 года по 30 января 2007 года, находясь в гостиничном номере отеля … города … касался ли руками Б. половых органов малолетней Т., вводил ли Б. пальцы своих рук, половой член или иные предметы в преддверие влагалища, ротовую полость и заднепроходное отверстие малолетней Т.?»[248].

Н.И.В. на все вопросы ответил утвердительно в категорической форме. С опорой на заключение эксперта в апреле 2011 г. был вынесен обвинительный

[248] Личный архив автора статьи.

приговор: Б. осудили к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Судебная коллегия Московского городского суда в августе 2011 г., а затем и Верховный Суд РФ в апреле 2012 г. приговор оставили в силе.

В тот же период – в октябре 2012 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 г. в отношении Б. и Ш., исключив ссылку на использование в качестве доказательств заключений эксперта-полиграфолога. Сотрудник Следственного комитета РФ, проводившая СПФЭ, допустила ошибку. Проигнорировав положения Видовой экспертной методики производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа и Единых требований к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа[249], которыми должна была руководствоваться согласно рекомендациям Главного управления криминалистики, она вышла за пределы компетенции эксперта-полиграфолога – ответила на правовые вопросы, включенные следователем в постановление о назначении СПФЭ.

Неясно, почему, но это решение, обоснованно принятое по конкретному уголовному делу, стало поводом для огульного отрицания процессуальной значимости всех видов психофизиологических исследований и экспертиз. В пункте 5.2.1. Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 г., утвержденном 3 апреля 2013 г., без какой-либо аргументации было указано, что заключения по результатам психофизиологических экспертиз не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, а психофизиологические исследования не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ[250].

Обзоры практики нормативными правовыми актами и даже актами толкования права не являются. Фактически указанный Обзор кассационной

[249] Комиссарова Я.В. Указ.раб. С. 141-142.
[250]URL: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=8587 (дата обращения: 30.11.2022).

практики не содержит запрет использовать в доказывании по уголовным делам заключения экспертов-полиграфологов. Речь идет о не конкретизированном перечне «психофизиологических исследований», слова «полиграф» в тексте нет. Однако противники использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений стали ссылаться на указанный документ как «мнение Верховного Суда РФ». Документ приобрел значение, неадекватное своему правовому статусу, хотя на самом деле судебная практика использования заключений экспертов-полиграфологов в доказывании по уголовным и гражданским делам Верховным Судом РФ не изучалась.

Порочность такого подхода очевидна.

Показания участника судопроизводства, содержащие недостоверную информацию, априори являются недопустимым доказательством. Поэтому во всех странах мира следствие и суд сталкиваются с необходимостью проверки достоверности показаний. Руководствуясь ст. 87 УПК РФ, дознаватель, следователь, прокурор, суд стремятся получить новые доказательства, подтверждающие или опровергающие проверяемое доказательство, чтобы таким образом оценить достоверность сведений, сообщаемых людьми.

Системный подход к проблеме изучения личности субъекта судопроизводства позволяет выявлять экспертным путем психологические, психофизиолгические, лингвистические признаки осведомленности участников процесса об обстоятельствах, интересующих следствие и суд. В настоящее время имеется ряд научно обоснованных технологий диагностики информационного состояния субъекта. Некоторые из них проходят этап апробации: инструментальная диагностика с применением трекинга глаз, метод многомерного анализа голоса человека (LVA), использование аппаратно-программных комплексов Observeri FaceReader и др.[251]СПФЭ в соответствии с

[251] См., например: Барабанщиков В.А., Жегалло А.В. Айтрекинг: методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике. М., 2014; Гусев А.Н., Бондаренко Я.А. Об использовании многоуровневого анализа голоса при производстве комплексных экспертных исследований // Эксперт-криминалист. 2020. № 4. С. 12-15;

ведомственными нормативными правовыми актами официально внесена в перечни судебных экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях и подразделениях: Федеральной службы безопасности – с 2002 г., Министерства обороны – с 2004 г., Министерства внутренних дел – с 2017 г., Следственного комитета – с 2020 г. (с 2009 г. исследования и экспертизы с применением полиграфа проводили полиграфологи подразделений криминалистики)[252].

Отказ от внедрения в следственную и судебную практику научно, юридически, методически обоснованных технологий не отменяет необходимость проверки показаний участников процесса. Возведение позиции Верховного Суда РФ по конкретному уголовному делу в абсолют спровоцировало рост числа псевдонаучных заключений экспертов-психологов. Популярность стали набирать «авторские» методы исследования памяти, используемые при производстве психологических экспертиз теми, кто воспринимает участие в судопроизводстве исключительно в качестве источника дохода (см. ст. 131 УПК РФ).

Сотрудники правоохранительных органов, осознавая необходимость внедрения современных достижений науки в судопроизводство, не всегда могут оценить корректность применяемых экспертами методов и методик. Известны случаи, когда следователи и судьи осознанно использовали в процессе доказывания псевдонаучные заключения экспертов, отметая все аргументы, в том числе, заключения специалистов, указывавших на абсурдность выводов «экспертов-новаторов».

Семѐнов В.В., Иванов Д.Л., Иванов Л.Н. Специальные, правовые и методические аспекты бесконтактной оценки ситуационной осведомленности: учеб.-метод. пособие. М., 2020.

[252] Проведение психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа предполагает одновременное использование специальных знаний сразу из нескольких областей – психологии, психофизиологии, физиологии, криминалистики. Новая междисциплинарная область знания получила в России наименование «полиграфология». Освоение образовательных программ в области полиграфологии завершается выдачей диплома, удостоверяющего право ведения нового вида профессиональной деятельности. Подробно см.: Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 85-106.

Примером может служить обвинительный приговор, вынесенный по уголовному делу одним из районных судов Калужской области в 2017 г., основанный, в том числе, на заключении эксперта, содержащем следующие выводы: «У А. имеется идеальная следовая информация относительно: факта совершения действий сексуального характера между К. и женщиной на глазах А.; неоднократных принуждений А. к прикосновениям руками до полового члена К.; следующих неоднократных действий со стороны К. в отношении А. – трогал руками половой член и анальное отверстие А., водил своим половым членом по губам А. Данный вывод сделан экспертом с вероятностью не менее 99,2%»[253]. В передаче кассационной жалобы адвоката в интересах осужденного на приговор районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции судьей Верховного Суда РФ осенью 2018 г. было отказано.

Парадокс, вместо осознания проблемы и поиска ее решения в целях ограничения использования в доказывании заключений некомпетентных физических лиц был использован «административный ресурс», касающийся деятельности юридических лиц.

В соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 273-ФЗ статью 41Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» дополнили частью третьей: «Правительство Российской Федерации может устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями». Согласно распоряжению Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р в число таковых вошла судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам и при проверке сообщений о

[253] Подробно см.: Комиссарова Я.В. Об использовании психофизиологических методов при производстве экспертиз по уголовным делам // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. Вып. 4. М., 2020. С. 96-109.

преступлениях[254].

С одной стороны, данный шаг можно был бы оценить положительно, если рассматривать его в качестве меры оперативного реагирования на рост числа заключений экспертов-психологов, выводы которых были основаны на тезисах, противоречащих современному уровню развития науки. С другой стороны, очевидно, что принятое Правительством РФ распоряжение нельзя считать способом урегулирования сложившейся ситуации.

По справедливому мнению видных представителей уголовно-процессуального права, криминалистики, теории и практики судебной экспертизы, оценка научной обоснованности заключения эксперта всегда представляла сложность для лиц, несущих бремя доказывания. После внесения заключения специалиста в число доказательств дискуссия обострилась. У стороны защиты появилась возможность опровергать выводы экспертов, используя аргументы ученых, придерживающихся иного мнения относительно постулатов, положенных в основу экспертного исследования. Сегодня наука, как никогда ранее, стала подвижной, динамичной в своих проявлениях, границы между предметами отдельных наук нередко оказываются размытыми. В том, что касается исследования человеческой психики, аксиом становится не меньше, а больше. Запретительные меры не могут служить ответом на запросы практики, обусловленные достижениями современной науки.

Информация об авторе:

Комиссарова Ярослава Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист»,125993,

[254] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «О перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // СПС «КонсультантПлюс».

Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9, тел. +79255143836, e-mail: a5143836@yandex.ru

Information about the author:

Yaroslava V. Komissarova – PhD, docent, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Criminalistics Department, Associated Professor, Federal science-practice journal –Forensics analyst", editor-in-chief, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str.; tel. +79255143836; e-mail: a5143836@yandex.ru

В.Д. Корма

О структуре типовой криминалистической характеристики преступлений

В статье уделено внимание важной до настоящего времени проблеме в криминалистике, связанной с структурой типовой криминалистической характеристики преступлений, ее элементов. В работе предложен набор структурных элементов, который в методике расследования определенных категорий преступлений, по мнению автора, целесообразно рассматривать именно в указанной последовательности, что способствовало бы, в первую очередь, совершенствованию информационно-теоретической и методической базы при разработке методик расследования преступлений определенных категорий.

Ключевые слова: структура типовой криминалистической характеристики преступлений; элементы типовой криминалистической характеристики преступлений; система элементов элементов типовой криминалистической характеристики преступлений.

V.D. Korma

On the structure of typical forensic characteristics of crimes

The article pays attention to an important problem in criminology related to the structure of the typical criminalistic characteristics of crimes, its elements. The paper proposes a set of structural elements, which in the methodology of investigation of certain categories of crimes, according to the author, it is advisable to consider exactly in this sequence, which would contribute, first of all, to improving the

information-theoretical and methodological base when developing methods for investigating crimes of certain categories.

Keywords: structure of typical criminalistic characteristics of crimes; elements of typical criminalistic characteristics of crimes; system of elements of typical criminalistic characteristics of crimes.

Типовая криминалистическая характеристика преступлений представляет собой сложный объект, свойства которого определяются характером взаимосвязи, структурой[255] между элементами этого объекта. Органическая внутренняя взаимосвязь данных элементов должна образовывать систему[256].

Вопросам структуры рассматриваемой характеристики преступлений в отечественной криминалистической литературе уделялось достаточно много внимания. В качестве элементов, образующих структуру типовой криминалистической характеристики преступлений, предлагалось в разное время включать: 1) способ совершения преступлений определенного вида; 2) способ сокрытия преступления; 3) типичные материальные следы и вероятные места их нахождения; 4) типичный механизм преступления; 5) обстановку совершения преступления; 6) типичные следственные ситуации; 7) типовую характеристику лиц, совершающих преступления определенной категории; 8) особенности личности потерпевшего; 9) обстоятельства, способствующие совершению преступлений; 10) мотивы совершения общественно опасных деяний; 11) характеристику исходной информации; 12) последствия совершения преступлений; 13) обстоятельства, подлежащие доказыванию; 14) применяемые при совершении преступления технические средства; 15) источники получения доказательств; 16) другие.

[255]Структура (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) –относительно устойчивая связь и взаимодействие элементов, сторон, частей предмета, явлений, процесса как целостного образования (См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 657.

[256] Система (от греч. *systèma*– целое, составленное из частей) - объединение взаимосвязанных и расположенных в соответствующем определенном порядке элементов какого-то целого или совокупность принципов, лежащих в основе какой-либо теории (См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 545).

Рассмотрение всего вышеуказанного многообразия элементов структуры типовой криминалистической характеристики преступлений позволяет вывод о том, что в ряде случаев авторами включены элементы, как с криминалистическими, так и уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и криминологическими признаками. По этому поводу Р.С. Белкин отмечал, что «в современных представлениях о содержании криминалистической характеристики доминируют данные уголовно-правового, криминологического и иного, но не криминалистического характера»[257].

Такое положение свидетельствует об отсутствии единого основания, которое позволило бы выделить стабильную совокупность элементов криминалистической характеристики преступлений, переходящей в ее систему. Справедливости ради следует упомянуть, что в литературе в качестве такого основания предлагался состав преступления, его элементы[258]. Однако состав преступления выполняет уголовно-правовые, но не криминалистические функции.

Для определения круга элементов криминалистической характеристики преступлений необходимо придерживаться, по крайней мере, двух условий: 1) набор ее элементов должен быть системным; 2) выделенные элементы должны иметь способность нести информацию о содержании и значении следов и механизма их образования, отражая при этом по возможности пути познания модели события в целом, поскольку эти элементы находятся в зависимости от структуры целостного образования.

Первое условие можно обеспечить, формируя состав элементов криминалистической характеристики на основе структуры человеческой деятельности, включая ее криминальную направленность, т.е. установить типовую характеристику лиц, совершающих преступления, с учетом обстановки, ее пространственно-временных условий, социально-культурных и

[257] Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 738.

[258] Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юридическая литература, 1982. С. 130.

иных общественных факторов, определяющих менталитет населения различных субъектов Российской Федерации. Сюда должны быть включены также и сведения о типичных способах преступлений определенного вида и следах, возникающих в результате применения того или иного способа в окружающей среде.

Другого условия можно придерживаться, создавая типовую (родовую, групповую, видовую) криминалистическую характеристику преступлений, выделив при этом типовые и особенные признаки, присущие рассматриваемой совокупности преступных деяний. Характер и содержание преступной деятельности отдельного лица или группы лиц в соответствующих условиях и должны найти отражение в признаках, которые описываются, их взаимосвязях.

Элементы криминалистической характеристики в методике расследования преступлений, как представляется, следует рассматривать в следующей последовательности изложения данных: 1) личность преступника, криминалистически значимые свойства которого можно подразделить на три группы: биологические, психологические и социальные; 2) вероятные мотивы преступления; 3) объект преступления (потерпевший и предмет посягательства); 4) обстановка, в которой происходил процесс преступной деятельности (например, пространственно-временные, природно-климатические особенности, обстоятельства, которые способствовали или препятствовали подготовке, совершению и сокрытию преступления); 5) типичные способы преступлений определенного вида, подвида, группы, а также следы, возникающие в результате применения этих способов в окружающей среде; 6) причинная связь между действием (бездействием) и наступлением общественно опасных материальных последствий.

Вышеуказанная последовательность элементов криминалистической характеристики, на наш взгляд, может способствовать системному отображению этих данных о преступной деятельности, имеющих информационную и познавательную направленность, позволяющей в определенной степени осуществлению ретроспективного и перспективного

моделирования преступной деятельности, прогнозирования ее развития и, соответственно, планирования хода предстоящего расследования.

Следует отметить, что информационно-познавательное значение вышеуказанных элементов в криминалистических характеристиках тех или иных категорий (видов, подвидов, групп) преступлений будет разное. Например, в криминалистической характеристике убийств данные о их мотивах имеют важную роль, поскольку они позволяют обоснованно строить версии о лицах, заинтересованных в смерти потерпевшего, о возможных организаторах и исполнителях расследуемого преступления. В то же время в криминалистической характеристике хищений указанные данные для поисково-познавательной деятельности такого значения не имеют, ибо мотив совершения данной категории преступлений один – корыстный.

Кроме того, предложенный набор элементов в полном объеме присущ в основном криминалистическим характеристикам преступлений, совершенных умышленно. В других случаях можно выделять не все названные элементы.

Информация об авторе:

Корма Василий Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), тел. +79160188838, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, v.d.korma@gmail.com

Information about the author:

Korma Vasily Dmitriyevich – Doctor of Law, Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Criminalistics Department, Professor, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str.; tel. +79160188838; e-mail: v.d.korma@gmail.com

Н.В. Кручинина

Значение работ профессора Н.П. Яблокова для развития учения о криминалистическом мышлении

В статье проводится анализ научных концепций об уровне развития мыслительных процессов и возможностей криминалистического мышления, использования технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: криминалистическое мышление, искусственный интеллект.

N.V. Kruchinina

The significance of the works of Professor N.P. Yablokov for the development of the doctrine of forensic thinking

The article analyzes scientific concepts about the level of development of thought processes and the possibilities of forensic thinking, the use of artificial intelligence technologies.

Key words: forensic thinking, artificial intelligence.

На протяжении последних лет все чаще появляются работы в защиту обязательности и важности преподавания криминалистики юристам всех специальностей.

Началом этого процесса послужила проведенная на юридическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова конференция «Криминалистика в системе правоприменения».[259] Конференция позволила ученым со всей страны Т.С. Волчецкой (Калининград), В.Д. Зеленскому (Краснодар), В.Н. Карагодину (Екатеринург), А.А. Эксархопуло (Санкт-Петербург), Н.П.Яблокову (Москва) и другим видным профессорам — высказаться в поддержку криминалистики как обязательного структурного элемента высшего юридического образования.

[259] См.: Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г.). – М. : МАКС Пресс, 2008.

Ученые пришли к выводу, что криминалистика должна оставаться в числе обязательных учебных дисциплин, обеспечивающих подготовку юристов высшей квалификации, независимо от их специализации.

Выдающейся ученый профессор Николай Павлович Яблоков в дальнейшем подчеркивал, как важно не только обеспечить студентов криминалистическими знаниями, но сформировать у них криминалистическое мышление[260].

В своих выступлениях и публикациях Н.П. Яблоков последовательно рассматривал зарождение, становление и развитие знаний о криминалистическом мышлении, подчеркивал, что эти вопросы находили отражение в трудах Г. Гросса, А. Вайнгарда.

Вместе с тем Н. П. Яблоков отмечал, что «современный методический и информационный уровень и возможности криминалистического мышления значительно выше тех возможностей, которые были во времена Ганса Гросса. В настоящее время в этом мыслительном процессе могут использоваться не только данные логики, психологии, но и информатики, эвристики, теории игр, кибернетики и других современных наук».[261]

Н. П. Яблоков призывал к необходимости осмыслить феномен криминалистического мышления.

Позднее появилась работа Л. Я. Драпкина «Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений»[262].

---

[260] Яблоков Н. П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. С. 156–157.

[261] Там же. С.

[262] Драпкин Л.Я.Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография / Л.Я. Драпкин.- Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ.2018.2018.-104с.

Д.В. Бахтеев пошел дальше, посвятил свою работу исследованию форм связи криминалистического мышления и автоматизации процессов расследования, созданию прикладных интеллектуальных систем для нужд органов расследования преступлений.[263]

Действительно, одним из приоритетных направлений в отечественной государственной политике является обеспечение прорывного научно-технического развития Российской Федерации, в том числе разработка высоких инновационных технологий. Современные технологии используются во многих сферах, в т.ч. при расследовании преступлений. Правоохранительная деятельность не исключение. Цифровые технологии являются не только предметом изучения криминалистической техники, но могут выступить источником совершенствования всех разделов современной криминалистики. К наиболее перспективным актуальным технологиям относится группа смежных технологий, за которыми закрепилось название «искусственный интеллект».

В эпоху, когда грань между гуманитарными и техническими науками во все большей степени стирается, а вопросы мыслительной деятельности человека и работы систем искусственного интеллекта вызывают интерес представителей самых различных групп населения: учѐных, практических работников, государственных и общественных деятелей, – объединение указанных тем представляется важным шагом на пути перехода от абстрактного мышления к формированию действенных механизмов совершенствования деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Все это, с учѐтом отчетливо заявленных государственных приоритетов и вектора информационного развития общества, безусловно, является весьма актуальным.

[263] Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дисс…д-ра юрид. наук. Екатеринбург,2022. 504 с.

Возникает вопрос о готовность субъектов криминалистической деятельности к появлению в их повседневной практике помощника в виде искусственной нейронной сети или иной интеллектуальной системы.

В этом отношении Н. П. Яблоков выражал озабоченность о должной подготовленности будущих юристов, о их способностях применять на практике выработанные криминалистикой мыслительные приемы, об умении работать с людьми, о возможных рисках и несовершенства, связанные с внедрением и работой новейших технологии в расследовании преступлений. Во многом благодаря выступлениям Н.П. Яблокова продолжается разработка новых форм работы со студентами с целью формирования у них криминалистического мышления.[264]

Идеи, труды Николая Павловича Яблокова имеют огромное значение, как для совершенствования науки криминалистики в целом, так и для развития учения о криминалистическом мышлении.

Информация об авторе:

Кручинина Надежда Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, *kriminalistmsal@list.ru,* mailto: olga1416@yandex.ru 8 (499) 244-84-22.

Information about the author:

Kruchinina Nadezhda Valentinovna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGYuA), Russia, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., 9, kriminalistmsal@list.ru, 8 (499) 244-84-22.

[264] Кручинина Н.В. Криминалистика – важный элемент в образовании будущих адвокатов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 12 (40). С. 150-158.

Е.С. Крюкова

Теория и современная практика расследования организованной преступной деятельности (в продолжение идей Н.П. Яблокова)

В статье проводится анализ понятий «преступная деятельность», «деяние», «поведение» применительно к актам организованных преступных групп (сообществ), исследуется точка зрения Н.П. Яблокова на возможности раскрытия и расследования совершаемых преступлений. Автором уделено внимание судебно-следственной практике, принимающей в качестве криминалистически значимой и доказательственной информации о наличии, количестве и значении криминальных татуировок обвиняемых членов и лидеров преступных групп.

Ключевые слова: организованная преступная группа, преступность, деяние, татуировка, лидер преступной группы.

E.S. Kryukova

Theory and modern practice of investigating organized criminal activity (in continuation of the ideas of N.P. Yablokov)

The article analyzes the concepts of "criminal activity", "act", "behavior" in relation to acts of organized criminal groups (communities), examines the point of view of professor N.P. Yablokov on the possibility of disclosing and investigating committed crimes. The author paid attention to investigative practice, which takes as forensically significant and evidentiary information about the presence, quantity and significance of criminal tattoos by accused members and leaders of criminal groups.

Keywords: organized crime, crime, deed, tattoo, leader of a criminal group.

Профессор Московского университета Н.П. Яблоков значительное число своих работ посвятил теме противодействия организованной преступной деятельности и особенностям расследования преступлений, совершаемых преступными группами (сообществами). Он определял организованную преступность как «всю совокупность преступлений (экономических и общеуголовных), профессионально совершаемых в виде постоянного промысла лицами, объединившимися в устойчивые, хорошо организованные,

законспирированные и защищенные от разоблачения формирования, существующие самостоятельно или являющиеся структурными частями еще более сложной преступной системы межрегионального или транснационального уровня»[265].

Продолжая исследования Николая Павловича, мы обратили внимание, что он, как и многие другие криминалисты, в своих работах использует разнообразные словосочетания: «организованная преступность», «организованная преступная деятельность», «преступное поведения», «преступления», «преступные деяния» или «действия». Соотношение данных понятий рассмотрено в отдельных криминалистических работах[266], в том числе, наших[267], однако в отношении организованной деятельности требует уточнения.

Мы убеждены, что понятия «деяние», «поведение» и «деятельность» не являются синонимами и однопорядковыми явлениями. Несмотря на кажущееся совпадающее значение, их понимание в науке имеет некоторое принципиальное различие. Рассматривая противоправные акты человека в рамках криминалистики, необходимо говорить о преступной деятельности, которая показывает сложноорганизованный, комплексный, динамично-последовательный процесс совершения актов, действий, поступков, проступков и бездействия, в их уникальном сочетании. Именно в нем проявляются уникальные аспекты индивидуальной и групповой активности, интересующие правоохранительные органы.

---

[265] Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 224 с.

[266] Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. 1985. № 42. С. 47-49; Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н.Новгород, 1997; Центров Е.Е. Системно-деятельностный подход и основные элементы криминалистики // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики. Т.1. – М.: Макс Пресс, 2010. С. 275-281; и др.

[267] Крюкова Е.С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, в особенности использования сведений о них в расследовании преступлений: дис.... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 2020. – 250 с

Понятие «деятельность» является «сквозным», свойственным многим гуманитарным наукам (история, психология, юриспруденция и пр.). Деятельность – это специфическая человеческая активность, работа, труд, занятие в какой-либо области[268]. Как писал Н.С. Полевой, это «всякого рода практическая активность, направленная на достижение определенной цели»[269]. Деятельность состоит из последовательного ряда событий и действий, свойствами которой выступают дискретность, процессуальность, целенаправленность, осознаваемость, организованность, предметность, способность к прогрессу и пр.

Деятельность, преступная по своей сущности, есть комплекс, структуру которого составляют, в т. ч. определенные деяния и их совокупность. При этом деяния могут рассматриваться как относительно законченные компоненты деятельности, направленные на достижение промежуточных целей, подчиненные общему замыслу (например, выбор предмета преступного посягательства – разработка плана преступления – поиск и подготовка орудий и средств совершения – распределение ролей между соучастниками – совершение преступления – сокрытие похищенного – меры личной маскировки – избежание ответственности и, соответственно, наказания). Преступная деятельность – это не единичная операция как способ совершения конкретного отдельно взятого действия. Н.П. Яблоков отмечал, что «преступная деятельность, очерченная и нормативно описанная в уголовном законе, включает в себя все роды, виды и группы преступлений, предусмотренные законом»[270]. «Преступная деятельность, – пишет Е.Е. Центров, – выделяется не только как конкретный преступный акт или как комплекс действий на всех этапах их осуществления (подготовка, совершение, сокрытие), но и как деятельность многоэпизодная, продолжаемая, длящаяся на протяжении длительного периода времени во всем многообразии еѐ взаимосвязей и взаимоотношений»[271]. Именно это понятие

[268] Большой универсальный словарь русского языка. – М., 2017. С. 250.
[269] Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М., 1989. С. 121-122.
[270] Криминалистика / под ред. Яблокова Н.П., Александрова И.В. - М., 2019. С. 25.
[271] Центров Е.Е. Указ. соч. С. 276.

наилучшим образом отражает сущность и работу организованных преступных групп, организованную преступную деятельность, которая может быть сложным комплексом определяющей, вспомогательной, побочной и нетипичной преступной активности. В зарубежной практике, к примеру, принято говорить об организованных преступных сетях («Organized crime networks»), незаконном многомиллиардном бизнесе, работающим одновременно во многих областях (торговля людьми, наркотики, оборот незаконных товаров и оружия, хищения, фальшивомонетничество, отмывание денег и др.)[272].

Вместе с тем, деяние выступает центральным звеном и единицей деятельности. Под ним необходимо понимать внутреннюю структуру преступного посягательства и взаимодействие образующих его признаков»[273], это объективная сторона состава преступления. Для криминалистической науки особое значение имеет «целеустремленная, обладающая структурной устойчивостью и внутренней информативностью система»[274], которая обусловлена обстановкой, отображает некую объективную реальность произошедшего и показывает границы частных криминалистических методик. Для исследования организованной преступной деятельности значение приобретает каждое совершенное преступление, деяние, особенно совершаемые членами ОПГ побочные для базовой преступной деятельности, выходящие за рамки основной деятельности и являющиеся результатом неких отклонений от основной преступной направленности группы, или и вовсе нетипичные правонарушения (драка, оскорбление, стрельба в воздух, изнасилование и др.). Такие деяния должны рассматриваться как отдельно, так и в совокупности на предмет общности, проявлении «криминального почерка группы», уникальности. Всю криминальную деятельность группы можно

[272] См. официальный сайт Интерпола URL https://www.interpol.int/Crimes/Organized-crime (дата обращения 29.11.2022)

[273] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 11.

[274] Густов Г.А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. М, 1980. С. 80.

разделить на этапы, расположить в пространственно-временном векторе существования и развития, иллюстрируя численность участвующих в деянии лиц, количество и последовательность совершенного, выявив участие (неучастие) конкретных членов группы и их взаимосвязи.

Понятие «преступность» – криминологическое, показывающее изменение социума относительно количества и качества совершаемых общественно опасных уголовно наказуемых деяний во времени и на определенной территории. Здесь проявляется в первую очередь социальная обусловленность преступности, что для криминалистики может показывать расширение границ и увеличение численности членов группы, однако не дает знание о необходимых мерах борьбы с ней, столь важное правоохранительной и правоприменительной практике.

Использование в криминалистической науке понятия «поведение» критиковалось Р.С. Белкиным, который считал, что криминалистика не изучает закономерности преступного поведения, это сфера криминологии и юридической психологии[275]. Действительно, понятие «поведение» является предметом исследования психологии, психиатрии и пр., однако криминалистику поведение интересует как предкриминальные, криминальные и посткриминальные поступки (например, совместное расходование похищенного, используемые виновными трюки и ухищрения, «улики поведения», способы противодействия расследованию, особенности линии поведения и позиции в процессе проведения следственных действий и пр.)[276]. Это особенности поведения лица, подозреваемого и обвиняемого, а также и иных лиц в процессе расследования произошедшего события, которое следователь имеет возможность наблюдать и которое в значительной мере может предопределять тактику производства отдельных следственных

[275] См. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 114.

[276] Подобные закономерности поведения людей учитывал А.А. Эйсман, разрабатывая отдельные аспекты криминалистической тактики. См.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М., 1978. С. 29-30.

действий. Как отмечает Е.Е. Центров, «преступное поведение проявляется в своеобразии реакций, гамме психических переживаний лица, совершившего криминальное деяние, после того как ему удалось или не удалось достичь желаемого результата»[277]. Особенности поведения могут проявляться в комплексе и характере поступков и действий, реакций, образе жизни, в т.ч. деструктивном, отличном в интересах, ценностных ориентациях и др. Это особенно важно в оценке деятельности организованных преступных групп, например, наличие особой идеологии, жаргона, татуировок, ритуалов до и после совершения преступлений, способов противодействия расследованию. Знание поведения, особенно сходства в поведении нескольких предполагаемых членов группы, приведет к познанию цепочки взаимосвязей между ними, процессов и явлений, детерминирующих активность группы и совершаемых преступлений, отношений, в т.ч. общения и узнавания друг друга.

Одним из звеньев цепи могут служить единые визуальные знаки. Например, криминальная татуировка (наколка) может рассматриваться как предкриминальное поведение (часть предкриминальной деятельности, к примеру, в знак вступления в члены преступной группы, прохождения испытаний одногруппников) и посткриминальное поведение (обозначение количества совершенных преступлений, смертей)[278].

К сожалению, в настоящее время исследованию примет криминального характера и татуировкам уделяется недостаточно внимания в криминалистической науке (стоит вспомнить, что первый заведующий кафедрой криминалистики МГУ И.Н. Якимов описывал тайные способы криминальных сношений и особенности поведения и внешности преступных элементов[279]). Однако современная судебно-следственная практика показывает, что татуировка стала важным следом организованной криминальной

[277] Центров Е.Е. Указ. соч. С. 276.

[278] См. Крюкова Е.С. Криминальные тайны преступников: способы общения, татуировки, жаргон, блатная музыка. Часть 3. Криминальные татуировки (уголовные наколки) // Молодой юрист. 2017. № 2. С. 10-14.

[279] См. Якимов И.Н.Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Перепечат. изд. – М., 2003.

деятельности, доказательством преемственности вековых уголовных традиций. В качестве примеров можно привести несколько уголовных дел.

В приговоре Московского городского суда в отношении Ш. Османова 2020 г. отмечается, что «…на тело Османова при неустановленных обстоятельствах, в неустановленном месте, с сентября 2014-го по 15 мая 2019 года нанесены стойкие рисунки, которые, согласно культурологической экспертизе, относятся к типу «воровских» татуировок … пистолеты на груди, выражают хулиганские чувства, а также знак сожаления о своих криминальных поступках … эполет на правом плече, предупреждающий, что данного человека не исправить … восьмилучевые звезды на обоих коленях, имеющие указания на лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии… восьмилучевые звезды на груди, имеющие значение отрицания тюремных порядков…»[280].

В деле И. Новикова, признанного Нижегородским областным судом виновным по ст. 210.1 УК РФ в занятии высшего положения в преступной иерархии, в качестве доказательств выступали татуировки, а также значительное число предметов с «воровской» символикой[281].

В одном из дел 2022 г. со ссылкой на экспертное заключение отмечается, что «в целях подтверждения и демонстрации своего преступного статуса, а также в целях поддержания, пропаганды правил и обычаев криминальной субкультуры, на тело (обвиняемого) нанесены татуировки, которые согласно экспертному заключению относятся к криминальному типу. В преступной иерархии, согласно нанесенным на тело татуировкам, статус (обвиняемого) определен как авторитет среди преступников, в местах лишения свободы являлся враждебно настроенным к власти, правоохранительным органам,

[280] Дело № 2-0016/2020 в отношении Османова Ш.Т., архив Мосгорсуда - приговором Московского городского суда Ш. Османов признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с применением оружия (п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ) // Сайт Мосгорсуда URL https://mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova, материалы СМИ URL https://www.interfax.ru/moscow/730439, URL https://www.fontanka.ru/2020/10/12/69501837/ (дата обращения 29.11.2022)

[281] Материалы СМИ URL https://www.kommersant.ru/doc/4838140 (дата обращения 29.11.2022)

являлся нарушителем режима содержания, отказчиком от работы, и занимает высокое положение в преступной иерархии»[282].

Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что помимо смысла криминальной татуировки (значения изображения), роль отводится их целенаправленности, осознанности, организованности и предметности. Важно, что ее изготовление занимает не день и не час, образы выверяются, обсуждаются и согласовываются. Практически никогда не бывает одна наколка, их некое количество, увеличение в зависимости от внешних и внутренних факторов, событий, потребитель рассчитывает на ее постоянство и стойкость. Данный поведенческий аспект показывает серьезность, длительность, устойчивость взглядов и намерений человека – члена преступной группы. Вместе с тем, нами отмечается своеобразное внутреннее противоречие поведения такого лица: желание не привлекать излишнее внимание, быть законспирированным и защищенным от разоблачения в сочетании с примечательными, узнаваемыми узорами, особенностями внешности криминального элемента. Как отмечают психологи, «чаще всего люди решаются на нанесение татуировки на свое тело … для выделения себя из толпы, стремясь стать уникальным, привлечь к себе больше внимания со стороны окружающих. При выборе того или иного рисунка, а также места его нанесения люди руководствуются определенными мотивами и принципами»[283]. Так наколка выступает символом личностной идентичности.

Видится, что в рамках габитоскопии и иных направлений криминалистики требуется более подробное изучение популярных и актуальные в текущий момент способов общения, смысла и психологии татуировок преступников, закономерных механизмов их нанесения и поведения лиц их имеющих, т.к. они являются важным элементов организованной преступной деятельности и идеологии виновных.

---

[282] Материалы СМИ URL https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220930/308335596.html (дата обращения 29.11.2022)

[283] Иванова Л.А., Владимирова Д.Д. Татуировка. Психологический анализ // Горизонты гуманитарного знания. 2020. №2. С. 88 – 100.

Информация об авторе:

Крюкова Евгения Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13, тел. 8-967-129-43-30, e-mail: zkrukova@mail.ru

Information about the author:

Evgenia S. Kryukova – PHd, Associate Professor of the Department of Forensic Science Faculty of Law Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 119991, Moscow, Leninskiye Gory, 1, building 13, tel. 8-967-129-43-30, e-mail: zkrukova@mail.ru

А.В. Кулаевский

Проблемы понятия «установление лица, совершившего преступление»

В ходе написания научной статьи автор преследовал цель определить понятие «установление лица, совершившего преступление», исследуя различные позиции криминалистов и используя логические и философские приемы выведения понятия.

Ключевые слова: лицо совершившее преступление, личность преступника, свойства личности преступника.

A.V. Kulaevsky

Problems of the concept of "identification of the person who committed the crime"

In the course of writing a scientific article, the author pursued the goal of defining the concept of "identification of the person who committed a crime", exploring various positions of criminologists and using logical and philosophical methods of deducing the concept.

Keywords: the person who committed the crime, the identity of the criminal, the properties of the criminal's personality.

Проблемы человека и личности занимают центральное место в системе научного знания. Вопросами изучения личности занимаются многие науки, среди которых ключевое место занимают психология, физиология, криминология. Человекознание представляет собой на сегодняшний день наиболее широкую систему знаний. Одним из актуальных направлений является исследование человека как объекта криминалистического знания, включая все его свойства, необходимые для установление личности преступника, а также формированию единого методологического подхода к формированию понятия «установление личности преступника». При выведении такого понятия большое значение имеет выяснение различных признаков лица, совершившего преступление.

Отметим, что решение многих специальных криминалистических задач невозможно без использования достижений различных отраслей науки, среди которых следует выделить философию с ее разделом методологии, психологию и еѐ основные изучающие личность, а также криминологию, изучающую девиантное поведение личности. Считаю, что правильное формирование понятия «установление лица, совершившего преступление» происходит по проблемному принципу, когда некоторые криминалистические положения, касающиеся личности преступника, вызывают противоречия.

Принципиальность определения понятия вызвана тем, что личность неустановленного преступника может быть объектом криминалистического моделирования при отсутствии или недостойности сведения о нем у правоохранительных органов. Сформированное понятие позволит определить детерминанты поиска преступника, определить его отличительные черты, представляя собой криминалистически значимую информацию.

Определение понятия в любой отраслевой науке является логической операцией, в процессе которой раскрывается еѐ содержание[284]. Процесс

[284] Светлов В.А. Практическая логика: Учеб:пособие: Учеб. Пособие. – 2-е изд., испр. И доп. – СПю., 1997. – С. 29.

конструирования понятий представляет собой алгоритм, включающий в себя основные этапы:

1. Сравнение изучаемого понятия, предмета с другими явлениями подобного рода и выявление главного условия, подчиняющего другие условия и не вступающие в противоречия;

2. Разделение условий на видовые и родовые;

3. Построение дерева определения путем последовательного разделения исследуемого объекта на два класса, включающих и не включающих данное условие;

4. Установление достаточности видовых условий для содержания конструированного понятия.

При этом необходимо пользоваться принятым в логике делением определений по характеру определяемого предмета на реальные и номинальные. Реальное определение отражает понятие предмета, затрагиваемого в исследуемом понятии, а номинальное раскрывает смысл термина, обозначающего исследуемый предмет.

Анализ научной литературы, посвящѐнной проблеме исследования установления личности преступника показывает, что подходы к установлению личности преступника так же многообразны, как и сама личность. При этом авторы выявляют номинальные понятия, в которых определяется смысл термина, а не предмета.

Учитывая вышеизложенное, попытаюсь вывести реальное определение, указав его существенные признаки и исследовав при этом предмет определения.

Считаю, что для определения понятия необходимо проанализировать уже существующие в науке определения «установление лица, совершившего преступление».

Наиболее точное определение «установление личности преступника», «установление преступника» в своих работах указывали Кукарцев В. Н.[285], Малыхина Н.И.[286], Поврезнюк Г.И.[287], Образцов В. А[288].

Образцов В. А., исследуя понятие «установление преступника», указывал на осуществляемую в процессуальном и непроцессуальном режимах путем производства следственных, оперативно-розыскных и организационных действий поисково-познавательной деятельности, на выполнение которой законом уполномочены должностные лица правоохранительных органов[289]. Такая деятельность позволяет получить на доказательственной основе ответ на вопрос: «Кем совершено расследуемое преступление?» и обеспечить уголовное преследование виновного лица.

Логический анализ данного определения позволяет заметить, что указанное понятие выделяет действие как основное средство, позволяющее выяснить информацию о личности преступника. Такие действия выражаются в деятельности правоохранительных органов по поиску лица, совершившего преступление. Таким образом, отличительным признаком исследуемого понятия считается деятельность по поиску преступника.

Считаю, что деятельность правоохранительных органов можно выделить в качестве родового понятия. В словаре русского языка Ожегова С.И. под деятельностью понимается работа, занятие, в нашем случае труд[290]. Такую работу выполняют правоохранительные органы в лице органов следствия и дознания. Соответственно такая работа выражается в задачах, главной из

---

[285] Кукарцев В. Н. О сущности понятия "установление лица, совершившего преступление" // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы Третьей междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2005. С. 29-30.

[286] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017 – С.403.

[287] Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личости: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005 – С.433.

[288] Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997. С. 336.

[289] Там же. – С. 7.

[290] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

которых является осуществление уголовного преследования. Такая задача закреплена в ст. 6 УПК РФ[291]. Подобная логика позволяет указать на дефиницию «установление личности преступника» как деятельность органов предварительного расследования при осуществлении уголовного преследования.

Кукарцев В. Н. трактует указанное понятие как получение в отношении индивидуально определенного лица данных в объеме, позволяющем осуществлять в отношении него уголовное преследование.

В анализируемой дефиниции указывается установление конкретных данных в отношении уже определенного следствием лица, известного для правоохранительных органов. Думается, что автор, указывая определение, отдаѐт явный приоритет уже известной личности с неустановленными данными. Возникает вопрос, будет ли устанавливаться личность преступника, когда у следствия нет данных, указывающих только на пол и нет данных, указывающих на индивидуально-определенное лицо? Считаю, что нет. Иначе процесс установления зайдет в тупик, так как в большинстве преступлений причастное лицо скрылось с места и данные о нем неизвестны. Все же отличительным признаком указанного понятия считается установление конкретных данных лица, совершившего преступление.

Малыхина Н.И., определяет указанное понятие как процесс получения, осмысления и использования информации, с помощью которой формируются знания о лице, совершившем преступление, в целях его поиска, проверки причастности к совершению преступления[292]. В указанном определении автор обращает внимание на личностные характеристики преступника. Таким образом, установление личности преступника сводится к установления его свойств. В словаре русского языка Ожегова С.И. свойства определяются как качественная характеристика исследуемого предмета. В нашем случае таким

[291] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[292] Малыхина Н.И. Указ. соч. С. 26.

предметом является личность[293]. При этом в науке выделяются три основные группы свойств: биологические, социальные, психологические. Свойствами личности будут считаться его рост, вес, место работы, анатомические особенности и особенности поведения в окружающей среде.

Повезнюк Г.И. под исследуемым понятием понимает установление человека, причастного к тому или иному событию, изучение которого составляет основную задачу оперативно-розыскной или следственной работы. При этом под изучением человека автор понимает поиск его биографических данных[294].

В любом случае найденные данные личности преступника будут относиться к его свойствам. Учитывая классификацию свойств на группы, биологические и социальные свойства могут выражаться в виде персональных данных.

Логический анализ современных подходов к определению понятия «установление личности преступника» позволяет выявить четыре основных признака:

1. Установление личности преступника – это действие;
2. Такая деятельность подразумевает комплекс действий, позволяющих установить персональные данные разыскиваемого лица;
3. Установление лица, совершившего преступление, возможно путем исследования его свойств, которые отображаются в оставленных им следах;
4. Целью комплекса действий по установлению лица, совершившего преступление, является проверка причастности лица к совершенному преступлению и привлечению его в качестве обвиняемого.

С учетом вышеизложенного предлагаю следующее определение:

Установление личности преступника – это комплекс действий, включающий в себя поиск, получение, осмысление информации о личности преступника, установление его персональных данных, изучение его свойств с

[293] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997.
[294] Повезнюк Г.И. Указ. соч. С. 50.

целью проверки причастности его к совершению преступления и последующего предъявления обвинения.

Информация об авторе:

Кулаевский Андрей Витальевич – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Алтайского государственного университета, пр-к Социалистический 68, г. Барнаул, Алтайский край, тел: 89619808888, email: andrei8888.98@mail.ru

Information about the author:

Kulaevsky Andrey Vitalievich – Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Altai State University Law Institute, 68 Socialist Ave., Barnaul, Altai Krai, tel: 89619808888, email: andrei8888.98@mail.ru

А.Ф. Лубин

Криминалистическая модель расследования преступлений: цель и структура

В статье доказывается, что трех-этапная структура криминалистической методики расследования преступлений является универсальной моделью парадигмального характера. Автор утверждает, что уголовный процесс имеет цель – законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовно-правового юридического спора уполномоченными органами. В качестве средства служит криминалистическая методика расследования, которая обеспечивает формирование минимальной совокупности (системы) доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных решений в ходе и по результатам доказывания.

Ключевые слова: методика расследования, уголовный процесс, цель, средство.

A.F. Lubin

Criminalistic model of crime investigation: purpose and structure

The article proves that the three-stage structure of the criminalistic methodology of crime investigation is a universal model of a paradigmatic nature.

The author claims that the criminal process has a goal – a legitimate, reasonable and fair resolution of a criminal legal dispute by authorized bodies. As a means, the forensic investigation methodology serves, which ensures the formation of a minimum set (system) of evidence necessary to justify criminal procedural decisions during and based on the results of proof.

Keywords: investigation methodology, criminal process, purpose, means.

Рискнем утверждать, что профессор Н.П. Яблоков является парадигмальным методистом в отечественной криминалистике. По Т. Куну, парадигма – это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений»[295]. Парадигма сильнейшим образом и закономерно воздействуют на представления научного сообщества о криминалистической модели расследования преступлений – суть криминалистической методике.

Формулировка Н.П. Яблокова предстает как выражение парадигмального подхода: «Методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой целостную часть криминалистики, изучающую криминальный опыт совершения преступлений и следственную практику их расследования, разрабатывающая на основе познания криминальных закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений»[296].

Забегая вперед, отметим, что в большинстве случаев лишь редакционные особенности отличают определения различных авторов. Так, Р.С. Белкин понимал под криминалистической методикой «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»[297].

[295] *Кун Т.* Логика и методология науки. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: Прогресс, 1977. – С. 5, 14.

[296] Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник для вузов. – М., 2000. – С. 271.

[297] Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. – М., 1997. – Т. 3. – С. 299.

Совершенно незаметно противостояние авторских концепций в «стандартных» учебных курсах криминалистики. Совсем пропадает эмоциональная окраска суждений. За счет утраты некоторых деталей, твердое ядро выглядит более рельефно и однозначно.

На наш взгляд, существенным «отклонением» от парадигмы, можно признать точку зрения Н.А. Селиванова. Н.А. Селиванов рассматривает криминалистическую методику в виде «обусловленной предметом доказывания системы взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности, в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания, на основе планирования и следственных версий, с учетом типичных способов совершения преступления данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств»[298].

Н.А. Селиванов делает упор на доказывании по уголовному делу, как цели оптимальной программы следственных действий. Иначе говоря, цель – доказывание по уголовному делу, по Н.А. Селиванову, предпочтительней тавтологии. В качестве таковой Р.С. Белкин называл «раскрытие и расследование преступления»[299].

С нашей точки зрения, цель, в которую верит правоприменитель, всегда относится к будущему. Однако она сильнейшим образом влияет на его действия в настоящем. Цель предопределяет всю технологию уголовного

---

[298] Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. – С. 112. Ранее автор был лаконичней: «Методика расследования преступлений в основе своей представляет обусловленную предметом доказывания систему следственных действий, осуществляемых в оптимальной последовательности для полного и точного установления всех необходимых обстоятельств дела». См.: Селиванов Н. Сущность методики расследования и ее принципы // Социалистическая законность. – 1976. – № 2. – С. 61; его же: Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. – 1977. – № 2. – С. 55.

[299] *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. В 3-х т. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – Т. 3. – С. 247.

процесса. Нам представляется до сих пор актуальной так называемая «немецкая теория процесса как юридического отношения»[300]. Эта теория в свое время нашла многих сторонников в России. Например, Н.Н. Розин часто подчеркивал огромное значение этой прогрессивной теории в деле разрушения остатков старого розыскного процесса. И далее утверждал: «Под процессом или судопроизводством в его широкой теоретической обрисовке, разумеется взаимоотношение прав и обязанностей определенных субъектов, именно сторон и суда, имеющее своей задачей разрешение правового спора»[301]. П.И. Люблинский отмечал, что «процесс проникнут началом стремления к определенному конечному решению, началом целесообразности[302].

Поскольку эти положения исторически не оказались «вне спора», то имеются вполне достаточные основания считать целью уголовного процесса – законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовно-правового юридического спора уполномоченными органами, наделенными процессуальными возможностями применения принуждения. Исходя из этого определения логично утверждать, что основной целью конкретной методики расследования преступлений является формирование минимальной совокупности (системы) доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных решений в ходе и по результатам доказывания.

Н.П. Яблоков вполне парадигмальным образом разграничил криминалистическую методику расследования преступлений на три этапа:

---

[300] *Rosshirt.* Geschihte und System des deuchen Strafrehts. – Stutgart, 1838. Заметим, что в уголовно-процессуальной литературе ФРГ цели уголовного процесса определяются по господствующей доктрине. Она гласит: «Целью уголовного процесса является достижение решения относительно уголовной ответственности (наказуемости) обвиняемого, соответствующего уголовному закону, обеспечиваемого процессуально правомерным путем, восстанавливающего правовой мир (правопорядок)». При этом подчеркивается, что «в уголовном процессе существует конфликт целей». См.: *Roxin C.* Strafverfharensrecht. 24 Aufl. – Munchen: C.H. Beck, 1995. – S. 4.

[301] *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. – СПб., 1916. – С. 18.

[302] *Люблинский П.И.* Новая теория уголовного процесса. – Петроград, 1916. – С. 37.

первоначальный, последу¬ющий и заключительный[303]. Р.С. Белкин приводит ряд аргументов о целесообразности этих трех этапов[304].

Позиция Н.П. Яблокова стала общепринятой – парадигмальной. Структура криминалистической методики (модели) расследования преступлений по Н.П. Яблокову не потеряла актуальности, поскольку она предельно универсальна и ясна. Иные представления легко «укладываются» в эту «классику» потому что каждый этап для каждого методиста может иметь специфическое, но конструктивное содержание.

Этапы	Задачи
I	Обнаружение первичной информации о преступлении: – установление следов расследуемого события; – суммирование и анализ исходной информации.
	Формирование версий: – о предполагаемых субъектах; – о предполагаемых способах совершения действий.
II	Разработка версий: – выведение следствий об источниках информации; – формулирование вопросов, подлежащих выяснению.
	Планирование проверки версий (планирование расследования):

[303] *Яблоков Н.П.* Объект и предмет криминалистического изучения. // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 1997., №1. – С. 48.

[304] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Учебник. – М.: Закон и право, 2001. – С. 784–786.

	– подбор и определение последовательности действий; – подбор исполнителей и определение сроков.
III V	Реализация плана проверки версий (выполнение плана расследования): – выбор и применение тактических средств; – использование технических средств.

Каждая задача этапа расследования вполне конкретна, не решив которую, невозможно приступить к следующей. Так, если не выявишь признаки преступления (наличие криминальной ситуации), то нет смысла формировать исходную информацию путем проведения комплекса проверочных действий. Если нет результатов проверочных действий, то нечего и анализировать, значит, нет информации для построения версий. Если отсутствуют версии, то нет возможности приступить к их разработке. Не разработав версии (не определив следствия-следовые картины, не сформулировав обстоятельств, подлежащих выяснению), невозможно составить план проверки версий. А если такой план отсутствует, то его нельзя реализовать.

Тяжело признать, но стало совершенно ясно: только «экономические» следователи и оперативные работники методически и тактически грамотно могут расследовать экономические преступления. При этом необходима высокая квалификация таких специалистов – владение методиками и тактикой собирания и представления доказательств в органы прокуратуры, в суды, а также и в компетентные инстанции. Кроме того, нужно было знание законодательных нормативов и тонкостей для формирования понятного состава обвинения (в условиях работы со случаями нарушения законодательства в узкоспециализированной сфере, которая обычно недостаточно понятна представителям судебно-административной системы). Для выполнения

подобных задач необходимы отдельные человеческие ресурсы и их 100%-ное вовлечение в процесс расследования. Тем более оказалось, что при проведении расследования зачастую приходится работать with live systems – в производственной системе, которую нельзя остановить.

К сожалению, во многих учебниках существует явный крен в сторону общеуголовных преступлений. Даже в довольно новаторском учебнике только одна глава (гл. 30, раздел IV) имеет название: «Расследование экономических преступлений». Удивительно, но всякое расследование преступления – по этому же учебнику – как правило, начинается либо с обстоятельств, подлежащих установлению, либо с момента возбуждения уголовного дела, либо – вообще – со следственных действий[305]. Ни то, ни другое, ни третье – в корне не верно. Логично, что обстоятельства, подлежащие установлению, являются следствием разработки версий, а следственные и иные действия – это средства проверки этих версий. Далее, большинство научных рекомендаций – технико-криминалистических, тактических и методических – как правило, адресованы следователю (дознавателю). Совсем не верно. Первые признаки преступлений («первоследы») в сфере экономики зачастую выявляются в рамках оперативно-разыскной деятельности. С этого момента – независимо от формы деятельности – и должна начинаться реализация криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений, в том числе методика расследования преступлений в сфере экономики.

Попытка раскрыть «ситуационные особенности этапов расследования» преступлений в сфере экономики – по Н.П. Яблокову – оказалась успешной[306]. Простота и ясность трех-этапной структуры криминалистической методики

[305] Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. С. 704.

[306] Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб, и доп. М.: Норма, 2008. – С. 278-279; Он же: Криминалистика. Учебник для вузов. Отв. ред. проф. Н.П. Яблоков. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 488-491; Он же: Криминалистика: Учебник. / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд, перераб., и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 495-497; Он же: Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 110-134.

расследования хорошо уложилась в дидактику «профильного» учебного процесса.

Информация об авторе:

Лубин Александр Федорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры судебной экспертизы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, заслуженный юрист России, 603950, Нижний Новгород, Бокс 268, Анкудиновское шоссе, д. 3, тел. 89092842010

Information about the author

Lubin Alexander Fedorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Forensic Examination of the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Honored Lawyer of Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Box 268, Ankudinovskoe Highway, 3, tel. 89092842010

Н.П. Майлис

О формировании понятий видов идентификации в свете научных трудов профессора Н.П. Яблокова

В статье проводится анализ позиций ученых относительно понятий видов идентификации, точки зрения на определение задач криминалистической идентификации, оценке выводов, сформулированных на уровне групповой принадлежности процессуальными субъектами.

Ключевые слова: групповая идентификация, индивидуальная идентификация, задачи идентификации, формы выводов эксперта.

N. P. Maylis

On the formation of the concepts of types of identification in the light of the scientific works of Professor N.P. Yablokov

The article analyzes the positions of scientists regarding the concepts of types of identification, the point of view on the definition of tasks of forensic identification,

the evaluation of conclusions formulated at the level of group affiliation by procedural subjects.

Keywords: group identification, individual identification, identification tasks, forms of expert conclusions.

Профессор Николай Павлович Яблоков в своей научной деятельности посвящал свои труды изучению вопросов и проблем не только в криминалистике, но и в судебной экспертизе. Зная проблемы в судебно-экспертной деятельности, а он после окончания Московского юридического института с 1950 по 1953 год работал старшим экспертом Центральной криминалистической лаборатории ВИЮН Министерства юстиции СССР, а затем с 1953 по 1956 годы работал начальником отдела криминалистических учреждений Министерства юстиции РСФСР, и внес заметный вклад в развитие судебной экспертизы.

Н. П. Яблоков в марте 1955 года под руководством А.И. Винберга защитил кандидатскую диссертацию на тему «Техническая экспертиза документов в криминалистике». В этот же период развивал и теоретические основы идентификации. Должное внимание было уделено формированию понятий в теории идентификации, в частности, учеными выделялись два вида: установление родовой (видовой) и индивидуальной идентификации. Среди ученых было много дискуссий – как же более правильно именовать ее виды. Общепринятым было выделение родовой идентификации, **но** насколько полно и правильно ее установление соответствовало действительности? Были мнения ученых использовать термин родовая принадлежность. Отрицая этот термин А.И. Винберг в тоже время отмечал, что, если сравниваемые объекты совпадают по родовым признакам, т.е. они являются совместимыми, и далее надо переходить к сравнению видовых, т.е. более частных.

Достаточно обстоятельно проблемы криминалистической идентификации и ее виды были рассмотрены Т.А. Седовой. Она отмечала, что в теории криминалистической идентификации необходимо использовать только понятия

«индивидуальная идентификация» и «групповая идентификация», которые соответствуют и логическому пониманию тождества и достаточно четко подчеркивают специфику криминалистической идентификации по сравнению с естественнонаучной.

Своеобразную точку зрения высказывает С.В. Дубровин, выделяя виды криминалистического идентифицирования, а не виды криминалистической идентификации указывал на то, что идентификация – это частная криминалистическая теория и выделял несколько видов. Тем не менее, на наш взгляд, попытка автора не внесла должной ясности при рассмотрении терминов криминалистической идентификации.

Более прогрессивный и обоснованный взгляд был сформулирован Н.П. Яблоковым и Г. М. Миньковским. В 1957 г. они обосновали необходимость замены понятия родовая идентификация на «установление групповой принадлежности». Этот термин носит более ясный и приемлемый характер и используется в практической деятельности при производстве судебных экспертиз.

Также следует отметить, что нет единого мнения среди ученых относительно задач криминалистической идентификации. Ряд авторов определяют задачу криминалистической идентификации как «установление факта тождества» или получение доказательства тождества.

Некоторые авторы исходят из того, что задача идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве и, следовательно, идентификация может иметь как положительный, так и равнозначный ему отрицательный результат: «установление наличия или отсутствия тождества».

Другие авторы считают, что задачей криминалистической идентификации является разрешение вопроса о том, «не является ли отождествляемый объект искомым, например, не является ли задержанное лицо преступником, приметы

которого известны, не является ли изъятый пистолет тем оружием, которое применялось при совершении расследуемого преступления».

По мнению В.Я. Колдина задача разрешения вопроса о тождестве, как непосредственная задача криминалистической идентификации, тесно соприкасается с другими задачами доказывания, поскольку отождествление является лишь средством установления объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием. Если в результате отождествления такой объект не устанавливается, задачи доказывания нельзя считать разрешенными.

Установление индивидуальной идентификации и групповой принадлежности имеет важное значение в раскрытии преступлений. Определение соотношения этих двух видов позволяет правильно оценить выявленные экспертом признаки и способствует объективизации установления новых фактических данных в целях расследования и раскрытия преступлений.

Рассматривая вопросы о соотношении индивидуальной идентификации и групповой принадлежности важным является формулирование выводов. Они должны быть аргументированы и обоснованы. Для принятия окончательного решения, эксперт проверяет – все ли методы использованы для решения поставленных перед ним задач, достаточно ли выделено признаков и какова их значимость, какова достоверность полученных результатов. Если устанавливается тождество, то затруднений в оценке таких выводов не возникает. Что же касается выводов о групповой принадлежности, то правоприменители оценивают их по-разному.

В ряде случаев, например, при невозможности решить вопрос о том, что повреждение образовано ножом, изъятым у подозреваемого, так как не отобразились частные признаки клинка ножа, формулируется вывод о групповой принадлежности орудия. Повреждения на одежде потерпевшего образованы клинком ножа, имеющим такую же форму, размеры и степень заточки, что и нож, изъятый у подозреваемого. Также формулируются выводы

по следам обуви, транспортных средств и др. Если у следователя, на момент получения заключения эксперта с такими выводами, отрабатывается версия, с которой такие выводы соотносятся, то он их может интерпретировать как выводы об индивидуальном тождестве. Такая же ситуация имеет место и в суде. Особенно когда эксперт пишет, что в данном случае имеет место «узкая групповая принадлежность». Безусловно, правоприменителю сложно оценить такой вывод, но эксперт, на основе многих совпадающих признаков, пытается усилить полученные результаты, в целях достижения поставленных перед ним задач.

Таким образом, исходя из практической значимости установления групповой принадлежности, подтверждается правильность использования именного этого термина.

Зная и помня труды Николая Павловича Яблокова, опираясь на его научное наследие, следует и дальше совершенствовать имеющиеся теоретические направления в криминалистике и судебной экспертизе и развивать новые.

Информация об авторе:

Майлис Надежда Павловна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оружиеведения и трасологии УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 117997, г. Москва, ул. академика Волгина, д. 12. Тел. + 7 964 568 08 08 e-mail: jlmaylis@yandex.ru

Information about the author:

Nadezhda P. Maylis – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of weapons science and tracology of the UNC of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. 117997, Moscow, akademika Volgina str., 12. Tel. + 7 964 568 08 08 e-mail: jlmaylis@yandex.ru

И.А. Макаренко

Роль профессора Н.П. Яблокова в развитии криминалистики

В статье раскрывается значение трудов и идей профессора Н.П. Яблокова в развитии криминалистической теории. Отмечается, в частности, его роль в формировании учения о личности участника уголовного судопроизводства и внедрении результатов данного исследования в учебный процесс.

Ключевые слова: профессор Н.П. Яблоков, личность участника уголовного судопроизводства, научные исследования, учебный процесс.

I.A. Makarenko

The role of Professor N.P. Yablokov in the development of forensic science

The article reveals the significance of the works and ideas of Professor N.P. Yablokov on the development of forensic theory. His role in the formation of the doctrine of the personality of a participant in criminal proceedings and implementation of the results of this study in the educational process is noted.

Key words: Professor N.P. Yablokov, personality of a participant in criminal proceedings, scientific research, educational process.

Криминалистика была и остается динамичной развивающейся наукой, чему способствуют ученые криминалисты, предлагающие новые подходы и новые направления изучения каждого из еѐ разделов. Огромный вклад в развитие данной науки внес доктор юридических наук, профессор Николай Павлович Яблоков, который многие годы заведовал кафедрой в Московском государственном университете. Николай Павлович, отличающийся глубокой интеллигентностью и широтой души, открыл дорогу многим своим ученикам и начинающим ученым, учил культуре дискуссии, толерантности к другому мнению и вдумчивому подходу ко всему, что пишешь. Его одобрение излагаемых идей многим помогло определиться с тематикой своих интересов и реализовать их при защитах кандидатских и докторских диссертаций.

Возьмем к примеру криминалистическое учение о личности участника уголовного судопроизводства. О необходимости знания человека в процессе расследования преступлений упоминается в Руководстве для следователей, подготовленным основателем криминалистики Г. Гроссом.[307] Отдельным аспектам изучения личности, сведения о которой необходимы при раскрытии преступления, уделяли внимание такие ученые, как Н.М. Ведерников, Ф.В. Глазырин, В.А. Жбанков, Г.Г. Зуйков, А.С. Кривошеев, В.Е. Корноухов, М.Г. Коршик, Л.Л. Каневский, Г.К. Курашвили, М.А. Лушечкина, И.А. Матусевич, В.А. Образцов, Г.И. Поврезнюк, Г.А. Самойлов, С.С. Степичев, П.П. Цветков, Е.Е. Центров, Н.П. Яблоков и другие. В дальнейшем развитие данного направления исследований стало перерастать в формирование учений, которые представляли собой целостные представления о закономерностях и существующих связях между особенностями личности различных участников уголовного судопроизводства и наиболее целесообразными техническими, тактическими и методическими рекомендациями для эффективного расследования преступлений. Стали появляться комплексные монографические исследования А.Г. Бедризова, Р.И. Зайнуллина, И.Е. Козыревой, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхиной, О.А. Славгородской и др.

Таким образом, накопилось достаточно информации, которую можно было представлять не только как научные исследования, но и рекомендовать в образовательный процесс как апробированный материал.

И если в первых изданиях учебников по криминалистике о значении информации о личности обвиняемого упоминается лишь фрагментарно, то в учебнике по криминалистике, изданном в 1995 году под редакцией Н.П. Яблокова, авторы уже акцентируют внимание на таком элементе криминалистической характеристики преступления как личность преступника. Отмечается, что криминалистическая оценка преступления немыслима без учета

[307] Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 44.

данных о свойствах личности его субъекта и намечается два направления исследования личности в криминалистике: получение данных о личности неизвестного преступника для определения путей и приемов его розыска и задержания, а также изучение личности задержанного подозреваемого или обвиняемого с целью исчерпывающей криминалистической оценки личности субъекта для установления с ним необходимого контакта, выбора наиболее эффективной тактики общения, определения наиболее действенных способов профилактического воздействия на него.[308]

Изучение личности преступника, а в дальнейшем и личности иных участников уголовного судопроизводства, стало преследовать решение нескольких задач. С одной стороны, криминалисты начали формировать типичные портреты личности того или иного участника на основе изучения репрезентативного количества уголовных дел, сгруппированных по составу преступления, по способу его совершения, по квалифицирующим признакам и т.д. Таким образом, при совершении неочевидного преступления, зная его криминалистическую характеристику, появилась возможность выдвинуть наиболее обоснованные версии о преступнике, а также характерных признаках личности потерпевшего по такому виду преступлений.

Как отмечал Н.П. Яблоков, информация о личности преступника, выявленная при расследовании и сопоставленная с данными о способе, механизме и обстановке совершения преступления, создает новую самостоятельную информацию, позволяющую правильно определить направление и способы розыска, задержания и последующего изобличения преступника.[309]

С другой стороны, появление конкретного подозреваемого, обладающего совокупностью качеств и свойств, отраженных в типичном психологическом портрете личности, позволит практическому работнику, знакомому с

[308] Криминалистика: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Н.П.Яблоков. – М.: БЕК, 1995. – С. 53 – 55.

[309] См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 33.

криминалистической теорией, избрать правильную тактику следственных действий, выявить признаки противодействия расследованию, установить психологический контакт, эффективно применить профилактические меры.

И далее, во всех учебниках под редакцией Николая Павловича сохранялась тенденция наличия глав о криминалистическом изучении личности, в которых акцентировалось внимание на значении для расследования преступлений знаний не только особенностей личности обвиняемого, но и потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства. В данных главах учебников зарождалась теория криминалистического изучения личности участника уголовного судопроизводства, поскольку в них определялись и общетеоретические вопросы, такие как понятие и задачи, объем и методы криминалистического изучения личности.[310]

В настоящее время криминалистическая теория изучения личности участников уголовного судопроизводства пополняется новыми учениями, например, учением о личности обвиняемого, о личности свидетеля и потерпевшего и т.д., которые в свою очередь включают в себя учения более низкого уровня, такие как учение о несовершеннолетнем обвиняемом, несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле. Интерес к изучению личности, на мой взгляд, будет возрастать не только потому, что эффективное проведение вербальных следственных действий невозможно без знания особенностей личности, которые необходимы для получения правдивых показаний по существу расследуемого дела, но также и потому, что механизм преступления, мотивация действий как преступника, так и жертвы преступления, вытекают из этих самых особенностей личности. Поэтому наличие глубоких теоретических знаний о свойствах личности участников уголовного судопроизводства не только будет способствовать выдвижению версий, но и решению многих других задач, связанных с расследованием преступления.

[310] Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П.Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – С. 138 – 151.

Полагаю, что не менее актуальным будет рассмотрение и личности следователя как участника уголовного судопроизводства, поскольку его психологические особенности, профессиональные деформации, необходимость знаний, опыта и следственной интуиции также представляет большой интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В связи с изложенным, еще раз хотим подчеркнуть роль профессора Н.П. Яблокова в становлении различных учений, направлений исследования, учебного курса криминалистики, в воспитании специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональных знаний и нравственных принципов.

Информация об авторе:

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, 450005, Уфа, ул. Достоевского, 131, тел. 8 917 7311888, e-mail: ilona475@mail.ru

Information about the author:

Ilona Anatolyevna Makarenko – Doctor of law, professor, head of the department of forensics, Institute of law, Ufa university of science and technology, 450005, Russian Federation, Ufa, Dostoevsky St., 131. Phone number: 8 917 7311888, e-mail: ilona475@mai.ru

Н.И. Малыхина

Место учений и теорий в системе криминалистики: некоторые дискуссионные вопросы

Дискуссионность определения места учений и теорий в системе криминалистики исследована во взаимосвязи с представлением различных научных взглядов на систему, объект и предмет криминалистики. На основе критического анализа рассмотренных точек зрений, учитывая степень аргументированности имеющихся научных положений по исследуемому

вопросу, сделан вывод об определении учений и теорий в общей теории криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая теория, криминалистическое учение, система криминалистики, общая теория криминалистики.

N.I. Malykhina

The place of doctrines and theories in the system of criminalistics: some controversial issues

The controversiality of determining the place of doctrines and theories in the system of criminalistics is investigated in connection with the presentation of various scientific views on the system, object and subject of criminalistics. Based on a critical analysis of the considered points of view, taking into account the degree of argumentation of the existing scientific provisions on the issue under study, a conclusion was made about the definition of doctrines and theories in the general theory of criminalistics.

Keywords: criminalistic theory, criminalistic teaching, system of criminalistics, general theory of criminalistics.

Систематизация криминалистических теорий и учений и определение их места в разделах криминалистики до сих пор в литературе являются актуальными вопросами для дискуссии. Это обусловлено различными взглядами на системное построение криминалистики, разночтениями в понимании сущностного содержания теорий и учений, а также их разновидностей, и др. При этом имеет место быть полемика о целесообразности создания той или иной криминалистической теории (либо учения) с позиции необоснованного придания такового статуса определенным теоретическим конструкциям[311].

[311] Подробнее об этом в работе: Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2017.

На основе анализа и обобщения точек зрения некоторых ведущих ученых-криминалистов по данной проблематике выделим две доминирующие в настоящее время из них, отразив во взаимосвязи отдельные вышеуказанные дискуссионные вопросы.

1. Рассмотрение частных криминалистических теорий (учений) в рамках общей теории криминалистики.

Так, Р.С. Белкин систему частных криминалистических теорий определял содержанием общей теории криминалистики, при этом выделяя более или менее общие теории по отношению к друг другу, которые взаимосвязаны между собой и отражают отдельные элементы (или группы элементов) предмета криминалистики (например, общая теория криминалистической идентификации обладает большей степенью общности по сравнению с трасологической идентификацией, портретной идентификацией и др.).[312] Данную позицию разделяет большинство ученых-криминалистов: Е.Р. Россинская[313], А.Ф. Волынский, В.П. Лавров[314], Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин[315] и др.

А.А. Эйсман в основе построения системы данных теорий и учений указал признак максимального обобщения (общие для всех отраслей криминалистики), но в отличие от Р.С. Белкина, несколько в ином аспекте представил общую теорию криминалистики. Так, ученый, наряду с данным разделом, выделил также «Введение в науку». В его представлениях областью приложения введения в науку является сама наука, а общей теории криминалистики – практическая деятельность по раскрытию преступлений. По

[312] См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 136.

[313] См.: Россинская Е.Р. Ревизия определения предмета криминалистики: за и против // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 334.

[314] См.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд. М., 2012. С. 11.

[315] См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 77-79.

сути, общая теория криминалистики им представлена как учение о методах раскрытия преступлений и доказывания[316], а положения теории идентификации определены универсальными для всей криминалистической науки[317].

2. Выделение общих и частных криминалистических теорий, учений в различных разделах криминалистики.

Например, Н.А. Селиванов разграничивает общие и частные криминалистические теории, рассматривая их как род и вид. Развитие данных теорий им представлено в рамках соответствующих разделов науки: общие теории (учения) – в общей части, частные теории (учения) – в криминалистической технике, следственной тактике и методике расследования. К общим теориям им отнесены теория криминалистической идентификации, учения о механизмах следообразования, о способах совершения и сокрытия преступлений, о личности обвиняемого и др. Частные теории определены учениями о судебной фотографии и киносъемке, о внешних признаках человека, о следственной версии и т.д.[318]

Т.С. Волчецкая также разграничивает криминалистические теории и учения на общие и частные. В ее научном видении общие теории должны содержаться в разделе «Теоретические и методологические основы криминалистики»[319]. К таковым теориям она относит теорию криминалистической идентификации, криминалистические теории прогнозирования, причинности, моделирования, принятия решений и криминалистическую ситуалогию. Структурными компонентами общей теории

---

[316] Данная точка зрения впоследствии была подвергнута критике со стороны А.Н. Васильева и Н.П. Яблокова, которые совершенно справедливо, по нашему мнению, указали о том, что учение о методах расследования преступлений и доказывания не может считаться общей теорией криминалистики. (См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 23-31.)

[317] См.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 27-28.

[318] См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 12-13.

[319] У профессора Р.С. Белкина данный раздел определен как «Общая теория криминалистики».

она определяет частные теории, применимые к другим разделам криминалистики или представляемые собой часть какой-либо общей криминалистической теории. К частным криминалистическим теориям ею отнесены учения о розыске, о личности преступника, теория криминалистической классификации преступлений и т.д.[320]

Сторонником выделения общих и частных криминалистических теорий, учений является и А.А. Эксархопуло. Однако их перечень и место в системе криминалистики определяются с учетом авторского видения проблематики. Он предлагает свою модель системы криминалистической науки, представленную пятью структурными компонентами: «1) введение в криминалистику; 2) теоретические основы криминалистики; 3) криминалистическое учение о преступлении; 4) криминалистическое учение о средствах и способах познания события преступления; 5) криминалистическая стратегия»[321].

«Общие теории и учения им выделены во второй части и представлены основами криминалистического учения о преступлении, организационными основами борьбы с преступностью, теорией криминалистической идентификации и диагностики и т.д. (перечень не является исчерпывающим). Частные теории и учения рассматриваются в иных разделах. Например, по его мнению, учения о личности преступника, о способах совершения и сокрытия преступлений, криминалистическая виктимология, криминалистическая классификация преступлений должны разрабатываться в разделе «Криминалистическое учение о преступлении» и т.д.» [322].

По поводу научных воззрений второй группы ученых следует отметить следующее. «Выделение среди криминалистических теорий общих и частных, очевидно, должно было бы упорядочить их систему. Однако, анализируя

[320] См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.; Калининград, 1997. С. 28-30.

[321] Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX-XXI веков. СПб., 2004. С. 108.

[322] См.: Там же. С. 108-112.

рассмотренные выше взгляды по данному вопросу, их разграничение привело к выделению различных, а точнее наиболее разработанных и значимых с точки зрения каждого ученого, как общих, так и частных теорий и учений. Более того, не всегда представления о состоятельности (либо неразработанности) той или иной теории (учения) совпадают»[323].

В качестве общего вывода укажем о том, что в современных условиях в науке не сформировано единого представления о месте криминалистических теорий, учений в системе науки.

В этой связи справедливыми представляются утверждения С.В. Лаврухина и Ю.С. Комягиной о существовании в настоящее время проблем взаимосвязи различных теорий и учений, о наличии неразрешенной сложной задачи их синтеза в общей теории криминалистики[324]. Прав и С.И. Коновалов, который, исследуя теоретико-методологические проблемы криминалистики, указал на объективную необходимость, целесообразность применения обобщающих процедур в построении и уточнении общей теории криминалистики[325]. По данной проблематике И.П. Можаева отмечает, «… необходим выбор первоосновы, которая послужит для решения задач объединения частных криминалистических теорий и криминалистических учений; развития их научных положений и рекомендаций; определения подхода к криминалистическому познанию в целом»[326]. Данные замечания представляются весьма обоснованными.

Дискуссионность определения учеными места криминалистических учений, теорий в системе науки обусловлена также различными взглядами на

---

[323] Малыхина Н.И. Место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики // Ленинградский юридический журнал. 2014. №3 (37). С. 155.

[324] См.: Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты криминалистики и ее развитие // Библиотека криминалиста. 2013. №6 (11). С. 319.

[325] См.: Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: дис. … д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 34.

[326] Можаева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 18.

объект и предмет криминалистики, острая полемика в отношении которых не утихает и в настоящее время.

К гносеологическим проблемам адекватного определения объектов криминалистики, например С.В. Лаврухин и Ю.С. Комягина, относят трудности его познания, обусловленные следующими причинами: 1) многообразие процессов, событий, явлений и материальных объектов, изучаемых криминалистикой при решении задачи научного обеспечения процессов обнаружения, раскрытия и предупреждения преступлений; 2) объективные сложности в разграничении понятий, связанных со сферой криминального поведения преступника, что проявляется в их отождествлении; 3) сложный процесс идентификации объекта криминалистики в процессе его интерпретации; 4) сложная природа криминалистики[327].

Среди основных веяний расширения (изменения) объектно-предметной области криминалистики можно указать следующие: исследование вопросов административного, гражданского, арбитражного судопроизводства[328]; изучение закономерностей деятельности адвоката[329]; предложения о смене парадигмы – перехода от исследований преступлений к изучению поведения преступника[330] и др.

Несмотря на разнообразные, отметим небесспорные, предложения ученых, направленные на развитие криминалистической науки, вместе с тем, необходимо учитывать, что любые изменения в определении предмета и объекта науки могут привести к необходимости модернизации системы

---

[327] См.: Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты криминалистики и ее развитие // Библиотека криминалиста. 2013. №6 (11). С. 321-323.

[328] См.: Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М., 2012. С. 19 и др.

[329] См.: Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (теория и практика): дис. … д-ра юрид. наук. Воронеж, 2005; Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: научно-практ. пособие. М., 2005 и др.

[330] См.: Лаврухин С.В. Криминалистическая концепция поведения преступника // Государство и право. 2004. №6. С. 58-65; Его же. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов, 2006 и др.

криминалистических учений (теорий) в целом. В связи с тем, что любые учения (теории) отражают предметную область криминалистики, возникнет необходимость в пересмотре их исходных теоретических основ.

Полагаем, что в данном случае необходим поиск рациональных путей решения проблем применения нововведений в криминалистической науке, не приводящих к существенным преобразовательным процессам без достаточного научного обоснования и практической надобности.

В этой связи, на наш взгляд, заслуживают внимания представления Т.С. Волчецкой по некоторым аспектам рассматриваемой проблематики. В частности, исследуя отдельные вопросы использования криминалистических знаний в различных сферах юридической деятельности, она не усматривает необходимости в пересмотре и неоправданном расширении объектов криминалистической науки. По ее мнению, целесообразно было бы создать новый факультативный раздел в науке (к примеру «Прикладная криминалистика в юридической практике»), в котором бы излагались в самом широком плане прикладные аспекты криминалистических знаний, например, о специфике использования криминалистической науки в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, в таможенном деле, в деятельности нотариуса и т.д[331].

Разрешение вышеуказанных дискуссионных вопросов является актуальной задачей для криминалистической науки и данная проблематика, полагаем, должна разрабатываться на уровне самостоятельного монографического исследования, в рамках которого необходимо провести глубокий критический анализ всех имеющихся представлений по рассматриваемому направлению и сформулировать аргументированные выводы о необходимости (либо об отсутствии необходимости) в пересмотре объекта, предмета и системы криминалистики, в том числе с позиции их соответствия

[331] Подробнее см.: Волчецкая Т.С. Перспективы и пути развития современной криминалистики // Современное состояние и развитие криминалистики: сб. науч. трудов / под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. Х., 2012. С. 5-15.

общетеоретическим положениям, касающимся определения объектно-предметной области и системы науки в целом.

Нами разделяется позиция Р.С. Белкина о четырехэлементном строении системы науки и о месте в данной системе криминалистических учений, теорий. Согласимся, что критерии для систематизации частных криминалистических теорий в рамках общей теории криминалистики требуют дальнейшей разработки. Однако на сегодняшний день предложенное Р.С. Белкиным определение места теорий в системе криминалистики, по нашему мнению, является более упорядоченным в отличие от иных представлений на решение данной проблемы.

Информация об авторе:

Малыхина Наталья Ивановна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, 410056, Саратов, Вольская, 1, тел. 8-845-229-90-45, e-mail: ni_malykhina@mail.ru

Information about the author:

Natalya I. Malykhina – Professor, Doctor of Law, Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Russia, 410056, Saratov, Volskaya St., 1, tel. 8-845-229-90-45, e-mail: ni_malykhina@mail.ru

Г.М. Меретуков

Цифровизация поисковых следственных действий

В статье автор излагает актуальные вопросы цифровизации поисковых следственных действий досудебного производства по уголовным делам. Акцентирует о необходимости и возможности создания искусственного интеллекта для уголовного судопроизводства, предлагает возможные варианты.

Ключевые слова: следователь, цифровизация, цифровые технологии, следственные действия, досудебное производство.

G.M. Meretukov

Digitalization of search investigative actions

In the article, the author outlines the current issues of digitalization of search investigative actions of pre-trial proceedings in criminal cases. Emphasizes the necessity and possibility of creating artificial intelligence for criminal proceedings, offers possible options.

Keywords: investigator, digitalization, digital technologies, investigative actions, pre-trial proceedings.

В середине 1990 г. в научном обороте уголовно-правовых наук стали появляться термины и терминологии такие как: «документы на машинных магнитных носителях информации»[332]; «электронный документ»[333]; «технические средства коммуникации»[334]; «интернет-технологии»[335]; «технологии вне экспертного использования»[336]; «компьютерные средства»[337]; «информационные технологии»[338] и другие научные работы, позволившие появление словосочетаний «цифровая технология», «цифровая экономика», «в рамках цифровой криминалистики, бинарные следы, информационные следы,

[332] Яковлев А. Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации : автореф. дис… канд. юр. наук. Саратов, 2000. – 24 с.

[333] Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (процессуальные и криминалистические аспекты) : автореф. дис. канд. … юр. наук. СПб, 2005. –26 с.

[334] Казначей И. В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования) : автореф. дис. …канд. юр.. наук. Волгоград, 2015. – 29 с.

[335] Мазуров И. Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий : автореф. дис. …канд. юр.. наук. Ростов – на-Дону, 2017. –23 с.

[336] Цимбал В. Н. Технологии внеэксперного использования специальных криминалистических знаний в предварительном расследовании : автореф. дис. … канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2018. – 27 с.

[337] Дрога А. А. Развитие методики судебно- бухгалтерских экспертиз на основе данных, сопряженных с использованием компьютерных средств : автореф. дис. … канд. юр.. наук. Ростов-на-Дону, 2019. – 29 с.

[338] Рудых А. А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий : автореф. дис. ….канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2020. – 24 с.

компьютерные следы, компьютерно-технические следы, цифровые следы и т.д.»[339].

Автор этой научной статьи дважды выступал со своим мнением в периодической научной печати по исследуемой проблематике[340]. В частности, в своих работах высказал следующее: во первых, «Концепция цифровизации связанна с определенной подменной обязанностей государства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, предоставлением услуг, что вызвало обеспокоенность относительно модернизации уголовного судопроизводства»[341]; во-вторых, «Принцип цифровизации любого процесса предполагает организацию отдельных «подпроцессов» с использованием информационно-коммуникационных технологий, информационных систем и цифровых устройств в рамках единого системного подхода к управлению процессами как целостным организмом»[342]; в третьих, «Процесс цифровизации уголовного дела предполагает преобразование криминалистически значимой информации в электронную форму, т. е. конвертацию текстовых и иных документов (текст, выполненный с помощью знаков, символов с элементами естественного или искусственного языка, как рукописный, так и машинописный, полиграфические, фонодокументы, формат, последующий обмен этой информацией через электронные каналы связи (телекоммуникационные технологии)»[343]. Изложенное позволяет высказать мнение, что на досудебном производстве по уголовным делам возможно использовать оцифрованные процессуальные

---

[339] Цифровая криминалистика : учебник для вузов / В. Б. [и др.]; под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. – 417 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

[340] Меретуков Г. М. Цифровая криминалистика : модное слово или реальность :Электронное периодическое издание «Теория права и межгосударственных отношений», Томск, 2022.Выпуск № 10(22), 1 том, март,2022 – С. 56 – 61.; Меретуков Г. М., Грицаев С. И. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства : взгляд в будущее : Омск, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, изд-во – научный журнал «Правоприменение», 2022, Т.6, № 3. – С. 172 – 185.

[341] Меретуков Г. М., Грицаев С. И. Указ. Соч. С.173.

[342] Меретуков Г. М., Грицаев С. И. Указ. Соч. С.174.

[343] Меретуков Г. М., Грицаев С. И. Указ. Соч. С. 173.

документы используемые в ходе собирание материальных и идеальных следов для формирования криминалистически значимой информации. Наиболее эффективными для сбора информации о событии, а также других обстоятельств совершения, являются процессуальные действия проводимые на этапе предварительной проверки сообщения о совершенном преступлении и следственные действия, первоначального этапа расследования любого вида и групп преступлений. Р. С. Белкин к поисковым следственным действиям относит: «обыск» и «предъявление для опознания»[344]. С моей точки зрения к поисковым следственным действиям следует отнести: «осмотр места происшествия, предметов и документов», «освидетельствование», «осмотр трупа», «контроль и запись переговоров», «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» и все виды «допросов». В судебно-следственную деятельность прочно вошли формализованные бланки уголовно-процессуальных документов, выполненных на цифровой основе. К сожалению, в уголовном судопроизводстве практически не используются соответствующие компьютерные программные продукты с искусственным интеллектом содержательной стороны с учетом типичных ситуаций, в частности: механизма следообразования конкретного преступления (например, протокол осмотра места происшествия по делам об умышленном убийстве и т. п.); БД (акт осмотра труппа выполненного судебным медиком; о типичных способах подготовки, совершения и сокрытия преступления; типичные версии и алгоритм действия следователя; перечень возможных вопросов для формулирования эксперту в постановлении о назначении экспертизы по разным видам преступлений с учетом постоянно меняющейся ситуации в которой оказался следователь в процессе производства по делу; план расследования по делу и отдельного следственного действия; варианты следственных ситуаций, при которых следователь мог бы выбрать один из видов ОРМ необходимого для выполнения должностным лицом, органа

[344] Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики : Учебное пособие / Р. С. Белкин – Волгоград, ВСШ МВД РФ. 1993. – С. 171–181.

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, нас интересует вопрос о практическом формировании механизма, а именно не только фиксирования материальных следов в цифровые, но и создании искусственного интеллекта организации и проведения поисковых следственных действий, сформированных на основе цифровых технологий. Данную проблему невозможно решить коллективом одной кафедры криминалистики в рамках научно-исследовательской работы. Идея создания искусственного интеллекта для уголовного судопроизводства назрела давно, поэтому, как представляется автору статьи, необходимо на базе ВНИИ МВД РФ совместно с Институтом криминалистики СК РФ создать творческий коллектив с целью выполнения этого важного направления науки криминалистики. Это позволит создать условия следователю для эффективного использования автоматизированного рабочего места следователя и эксперта (АРМ – «Следователь») и (АРМ – «Эксперт»).

Информация об авторе:

Меретуков Гайса Мосович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», 350044, г. Краснодар, ул. Калинина. 13 (корпус зооинженерного ф-та), тел. 8-918-438-51-49, e-mail: crimkubgau@mail.ru

Information about the author:

Meretukov Gaisa Mosovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminology of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 350044, Krasnodar, Kalinina str. 13 (zooengineering f-ta building), tel. 8-918-438-51-49, e-mail: crimkubgau@mail.ru

Р.О. Морозов

Способ совершения преступления как основа криминалистической характеристики уничтожения или повреждения лесных насаждений

В статье проводится анализ способа совершения уничтожения или повреждения лесных насаждений как основы криминалистической

характеристики. Рассмотрены особенности способа совершения данного преступления как при неосторожном обращении с огнем, так и при поджоге.

Ключевые слова: лесные насаждения, специальные знания, пожар, экспертиза, расследование.

R.O. Morozov

The method of committing a crime as the basis of the forensic characteristics of the destruction or damage to forest plantations

The article analyzes the method of committing the destruction or damage of forest plantations as the basis of forensic characteristics. The features of the method of committing this crime, both in case of careless handling of fire, and in case of arson, are considered.

Keywords: forest plantations, special lore, fire, expertise, investigation.

Последние десятилетия юридической наукой особое внимание уделяется проблемам криминалистической характеристики преступлений[345].

Сложилось устойчивое понятие, что криминалистическая характеристика несèт дидактическую функцию, вводя в механизм совершения преступления, а также способствует более обоснованному выдвижению версий[346].

Последнее же обстоятельство обуславливает значение криминалистической характеристики в расследовании любого преступления, в частности расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений. Понимание криминалистической характеристики должностным лицом,

[345] См.: Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 456 с.; Антонов О. Ю. Современное развитие категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступления» как реализация идей Р. С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина: материалы междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». М., 2018. С. 33–38; Могутин Р. И. Категория закономерности в криминалистических моделях // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2008. № 5. С. 159 и др.

[346] Корноухов В. Е. Понятие и виды методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2003. Вып. 2 (6). С. 14

проводящим расследование преступления, зачастую в ситуациях информационной неопределенности, когда известны не все сведения о картине свершившегося факта, позволяет определить для себя круг соответствующих версий.

При этом особенности данной категории преступлений является наличие двух составов преступления. Здесь различается субъективная сторона преступления – неосторожное обращение с огнем, либо иным источником повышенной опасности, либо путем поджога, иным общеопасным способом, а также в результате загрязнения или иного негативного воздействия. Данный факт обуславливает роль способа совершения уничтожения или повреждения лесных насаждений, как основу криминалистической характеристики данного преступления.

Под способом преступления, в криминалистическом плане, понимается сложная система действий лиц, взаимосвязи материальных объектов и процессов деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Вместе с тем, как научная криминалистическая категория способ преступления – это система типичных для того или иного вида преступлений действий преступника, потерпевшего и иных лиц, находящихся во взаимосвязи с фактом преступления и его обстоятельством (свидетелей-очевидцев). Речь идѐт о взаимосвязях, обусловленных обстоятельствами подготовки, совершения и сокрытия следов преступлений и преступника.[347]

Следует отметить, что уничтожение или повреждение лесных насаждений всегда происходит в следствии пожара, а случаи уничтожения или повреждения иным общеопасным способом, а также в результате загрязнения или иного негативного воздействия отсутствуют. Следовательно, в общем, способ совершения рассматриваемого преступления можно представить, как непосредственно действия (бездействия), влекущие за собой последствия в виде

[347] Васильева М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2021. 519 с.

уничтожения или повреждения лесных насаждений. При этом необходимо рассмотреть способ совершений указанного преступления, как в свете совершения по неосторожности, так и в следствии умышленных действий.

Рассмотрим первую категорию совершения уничтожения или повреждения лесных насаждений по неосторожности.

Как правило, данное преступление не подразумевает какой-либо подготовки к его совершению, а виновное лицо в большинстве случаев даже не осознает причинно-следственной связи каких-либо его действий (бездействия) с наступившими последствиями[348,349].

Эти действия так или иначе связаны с нарушением требований пожарной безопасности, которые регламентированы «Правилами пожарной безопасности в лесах»[350].

В данном нормативном правовом акте закреплен ряд запретов и ограничений, направленных на предупреждения возникновения лесных пожаров: разведение костров в хвойных молодняках, на гарях, на участках поврежденного леса, торфяниках, в местах рубок (на лесосеках), не очищенных от порубочных остатков и заготовленной древесины, в местах с подсохшей травой, а также под кронами деревьев; бросание горящих спичек, окурков и горячей золы из курительных трубок, стекла (стеклянные бутылки, банки и др.); употребление при охоте пыжей из горючих или тлеющих материалов; оставление промасленных или пропитанных бензином, керосином или иными горючими веществами материалов (бумага, ткань, пакля, вата и др.) в не предусмотренных специально для этого местах; сжигание мусора, вывозимого

[348] Приговор Братского районного суда Иркутской области. Дело 1-157-2021.

[349] Приговор мирового судьи судебного участка №127 Иркутского района Иркутской области. Дело 1-24/2021.

[350] Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 N 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах»

из населенных пунктов, вблизи леса только вне специально отведенных местах и т.д.[351].

Таким образом, проводя анализ нормативной правовой базы, направленной на предупреждение возгораний в лесах, можно описать способ совершения уничтожения или повреждения лесных насаждений. В рассматриваемом преступлении способом его совершения будет являться действия или бездействие лиц, обуславливающих формирование источника зажигания и его последующее взаимодействия с горючими материалами, которыми в большинстве случаев может являться достаточно легкогорючая сухая растительность и лесная подстилка. Непосредственно способ совершения преступления будет соответствовать нарушенному требованию, регламентированному «Правилами пожарной безопасности в лесах».

При этом неосознанный характер действий преступника обуславливает сложность расследования подобных прецедентов, которое в большинстве случаев невозможно без своевременного определения круга подозреваемых и проведения с ними соответствующих следственных действий.

Не менее сложным является расследование умышленного уничтожения или повреждения лесных насаждений. Здесь необходимо понимать, что в классических случаях поджог требует какой-либо подготовки к его совершению. В случае же лесного пожара, очаговая зона сама по себе является скоплением легкогорючей нагрузки, и в большинстве случаев не требует каких-либо приготовлений. Кроме того, зачастую условия окружающей среды сами по себе способствуют быстрому развитию горения (например, порывистый ветер и засушливая погода). При этом практика исследования пожаров показывает, что способом совершения поджога лесных насаждений всегда является воздействие стороннего источника зажигания (зажигалка, факел и т.д.). Таким образом,

[351] Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 N 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах»

основополагающим признаком поджога должен являться умысел, зачастую предполагающий действия лиц с целью:

- сокрытие иных преступлений;

(Сокрытие преступлений говорит само за себя – как правило, это повреждение лесных насаждений с целью сокрытия следов каких-либо преступлений в лесном массиве[352]).

- неисполнение обязательств после проведения лесозаготовительных либо иных работ (неисполнение обязательств после проведения лесозаготовительных и иных работ зачастую связанно с уборкой участка и высаживанием на нам молодняка вырубленных деревьев. Недобросовестными подрядчиками может быть принято решение в применении координатных мер, избавляющих их от ненужных действий и материальных затрат);

- подготовка лесных участков к санитарной вырубке (подготовка участков к санитарной вырубке – это преступные действия, направленные на повреждение лесных насаждений с целью осуществления на пораженной территории деятельности по проведению лесозаготовки);

- обеспечение должностных лиц рабочими часами (обеспечение должностных лиц подразделении рабочими часами заключается в искусственном увеличении числа пожаров путем поджога, а иногда и формального тушения за которым следует открытие все новых и новых очагов возгорания. Это обусловлено тем, что обеспечение подразделений, занимающихся тушением лесных пожаров, в том числе и заработная плата зависит от количества часов потраченных на ликвидацию горения).

Таким образом, подводя итог изложенному выше необходимо резюмировать, что способ совершения преступления является основой криминалистической характеристика уничтожения или повреждения лесных

[352] Васильева М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 519 с.

насаждений. Четкое понимание способа совершения рассматриваемого преступления напрямую позволит субъекту расследования в правильном направлении интенсифицировать действия по его раскрытию, что в случае расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений является крайне необходимым.

Информация об авторе:

Морозов Руслан Олегович – преподаватель кафедры контрольно-надзорной деятельности. Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, ул. Северная, д. 1, г. Железногорск, Красноярский край, Россия, 662972, тел. 8-983-243-72-67, e-mail: ruslanmorozov1992@inbox.ru

Information about the author:

Ruslan O. Morozov – Lecturer at the Department of control and supervisory activities. Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, st. Severnaya, 1, Zheleznogorsk, Russia, 662972, tel. 8-983-243-72-67, e-mail: ruslanmorozov1992@inbox.ru

Г.Г. Непеин

Воздушный транспорт как объект криминалистического исследования

В статье анализируется необходимость рассмотрения воздушного транспорта как объекта-системы, подвергающемуся исследованию при расследовании преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта. По мнению автора, авиатранспорт представляют собой сложную социотехническую систему, объединяющую в себе совокупность элементов (подсистем), взаимодействие между которыми порождают процессы, определяющие основные функции и влияющие на безопасное перемещение воздушным путем грузов и пассажиров.

Ключевые слова: воздушный транспорт, система, авиакатастрофа, следователь, уголовное дело, расследование, анализ, система.

G.G. Nepein

Air transport as an object of forensic research

The article analyzes the need to consider air transport as an object-system, which is investigated in the investigation of criminal violations of traffic safety rules and the operation of air transport. According to the author, air transport is a complex sociotechnical system that combines a set of elements (subsystems), the interaction between which generates processes that determine the main functions and affect the safe movement of cargo and passengers by air.

Keywords: air transport, system, plane crash, investigator, criminal case, investigation, analysis, system.

В транспортной системе России воздушный транспорт занимает особое место, обладая определенным преимуществом перед другими видами транспорта. Используя широкую географию полетов и возможность совершать перелеты на большие расстояния за короткое время, авиатранспорт призван своевременно и качественно обеспечивать перевозки пассажиров и грузов. В силу этого, он представляет собой сложный механизм производства (перевозочное производство).

Рост количества авиаперевозок в Российской Федерации приводит к интенсивной эксплуатации авиатранспортных средств. Такая интенсивность, при ненадлежащем материально-техническом обеспечении и старении парка воздушных судов, а также недостаточном уровне профессиональной подготовки членов экипажей летательных аппаратов, создает предпосылки к нарушениям правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, и в конечном итоге приводит к авиационным происшествиям с гражданскими воздушными судами.

Данные статистики, публикуемые ежегодно Межгосударственным авиационным комитетом показывают, что год от года растет число авиационных происшествий. При этом, более 80% аварий происходят вследствие нарушения летными экипажами и наземным обслуживающим

персоналом правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта[353]. Поэтому к числу приоритетных проблем, решаемых государством, относится обеспечение безопасности транспорта и транспортной инфраструктуры.

Ответственность за нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта предусмотрена ст. 263 УК РФ. Под указанным преступлением понимаются виновно совершенное деяние, вследствие которого, в процессе движения, либо эксплуатации летательного аппарата, произошло авиационное происшествие, результатом которого явились общественно-опасные последствия, предусмотренные УК РФ. Основным объектом этого преступления являются отношения в сфере безопасного функционирования движения и эксплуатации воздушного транспорта.

Между тем, установление причин авиационных происшествий представляет собой значительную сложность и требует от следователя решение целого комплекса проблем, связанных с расследованием данного преступления. Это сложности с организацией и проведением осмотров места происшествия, осмотре и опознании значительного числа погибших, допросов, выемок летной, технической и иной документации, образцов топлива, в назначении, проведении и последующей оценке трудоемких и объемных экспертных исследований и т.д.

Кроме того, спецификой предварительного расследования авиационных происшествий является также необходимость исследования воздушного транспорта как сложной системы. Отметим, что в криминалистике в теории идентификации среди ее объектов рассматриваются так называемые «объекты-системы, образующиеся в момент события преступления, например жертва –

[353] Официальный сайт Межгосударственной авиационной комиссии // URL : http://mak-iac.org/rassledovaniya/bezopasnost-poletov/ (Дата обращения 27.10.2022 г.)

преступник, потерпевший – транспортное средство, потерпевший – орудие преступления и т. д.»[354].

Потребность анализа воздушного транспорта как системы обусловлена тем, что исходя из содержания нормативных актов, регулирующих отношения в сфере использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации, в понятие «воздушный транспорт» включаются как воздушные суда, так и различные объекты наземной инфраструктуры, задействованные в их эксплуатации.

В этом смысле, воздушный транспорт представляет собой фактически такую сложную систему, которая состоит из совокупности подсистем, взаимодействующих между собой в процессах подготовки и выполнения полетов, которые также являются самостоятельными сложными системами[355]. Примером таких сложных, взаимодействующих между собой, подсистем являются: «летный экипаж – воздушное судно», «летный экипаж – кабинный экипаж – воздушное судно», «летный экипаж – кабинный экипаж – пассажир – воздушное судно», «авиадиспетчер – экипаж – воздушное судно», «техник – воздушное судно» и т.д.

В целом, эти подсистемы представляют собой взаимодействие человека с техническими средствами, включающее в себя разработку, производство и эксплуатацию воздушных судов, технические системы обслуживания летательных аппаратов, различные объекты наземной инфраструктуры, авиационный персонал, систему учебных заведений по подготовке кадров летных и кабинных экипажей и наземных служб.

Другими словами, воздушный транспорт можно охарактеризовать как сложную, социотехническую систему, представляющую собой совокупность элементов (подсистем), взаимодействие между которыми порождают процессы,

---

[354] Криминалистика: Учебник / под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. – СПб.: Издательство «Лань», 2001., С. 54

[355] См. : Писаренко В.Н. Современное представление авиационной транспортной системы // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. №6-1. С. 67.

определяющие основные функции этой системы – безопасное перемещение воздушным путем грузов и пассажиров.

Рассогласование между отдельными элементами воздушного транспорта и в процессах, протекающих в них, в том числе под влиянием определенных организационных и управленческих факторов, приводит к наступлению авиационного происшествия.

Данное происшествие, или катастрофа воздушного судна, представляет собой процесс последовательно развивающихся событий, и у нее, как и у любой другой «техногенной катастрофы, имеется две причины»[356]:

- «прямая», то есть непосредственная причина, которая вызвала причинение материального ущерба, либо вреда здоровью или смерти членов экипажа судна, пассажиров, иных людей. Как правило, она имеет технический характер (столкновение летательного аппарата с препятствием, сбой в работе бортового компьютера и систем безопасности, навигационных систем, отказ двигателей, неполадки в узлах и агрегатах и т.д.).
- «порождающая», то есть основная причина, приведшая к наступлению события, связанного с аварией, либо катастрофой летательного аппарата. Зачастую она обусловлена человеческим фактором – ошибочными действиями (бездействием) авиационного персонала по организации, подготовке, обеспечению и выполнению полетов воздушных судов.

Расследуя катастрофу воздушного судна, следователю, с целью определения той подсистемы, нарушение деятельности которой явилось порождающей причиной авиапроисшествия, целесообразно производить построение иерархической структуры подсистем системы воздушный транспорт, взаимодействующих в процессах обеспечения функционирования авиатранспортных средств. В ряде случаев, построение этой иерархии и последующее изучение ее отдельных подсистем, и их взаимодействие между

[356] Корма В. Д. Методико-криминалистические основы установления причин общественно опасных происшествий техногенного характера // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2007. – № 4. – С. 741.

собой, в частности деятельности авиационного персонала по подготовке и эксплуатации воздушного транспорта, непосредственно предшествующего происшествию, позволяет установить не только детали, но и восстановить целостную картину произошедшего события.

Поэтому, выяснение непосредственной причины является лишь предварительным этапом к выяснению основной, порождающей причине авиационного происшествия, которая представляет собой сложную задачу.

Например, при расследовании катастрофы самолета Ту-134, произошедшей при посадке в 2011 году в аэропорту г. Петрозаводска установлено, что авиационное происшествие с летательным аппаратом произошло в том числе, вследствие ненадлежащего метеорологического обеспечения полетов в зоне ответственности аэропорта.[357]

По нашему мнению, рассмотрение авиатранспорта как сложного системного объекта познания позволяет следователю осуществить анализ функционирования всех его подсистем, с целью установления обстоятельств наступившей катастрофы. В связи с чем, процесс расследования, преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, призван охватывать все элементы (подсистемы) авиатранспортной системы на предмет образования в них причин и условий, способствовавших наступлению авиационного происшествия.

Информация об авторе:

Непеин Григорий Григорьевич – научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44, тел. 8(911) 143-55-61, e-mail: ngrigorij2008@yandex.ru

[357] Уголовное дело 1-2/2017 // Архив Прионежского районного суда Республики Карелия.

Information about the author:

Grigory G. Nepein – Researcher at the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 44 Liteyny Ave., Saint Petersburg, 191014, tel. 8(911) 143-55-61, e-mail: ngrigorij2008@yandex.ru

А. А. Нуждин

Вклад профессора Н. П. Яблокова в развитие теории криминалистического предупреждения

Статья подготовлена в связи с проведением конференции, посвященной памяти выдающегося ученого доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Проведен анализ отдельных трудов ученого, его позиций по вопросу криминалистического предупреждения преступлений (криминалистической профилактики). В статье определены отдельные направления результатов научных исследований профессора Н. П. Яблокова и их конвертация на деятельность должностных лиц по предупреждению пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: Н. П. Яблоков, криминалистическое предупреждение, профилактика, пенитенциарное преступление.

A. A. Nuzhdin

Contribution of Professor N. P. Yablokov to the development of the theory of forensic prevention

The article was prepared in connection with the conference dedicated to the memory of the outstanding scientist, Doctor of Law, Professor Nikolai Pavlovich Yablokov. The analysis of individual works of the scientist, his position on the issue of criminalistic crime prevention (criminalistic prevention) is carried out. The article identifies certain areas of the results of scientific research by Professor N. P. Yablokov and their conversion to the activities of officials for the prevention of penitentiary crimes.

Keywords: N. P. Yablokov, criminalistic prevention, prevention, penitentiary crime.

Отечественная криминалистическая наука своим развитием и современным состоянием во многом обязана Николаю Павловичу Яблокову. Уважаемый Николай Павлович по праву считается одним из отцов основателей современной российской криминалистики[358]. Оглядываясь назад, понимаешь, какого масштаба является личность доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова, Почетного работника прокуратуры Российской Федерации Николая Павловича Яблокова[359].

По справедливому замечанию коллег Н. П. Яблокова «круг его научных интересов поистине впечатляет. Основные научные направления работы профессора Н. П. Яблокова сложны, местами спорны, некоторые вызывают дискуссию и в настоящее время. Основные работы профессора Яблокова лежат в области теории и методологии криминалистики; теории и практики расследования преступлений; методики расследования преступных нарушений охраны труда и техники безопасности; методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами; вопросов криминалистической профилактики преступлений»[360].

Николай Павлович Яблоков является сторонником и последователем развития теории криминалистического предупреждения (криминалистической профилактики). В своей докторской диссертации «Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности» профессор Н. П. Яблоков посвятил главу «Причины и условия, способствующие преступлениям в области охраны труда и техники безопасности, и криминалистические методы их устранения», где раскрыл

---

[358] Коллектив Кафедры криминалистики и юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова Николаю Павловичу Яблокову - 90 ЛЕТ! // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 6. С. 143-145.

[359] Махтаев М.Ш., Крюкова Е.С. Выдающемуся ученому-криминалисту современной России Николаю Павловичу Яблокову 90 лет // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1. С. 140-147.

[360] Там же. С. 142.

вопросы методики расследования и криминалистической профилактики; уделил внимание выявлению причин преступлений в области охраны труда и техники безопасности и способствующим им условиям, определил содержание профилактической работы следователя[361]. Развитие теории криминалистического предупреждения получило свое продолжение и в основных монографических трудах Н. П. Яблокова[362].

Одной из основных работ, в которой обстоятельно рассмотрены вопросы становления и развития теории криминалистического предупреждения, является монография «Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы», подготовленная Николаем Павловичем совместно с профессором М. Ш. Махтаевым[363]. В данной работе обстоятельно раскрыты вопросы становления частной криминалистической теории о предупреждении преступлений и ее общетеоретические основы; уделено внимание проблемам криминалистической профилактики сегодняшнего дня; определены приоритетные направления и действенные методы криминалистической профилактики в настоящее время.

Николай Павлович уделял внимание и частным вопросам криминалистического предупреждения. Так, особый интерес представляют научные статьи, где говорится о видах, средствах и методах криминалистической профилактики[364] и поднимаются вопросы предмета, задач, информационно-теоретических основ криминалистической профилактики[365].

---

[361] Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: дис. ... д-р. юрид. М., 1971. С. 3

[362] Яблоков Н.П. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 178 с.; Яблоков Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М.: Изд-во МГУ, 1980. 145 с.; Основы борьбы с организованной преступностью / А. И. Коннов, В. И. Куликов, А. С. Овчинский и др./. под ред. В. С. Овчинского и др. М. ИНФРА-М, 1996. 397 с.

[363] Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2016. 288 с.

[364] Яблоков Н.П. Виды, средства и методы криминалистической профилактики в структуре методики расследования преступлений // Законодательство. 2018. № 7. С. 51-59.

[365] Яблоков Н.П. К вопросу о предмете, задачах, информационно-теоретических основах криминалистической профилактики преступлений // Законодательство. 2017. № 2. С. 63-70.

Исследование проблем криминалистического предупреждения преступлений имеет непререкаемое значение для повышения эффективности борьбы с преступностью и требует серьезного научного внимания со стороны широкого круга ученых, исследования и разработки ими методических рекомендаций для успешного проведения профилактической деятельности следователями в ходе самого расследования преступлений и по его результатам.

Под предупреждением преступлений в криминалистике Н. П. Яблоков понимает систему приемов выявления причин и способствующих преступлению условий, объектов криминалистическо-профилактического воздействия, а также профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений, пресекающих или прерывающих преступную деятельность конкретных лиц[366]. Николай Павлович является сторонником теории взаимосвязи криминалистики и криминологии в сфере предупреждения преступлений по кругу решаемых задач. Он полагал, что криминалистика, имея свой аспект изучения, в изучении и разработке приемов и методов криминалистического предупреждения опирается на криминологическую теорию предупреждения преступлений[367].

Особое значение криминалистическое предупреждение приобретает в сфере борьбы с пенитенциарной преступностью. В местах лишения свободы совершается относительно немного преступлений, их виды не так разнообразны, как на «свободе», а обстоятельства (причины и условия) совершения часто типичны. На подобные факторы обратил внимание профессор Н. Г. Шурухнов, который впервые в своей докторской диссертации рассмотрел и систематизировал проблемы расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. Совершенно очевидным является то обстоятельство, что

[366] Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. 5-е изд., перераб. и доп. М. Норма: ИНФРА-М. 2022 С. 24.

[367] Там же. С. 31.

разработанная профессором Н. Г. Шурухновым общая методика служит базой для формирования частных криминалистических методик по видам и родам преступлений.

Научные идеи профессора Н. П. Яблокова по криминалистическому предупреждению преступлений востребованы и в настоящий момент. Нами ведется активная работа по исследованию проблем криминалистического обеспечения предупреждения пенитенциарных преступлений. Как уже отмечалось выше, преступления, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, имеют определенную специфику:

– в последние годы (более 10 лет) прослеживается негативная тенденция, связанная как с увеличением количества регистрируемых преступлений, так и ростом коэффициента преступности (2012 г. – зарегистрировано 1009 преступлений, коэффициент преступности на 1000 осужденных – 1,33; 2021 г. – зарегистрировано 1271 преступление, коэффициент преступности на 1000 осужденных – 1,69)[368];

– преступления совершаются на определенной территории исправительного учреждения (78 % всех зарегистрированных преступлений совершены в жилой зоне);

– преступление, совершенное осужденным, по сути является «злостным» нарушением режима отбывания наказания, что сильнейшим образом дестабилизирует деятельность исправительного учреждения;

– в штатной структуре уголовно-исполнительной системы предусмотрены оперативные подразделения, которые непосредственно обладают функциями по предупреждению преступлений;

– виды преступной деятельности не отличаются разнообразием. Структуру пенитенциарной преступности в основном составляют: дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от

[368] Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2012–2021 годы // Форма статистической отчетности ФСИН-1. Доступ из АИС «Статистика УИС».

общества – 32 % от общего количества регистрируемых преступных деяний; преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 12 %; побеги – 8 %; насильственные преступления – 8%[369];

– причины преступной деятельности осужденных в основном связаны с корыстью и желанием наладить свои «бытовые» условия;

– условия пенитенциарной преступности напрямую зависят от материально-технического обеспечения конкретного исправительного учреждения и отношения сотрудников уголовно-исполнительной системы к исполнению своих должностных обязанностей.

Представляется, что именно выявление и последующее устранение обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, является залогом успешной деятельности по борьбе с преступностью осужденных. Полноценно реализовать подобную функцию возможно только в процессе расследования. Именно уголовно-процессуальная деятельность позволяет в полной мере использовать все возможные средства, а криминалистика «подскажет», как их применять с максимальной эффективностью. В связи с этим является уместным (и актуальным в нынешних реалиях) позиция профессора Н. П. Яблокова о важности и необходимости дальнейшей разработке теории криминалистического предупреждения.

Информация об авторе:

Нуждин Андрей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Академии ФСИН России, 390000, Рязань, Сенная, д. 1, тел. +7 4912 25 55 79, e-mail: aanuzhdin@mail.ru

Information about the author:

Andrey A. Nuzhdin – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty of Law of the Academy of the

[369] Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2021 год // Форма статистической отчетности ФСИН-1. Доступ из АИС «Статистика УИС».

Federal Penitentiary Service of Russia, 390000, Ryazan, Sennaya, 1, tel. +7 4912 25 55 79, e-mail: aanuzhdin@mail.ru

Е.П. Орехова

Принцип наилучшего обеспечения прав ребенка как основа формирования плана допроса несовершеннолетнего обвиняемого

В статье рассматриваются особенности формирования тактики допроса несовершеннолетнего обвиняемого через призму принципа международного права – принципа наилучшее обеспечения прав ребенка.

Ключевые слова: несовершеннолетние, обвиняемый, тактика допроса.

K.P. Orekhova

The principle of the best provision of the rights of the child as the basis for the formation of a plan for the interrogation of a minor accused

The article discusses the features of the formation of tactics for interrogating a minor accused through the prism of the principle of international law - the principle of the best provision of the rights of the child.

Key words: minors, accused, interrogation

Следственные и иные процессуальные действия, проводимые в отношении несовершеннолетнего, имеют свои особенности, обусловленные необходимостью большей процессуальной защиты указанных лиц в связи с их возрастом. При расследовании преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18 лет, могут проводиться любые следственные и процессуальные действия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом. Однако с учетом возраста и психологических характеристик несовершеннолетнего следует выделить специфические тактические приемы проведения допроса, поскольку допрос проводится в 100% случаев при расследовании преступлений.

Сущность допроса заключается в получении от допрашиваемого лица устных сведений (показаний), т. е. устной речевой информации об

обстоятельствах и фактах, имеющих значение для разрешения уголовного дела[370].

Несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) должен быть допрошен о совершенном им деянии. Некоторые особенности проведения допроса несовершеннолетних рассматривались А.И. Габой, Г.Н. Мухиным[371], Л.Л. Зайцевой[372], Т.С. Кобцовой, С.В. Кузнецовой[373], Д.М. Лосевым[374], Э.А. Черных[375] и др. Однако в большинстве своем научные работы посвящены допросу несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а также при исследовании особенностей допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) обращается внимание на соблюдение только национального законодательства и не учитываются принцип гендерного равенства (в то время, как существует ряд научных работ, посвященных особенностям допроса женщин), международные принципы защиты прав человека, наилучшего обеспечения прав ребенка. Согласно ст. 19 о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1989 года, государства принимают все необходимые меры по защите ребенка «от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». Поэтому сбор сведений о несовершеннолетнем обязательно должен быть направлен на установление таких фактов, наличие которых свидетельствует, в

[370] Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – М., 2008. – С. 244-245.

[371] Габа, А.И. Расследование общественно опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике: монография / А.И. Габа, Г.Н. Мухин. – Минск: Акад. МВД, 2005. – 91 с.

[372] Зайцева, Л. Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие / Л. Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 49–52.

[373] Кузнецова, С.В. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. – М.: Экзамен, 2004. – 94 с.

[374] Лосев, Д.М. Тактика допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. – М., 1982. – 18 с.

[375] Черных, Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии. – М., 1968. – 17 с.

том числе, о причинах совершения преступления несовершеннолетним, а также эти факты должны учитываться при выборе тактических приемов допроса несовершеннолетнего.

С учетом принципа наилучшего обеспечения прав ребенка важно при допросе установить психологический контакт с допрашиваемым, учитывая его психологические особенности, условия жизни, характер совершенного им деяния. Для этого следователь готовится к допросу. Подготовку к допросу несовершеннолетнего в научной литературе предлагается разделить на три уровня: познавательный, прогностический, синтезирующий. Познавательный уровень подготовки к допросу состоит в изучении и анализе материалов дела (заявления о совершенном деянии, протокола осмотра места происшествия, протоколов допроса свидетелей, потерпевших, задержания, личного обыска, заключений эксперта и др.), ознакомлении с оперативно-розыскными данными, собирании сведений о личности допрашиваемого (характеристик, запросов в специальные учреждения и ответов на них) с целью определения темперамента, характера, пристрастий, привычек, уровня развития интеллекта, образа жизни и воспитания в семье и др. На втором уровне подготовки к допросу следователь обобщает полученную информацию, что позволяет ему определить наиболее целесообразные способы установления психологического контакта с допрашиваемым и спрогнозировать возможные реакции на использование того или иного тактического приема с учетом эффективности установления объективной истины по делу и принципа наилучшего обеспечения прав ребенка. На синтезирующем уровне следователь составляет план допроса со списком вопросов, которые могут быть заданы допрашиваемому после свободного рассказа, о наличие технических средств фиксации допроса, принимает решение о способе вызова несовершеннолетнего на допрос, месте, времени и режиме проведения допроса, решает вопрос о том, кто будет выступать в качестве педагога (психолога), законного представителя (если такового еще нет в процессе), а также о необходимости приглашения иных

специалистов для обеспечения установления обстоятельств по делу и соблюдения принципа наилучшего обеспечения прав ребенка.

При допросе несовершеннолетнего рекомендуется использовать видеозапись, поскольку видеозапись будет способствовать установлению серьезной обстановки, по записи можно будет составить протокол допроса, а также просмотр ее позволит дополнительно оценить невербальное поведение несовершеннолетнего обвиняемого, в том числе, выявить склонность к фантазированию, неуверенность, которая может свидетельствовать о том, что несовершеннолетний берет вину на себя, поскольку понимает (либо ему внушили), что ему будет назначено меньшее наказание, чем совершеннолетнему преступнику, либо не назначено вовсе.

На допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязательно присутствие защитника, педагога или психолога (п. 2 ч. 1 ст. 45, ст. 435 Республики Беларусь, ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 425 УПК Российской Федерации). При допросе несовершеннолетнего обвиняемого может присутствовать законный представитель (ч. 5 ст. 436 УПК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 246 УПК Российской Федерации). Необходимо тщательно продумывать вопрос о том, кто может выступить законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), поскольку, во-первых, родители могут быть соучастниками преступления, совершенного несовершеннолетним, и это не всегда известно на первоначальном этапе расследования. Во-вторых, следует, исходя из характеризующего материала подозреваемого (обвиняемого), установить, какой из родителей способен установить больший психологический контакт с несовершеннолетним и обеспечить защиту его прав и законных интересов. Так, представляется, что при допросе несовершеннолетних девочек целесообразнее в качестве законного представителя приглашать мать.

Педагог, психолог являются специалистами, т.е. не заинтересованными (ни прямо, ни косвенно) в исходе уголовного дела участниками процесса (ч. 1

ст. 62 УПК Республики Беларусь, ст. 58 УПК Российской Федерации). Задача педагога (психолога) – обеспечить психологический комфорт допрашиваемому несовершеннолетнему. С практической точки зрения педагог, психолог для реализации данной задачи должны обладать некоторыми сведениями о личности подозреваемого (обвиняемого). В связи с этим в научной литературе зачастую рекомендуется в качестве педагога, психолога, приглашать учителей, социальных работников, психологов школы, в которой учится подозреваемый (обвиняемый). Поэтому при сборе сведений о несовершеннолетнем следует допрашивать в качестве свидетелей не всех педагогов школы, которые имели или имеют контакт с интересуемым лицом, поскольку допрос учителя в качестве свидетеля исключает его возможность участия в процессе в качестве педагога, психолога (ст. 86 УПК Республики Беларусь)[376].

В ходе исследования было проведено нарративное (свободное) интервью с 15 педагогами, которые обращали внимание, что:

1) допрашиваемый несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) чувствовал себя неловко в присутствии известного ему учителя, поскольку учитель обладает неким авторитетом, и рассказывать о своих злодеяниях при нем несовершеннолетнему неприятно;

2) в случае присутствия на допросе законного представителя возникала некая напряженность в общении, попытки заявить отвод педагогу в случаях, если подозреваемый (обвиняемый) и его родители имели ряд конфликтов в школе (как правило, совершают преступления те несовершеннолетние, которые попадали не единожды в конфликтные ситуации в школе). Например, мать – законный представитель подозреваемого в начале допроса обвинила присутствующего педагога в том, что она специально пришла на допрос, чтобы

[376] См. например, Габа, А.И. Расследование общественно опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике: монография / А.И. Габа, Г.Н. Мухин. – Минск: Акад. МВД, 2005. – 91 с.; Шимановский, В.В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетний / под ред. А.А. Любавина. – Волгоград: НРИО, 1980. – 48 с.

оговорить и «посадить» ее сына, поскольку у них постоянные конфликты в школе и предвзятое отношение к данному ученику. Как пояснила в ходе интервью педагог, она продолжала участие в допросе, но для устранения конфликтной ситуации не задавала вопросов и старалась поменьше говорить;

3) у учителей нет опыта такой работы и никто им ни в университете, ни на работе не рассказывал, в чем суть их присутствия на допросе, как проводится данное следственное действие и на что следует обращать внимание.

Установлено, что педагоги (психологи) подбираются для участия в качестве специалиста при допросе из числа педагогических работников учреждения образования, где обучается обвиняемый, или из местного отдела образования. Однако, поскольку такие обвиняемые, как правило, характеризуются по месту учебы негативно, то во время допроса может возникнуть конфликтная ситуация между допрашиваемым, его законным представителем и педагогом, поскольку учитель может быть изначально быть негативно настроенным к ученику, иметь первоочередную цель – защитить школу, которую он представляет. Это не способствует обеспечению принципа наилучшего обеспечения прав ребенка. В то же время приглашенные педагоги из местного отдела образования нередко выполняют формальную роль, предоставляя скудный, поверхностный характеризующий материал о несовершеннолетнем и не оказывая необходимого содействия в обеспечении защиты психики ребенка.

При выборе тактических приемов допроса необходимо руководствоваться психологическими особенностями подростка в силу его возраста и условий воспитания, особенностями, касающимися половой принадлежности ребенка, наличием сведений о том, могут ли быть у подростка мотивы лгать, скрывать, оговаривать самого себя. Могут использоваться следующие приемы допроса в случае предположения, что допрашиваемый намерено говорит неправду.

1. Убеждение о неотвратимости ответственности. Доступным языком довести до допрашиваемого, в чем он подозревается (обвиняется), при этом следует

сохранять тактичность, улавливать грань абсолютного запугивания, которое может только усугубить ситуацию и даже подвигнуть несовершеннолетнего к дополнительному сокрытию следов преступления, суициду. Если известно, что преступление совершено в соучастии со взрослым, то прежде чем применять данный метод, необходимо обеспечить невозможность общения несовершеннолетнего с ним, а также сделать так, чтобы несовершеннолетний понимал отсутствие возможности общения с соучастником.

2. Разъяснить значение чистосердечного признания и дачи правдивых показаний, при этом нельзя давать ложных обещаний и ложной информации о том, что чистосердечное раскаяние освобождает от наказания.

3. С осторожностью можно применять прием эмоционального эксперимента, суть которого заключается в неожиданном предъявлении материализованной информации (вещественных доказательств, заключений эксперта и т.п.), связанной с совершением преступления, с соучастниками преступления. Прежде чем применять названный прием следует убедиться в возможности допрашиваемым адекватно воспринимать информацию и в наличии психологического контакта с подростком.

4. Повторность допроса, во время которого при выявлении противоречий с первичным допросом, можно предъявить другие источники доказательств несовершеннолетнему допрашиваемому, однако при условии, что подросток в состоянии адекватно воспринимать предъявляемую ему информацию.

При допросе девушек-подростков следует учитывать, что под влиянием объективных условий предварительного расследования происходят изменения в их интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферах личности не только в силу ее возраста, но и в силу физиологических особенностей. Актуальным является применение следующих тактических приемов допроса:

1. Особое внимание уделить разъяснению обстоятельств, смягчающие ответственность; обращение внимания на положительные качества личности.

2. Проявлять невербальный интерес к рассказу несовершеннолетней.

3. Прием снятия напряженности с помощью спокойной, дружелюбной интонации голоса, отдельных фраз, предварительного разговора на отвлеченную тему с легкой эмоциональной отзывчивостью на пояснения девушки.

4. Применять в случае дачи неполных или ложных показаний прием последовательности, суть которого заключается в предъявлении имеющихся в деле доказательств от «слабого» к «сильному».

Итак, любое решение или действие, осуществляемое при производстве предварительного расследования по делам несовершеннолетних, должно сопровождаться его оценкой с точки зрения наилучшего обеспечения интересов ребенка. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка требует особого подхода к выбору тактических приемов проведения допроса несовершеннолетнего обвиняемого.

Информация об авторе:

Орехова Екатерина Петровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, Беларусь, 220004, Минск, ул. Ленинградская, 8, тел. +375172095230, e-mail: orekhovaep@bsu.by

Information about the author:

Katerina P. Orekhova – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminalistics, Faculty of Law, Belarusian State University, Belarus, 220004, Minsk, Leningradskaya str., 8, tel. +375172095230, e-mail: orekhovaep@bsu.by

И.О. Перепечина

Идентификация монозиготных близнецов методами ДНК-анализа в криминалистических и судебно-медицинских исследованиях

В статье рассмотрены возможности дифференциации монозиготных близнецов и идентификации конкретного индивидуума с помощью современных молекулярно-генетических методов.

Ключевые слова: ДНК, идентификация, дифференциация, монозиготный, близнец, мутация, STR-профиль, секвенирование.

I.O. Perepechina

Identification of monozygotic twins by DNA analysis methods in criminalistic and forensic medical studies

The article deals with the possibilities of differentiating monozygotic twins and identifying a particular individual by means of modern molecular genetic methods.

Keywords: DNA, identification, differentiation, monozygotic, twin, mutation, STR-profile, sequencing.

Фундаментальным ограничением криминалистической ДНК-идентификации с самого начала ее развития принято считать невозможность провести индивидуализацию в отношении конкретного индивидуума из пары монозиготных (однояйцевых) близнецов. Поскольку монозиготные близнецы, по определению, происходят из одной клетки (зиготы), они имеют идентичный генотип[377]. В связи с этим любые используемые для идентификации личности методы ДНК-анализа, в том числе получившие в настоящее время наибольшее распространение методы, основанные на изучении полиморфизма длины коротких тандемных повторов (STR-анализ), не позволяют различать

[377] Редким исключением является случай, когда в результате ранней ошибки в митотическом распределении хромосом (во время одного из первых делений процесса дробления) может появиться клон, имеющий, как и при мозаицизме, клетки с нормальным хромосомным набором, а также клетки с аномальным числом хромосом. В этом случае монозиготные близнецы будут различаться по хромосомному набору. Особенно часто такое имеет место при синдроме Тернера; встречается и при болезни Дауна. См.: Ленц В. Медицинская генетика: Пер. с нем. М.: Медицина, 1984. С. 39.

монозиготных близнецов – у них выявляются идентичные генетические профили.

Представляет ли это проблему для криминалистической ДНК-идентификации? А также для судебно-медицинской экспертизы спорного отцовства? Насколько часто встречаются монозиготные близнецы?

Рождение монозиготных близнецов – явление отнюдь не исключительное. Общая частота родов двойнями равна примерно 1%, из которых около 1/4 - 1/3 приходится на рождение монозиготных близнецов[378]. Д.Д. Притчард и Б.П. Корф приводят цифру 1:260[379]. По данным R. Bortolus и соавт., рождение монозиготных близнецов происходит примерно в 3 случаях на 1000 родов, то есть примерно 6 из 1000 мужчин имеют однояйцевого близнеца[380]. Данные цифры дают основания полагать, что преступления с участием монозиготных близнецов вполне могут происходить; реальны и случаи установления отцовства, в которые вовлечены монозиготные близнецы. Статистических данных относительно таких случаев мне в литературе не встретилось, однако о том, что они имеют место, известно из судебной практики и публикаций в научной литературе.

В 2004 году в штате Миссури, США, рассматривался иск, поданный Холли Мари Адамс к Рэймону Миллеру и Ричарду Миллеру с целью установить личность биологического отца ребенка К.А.А., родившегося 12 апреля 2004 г.[381] Исследование крови братьев, являющихся монозиготными близнецами, показало, что оба они имеют общий индекс отцовства 814 445 и вероятность отцовства 99,999% с априорной вероятностью 0,5. В заключении экспертизы указывалось, что вероятность того, что Рэймон Миллер является биологическим отцом К.А.А., идентична вероятности того, что Ричард Миллер

[378] Бочков Н.П., Захаров А.Ф., Иванов В.И. Медицинская генетика (Руководство для врачей) / АМН СССР. М.: Медицина, 1984. С. 69.

[379] Притчард Д.Д., Корф Б.П. Наглядная медицинская генетика / пер. с англ. Под ред. Н.П. Бочкова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. С. 100.

[380] Bortolus R., Parazzini F., Chatenoud L. et al. The epidemiology of multiple births // Hum. Reprod. Update. 1999. V. 5. P. 179-187.

[381] http://caselaw.findlaw.com/mo-court-of-appeals/1341418.html (дата обращения: 29.11.2022).

является биологическим отцом. Вероятность того, что Рэймон и Ричард являются однояйцевыми близнецами, в миллиард раз выше, чем то, что они являются разнояйцевыми близнецами.

Не располагая возможностью использовать результаты молекулярно-генетического исследования для установления отцовства конкретного мужчины, суд был вынужден основываться на данных негенетического характера. Сложность решения вопроса усугублялась тем, что в ходе рассмотрения данного дела было установлено, что Холли Мари Адамс имела половые сношения с обоими братьями, в том числе и в предполагаемый день зачатия… Судебное решение о том, что биологическим отцом ребенка является Рэймон Миллер, оспаривалось им в 2007 году в суде апелляционной инстанции. Решение суда первой инстанции было оставлено в силе.

Очевидно, что невозможность решения вопроса о тождестве или родстве на основе объективных генетических данных и базирование судебных решений в отношении монозиготных близнецов исключительно на доказательствах негенетического характера существенно усложняет производство по таким делам, а в каких-то случаях делает вынесение решений неосуществимым.

Наука, однако, не стоит на месте. В настоящее время существуют убедительные доказательства существования генетических и эпигенетических различий между монозиготными близнецами, которые, в условиях использования современных методов ДНК-анализа, могут, принципиально, позволить проводить дифференциацию между разными индивидуумами с целью решения задач установления тождества и родства. О каких различиях идет речь?

Монозиготные близнецы происходят в результате одного и того же акта оплодотворения, поэтому, как было сказано выше, их генотипы идентичны. Однако мутационный процесс у человека протекает непрерывно, постоянно приводя к появлению новых мутаций[382]. Формирование монозиготных близнецов происходит на очень ранних стадиях эмбрионального развития в

[382] Бочков Н.П., Захаров А.Ф., Иванов В.И. Указ. соч. С. 76.

результате разделения морулы – скопления клеток-бластомеров, образовавшихся из оплодотворенной яйцеклетки в результате клеточного деления. В трети всех случаев морула делится до 5-го дня после оплодотворения (на стадии 16-32 клеток); примерно две трети монозиготных близнецов возникают после разделения морулы между 5 и 9 днями (40-150 клеток); редким исключением являются близнецы, которые формируются после 9-го дня[383].

После того как эмбрион разделился на два зародыша, в процессе развития они могут приобретать соматические мутации, а также те мутации, которые происходят в зародышевой линии[384]. Для идентификации конкретного близнеца могут быть использованы мутации, которые произошли либо после разделения морулы, либо перед ее разделением, но при условии исключительного присутствия мутации в клетках, которые впоследствии будут принадлежать только одному из близнецов. Наследуются мутации, присутствующие в зародышевой линии. Мутационные события, происходящие в соматических линиях, потомству передаваться не будут. Клеточные деления в двух вновь образовавшихся генетических линиях можно считать независимыми друг от друга в отношении появления мутаций de novo (т.е. вновь приобретенных мутаций).

Учитывая указанные выше процессы, B. Rolf и M. Krawczak высказали предположение, что «образцы тканей, взятые у монозиготных близнецов мужского пола после рождения, имеют разумные шансы различаться одним или несколькими генетическими изменениями, которые также различаются между их зародышевыми линиями. Это делает тем самым генетическое исследование на отцовство в случаях, когда у предполагаемого отца есть брат - монозиготный

[383] Weber-Lehmann J., Schilling E., Gradl G. et al. Finding the needle in the haystack: Differentiating ~~–i~~dentical" twins in paternity testing and forensics by ultra-deep next generation sequencing // Forensic Sci. Int. Gen. 2014. V. 9. P. 42–46.

[384] Зародышевая линия - на клеточном уровне: клетки, из которых образуются гаметы: от первичных половых клеток до собственно гамет (половых клеток).

близнец, вполне реальным вариантом»[385]. По мнению M. Krawczak и соавт.[386], более 80% потомков одного брата-близнеца будут нести по крайней мере одну мутацию зародышевой линии, которую можно обнаружить в сперме их отца, но не в сперме другого близнеца.

Исследованиями последних лет показано, что монозиготные близнецы могут демонстрировать очень небольшую степень генетических различий последовательностей ядерной ДНК в виде однонуклеотидных полиморфизмов (SNPs), вариаций числа копий, сателлитной ДНК Y-хромосомы и др. Многообещающим с точки зрения дифференциации монозиготных близнецов считают также исследование митохондриального генома, благодаря таким его уникальным особенностям, как большое количество копий, небольшой размер генома и высокая скорость замещения.

Прорывом в решении проблемы дифференциации монозиготных близнецов явилась разработка на основе метода секвенирования следующего поколения (next generation sequencing – NGS) подходов к применению его для решения данной задачи. Однако даже процесс использования для дифференциации монозиготных близнецов такой беспрецедентно эффективной и высокопроизводительной технологии, как метод сверхглубокого секвенирования, авторы уподобили «поиску иголки в стоге сена»[387]. Данный метод трудоемкий и требует ДНК высокого качества. В нескольких недавних статьях было описано применение секвенирования следующего поколения для судебно-экспертного исследования также митохондриальной ДНК[388].

---

[385] Burkhard Rolf, Michael Krawczak. The germlines of male monozygotic (MZ) twins: Very similar, but not identical // Forensic Sci. Int. Gen. 2020. V. 50. P. 102408.

[386] Krawczak M., Cooper D.N., Fändrich F. et al. How to distinguish genetically between an alleged father and his monozygotic twin: a thought experiment // Forensic Sci. Int. Gen. 2012. V. 6. P. 129-130.

[387] Weber-Lehmann J., Schilling E., Gradl G. et al. Op. cit.

[388] Parson W., Strobl C., Huber G. et al. Evaluation of next generation mtGenome sequencing using the ion torrent personal genome machine (PGM) // Forensic Sci. Int. Genet. 2013. V. 7. P. 543-549.

Исследования M.F. Fraga и соавт.[389], других ученых показали, что монозиготные близнецы также демонстрируют глубокие эпигенетические[390] различия, особенно в более позднем возрасте, что позволяет идентифицировать донора соматической ткани среди пары монозиготных близнецов[391]. В отличие от стабильных последовательностей геномной ДНК, эпигенетические маркеры, особенно метилирование ДНК, более динамичны. Потенциал использования метилирования ДНК для различения монозиготных близнецов в криминалистических целях уже признан, хотя и в ограниченных исследованиях; необходима валидация данных маркеров[392,393].

Методы идентификации монозиготных близнецов уже начинают находить применение при расследовании преступлений. Потерпевшая сообщила об изнасиловании в полицию города Байхэ (КНР), после чего был арестован подозреваемый, который признался в этом, а также в трех других преступлениях, в том числе в совершенном им 13 лет назад. Результаты STR-анализа подтвердили версию о причастности ко всем четырем случаям данного лица, однако у него был брат-близнец, с образцами которого были получены те же результаты. Для вынесения обвинительного приговора необходимо было исключить брата. Взятые у близнецов образцы дифференцировали с помощью

[389] Fraga M.F., Ballestar E., Paz M.F. et al. Epigenetic differences arise during the lifetime of monozygotic twins // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2005. V. 102. P. 10604-10609.

[390]Термин «эпигенетика» может быть использован, чтобы описать любые внутренние факторы, которые влияют на развитие организма, за исключением самой последовательности ДНК. См.: Паткин Е.Л. Эпигенетика – интегрирующая система между генами, метаболизмом и окружающей средой, определяющая фенотип: Актовая речь на заседании ученого совета ФГБНУ «Институт экспериментальной медицины» 26 декабря 2017 г. Санкт-Петербург, 2017.http://iemspb.ru/wpcontent/uploads/2018/12/2017%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%D1%80%D0%B5%D1%87%D1%8C%D0%9F%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%95%D0%9B.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

[391] Vidaki A., Díez López C., Carnero-Montoro E. et al. Epigenetic discrimination of identical twins from blood under the forensic scenario // Forensic Sci. Int. Genet. 2017. V. 31. P. 67-80.

[392] Li C., Zhang S., Que T. et al. Identical but not the same: the value of DNA methylation profiling in forensic discrimination within monozygotic twins // Forensic Sci. Int. 2011. V. 3. P. e337-e338.

[393] Stewart L., Evans N., Bexon K.J. et al. Differentiating between monozygotic twins through DNA methylation-specific high-resolution melt curve analysis // Anal. Biochem. 2015. V. 476. P. 36-39.

комбинации полногеномного секвенирования, аллель-специфической ПЦР и секвенирования с глубоким ампликоном (deep-amplicon sequencing). По сравнению с ядерной ДНК митохондриальная ДНК показала более высокий потенциал для различения монозиготных близнецов. SNPs, обнаруженные в mtDNA, позволили успешно идентифицировать подозреваемого по объектам, полученным по всем четырем случаям, включая произошедший 13 лет назад[394].

Стоит обратить внимание на уровень идентификационной значимости, достигаемый при применении систем для STR-анализа, использованных в обсуждаемых исследованиях, в том числе для подтверждения монозиготности близнецов и их отцовства в случаях, когда оно устанавливалось. Например, для использованного в указанном выше исследовании L. Yuan и соавт. набора «The AmpFlSTR® Sinofiler™ PCR Amplification Kit» (амплификация 15 STR-локусов и амелогенина) вероятность случайного совпадения[395] - порядка 10^{-19}. Для использованного в исследовании J. Weber-Lehmann и соавт.[396] набора «The PowerPlex® 21 System» (амплификация 20 STR-локусов и амелогенина) порядок соответствующей величины[397] - 10^{-27} …

В заключение отмечу редкий случай, связанный с возникновением только у одного из монозиготных близнецов мутации de novo в одном из STR-локусов, описали L.F. Wang и соавт.[398] Возникновение вследствие мутации редкого триаллельного профиля в локусе vWA (16, 18, 19) помогло оправдать невиновного близнеца при обвинении в убийстве. Данная мутация обнаруживалась в образцах крови, буккальном эпителии и сперме индивидуума; в клетках же луковиц волос определялись два альтернативных

[394] Yuan L., Chena X., Liuc Z. et al. Identification of the perpetrator among identical twins using next generation sequencing technology: A case report // Forensic Sci. Int. Genet. 2020. V. 44. P. 102167.

[395] См.: AmpFlSTR® Sinofiler™ PCR Amplification Kit User Guide 2012.

[396] Weber-Lehmann J., Schilling E., Gradl G. et al. Op. cit.

[397] Storts D. Introduction of an expanded STR multiplex for new global standards // 23th International Symposium on Human Identification. Nashville, TN (USA). 15-18 October, 2012.

[398] Wang L.F., Ying Yang Y., Zhang X.-N. et al. Tri-allelic pattern of short tandem repeats identifies the murderer among identical twins and suggests an embryonic mutational origin // Forensic Sci. Int. Genet. 2015. V. 16. P. 239-245.

диаллельных профиля (16, 18 или 16, 19). Данное исследование, разумеется, проводилось не в формате рутинного STR-анализа.

Таким образом, на современном этапе развития методов молекулярно-генетического анализа появились перспективы для проведения дифференциации между монозиготными близнецами и идентификации конкретного индивидуума. Несмотря на редкость мутаций, пригодных для дифференциации монозиготных близнецов, а также методическую и техническую сложность их обнаружения, принципиально возможно разрешение в судебных делах вопросов, разрешение которых ранее являлось неосуществимым. Заслуживает внимания вероятностно-статистический аспект.

Информация об авторе:

Перепечина Ирина Олеговна, доктор медицинских наук, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13, тел. 8-916-690-00-66, e-mail: smi-100@mail.ru.

Information about the author:

Perepechina Irina Olegovna, Dr.Sci.(Medicine), Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Professor of Department of Criminalistics of Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 13, tel. 8-916-690-00-66, e-mail: smi-100@mail.ru.

С.А. Пичугин

Актуальные вопросы установления хронологической последовательности нанесения реквизитов документов криминалистическими методами

Автором рассматриваются проблемные вопросы установления хронологической последовательности нанесения реквизитов документов в практической экспертной деятельности; предлагаются экспертные решения в рамках применения новых криминалистических подходов в исследовании реквизитов документов, являющихся предметом криминалистического

интереса. Подобные новые подходы акцентируют внимание специалиста на различных диагностических и идентификационных признаках, с помощью которых достоверно устанавливается факт того, какой реквизит был нанесен на документе первым, а какой является последующим.

Ключевые слова: расследование преступлений, судебная экспертиза, установление личности, реквизит документа, криминалистический метод, категорический вывод, сравнительный этап, исследовательская часть экспертизы, специальные средства, последовательность нанесения, печатный текст, подпись.

S. A. Pichugin

Problems of establishing the chronological sequence of applying the details of documents in the disclosure and investigation of crimes

The author examines the problematic issues of establishing the chronological sequence of applying the details of documents in practical investigative and expert activities; expert solutions are proposed within the application of new forensic approaches in the study of the details of documents that are the subject of investigative interest. Such new approaches focus the specialist's attention on various diagnostic and identification features, with the help of which the fact is reliably established which props were applied to the document first and which is the next.

Keywords: crime investigation, forensic examination, identification, document details, forensic method, categorical conclusion, comparative stage, research part of the examination, special tools, application sequence, printed text, signature.

Оформление реквизитов официальных документов «задним числом», в частности, при составлении расписок, договоров займа, товарных накладных, актов, каких-либо иных фиктивных документов, является триггером возникновения условий для несуществующих долговых обязательств. Подобные обстоятельства противоправного деяния достаточно распространены на современном этапе и являются предметом пристального внимания со стороны правоохранительных органов.

Предшествующим условием возникновения подобных фиктивных документов является безусловное доверие руководителей различных ведомств, организаций к своим сотрудникам, находящимся в штате. Так, в рамках оптимизации профессиональной деятельности предприятия, руководители достаточно часто подписывают чистые листы бумаги для последующих составлений их сотрудниками каких-либо текущих документов, имеющих второстепенное значение, доверяя им. В дальнейшем, на подобных «чистых листах с подписями» могут быть синтезированы различные печатные тексты для оформления, например, товарной накладной, акта приема-передачи имущества, а также прочих документов, которые не вызовут каких-либо сомнений в их подложности у контрагентов. Однако, при таких условиях сотрудниками, либо иными лицами, возможно также и синтезирование текста иного содержания, используемого в преступных целях, а именно текстов долговых расписок, текстов несуществующих договоров займа и пр., для подачи соответствующего иска с целью необоснованного истребования денежных средств.

Из материалов судебной практики: «М. обратилась в суд с иском к ответчику Ч. с требованиями о взыскании долга по договору займа, процентов. Требования иска мотивированы тем, что -Дата- между ФИО1 и Ч. был заключен договор беспроцентного займа на следующий условиях: сумма займа 400 000 руб., срок возврата договором не установлен. -Дата- ФИО2 в адрес Ч. было направлено требование о возврате суммы займа, от получения требования ответчик уклонился. -Дата- ФИО1 уступил право требования задолженности М.

Истец просила: взыскать с Ч. в свою пользу сумму долга по договору займа в размере 400 000 руб., проценты, начисленные в связи с просрочкой возврата суммы займа за период с -Дата- по -Дата- в размере 1397,26 руб. с последующим начислением до дня фактического погашения суммы долга.

В судебном заседании представитель ответчика ФИО3 иск не признала. Суду пояснила, что факт передачи денег не может быть удостоверен только спорной распиской, так как в материалах дела нет доказательств о финансовой

возможности передачи денежных средств, в период с -Дата- по -Дата- ФИО1 находился в СИЗО, физически с Ч. не встречался, то есть не мог передать денежные средства. Утверждение истца о том, что деньги были переданы через его брата ФИО4, ничем не подтверждены. В расписке прямо указано, что деньги взяты у ФИО1, а не у кого-либо еще. Истец не доказал факт передачи денежных средств -Дата- и -Дата-, равно как и в другие даты. Фактическими основаниями исковых требований является заключение договора займа. Поскольку заемные отношения отсутствуют, в любом случае передачи денег нет.

В связи с оспариванием обстоятельств, по ходатайству стороны ответчика определением суда от -Дата- по делу назначена комплексная судебная экспертиза, производство которой поручено Федеральному бюджетному учреждению Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции РФ. На разрешение экспертов поставлен следующий вопрос:

Какова последовательность нанесения реквизитов печатного текста, подписи от имени Ч.. и рукописного текста в расписке от -Дата-?

Выводы заключения эксперта №,№ от -Дата-: В расписке – договоре займа первоначально были выполнены подпись от имени Ч. и рукописный текст, а затем был нанесен печатный текст. Первоначальное содержание вышеуказанной расписки-договора займа изменено путем нанесения на имеющийся рукописный текст с подписью от имени Ч. печатного текста, удаления фрагмента документа, содержащие записи годов получения займа.

Суд оценив в соответствии со ст. 67 ГПК РФ относимость, допустимость, достоверность представленных сторонами доказательств, каждого в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к выводу, что в настоящем деле истцом не

представлено доказательств наличия между сторонами договорных или иных отношений, влекущих обязанность Ч. по возврату денежных средств»[399].

Следовательно, судом (следователем), в случаях возникновения подобных сомнительных по своей правовой природе, представленных стороной процесса, документов, как правило, назначается судебно-техническая (комплексная) экспертиза, где могут быть привлечены специалисты из различных научных направлений, для установления обстоятельств изготовления реквизитов, расположенных на оспариваемых документах, имеющих значение для рассматриваемого дела, с постановкой вопроса следующего содержания: «Какова хронологическая последовательность нанесения реквизитов (печатного текста, подписи, рукописной записи, оттиска печати/штампа), имеющихся на исследуемом документе?».

Для решения подобного вопроса экспертами используются апробированные в экспертной практике эффективные криминалистические методы и методики. Рассмотрим некоторые из них.

В случаях топографически взаимного пересечения штрихов реквизитов относительно друг друга, расположенных на оспариваемом документе, экспертная задача при решении вышеуказанного вопроса следователя (суда) значительно упрощается, поскольку применение микроскопических методов исследования позволяет однозначно установить какой реквизит был выполнен первоначально, а какой является последующим. Такая хронологическая последовательность определяется по степени «непрерывности» расположения реквизитов относительно друг друга, т.е. если первоначально был выполнен печатный текст, а затем подпись исполнителя, то штрихи печатного текста буду прерываться в месте расположения подписи, а штрихи подписи будут непрерывными; расположение красящего вещества пасты, возникшего вследствие движения узла пишущего прибора, будет располагаться строго сверху относительно частиц тонера печатного текста.

[399] Решение № 2-3531/2018 2-662/2019 2-70/2020 2-70/2020(2-662/2019;2-3531/2018;)~М-2967/2018 М-2967/2018 от 5 февраля 2020 г. по делу № 2-3531/2018

Если же реквизиты документов не имеют топографических участков взаимного пересечения, то задача установления хронологической последовательности их нанесения значительно усложняется; в этом случае, экспертами анализируются уже, так называемые «фоновые частицы» тонера печатного текста.[400]

В частности, микрочастицы тонера печатного текста при определенных условиях и в зависимости о того, расположены они поверх подписи или под ними, будут иметь различное физическое состояние:

- если микрочастицы тонера печатного текста расположены под исследуемой подписью, то они становятся плоскими, с черными границами и радужным отблеском на их поверхности, т.е. это означает, что первоначально был выполнен печатный текст, а затем нанесена подпись или рукописная запись;

- во-вторых, если микрочастицы тонера расположены поверх исследуемой подписи, то они имеют вид выпуклых (либо приплюснутых) объемных зерен различной формы черного (серо-черного) цвета с блеском, что будет указывать на то, что первоначально была нанесена подпись или рукописная запись, а затем синтезирован печатный текст.

Следует также отметить, что сформированная позиция о физическом состоянии частиц является справедливой только в том случае, если исследуемые частицы тонера печатающего устройства изучаются экспертами относительно центральной области штрихов пасты шариковой ручки (в области вероятного механического воздействия на них узла пишущего прибора), если же частицы тонера печатающего устройства изучаются в периферийных областях (на границе штрихов пасты шариковой ручки), то частицы тонера всегда будут выглядеть в виде «выпуклых объемных зерен, как правило, правильной округлой (овальной) формы черного цвета с ярким блеском»,

[400] Под «фоновыми» понимаются частицы тонера, расположенные за границами основного печатного текста документа. Описанный метод исследования возможен только в случае синтезирования печатного текста электрофотографическим способом.

поскольку на них, узел пишущего прибора прямого механического воздействия оказывать не будет.

Экспериментальным исследованием, с помощью метода моделирования, экспертами также дополнительно проверяется факт того, что микрочастицы тонера текста, расположенные поверх штрихов паст различных пишущих приборов, отличаются от микрочастиц тонера текста, расположенных под пастами тех же ручек по ряду физических/химических параметров.

При решении вопроса о последовательности выполнения реквизитов исследуемого документа обязательным требованием является изучение также и его оборотной стороны, поскольку при синтезировании печатного текста на электрофотографическом устройстве (например, лазерном принтере) осуществляется дополнительное термическое воздействие на бумажный носитель документа. В результате такого термического воздействия, возникшего от электрофотографического устройства на исследуемый документ, при условии выполнения первоначально исследуемой подписи, а затем синтезирования печатного текста, на оборотной стороне документа, трассы пишущего прибора будут наблюдаться сглаженными (физически деформированными). Если же первоначально был выполнен печатный текст, а затем исследуемая подпись, то на оборотной стороне документа трассы пишущего прибора будут иметь неизменное (недеформированное) состояние, поскольку термическое воздействие было до, а не после нанесения рукописного реквизита.

Однако, указанная дифференциация признаков является достаточно условной, поскольку и в первом и во втором случае, частицы тонера должны иметь черный цвет (они в любом случае будут черного цвета, поскольку цвет печатного текста черный); и в первом, и во втором случае частицы тонера должны иметь блеск; и в первом, и во втором случае частицы тонера должны иметь либо округлую, либо неправильную форму. В связи с этим такая дифференциация, которая фактически применяется экспертами в судебной

практике не является однозначной для формулирования категорического экспертного вывода.

Объяснение наличия частиц двух физических типов может быть обусловлена тем, что первоначально, до возникновения иных реквизитов документа, на листе бумаги уже имелись «фоновые» микрочастицы тонера, поверх которых выполнялась подпись, затем поверх красителя штрихов подписи наносился еще один слой «фоновых» микрочастиц тонера от основного текста документа, т.е. лист бумаги, который представлялся на подпись уже имел эти «фоновые» частицы тонера (был так называемый «холостой» прогон листа бумаги через электрофотографическое устройство), а затем документ подписывался исполнителем или каким-то иным лицом.

Подробный экспертный анализ всего листа документа позволяет выявить, как правило, также и необычную аномалию отдельных его участков, которая также позволяет оказать помощь в понимании хронологической последовательности нанесения реквизитов. В частности, в экспертной практике встречаются случаи, когда на документе обнаруживается едва видимая граница, состоящая из «фоновых» частиц, обрамляющих подпись или рукописную запись исполнителя, имеющих отличную физическую природу от тех, которые находятся на самой подписи (отличного также и от основного текста документа по физическому составу: наблюдаются различия в цветовых оттенках частиц тонера и пр.). Указанный дополнительный «фон» мог быть также образован в результате повторной (вероятно, неоднократной) прогонки указанного документа в электрофотографическом устройстве (в т.ч., лазерного принтера), в «холостом» режиме «чистого листа», при этом, в момент такой прогонки область документа, на которой расположена, в том числе и подпись/рукописная запись, была закрыта (временно зафиксирована, заклеена), вероятно, другим фрагментом листа бумаги, в результате которого и появилась едва различимая граница дополнительного фона.

С учетом указанных обстоятельств, а также наличия частиц тонера 2-х типов, можно прийти к выводу о том, что после составления текста расписки и

ее подписания, с документом, вероятно, осуществлялись дополнительные манипуляции, в виде повторного «холостого» прогона через электрофотографическое устройство, что объясняет причину появления частиц тонера иного физического состава (появление фоновых частиц печатного текста 2-го типа).

Таким образом, при решении экспертных задач судебно-технической экспертизы, связанных с установлением хронологической последовательности нанесения реквизитов на документах, экспертам необходимо проанализировать все имеющиеся диагностические и идентификационные признаки, описанные выше в полном объеме, т.е. как с лицевой, так и оборотной стороны документа. От того каким способом выполнены все исследуемые реквизиты документа, а не только изображения отдельных фрагментов печатного текста, зависит эффективный выбор экспертных методов, методик производства судебно-технических экспертиз необходимых для решения поставленных судом (следователем) экспертных задач (в т.ч. применения инструментальных методов экспертного исследования, оценки полученных результатов и пр.).

Информация об авторе:

Сергей Анатольевич Пичугин – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Москва, ул. Врубеля д.12, e-mail: pichugin81@mail.ru Тел. +7-903-585-56-45.

Information about the author:

Sergey Anatolyevich Pichugin – Associate Professor of the Department of Forensic and Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Moscow, st. Vrubel 12, e-mail: pichugin81@mail.ru Tel. +7-903-585-56-45.

О.В. Полстовалов

Криминалистическая профилактика и ее место в системе науки в современных условиях

В статье предпринят анализ основных подходов к определению места проблемы профилактики в системе криминалистической науки. Автор останавливается на позициях ведущих специалистов по этой теме и предлагает свое видение решения данной задачи. В статье предлагается максимально широкая трактовка темы криминалистической профилактики преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, предмет криминалистики, научное наследие Николая Павловича Яблокова

O.V. Polstovalov

Forensic prevention and its place in the system of science in modern conditions

The article analyzes the main approaches to determining the place of the problem of prevention in the system of forensic science. The author dwells on the positions of leading experts on this topic and offers his own vision of solving this problem. The article offers the broadest interpretation of the topic of forensic crime prevention.

Keywords: forensic prevention, subject of forensic science, scientific heritage of Nikolai Pavlovich Yablokov

Николая Павловича Яблокова как яркого представителя классической школы российской криминалистики отличала исключительная научная порядочность, а его добросовестное отношение к своему делу в стремлении к истине навсегда стало примером для любого как начинающего, так и маститого исследователя. Николай Павлович относился к той редкой категории ученых, которые умеют искренне радоваться достижениям коллег, а основанием его критики был исключительно непредвзятый подход. Творческое наследие Николая Павловича неисчерпаемо и навсегда вошло в отечественную криминалистическую классику. Статья посвящается светлой памяти дорогого Николая Павловича, выдающегося ученого, замечательного человека и настоящего патриота нашего Отечества.

В рассуждениях о месте в науке и учебной дисциплине истории отечественной криминалистики Н.П. Яблоков практически согласился со своим учеником А.Ю. Головиным, который предложил изучение этой проблематики отнести к общетеоретическим положениям криминалистики наряду с определением предмета и объекта исследований, системой науки и учебной дисциплины и пр. Н.П. Яблоков назвал такое предложение одним «из наиболее удачных вариантов решения вопроса о месте истории криминалистики в системе и структуре предмета», подчеркнув, что «практическое значение исторического опыта прошлого, накопленного наукой, заключается в том, что оно позволяет контролировать события текущей жизни и должным образом на них откликаться»[401].

Поэтому сама история развития криминалистики показывает насколько она успешно рефлексирует по отношению к меняющимся условиям. В настоящее время криминалистика, свободная от идеологической борьбы с классовым врагом, партийности науки и пр., казавшихся в историческом контексте относительно еще недавно незыблемыми, должна, думается, отказаться от сдерживающих ее развитие представлений, которые укоренились в ее материи на определѐнном этапе развития и не соответствуют сегодняшним реалиям. Речь не идет о приспособленчестве «в угоду интересам правящего класса», о конъюнктурном подходе и прогибах под несовершенную практику уголовного и любого другого процессуального производства, о встраивании в дефекты практики правоприменения. Поэтому важно отличать объективно назревшие решения о трансформациях традиционалистских подходов и сиюминутные временные метаморфозы, которые не носят фундаментального характера, а значит, не могут влиять на саму систему и предмет науки. Кроме того, важно сохранять вектор непредвзятости с тем, чтобы не превратить научные изыскания в своего рода благословение имеющимся дефектам

[401] Яблоков Н.П. Место знаний об истории криминалистики в структуре ее системы и предмета изучения // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2018. № 2. С. 22, 25.

практики правоприменения, поскольку формула «не совсем законно, но удобно» имеет свое практическое воплощение. В этой связи вспоминается высказывание Индиры Ганди: «История самый лучший учитель, у которого самые плохие ученики». Поэтому историческая традиция поступательного развития науки там, где такое развитие подтверждается действительно установленными фактами, служит подспорьем в дискуссии о перспективах современного реформаторства.

Традиционный подход к криминалистической профилактике преступлений выражен в рассмотрении деятельности по предупреждению преступлений в рамках процесса расследования и доследственной проверки. В таком понимании все то, что происходит за границами формально-юридической процессуальной процедуры досудебного уголовно-процессуального производства (точнее – следственной деятельности), к криминалистической профилактике не относится. В частности, по мнению И.И. Иванова криминалистика «разрабатывает технические, тактические и методические приемы следственной профилактической деятельности, реализуемые в процессе раскрытия и расследования конкретных преступлений»[402] Однако и здесь вопрос с раскрытием преступления в ходе контрольно-надзорных мероприятий государственных органов, осуществляющих отраслевой мониторинг за определенными процессами, как и при реализации задачи обеспечения экономической безопасности того или иного бизнеса остается открытым. Да и как быть в административными и ведомственными служебными расследованиями и проверками, по результатам которых выявляются признаки преступления в том объеме и качестве, которые достаточны для решения вопроса о возбуждении уголовного дела? Раскрывая механизм противодействия и профилактики экономической преступности, Л.П. Климович отмечает, что он «во многом определяется эффективной организацией системы финансового контроля и финансового мониторинга …, а

[402] Иванов И.И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив) : автореф. дис. … докт. юрид. наук. СПб., 2004. С. 4.

также спецификой деятельности по раскрытию преступлений в сфере экономической деятельности, эффективность которой во многом зависит от способности правоохранительных структур интегрировать в свою деятельность методы различных отраслей знания, трансформированных для решения задач раскрытия преступлений». При этом автор поясняет, что в свете сказанного рассматривается деятельность Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства, Банка России, Росфинмониторинга и др.[403] Представляется, что эффективность финансового контроля и мониторинга во многом определяется современными приемами и методами аналитической деятельности в проверке и исследовании отношений в сфере денежного оборота. Тем не менее, в свете сказанного речь идет о заимствовании методов других наук в целях предупреждения в контексте задачи раскрытия экономических преступлений. Думается, принципиально важным остается вопрос применимости здесь криминалистического подхода и в каком контексте: 1) в формате внутренних качественных видоизменений предмета криминалистической науки и включения в целеполагание помимо обеспечения рекомендациями раскрытия и расследования преступлений, также и деятельности по предупреждению посягательств до их совершения, а не попутно и скоординировано с уголовным преследованием по уже совершенному деянию; 2) с внешней стороны по образу и подобию, к примеру, использования криминалистических приемов, методов и рекомендаций в профессиональной деятельности защитника. Вместе с тем, помимо ответа на внутренний или внешний периметр присутствия рекомендаций по профилактике преступлений, необходимо также определиться с этапностью: уместны ли до совершения преступления именно криминалистические рекомендации или здесь речь может идти исключительно о криминологии и других науках специального отраслевого профиля? Уместность криминалистических рекомендаций профилактической

[403] Ким Д.В, Баянов А.И., Букаев Н.М. и др. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве : монография / под науч. ред. Д.В. Кима ; отв. ред. А.И. Баянов. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2020.С. 48.

направленности в деятельности следователя и дознавателя в процессе расследования и раскрытия преступлений никем не оспаривается и является общепризнанной.

Вместе с тем, узкая трактовка объекта криминалистики не оставляет шанса для рекомендаций профилактической направленности оказаться в центре профильных исследований в необходимом объеме. В частности, В.А. Образцов и Л.В. Бертовский понимают под объектом криминалистики как науки процессуальную «деятельность должностных лиц правоохранительных органов, реализующих свои властные полномочия в сфере уголовного судопроизводства»[404]. Иными словами, криминалистическая профилактика в этом контексте должна быть интегрирована исключительно в процессуальную деятельность сотрудников правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства. Казалось бы, схожие взгляды у коллеги по кафедре Л.В. Бертовского, М.Ш. Махтаева, который криминалистическое предупреждение преступлений подразделяет «на раннюю (т.е. проводимую до возбуждения уголовного дела) и следственную профилактику, а также экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений»[405]. Но это только на первый взгляд. В действительности же М.Ш. Махтаев сторонник куда как более широкого подхода, поскольку здесь нет конкретизации по направлению «процессуальная – не процессуальная деятельность», а также как подвид выделяется экспертно-криминалистическая профилактика. Однако и в данном случае практически вся экспертная профилактика сводится к выявлению обстоятельств, способствующих преступлению, с уточнением параметров и объема этой деятельности: «По сравнению с другими методами выявления обстоятельств, способствовавших (способствующих) совершению преступлений, «экспертный метод» имеет свои особенности: указанные

[404] Бертовский Л.В., Образцов В.А. Понятие, объект и предмет криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 228.

[405] Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений: дискуссионные вопросы // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2014. № 4. С. 62.

обстоятельства исследуются на основе и в пределах материалов конкретного уголовного дела; выявляются же они с применением специальных знаний»[406]. Рамки материалов конкретного уголовного дела существенно сужают сферу реализации криминалистической профилактики. Кроме того, криминалистическая профилактика нацелена не только на выявление причин и условий совершения преступления, но и на реализацию мер превентивного характера, на установление признаков подготавливаемого или уже совершаемого преступления и административного деликта при попустительстве правоохранительных и контрольно-надзорных органов, перерастающего в криминальное деяние. Думается, что встречающиеся в теории самоограничения по подвидам криминалистической профилактики и по всему ее формату в целом в современных условиях вряд ли оправданы. К примеру, как быть с ситуациями, когда добросовестный эксперт, проводящий повторную экспертизу в гражданском судопроизводстве, сталкивается с ситуацией как минимум преступной халатности своего коллеги, если не с заведомо ложным его заключением по первоначальному экспертному исследованию? Кроме того, в современных условиях многосложных и взаимопроникающих правоприменительных процессах порой трудно выделить точный момент, когда сопровождение одной процессуальной отрасли того или иного механизма общественных отношений сменяется другой отраслью. Например, причинение экологического вреда окружающей среде по мере нарастания тяжести последствий перетекает их плоскости административного правонарушения в преступление. Оценка степени тяжести причиненного вреда здоровью по факту дорожно-транспортного происшествия в рамках административной процедуры может стать прологом к уголовному преследованию уже виновного в криминальном ДТП. Да и в деятельности контрольно-надзорных органов в части предупреждения негативного развития ситуации посредством применения различно рода правовых, тактических и технических средств также много больше криминалистического содержания, поскольку это реальная

[406] Махтаев М.Ш. Указ. соч. С. 67.

практика правоприменения, а не чистая «социология преступности», известная больше для отечественного науковедения в качестве криминологии.

Внепредметные варианты использования криминалистических рекомендаций в той или иной сфере правоприменения стали уже привычными и даже диссертабельными в рамках нашей науки. Однако риск всегда остается, когда нет общего консенсуса по месту таких исследований в науке вообще. Аксиому несоответствия научной специальности при отсутствии в предмете науки тех или иных весьма полезных и востребованных практикой наработок никто не отменял. Поэтому, убежден, что сложившийся неустойчивый компромисс по этому поводу в различных «околокриминалистических» направлениях по мере востербованности практикой и победы здравого смысла над схоластикой, прикрывающейся единственно верным классическим подходом, должен двигаться в сторону разумной трансформации предмета материнской науки. Применительно к теории криминалистической профилактики сужение ее объема в максимально узком варианте чистоты предмета науки по принципу «чтобы чего не вышло» существенно осложняет разработку рекомендаций в ситуации развития общественно опасного явления по мере накопления вреда: к примеру, стоит ли отказывать от криминалистического обеспечения деятельности контрольно-надзорных органов в их профилактической деятельности, дабы не допустить наступления более тяжких последствий уже на уровне выявления дисциплинарных или административных правонарушений? Вопрос риторический и ответ на него, как и на многие ему подобные, с точки зрения здравого смысла очевиден в нескольких аспектах: 1) это совершенно точно не криминология и никакая другая наука, ориентирующаяся в той или иной мере на профилактику преступлений; 2) единственным препятствием к включению в предмет криминалистики является крайний консерватизм отдельных ученых, предпочитающих находится в привычной среде уголовного судопроизводства; 3) такая трансформация в теории криминалистики позволит по-настоящему работать на упреждение по опыту стран, которые давно не ведут подобного

плана ненужных дискуссий и рассматривают такого рода профилактику на уровне проблематики «forensics»; 4) научно-технический потенциал искусственного интеллекта, электронных средств слежения, программного обеспечения по выявлению фактов развития общественно опасных угроз и вызовов с легкостью впишется в формат именно криминалистики, как науки давно и успешно перерабатывающей в свете своих задач самый передовой опыт и знания других естественных и технических наук; 5) отказ от расширения формата криминалистической профилактики поставит нас в положение вечно отстающих и опаздывающих. Представляется парадоксальной ситуация, когда профилактику преступлений мы рассматриваем исключительно в рамках процессуальной деятельности по факту уже случившегося криминального посягательства (крайне редко по подготавливаемому и совершаемому преступлению).

Разумеется, определение сферы применения криминалистической профилактики во многом зависит от устоявшихся классических подходов, и далеко не все предложения по трансформации самих основ криминалистики под современные условия имеют под собой достаточные основания. Однако в случае с криминалистической профилактикой работа на опережение порой все-таки стоит спасенных жизней, предотвращения более тяжких последствий техногенных катастроф, предупреждения еще большего экономического ущерба.

Информация об авторе:

Полстовалов Олег Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет», 450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131, тел.: 8-347-228-88-14, e-mail: kriminalist2010@mail.ru, Polstovalov74@mail.ru

Information about the author:

Oleg V. Polstovalov - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State University», 450005, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Dostoevsky, 131, phone: 8-347-228-88-14, e-mail: kriminalist2010@mail.ru, Polstovalov74@mail.ru

В.В. Поляков

К вопросу о противодействии высокотехнологичной транснациональной преступности

В статье рассмотрена задача противодействия быстро развивающейся высокотехнологичной транснациональной преступности. Подчеркнута важность разработки частной криминалистической методики расследования высокотехнологичных транснациональных преступлений. Описаны криминалистически значимые особенности транснациональной преступной деятельности, характерные для Российской Федерации. Приведены примеры организации современных транснациональных организованных преступных групп. Отмечены характерные тенденции в развитии высокотехнологичной транснациональной преступности.

Ключевые слова: расследование преступлений, высокотехнологичные преступления, транснациональные преступления, преступные группы.

V.V. Polyakov

The counteraction of high-tech transnational crime

The article considers the task of countering the rapidly developing high-tech transnational crime. The importance of developing a private forensic methodology for investigating high-tech transnational crimes is emphasized. The forensically significant features of transnational criminal activity, characteristic of the Russian Federation, are described. Examples of the organization of modern transnational organized criminal groups are given. Characteristic trends in the development of high-tech transnational crime are noted.

Keywords: crime investigation, high-tech crimes, transnational crimes, criminal groups.

Одной из наиболее опасных криминальных угроз для современного общества является высокотехнологичная организованная преступность, активно использующая для преступных посягательств передовые разработки в сфере цифровых технологий. Противодействие этому явлению должно иметь комплексный характер, охватывающий криминалистические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные, а также организационные и методические меры[407]. С позиций разработки криминалистических мер противодействия на первый план выдвигается построение частной криминалистической методики расследования высокотехнологичных преступлений, содержащей научно обоснованные методические рекомендации для практической деятельности правоохранительных органов.[408] Важным аспектом, который должен учитываться в таких рекомендациях, является усиливающееся сращивание преступных групп, совершающих высокотехнологичные преступления, с транснациональной преступностью.

В криминалистических исследованиях отмечалась корреляция, наблюдавшаяся в 2000-е годы между ростом числа высокотехнологичных преступлений и одновременным увеличением количества транснациональных преступных деяний, совершенных в Российской Федерации[409]. Полагаем, что эта корреляция вызвана в первую очередь тем обстоятельством, что стремительное распространение глобальных информационных сетей

[407] Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. Практическое пособие. - М.: Юристъ, 2002. – 172 с.

[408] Поляков В.В. Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений // Lex russica. - 2022. - Т. 75. - № 6. - С. 85–96; Поляков В.В. Особенности формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей: сборник статей XX Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». - Вып. XVII / под ред. С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. - С. 304-312.

[409] Сухаренко А.Н. Противодействие транснациональной организованной преступности в России: состояние и проблемы // Следователь. - 2006. - №9 (101). - С. 51-54.

предоставило преступникам качественно новые возможности для организации криминальной деятельности. Именно на это обращалось внимание в проекте Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности, предложенном Российской Федерацией: «преступления в сфере ИКТ представляют собой транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран»[410].

В последние годы получили распространение криминалистические исследования характерных признаков и особенностей транснациональных преступлений, в частности, криминалистической характеристики, были предложены методические рекомендации по их расследованию и предупреждению[411]. Была отмечена особая опасность такой тенденции, как образование связей между различными видами транснациональных преступных сообществ, в том числе собственно криминальными и террористическими[412].

Для криминалистического анализа высокотехнологичной транснациональной преступности необходимо определиться с исходной терминологией. Согласно содержанию п. 2 ст. 3 Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2000 г., «преступление носит транснациональный характер, если: a) оно совершено в более чем одном государстве; b) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; c) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; d) оно совершено в одном государстве, но его существенные

---

[410] Проект Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при ООН от 11.10.2017 г. на имя Генерального секретаря. A/C.3/72/12. 16.10.2017 г. С. 3/47.

[411] Хижняк Д.С. Особенности использования методов расследования в борьбе с транснациональными преступлениями // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). - Москва: Буки-Веди, 2015. - С. 249-252.

[412] Polyakov, V.V., Starodubtseva, M.A. Factors influencing motivation for terrorist activities being implemented with the use of information technologies in transboundary regions. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. Vol. 364. Pp. 188-191.

последствия имеют место в другом государстве»[413]. Полагаем, что наиболее близки к особенностям транснациональных высокотехнологичных преступлений, расследовавшихся в Российской Федерации, второй и третий из перечисленных вариантов. Так, в исследованных нами уголовных делах неоднократно встречались случаи, когда организаторы и руководители преступных групп, совершавших дистанционные хищения денежных средств в Российской Федерации, находились за рубежом[414]. Одновременно не являлись единичными случаи, когда обосновавшиеся в Российской Федерации преступные группы совершали аналогичные хищения в других государствах. Например, русскоязычное преступное сообщество Silence осуществляло хищение средств из банков в 25 других странах[415]. Как справедливо отмечал Д.С. Хижняк, Российская Федерация может выступать одновременно в качестве государства, на территорию которого из-за рубежа направлены преступные посягательства, с территории которого они осуществлялись за рубежом и как транзитное государство[416].

Особого внимания заслуживают, на наш взгляд, следующие криминалистически значимые особенности высокотехнологичных транснациональных преступлений. Во-первых, даже в тех случаях, когда само преступное действие, и прежде всего - его подготовка, выполнялось в одном государстве, а преступное посягательство и вызванные им общественно опасные последствия наступали в другом, не происходило физического пересечения преступником межгосударственных границ[417], поскольку

---

[413] Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

[414] См., например, Приговор № 1-681/2019 от 26.08.2019 г. по делу № 1-1462/2018 Якутского городского суда Республики Саха (Якутия).

[415] Silence 2.0. Going global // Group IB. 2019. - С. 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.group-ib.ru/resources/threat-research/silence_2.0.going_global.pdf

[416] Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. - М., 2018. – С. 10.

[417] Поляков В.В., Мананников А.С. Особенности противодействия кибертерроризму // Информационное противодействие экстремизму и терроризм: сборник трудов II Всерос.

преступления совершались дистанционным образом. Во-вторых, преступные сообщества все чаще строились не по традиционному иерархическому принципу, а на основе сетевой структуры[418] или с использованием совместно тех и других элементов организации преступных групп. Эти обстоятельства обеспечивали высокую степень адаптации преступных сообществ к меняющимся условиям, способствовали конспирации руководителей, сокрытию следов преступления и самих преступников и тем самым крайне усложняли процесс расследования.

В качестве примера сложной организации современной транснациональной высокотехнологичной преступности можно привести преступные сообщества, специализирующиеся на использовании так называемых «программ-вымогателей». По мнению аналитиков «Лаборатории Касперского», совокупность участников этих преступлений образует своеобразную сложную «экосистему преступного сообщества»[419]. Эта экосистема состоит из отдельных автономных участников - преступных групп, взаимодействующих при подготовке к преступлению, его совершению и сокрытию следов и преступников. Такие группы образуют владельцы бот-сетей, осуществляющие массовый доступ к объектам преступных посягательств; продавцы учетных данных для организации целевых атак; аналитики, предоставляющие информацию о финансовом положении потенциальной жертвы; разработчики вредоносных программ-вымогателей; «упаковщики», обеспечивающие защиту этих программ от обнаружения; переговорщики с потерпевшими организациями; группы, обеспечивающие отмывание выкупа[420] Нужно подчеркнуть то принципиальное для целей расследования обстоятельство, что отдельные участники экосистемы, как

научно-практич. конф. (Краснодар, 21 мая 2015 г.). - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 99-105.

[418] Глазкова Л.В. Особенности современных организованных преступных групп // Мониторинг правоприменения. - 2019. - № 1 (30). - С. 54-60.

[419] Безвершенко Л., Галов Д., Квятковский И. Шифровальщики: кто, как и зачем использует их в 2021 году // Securelist by Kaspersky. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://securelist.ru/ransomware-world-in-2021/101425/

[420] там же.

правило, взаимодействуют друг с другом анонимно посредством сервисов DarkNet («темного интернета), общаются на защищенных специализированных форумах и не владеют информацией о личности соучастников. На наш взгляд, приведенный пример иллюстрирует практическую реализацию концепции «преступность как услуга»[421], отражающей одну из главных тенденций в развитии современной транснациональной высокотехнологичной преступности.

Полагаем, что для противодействия сложным и опасным угрозам, создаваемым высокотехнологичной транснациональной преступностью, как совершенно справедливо отмечал для случая организованной преступности Н.П. Яблоков[422], одних криминалистических мер недостаточно. Для решения этой задачи необходимы комплексные криминалистические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры и, более того, требуется систематическая деятельность по «выявлению и ликвидации финансовых, политических, юридических и прочих транснациональных структур, которые поддерживают международный криминал»[423].

Представляется, что закономерности и основные тенденции в развитии транснациональной высокотехнологичной преступности в странах с высоким уровнем информационных технологий, к которым относится и Российская Федерация, в значительной мере являются общими. При этом эффективность противодействия транснациональной высокотехнологичной преступности в значительной степени зависит от уровня организации международного сотрудничества в данной сфере. В качестве примера можно привести своеобразную особенность высокотехнологичных преступных групп, базировавшихся в различных странах и специализировавшихся на

---

[421] Jirovský V., Pastorek A., Mühlhäuser M., Andrea Tundis A. Cybercrime and organized crime. Proceedings of the 13th International Conference on Availability, Reliability and Security - ARES 2018. August 2018. Hamburg: Association for Computing Machinery Publ. Article No 61. Pp. 1–5.

[422] Яблоков Н.П. Оперативно-розыскные средства и приемы в методике расследования организованной преступной деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. - 2001. - № 6. – С. 14.

[423] Соловьев Э.Г. Сетевые организации транснационального терроризма // Международные процессы. - 2004. - № 2 (5). - С. 75.

вымогательстве, проявлявшуюся в том, что для повышения уровня своей безопасности они не совершали преступлений в странах своей постоянной дислокации, осуществляя дистанционные преступные посягательства только за границей. Очевидно, что противостоять таким преступлениям в рамках одного государства, без налаженного сотрудничества между правоохранительными органами других стран, практически невозможно. В то же время приходится признать, что практическая реализация международного взаимодействия в противостоянии транснациональной высокотехнологичной преступности сталкивается с серьезными проблемами. Более того, как отмечали А.Л. Осипенко и С.П. Кушниренко, «нередко складываются ситуации столкновения различных интересов и правовых систем»[424]. Отметим, что правовые и организационные основы для практической реализации международного сотрудничества в отечественном законодательстве отражены в разделе 18 УПК РФ. Законодательство Российской Федерации также допускает возможность использования для расследования преступлений такой эффективной организационной формы, как совместные оперативно-следственные группы[425].

Проведенное рассмотрение ряда аспектов высокотехнологичной транснациональной преступности может быть использовано для учета негативных факторов, затрудняющих расследование соответствующих преступных деяний, и применено при построении частной криминалистической методики расследования высокотехнологичных транснациональных преступлений.

Информация об авторе:

Поляков Виталий Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61, тел. 89831054266, e-mail:

[424] Осипенко А.Л., Кушниренко С.П. Правовые и организационные основы международного сотрудничества в противодействии трансграничным преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет // Современное право. - 2008. - №8. - С. 39.

[425] Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): Учебное пособие. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. аграрн. ун-та, 2010. – С. 204.

agupolyakov@gmail.com

Information about the author:

Vitaly V. Polyakov – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Altay State University, Russia, 656049, Barnaul, 61 Lenin St., tel. 89831054266, e-mail: agupolyakov@gmail.com

М.А. Полянская

Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с поджогом лесных и иных насаждений

Научная статья посвящена одному из важнейших элементов криминалистической характеристики – обстановке совершения преступления. При расследовании лесных пожаров одним из главных информационных источников о событии преступления является обстановка совершения преступления. Выделены основные фазы обстановки совершения поджога лесных и иных насаждений. Акцентируется внимание на пространственно-временных факторах как о связующей нити процессов, событий, явлений в преступном событии.

Ключевые слова: обстановка совершения преступления, уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений, факторы, фазы, криминалистическая характеристика, поджог.

M.A. Polyanskaya

The situation of the crime scene as an element of the criminalistic characteristics of crimes related to the destruction or damage of forest and other plantings

The article is devoted to one of the most important elements of criminalistic characteristics – the crime scene. When investigating forest fires, one of the main information sources about the crime event is the crime scene. The main phases of the situation of arson of forest and other plantings are highlighted. Attention is focused on spatio-temporal factors as a connecting thread of processes, events, phenomena in a criminal event.

Keywords: the crime scene, destruction and damage of forest and other plantings, factors, phases, forensic characteristics, arson.

Ежегодно в России с начала пожароопасного периода большое количество регионов страны охватывают лесные пожары. Наиболее высокий показатель количества лесных пожаров за 2021 год зафиксирован в Дальневосточном федеральном округе (16 370), в Сибирском федеральном округе (15 650) и в Уральском федеральном округе (10 612)[426].

Основными причинами возникновения возгорания в лесных массивах и на иных землях, расположенных вблизи с лесными насаждениями, является человеческий фактор. Из-за беспечности людей или умышленных действий, которые приводят к неконтролируемому горению тем самым уничтожая или повреждая объекты растительного, животного мира, задымления и загрязнения атмосферы, повреждается почва и происходят необратимые изменения в экологической системе. Причиняется значительный материальный ущерб гражданам и экономике страны.

По указу Президента Российской Федерации «О мерах по сокращению площади лесных пожаров в Российской Федерации» от 15 июня 2022 года проводится ряд мероприятий, направленных на оперативное обнаружение лесных пожаров и последующей ликвидации в целях сокращения площадей лесного пожара. Решая вопросы по оперативной ликвидации лесных пожаров, не решается основная проблема, которая заключается в том, что преступления, связанные с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога, в большинстве остаются не раскрытыми.

Раскрываемость преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога крайне низкая. По статье 261 УК РФ за 2021 год возбуждено всего – 633 уголовных дел из них

[426] Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статист. сб. Балашиха: П 46 ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. – С. 112.

количество уголовных дел которые приостановлены по основаниям п. 1 ч. 1 чт. 208 УПК РФ – 607, выявлено всего – 43 лица[427].

В деятельности следователя (дознавателя) при расследовании преступлений крайне важна информация об обстановке совершения преступления. Как справедливо отметил О.П. Грибунов о том, что «обстановка совершения преступления как место сосредоточения максимального количества его следов, приобретает характер одного из высоко информативных элементов криминалистической характеристики»[428].

Исследования Н.П. Яблокова в области изучения обстановки совершения преступления послужили серьезной основой для формирования ее научных положений. Профессором подчеркивается, что «информация об обстановке совершения преступления обычно является стержневой в криминалистической характеристике практически любого преступления…»[429].

Под обстановкой совершения преступления Н.П. Яблоков предлагает понимать «систему различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления»[430].

Настоящее определение характеризует обстановку места преступления целостной системой взаимозависящих факторов между собой до и в момент

---

[427] Данные ГИАЦ МВД России за январь-декабрь 2021 года.

[428] Грибунов О.П. Обстановка совершения преступлений как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте / О.П. Грибунов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5-2. – С. 60.

[429] Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 69.

[430] Там же С. 68.

преступления. В дополнение к объемному определению обстановки совершения преступления, представлена структура обстановки совершения преступления, состоящая из «временных факторов, пространственно-конструктивных факторов, природно-климатических факторов, вещественных факторов, физико-химических факторов, производственно-бытовых факторов и поведенческо-психологических факторов»[431].

При расследовании преступлений настоящая структура удачно отражает элементы обстановки совершения преступления, охватывая пространственно-временную динамику преступного события взаимосвязанную с личностью преступника и окружающей средой на момент подготовки к совершению преступления и непосредственно его совершения. Представленную структуру целесообразно использовать не только до и в момент преступного события, но и на момент ликвидации последствий преступного события.

Применительно к преступлениям сопряженными с пожарами информационная основа обстановки совершения преступления формируется из трех главных факторов: время, место и обстоятельства, приведших к возникновению загорания, дальнейшего развития пожара и борьбы с ним.

Для того, чтобы выяснить какие условия и обстоятельства привели к возникновению пожара Б.В. Мегорский предлагает обстановку совершения преступления, сопряженного с пожаром, подразделять на три фазы: 1) обстановка до пожара; 2) обстановка в динамике развития пожара; 3) обстановка после ликвидации пожара[432]. Каждая фаза имеет свои пространственно-временные рамки и обстоятельства, характеризующие способ совершения преступления (подготовка к преступлению, непосредственно совершение преступления и сокрытие следов преступления), механизм следообразования и характерные черты личности преступника (поджигателя).

---

[431] Там же С. 69.

[432] Методика установления причин пожаров: (Общие положения методики и основы пожарно- техн. экспертизы) / Инж. Б.В. Мегорский. – Москва: Стройиздат, 1966. – С. 32.

Формирование обстановки совершения преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога, также происходит по средствам прохождения трех фаз. Первая фаза – обстановка, предшествующая пожару (совокупность активных действий преступника приводящие к загоранию деревьев, кустарников, лиан и другой растительности); вторая фаза – процесс горения растительности (может развиваться стихийно по средствам благоприятных климатических условий или искусственно создавая условия для поддержания и развития пожара поджигателем); третья фаза – обстановка на момент ликвидации пожара (характеризуется особенностями по внесению изменений в обстановку преступного события лицами принимавшими участие в тушении пожара).

Изучая обстановку совершения преступления рассматриваемой категории необходимо учитывать сведения о месте, времени, климатических условиях, физико-химических процессов и других факторов. Именно пространство и время пронизывают все фазы обстановки совершения поджога и позволяют установить устойчивую корреляционную связь между предметом преступного посягательства и обстановкой преступления.

На основе анализа следственной и судебной практики можно сделать вывод о том, что следователи (дознаватели) на этапе предварительного расследования сталкиваются с проблемами, которые не позволяют оперативно и всесторонне изучить обстановку совершения преступления пока не будут установлены следующие обстоятельства: во-первых, установление очага возгорания, где находится сосредоточение материальных следов преступного события; во-вторых, установить время возникновения пожара; в-третьих обнаружить признаки указывающие на умышленный поджог (следы совершения поджога, средства, вещества инициаторов горения, факелов и других предметов технического и бытового характера). Указанные обстоятельства служат ключевой информацией для выдвижения и проверки

следственных версий, поиска очевидцев, свидетелей и виновных лиц в совершении поджога леса.

Совершение поджога лесных и иных насаждений происходит в условиях неочевидности и в основном без свидетелей. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступления является наиболее информативным комплексом взаимосвязанных между собой факторов и требует наиболее детального изучения, так как каждый пожар имеет свои индивидуальные особенности и следы преступления идеального и материального мира, которые запечатлеваются в обстановке совершения преступления и имеют отпечаток во всех его трех фазах.

Информация об авторе:

Полянская Мария Александровна – адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России, 664074, Иркутск, Лермонтова, д. 110, тел. 8-924-606-50-10, e-mail: pushinka777.91@mail.ru

Information about the author:

Polyanskaya Maria Alexandrovna-adjjunct Vostochno-Siberian Institute of MVD Rossii, 664074, Irkutsk, Lermontova, D. 110, Tel. 8-924-606-50-10, e-mail: pushinka777.91@mail.ru

Л.Н. Посельская

Проблемные вопросы получения информации по преступлениям, совершенным с использованием современных платежных инструментов

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы получения информации о преступлениях, связанных с незаконным использованием платежных инструментов, определения и получения исходной информации о событии преступления, оценка этой информации и выявление квалифицирующих признаков преступления. В ходе исследования выявлены особенности оценки полученной исходной информации в условиях использования цифровых технологий, когда способ преступления имеет

сходные элементы. Разрешение выявленных проблем получения и формирования необходимой информации о неправомерном использовании платежных инструментов состоит в правильности определения предмета преступного посягательства, основным признаком которого будут банковские инструменты, не являющиеся ценными бумагами, но в тоже время средствами электронного платежа.

Ключевые слова: современные платежные инструменты, средство электронного платежа, безналичные расчеты, предмет преступного посягательства.

L.N. Poselskaya

Problematic issues of obtaining information on crimes committed using modern payment instruments

This article discusses the problematic issues of obtaining information about crimes related to the illegal use of payment instruments, determining and obtaining initial information about the event of a crime, evaluating this information and identifying qualifying signs of a crime. In the course of the study, the features of evaluating the received initial information in the conditions of using digital technologies, when the method of crime has similar elements, are revealed. The resolution of the identified problems of obtaining and forming the necessary information about the misuse of payment instruments consists in the correctness of determining the subject of criminal encroachment, the main feature of which will be banking instruments that are not securities, but at the same time electronic payment means.

Keywords: modern payment instruments, means of electronic payment, non-cash settlements, subject of criminal encroachment.

Статистические данные показывают, что в данной сфере увеличивается число преступлений, совершаемых с использованием более современной компьютерной техники и оборудования. Современные преступники используют самые высокотехнологичные способы использования различных платежных

инструментов. Кроме этого, существуют проблемы в организации раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений, которые так же влияют на качество и своевременность расследования.

Наши исследования и работы ученых-криминалистов, проводивших анализ практики расследования таких преступлений, позволили выделить некоторые существующие проблемы. Изучение основных показателей практики расследования преступлений, связанных с использованием современных платежных инструментов позволяет сделать вывод о тенденции к росту таких преступлений. Так, например, количество преступлений с использованием платежных карт в период с января по октябрь 2021 года возросло до 143957 зарегистрированных; с использованием компьютерных технологий составляет 29997 зарегистрированных преступлений. Активизировалось количество фиктивных электронных платежей через сети Интернет до 1121[433], но самое большое количество преступлений совершается с использованием самой сети Интернет и программных средств. В текущем 2022 году за январь-октябрь достигло 429245 зарегистрированных преступлений[434].

В тоже время следователи испытывают определенные трудности в получении исходной информации по таким преступлениям, равно как и в организации проверки такой информации. Помимо этого, определенные сложности для практических работников представляют вопросы использования специальных знаний при выявлении и фиксации источников информации о преступлениях данного вида. Отмеченные недостатки обусловлены, в том числе недостаточностью современных криминалистических рекомендаций, отражающих существующие потребности практики при выявлении и расследовании преступлений, совершаемых с использованием современных платежных инструментов. Своевременное получение объективной

[433]Сборник «Состояние преступности в России за 2021 год»// Состояние преступности за январь-октябрь 2021г./https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130

[434] Сборник «Состояние преступности в России за 2022 год»// https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33913311

информации, в том числе и относительно предмета преступного посягательства, определяет возможности оперативного реагирования на совершенные преступления.

Анализируя данную проблему, Р.С. Белкин писал о необходимости введения такого понятия как «криминалистически значимая информация». Под этим термином, по его мнению, следовало понимать в равной степени доказательственную и иную информацию, но только достоверную. При этом он отмечал, что информация должна способствовать достижению целей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений[435]. Кроме этого, вся совокупность информации о преступном событии должна отражать всю полноту преступления. В то же время, Р.С. Белкин отмечал, что «…объем информации не всегда может быть полностью выявлен…»[436].

В соответствии с действующим законодательством, информация представляет собой сведения в различных формах их существования[437].

Н.П. Яблоков в своих трудах очень точно отмечал, доступность компьютерных средств, развитие современного информационного общества приводят не только к появлению новых видов преступлений, но и способствуют сокрытию информации о них, сокрытию последствий преступных действий.[438] Рассматривая тенденции развития понятия криминалистически значимой информации, Е.П. Ищенко отметил ее качественное изменение и переход в виртуальную среду, киберпространство. По его мнению, цифровизация и

---

[435] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М., 2001. С.237.

[436] Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. Т.1.С.119 – 121; Т.2. С.118-122.

[437] Федеральный Закон от 27.07.2006г.№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 30.12.2021г.)// СПС Гарант, дата обращения 10.05.2022.

[438] Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени //Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015.С.21.

насыщение социальной и общественной жизни компьютерными и телекоммуникационными сетями не только обеспечило рост преступности с использованием новых технологий, но в определенной мере способствует решению задач раскрытия и расследования преступлений[439]. Однако, наиболее исчерпывающий анализ характера информационного отражения преступности во вне осуществлен Н.П. Яблоковым в учебном издании[440].

К основным способам выявления информации, способствующей раскрытию и расследованию преступлений, можно отнести результаты оперативно-розыскной деятельности. Получение и использование оперативно-розыскной информации о преступлениях, совершаемых с использованием современных платежных инструментов, предполагает проведение, кроме традиционно осуществляемых мероприятий, специфичных именно для рассматриваемого вида преступлений. А именно установление факта неправомерного оборота средств платежей с использованием определенных платежных инструментов для проверок оборота ценных бумаг, платежных карт, электронных средств передачи информации, обеспечивающих деятельность финансовых и банковских структур, осуществляющих прием платежей; проведение проверок использования оригинальных или специально созданных для совершения преступления компьютерных программ.

Основными проблемами при проверке информации является недостаточное понимание квалификации и разграничения преступлений. Так, незаконный оборот средств платежей в ряде случаев относят к составам преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, либо отмывание или легализацию преступных доходов, и другим преступлениям экономической направленности.

---

[439] Ищенко Е.П. О криминалистике и не только: избранные труды. – Москва: Проспект, 2016.С.217-221.

[440] Криминалистика: учебник/под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: Инфра – М, 2022.С.50-52.

В данном вопросе полагаем необходимо всегда своевременно и точно определить предмет преступного посягательства. Учитывая общепринятые понятия объекта и предмета криминалистической методики расследования преступлений, информацию о преступной деятельности можно считать вторым элементом объекта при характеристике расследования преступлений.

По преступлениям, совершаемым с использованием современных платежных инструментов, предметом указанного преступления являются поддельные кредитные или расчетные карты, иные платежные документы. Кроме этого, на наш взгляд, необходимо разъяснение относительно других платежных документов, которые могут быть предметом преступного посягательства. В настоящее время чаще других используются для безналичных расчетов и платежей такие платежные банковские инструменты как инкассовые поручения, платежные ордера, платежное поручение и платежное требование.

Типичная исходная информация относительно рассматриваемых преступлений представляет собой сведения, содержащиеся на электронных носителях информации, в копиях платежных требований и платежных поручений. Действующее законодательство дает представление о понятии и видах современных платежных инструментов для совершения финансовых операций в целях осуществления применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно – телекоммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.[441] Исследуя данный вопрос, Е.Ю. Сергеева формулирует понятие электронного документа.[442] Соответственно, использование современных платежных инструментов сопряжено с использованием электронных платежных документов и рассматриваются как

[441] Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) п.19 ст. 3.

[442] Сергеева К.А. О современных подходах к понятию электронного документа //Актуальные проблемы российского права. 2014. №7.44.С.1482-1486.

взаимосвязанные понятия. Методами выявления признаков таких преступлений является получение фактических данных о произведенном платеже с использованием электронных средств платежа. Установление технических средств и используемых для этого IP-адресов, сайтов, мобильных средств связи, компьютерных программ. Цель проверочных мероприятий – определение предмета преступления, позволяющего впоследствии правильно квалифицировать данное преступление. Необходима разработка и определение критериев оценки информации о преступлениях, совершаемых с использованием цифровых платежных инструментов с различными способами воздействия на платежные системы и электронный документооборот.

Таким образом, источниками информации о совершении преступлений, с использованием современных платежных инструментов, служат результаты получения и изучения следующих носителей информации на этапе предварительной проверки. К ним относятся: результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий, получение информации с электронных и материальных носителей информации, используемых при подготовке и совершении рассматриваемых преступлений; результаты ведомственных и государственных органов, уполномоченных совершать проверки в сфере оказания финансовых и банковских услуг, в том числе при осуществлении платежей. Источником информации могут быть сведения, полученные из организационно-управленческой, учетно-регистрационной отчетности юридического лица, в том числе кредитной организации, через которые осуществлялся неправомерный оборот средств платежей, получение сведений от субъектов, обладающих сведениями относительно готовящихся, совершенных действий и финансовых операций.

Информация об авторе:

Посельская Людмила Николаевна – кандидат юридических наук, доцент,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры криминалистики, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12, тел. 8-495-335-51-00, e-mail: poslydmila@mail.ru

Information about the author:

Lyudmila Nikolaevna Poselskaya – Candidate of Law, Associate Professor, V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Criminology, 12 Akademika Volgina str., Moscow, 117437, tel. 8-495-335-51-00, e-mail: poslydmila@mail.ru

Р.С. Резвых

Особенности взаимодействия следственных органов с оперативными подразделениями в ходе расследования мошенничеств в сфере жилищно-коммунального хозяйства

В статье рассмотрены некоторые особенности организации взаимодействия следственных органов с оперативными подразделениями при расследовании мошенничеств в сфере ЖКХ. Исходя из специфики данного вида преступлений, автором представлены основные этапы, формы и виды взаимодействий.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, взаимодействие, оперативные подразделения, расследование преступлений, оперативно-розыскные мероприятия.

R.S. Rezvykh

Features of the interaction of investigative bodies with operational units during the investigation of fraud in the field of housing and communal services

The article discusses some features of the organization of the interaction of investigative bodies with operational units in the investigation of fraud in the housing and utilities sector. Based on the specifics of this type of crime, the author presents the main stages, forms and types of interactions.

Keywords: housing and communal services, interaction, operational units, investigation of crimes, operational investigative measures.

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) является

основополагающим элементом Российской экономики, направленное на реализацию социальных и экономических задач государства, а также на создание условий для достойной жизнедеятельности населения страны. Безусловно, одной из причин высокой преступности в сфере ЖКХ считается нахождение колоссальных денежных средств и отсутствие прозрачности в деятельности, требует постоянного и своевременного контроля, наблюдения и противодействия со стороны правоохранительных органов. Так, согласно постановлению Правительства РФ «…в ближайшие годы на модернизацию жилищно-коммунальной инфраструктуры в регионах будет направлено до 150 млрд. рублей. Для финансирования таких проектов будут привлечены средства из Фонда национального благосостояния (ФНБ)»[443].

Противодействие мошенничествам в сфере ЖКХ является одним из первостепенных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Так, в 2021 году правоохранительными органами в этой сфере выявлено около 350000 правонарушений, возбуждено 1225 уголовных дел. По результатам расследованных уголовных дел рассматриваемой категории, к различным видам ответственности привлечено около100 000 должностных и юридических лиц[444].

В современных условиях криминализации отрасли ЖКХ невозможно противостоять сложным преступным схемам следственным органом в одиночку. Согласованное и сплочѐнное взаимодействие с оперативными и иными подразделениями является залогом успеха в раскрытии и расследовании преступлений[445].

---

[443]Правительство одобрило программу финансирования строительства и реконструкции коммунальной инфраструктуры за счет средств ФНБ. [Электронный ресурс]. – URL:http://government.ru/news/44444/ (Дата обращения: 29.10.2022).

[444]По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в жилищно-коммунальной сфере ведутся масштабные прокурорские проверки.[Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59146077 (дата обращения: 21.09.2022).

[445]Варданян А. В. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: монография // А.В. Варданян, В.А. Антонов, В.С. Белохребтов. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. – 2016.– С. 176–178.

Определение понятия «взаимодействие» на законодательном уровне не дается. В современной научной литературе существуют разные мнения и подходы к данному понятию. Следует согласиться с мнением ученых Р.С. Белкина, В.И. Шиканова, С.Б. Россинского, О.П. Грибунова, Ю.П. Гармаева и других в том, что взаимодействие – это законная, целенаправленная, совместная и согласованная по цели, месту и времени, деятельность органов при расследовании преступлений, с использованием специальных средств и способов борьбы с преступностью.

Правовые основы взаимодействия подразделений при расследовании мошенничеств в сфере ЖКХ составляют: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[446], Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»[447], приказ МВД России от 29.04.2015 г. № 495дспи другие ведомственные нормативные акты.

Обобщив и проанализировав судебно-следственную практику, мнения известных ученых в области ОРД и криминалистики, автор приходит к следующей классификации этапов взаимодействия следователя с оперативными подразделениями:

1. В рамках материалов предварительной (доследственной) проверки в соответствии со статьями 144-145 УПК РФ. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что поводами и основаниями для возбуждения уголовного дела о мошенничестве в сфере ЖКХ в большей части являются материалы, направленные оперативными подразделениями экономической направленности. Сыщики проводят оперативно-розыскные мероприятия с целью изобличения всех обстоятельств и фигурантов по делу[448].

---

[446] Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. № 41. – С. 6944.

[447] Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 28.06.2022)«Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание Законодательства РФ. – 2022. – № 27. – С. 4603.

[448]Бастрыгин А. С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Политематический сетевой электронный научный

2. Первоначальный этап расследования и стадия возбуждения уголовного дела. На данном этапе важной задачей является сбор и анализ доказательственной базы, определение квалификации преступного деяния и составление плана расследования для выдвижения криминалистических версий по делу.

3. Последующий этап расследования уголовного дела. Основной задачей является сбор, проверка и оценка полученных доказательств в ходе следствия с целью установления всех обстоятельств по делу.

4. Заключительный этап расследования и направления уголовного дела в суд. На данном этапе следователь прекращает производство следственных действий, принимается законное и обоснованное решение по делу.

5. Этап взаимодействия при осуществлении розыска подозреваемых и обвиняемых. В случаях, если подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов следствия или его местонахождение не установлено, то предварительное расследование по делу приостанавливается, выносится постановление об объявлении розыска.

Вместе с тем следует выделить следующие формы взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений:

1. Процессуальная – регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства[449]:

– письменные поручения следователя органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью установления свидетелей и очевидцев преступного деяния, а также лица, совершившего преступление;

– письменные поручения следователя органу дознания о проведении отдельных следственных действий;

– письменные поручения следователя органу дознания о розыске скрывшегося подозреваемого (обвиняемого);

журнал Кубанского государственного аграрного университета. –2017. –№ 127.–С. 4.

[449]Быков В. М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция. –2017. – № 8. – С. 59–61.

– использование результатов ОРД в процессе доказывания.

2. Организационная – регулируется нормами иных ведомственных нормативных актов[450]:

– совместная деятельность в рамках следственно-оперативных групп (далее – СОГ);

– составление согласованных планов следственно-оперативных мероприятий;

– совместные совещания, обсуждение собранных по делу доказательств, планирование дальнейшей работы по делу;

– обмен информацией, представляющей следственный и оперативный интересы.

Синтезируя изложенную нами информацию, считаем целесообразным выделить следующие виды взаимодействия:

1. Взаимодействие в ходе осмотра места происшествия, обыска и выемки.

2. Взаимодействие в ходе производства допросов, проверок показаний на месте, опознаний и очных ставок.

3. Взаимодействие при использовании специальных знаний, назначении судебных экспертиз и исследований; консультации сотрудников экспертных подразделений по различным вопросам, возникающим в ходе следствия.

Подводя итоги, следует отметить, что следственным органам, в целях предупреждения, выявления, раскрытия и расследования мошенничеств в сфере ЖКХ, необходимо согласованное, взаимосвязанное и компетентное взаимодействие с оперативными подразделениями для полного и всестороннего, качественного и объективного рассмотрения всех обстоятельств по делу.

[450]Грибунов О. П. Организационные аспекты раскрытия и расследования имущественных преступлений, совершаемых на объектах транспорта // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: матер. конф. Иркутск.– 2014.– С. 88-92.

Информация об авторе:

Резвых Роман Сергеевич – адъюнкт Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110, тел. 8-964-650-34-31, e-mail: roma83.30@mail.ru

Information about the author:

Rezvykh Roman Sergeevich – adjunct of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074, Irkutsk, Lermontov str., 110, tel. 8-964-650-34-31, e-mail: roma83.30@mail.ru

Е.Р. Россинская

Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем – новый раздел криминалистической техники и технологии

На основе учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем, входящего в систему теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности образован новый раздел криминалистической техники и технологии – криминалистическое исследование компьютерных средств и систем. Обосновано определение его предмета и объектов: проявлений вредоносных программ и других цифровых следов, объектов-носителей.

Ключевые слова: компьютерные средства и системы, цифровизация, цифровые следы, вредоносные программы, носитель компьютерной информации, криминалистическое исследование компьютерных средств и систем.

E.R. Rossinskaya

Criminalistic Research of Computer Tools and Systems – a New Section of Criminalistic Technique and Technology

Based the doctrine of criminflistic research of computer tools and systems, which is part of the theory of information and computer support for criminalistic activity, a new section of criminalistic technique and technology – criminflistic research of computer tools and systems – has been formed. The definition of its

subject and objects is substantiated: malicious programs and other digital footprints, carrier objects.

Keywords: computer tools and systems, digitalization, digital footprints, malicious programs, computer information carrier, criminalistic research of computer tools and systems

Для системного рассмотрения проблем, связанных с изменениями в преступной деятельности в связи в цифровизацией нами разработана криминалистическая теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, которая позволяет обеспечить инновационный подход к развитию всех разделов криминалистики: новых механизмов следообразования, новых видов криминалистически значимой информации, выявления новых способов раскрытия и расследования преступлений. *Предметом* теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности являются закономерности возникновения, движения, собирания и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных дел. *Объектами частной* теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности являются, с одной стороны сами компьютерные средства и системы как носители розыскной и доказательственной криминалистически значимой информации, а с другой – система действий и отношений в механизмах преступлений с использованием компьютерных средств и систем, а также криминалистических компьютерных технологий выявления, фиксации, изъятия, сохранения, исследования и использования криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации[451].

Одной из основных составляющих рассматриваемой криминалистической теории является *учение о криминалистическом исследовании компьютерных*

[451] Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, № 2 (89), 2019. – С. 193-202.

средств и систем, предмет которого составляет система закономерностей собирания криминалистически значимой компьютерной информации. *Объектами* учения являются компьютерные средства и системы, рассматриваемые в широком смысле, и содержащаяся в них розыскная и доказательственная криминалистически значимая компьютерная информации[452].

В системе криминалистической науки данное учение относиться к криминалистической технике и технологии. Как известно, это один из разделов криминалистики, в котором дается «система научных положений и основанных на них технических (в широком смысле) средств, приемов и методов, предназначенных для собирания и исследования доказательств в процессе судопроизводства по уголовным (гражданским, административным) делам, иных мер раскрытия и предупреждения преступлений[453]. Термин «криминалистическая техника» употребляется обычно в двух значениях, во-первых, так обозначается раздел криминалистической науки, а во-вторых, – совокупность технических средств, т. е. приборов, аппаратуры, оборудования, инструментов, приспособлений, принадлежностей и материалов, применяемых для собирания и исследования доказательств в процессе судопроизводства. Поэтому интеграция в криминалистику новых научных методов и разработка на этой основе новых криминалистических технологий, а также разработка частных криминалистических теорий за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук неразрывно связаны с развитием новых направлений криминалистической техники.

Заметим, что попытки включения в криминалистическую технику новых разделов вызывают обычно бурные споры: является ли это направление криминалистическим или отнесено к ним искусственно, не существуя в

---

[452] Россинская Е.Р., Семикаленова А.И. Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Том 11, вып. 3, 2020. – С. 745–759.

[453] Белкин Рафаил С. Курс криминалистики. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 102).

реальности. Криминалистическая техника не беспредельна, поэтому включение в нее новых разделов возможно только если необходимость включения их обоснована и реально существует, а добавление слова «криминалистическая» к какому-то разделу науки, как это нередко случается, еще не означает, что такое направление уже имеется. Именно поэтому, как мы указывали ранее, направление криминалистической техники можно считать сформировавшимся только в том случае, если оно отвечает следующим критериям:

– специфика объектов исследования – вещественных доказательств и, в то же время, их распространенность, частая встречаемость в уголовном и гражданском судопроизводстве;
– решение специфических криминалистических задач, которые не ставятся при исследовании подобных объектов в других сферах человеческой деятельности;
– методологическая и методическая разработанность данного направления[454].

Новый раздел криминалистической техники вполне соответствует этим критериям и включает описание объектов криминалистического исследования в цифровой форме – цифровых следов, – особенности собирания (выявления, фиксации, изъятия) криминалистически значимой компьютерной информации, современные возможности судебно-экспертного исследования этих объектов.

Криминалистически значимая компьютерная информация содержится как в стационарных компьютерах, серверах, средствах их коммуникации, внешних и внутренних носителей данных, периферийных устройств и т.д., так и в мобильных устройствах сотовой связи (смартфонах, планшетных компьютерах и т. д.), микропроцессорных устройствах. Компьютерные средства и системы приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств, но доказательственное значение, как правило, имеет именно компьютерная

[454] Россинская Е.Р. Система криминалистической техники в свете современных представлений о природе криминалистики // Современные проблемы криминалистики // Сборник трудов Академии управления МВД РФ, 1998. – С. 3-8.

информация, содержащаяся в памяти данных устройств, которая и является основным объектом криминалистического исследования.

Цифровые следы возникли как проявление цифровизации, при переходе от аналогового способа запечатления криминалистически значимой информации к цифровому и являются одной из ключевых дефиниций данной теории. Мы, как и ряд других авторов, не разделяем позицию некоторых ученых, предлагающих ввести для исследования компьютерных средств и систем новый вид следов – «виртуальные следы». Полагаем, что любые действия с использованием компьютерных систем и их сетей оставляют следы в виде структур компьютерной информации – цифровые следы[455] – в оперативной памяти компьютера, на носителях информации различных типов, на линиях связи и в коммутаторах.

Цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи. Эти следы являются следами материальными, так как, будучи оставленными в результате определенных событий, отражаются на материальных объектах, хотя в некоторых случаях период их существования весьма невелик. По происхождению цифровые следы являются технологическими, поскольку формирование данных следов обусловлено спецификой реализации информационных технологий, и для их преобразования в доступную для восприятия форму также используются информационные технологии.

По механизму следообразования они могут быть отнесены к электронным либо электромагнитным в зависимости от носителя, на котором они отображены – твердотельном либо на магнитных дисках. Но возможны и механико-оптические следы, которые образуются, например, в структуре материала оптического диска под воздействием лазерного луча.

---

[455] Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Монография. /Под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Проспект, 2022. – С. 40-58.

Цифровые следы обладают *только им присущими свойствами*:

- существуют в виде компьютерной информации;
- характеризуются высокой скоростью трансформации;
- могут быть представлены практически бесконечным количеством копий;
- легко распространяемы в компьютерных сетях и быть доступны в любой точке мира, где имеется подключение к сети Интернет;
- отличаются невозможностью восприятия непосредственно органами чувств, а только с помощью специальных устройств и программ;
- требуют новых, отличных от традиционных, способов, методов и процедур по обнаружению, фиксации и обеспечению сохранности;
- подтверждаются контрольными числами (хеш-суммами) либо иными данными, свидетельствующими об их целостности.

Цифровые следы:

- находятся на отдельных носителях, например, на жестком магнитном диске (HDD), флеш-накопителе и др.;
- непосредственно содержатся в компьютерных системах и сетях, мобильных коммуникаторах, планшетах, на серверах, в облачных хранилищах, (например, проявления действия вредоносных программ[456] или в виде контрафактных информационно-компьютерных продуктов[457]);
- в качестве цифровых следов можно рассматривать электронные документы;
- образы цифровых следов, отображаемые в цифровом виде с помощью различных программных продуктов, например изображения подписей, дактилоскопических отпечатков в графических или текстовых процессорах; скриншоты переписки в социальных сетях и пр.;

[456] Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования //Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. – С. 699-709.

[457] Россинская Е.Р., Семикаленова А.И. Контрафактный информационно-компьютерный продукт как объект криминалистического исследования компьютерных средств и систем // Lex Russica, Том 73 № 8 (168), август, 2020. – С. 86-95.

– образы цифровых следов, отображаемые на бумажных носителях, например, распечатки скриншотов, распечатки электронных документов и др.

Однако, говоря о цифровых следах нельзя забывать о двойственной природе информационно-компьютерных объектов, которая включает информационно-цифровую и материальную составляющие. Следовательно, наряду с цифровыми следами объектами криминалистического исследования компьютерных средств и систем будут являться носители цифровых следов, от правильного обнаружения, фиксации и изъятия которых, их судебно-экспертного исследования будет зависеть целостность и полнота криминалистически значимой информации, ложащейся в основу доказательственной базы.

Можно выделить следующие категории объектов, которые являются носителями криминалистически значимой компьютерной информации.

1. Устройства хранения информации, предназначенные для записи и хранения информации: внутренние, обеспечивающие работоспособность самой вычислительной системы (компьютера): оперативная память, кэш-память, BIOS; внешние: большинство запоминающих устройств, известных как винчестер, флеш-накопитель, карта памяти, CD-диск, гибридные: облачные хранилища, располагающееся на внутренних носителях информации серверов, расположенных за пределами системы пользователя.

Существенное криминалистическое значение имеют:

– принцип энергозависимости устройства: энергонезависимые (магнитные диски, флеш-память, оптические и магнитооптические диски и др.) и энергозависимые (оперативная память);
– принцип устойчивости записи: постоянные запоминающие устройства (BIOS); записываемые (CD-R); многократно перезаписываемые (CD-RW, DVD-RW, жесткие магнитные диски, флеш-память); оперативные запоминающие устройства (ОЗУ– компьютерной системы).

При получении доступа к устройствам хранения и изъятия с них криминалистически значимой компьютерной информации наиболее важно

определить порядок действий, позволяющий сохранить содержащиеся на устройствах данные в неизменном виде, что, в первую очередь, зависит от отнесения устройства к тому или иному виду.

2. Устройства ввода информации предназначены для преобразования поступающих от пользователя данных в доступную для обработки системой цифровую форму: клавиатуры, манипуляторы (мыши, джойстики, трекболы), сенсорные графические планшеты (не путать с мобильными устройствами), интерактивные доски, сканеры, веб-камеры, устройства видеозахвата, звуковые карты с аудиовходом, считыватели смарт-карт, акселерометры и гироскопы, приемники спутниковой навигации, сканеры папиллярных узоров и узоров сетчатки глаз, разного рода датчики и измерительное оборудование, а также иные устройства.

3. Устройства вывода информации предназначены для преобразования информации из цифровой формы в форму, доступную для восприятия человеком, а также техническими средствами: индикаторы, мониторы, проекторы, принтеры, звуковые карты, исполнительные механизмы и телемеханика (например, турникет или электронный замок) и т. д.

4. Устройства обработки информации предназначены для регистрации поступающей информации и формирования управляющих команд в соответствии с алгоритмом (например, центральный процессор, графический контроллер (видеокарта), звуковой процессор (звуковая карта), оперативная память (кэш, буфер).

5. Устройства передачи информации по каналам связи – устройства ввода/вывода информации, которые осуществляют преобразование поступающих данных в сигнал, пригодный для передачи по каналу связи (модуляцию), и его трансляцию, а также прием сигналов и их обратное преобразование в доступную для обработки форму (демодуляцию). К ним относятся Wi-Fi роутеры, модемы, сетевые карты, GSM-модули, маршрутизаторы, bluetooth-модули, модули ИК-связи, коммутаторы и др.

Передачу и хранение криминалистически значимой информации следует рассматривать не только для компьютерных средств и систем, но и для мобильных телефонов сотовой связи, смартфонов, планшетов, поскольку они выступают не только как носители и средства передачи криминалистически значимой информации, но и как орудия совершения преступлений. Означенные мобильные устройства не могут классифицироваться как электронно-вычислительные машины, поскольку имеют постоянное соединение с сетью и являются ее частью. Они представляют собой интегрированные устройства, в которые входит персональный компьютер (иногда с урезанными возможностями), устройство связи, коммутации; используют специфическое программное обеспечение; содержат носители информации (SIM-карты, карты памяти, USB-накопители); осуществляют функции глобальной системы позиционирования (GPS), оснащены фото- и видеокамерами[458].

Необходимо отметить, что все перечисленные виды объектов содержат цифровые следы, могут продуцировать собственные цифровые следы и участвуют в формировании криминалистически значимой компьютерной информации. Для обеспечения возможности выявления, фиксации, изъятия и судебно-экспертного исследования цифровых следов необходимо использовать специальные средства[459].

Основной класс судебных экспертиз, объектами которых уже более 25-ти лет фактически являются цифровые следы – это класс судебных компьютерно-технических экспертиз. Однако цифровые следы стали в последние годы объектами исследования во многих родах (видах) судебных экспертиз, например, в фоноскопической, автороведческой, лингвистической, почерковедческой, фототехнической, видео-технической, портретной, судебно-

[458] Семикаленова А.И., Сергеева К. А. Мобильные телефоны сотовой связи – новые объекты судебной компьютерно-технической экспертизы // Законы России, опыт, анализ, практика, № 12, 2011. – С. 89–94.

[459] Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex Russica, Том 74 №9 (178), сентябрь, 2021. – С. 102–118.

бухгалтерской, финансово-экономической, судебно-технической экспертизе документов и других[460].

Информация об авторе:

Россинская Елена Рафаиловна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, 125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, тел. 8-499-244-88-88, e-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Information about the author:

Elena R. Rossinskaya – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Examinations of Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, 125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., 9, tel. 8-499-244-88-88, e-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

А.В. Рыбак

О сущности экспертных ошибок в отдельных видах деятельности эксперта и мерах по их предупреждению в Республике Беларусь

В статье рассматриваются вопросы сущности экспертных ошибок, экспертных ошибок в отдельных видах деятельности эксперта в аспекте профессиональной деятельности эксперта, понятийно-категориальный апарата, отражающего сущность и значение экспертных ошибок в отдельных видах деятельности эксперта. В статье отражены наиболее эффективные меры по предупреждению экспертных ошибок в отдельных видах деятельности эксперта.

Ключевые слова: экспертные ошибки, эксперт, экспертные ошибки в отдельных видах деятельности эксперта, предупреждение экспертных ошибок.

[460] См., например, Бодров Н.Ф., Россинская Е.Р. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. № 1 (21), 2022. – С. 121-135; Лебедева А.К. Об особенностях судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотиков на примере видеохостинга Youtube // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 2 (90), 2022. С. 124–133 и др.

A.V. Rybak

On the essence of expert errors in certain types of expert activities and measures to prevent them in the Republic of Belarus

The article discusses the issues of the essence of expert errors, expert errors in certain types of expert activities in the aspect of the expert's professional activities, the conceptual and categorical apparatus that reflects the essence and significance of expert errors in certain types of expert activities. The article reflects the most effective measures to prevent expert errors in certain types of expert activities.

Key words: expert errors, expert, expert errors in certain types of expert activities, prevention of expert errors.

Проблема сущности экспертных ошибок основательно изучена отечественными учеными в трудах Г.Л. Грановского, Р.С. Белкина, А.А. Аубакировой, Е.Р. Россинской, Н.П. Майлис, В.В. Бушуева и многих других. Большинство авторов рассматривают экспертные ошибки исключительно в рамках ошибок, допускаемых экспертами при проведении экспертных исследований – одном из направлений профессиональной деятельности эксперта. Ошибки, допускаемые экспертами, при осуществлении иных видов профессиональной деятельности изучены в значительно меньшей степени, несмотря на необходимость изучения данных ошибок в целях их дальнейшего выявления и предупреждения.

Одним из первых определение термину «ошибка эксперта» дал Г.Л.Грановский: «его выводы (основные и промежуточные) не соответствующие действительности, а также неправильности в действиях и рассуждениях, отражающих процесс экспертного исследования, – в представлениях, суждениях, понятиях»[461]. На позиции необходимости указания признака добросовестного заблуждения при определении экспертной ошибки, которого нет в определении, данном Г.Л. Грановским, стоят многие ученые,

[461] Грановский, Г.Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения / Г. Л. Грановский // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т. – М., 1983. – Вып. 73. – С. 2

отмечая, что экспертная ошибка являются результатом добросовестного заблуждения.

Рассмотрим определение экспертной ошибки, предложенное А.А. Аубакировой. Под интеллектуальной ошибкой эксперта (автор использует термин «интеллектуальная ошибка эксперта», отождествляя его с термином экспертной ошибки, обращая внимание на то, что за основу следует взять мыслительную деятельность эксперта) следует понимать непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования[462]. Данное определение учитывает многие необходимые критерии сущности экспертных ошибок.

Необходимо обратить внимание на предложенное определение экспертных ошибок И.Н. Сорокотягиным, которое, на наш взгляд, наиболее объективно отражает их значение. Экспертная ошибка, по его мнению, – это исследования и действия эксперта, не отражающие действительность и не приводящие к цели (установлению истины) в результате добровольного заблуждения[463].

Несмотря на существование большого количества определений термина «экспертная ошибка» различных авторов, не предложено такого, которое бы в полной мере соответствовало современной науке и экспертной практике. Так, помимо толкования самого термина «ошибка» и относящегося к нему признака непреднамеренности, необходимо обратить внимание на дополнительные критерии, которые обязательны для формулирования определения экспертных ошибок, а именно: правовой статус субъекта, совершающего экспертные ошибки; вид деятельности, в которой экспертные ошибки совершены.

---

[462] Аубакирова, А. А. Интеллектуальные ошибки эксперта при формировании его внутреннего убеждения / А. А. Аубакирова. – М. : Юрлитинформ, 2012. – С. 75

[463] Сорокотягин И. Н. Экспертные ошибки и их классификация / И. Н. Сорокотягин // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 209

С целью установления границ сущности экспертных ошибок, относительно статуса субъекта, их совершающих и вида деятельности, в котором возможно совершение данных ошибок, рассмотрим взаимосвязанные понятия «эксперт», «судебно-экспертная деятельность» и «профессиональная деятельность эксперта» и их соотношение.

В соответствии со ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь экспертом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено проведение экспертизы[464]. Вместе с тем, с непроцессуальной точки зрения, экспертом в Республике Беларусь может является должностное лицо, работающее или проходящее службу в судебно-экспертной организации. Таким образом, понятие «эксперт» употребляется как в процессуальном, так и непроцессуальном (профессиональном) значениях.

Эксперт, проходящий службу в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, в соответствии со своими должностными обязанностями, осуществляет профессиональную деятельность эксперта: деятельность в процессуальном статусе эксперта, деятельность в процессуальном статусе специалиста, а также иную деятельность в соответствии с должностными обязанностями вне процессуального статуса эксперта или специалиста, в том числе в рамках судебно-экспертной деятельности.

Судебно-экспертной деятельностью, в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности», является деятельность по организации проведения, контролю за проведением, проведению судебных экспертиз и деятельность по ведению

[464] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июн. 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 N 199-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022

криминалистических учетов и коллекций, осуществляемые судебно-экспертными организациями и судебными экспертами[465].

Отметим, что ошибки в профессиональной деятельности эксперта, возможны во всех вышеуказанных направлениях деятельности (например, касающиеся качества фотосъемки, оформления таблиц фотоснимков, полноты и правильности фиксации в протоколе информации, сообщаемой следователю специалистом; описки, орфографические ошибки, ошибки в расстановке и указании признаков объектов криминалистических учетов, неверное заполнение полей электронных форм при формировании криминалистических учетов) и могут приводить к серьезным неблагоприятным последствиям, наравне с ошибками, совершаемыми при проведении экспертных исследований.

Исходя из рассмотренных выше определений и их соотношения, полагаем, что недостаточно рассматривать экспертные ошибки, исключительно как ошибки, допускаемые экспертом, находящимся в процессуальном статусе эксперта в рамках деятельности по проведению экспертиз. По нашему мнению, изучение экспертных ошибок необходимо в рамках всей профессиональной деятельности эксперта, а именно судебно-экспертной деятельности (проведению судебных экспертиз, деятельности по ведению криминалистических учетов и коллекций), деятельности эксперта, привлекаемого для участия в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях в качестве специалиста, участия в проведении органами внутренних дел добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации, проведения исследований и проведения экспертиз по заявлению физических лиц, иной деятельности, осуществляемой в соответствии с должностными обязанностями эксперта.

---

[465] О судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 дек 2019 г., № 281-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500293 – Дата доступа: 30.11.2022.

Таким образом, при определении экспертной ошибки предлагаем использовать термин «экспертная ошибка» в двух значениях: широком (для ошибок во всех видах профессиональной деятельности эксперта – также считаем возможным в данном значении использовать тождественный термин «ошибка эксперта») и узком (для ошибок, допускаемых экспертом в правовом статусе эксперта, при проведении экспертиз). Иные ошибки, допускаемые в конкретных видах деятельности эксперта, следует относить к экспертным ошибкам (ошибкам эксперта), ввиду наличия единого субъекта, их совершающего, и общей природы таких ошибок, и употреблять с указанием данных видов деятельности, например: ошибки эксперта, допускаемые при его участии в качестве специалиста в следственных действиях, экспертные ошибки в деятельности по ведению криминалистических учетов и коллекций и т.д.

Учитывая значимость предложенных определений экспертной ошибки известными учеными, а также обращая внимание на недостатки данных определений, считаем, что в широком смысле под экспертной ошибкой (ошибкой эксперта) следует понимать неверное суждение или действие эксперта, при осуществлении своих должностных обязанностей, в результате добросовестного заблуждения, выразившееся в нарушении нормативных актов, законов и правил логики, неправильном представлении об отношениях предметов объективной реальности, использовании методов и средств и иных нарушениях, способных привести к негативным последствиям. В узком смысле экспертная ошибка – это неверное суждение или действие эксперта при проведении экспертного исследования, в результате добросовестного заблуждения, выразившееся в нарушении процессуального режима, законов и правил логики, неправильном представлении об отношениях предметов объективной реальности, использовании методов и средств и иных нарушениях, способных привести к недопустимому, недостоверному, неотносимому или недостаточному результату экспертного исследования, а также иным негативным последствиям.

Проведение судебных экспертиз – основной вид профессиональной деятельности эксперта. Не менее существенными и распространенными в профессиональной деятельности эксперта является следующие отдельные виды деятельности: участие эксперта в качестве специалиста в следственных действиях (в частности осмотре места происшествия) и деятельность по ведению криминалистических учетов и коллекций.

Отметим, что вопросы ошибок, допускаемых специалистами при их участии в осмотрах места происшествия, рассматривались Е.Р.Россинской, А.А. Аубакировой, Э.В. Лантухом., А.В. Репиным, Е.Б. Мельниковым. Тем не менее данная тематика в достаточном объеме не изучена. Ошибки криминалистических учетов и коллекций освещались в наименьшей степени.

Исходя из предложенных нами выше определений экспертных ошибок, предлагаем следующие термины и определения экспертных ошибок в наиболее существенных отдельных видах деятельности эксперта:

Ошибка эксперта, допускаемая при участии в качестве специалиста в следственных действиях – неверное суждение или действие эксперта, привлеченного в качестве специалиста для участия в следственных действиях, в результате добросовестного заблуждения, выразившееся в нарушении процессуального режима, законов и правил логики, неправильном представлении об отношениях предметов объективной реальности, использовании методов и средств и иных нарушениях способных привести к негативным последствиям.

Экспертная ошибка в деятельности по ведению криминалистических учетов и коллекций – неверное суждение или действие эксперта, при осуществлении деятельности по формированию и ведению криминалистических учетов, в результате добросовестного заблуждения, выразившееся в нарушении нормативных актов, законов и правил логики, неправильном представлении об отношениях предметов объективной реальности, использовании методов и средств и иных нарушениях способных привести к негативным последствиям.

При исследовании экспертных ошибок в отдельных видах экспертной деятельности центральной проблемой является проблема их предупреждения. Общими наиболее существенными мерами по предупреждению экспертных ошибок являются: формирование и повышение компетентности экспертов, выражающееся в подготовке квалифицированных кадров и их дальнейшей профессиональной подготовке (отработке навыков на занятиях по специальной подготовке, подтверждении допусков к участию в отдельных видах деятельности эксперта, аттестации, участии в практических семинарах и научно-практических конференциях), научно-техническом и методическом обеспечении деятельности эксперта и обеспечении руководителем экспертного подразделения контроля за порядком и качеством осуществления профессиональных обязанностей.

Необходимо отметить, что отдельные виды деятельности экспертов обладают отличительными особенностями, что приводит к ограничению применения всех возможностей стандартного широкого алгоритма по предупреждению экспертных ошибок. Процесс участия эксперта в качестве специалиста в следственных действиях и ведения криминалистических учетов и коллекций в сравнении с процессом проведения экспертиз носит более короткий временной характер, крайне ограничен сроками выполнения, что является препятствием для постоянного своевременного контроля за осуществлением данных видов деятельности в целях предупреждения экспертных ошибок. Действенным способом предупреждения экспертных ошибок при проведении экспертиз является изучение проектов заключений экспертов до передачи заключений экспертов лицам, назначившим экспертизы. Применение подобного способа предупреждения экспертных ошибок в отдельных видах деятельности эксперта, заключающегося в выявлении ошибок до окончания деятельностного процесса, крайне затруднительно, а порой невозможно.

В связи с вышеизложенным, контроль за порядком и качеством осуществления отдельных видов деятельности эксперта заключается

преимущественно в контроле за качеством теоретической и практической подготовки, выборочном контроле качества проведения осмотров мест происшествий и иных следственных действий, закреплении более опытных экспертов за молодыми сотрудниками.

Таким образом, изучение теоретических и практических аспектов экспертных ошибок и их предупреждения в отдельных видах профессиональной деятельности эксперта имеет приоритетное значение, обеспечивает качество работы экспертных организаций и экспертов и влияет на недопустимость ошибок во взаимосвязанных видах экспертной деятельности, в том числе основном виде профессиональной деятельности эксперта - проведении экспертиз.

Информация об авторе:

Рыбак Анастасия Владимировна – эксперт Московского (г. Минска) районного отдела Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, г.Минск, ул. Железнодорожная, 26, 220014, тел. 8-029-609-79-73, e-mail: zubrya.by@gmail.com

Information about the author:

Rybak Anastasia Vladimirovna – expert of the Moscow (Minsk) district department of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, Minsk, st. Zheleznodorozhnaja, 26, 220014, tel. 8-029-609-79-73, e-mail: zubrya.by@gmail.com

Е.Б. Серова

К вопросу о криминалистическом прогнозировании в деятельности прокурора

В статье исследуется вопрос о возможности использования криминалистического программирования в деятельности прокурора, участвующего в уголовном судопроизводстве. На основе анализа имеющихся в литературе позиций относительно сущности криминалистического прогнозирования делается вывод о необходимости теоретического

исследования вопросов прогнозирования применительно к деятельности прокурора. Автор приходит к выводу, что применительно к деятельности прокурора могут исследоваться как теоретическое, так и прикладное направление в развитии криминалистического прогнозирования. В статье предлагается авторское видение содержания криминалистического прогнозирования по каждому из названых направлений.

Ключевые слова: прокурор, криминалистическое прогнозирование, уголовное судопроизводство, криминалистическая теория

E.B. Serova

On the issue of forensic forecasting in the prosecutor's activity

The article examines the possibility of using forensic programming in the activities of a prosecutor involved in criminal proceedings. Based on the analysis of the positions available in the literature regarding the essence of forensic forecasting, the conclusion is made that a theoretical study of forecasting issues in relation to the prosecutor's activities is necessary. The author comes to the conclusion that both theoretical and applied directions in the development of forensic forecasting can be studied in relation to the prosecutor's activity. The article offers the author's vision of the content of forensic forecasting in each of the named areas.

Keywords: prosecutor, forensic forecasting, criminal proceedings, forensic theory.

Современный этап развития криминалистики характеризуется с одной стороны формированием новых криминалистических теорий и учений, охватывающих различные вопросы раскрытия и расследования преступлений, а с другой появлением значительного числа исследований, направленных на исследование возможностей использования криминалистических знаний в деятельности иных, помимо следователя, субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве. Одной из теорий, требующих своего глубокого исследования, в том числе с позиций возможности использования прокурором, является теория криминалистического прогнозирования, которая, по мнению

Р.С. Белкина, «базируется на познанных объективно действующих закономерностях различных видов преступной деятельности и деятельности по ее расследованию и предупреждению» [466]. Необходимость и возможность формирования данной теории обусловлена наличием прогностической функции, присущей науке криминалистике как отрасли научного знания.

Теория криминалистического прогнозирования как частная теория науки криминалистки возникла относительно недавно. Следует признать, что одним из первых мысль о теоретическом прогнозировании высказал еще Б.М. Шавер, по мнению которого, на основе анализа расследования отдельных категорий преступлений «можно определить еще не раскрытые, но возможные способы и приемы совершения преступлений»[467]. Тем не менее, теоретическая основа криминалистического прогнозирования была заложена в исследованиях второй половины прошлого века. При этом до настоящего времени все вопросы, связанные с изучением предвидения в криминалистике и возможностью использования его результатов при осуществлении уголовного преследования, всестороннего и полного теоретического исследования не нашли, хотя значение криминалистического прогнозирования для теории и практики велико, на что справедливо указывает Е.И. Замылин [468].

Большинство исследований криминалистического прогнозирования ограничивается использованием прогнозной информации при расследовании преступлений лишь на уровне эмпирического предвидения, что повлекло за собой неоднозначность терминологии: эмпирическое предвидение[469], прогнозирование практического характера[470], криминалистическая прогностика

---

[466] Белкин, Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. / Р. С. Белкин – Москва : Юристъ. – 1997. – с. 420.

[467] См.: Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебник / С. А. Голунский, Б. М. Шавер; Под ред.: А. Я. Вышинский – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР. – 1939. – С. 12.

[468] Замылин, Е. И. Прогнозирование в криминалистической деятельности / Е. И Замылин // Общество и право. – 2019. – № 3 (69) – С. 85.

[469] Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин – Москва : НОРМА. – 2001. – С. 148.

[470] Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – Москва : Юрайт. – 2014. – С. 126-127.

[471]. Более того, ученые, обращавшиеся к данной проблематике, традиционно не касаются деятельности прокурора, осуществляющего уголовное преследование.

В литературе предлагаются разные определения криминалистического прогнозирования [472]. Все они учитывают сущность любого прогноза как основанного на имеющихся данных и познании закономерностей объективной действительности представлении о возникновении, развитии и исходе каких-либо событий и явлений в будущем. По мнению М.В. Стояновского, криминалистический прогноз создается на основе принципов системности и систематичности (постоянства) изучения прогнозируемых объектов [473].

При этом мы не можем согласиться с М.А. Арыстенбековым, полагающим, что «прогностическая деятельность следователя должна проявлять себя с момента регистрации криминального события и до момента принятия в связи с этим процессуального решения»,[474] то есть ограничивающим сферу применения прогностической деятельности только лишь стадией возбуждения уголовного дела. С нашей точки зрения, речь должна идти обо всем уголовном производстве в целом. Данный вывод корреспондируется и с позициями других ученых по данному вопросу. Так, в частности, мы разделяем высказанную в литературе позицию, согласно которой современное состояние криминалистики как научной теории позволяет на основе знания закономерностей преступной деятельности, деятельности по ее расследованию и предупреждению прогнозировать тенденции изменения их в будущем. Изучение, обобщение и систематизация криминальной практики при этом должны способствовать совершенствованию разрабатываемых приемов, средств и методов расследования преступлений. Путь к решению этой сложной,

---

[471] Подшибякин, А. С. Криминалистическое прогнозирование. Методологические аспекты / А. С Подшибякин – Москва. – 1996.

[472] См., напр.: Криминалистика : Учебник. Том 1 / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – Москва : Экзамен. – 2014. – С. 247-248.

[473] Стояновский М.В. О криминалистическом прогнозировании // общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии – 2016. – № 1-3. – С. 303-306.

[474] Арыстанбеков, М. А. Криминалистическое прогнозирование процесса расследования преступлений / М. А. Арыстанбеков // Актуальные проблемы современности. – 2016, № 1 (11). – С. 14.

многоуровневой задачи состоит в анализе криминалистически значимой информации (теории, практики, статистических материалов) и создании на ее основе многофакторных информационных моделей, позволяющих прогнозировать появление новых видов, способов преступлений, а также разрабатывать новые технико-криминалистические средства, тактические приемы и методики их расследования [475]. В тоже время позволим себе обратить внимание, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом уголовное преследование от имени государства осуществляет прокурор, который, таким образом, не может быть исключен из числа субъектов, деятельность которых так или иначе связна с прогнозированием. По нашему мнению, изучение судебно-следственной и прокурорско-надзорной практики с позиций прогнозирования развития преступной деятельности должно способствовать наряду со сказанным выше совершенствованию криминалистического обеспечения деятельности прокурора в уголовном производстве.

Определяя направления применения криминалистического прогнозирования в деятельности прокурора, мы будет исходить из имеющихся в литературе позиций по данному вопросу. Так, Д.В. Галкин предлагает выделять три основных направления криминалистического прогнозирования:

1) прогнозирование развития обшей теории науки криминалистики и теоретических основ ее разделов (прогнозирование теории криминалистики).

2) прогнозирование изменений в характере, способах и других характеристиках отдельных видов преступной деятельности, а также возможных изменений средств и методов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (криминалистическое прогнозирование преступности);

[475] Булгаков, В. Г. К вопросу о перспективах криминалистического прогнозирования / В. Г. Булгаков, Е. В. Булгакова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. 22 апр. 2004 г. – Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД РФ. –2004. – С. 158-159.

3) прогнозирование особенностей криминалистической деятельности по расследованию и предупреждению конкретных преступлений (анализ перспективы по уголовному делу) [476].

Не трудно заметить, что первое направление носит чисто теоретический характер и в практической деятельности не применимо. Оно может иметь значение для теоретических исследований криминалистического обеспечения деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве и разработки научно-обоснованных рекомендаций по повышению ее эффективности. В частности, заслуживает пристального внимание вопрос о ситуационном подходе в деятельности надзирающего прокурора. Научные исследования в этой области должны корреспондироваться с решением общих задач криминалистического прогнозирования, определенных в науке [477], естественно с учетом их корректировки в зависимости от субъекта прогнозирования – прокурора.

Два других направления в полной мере могут быть реализованы в практической деятельности прокурора как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях процесса (включая стадии пересмотра судебных актов).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет прокурора как должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ). Для реализации своих полномочий прокурор должен не только в совершенстве знать нормы материального и процессуального права. Он должен владеть информацией о ходе расследования, оценивать доказательственную информацию, уметь сделать оценить

[476] Галкин, Д. В. Прогнозирование в криминалистической отрасли знаний – востребовано ли оно практикой? / Д. В Галкин // Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики : сборник статей всероссийской научно-практической конференции, посвященный 25-летнему юбилею института права Челябинского государственного университета. – Челябинск. – 2016. – С. 247-251.

[477] Горшенин, Л. Г. Теория криминалистического прогнозирования : Дисс... докт. юрид. наук / Л. Г. Горшенин – Москва. – 1993. – С. 52-80.

полученные результаты расследования и степень решения следователем задач расследования. Иначе говоря, ему необходимы криминалистические знания. Важной составляющей этой стороны деятельности прокурора является умение делать криминалистические прогнозы по конкретному уголовному делу и состоянию преступности на той территории, на которой он осуществляет свою деятельность.

Криминалистические прогнозы позволят прокурору, во-первых, более глубоко изучать, анализировать и оценивать материалы уголовного дела, поскольку он будет владеть информацией о специфике следообразования и возможностях органов, осуществляющих предварительное расследование, по выявлению, фиксации, изъятию, исследованию следов преступления и оценке полученных в ходе расследования результатов. В этом плане прогнозирование в деятельности прокурора в известной степени сближается со следственным прогнозированием на заключительном этапе расследования, которое обычно нацелено на уяснение возможных ситуаций, связанных с оценкой всего собранного материала, а также с определением возможного результата рассмотрения дела в суде [478].

Во-вторых, прогнозирование может быть полезно государственному обвинителю, в задачу которого входит участие в судебном следствии по уголовному делу и обоснование позиции обвинения в суде. Здесь, на наш взгляд, уместно привести позицию А. В. Дулова, полагающего необходимым при подготовке к следственным действиям прогнозировать поведение отдельных участников и их мотивацию [479]. В полной мере это утверждение применимо и к подготовке государственного обвинителя к судебным допросам и иным действиям, которые он планирует провести в ходе судебного следствия.

[478] Лобунец, Е. С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: дисс ... канд. юр. наук / Е. С. Лобунец – Краснодар. – 2015. – С.17-18.

[479] Дулов, А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии / А. В. Дулов. – Москва : Юрид. лит. – 1973. – С. 105-106.

Не менее важно применять прогнозирование и в стадиях, связанных с пересмотром судебных актов.

Применительно к конкретному уголовному делу криминалистическое прогнозирование позволит прокурору предвидеть возможное изменение следственных и судебных ситуаций, в том числе в сторону развития конфликтных ситуаций, оценить судебную перспективу уголовного дела и перспективу пересмотра приговора [480], сделать вывод об итоговом решении, которое будет принято по уголовному делу и т.п.

В более общих масштабах криминалистическое прогнозирование позволит увидеть возможные пути развития криминальной ситуации в районе городе, субъекте Российской Федерации и в стране в целом), определить пути противодействия преступности и совершенствования деятельности органов предварительного расследования и иных правоохранительных органов. Прогнозирование позволит осуществлять также более эффективное планирование и осуществление деятельности прокурора, причем не только в части надзора за исполнением законов в досудебном производстве, но и по иным направлениям надзорной и ненадзорной деятельности прокуратуры. Так, зная о тенденциях развития и изменения преступности, прокурор может прогнозировать появление новых преступлений в сфере экономики, против избирательных прав граждан, экологических преступлений и др. С учѐтом этого будет строиться работа по выявлению указанных преступлений в рамках общенадзорных проверок. Эта работа будет тем более эффективной, если прокурорские работники будут владеть информацией о криминалистических признаках потенциально возможных преступлений, и с учетом этих знаний будут разрабатывать план прокурорской проверки.

Основными методами в криминалистическом прогнозировании в деятельности прокурора, также как в следственном прогнозировании, будут

[480] О судебной перспективе уголовного дела см.: Гармаев, Ю. П. Концепция «судебная перспектива по уголовному делу» и криминалистическая ситуалогия / Ю. П. Гармаев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 177-182.

являться методы аналогии, индукции и дедукции, статистические экстраполяция и моделирование и др.[481].

Подводя итог, отметим, что теория криминалистического прогнозирования, несомненно, должна учитывать специфику деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве как основного лица, осуществляющего уголовное преследование от имени государства.

Информация об авторе:

Серова Елена Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44, тел. +7-981-8894150, e-mail: serowa@yandex.ru

Information about the author:

Serova Elena Borisovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 44 Liteyny Ave., Saint Petersburg, 191014, tel. +7-981-8894150, e-mail: serowa@yandex.ru

О.Ю. Силаков

Реконструкция события преступления в практике судебно-медицинской экспертизы

В статье проводится анализ позиций ученых и практиков относительно применения в практике судебно-медицинской экспертизы при реконструкции события преступления. На его основе автор аргументировано делает вывод о том, что судебно-медицинская экспертиза – это надежное и достоверное средство установления обстоятельств уголовного дела с использованием специальных медицинских знаний.

[481] Арыстанбеков, М. А. Указ. соч.; Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин – Москва. – 1987. – С. 244; Волчецкая, Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике : Учебное пособие /Т. С. Волчецкая. – Калининград : Калинингр. ун-т. –1997. – 95 с.

Ключевые слова: судебно-медицинский эксперт, уголовное судопроизводство, следственная ситуация, реконструкция события преступления.

O.Y. Silakov

Reconstruction of the crime event in the practice of forensic medical examination

The article analyzes the positions of scientists and practitioners regarding the use of forensic medical examination in the reconstruction of a crime event. Based on it, the author reasonably concludes that forensic medical examination is a reliable and reliable means of establishing the circumstances of a criminal case using special medical knowledge.

Keywords: forensic medical expert, criminal proceedings, legal status, reconstruction of the crime event.

Заключение судебно-медицинской экспертизы по действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству является одним из видов доказательств по уголовному делу, а все доказательства имеют равную юридическую силу. Но если рассматривать организационные, материальные и фактические затраты средств и труда, то этот источник получения доказательств весьма трудоемкий и занимает большое количество времени.

Вопросы, разрешение которых, ведет к оценке различных вариантов следственных ситуаций при назначении экспертных исследований, в частности судебно-медицинских, ставятся независимо от предоставляемых материалов. Ответ на вопрос о соответствии, обнаруженных повреждений обстоятельствам, изложенным в постановлении, требует осмысленной оценки предложенного варианта следственной ситуации и должны опираться на конкретные факты, а не умозрительно.

Судебно-медицинская ситуационная экспертиза как вид деятельности по своей организационной структуре состоит из нескольких элементов, находящихся во взаимных связях между собой. Это правовой статус судебно-

медицинского эксперта как единственного субъекта производства экспертиз данного вида; объекты и предмет судебно-медицинской экспертизы; стадии производства экспертизы на основе поставленных для исследования вопросов. Для решения вопросов ситуационной экспертизы необходимо включить в этот перечень также полные сведения для проводимого исследования, потому что в их отсутствие не может проводиться ситуационное исследование.

Е.Р. Россинская, обобщив современную экспертную практику и связанные с ней вопросы процессуального статуса судебных экспертов, указывает, что «противоречия в правовом статусе судебного эксперта наличествуют между процессуальным законодательством и другими федеральными законами и подзаконными актами. Для устранения противоречий необходима унификация правовых норм о статусе судебного эксперта»[482]. В науке судебной экспертизы говорится об обязательном условии создания процессуальной независимости эксперта и его не подчиненности должностным лицам как надежного средства получения достоверных заключений. Является актуальным при всех видах судебно-экспертной деятельности и в том числе при проведении ситуационной экспертизы. Однако здесь следует напомнить, что в законе о государственной судебно-экспертной деятельности предусмотрена должность руководителя судебно-экспертного учреждения. Руководитель наделен организационно-распорядительными функциями в отношении подчиненных ему экспертов, он контролирует сроки экспертиз, их полноту и качество, что может расцениваться участниками судопроизводства как неправомерное давление на собственное мнение эксперта.

О.Ю. Антонов провел анализ деятельности руководителей государственных судебно-экспертных учреждений, где указал, что «фактически

[482] Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018, № 7. С. 23.

руководитель осуществляет рецензирование заключения эксперта с использованием собственных специальных знаний»[483].

Особенности судебно-медицинской экспертизы устанавливают, что судебный эксперт не обладает статусом государственного служащего, и выполняет порученные ему работы на основе закона и приказа № 346н. В частности, на основе этого приказа деятельность судебных экспертов в системе Минздрава.

При этом прием, регистрация, организация и производство судебно-медицинских экспертиз приказ оставляет за соответствующим руководителем экспертного учреждения. Он же распределяет служебную нагрузку на эксперта и устанавливает ему сроки для проведения экспертизы, основываясь на обычной экспертной практике, количестве поставленных вопросов и применяемых методах и методиках исследования, а также необходимостью дополнительных экспертных экспериментов.

О. Темираев высказал по этому поводу мнение, что «по-прежнему ведомственные нормативные акты никак не определяют конкретные сроки производства того или иного вида судебно-медицинской экспертизы, отдавая решение этого вопроса на усмотрение руководителя государственного судебно-экспертного учреждения. Не определѐн порядок и сроки хранения предметов и биологического материала, изъятых при проведении судебно-медицинской экспертизы»[484].

Кроме приказов органов управления здравоохранением также имеются отдельные методические рекомендации по производству судебно-медицинских экспертиз при проведении сообщений о преступлениях или их расследовании по отдельным категориям преступлений. Наиболее ярко это прослеживается при проверке фактов неквалифицированного оказания медицинской помощи и

---

[483] Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017, № 6. С. 155.

[484] Темираев О. Проблемы организации судебно-медицинской экспертизы // Законность. 2012, № 8. С. 27.

доказывании причинной связи опасных последствий (ятрогения). Однако в самом содержании методических рекомендаций содержится большое количество отсылочных и бланкетных норм, которые влекут сложности в плане комплексного уяснения и дальнейшего использования информации.[485]

С нашей точки зрения, деятельность судебно-медицинских экспертов при проведении экспертиз реконструкции события преступления нуждается в регулировании единым нормативным источником по их организации и проведению. Отмечая важность такого шага, необходимо также осуществить проверку подзаконных актов на соответствие действующему уголовно-процессуальному законодательству и отсутствие пробелов и коллизий в сроках их производства и представления полученных результатов.

Процесс производства судебно-медицинской экспертизы установлен приказом № 346н, опираясь на положения которого мы сформулируем стадии этой экспертизы, их сущность и специфику документирования в каждой из них.

О.А. Харламова, обобщив теоретические подходы исследователей структуры судебной экспертизы говорит, что «процесс проведения исследований почти всех видов экспертиз разделен на четыре (иногда пять) стадий: предварительную, раздельную, сравнительную, оценочную»[486].

Не приведя пятого, структурного элемента судебных экспертиз, − экспертного эксперимента, нельзя говорить о полном раскрытии содержания этой структуры. Экспертный эксперимент хоть и считается факультативной ступенью в процессе проведения экспертизы, но позволяет выявлять все существенные закономерности следообразования признаков объекта и не вызывает нареканий в исследовательской части работ. Экспертный

[485] См.: Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: Методические рекомендации: письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 05.11.2015 г. № 14/1/10/2-6632 // Справочная правовая система «Гарант».

[486] Харламова О.А. К вопросу о модификации методических основ экспертных исследований // Вестник Московского университета МВД России. 2018, № 4. С. 115.

эксперимент заключается в виде многократного проведения опытов с целенаправленными изменениями условий их проведения.

Экспериментальная часть также может быть заранее проведена следователем как следственный эксперимент, протокол и приложения которого передаются эксперту. Эксперт, в свою очередь, формирует часть своих выводов исходя из ознакомления с материалами дела. В структуре стадий экспертизы экспертный эксперимент находится между раздельным и сравнительным исследованием.

Отдельными материалами в уголовном деле является медицинская документация, не связанная с экспертизой. Как отмечает В.В. Альшевский, «сведения, содержащиеся в медицинском документе, − это письменные свидетельства очевидцев, в роли которых выступали медицинские работники. Эти сведения, как правило, не вводятся в материалы уголовного дела в качестве их допроса как свидетелей, которые не проверяются и не оцениваются юристами»[487].

Что касается оценивания экспертных заключений после проведения судебно-медицинских экспертиз реконструкции события преступления, то его производят все участники уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Мы уже говорили о возможности стороны защиты в привлечении специалистов и получение от них письменных консультаций. Некоторые консультации носят форму рецензий на ранее сделанное экспертное заключение, чтобы породить у суда сомнения в ее качестве или компетенции эксперта.

Следователи и суды оценивают экспертные заключения путем сравнения содержащейся в них фактической информации с имеющимися данными в материалах дела, а также на основе известных субъекту оценивания сведений в медицинской области. Для детализации и разъяснения результатов экспертизы может быть допрошен судебно-медицинский эксперт, дававший заключение.

[487] Альшевский В.В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс… канд. мед. наук. М., 2005. С. 10.

А.А. Барыгина считает, что «основными свойствами, которые должны быть проверены при оценке заключения судом и органами расследования, являются достоверность и допустимость заключения эксперта»[488].

Проблемные вопросы возникают при оценке заключения судебно-медицинской экспертизы на предмет ее достоверности. Достоверность – это такое свойство заключения, когда его выводы соответствуют произведенному исследованию, и такое исследование проведено в полном соответствии с методиками экспертного изучения конкретных объектов.

Анализ судебной практики позволил нам выявить несколько проблем при назначении, производстве, оценке заключений судебно-медицинских экспертиз разных видов.

Во-первых, эти экспертизы должны производиться в специализированных учреждениях, которые аттестованы в установленном законом порядке на их производство. Достаточно вспомнить случай, когда Генеральная прокуратура РФ выступила против заключений судебно-медицинских экспертиз как недопустимых доказательств, проводимых в системе Следственного комитета РФ, мотивировав это тем, что «заключения судебно-медицинских экспертиз, проведенных экспертами СК, не являются допустимыми доказательствами в силу подчиненности судебных экспертов по должности руководству следственного органа»[489].

С.В. Кузнецов, один из медицинских экспертов СК РФ по этому поводу прямо заявляет, что «для материально-технического оснащения собственного подразделения судебно-медицинской экспертизы оказания медицинской помощи внутри СК РФ не требуется закупки никакого специального дорогостоящего оборудования и расходных материалов. Из минимально

[488] Барыгина А.А. Оценка допустимости и достоверности заключений судебно-медицинских экспертиз / А.А. Барыгина; И.Л. Старикова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2017, № 1. С. 43.

[489] Об использовании в качестве доказательств судебно-медицинских экспертиз, проведенных экспертами Следственного комитета Российской Федерации: письмо заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 24.07.2018 г. № 36-10-2018 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

необходимых средств нужны только лишь рабочие места для каждого эксперта или врача-клинициста, оборудованные персональным компьютером с выходом в сеть Интернет»[490].

На наш взгляд, такие судебно-медицинские экспертизы, при их соответствии нормам закона, возможно проводить только по материалам уголовного дела. Такой подход значительно укорачивает сроки проведения экспертизы, но лишает возможности непосредственно исследовать образцы материалов, тканей и веществ в лабораторных условиях.

Можно констатировать, что производство судебных медицинских экспертиз в подразделениях Следственного комитета РФ по постановлениям собственных следователей нарушают принцип независимости эксперта. По нашему мнению, сделанные заключения экспертов в таких случаях являются недопустимыми доказательствами.

Похожая с предыдущей проблема – проблема проведения судебно-медицинских экспертиз живых лиц и вещественных доказательств в негосударственных экспертных учреждениях. Так как судебно-экспертная деятельность не требует лицензирования, граждане вправе производить такие исследования при подтверждении уровня своих знаний документом об образовании. Пока же эти учреждения производят разные виды генетических исследований, однако при соответствии всем аттестационным требованиям таким организациям не запрещено производить и судебно-медицинские экспертизы, в том числе и вскрытия трупов.

По нашему мнению, правом на проведение всех медицинских и медико-криминалистических экспертиз необходимо оставить в системе Минздрава РФ, потому что только в ней налажена подготовки кадров, материально-техническое обеспечение и апробация современных методик. Для

[490] Кузнецов С.В. Возможности выполнения судебно-медицинских экспертиз по «врачебным» уголовным делам собственными экспертными силами ГСУ Следственного комитета по г. Санкт-Петербургу / С.В. Кузнецов; А.А. Пучков; В.П. Лаврентьев; Е.А. Селиванов; Т.А. Плотникова // Медицинское право. 2017, № 4. С. 28.

негосударственных экспертных учреждений, нацеленных на получение прибыли, такая деятельность не будет выполняться.

Как мы считаем, судебно-медицинская экспертиза – это надежное и достоверное средство установления обстоятельств уголовного дела с использованием специальных медицинских знаний. Несмотря на некоторые организационные и процессуальные проблемы ее производства, она остается главным источником получения доказательств по медицинским, биологическим, химическим и медико-криминалистическим вопросам.

Информация об авторе:

Силаков Олег Юрьевич – аспирант 3 курса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», факультет юридический им. А.А. Хмырова, кафедра криминалистики и правовой информатики, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. 8-918-49-161-39, e-mail: osilakov@mail.ru

Information about the author:

Oleg Yuryevich Silakov – 3rd year postgraduate student of Kuban State University, Faculty of Law named after A.A. Khmyrov, Department of Criminalistics and Legal Informatics, 149 Stavropol str., Krasnodar, 350040, tel. 8-918-49-161-39, e-mail: osilakov@mail.ru

О.А. Соколова

К вопросу о критериях оценки заключения эксперта

В статье проводится анализ критериев оценки заключения эксперта, оказывающих влияние на качество судебной экспертизы. На основании анализа автор аргументировано предлагает некоторые подходы, направленные на повышение эффективности экспертизы. Отмечена важность повышения взаимодействия между следователем (судом) и судебным экспертом при подготовке и назначении экспертизы, и, конечно же, зависит от тщательного, исследовательского подхода эксперта к решению поставленных задач.

Ключевые слова: критерии оценки, заключение эксперта, дактилоскопическая экспертиза, судебно-экспертная деятельность, эффективность.

O.A. Sokolova

To the question of the criteria for evaluating the expert's opinion

The article analyzes the criteria for evaluating the expert's opinion that affect the quality of forensic examination. Based on the analysis, the author argumentatively suggests some approaches aimed at improving the effectiveness of the examination. The importance of increasing the interaction between the investigator (court) and the forensic expert during the preparation and appointment of the examination is noted, and, of course, depends on the expert's thorough, research approach to solving the tasks set

Keywords: evaluation criteria, expert opinion, fingerprint examination, forensic activity, efficiency.

Как известно, заключение эксперта является письменным документом, в котором отражаются ход и результаты исследований, проведенных экспертом. Оно является конечным итогом исследования, качество которого можно определить по ряду критериев, относящихся к непосредственной деятельности эксперта. Представляется, что помимо этого критерии, определяющие качество судебных экспертиз, можно отнести к критериям, определяющим эффективность судебно-экспертной деятельности в целом.

Исходя из положений ст. 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) - (далее по тексту – Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ) государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Что касается непосредственной деятельности эксперта, а именно - его конечного результат исследования - заключения эксперта, то в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ, эксперт должен проводить исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Его заключение должно быть основано на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Ограниченный объем данной статьи не позволяет подробно рассматривать данные требования, поэтому остановимся на некоторых из них, наиболее актуальных, с нашей точки зрения.

Как нам представляется, полнота экспертного исследования определяется не только включением полных ответов на поставленные вопросы, но и количеством объектов, изъятых с места происшествия и представленных на исследование. В последнем случае важным является конечный результат исследования всех объектов, представленных на экспертизу. Так, при дактилоскопическом исследовании, эксперты-практики, как правило, придерживаются мнения, что если в следе отображено менее 9 деталей папиллярного узора, он, как правило, признается неинформативным, т.е. не пригодным для дальнейшего идентификационного исследования и, как следствие этого, исследование на данной стадии завершается.

С формальной стороны, данный вывод можно считать достоверным, поскольку в соответствии с типовой методикой, для признания следа пригодным для идентификации личности достаточно наличия следующего количества признаков: 8 деталей папиллярного узора – в следе с определяемым типом или видом узора и возможностью анализа строения фрагмента центральной части узора, дельты узора, дельты и части центра узора, двух

дельт и др.; 10 деталей папиллярного узора – в следе с неопределяемым типом и видом узора, следообразующий участок которого определяется условно[491].

Поскольку общепринятого количественного критерия оценки признаков данной методикой не определено, постольку в каждом конкретном случае вывод о пригодности следа для идентификации личности основывается на внутреннем убеждении эксперта, проводящего дактилоскопическое исследование, и его практическом опыте.

Определение же качественного критерия в данной методике сводится к установлению двух противоположных характеристик: «след хорошего качества» - «след плохого качества». Так, след хорошего качества характеризуется четким, контрастным отображением потоков папиллярных линий; с возможностью определения вида подавляющего большинства деталей папиллярного узора, а на отдельных участках узора – особенностей самих папиллярных линий, взаиморасположения пор и т.д.; след плохого качества – слабовидимым и нечетким отображениям папиллярных линий, их прерывистостью; с наличием пробельных участков, расположенных по всей площади следа; со сложностью определения наличия и места расположения деталей папиллярного узора при невозможности их дифференциации по видам и т.д.[492].

Таким образом, в случае признания исследуемого следа не пригодным для идентификации, как было нами отмечено ранее, исследование на этом прекращается, вследствие чего все необходимые методы, методики и технические средства, разработанные в дактилоскопии, экспертом не применяются. Так, в соответствии с методикой «Идентификация личности по микрорельефу папиллярных линий», разработанной в ЭКЦ МВД России, в случае невозможности установления факта тождества при производстве

[491] Глушкова И.А. Идентификация человека по следам рук // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю.М. Дильдина, общ. ред. В.В. Мартынова. Ч. I. - М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С.. С.95-96.

[492] Глушкова И.А. Идентификация человека по следам рук // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств…. С.. С.95..

дактилоскопической экспертизы традиционным способом, должна проводиться идентификация личности по особенностям контура папиллярных линий, по форме и взаиморасположению пор. Объектами исследования в данном случае являются следы рук, папиллярные узоры которых ограничены по своим размерам и содержат недостаточное количество частных признаков для отождествления личности.

По мнению А.С. Яковлевой, сущность методики идентификации личности по микрорельефу папиллярных линий представляет собой самостоятельное дактилоскопическое исследование, основные принципы которого – глубокое и тщательное изучение следов, отобразившихся в них деталей папиллярного узора и папиллярных линий, а также их микрорельефа; анализ и оценка совокупности особенностей их строения при решении вопроса о пригодности следов для идентификации личности; проведение сравнительного исследования элементов микрорельефа папиллярных линий с образцами отпечатков пальцев рук или с оттисками ладоней проверяемых лиц и установление наличия между ними тождества (или его отсутствия)[493]. При этом для решения вопроса отождествления личности по микрорельефу следов рук используются традиционные дактилоскопические признаки и микроособенности папиллярных линий, т.е. совокупность общих признаков папиллярного узора и частных признаков микрорельефа папиллярных линий.

Таким образом, в соответствии с требованиями ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ, эксперт обязан провести не только полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, но и дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Исходя из этого, полнота разрешения поставленных вопросов является важным показателем эффективности и качества заключения эксперта.

[493] Яковлева А.С. Идентификация личности по микрорельефу папиллярных линий // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю.М. Дильдина, общ. ред. В.В. Мартынова. Ч. I. - М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С.. 105.

В случае, если эксперт придет к выводу о невозможности решить поставленный вопрос, за обоснованность экспертного заключения, он несет личную ответственность, в том числе за дачу заведомо ложного заключения, эксперт несет ответственность, предусмотренную ст. 307 УК РФ. Причинами невозможности решения поставленных вопросов, помимо недостаточности и непредставления объектов на исследование, может быть и их непригодность для сравнительного исследования.

Так, при установлении факта контактного взаимодействия для производства трасологической экспертизы могут быть представлены орудие преступления и предметы одежды. В случае нарушения правил хранения, упаковки и транспортировки одежды со следами крови, след повреждения на одежде может быть признан не пригодным для идентификации вследствие следующих обстоятельств. Во-первых, следы биологического происхождения (кровь) в случае упаковки предметов одежды в полиэтиленовый пакет, могут утратить свои качества, а начавшиеся процессы разложения повлиять на форму повреждения от орудия прбеступления на одежде, тем самым изменив характеристики следа. Во-вторых, в случае упаковки орудия преступления и одежды в один пакет, на одежде могут образоваться ложные следы-наложения от орудия преступления при их транспортировке.

Другим важным критерием заключения эксперта является его достоверность. Исходя из требования к содержательной стороне заключения эксперта или комиссии экспертов, содержащихся в ст.25 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ, в нем необходимо указывать применяемые при исследовании объектов методы или подробно излагать их сущность. Представляется, что оно является важным и необходимым условием не только при назначении и проведении повторной экспертизы, но и для оценки результатов судебных экспертиз, их достоверности.

Однако данный критерий не всегда учитывается в экспертных методиках. Так, в типовой методике, разработанной Т.М. Рыжовой, по идентификации

человека по следам босых ног, приводится формула для определения роста человека по длине подошвы его босой ноги с двумя вариантами расчета: для мужчин и женщин с соответствующими коэффициентами корреляции.[494]

Проведенными нами исследованиями, в которых приняли участие более 200 человек, установлено, что данная формула не позволяет получить объективные показатели роста человека. Поскольку разница между действительным ростом человека и результатом, полученным по предложенной формуле, варьирует от 5 до 20 см., обеспечить достоверность экспертного заключения не представляется возможным.

Отметим, что в специальной литературе приводятся и другие методики, позволяющие определить рост человека по следу его босой ноги. Так, отмечается, что при исследовании следов босых ног с некоторой долей вероятности можно определить рост человека при условии его пропорционального сложения, который примерно в 7 раз больше длины его стопы. Рост, полученный при вычислении по данной формуле, является усредненным, поэтому должен указываться в выводах в вероятной, предположительной форме. Не акцентируя внимание на предложенной форме вывода, остается не решенным вопрос определения особенности телосложения человека, указанной в методике, а именно пропорционального сложения человека. Очевидно, что для проведения достоверного судебно-экспертного исследования эксперту необходимо обладать комплексом знаний, таких, как криминалистика, антропология, математика, судебная медицина и других смежных наук. Объем статьи не позволяет подробно остановиться на данном вопросе. Отметим, что рассматриваемая нами проблема освящалась в диссертационном исследовании Н.В. Максимова, посвященном теоретическим

[494] Рыжова Т.М. Идентификация человека по следам босых ног // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю.М. Дильдина, общ. ред. В.В. Мартынова. Ч. I. - М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С.141.

и методическим основам криминалистической диагностики роста человека по следам ног[495].

Таким образом, рассмотренные нами некоторые критерии оценки заключения эксперта оказывают влияние на качество судебной экспертизы. В целях повышения ее эффективности, представляется важным, помимо выше изложенного, повысить взаимодействие между следователем (судом) и судебным экспертом при подготовке к назначению судебной экспертизы и при ее назначении. Отметим, что оно во многом определяется уровнем их профессионализма и в конечном итоге зависит от тщательного, исследовательского подхода эксперта к решению поставленных экспертных задач. Данная проблема заслуживает подробного рассмотрения в других наших работах.

Информация об авторе:

Соколова Ольга Александровна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, тел. 8-916-358-57-81, E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

Information about the author:

Sokolova Olga Aleksandrovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12, tel. 8-916-358-57-81, E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

[495] Максимов Н.В. Теоретические и методические основы криминалистической диагностики роста человека по следам ног: дисс. на соис. ...канд. юрид. наук, - М.: Московский университет МВД Россини имени В.Я. Кикотя, 2018. С.11.

В.Р. Столбов

Проведение первоначальных следственных и оперативно-розыскных мероприятий на месте совершения кражи автотранспорта, причинившего ущерб в особо крупном размере, совершенной организованной группой

В статье рассматривается алгоритм проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий на местах совершения краж автотранспорта, причинивших ущерб в особо крупном размере, совершенных организованными группами. На его основе автор делает вывод о том, что при соблюдении порядка и правил проведения указанных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволить в значительной степени повысить уровень раскрываемости указанного вида преступлений сотрудникам органов внутренних дел.

Ключевые слова: кража, автотранспорт, организованная группа, оперативно-розыскные мероприятия.

V.R. Stolbov

Carrying out initial investigative and operational-search activities at the scene of the theft of vehicles that caused damage on an especially large scale, committed by an organized group

The article discusses the algorithm for conducting investigative and operational-search activities at the places of theft of vehicles that caused damage on an especially large scale, committed by organized groups. On its basis, the author concludes that, subject to the procedure and rules for carrying out these procedural actions and operational-search activities, it is possible to significantly increase the level of detection of this type of crime by employees of the internal affairs bodies.

Keywords: theft, vehicles, organized group, operational-search activities.

Ежегодные статистические данные Министерства внутренних дел Российской федерации на протяжении последних пяти лет показывают тенденцию к снижению совершенных зарегистрированных преступлений в сфере хищения автотранспорта. Однако, их количество по-прежнему остается

довольно большим. Так в период времени с января по ноябрь 2021 года в России зарегистрировано 10 466 фактов хищения автотранспорта[496]. Вслед за уменьшением фактов хищений автотранспорта, снижается и количество раскрытий в этой сфере сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД). Раскрываемость данного вида преступлений составляет менее 40 процентов. Следует отметить, что значимую часть из общего числа хищений автотранспорта, занимают кражи, причинившие особо крупный ущерб для потерпевших, иными словами - автомашины премиум класса. Помимо этого, при совершении краж автомобилей премиум класса можно с уверенностью говорить о наличие признаков организованной группы, в отношении преступников, поскольку они имеют высокий уровень подготовки, степень оснащенности современными техническими средствами, а также распределение ролей и обязанностей во время совершения преступления. В этой связи растет значимость профессиональных знаний и способность правильно провести первоначальные следственные и оперативно-розыскные мероприятия на месте происшествия, направленные на раскрытие преступления и изобличения преступников.

Преступления рассматриваемой группы в большинстве своем совершаются в крупных мегаполисах и региональных центрах. Наиболее подвержены риску городские зоны, через которые проходит граница между субъектами РФ, либо с соседними государствам [1, С. 136]. Однако, некоторые организованные группы предпочитают совершать преступления в небольших городах, связывая это с тем, что уровень знаний и возможностей местных сотрудников ОВД сильно отличается по сравнению с их коллегами в крупных городах (региональных и районных центрах).

В связи с этим, особое значение имеет работа по горячим следам сотрудников подразделений уголовного розыска, осуществляемая в целях установления лиц, совершивших кражу транспортного средства, причинившего

[496] https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27566319/ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2021 года.

особо крупный ущерб, выявления местонахождения транспорта, чему способствуют технические средства фотовидеофиксации транспортного средства [2, С. 63-66]. Проводимая оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) по раскрытию кражи автотранспортного средства, причинившего особо крупный ущерб, совершенной организованной группой включает в себя следующие направления:

1) установление и розыск лиц, совершивших преступление;

2) розыск и изъятие предмета преступного посягательства – автомобиля;

3) нейтрализация действий преступников по сокрытию следов преступления [3, С. 180].

Исходя из вышесказанного, работа следственно-оперативных групп на месте происшествия имеет высокое значение для решения задач по раскрытию преступления. Анализ осмотра места преступления и допрос потерпевшего позволяют определить каким способом была совершена кража, также предположить какое техническое устройство использовали злоумышленники. Исходя из принципов работы технического устройства, которым вероятнее всего воспользовались преступники, проводятся соответствующие оперативно-розыскные мероприятия. Так, при использовании «папок-ретрансляторов» участники организованной группы находятся на приличном расстоянии друг от друга, используя разные части аппаратуры. Для того, чтобы координировать свои действия, они вынуждены использовать средства сотовой связи. В связи с этим, проведение оперативно-розыскного мероприятия – снятие с технических каналов связи (биллинг) приобретает высокую степень актуальности для установления номеров сотовых телефонов, которыми пользовались преступники на месте преступления.

Принцип данного мероприятия, заключается в анализе телефонных соединений, произведенных определенными антенами-вышками операторов сотовой связи, которые действуют на территории места происшествия. При этом нужно понимать, что в густо населенных городах число таких соединений будет очень большим. Для наиболее успешного проведения биллинга

необходимо дополнительно провести оперативно-розыскные мероприятия – наведение справок и опрос, с целью установления свидетелей и очевидцев, а также наличие видео в районе совершения кражи автомашины. В случаях наличия видео или очевидцев, можно отследить пути подхода и отхода злоумышленников, а также автомобиль, на котором они приехали к месту преступления. При этом необходимо максимально установить время нахождения в районе преступления и маршрут движения участников ОГ. При определении самой отдаленной точки нахождения преступников от места кражи, на данной территории также проводится биллинг. При сопоставлении результатов биллингов с места кражи и места нахождения участников ОГ можно выявить номера телефонов, которыми они пользовались.

Дальнейшие оперативные мероприятия, по установлению и задержанию подозреваемых лиц в совершении кражи автотранспорта, причинившего ущерб в особо крупном размере, носят планомерный характер и проводятся сотрудниками ОВД, уполномоченных осуществлять ОРД, в рамках дел оперативного учета, таких как оперативно-поисковое дело (при неустановленных подозреваемых лицах), либо дело предварительной оперативной проверки и дело оперативной разработки (при наличие информации об участниках ОГ, занимающихся кражами автотранспорта).

Проведение анализа оперативной обстановки в регионе позволяет выявить концентрацию данной группы преступлений, установить территориальный признак, кто прежде всего подвержен риску и т.д., что позволяет направить раскрытие краж и угонов в нужное русло. Это помогает выявить закономерности преступлений и мобилизовать ресурсы ОВД для раскрытия и расследования данных преступлений. Наличие оперативной информации о вовлеченных в преступную деятельность лиц помогает установить преступные связи, осуществить оперативное внедрение, получить значимую с точки зрения оперативного интереса информацию.

Особую роль на первоначальном этапе раскрытия и расследования кражи автотранспорта, причинившего ущерб в особо крупном размере, совершенной

организованной группой, имеет работа сотрудников ОВД с лицами, оказывающими содействие правоохранительным органам на негласной основе. Как правило, осведомители получают информацию с мест отстоя транспортных средств (гаражные кооперативы, стоянки транспорта, промышленные зоны), а также в местах возможного разбора (автосервисы, салоны, мойки и т.п.). Помимо этого, они могут получить информацию о лицах, совершивших кражу автомашины. Осведомители и агенты в незамедлительном порядке сообщают оперативным сотрудникам о каналах сбыта похищенных транспортных средств, отдельных деталей, снятых с таких автомашин и иную оперативно-значимую информацию.

Решение указанных проблем позволит максимально повысить раскрываемость и эффективность работы подразделений, осуществляющих ОРД, при этом особое внимание необходимо уделять обстоятельствам, усложняющим процесс раскрытия преступлений.

Информация об авторе:

Столбов Василий Ростиславович – начальник отделения по раскрытию резонансных преступлений отдела по борьбе с организованной преступностью Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Иркутской области Российская Федерация, 664023, г. Иркутск, ул. Лыткина, 79а, тел: 8-902-177-40-58, e-mail: vrstolbov@bk.ru

Information about the author:

Vasily R. Stolbov – head of the department for solving high-profile crimes of the department for combating organized crime of the Criminal Investigation Department of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk Region Russian Federation, 664023, Irkutsk, st. Lytkina, 79a, tel: 8-902-177-40-58, e-mail: vrstolbov@bk.ru

Н.А. Столбова

Тактические особенности проведения следственного осмотра при расследовании незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»

В статье определены особенности проведения осмотра при расследовании незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Выделяются и анализируются типичные объекты осмотра. Приводится система типичных недостатков осмотра места происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственное действие, расследование незаконного оборота наркотиков, криминалистическая тактика.

N.A. Stolbova

Tactical features of conducting an investigative inspection during the investigation of illegal arms trafficking using information and telecommunication networks, including the Internet

The article defines the specifics of conducting an inspection during the investigation of illegal arms trafficking using information and telecommunication networks, including the Internet. Typical inspection objects are identified and analyzed. A system of typical shortcomings of the inspection of the scene is given.

Keywords: inspection of the scene, investigative action, investigation of drug trafficking, forensic tactics.

Установление истины по уголовному делу, происходит посредством производства следственных действий. Проектирование криминалистической характеристики, выполнение процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий в большой степени влияют на достижение задач расследования. В свою очередь, именно проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий, оценка их результатов формирует основу доказывания по уголовным делам.

Следователи и иные лица, уполномоченные решать вопрос о возбуждении уголовного дела, в настоящее время наделены целым комплексом прав: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, проводить обыска и выемки, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, требовать производства документальных проверок, привлекать к участию в этих действиях специалистов и т.д.[497].

Поскольку мы рассматриваем тактику проведения следственного осмотра при расследовании незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», то необходимо отметить, что следственный осмотр данного вида преступлений позволяет получить следователю (дознавателю) существенный объем доказательственного материала, который способствует вынесению справедливого приговора по уголовному делу. Можно сказать, что качество проведенного следственного осмотра напрямую оказывает влияние на качество расследования преступления в целом.

Осмотр места происшествия по уголовным делам данной категории дел проводится для обнаружения следов преступления, а также выяснения других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

Заметим, что существуют различные виды осмотра, потребность в которых зависит от расследования отдельного типа преступления. Таким образом, осмотр как следственное действие выступает как родовое явление[498].

---

[497]Тактика следственных действий, направленных на отыскание, обнаружение, изъятие и исследование электронных носителей и информации на них: учебное пособие / А.А. Кузнецов, Д. В. Муленков, С. В. Пропастин, А. Б. Соколов. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – С. 27.

[498]Организация и тактика осмотра места происшествия: учебно-практическое пособие / М. В. Бондарева, Г. А. Лаврентьева, А. Т. Бекбулатова [и др.]; под редакцией М. М. Горшков. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – С. 25.

На основе осмотра, как следственного действия можно выделить следующие виды осмотра:

1. Осмотр места происшествия (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

2. Осмотр местности (ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

3. Осмотр жилища (ч. 1 ст. 12, п.4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165, ч. 1 ст. 176, ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

4. Иного помещения (ч. 1 ст. 176, ч. 6 ст. 177 УПК РФ).

5. Предметов (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

6. Трупов (ч. 1 ст. 144, ст. 178 УПК РФ).

7. Документов (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

8. Осмотр и выемка в отношении адвоката (п. 5.2 ч. 2 ст. 29, ст. 450.1 УПК РФ)[499].

Безусловно при незаконном обороте оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», не каждый вид осмотра будет являться востребованным. В случае со следственным осмотром при расследовании преступлений рассматриваемой категории логичным будет предположить, что таковой позволяет выявить ряд значимых для расследования обстоятельств, например, таких, как вид нелегального оружия; количество оружия; устройства связи, задействованные для преступления; SIM-карты, уровень технической оснащенности преступного лица и др.

В связи с изложенным хотелось бы выделить следующие типы осмотра, как следственного действия, которые будут являться актуальными при расследовании незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»:

1. Осмотр места происшествия (или места хранения оружия хранения оружия).

2. Осмотр непосредственно оружия.

[499]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

3. Осмотр средств связи, в том числе, компьютерных устройств, которые были использованы при незаконном обороте оружия.

Заметим, что первые два типа осмотра являются классическими для незаконного оборота оружия. Инновационный же элемент проявляет себя в потребности осмотра компьютерной техники и иных средств связи, которые были использованы преступниками в целях незаконного оборота оружия[500]. Стоит отметить, что важную роль при проведении осмотра средств связи, компьютерных устройств, занимает привлечение специалиста.

Причем в ходе осмотра средств связи, в том числе, компьютерных устройств, которые были использованы при незаконном обороте оружия, необходимо учитывать тот факт, что для преступников данной категории преступлений будет характерна предрасположенность к тщательному сокрытию следов преступления. В целях сокрытия следов преступления лица, задействованные в незаконном обороте оружия, могут удалить информацию, которая была закреплена посредством информационно-телекоммуникационных сетей[501].

Действия, направленные на восстановление такой информации, необходимо осуществлять уже после осмотра, зафиксировав при этом произошедшее в протоколе, изымая соответствующее техническое устройство с соблюдением порядка уголовно-процессуального законодательства.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что особенности проведения следственного осмотра при расследовании незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», обусловлены спецификой данного вида преступления, включающего в себе двойственную природу, которая базируется на

[500]Блинова Е.В. Предварительная проверка по материалам, связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях / Е.В. Блинова // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Криминалистика в условиях развития информационного общества». – Москва, 2018. – С. 56.

[501]Кальницкий, В. В. Следственные действия: учебное пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – С. 68.

«традиционном» незаконном обороте оружия, и дополняется значимым способов совершения преступления, в котором фигурируют информационно-телекоммуникационные сети, благодаря которым зачастую налаживается коммуникация между преступными элементами. Осмотр является одним из наиболее емким из общего массива следственных действий, потребность в которых возникает в ходе расследования преступления рассматриваемой категории. По рассматриваемой категории дел осмотр реализуется в трех основных направлениях: осмотр места происшествия (обнажения оружия), осмотр непосредственно оружия; осмотр компьютерной техники и иных устройств, которые служили каналами связи для преступников, реализующих незаконный оборот оружия.

Информация об авторе:

Столбова Наталья Алексеевна – адъюнкт заочного обучения Восточно-Сибирского института МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, тел. 8-964-112-83-40, e-mail: stolna_85@mail.ru

Information about the author:

Natalia A. Stolbova – Adjunct of correspondence studies of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074, Irkutsk, Lermontov str., 110, tel. 8-964-112-83-40, e-mail: stolna_85@mail.ru

Р.А. Тагиров

Механизм кредитного мошенничества

В статье рассматривается механизм кредитного мошенничества, а также раскрывается его структура. На основе анализа взаимосвязи элементов механизма автор приходит к выводу о том, что ключевым фактором, детерминирующим преступные действия кредитных мошенников, является многоаспектная система организации правоотношений в рамках размещения ссудных средств, посредством которой реализуются преступления данного вида.

Ключевые слова: кредит, ссудные средства, механизм преступления, кредитное мошенничество, хищение, кредитная сделка, потерпевший, обстановка.

R.A. Tagirov

Credit fraud mechanism

In the given article the author reviews the mechanism of credit fraud and reveals its structure. Taking into account the analysis of the relationship between the elements of the mechanism, the author comes to the conclusion that the key factor determining the criminal actions of credit fraudsters is a multidimensional system of organizing legal relations within the framework of the placement of loan funds, through which crimes of this type are committed.

Key words: credit, loan funds, crime mechanism, credit fraud, embezzlement, credit transaction, victim, situation.

В спектре проблематики противодействия кредитному мошенничеству, необходимости совершенствования методики его расследования особое значение приобретает изучение механизма противоправного присвоения ссудных средств, познание которого позволяет раскрыть специфические особенности данного вида преступных деяний, образуемых неординарностью условий их совершения. В свою очередь, понимание закономерностей поведения преступника, направленных на преодоление процессов и явлений объективной действительности, характерных для сферы правоотношений, посредством которых реализуется кредитное мошенничество, способно не только обеспечить целостное представление о событии в ходе его расследования, но и существенно повысить эффективность выявления источников и получения следователем доказательственной информации по делу.

Как известно, мошенничество в сфере кредитования представляет собой специфический вид преступления, реализуемый в рамках легальной и строго формализованной сделки. Следовательно, порядок организации

правоотношений долгового финансирования, используемый преступниками для целей хищений, выступает основным фактором, определяющим выбор преступником способа его совершения и, соответственно, является условием, формирующим механизм хищений подобного рода. То есть именно в механизме проявляется деятельностная часть хищения, возникающая при столкновении корыстных намерений преступника с многообразием факторов внешней среды[502].

Как отметил В.Н. Кудрявцев, в механизме преступления лежат связи и взаимодействия внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение[503].

Таким образом, кредитование как способ построения двухсторонних обязательств представляет собой многоаспектный феномен, сложноорганизованную сделку, в реализации которой выделяется не только формальная сторона получения займа (условия предоставления ссуды), но и порядок оценки ссудополучателя со стороны кредитора. Поэтому злоумышленник, реализуя цель хищения ссудных средств, вступает с банком в кредитные правоотношения, при этом искусственно создавая признаки соответствия требованиям банка, предъявляемым к ссудополучателю, а также предпринимая меры к обеспечению (в ходе проверки кредитором достоверности данных) убедительности намерения и способности исполнить принятые на себя обязательства по возврату долга.

То есть мошенник сталкивается с внешними обстоятельствами двух порядков, во-первых, с условиями выдачи банковского займа, а во-вторых, с проверочными процедурами кредитора, которые направлены на выявление искусственной модификации признаков кредитоспособности и изобличение

---

[502] Игнатов, А. Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» / А. Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 131.

[503] Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. – М., 1981

ложности сведений, характеризующих ссудополучателя. При этом деятельностное преодоление мошенником в ходе подготовки, совершении и сокрытии кредитного мошенничества двух названных явлений обусловливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах[504].

Таким образом, представляется, что познание события преступного невозврата ссудных средств возможно лишь через полное и всестороннее исследование закономерностей его механизма, слагаемого из *обстановки хищения, действий субъекта и его соучастников, направленных на достижение преступного результата, а также поведения потерпевшего*.

Раскрывая такой компонент механизма кредитного мошенничества, как обстановка, важно отметить, что ее образуют условия долгового финансирования, исходя из которых злоумышленник определяет характер и качества ложных данных, представляемых кредитору в преступных целях. Именно требования к потенциальному ссудополучателю принимают на себя значение ориентира при выборе преступником способа хищения банковского займа, получая приоритет перед иными явлениями объективной действительности, в которых совершаются преступления данного вида. В свете этого мы подчеркиваем нецелесообразность включения в обстановку кредитного мошенничества пространственно-временных факторов, о которых упоминают некоторые ученые в своих трудах, посвященных исследованию данного вида преступлений[505].

Как известно, место и время умышленного присвоения ссудных средств ограничивается лишь режимом работы финансовых учреждений и их

---

[504] Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления / А.М. Кустов. – Воронеж, 2002. – С. 26

[505] Кругликова, О.В. Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Кругликова. – Томск, 2011. – С.62; Луценко, О.А. Расследование хищений в сфере банковской деятельности : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Луценко. – Краснодар, 1998. – С.10; Виноградова, К.А. Расследование мошенничества в сфере кредитования: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.12 / К.А. Виноградова. – М., 2018. –282 с.

расположением, не образуя комплекса явлений, которые оказывают хоть какое-то влияние на выбор способа кредитного хищения, никак не характеризуют поведение преступника, являются информационно стабильными, не отличаясь разнообразием в отдельных событиях.

Следовательно, мы заключаем, что условия заключения договора кредитования образуют центральное звено механизма кредитного мошенничества, полностью охватывая криминалистические значимые факторы, определяющие обстановку хищений подобного рода. Данный тезис полностью соответствует научным суждениям В.Д. Ларичева, указавшего, что познание механизма экономических преступлений возможно исключительно при условии понимания технологии проведения хозяйственных операций, при использовании которых совершено преступление, последовательности таких операций, их специфики и документального оформления[506].

Вместе с тем стоит также отметить, что представление о механизме кредитного хищения как сферы соприкосновения субъективных побуждений мошенника с реальностью, с обстановкой его совершения согласуется с выводами многих ученых-криминалистов о содержательном наполнении данной криминалистической категории. Например, Р.С. Белкин определил механизм преступления в качестве динамичной системы, состоящей из действий преступников, стремящихся к достижению противоправного результата, а также действий потерпевшего и иных участников события, происходящих в конкретных обстоятельствах[507].

По мнению Н.П. Яблокова, механизм преступления представляет собой временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения[508].

---

[506] Ларичев В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 130 с.

[507] Криминалистика : учебник для вузов / Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2000. – С. 66.

[508] Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – 3-е изд. – М.: Юристъ, 2005. – С. 67.

Рассматривая механизм преступления, В.А. Образцов говорил о реализуемой в определенных условиях, выражении, направленности и последовательности динамической системе противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение [509].

По мнению А.М. Кустова, механизм преступления представляет собой систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки[510].

При этом ученый подчеркивает, что механизм преступления — это не только процесс взаимодействия виновного лица «через» свои действия и поступки с окружающей материальной средой, но и действия и движения потерпевшего (жертвы). В свете этого исследователь заключает, что формирование модели механизма преступления в ходе его расследования возможно исключительно посредством изучения характера действий жертвы, если ею является предприятие, учреждение или государство (т.е. юридическое лицо)[511].

Данное замечание представляется весьма важным в контексте исследования механизма мошенничества в сфере кредитования, поскольку потерпевшим от хищений названного вида непременно выступает финансовый институт, осуществляющий свою деятельность посредством алгоритмизированной процедуры согласования заявки на получение займа. Весь комплекс действий кредитора по договору ссудного размещения, который используется злоумышленниками для преступного изъятия денежных средств, оказывает непосредственное влияние на выбор способа хищения,

[509] Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1979. С.20.

[510] Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления / А.М. Кустов. – Воронеж, 2002. – С. 26.

[511] Кустов, А. М. Современный подход к понятию "механизм преступления" / А. М. Кустов // Криминалистъ. – 2010. – № 1(6). – С. 74.

предопределяя поведение преступника как на стадии подготовки и совершения мошенничества, так и при его сокрытии. В частности, преступник преобразует образ ссудополучателя, модифицируя различные показатели финансового состояния заемщика, искажая уровень его кредитоспособности, при этом осознавая, что все сведения, переданные в банк, станут предметом проверки и анализа соответствующих служб кредитора. В связи с этим преступник прибегает к системному подлогу, например, фальсифицирует сведения об объеме дохода в сочетании с ложными данными о месте работы и трудовом стаже. Если в качестве заемщика выступает организация, подделка финансовой документации может сопровождаться фальсификацией первичных документов либо заключением фиктивных сделок с аффилированными лицами.

При непосредственной реализации преступления мошенники способны обеспечивать убедительность результатов проверочных актов кредитора в отношении потенциального ссудополучателя. К примеру, преступник может воплощать определенную модель поведения, соответствующего критериям визуальной оценки заемщика. Используя юридическое лицо в качестве ссудополучателя для совершения кредитного хищения, преступники могут демонстрировать производственные мощности сторонних субъектов, выдавая их за финансовый потенциал ссудополучателя, либо подтверждать свою имущественную достаточность демонстрацией материальных ценностей, временно хранящихся на складе заемщика и т.д.

Поведение потерпевшего качественно влияет и на сокрытие кредитного мошенничества. В частности, такого рода действия преступника детерминируются контрольными мероприятиями целевого использования займа ссудополучателем. Как правило, это действия преступников, связанные с выводом имущества из спектра владения заемщика – юридического лица и их последующего присвоения. Так, при сокрытии мошенничества в сфере корпоративного кредитования преступник создает видимость распределения ссудных средств на предпринимательские нужды заемщика, поскольку любое кредитное финансирование хозяйствующего субъекта направлено на

расширение бизнеса и увеличение его прибыльности. В связи с этим собственниками организации от имени ссудополучателя могут совершаться фиктивные или мнимые сделки с аффилированными лицами на приобретение оборудования, сырья, аренды помещений, целью которых является исключительно вывод из-под контроля банка средств и создание видимости надлежащего выполнения условий кредитного договора. Тем самым преступник также вуалирует умысел намеренного невозврата займа.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы отмечаем, что способ подготовки, совершения и сокрытия кредитного мошенничества детерминируется двумя ключевыми аспектами, а именно обстановкой хищения, всецело охватываемой условиями предоставления займа, посредством которой преступник реализует цель незаконного изъятия и присвоения ссудных средств, а также поведением потерпевшего, выраженными в процедурных аспектах проверки заемщика специалистами банка. Совершая кредитное мошенничество, преступник избирает стратегию своего противоправного поведения, во-первых, фальсифицируя данные о кредитоспособности ссудополучателя (физического или юридического лица), а во-вторых, обеспечивая их убедительность на этапе непосредственной передачи таких данных кредитору, их анализа и проверки.

То есть событие кредитного хищения образуется путем воздействия мошенника на кредитную сделку, вместе с тем приспосабливаясь к условиям ее организации и заключения. Такая взаимообусловленность образует некую динамичную систему, что, в сущности, и составляет механизм преступлений данного вида, соответствующим образом отражаясь в следах.

Информация об авторе

Тагиров Руслан Амирович – главный юрисконсульт Башкирского отделения № 8598 ПАО Сбербанк, 450059, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Р. Зорге, 5, тел. 8-987-478-5682, e-mail: ratagirov.sbr@yandex.ru

Information about the author:

Ruslan A. Tagirov – The General counsel of the Bashkir branch №8598 of Sberbank, 5 R.Zorge st., Ufa, 450059, the Repulic of Bashkortostan, tel: 8-987-478-5682, e-mail: ratagirov.sbr@yandex.ru

П.М. Титов

Возможности полиграфа как оперативно-технического средства и проблемы его использования в деятельности оперативных подразделений

В статье рассматриваются возможности полиграфа как оперативно-технического средства. Акцентируется внимание на практической составляющей применения полиграфа в деятельности оперативных подразделений. Рассматривается законодательное закрепления полиграфа, а также возможности его применения.

Ключевые слова: криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, полиграф, оперативно-техническое средство, оперативные подразделения.

P.M. Titov

Polygraph capabilities as an operational and technical means and problems of its use in the activities of operational units

The article considers the possibilities of a polygraph as an operational and technical means. Attention is paid to the practical component of the use of polygraph in the activities of operational units. The legislative consolidation of the polygraph is being considered, as well as the possibility of its use.

Key words: forensics, operational-search activity, polygraph, operational-technical means, operational units.

В наше время в Российской Федерации возросло количество опасных криминальных деяний, особенно их организованных форм. Сложившаяся криминогенная обстановка в стране вынуждает правоохранительные органы внедрять в свою деятельность средства, методы и новые формы выявление

преступности, о некоторых аспектах которых автором упоминалось ранее[512], дающие эффект и по средствам которых сотрудники правоохранительных органов смогут более быстро раскрывать преступления.

Одним из главенствующих направлений в этом аспекте стало комплексное применение в деятельности правоохранительных органов основ психологии в тандеме с техническими средствами. В частности, это относится к внедрению в практическую деятельность правоохранительных органов опроса лиц с помощью полиграфа.

Полиграф является многоцелевым прибором, предназначенным для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, более часто применяемый в медицинских и психологических исследованиях. В правоохранительной практике опрос лиц с помощью специализированного полиграфа осуществляется лишь с добровольного согласия опрашиваемого, без применение для здоровья вредных устройств, целью которого является установление и выявление у человека наличие скрываемой информации, предоставляющие оперативный интерес.

В Российской Федерации до настоящего момента не существует единого нормативно-правого акта, регламентирующего использование полиграфа в правоохранительной деятельности. За последние годы выработана система применения полиграфных устройств в оперативно-розыскной деятельности: разработаны требования к специалистам, которые проводят опрос лиц, методика их подготовки, перед проведение опроса, а также созданы рекомендации по его проведению.

Главной проблемой использования полиграфа в деятельности оперативных подразделений является то, что работа полиграфа основана на изменении физиологических параметров человека, которые могут изменяться

[512] Титов П.М. Особенности установления контакта при опросе в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сборник материалов XXVII международной научно-практической конференции, Иркутск, 03 июня 2022 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 80-82.

под воздействием предъявления лицу значимых для него стимулов. Человек не может контролировать свои эмоции, так как они являются непосредственной реакцией человека на окружающую его обстановку. При проведение опроса с помощью полиграфа оператор задает опрашиваемому лицу вопросы, которые требуют однозначного ответа. В это время прибор регистрирует изменения физиологических показателей в организме человека, которые возникают у проверяемого в качестве реакции на поставленный вопрос. Данные реакции могут возникать в случае наличия у невиновного опрашиваемого волнения, что прибор может показать что-то не то, а также страха разоблачения во лжи у потенциального преступника. Примеры применения полиграфа показывают, что если опрашиваемое лицо, чем-либо встревожено, обеспокоенно, у него проявляется эмоциональное напряжение. Но отличить лицо, которое волнуется проходить опрос с полиграфом от лица, заведомо дающего ложные показать легко – специалист, проводящий данное мероприятие перед проведением опроса объяснит работу данного устройства, обсудит вопросы, которые ему будут заданы, тем самым он уменьшит опасение и волнение невиновного лица, а вот виновное лицо после данной беседы, только взбудоражит свои эмоции и физиологические процессы в организме начнут интенсивно изменятся. В ходе опроса лицо воспринимает вопрос, осмысливает его, при этом у виновного лица в памяти проявляются различные следы из прошлого, возникают эмоции, на основе которых полиграф фиксирует изменение его психофизиологического состояния.

Во многом в получении объективного результата опроса с использование полиграфа зависит от опытности и квалифицированности специалиста. Ведь именно вывод об искренности или лжи проверяемого лица делает специалист-полиграфолог, опираясь на работу полиграфа и сравнении полученных показателей физиологического состояния лица в ходе опроса. Деятельность полиграфологов требует глубоких познаний и навыков, и перед тем как приступить к работе с полиграфом сотрудник обязан пройти 6-8 недельную подготовку. Данная подготовка регламентирована стандартом СТО РАЭБУР

51-01-99 «Порядок подготовки специалистов по опросам и использованием полиграфа (полиграфологов)» №844268 от 9.02.1999 г. В целом введенные стандарты позволили обеспечить сохранность конфиденциальной тайны, право опрашиваемого лица на защиту от незаконных действий полиграфалога, а также заложить основы использования полиграфа в правоохранительной деятельности для предупреждения и раскрытия преступлений.

Изучив Приказ МВД России № 437 от 28.12.1994 года «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан», можно выделить ряд особенностей:

1. Опрос проводится специально подготовленными оперативными сотрудниками, имеющими допуск к работе с соответствующими устройствами.
2. Опрос проводится только на основании задания оперативному сотруднику.
3. Опрос проводится только лишь по письменному добровольному согласия опрашиваемого лица.
4. Запрещается проводить опрос в отношении лиц, страдающих острыми заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной системы, психическими и физическими истощениями, психическими расстройствами; беременных женщин; лиц до 14 лет; лиц в алкогольном или наркотическом состоянии.
5. Опрос несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 16 лет может быть проведено только по преступлениям тяжкой или особо тяжкой категории, в таком случае требуется согласие законных представителей.
6. Опрашиваемый в любой момент опроса может отказаться от дальнейшего прохождения процедуры. Отказ лица не может быть рассмотрен в качестве виновности лица или укрывательстве какой-либо информации.
7. Задаются только те вопросы, которые изначально перед проведение опроса были обсуждены с испытуемым.
8. При проведении опроса может осуществлять видео- или аудиозапись.

9. При получении результатов опроса, опрашиваемый имеет право с ними ознакомиться. На их основании не может быть принято никаких мер в отношении лица, которые ущемляют его права и свободы.

Проверка лица с помощью полиграфа позволяет не только установить причастность преступников и перспективы их дальнейших действий, но и получать новые сведения по делу. Результаты, полученные при использовании полиграфа не могут являться доказательствами по уголовному делу, так как носят вероятностных характер и только ориентирующее значение для оперативных подразделений.

На сегодняшний день Российская Федерация правое государство, в котором основной уклон сделан на эффективную борьбу с преступностью и обеспечения безопасности населения. В связи с этим нельзя исключать возможность использования полиграфа как один из методов борьбы с преступностью. Данный метод подлежит более тщательному исследованию и выявлению всех нюансов, чтобы не допустить односторонности и необъективности в вопросах раскрытия и расследования преступлений.

Информация об авторе:

Титов Павел Михайлович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, 620057, Екатеринбург, Корепина, д. 66, тел. 89506382537, e-mail: titov1995@ya.ru

Information about the author:

Titov Pavel Mikhailovich – PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 620057, Yekaterinburg, Korepin, 66, tel. 89506382537, e-mail: titov1995@ya.ru

А. В. Ткачев

Значение идей Николая Павловича Яблокова для развития новых информационных (цифровых) технологий в криминалистике

В статье рассматривается вклад Н.П. Яблокова в разработку проблем использования математики, кибернетики, информатики в криминалистике. Особенное внимание уделяется анализу его идей по применению указанных наук в методике расследования отдельных видов преступлений и в организации изучения новых информационных (цифровых) технологий в научной и учебной работе кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: Яблоков Н.П., криминалистика, новые информационные (цифровые) технологии, методика расследования, криминалистическая характеристика преступлений, подготовка юристов.

A. V. Tkachev

The significance of the ideas of Nikolai Pavlovich Yablokov for the development of new information (digital) technologies in criminalistics.

The article discusses the contribution of N.P. Yablokov to the development of problems of using mathematics, cybernetics, computer science in criminology. Special attention is paid to the analysis of his ideas on the application of these sciences in the methodology of investigation of certain types of crimes and in the organization of the study of new information (digital) technologies in the scientific and educational work of the Department of Criminology of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Keywords: Yablokov N.P.; criminalistics, new information (digital) technologies, investigation methodology, criminalistic characteristics of crimes, training of lawyers.

Николай Павлович Яблоков внес громадный вклад в развитие отечественной криминалистики. Он прошел большой путь от практика криминалиста к выдающемуся ученому, обладавшему заслуженным авторитетом не только среди российских, но и зарубежных криминалистов.

Труды Н.П. Яблокова охватывают большой круг теоретических и практических проблем в теории и методологии криминалистики, познавательной деятельности следователя, методики расследования отдельных видов преступлений, криминалистического предупреждения преступлений, проблематики изучения организованной преступности, подготовки юридических кадров и многих других.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть беспрецедентное значение усилий Н.П. Яблокова по сохранению криминалистики как юридической науки и ее целостности как научной и учебной дисциплины. Во многом именно деятельность Н.П. Яблокова на рубеже в 90-х г.г. – 00 -х г.г. позволила предотвратить распад криминалистики на «адвокатскую», «банковскую» и иную криминалистику, сохранить ее преподавание как общеобязательной дисциплины в системе подготовки юридических кадров.

В настоящей статье хотелось бы остановится на двух аспектах деятельности Н.П. Яблокова, связанных с изучением в криминалистике проблем, порождаемых переходом общества на цифровые технологии. Во-первых, это использование данных технологий в криминалистической методике расследования отдельных видов преступлений. Во-вторых, его вклад в организацию научной и учебной работы кафедры по цифровизации криминалистики.

Н.П. Яблоков всегда подчеркивал, что данные математики, кибернетики, информатики занимают важнейшее место в методологическом и научном аппарате как криминалистики в целом, так и методики расследования отдельных видов преступлений. Так, в одной из своих важнейших работ, опубликованной в 1985г., он указывал на необходимость использования вышеуказанных наук при формировании информационно- теоретических и методологических начал методики расследования отдельных видов преступлений.[513]

[513] Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 6, 14-15, 19 и др.

Особое значение Н.П. Яблоков придавал необходимости использования математики и кибернетики при создании криминалистических моделей преступлений (криминалистических характеристик преступлений), выявления корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики преступлений и создание на этой основе эффективных методических рекомендаций по расследованию преступлений.[514]

Идея необходимости выявления зависимостей между элементами преступной деятельности с помощью соответствующих математически и кибернетических методов проходила красной нитью через многие работы Н.П. Яблокова.[515] Именно выявление корреляции между элементами преступной деятельности он считал важнейшей задачей криминалистической характеристики преступлений, именно в этом ему виделся смысл существования данной категории криминалистики. В своей последней фундаментальной монографии, целиком посвящѐнной методики расследования отдельных видов преступлений, он снова подчеркивал недостаточность усилий в данном направлении и практическую значимость таких исследований для следователей.[516] В данной работе Н.П. Яблоковым была предложена принципиальная схема применения математической теории исследования операций к процессу построения криминалистических моделей, представляющая как теоретический, так и практический интерес.[517]

[514] Яблоков Н.П. Указ. Соч. С. 21-24.

[515] См.: Криминалистика социалистических стран/ под ред. В.Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986. С. 126-127; Криминалистика: учебник для вузов/ Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2013. С. 28-29 и др.

[516] Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография/Н. П. Яблоков. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 119, 121, 124-125.

[517] Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. С. 126-127.

Как показывают последние исследования, проведенные в Следственном Комитете России, идеи Н.П. Яблокова находят свои отражение в создании современных криминалистических характеристик преступлений[518].

Важное значение имела деятельность профессора Н.П. Яблокова как руководителя кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в организации научных исследований и подготовки студентов в области изучения и использования криминалистикой новых информационных (цифровых) технологий.

Н.П. Яблоков на протяжении своего руководства кафедрой рассматривал данное направление как самостоятельное и приоритетное.[519] В том числе благодаря его усилиям кафедра одной из первых в отечественной криминалистики стала заниматься указанной проблематикой. В разные годы в этой области на кафедре успешно работали такие ученые Н.С. Полевой, Л.Д. Самыгин, В.В. Крылов, С.И. Цветков, А.В. Ткачев, А.И. Сотов, А.А. Джуманбетова. Первая докторская диссертация в российской криминалистике, посвященная расследованию компьютерных (цифровых) преступлений была подготовлена профессором кафедры В.В. Крыловым, на кафедре были защищены кандидатские диссертации, созданы более десятка учебных и монографических работ. Начиная с 1995г. на кафедре под руководством Н.П. Яблокова практически каждый год проходили круглые столы или конференции посвященные расследования компьютерных преступлений и исследованию компьютерной информации.

Под руководством Н.П. Яблокова кафедра криминалистики обеспечивала подготовку студентов не только в отношении правовых проблем использования информационных технологий в криминалистике, но и в целом в праве.

---

[518] Бессонов А. А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений:/ монография А. А. Бессонов. Проспект, 2021. 816с.

[519] Яблоков Н.П. Основные принципы деятельности кафедры криминалистики юридического факультета МГУ и современные тенденции развития криминалистики. / Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: 2-х т./ Материалы международной конференции МГУ. М.: Макс Пресс. 2010. Т.1. С. 29, 32.

Преподавателями кафедры читалась на юридическом факультете соответствующая общеобязательная дисциплина «Правовая информатика и кибернетика».

В 1995г. впервые в отечественном вузовском учебнике по криминалистике появилась специальная глава, посвященная решению криминалистических задач с помощью компьютерной техники[520]. В 1999г. также впервые в отечественной литературе в учебнике кафедры в разделе «Криминалистические методики расследования отдельных видов преступлений» была введена глава «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации».[521] В кафедральном учебнике 2005г. был написан самостоятельный раздел, посвященный криминалистическому исследованию компьютерной информации.[522] Кафедра криминалистики стала второй после кафедры криминалистики юридического факультета Санкт Петербургского государственного университета, которая выделила данное направление в качестве самостоятельного в структуре криминалистики как учебной дисциплины. Надо отметить, что кафедра с самого начала рассматривала исследование компьютерной (электронной, цифровой) информации как направление, которое должно развиваться в рамках криминалистической техники. Первоначально указанный материал излагался в отдельном параграфе в главе «Криминалистическое исследование документов». Затем, начиная с учебника кафедры 2010г., вопросы исследования компьютерной (электронной, цифровой) информации были выделены в самостоятельную главу в разделе «Криминалистическая техника».

В кафедральных учебниках по криминалистике, издаваемых под редакцией профессора Н.П. Яблокова в 2005, 2010 и 2017г.г., проблематика изучения криминалистикой новых информационных технологий (в настоящее

[520] Криминалистика: учебник для вузов/отв. ред. проф. Н. П. Яблоков. М.: Издательство Бек, 1995. С. 162-177.

[521] Криминалистика: учебник /отв. ред. проф. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 615-624.

[522] Криминалистика: учебник /отв. ред. проф. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 344-364.

время все чаще стал использоваться термин «цифровая криминалистика») стала рассматриваться в двух аспектах: излагалась методика расследования компьютерных преступлений применительно к главе 28 УК РФ (при этом отмечалось возможность использования приводимых рекомендаций и при расследовании других видов преступлений с применением цифровой техники) и освещались вопросы технико- криминалистического исследования компьютерной (электронной, цифровой) информации.

В настоящее время кафедра продолжает и развивает данную традицию. В готовящемся к изданию кафедральном учебнике по криминалистике сохранены соответствующие главы. В то же время и в других главах расширяется изложение материала, посвященного вопросам применения цифровых технологий как в криминалистической, так и в преступной деятельности.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что труды Н.П. Яблокова еще долго будут помогать криминалистам в разработке теоретических и практических проблем отечественной криминалистики.

Информация об авторе:

Ткачев Александр Викторович, доцент Московского государственного университета имени М. В Ломоносова, юридический факультет кафедра криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, тел.: 8-499-706- 00- 60 доб.236, alvtkachev@rambler.ru.

Information about the author:

A. V. Tkachev, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Law, docent reader Department of Criminalistics, candidate of legal science docent reader tel. 8-499-706- 00- 60 доб.236 e-mail: alvtkachev@rambler.ru.

П.А. Ткаченко

Некоторые проблемы стандартизации исследования вещественных доказательств в цифровом формате

В статье проводится анализ современного состояния использования цифровой фотографии в судебно-экспертной деятельности. Автором

обосновывается необходимость унификации теоретического и научно-методического обеспечения исследования вещественных доказательств в цифровом формате и применения компьютерных методов исследования.

Ключевые слова: цифровая фотография, судебно-экспертная деятельность, вещественные доказательства в цифровом формате, стандартизация.

P.A. Tkachenko

Some problems of standardization for the study of physical evidence in digital format

The article provides an analysis of the current state of the use of digital photography in forensic activities. The author substantiates the need to unify the theoretical, scientific and methodological support for the study of physical evidence in digital format and the use of computer research methods.

Key words: digital photography, forensic activities, digital evidence, standardization.

Глобальные перемены во всех сферах жизни нашей страны, начавшиеся еще в конце XX в., связанные с социально-экономическими преобразованиями, с научно-техническим прогрессом в области информационных компьютерных технологий и со вступлением в информационную эпоху обуславливают значительно возросшие требования участников судопроизводства к качеству, научному, методическому и организационно-техническому обеспечению судебных экспертиз.

Этим же объясняется существенное увеличение количества запросов правоприменителя на использование специальных знаний, что влечет за собой неизбежное возрастание экспертной нагрузки и сроков производства необходимых исследований. При этом снижение качества производимых работ недопустимо, так как цена экспертной ошибки может быть очень высока, и недостоверные результаты могут привести к непоправимым последствиям, как

для судьбы конкретного человека, так и для авторитета судебной власти. Согласно современной концепции развития судебно-экспертной деятельности, решение настоящей проблемы видится в увеличении коэффициента полезного действия судебно-экспертных организаций посредством оптимизации их деятельности[523].

Одним из наиболее перспективных методов, имеющих положительный опыт национального и международного исполнения, является внедрение в практику судебно-экспертной деятельности систем управления качества, основанных на международных стандартах и руководствах в данной области. Разработка теоретических основ и практических решений системного подхода к формированию комплекса организационных структур, методик, процессов и ресурсов, используемых для обеспечения и улучшения качества судебно-экспертной деятельности, необходима для расширения возможностей судебно-экспертного обеспечения правосудия[524].

Одной из основных форм повышения качества судебно-экспертной деятельности является стандартизация. Стандартизация, с одной стороны, представляет собой деятельность по установлению правил, норм и характеристик единства измерений объектов при их исследовании в соответствии с уровнем развития техники, технологии и науки, с другой стороны, она является своеобразной системой контроля, способствующей повышению качества, достоверности и доказательственной значимости судебной экспертизы[525]

Благодаря научно-техническому прогрессу появилась цифровая фотографическая технология, которая на сегодняшний день практически полностью вытеснила «традиционную» фотографию, располагая рядом

[523] Чеснокова Е.В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. … док. юр. наук. 2016

[524] Кузьмин А.С. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. … канд. юр. наук. 2016

[525] Соколова О.А. Стандартизация в экспертизе холодного и метательного оружия / О.А. Соколова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 208-214.

существенных преимуществ. Средства и методы цифровой фотографии были взяты на вооружение экспертами-криминалистами для фиксации и исследования различных следов и вещественных доказательств.

В этом направлении не менее важна работа по стандартизации процесса экспертного исследования вещественных доказательств в цифровом формате, а также унификации требований по использованию приѐмов цифровой фотографии и терминологического описания вещественных доказательств в цифровом формате, фиксации хода и результатов экспертных исследований.

Углубленный анализ современных возможностей использования технических средств цифровой фотографии для обеспечения процесса производства судебных экспертиз, а также разработка модели стандартизации судебно-экспертной деятельности по исследованию вещественных доказательств, зафиксированных при помощи цифровых технологий, представляются актуальными на современном этапе развития судебной экспертологии.

Следует отметить, что исследования вещественных доказательств в цифровом формате сопряжено с определенными трудностями, ввиду недостаточной степени методической разработанности вопросов связанных с техническим, программным, и современным методическим обеспечением процесса производства судебных экспертиз, в частности, особенностям исследования вещественных доказательств в цифровом формате. Так, большинство научных трудов различных авторов посвящено анализу общих особенностей использования цифровой фотографии в практической работе сотрудников правоохранительных органов.

Анализ работ, в которых исследовались вопросы, связанные с управлением качеством судебно-экспертной деятельности по исследованию цифровых изображений, позволяют сделать вывод о недостаточной научной разработанности данной темы. Это относится, прежде всего, к отсутствию теоретических основ стандартизации судебно-экспертной деятельности, связанной с исследованием цифровых изображений.

Рассмотренные в статье пробелы в теоретической базе судебной экспертологии требуют тщательного исследования с целью получения нового знания в рамках частной криминалистической теории стандартизации и разработки теоретических, научно-методических и организационно-правовых основ стандартизации судебно-экспертной деятельности по исследованию вещественных доказательств в цифровом формате.

В ходе исследования проблем, связанных со стандартизацией экспертно-криминалистической деятельности по исследованию вещественных доказательств в цифровом формате необходимо решить следующие задачи: разработать понятие «вещественные доказательства в цифровом формате» и их классификацию; систематизировать современные технические и программные средства получения цифрового изображения, разработать рекомендаций по оценке их пригодности для использования в судебно-экспертной деятельности; разработать предложений по решению, имеющегося комплекса сложностей организационно-правого характера, возникающих при исследовании цифровых изображений в процессе производства судебных экспертиз; на основе изучения методологических и технических проблем исследования вещественных доказательств в цифровом формате выработать наиболее оптимальные их решения, применительно к производству судебных экспертиз; разработать методику исследования вещественных доказательств в цифровом формате; определить критерии допустимости и пригодности использования вещественных доказательств в цифровом формате и их значение в процессе доказывания; разработать типовую модель стандартизации судебно-экспертной деятельности по исследованию вещественных доказательств в цифровом формате; разработать предложения по улучшению судебно-экспертной деятельности по исследованию вещественных доказательств в цифровом формате.

Информация об авторе:

Ткаченко Павел Анатольевич – преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, тел. 8 978 125-62-15, e-mail: p.tkachenko1976@gmail.com

Information about the author:

Tkachenko Pavel Anatolevich - Lecturer, Department of Forensic Activities, Educational and Scientific Complex of Forensic Science, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 117997, Moscow, st. Academician Volgina, 12, tel. 8 978 125-62-15, e-mail: p.tkachenko1976@gmail.com

И.С. Ушаков

К вопросу о проблемно-поисковых следственных ситуациях и организационно-тактических приемах для их разрешения в процессе расследования преступлений

В статье рассматривается актуальная криминалистическая проблема, основанная на необходимости использования в расследовании проблемно-поисковых ситуаций, в качестве средства решения тактических задач расследования на основе применения организационно-тактических приемов следователем.

Ключевые слова: следственная ситуация, тактический прием.

I.S. Ushakov

On the issue of problem-search investigative situations and organizational and tactical methods for their resolution in the process of investigating crimes

The article deals with an actual criminalistic problem based on the need to use problem-search situations in the investigation as a means of solving tactical investigation tasks based on the use of organizational and tactical techniques by the investigator.

Keywords: investigative situation, tactical technique.

Следственная ситуация, по существу, является источником информации, в соответствии с которой организуется и проводится расследование преступлений.

Правильное определение характера и содержания следственной ситуации представляет собой ту основу, которую следователь использует для выбора тактических приемов оптимизации расследования через его правильную организацию.

По этим причинам исследование следственных ситуаций и тактических приемов их разрешения в настоящее время представляет особое значение для правоприменительной деятельности. Разработанные в процессе исследования научно-практические рекомендации с учетом данных анализа современной судебно-следственной практики позволят оптимизировать процессы расследования преступлений.

Как свидетельствует практика, значительная часть преступлений, совершенных в условиях неочевидности, остается не раскрытой, что отрицательно сказывается на результатах борьбы с преступностью.

Однако по данным той же практики одной из проблем такого положения является не достаточное понимание и использование в расследовании преступлений проблемно-поисковых ситуаций, разрешение которых посредством организационно-тактических приемов могло бы способствовать изменению к лучшему ситуации с расследованием преступлений.

Разработка соответствующих современных научно-практических криминалистических рекомендаций в этом вопросе может быть связана с рассмотрением следующих проблем.

1. Исследованием следственных ситуаций, как системообразующего фактора этапов расследования преступлений. В этом аспекте целесообразно изучить понятие «проблема» и «поиск» в системе криминалистических понятий; распознавания характера следственной ситуации на этапах

расследования преступления и его значение для организации расследования; проблемно-поисковые следственные ситуации как средство преодоления следователем информационной неопределенности в расследовании преступлений; проблемно-поисковая следственная ситуация, ее структура и содержание.

2. Рассмотрением тактических приемовв качестве средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций. Здесь актуальными являются вопросы: проблемно-поисковые следственные ситуации и их влияние на формирование групп тактических приемов; классификация тактических приемов разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций; система организационно-тактических приемов разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций.

3. Детальным обоснованием организационно-тактических приемов разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций расследования преступлений посредством: 1) планирования расследования преступлений в условиях проблемно-поисковых следственных ситуаций; 2) мобилизации, расстановки и использования сил и средств как организационно-тактический прием воздействия на проблемно-поисковую следственную ситуацию; 3) разработки тактической операции «Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных действий»; 4) обоснования значения криминалистической рекогносцировки для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций.

В современных условиях рассмотрение данной проблематики представляет научно-практический интерес для криминалистической науки и правоприменительной практики.

Информация об авторе:

Ушаков Игорь Сергеевич, аспирант ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», тел. +7985 770 0437 . эмайл: ktokak07@gmail.com

Information about the author:

Ushakov Igor Sergeevich, post-graduate student of the "Russian Academy of Advocacy and Notary"? tel. +7985 770 0437 . email: ktokak07@gmail.com

И.А. Фомина

Фотосъѐмка места происшествия для целей криминального профилирования

В статье раскрываются возможности использования фотосъемки места происшествия при профилировании личности неизвестного преступника с позиции визуального документирования первоначального вида места осмотра параллельно с обнаруженными вещественными доказательствами. На основе анализа возможностей фотосъемки при фиксации хода и результатов осмотра места происшествия, даются рекомендации и делаются выводы о важности фотографирования при описании характера произошедшего события, особенностей обстановки произошедшего, характеристики взаимодействия всех участников события в данной обстановке, топографии и социально-экономических условий, окружающих место происшествия и многое другое.

Ключевые слова: фотосъемка места происшествия, профайлинг, криминальное профилирование, профиль преступника.

I.A. Fomina

Accident Scene Photography for the purposes of criminal profiling

The article reveals the possibilities of using accident scene photography when profiling the identity of an unknown criminal from the position of visual documentation of the original view of the place of inspection in parallel with the discovered physical evidence. Based on the analysis of the possibilities of photographing when recording the progress and results of the inspection of the scene, recommendations are made and conclusions are drawn about the importance of photographing when describing the nature of the event, the specifics of the situation of the incident, the characteristics of the interaction of all participants in the event in

this situation, topography and socio-economic conditions surrounding the scene, and much more.

Keywords: accident scene photography, profiling, criminal profiling, criminal profile

С момента своего появлении фотосъемка и еѐ возможности широко применяются в деятельности правоохранительных органов, а фотография превратилась в важнейший метод визуального документирования места происшествия для целей раскрытия и расследования преступлений. Фотосъемка места происшествия, наряду с протоколированием, является основным средством фиксации, предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством и выполняется в приоритетном порядке, даже если при осмотре присутствуют понятые и используются другие средства фиксации (например, видеосъемка, зарисовка, составление планов и схем). Обязательное «фотосопровождение» осмотра является той ключевой составляющей проведения данного следственного действия, которая служит не только средством фиксации обстановки произошедшего, но и наглядной демонстрацией реальности произошедшего и увиденного про проведении следственного действия (реальность восприятия обстановки места происшествия), и обоснованности выдвинутых в последующем криминалистических версий относительно личности неустановленного преступника.

Фотографии с мест преступлений являются наиболее эффективным и простым способом представления об обстановке данного места теми лицами, которые знакомятся с ней и обнаруженной следовой картиной опосредованно. Протоколирование в паре с составленной фототаблицей осмотра места происшествия позволяет избежать фантазирования, неверной трактовки отдельных деталей протокола, а также способствует объективной наглядности картины произошедшего. В этом плане фотофиксация является наиболее полезной для предоставления информации о важных деталях обстановки, особенно с точки зрения их взаиморасположения, расстояния между объектами

и их размеры, и доказывания наличия самого факта произошедшего. Целью фотосъемки места преступления в этом случае является предоставление достоверного и точно зафиксированного объективного свидетельства, наблюдаемого в момент до, во время и после осмотра. Независимо от того, насколько хорошо следователь может описать увиденное в протоколе осмотра место происшествия, фотографии могут «рассказать» ту же историю нагляднее и демонстративнее ведь фотоснимок останавливает время и фиксирует обстановку (объекты, следы, доказательства). Всѐ это – классический подход к определению значимости фотофиксации при производстве такого следственного действия как осмотр места происшествия.

Между тем, возможности и значение применение фотофиксации намного шире. Доктор Эдмонд Локар впервые сформулировал принцип, согласно которому преступник всегда приносит что-то на место преступления и уходит, забирая что-то оттуда. Таким образом, место преступления высоко ценится как основной источник вещественных доказательств. Соответственно, на фотоснимке мы можем наблюдать не только следы, оставленные преступником или обстановку произошедшего, но и посмотреть за границы этой следовой картины и обстановки, изучить какова была окружающая действительность вокруг преступного события. Так, на ориентирующем снимке мы можем увидеть предметы, которые могли стать невольными свидетелями произошедшего (например, в припаркованном неподалеку автомобиле, попавшем в объектив, мог работать видеорегистратор, а на углу дома, стоящего на предполагаемом пути следования преступника, могла быть видеокамера). Более того, фотосъѐмка места происшествия может быть использовано для целей криминального профилирования, так как демонстрирует нам образ жизни, отдельные характеристики как личности потерпевшего, который был выбран в качестве жертвы преступного посягательства, а равно (что является приоритетом) способ действия (наличие/отсутствие особенностей в поведении) и характеризующие особенности личности самого преступника.

Криминальное профилирование – это процесс использования психологических и криминальных принципов для создания профилей преступников. Эти профили могут быть использованы детективами и другими должностными лицами для поиска преступника. Преступники не бросают удостоверения личности на месте преступления или признательные письма, многие не оставляют отпечатков пальцев или следов ДНК. В связи с чем криминальное профилирование могло б служить альтернативой установления портрета преступника при невозможности использования (или наряду с ними) более традиционных и объективных способов установления личности неизвестного преступника. При криминальном профилировании изучаются все детали преступления. Из этих деталей составляется описание личности преступника и происходит сужение круга подозреваемых.

В этой связи именно фотосъемка места происшествия может являться тем необходимым и обязательным условием фиксации всех деталей при первичном восприятии картины преступления. При этом одной из еѐ основных целей должно быть фиксирование максимум полезной информации, которая позволит в дальнейшем понять и уяснить не только сущность произошедшего, но и характеризующие особенности личности преступника, его поведения, отношения к произошедшему (опосредованно) и к жертве преступного посягательства (особенно при совершении преступлений, носящих насильственный характер).

Фотографирование с дальнего, среднего и близкого расстояния, фиксация крупного плана должны быть сделаны обязательно для наглядности и формировании четкого представления не только о произошедшем, следовой картине, взаиморасположении объектов и о том, как каждый из них взаимосвязан с другим (например, случайна ли та или иная делать на месте преступления, имеет ли отношения к произошедшему предмет, был ли объект оставлен преступником намеренно), но и для формирования представления о любых уликах поведения преступника. Также, при осмотре места происшествия, следует фиксировать любые скопления любопытных прохожих,

номерные знаки автомобилей, припаркованных поблизости, поскольку преступник может наблюдать за расследованием.

Кроме того, для целей профилирования, фотографии должны демонстрировать признаки деятельности, предшествовавшей произошедшему, например, перерезанные провода, аккуратно сложенные или разбросанные вещи, включенный телевизор и свет, еда на стадии приготовления, кофейные чашки, стаканы или бутылки с алкоголем, остановленные часы и другое. В целом, должны быть сфотографированы предметы, которые, по-видимому, использовались непосредственно перед/после совершения преступления или были сдвинуты с их обычного положения случайно, что также позволит охарактеризовать действия преступника, их последовательность, наличие случайностей в поведении.

Отдельно следует сказать о видеосъемке места происшествия, которая стала обычной практикой при осмотре места происшествия и альтернативой фотосъемке: она не должна заменять последнюю, а выполнятся параллельно. К распространенным ошибкам, допускаемым при видеосъемке места происшествия, относятся быстрое панорамирование камеры, плохая фокусировка и освещение, а также неправильное использование функции масштабной съемки. Кроме того, в идеале оператор должен описать на пленке каждую комнату и вид места происшествия и обеспечить, чтобы другие участники осмотра молчали во время записи, что достаточно проблематично.

Таким образом, при правильном выполнении, фотосъемка места преступления (с соблюдением требований криминалистической фотосъемки) значительно помогает в составлении психологического и поведенческого профиля преступника – его профилирования.

Информация об авторе:

Фомина Инна Анатольевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, тел. 8-3952-42-26-07, e-mail: iafomina@mail.ru

Information about the author:

Inna A. Fomina – Candidate of Juridical Sciences, Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Russian Federation Ministry of Internal Affairs, Russia, 664074, Irkutsk, Lermontova str.,110, tel. 8-3952 42-26-07, e-mail: iafomina@mail.ru

А.Н. Халиков

Соотношение содержания методики расследования преступлений и методики доследственной проверки

В статье указывается на значение доследственной проверки при расследовании уголовного дела. Сама доследственная проверка осуществляется до возбуждения уголовного дела и не может входить в стадию самого расследования. Однако для выполнения задач криминалистики доследственная проверка фактически неразрывно связана с методикой расследования определенного вида преступлений. Именно на стадии доследственной проверки фактически может иметь место раскрытие преступления, формирование основных доказательств, выработка основных направлений предварительного расследования.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; доказательства; доследственная проверка; криминалистика; методика расследования; процессуальные действия; следователь.

A.N.Khalikov

The ratio of the content of the methodology of crime investigation and the methodology of pre-investigation verification

The article points out the importance of the pre-investigation check in the investigation of a criminal case. The pre-investigation check itself is carried out before the initiation of a criminal case and cannot enter the stage of the investigation itself. However, in order to fulfill the tasks of criminology, pre-investigation verification is actually inextricably linked with the methodology of investigating a certain type of crime. It is at the stage of pre-investigation verification that the

disclosure of a crime, the formation of basic evidence, the development of the main directions of the preliminary investigation can actually take place.

Keywords: initiation of a criminal case; evidence; pre-investigation check; criminalistics; investigation methodology; procedural actions; investigator.

Как известно ст. 144 УПК РФ (далее УПК) регламентирует доследственную проверку (или предварительную проверку[526]) и входящих в ее содержание ряд процессуальных действий, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела. К таким процессуальным действиям относятся: получение объяснения, изъятие образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК, назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключение эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, дача органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Период доследственной проверки может составлять до 30 суток в случае надлежащего порядка ее продления. Разумеется, целью любой доследственной проверки в рамках задач уголовного судопроизводства, является обоснованное и законное возбуждение уголовного дела, на основании имеющихся реальных признаков преступления, которое в дальнейшем необходимо расследовать.

В то же время, если этап доследственной проверки в уголовном процессе включает в себя только установление признаков преступления для последующего принятия законного решения о возбуждении или не

[526] Термин «предварительная проверка» как проверка сообщения о преступлении был использован в диссертациях, монографиях, учебных и практических пособиях В.В. Степанова (1972), М.С. Строговича (1958, 1970), А.К. Гаврилова (1970), Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина (1961, 1965), М.Н. Меликяна (1998), Л.А. Савиной (2005). В то же время, на наш взгляд, более правильно использовать термин «доследственная проверка», то есть до предварительного расследования

возбуждении уголовного дела, то в криминалистическом ракурсе задачи такой проверки значительно шире и более информативны. В практическом плане доследственная проверка включает в себя действия по процессуальной фиксации многих следов преступления, позволяет опросить практически всех участников происшествия, истребовать любые сведения в различных организациях и учреждениях, проверить деятельность юридических и физических лиц. И, наконец, при доследственной проверке следователь вправе поручить выполнение любых оперативно-розыскных мероприятий органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Все это приобрело особое значение, когда был расширен перечень процессуальных действий, указанный в ст. 144 УПК, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела (Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ).

В данном ключе, исследуя стадию возбуждения уголовного дела в криминалистическом аспекте, можно определить ее как деятельность правоохранительных органов по сбору, анализу и оценки информации о преступном событии, включающую выявление, сбор и исследование сведений о следах – отражениях преступного события; оценку и использование данных, указывающих на признаки преступления[527]. По решаемым криминалистическим задачам при доследственной проверке преступление может быть в условном понимании выявлено, раскрыто, пресечено и по нему установлены главные обстоятельства преступления, хотя процессуально все это, разумеется, осуществляется и оформляется после возбуждения уголовного дела.

В этой связи во многом к периоду доследственной проверки возможно отнести рекомендации и приемы методики расследования определенного вида преступления, по которому проводится соответствующая процессуальная проверка до возбуждения уголовного дела. Относительно методики расследования отдельных видов преступлений Н.П.Яблоков определил ее как

[527] Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении. М.: Юлитинформ, 2010. С. 11.

целостную часть криминалистики, изучающую криминальный опыт совершения отдельных видов преступлений и следственную практику их расследования и разрабатывающую на основе познания их закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений[528]. Данное определение во многом может быть применимо и к этапу доследственной проверки. Отличие будет только в том, что методика расследования начинает выполнять свои функции сразу после получения сообщения о преступлении в процессе доследственной проверки, а не после возбуждения уголовного дела. Тем самым, установление признаков преступления, согласно обнаруженным следам того или иного деяния в период доследственной проверки, решает одновременно и криминалистические задачи по дальнейшему раскрытию и расследованию преступления, в том числе, в силу возможности использования доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела в силу ч. 1.2 ст. 144 УПК.

Соответственно, когда речь идет о методике расследования отдельных видов преступлений, то фактически действие такой методики начинается с деятельности следователя и правоохранительных органов сразу после получения сообщения о совершении преступления с целью поиска, обнаружения и закрепления следов преступления, получения показаний очевидцев, выявления и поиска лица, совершившего преступление. Как пишет И.М.Комаров, механизм события преступления актуализирован процессом расследования изначально. В ходе первоначального этапа расследования (*иногда в стадии доследственной поверки (*выделено нами -А.Х.)) следователь формирует мысленную модель механизма события преступления, где криминалистическим «материалом» выступают материальные «отпечатки» преступной деятельности, зафиксированные осмотром места происшествия, и

[528] Криминалистика: учебник / под ред. Н.П.Яблокова. М., 2010. С. 544.

(или) ее идеальные «отпечатки», установленные вербальными способами[529]. Однако, несмотря на активную деятельность по установлению обстоятельств преступления, возбуждение уголовного дела может состояться при этом через несколько суток, когда выполнить действия по раскрытию или пресечению преступления практически будет невозможно.

Вследствие названных и других причин, включение в общую методику расследования отдельных видов преступлений этапа доследственной проверки возможно и необходимо в силу следующих оснований:

- первоначальные следы по совершенному преступлению наиболее эффективно возможно обнаружить в наиболее короткий период после выявления факта деяния, имеющего признаки преступления и часто до возбуждения уголовного дела;

- этап доследственной проверки включает в себя достаточно большой срок - до 30 суток, при котором возможно провести достаточно большой объем проверочных действий с получением необходимой информации, имеющей значение при дальнейшем расследовании уголовного дела;

- на этапе доследственной проверки разрешено проведение множества различных процессуальных действий вербального и невербального характера с целью фиксации следов преступления;

- результаты процессуальных действий, полученные на этапе доследственной проверки могут быть использованы в качестве доказательств при выполнении требовании ч. 1.2 ст. 144 УПК;

- содержание структуры и рекомендаций криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений во многих своих элементах могут быть применены и в ходе доследственной проверки;

[529] Комаров И.В. К вопросу о распознавании криминалистических причинных связей в преступлении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4(30). С. 77-78.

- в познавательно-информационном плане при стадиях возбуждения уголовного дела и расследования уголовного дела речь идет о единстве информационно-познавательной структуры[530] при установлении обстоятельств преступления.

При конкретном проявлении отражения преступления в физическом мире способы и средства методики доследственной проверки направлены на получение различных сведений или следов материального и устного характера, которые успешно могут быть использованы при дальнейшем расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела. Все это становится общей информационной базой расследования преступления. переходящей в общую систему доказательств по уголовному делу.

Так, поиск, установление и фиксация материальных следов преступления на рассматриваемой стадии основаны на следующих процессуальных действиях: изъятие образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, производство судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов. Учитывая, что перечисленные действия имеют чаще всего первоначальный характер, то по своему смыслу они не только указывают (или не указывают) на признаки преступления, но и фиксируют следы, используемые затем в качестве доказательств по уголовному делу. Иными словами, как пишет А.Р. Арсланова, с момента получения информации о происшествии, следователь (дознаватель) начинает процесс познания произошедшего события[531]. Познание же, определял И.М. Лузгин,

[530]Колдин В.Я. Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало – М, 2007. С. 31.

[531] Арсланова А.Р. Криминалистическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщения о преступлении. Дисс….канд. юрид. наук. Уфа, 2017. С. 27.

рассматривается как отражение в сознании свойств, качеств, сторон, связей и отношений предметов и явлений реального мира[532].

Идеальные следы следователь (дознаватель) в основном получает путем опроса любых лиц, которые могут иметь отношение к совершенному преступлению. В данном случае законодатель не проводит различий между лицами, в отношении которых проводится опрос. Однако с учетом обстоятельств проверяемого деяния с признаками преступления (определим это условно), считаем, что тактика опроса и его процессуальные правила должны исходить из надлежащих условий производства следственных действий определенных участников уголовного судопроизводства. Если речь идет о прогнозируемом подозреваемом или обвиняемом, то его опрос наиболее рационально проводить с участием адвоката. Опрос возможных свидетелей и потерпевших должен проводиться с разъяснением процессуальных прав свидетеля и потерпевшего. Опрос несовершеннолетнего проводится с участием педагога и законного представителя и т.д.

В заключение поясним, что основная наша мысль заключается в том, что при формировании методики расследования отдельных преступлений следует всегда в период действия данной методики включать и этап доследственной проверки. Как писал И.В. Александров, расширение пределов криминалистической методики является объективным процессом[533]. В практическом плане часто при доследственной проверке, а значит до возбуждения уголовного дела, устанавливаются многие обстоятельства преступления с фиксацией соответствующих следов, установлением очевидцев, получением необходимых показаний от них. Это требует единства криминалистического исследования методики расследования преступлений как до, так и после возбуждения уголовного дела.

---

[532] Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 5.

[533] Александров И.В. Задачи, принципы и основные понятия криминалистической методики // Криминалистика. В 5 т. Том 5. Методика расследования преступлений: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М., 2019. С. 27.

Информация об авторе:

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий; 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, 131, e-mail: han010@yandex.ru

Information about the author:

Khalikov Aslyam Nailevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology; 131 Dostoevsky Str., Ufa, 450005, e-mail: han010@yandex.ru

Е.П. Хаткевич

Влияние теории судебной экспертизы на формирование правовых основ участия эксперта в третейском производстве

Статья посвящена исследованию отражения категориально-понятийного аппарата теории судебной экспертизы и ее основных положений о правовом обеспечении судебно-экспертной деятельности в нормах об участии экспертов в третейском производстве, в том числе в международном третейском производстве. Объектом правового анализа выступает законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь. По результатам сравнительного исследования автор предлагает внести изменение в Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде», предусматривающее альтернативную форму заключения эксперта: устную или письменную.

Ключевые слова: теория судебной экспертизы, судебная экспертология, третейское производство, международное третейское производство, специальные знания, экспертиза, эксперт, заключение эксперта.

E.P. Khatkevich

The forensics theory influence on the formation of the legal basis for an expert's participation in arbitration

The article is devoted to the reflection of the terms of art of the forensics theory and its basic provisions on the forensic expert activity legal support in the rules of

experts' participation in arbitration, including international arbitration. The object of law analysis is the legislation of the Republic of Belarus and Russian Federation. Based on the results of the comparative study the author offers to amend the Law of the Republic of Belarus "On the International Court of Arbitration", providing for an alternative form of an expert opinion: oral or written.

Key words: the theory of forensics, forensic expertology, arbitration, international arbitration, special knowledges, expertise, expert, expert report.

Теория судебной экспертизы представляет собой весьма широкое поле для научных дискуссий не только относительно ее структуры и содержания, но даже самого ее названия: наряду с термином «теория судебной экспертизы» в литературе предлагается использовать «общую теорию судебной экспертизы»[534], «теорию судебно-экспертной деятельности»[535], «судебную экспертологию»[536] и т.д.

Вместе с тем, бесспорным является тот факт, что система знаний о судебной экспертизе, зародившаяся некогда в недрах уголовно-процессуальной науки и криминалистики, на сегодняшний день оказала и продолжает оказывать значительное влияние на формирование целого ряда правовых институтов во всех видах судопроизводства, а не только уголовного процесса. Она становится все более самостоятельной системой научных знаний, охватывающей все новые и новые сферы деятельности общества. В этом плане является показательным пример введения в Беларуси с 1 июля 2019 г. новой специальности в номенклатуру специальностей научных работников, а именно: 12.00.16 –

[534] Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма, 2006. – 480 с. – С. 27.

[535] Швед, А. И. Соотношение теорий судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности / А. И. Швед // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 26 мая 2016г.) / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. МВД, 2016. – С. 277-279.

[536] Россинская, Е. Р. Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития / Е. Р. Россинская // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 86-93.

судебно-экспертная деятельность (юридические, технические, химические, биологические науки)[537].

Известно, что экспертиза, проводимая в третейском производстве, не относится к судебной. Однако, исторически развитие законодательства о третейском разбирательстве происходило в рамках процессуальных законов. Так, до появления Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ[538] (далее – ФЗ о ТС) в России долгое время действовало Положение о третейском суде, которое являлось Приложением № 3 к ГПК РСФСР 1964 г.[539]; почти аналогичная ситуация была в Беларуси: вскоре после принятия Закона «О третейских судах» от 18 июля 2011 г. № 301-З[540] (далее – ЗРБ о ТС) утратило силу Положение о третейском суде в виде Приложения № 3 к ГПК Республики Беларусь 1999 г.[541] (в свою очередь, до него действовало одноименное Приложение № 3 к ГПК БССР 1964 г.[542]). С учетом данного обстоятельства, определенный интерес представляет исследование влияния теории судебной экспертизы на формирование правовых основ участия эксперта в третейском производстве.

Здесь следует сделать оговорку о том, что автор настоящей статьи придерживается позиции тех юристов, которые включают правовое

---

[537] Об установлении номенклатуры специальностей научных работников: постановление Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 01.07.2019 № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 20.07.2019, 7/4284.

[538] О третейских судах в Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации, 24 июля 2002 г., № 102-ФЗ: в ред. федер. Закона от 08.12.2020 г. № 429-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/?ysclid=lb4sv8mz6i767152966. – Дата доступа: 01.12.2022.

[539] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: Закон Верховного Совета РСФСР от 11 июня 1964 г. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1010#h7244. – Дата доступа: 01.12.2022.

[540] О третейских судах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З: в ред. от 1 июля 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[541] Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, 11 января 1999 г. № 238-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 18-19. – 2/13.

[542] Гражданский процессуальный кодекс БССР [Электронный ресурс]: Закон Верховного Совета БССР от 11.06.1964 г. – Режим доступа: https://pravo.by/document/ImgPravo/pdf/utver_GPK_BSSR_1964. – Дата доступа: 01.12.2022.

обеспечение судебно-экспертной деятельности в содержание теории судебной экспертизы (судебной экспертологии)[543].

В качестве объектов историко-правового и сравнительно-правового анализа выступило законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь по теме исследования. Результаты анализа, в целом, позволили отметить активное использование категориально-понятийного аппарата теории судебной экспертизы в нормах о третейском разбирательстве, а также влияние содержания процессуальных институтов судебной экспертизы на содержание указанных норм. Рассмотрим подробнее выявленные связи.

1. Одним из ключевых понятий в ФЗ о ТС (п. 1 ст. 29) и ЗРБ о ТС (ч. 1 ст. 34) являются «специальные познания». Данный термин используется также в п. 1 ч. 1 ст. 29 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ[544] (далее – ФЗ об АТР). Согласно указанным нормам, экспертиза в третейском производстве назначается для разъяснения возникающих при разрешении спора вопросов, требующих специальных познаний.

В теории судебной экспертизы исследованию содержания понятия специальных познаний уделяли внимание многие авторы, часть из которых рассматривали его в качестве синонимичного понятию «специальные знания»[545], а другая часть – усматривали в нем то или иное дополнительное значение по сравнению с последним[546]. Так или иначе, с течением времени в

[543] Россинская, Е. Р. Указ. соч. – С. 88.

[544] Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. Закон Рос. Федерации, 29 дек. 2015 г., № 382-ФЗ: в ред. федер. Закона от 27.12.2018 г. № 531-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/?ysclid=lb4unvanhh794564051. – Дата доступа: 01.12.2022.

[545] Петрухин, И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Юрид. литература, 1964. – 226 с.; Эйсман, А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – М.: Юрид. л-ра, 1967. – 152 с., и др.

[546] Сахнова Т. В. Судебная экспертиза / Т. В. Сахнова. – М.: Городец, 1999. – 368 с. – С. 9.

процессуальных кодексах обоих государств идет процесс постепенного замещения термина «специальные познания» термином «специальные знания».

В настоящее время последний используется также в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ[547] и Законе Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» от 18.12.2019 № 281-З[548].

Если обратиться к таким источникам национального правового регулирования международного третейского производства, как Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.93 N 5338-I[549] (далее – ЗРФ о МКА) и Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 09.07.1999 № 279-З[550] (далее – ЗРБ о МАС), то в них не используется ни один, ни другой термин. Эксперт привлекается для представления заключения (доклада) по конкретным вопросам, определяемым составом международного арбитражного (третейского) суда (п. 1 ст. 26 ЗРФ о МКА, ч. 1 ст. 34 ЗРБ о МАС).

2. Термин «экспертиза» активно используется и в ФЗ о ТС (ст. 29), и ЗРБ о ТС (ст. 34), а также в ФЗ об АТР (ст. 29). Указанные законы не только используют этот термин, но и передают основное содержание его как правового института. В частности, в третейском производстве, если стороны не договорились об ином, третейский суд может назначить экспертизу, что предполагает (как и в судебной экспертизе) постановку перед экспертом вопросов, требующих разрешения (с учетом мнения сторон), и предоставление

---

[547] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. Закон Рос. Федерации, 31 мая 2001 г., № 73-ФЗ: в ред. федер. Закона от 01.07.2021 г. № 273-ФЗ – Режим доступа: https://base.garant.ru/12123142/?ysclid=lb4v7562kw184318228. – Дата доступа: 01.12.2022.

[548] О судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 281-З: в ред. от 6 янв. 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[549] О международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс]: Закон РФ, 7 июля 1993 г. № 5338-1: в ред. федер. Закона от 30 дек. 2021 г. – Режим доступа: https://base.garant.ru/10101354/?ysclid=lb4vi0iy8a809814506. – Дата доступа: 01.12.2022.

[550] О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З: в ред. от 1 июля 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

необходимых материалов в распоряжение эксперта, который по окончании проведенных исследований представляет их результаты.

Для сравнения, нормы ЗРФ о МКА и ЗРБ о МАС не упоминают термин «экспертиза»: вместо него используется «эксперт». Согласно этим законам, назначается сам эксперт (эксперты), а не экспертиза.

3. Права и обязанности эксперта в источниках правового регулирования третейского производства отражены нередко опосредованно, через права и обязанности других субъектов (сторон и третейского суда) (ст. 29 ФЗ о ТС, ст. 34 ЗРБ о ТС, ст. 29 ФЗ об АТР).

В частности, обязанности эксперта в третейском разбирательстве заключаются в том, чтобы представить заключение по результатам экспертизы и, если сторона об этом попросит либо третейский суд посчитает необходимым, – принять участие в слушании и ответить на поставленные вопросы, возникшие в связи с проведением экспертизы и представленным экспертным заключением.

К правам эксперта здесь можно отнести право получать документы и иные материалы, необходимые для проведения экспертизы (по ФЗ об АТР – получать любую относящуюся к делу информацию либо осматривать или получать возможность осмотра относящихся к делу товаров, другого имущества или документов), а также получать возмещение расходов, понесенных при проведении экспертизы.

4. Как и в процессуальном законодательстве о судебной экспертизе, в третейском производстве итоговым документом, завершающим проведение экспертизы, является заключение эксперта. И хотя в законах о третейских судах оно не называется средством доказывания или доказательством, таковой его статус следует из самого смысла назначения и проведения экспертизы в процессе разрешения спора.

В третейском производстве не регламентируется структура и содержание заключения эксперта – только форма. Согласно ч. 4 ст. 34 ЗРБ о ТС и п. 4 ст. 29 ФЗ о ТС форма заключения эксперта может быть только письменной. Однако, ч. 3 ст. 29 ФЗ об АТР предусматривает альтернативу – устная либо письменная.

Аналогичную альтернативу предлагает в международном коммерческом арбитраже п. 2 ст. 26 ЗРФ о МКА. В отличие от него, белорусский закон предусматривает только письменную форму (ч. 2 ст. 34 ЗРБ о МАС).

5. Основания и процедура отвода эксперта не регламентируется в национальном третейском производстве обоих государств. В международном третейском разбирательстве они установлены только в Республике Беларусь.

Так, согласно ст. 18 и 19 ЗРБ о МАС, эксперт может быть отведен стороной по основаниям, предусмотренным для арбитра, в связи с обстоятельствами, ставшими известными стороне после назначения эксперта. Это обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, а также свидетельствующие об отсутствии квалификации, обусловленной соглашением сторон. Стороны могут по взаимному соглашению определить порядок отвода эксперта. При отсутствии такого соглашения действует порядок, аналогичный порядку отвода арбитра. Вопрос об отводе эксперта решается полным составом международного арбитражного (третейского) суда и его постановление об отводе обжалованию не подлежит.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы.

1) законодательство об экспертизе в третейском производстве (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации) содержит базовую терминологию теории судебной экспертизы («специальные познания», «экспертиза», «эксперт», «заключение эксперта») и отражает основное содержание института судебной экспертизы, его самую суть;

2) экспертиза в третейском производстве заметно менее регламентирована по сравнению с судебной экспертизой, что, по нашему мнению, не является недостатком и в большей степени обусловлено спецификой и сущностью указанного вида производства;

3) законодательство о международном коммерческом арбитраже в гораздо меньшей степени отражает влияние теории судебной экспертизы по

сравнению с национальным законодательством о третейских судах – это объясняется тем, что ЗРБ о МАС и ЗРФ о МКА базируются на нормах Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже» 1985 г.[551] и во многом повторяют содержание их норм, в том числе в части экспертов;

4) учитывая заинтересованность сторон спора в простоте третейского производства, представляется целесообразным заимствование из российского законодательства нормы об альтернативной (устной или письменной) форме заключения эксперта в третейском разбирательстве и ее закрепление в ЗРБ о МАС.

Информация об авторе:

Хаткевич Елена Петровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Белорусского государственного университета, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Независимости, 4, тел. +375-17-209-57-38, e-mail: han010@yandex.ru

Information about the author:

Elena P. Khatkevich – PhD in Law, Associate Professor, Department of International Law, Faculty of International Relations, 4 Nezavisimosti Avenue, Minsk 220030, Belarus, tel. +375-17-209-57-38, e-mail: chuprina81@inbox.ru.

А. М. Хлус

Теоретические предпосылки, тенденции и особенности криминалистической характеристики коррупционных преступлений

В статье рассматриваются отдельные проблемные аспекты криминалистической характеристики преступлений. Сделан вывод о необходимости совершенствования данной научной категории. Предлагается использовать учение о материальной структуре преступлений в качестве основы для выделения элементов их криминалистической характеристики. Это позволяет при описании, например, коррупционных преступлений выделить два уровня элементов их общей криминалистической характеристики. На

[551] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf. – Дата доступа: 14.09.2022.

первом уровне группа основных элементов материального характера: субъект совершения преступления; объект преступного посягательства; предмет преступного посягательства; средства совершения преступления. На втором уровне факультативные элементы общей криминалистической характеристики коррупционных преступлений, находящиеся в непосредственной связи с элементами первого уровня: способ, механизм, обстановка, место и время совершения преступления.

Ключевые слова: криминалистика, состав преступления, криминалистическая характеристика, коррупционные преступления, материальная структура преступления.

A. M. Khlus

Theoretical background, trends and features of the forensic characteristics of corruption crimes

The article deals with certain problematic aspects of the forensic characteristics of crimes. The conclusion is made about the need to improve this scientific category. It is proposed to use the doctrine of the material structure of crimes as a basis for highlighting the elements of their forensic characteristics. This allows, when describing, for example, corruption crimes, to single out two levels of elements of their general forensic characteristics. At the first level, a group of basic elements of a material nature: the subject of the crime; object of criminal encroachment; the subject of a criminal offense; means of committing a crime. At the second level, optional elements of the general forensic characteristics of corruption crimes, which are in direct connection with the elements of the first level: method, mechanism, situation, place and time of the crime.

Key words: criminalistics, corpus delicti, forensic characteristics, corruption crimes, material structure of the crime.

Расследование преступлений как ретроспективный процесс познания основывается на своеобразном инструментарии, в качестве которого выступает

комплекс знаний, получивший в теории криминалистики название криминалистическая характеристика преступлений (далее КХП).

Понятие «криминалистическая характеристика преступлений» используется в криминалистической науке более полувека и прочно укоренилось не только в сознании ученых-криминалистов, но и в деятельности практических работников.

С 60–х годов прошлого столетия по настоящее время написано огромное количество научных работ, рассматривающих КХП. Сформировалось разнообразие авторских подходов к пониманию КХП и ее содержанию.

Эмпирической базой для разработки КХП служит наличие значительного массива уголовных дел, а ее теоретическую основу составляют данные, заимствованные из уголовного права и криминологии.

Состав преступления не только дает представление о криминализированном деянии и определяет границы уголовно-правовой составляющей криминалистических характеристик, но также может служить основой для определения типичных материальных элементов деяния.

В КХП, по-нашему мнению, должна отражаться информация об элементах преступления, упоминаемых в его уголовно-правовом составе и реально проявляемых в материальном виде при совершении деяния. В связи с этим, С. А. Куемжиева усмотрела в КХП «систему сведений о составных элементах преступления, которые имеют значение для расследования»[552]. Уточняя данную формулировку, мы обращаем внимание на «материальные элементы преступления», о чем пойдет речь далее в аспекте рассмотрения коррупционных преступлений.

К юридической природе состава преступления имеют отношение следы противоправного деяния. Сведения о них охвачены упомянутыми в нормах уголовного кодекса (далее УК) запрещенными деяниями, представленными в абстрактном виде (взрыв, поджог, уничтожение, насилие и т. д.). Практическую

[552] Куемжиева С. А. О понятии криминалистической характеристики преступления // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Иркутск, 2015. С. 200.

значимость следы преступления проявляют с криминалистической точки зрения.

Криминологические данные о некоторых элементах преступной системы также находят отражение в КХП, но не занимают ключевую позицию в пределах данной криминалистической категории. Они имеют значение только в сочетании с криминалистической информацией.

Единство во взглядах ученые демонстрируют при рассмотрении типовых КХП, представляя их совокупностью сведений о наиболее устойчиво повторяющихся отдельных обстоятельствах совершения преступлений, которые могут иметь поисковое значение в установлении лиц, совершивших аналогичные преступные деяния. При этом типовые КХП со временем теряют свою актуальность, требуют постоянной корректировки и совершенствования, учитывая современные условия и особенности совершения преступлений.

На начальном этапе расследования актуальная криминалистическая характеристика служит следователю своеобразным «инструментарием» для определения направлений, путей и средств доказывания по уголовному делу.

Назначение криминалистической характеристики, по мнению С. А. Куемжиевой, состоит «в информационном обеспечении организации расследования и разработке научно обоснованной криминалистической методики»[553].

Данная позиция вызовет дискуссию, если обратить внимание, что методики расследования, сформированные до появления в научном обороте КХП, служили хорошей теоретической основой для практической деятельности, в рамках которой успешно расследовались преступления различных видов, вне зависимости от их сложности. КХП не панацея, свершившая прорыв в деле борьбы с преступностью. Учитывая ее недостатки современные разработчики методических рекомендаций по расследованию

[553] Куемжиева С. А. О понятии криминалистической характеристики преступления. … С. 202.

преступлений, иногда не упоминают КХП в качестве обязательного элемента методики следственной деятельности.

Без КХП предполагается разработка «опережающих» методик расследования, для создания которых предлагается нетрадиционный путь: «от особенностей состава преступления и общих закономерностей раскрытия и расследования преступлений к созданию опережающей частной методики расследования»[554].

Состав преступления может служить отправной точкой для опережающей методики расследования. Но в этом случае предлагаемая методика не в состоянии решать следственные задачи, возникающие в момент расследования преступления. В связи с этим следует вспомнить высказывание Г. Гросса, который писал: «Криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе прекращает свою работу…»[555].

Одним из проблемных является вопрос о месте КХП в криминалистике. Н. П. Яблоков в учебнике по криминалистике[556], в ее общетеоретической части рассматривает наиболее общие вопросы КХП: понятие КХП, ее элементы и их содержание. Такой подход ученого указывает на придание особой значимости КХП как научной, так и практической категории криминалистики.

Учение о КХП, на основе которого до настоящего времени формируются методики расследования, прочно вошло в научный арсенал криминалистики и превратилось в «составную часть частных криминалистических методик»[557]. Вместе с тем, ученые и практики обратили внимание на ее теоретические проблемы[558].

---

[554] Подольный Н. А. Опережающая частная методика расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 14. С. 7.

[555] Гросс Г. Руководство для следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / предисл. Н. П. Яблокова. М.: ЛексЭст. 2002. С. 7.

[556] Яблоков Н. П. Криминалистика: Учебник. М.: НОРМА-ИНФРА ·· М., 2000. С. 7.

[557] Шмонин А. В. Криминалистическая характеристика как составная часть частных криминалистических методик // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. науч. конф. (к 80–летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2002. С. 190–198.

[558] Кудрявцев В. Л. Проблемы существования криминалистической характеристики преступлений как научной категории // Следователь. 2004. № 10 (78). С. 26–28.

На несущественную значимость КХП для расследования впервые указали Р. С. Белкин, И. Е. Быховский и А. В. Дулов. Они отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание КХП, ничего нового для науки и практики не дает[559].

Ранее рассмотрены имеющиеся проблемы криминалистической характеристики преступления, и мы выразили свое отношение к ней[560]. Нами не отрицается все позитивное, что связано с КХП, и ее значением для развития криминалистической науки. Считаем, что «мнения об отказе от использования понятия «криминалистическая характеристика преступления» преждевременны»[561]. Данная научная категория занимает достойное место в системе криминалистики, но некоторые ее положения требуют корректировки.

Рассмотрим некоторые особенности формирования криминалистической характеристики на примере коррупционных преступлений. При этом следует иметь в виду, что понятие «коррупционные преступления» охватывает ряд различных преступлений. К ним относятся, например, получение взятки, дача взятки, злоупотребление властью или служебными полномочиями и т. д. Следовательно, криминалистическая характеристика коррупционных преступлений относится к укрупненной группе криминальных деяний. На это обращает внимание Е. Н. Котов, указав на криминалистическую характеристику коррупционных преступлений определенной группы[562].

В нашем понимании речь должна идти об общей криминалистической характеристике коррупционных преступлений, представляющей описание

---

[559] Белкин Р. С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов // Соц. законность. 1987. № 9. С. 55.

[560] Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 179–190.

[561] Соколов А. Б. Криминалистическая характеристика преступлений: неразрешенные вопросы / А. Б. Соколов, А. А. Шаевич, А. Ф. Жайтуменова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 193.

[562] Котов Е. Н. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений // Инновационное развитие и структурная перестройка экономики: правовой и организационно-экономический механизм: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Минск, 2011. Ч. 2. С. 205.

общих признаков присущих всем коррупционным деяниям, имеющим значение для их выявления, раскрытия и расследования.

Учитывая специфику коррупционных преступлений, обосновано говорить об использовании сведений их общей криминалистической характеристики на этапе выявления преступления, т. е. в период, до возбуждения уголовного дела.

Общая криминалистической характеристики коррупционных преступлений, по нашему мнению, должна содержать обобщенную информацию о наиболее значимых с точки зрения криминалистики элементах, например, о субъекте совершения преступлений данной группы и др.

Анализируя общую криминалистическую характеристику коррупционных преступлений нельзя не обратить внимания на ее структуру и содержание. В связи с этим необходимо отметить существенное различие во взглядах ученых-криминалистов на структурный состав общей КХП. Рассматривая элементы КХП, ученые проявляют единообразие в отношении отдельных их видов. В качестве общих элементов характеристики ученые называют способ совершения преступления; предмет преступного посягательства; обстановку совершения преступления; механизм следообразования; сведения о личности преступника и потерпевшего.

Формируя общую криминалистическую характеристику коррупционных преступлений необходимо использовать учение о материальной структуре преступления[563].

Приступая к рассмотрению структуры формируемой криминалистической характеристики коррупционных преступлений, следует обратить внимание на дискуссию по поводу типовых элементов криминалистической характеристики. Их именуют как «наиболее

[563] Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Мн.: Тесей, 2012. 228 с.

стабильные»[564], «стержневые»[565] элементы КХП. К ним относят способы и обстановку совершения преступления, предмет преступного посягательства и личность типичного преступника.

Рассматривая элементы криминалистических характеристик, Г. Н. Мухин заметил, что «основным (стержневым, системообразующим)… является тот элемент, от которого прослеживаются наиболее криминалистические связи к иным ее элементам…»[566]. Для экономических преступлений в качестве такого элемента назван способ совершения преступления.

Проанализировав мнения ученых по поводу содержания криминалистической характеристики, считаем возможным в еѐ структуре выделить два уровня элементов. Первый уровень составляют основные (типовые), более значимые элементы, среди которых один элемент играет роль системообразующего и связующего звена. Ко второму уровню относятся не основные либо их можно именовать факультативные элементы, непосредственно взаимосвязанные с элементами первого уровня.

Проанализировав криминалистические характеристики отдельных видов коррупционных преступлений, учитывая уголовно-правовую конструкцию их составов, можно выделить группу основных (более значимых) элементов, которые имеют материальный характер. Они же в основе формирования общей криминалистической характеристики коррупционных преступлений, которая, по нашему мнению, должна содержать сведения о субъекте совершения преступлений данной группы и обобщенную информацию о таких материальных элементах как 1) объект преступного посягательства, 2) предмет

---

[564] Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений. М., 2009. С. 20.

[565] Яблоков Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2015. № 5. С. 47.

[566] Мухин Г. Н. Структура и научные основы процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений // Выявление, раскрытие и расследование преступлений: современные проблемы теории и практики: монография / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков, О. Г. Каразей, Д. Г. Цыганков / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 25.

преступного посягательства и 3) средства совершения преступления. Эта информация в значительной степени должна иметь криминалистическую значимость, акцентируя внимание субъекта раскрытия и расследования коррупционных преступлений на особенностях «следовой картины», оставляемой в окружающей обстановке каждым из указанных элементов материальной структуры и их взаимосвязях, выявляемых на основе исследования их следов-отображений.

Не основными, факультативными элементами общей криминалистической характеристики коррупционных преступлений, но непосредственно связанными с элементами первого уровня являются: способ, механизм, обстановка, место и время совершения преступления. Данные элементы криминалистической характеристики находятся в непосредственной зависимости от состояния, характеристик, проявлений элементов первого звена (уровня). Например, выбор способа совершения преступления полностью зависит от субъекта, учитывающего ряд условий и иных обстоятельств, при наличии которых возможно реализовать преступные действия определенным способом.

Информация об авторе:

Хлус Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, докторант юридического факультета Белорусского государственного университета; Республика Беларусь, 220030 г. Минск ул. Ленинградская, 8; 220017, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кунцевщина, д.6, кв.93, 8-(017) 315 15 61; hlus.home@mail.ru

Information about the author:

Khlus Alexander - PhD, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminology Faculty of Law of the Belarusian State University, 8 Leningradskaya str., 220030, Minsk, the Republic of Belarus; 220017, Republic of Belarus, Minsk,Kuntsevshchina street, 6-93, 8-(017) 315 15 61; hlus.home@mail.ru

А.В. Холопов

Кибертрасология
как отрасль криминалистической техники

В статье рассматривается предложение по сформированию отрасли криминалистической техники, описывающей основные характеристики объектно-следовой картины и механизма следообразования в киберпреступлениях. Для этого, автором предлагается на основе использования методологи криминалистической трасологии, сформировать отрасль криминалистической техники с наименованием «кибертрасология».

Ключевые слова: криминалистика; трасология; криминалистическая техника; киберпреступление; кибертрасология.

A.V.Kholopov

Cybertrasology
as a branch of forensic technology

The article discusses a proposal for the formation of a branch of forensic technology that describes the main characteristics of the object-trace pattern and the mechanism of trace formation in cybercrime. For this, the author proposes, based on the use of the methodology of forensic trace science, to form a branch of forensic technology with the name "cybertrasology".

Key words: criminalistics; trace science; forensic technology; cybercrime; cybertrasology.

Актуальность и значимость расследования преступлений в сфере информационных технологий не вызывает сомнений. Такие преступления совершаются в так называемой цифровой (виртуальной) среде, с использованием компьютерных систем и других высокотехнологичных программно-технических комплексов, что определяет сложность расследования преступлений подобного вида. Это создает необходимость, как на стадии предварительного следствия, так и судебного разбирательства, практически постоянного использования специальных знаний в виде консультаций

соответствующих специалистов, их участия в следственных действиях, а также в подготовке, назначении и оценке экспертиз.

Цель данной статьи заключается в предложении термина «кибертрасология», по нашему мнению, обладающего достаточным уровнем абстрактности и обобщения, позволяющим отразить в своем наименовании базовые криминалистические характеристики (свойства) и особенности преступлений в сфере высоких технологий. Полагаем, что основные (базовые) криминалистические характеристики (свойства) данного вида преступлений целесообразно описать как отрасль криминалистической техники, опираясь на интегративный потенциал криминалистики и еѐ синтетическую природу.

Среди ученых криминалистов пока не сложилось единообразного подхода к использованию наименования (термина), отражающего особенности расследования компьютерных преступлений. Так, в научной криминалистической литературе используются следующие термины: «преступления в сфере высоких технологий», «высокотехнологичные преступления», «преступления в сфере цифровой информации», «преступления в сфере компьютерной информации», «компьютерные преступления», «преступлениям, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», «киберпреступления».

Вышеуказанные термины отражают объект воздействия, среду, орудие и способ совершения преступления, что позволяет исследовать и описать особенности их расследования в рамках «классической» криминалистики. Однако, в научной среде существуют мнения по созданию криминалистики, объектом которой будет только преступная деятельность в сфере высоких технологий, с предложениями наименований такой «нетрадиционной, неклассической, параллельной» криминалистики, например, «форензика»[567],

[567] Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика – М.: Юридический Мир, 2007. – 432 с.

«компьютерная криминалистика», «киберкриминалистика», «цифровая криминалистика»[568] и т.д.

Избегая полемики относительно терминологии, отметим, что, по нашему мнению, «классическая, традиционная» криминалистика обладает достаточным научным (понятийным) аппаратом для исследования и описания особенностей расследования преступлений данного вида. Более того, интегративный потенциал криминалистики, позволяет включить в свою структуру новый вид преступлений и исследовать их на основе используемых в дисциплине научных методов. Соответственно, нет необходимости для исследования особенностей расследования транспортных преступлений, создавать, например, «транспортную криминалистику».

Прежде всего, таким понятийным научным аппаратом обладает трасология как отрасль криминалистической техники и криминалистическое учение о следах и следообразовании.

Отметим, что в приведенном далее перечне умышленно приведены разные наименования, используемые в криминалистических научных исследованиях, т.к. «понятийный аппарат следов, образующихся в информационно-коммуникационной среде, так и не был приведѐн к единообразию… (…) …и свидетельствует об отсутствии среди ученых единого мнения по поводу ключевых вопросов, связанных со следообразованием в компьютерных системах: определение следов, механизм возникновения следов, их природа, классификация и пр.»[569].

Это связано с тем, что основными особенностями преступлений данного вида, является специфичность: 1) орудий и инструментов (компьютерные технологии); 2) среды (виртуальное, цифровое, электронное, киберпространство); 3) следов (цифровые, виртуальные, электронно-цифровые,

[568] Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.] ; под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 417 с.

[569] Себякин А.Г. Механизм следообразования в компьютерных системах с точки зрения теории отражения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. №2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-sledoobrazovaniya-v-kompyuternyh-sistemah-s-tochki-zreniya-teorii-otrazheniya (дата обращения: 29.11.2022).

информационные следы); 4) механизма следообразования (цифровые следы образованные в результате действий человека в киберпространстве или автоматического действия программ и автоматизированных систем); 5) криминалистических технологий поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, хранения и экспертного исследования цифровых следов и орудий и инструментов (компьютерно-технических средств).

Еще раз отметим, что в данном перечне приводятся не разновидности, например, следов, но разные наименования, используемые в научных публикациях.

Исходя из этого, считаем возможным говорить о необходимости описания киберпреступлений с позиции объектно-следовой картины и механизма слеобразования, т.е. исследовать и описать их с использованием методологии «классической» криминалистической трасологии. В этом смысле, трасология, позволяет исследовать и описать основные характеристики (свойства) преступления в рамках объектно-следовой обстановки и механизма следообразования, что, является важнейшей составляющей процесса познания события преступления.

В криминалистике сложилась, своего рода, традиция использовать термины иностранного происхождения, наименование которых призвано отражать сущность объекта познания. В этой связи, для наименования, можно сказать, базового криминалистического учения о преступлениях в сфере компьютерной информации, суть которых заключается в переработке цифровой (компьютерной) информации, считаем целесообразным использование термина «кибернетика» (от греч. kybernetike - искусство управления), представляющего собой «науку об управлении, связи и переработке информации. Основной объект исследования - так называемые кибернетические системы, рассматриваемые абстрактно, вне зависимости от их материальной природы. Примеры кибернетических систем - автоматические регуляторы в технике, ЭВМ, человеческий мозг, биологические популяции, человеческое

общество»[570]. Таким образом, описание киберпреступлений в рамках методологии криминалистической трасологии (франц. trace след и греч. logos учение) может иметь наименование – кибертрасология.

Отметим, что в научных криминалистических исследованиях упоминается необходимость формирования в криминалистической технике такой отрасли как кибертрасология[571].

Основываясь на учебнике криминалистки под редакцией Н.П. Яблокова, изданном в 1999 году[572], полагаем уместным рассмотреть возможность включения кибертрасологии в структуру такой отрасли криминалистической техники, как криминалистическое исследование следов, включающей, например, криминалистическую трасологию, исследование материалов, веществ и изделий, запаховые следы и т.д. Однако, исходя из специфичности среды (виртуальное, цифровое, киберпространство), объектно-следовой картины и механизма следообразования при совершении данных преступлений, целесообразно выделить кибертрасологию как полноценную отрасль криминалистической техники, также обладающей специфическими технико-криминалистическими средствами и методами поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования цифровой информации.

Отметим, что в учебнике криминалистики под редакцией Т.Л. Седовой и А.А. Эксархопуло, изданном в 2001 году,[573] в разделе криминалистическая техника рассматривалась отдельная глава, посвященная криминалистическому исследованию компьютерной информации.

---

[570] Большой Энциклопедический словарь. 2000. // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/153934 (дата обращения: 29.11.2022).

[571] См.: Степаненко Д.А, Коломинов В.В. Цифровая реальность и криминалистика // ГлаголЪ правосудия. 2018. №3 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-realnost-i-kriminalistika (дата обращения: 29.11.2022); Протасевич А.А., Фойгель Е.И. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-kriminalisticheskoy-gabitoskopii-pri-realizatsii-mer-protivodeystviya-sovremennoy-kiberprestupnosti (дата обращения: 29.11.2022).

[572] Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 718 с.

[573] Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.Л. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб.: Лань, 2001. – 928 с.

В этой связи считаем возможным предложить следующее описание структуры кибертрасологии как отрасли криминалистической техники: 1) Понятие кибертрасологии и еѐ научные основы; 2) Понятие киберпространства и электронно-цифровых следов как объектов криминалистического исследования; 3) Классификация следов в кибертрасологии. В данном случае, по аналогии с термином «дактилоскопия», также возможно предложить использование термина «киберскопия» (от греч. kybernetike - искусство управления и skopeo – смотрю); 4) Криминалистические технологии поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, хранения и исследования цифровой информации, например, устройства для клонирования жестких дисков и других носителей (Специализированная переносная лаборатория «RM3», «Freddie»), аппаратные и программные средства для исследования мобильных телефонов (SIM-карт), навигаторов, плееров и т.д. «UFED», «XRY», аппаратные средства для исследования локальных сетей Fluke Networks WiFi AirCheck, стационарные программно-аппаратные комплексы Forensic Workstation, программы поиска и обнаружения виртуальных следов в киберпространстве «Мобильный криминалист», программы для проведения компьютерно-технических экспертиз Forensic Toolkit, Belkasoft Evidence Center и т.д.; 5) Основы экспертного исследования цифровой информации.

В заключение отметим, что в данной статье приведены различные термины для обозначения следов и механизма следообразования в преступлениях данного вида. Как уже отмечалось выше, цель данной статьи заключается в предложении к использованию термина, обладающего, на наш взгляд, достаточным уровнем абстрактности и обобщения, для создания условий к организации и систематизации знаний о киберпреступлениях на основе интегративного потенциала криминалистики как синтетической науки.

Таким образом, кибертрасологию как отрасль криминалистической техники можно определить как базовое знание об основных характеристиках (свойствах) киберпреступлений, необходимое субъекту применения криминалистических знаний (следователь, прокурор, эксперт, судья, защитник)

для реконструкции события преступления в процессе его познания, как на стадии предварительного следствия, так и судебного разбирательства.

Помимо кибертрасологии, в «классической» криминалистике особенности расследования киберпреступлений следует описать в рамках раздела криминалистическая тактика, т.е. особенности организации и производства отдельных следственных действий (следственный осмотр, обыск и выемка компьютерной информации), использования специальных знаний (участие специалиста в следственных действия, подготовка, назначение и оценка компьютерно-технических экспертиз и т.д.). В рамках раздела криминалистическая методика необходимо исследовать и описать особенности организации и осуществления расследования отдельных видов и групп киберпреступлений, например, методика расследования экономических киберпреступлений, методика расследования киберпреступлений против личности и т.д.

Другими словами, рассматривая преступление как объект познания, исследование преступлений в сфере высоких технологий необходимо начинать с кибертрасологии как отрасли криминалистической техники.

Информация об авторе:

Холопов Алексей Васильевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44, тел. 8-812-743-71-43, e-mail: alekseiholopov@yandex.ru

Information about the author:

Kholopov Aleksey Vasilyevich - PhD in Law, Associate Professor, Head of the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 191014, St. Petersburg, Liteiny ave., 44, tel. 8-812-743-71-43, e-mail: alekseiholopov@yandex.ru

Е.Е. Центров

Особенности правового обеспечения и практики назначения и производства судебных экспертиз на договорной (платной) основе

В статье оспаривается законность «исследований на договорной основе для физических и юридических лиц» и обосновывается мнение о коррупционном характере такой новеллы при ее введении в закон.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, преюдиция, конкуренция, заключение эксперта, коррупция, фальсификация, судебное решение.

E.E. Tsentrov

Features of legal support and practice of appointment and production of forensic examinations on a contractual (paid) basis

In this article challenges the legality of ~~–e~~ontract-based research for individuals and legal entities". And it justifies the opinion about the corruptive nature of such a novelty when it is introduced into the law.

Key words: civil proceedings, prejudice, competition, expert opinion, corruption, falsification, decree of judicial.

Процесс доказывания в арбитражном и гражданском судопроизводствах осуществляется иначе, чем в досудебном уголовном судопроизводстве. В этих судебных процессах нельзя ловчить, хитрить, откладывать сообщение тех или иных сведений, выбирать удобный момент для их предъявления.

В АПК РФ ст.65 «Обязанность доказывания» установлено: «1. Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений». Очень важное, концептуальное положение содержится в части третьей этой статьи: «Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом». Часть пятая предусматривает серьезные последствия при невыполнении этих

требований: «В случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 настоящего Кодекса».

В процессе доказывания в арбитражном, гражданском и ином судопроизводстве особое значение принадлежит судебной экспертизе, которая нередко является определяющей основой при принятии окончательного решения (приговора, прекращения уголовного дела, судебного приказа, определения, постановления и т.д.) в различных ситуациях уголовного, арбитражного, гражданского судопроизводства. Ее доказательственное и информационное значение особенно велико при осуществлении правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, когда возникает необходимость в разрешении экономических споров.

Производство судебных экспертиз оказывается крайне необходимо при разрешении спорных вопросов, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан, организаций, юридических и иных лиц. Качественное, оформленное в соответствии с правовыми требованиями заключение судебной экспертизы обеспечивает принятие законного, обоснованного, мотивированного судебного решения и разрешения производства по административным делам (ст. 15 АПК РФ).

В настоящее время условия, порядок, процедура назначения и производства судебных экспертиз регламентируются УПК РФ (с 1 июля 2002 г.), АПК РФ (с 10 июля 2002 г.), ГПК РФ (с 1 февраля 2003 г,), Федеральным законом от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Следует отметить, что в УПК, АПК, ГПК более подробно и более обстоятельно, чем в Законе о государственной судебно-экспертной деятельности, рассматривается порядок разрешения вопроса об условиях оплаты судебной экспертизы на договорной основе. Такое

расхождение, очевидно, обусловлено тем, что эти кодексы были разработаны и приняты позднее, чем Закон о государственной судебно-экспертной деятельности, и предусматривали возможность проведения экспертизы вне специальных государственных экспертных учреждений.

Поэтому по существу получилось, что в Законе о государственной судебно-экспертной деятельности (ст. 37) не вполне последовательно и достаточно четко решен вопрос о порядке проведения и оплаты судебно-экспертных исследований на договорной и платной основе. К тому же с учетом его основного содержания разработан более широкого плана Проект Закона о судебно-экспертной деятельности, в котором, к сожалению, вопрос об оплате судебной экспертизы оказался по существу ещѐ более противоречивым и спорным.[574] Серьезные возражения возникают в связи с неожиданным появлением в части второй ст. 22 Проекта закона следующего положения: «Руководитель судебно-экспертной организации вправе заключать договоры о проведении исследований, требующих использования специальных знаний, для юридических и физических лиц с учетом ограничений, установленных законодательством Российской Федерации». Если в нынешнем законе разрешено проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, то *в Проекте закона речь идет уже не об экспертизе, а вообще об исследованиях, требующих использования специальных знаний.* К тому же здесь есть еще одна очень интересная особенность: в правах и обязанностях эксперта (ст.ст. 16-17 Закона от 2001 г. и ст. 23-24 Проекта закона) *не содержится положения о том, что он не вправе давать заведомо ложное заключение.*

[574] Проект закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» подготовлен к рассмотрению в Государственной Думе. Его готовый вариант представлен в Государственно-правовое Управление Президента Российской Федерации. В настоящее время согласно информации на сайте Госдумы РФ https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6, с июля 2018 г., работа над законопроектом № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» приостановлена и отложена на стадии второго чтения.

Отмеченные выше несоответствия, *отсутствие в законе четкого и достаточно определенного изложения оснований, порядка и правовых условий производства исследований на договорной основе, должной регламентации предупреждения производящего его лица, то есть уже не эксперта, об уголовной ответственности* за дачу заведомо ложного заключения, могли лишь привести и фактически привели к появлению в реальной практике гражданского и иного судопроизводства исследований и заключений без каких-либо ограничений их возможной подложности и обеспечения качества, достоверности и объективности.

Вспомним широко освещенную в СМИ *экспертизу «о пьяном мальчике» по делу об автонаезде.* Характерный пример своеобразной *конкуренции судебных экспертиз по гражданскому и уголовному делам* приводится авторами статьи, опубликованной в Вестнике гражданского процесса в 2017 г.[575]

«При назначении экспертизы сторонам предоставляется право предложить экспертную организацию. В условиях состязательности каждая сторона не лишена возможности выйти на «своего» эксперта с целью получения выгодного ей заключения... Если кто-то из читателей будет «обелять» эти отношения невозможностью, недопустимостью, значит он далек от реальности и практики в этой сфере отношений. Так, по делу № 2-1333/15 в Кировском районном суде г. Санкт-Петербурга после получения определения от 2 октября 2015 г. о назначении экспертизы представитель ответчика, не выходя из зала судебного заседания, сфотографировал его на свой мобильный телефон и тут же кому-то позвонил с него со словами: «Лови, беги» Но интересное на этом не закончено».

Если кратко изложить все то, что подробно изложено в статье далее, то легко догадаться, что свой эксперт (АНО «Санкт-Петербургской независимой экспертизы и оценки») в заключении «сделал вывод о том, что *подпись*

[575] *Кузбатаров А.Н., Федчун А.В.* Конкуренция судебных экспертиз как неотъемлемая составляющая состязательного судопроизводства. // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. Том 7.- С. 14-15.

продавца З. на агентском договоре выполнена им. Хотя другие доказательства (прямые) по делу противоречили такому выводу, суд вынес решение от 21 декабря 2015 г., основываясь на указанном заключении эксперта».

Однако параллельно с гражданским делом *следственным отделом ОМВД РФ по Пушкинскому району* г. Санкт-Петербурга велось производство по тем же лицам (сторонам) и фактам, *по той же подписи, в том же агентском договоре*. Эксперт государственной экспертной организации сделал вывод о том, что *подпись на агентском договоре выполнена другим лицом.*

Но самое интересное заключалось, как пишут авторы, в том, что апелляционной инстанцией было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в кассационном порядке. В статье высказывается вполне обоснованное сомнение в возможности разрешения возникающей в подобных ситуациях конкуренции экспертиз на основе таких институтов как «конфликт интересов», антикоррупционное законодательство, «Закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Здесь особенно четко просматривается такое усложнение процесса расследования и возможность его дальнейшего продолжения как *«преюдиция»* (ст. 90 УПК РФ).

Нарушения подобного рода свойственны не только рядовым представителям экспертного сообщества, но и относящимся к его высшим (элитным) эшелонам. О том, как будет или может фигурировать и оцениваться такое исследование в суде, достаточно проследить по следующему примеру из реальной судебной практики последних лет.

В Лефортовский районный суд города Москвы в гражданском процессе по защите авторских прав представителем Ответчиков *генерал-майором милиции (ныне полиции), (в 2004-2012 г.г. - первый зам. начальника Экспертно-криминалистического центра при МВД России)* предъявлен акт экспертного исследования, проведенного экспертом судебно-психологической и лингвистической лаборатории. Акт был передан представителю ответчиков *заместителем директора Российского Федерального Центра судебной*

экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации по результатам исследования, проведенного по договору на платной основе.

Стороной Истца суду устно и письменно были заявлены сомнения в объективности проведенного исследования с указанием существенных признаков его субъективности и недостоверности. Внимание суда обращалось и на то, что экспертное исследование проведено экспертом, *не предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.* «В связи с чем, - отмечалось истцом, - он волен быть необъективным. При этих условиях независимо от объективных фактов он готов следовать тому, что нужно Ответчикам и Представителю Ответчика, которая, являясь генералом-майором милиции и экс-руководителем обширного Экспертного учреждения МВД РФ, обладает влиянием, которое даже независимому государственному эксперту нельзя не учитывать».

Вполне очевидно, что лица, представившие данный акт экспертного исследования, не могли не знать положений Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» о том, что судебный эксперт должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В части 3 ст. 188 ГПК РФ также записано, что специальные исследования назначаются на основании определения суда, то есть того, что в данном случае не имелось. Получается, что два влиятельных лица судебно-экспертной деятельности воспользовались ст. 14 ныне действующего закона, чтобы обойти положения гражданско-процессуальных норм и представить суду акт экспертного заключения, соответствующего по своему фактическому содержанию не объективным обстоятельствам (доказательствам), а лишь в пользу намерения добиться выгодного для них решения суда.

В суде был и представитель прокуратуры, который в этом процессе в соответствии с положениями ст. 45 ГПК РФ участвовать не должен. О чем же этот представитель заявлял на суде? В своем выступлении он обозначил данный акт, как заключение специалиста, что свидетельствовало о его явной профессиональной некомпетентности. В ГПК РФ в отличие от УПК РФ участие

специалиста в гражданском процессе установлено только в качестве консультанта и его заключение не предусмотрено в качестве доказательства (ст. 55, ч.3 ст. 188 ГПК РФ). Как отмечено в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», «Специалист не проводит исследований вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами».

Здесь можно заметить, что данный представленный суду акт, в сущности, как раз и соответствует предусмотренному Проектом закона «исследованию на договорной основе». Он не может быть обозначен как акт экспертного исследования, хотя именно так и был обозначен. Его нельзя относить к акту экспертного исследования, поскольку лицо, производившее такое исследование, не было предупреждено об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Это лицо должно рассматриваться как внепроцессуальная фигура, то есть не может считаться участником судебного процесса в качестве эксперта. Как верно отмечает профессор Т.Ф. Моисеева, такое лицо «не является экспертом в процессуальном смысле, и, следовательно, экспертное исследование проведено недопустимым лицом, заключение которого будет недопустимым доказательством».[576]

А какое же решение принимает суд? Судья на основании фиктивного, несоответствующего процессуальным требованиям акта экспертного исследования и без какого-либо положенного по закону анализа аргументов и доказательств истца отказывает в удовлетворении иска. При этом *суд подменил факт отсутствия предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения ссылкой на данные о его профессиональной компетенции.* Такое решение суда противоречит всем давно установленным правовым канонам. Вряд ли это судебное решение может в соответствии с задачами, установленными ст. 2 ГПК РФ, «способствовать укреплению

[576] *Моисеева Т.Ф.* Оценка допустимости заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве. // Российское правосудие. 2016. № 5 (121). – С. 94-100.

законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию положительного отношения к закону и суду». *Это решение не соответствует и клятве, которую дают судьи при утверждении в должности: «осуществлять правосудие,* подчиняясь только закону**,** *быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».*[577]

Образовалась коррупционного характера схема принятия решений по гражданским делам. Основная общественного, публичного характера еѐ опасность состоит в том, что появляются весомые основания для соревнований, конкурентного выигрыша в процессе, когда за деньги можно даже в государственном экспертном учреждении купить любое заключение. И в судебном процессе выигрывает и будет выигрывать не тот, кто прав, а тот, кто опередит другого и нежели другой, предложит б*о*льшую денежную сумму!

Стоит *вспомнить высказывание выдающегося специалиста в области гражданского права и процесса XIX века К.И. Малышева*, который отмечал: «Истина столько же необходима для суда, как и справедливость**.** Если бы суд стал ошибочно или ложно признавать действительные факты несуществующими, а факты вымышленные действительными, и применять к ним затем правила закона со всею точностью, такая комедия правосудия указывала бы на глубокую порчу его и была бы страшным бедствием для народа».[578]

«Исследования на договорной основе», включенные в Проект закона «О судебно-экспертной деятельности», не обременены какими-либо правовыми гарантиями и по своей фактической сути являются постоянно готовым к воспалению «аппендиксом беззакония», противоречащим установленным Гражданским и Арбитражным процессуальными кодексами правовым основаниям назначения и производства судебной экспертизы.

---

[577] «Закон о статусе судей в Российской Федерации». Закон РФ от 14.04.1993 № 4791-1 (ч. 2 ст. 3).

[578] *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства (СПб., 1876.Т.1) // Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом ″Городец″», 2005. – С. 345; *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: ОАО «Издательский дом ″Городец″», 2005. – С. 80-81.

Бесспорно, это противоречит и основным правовым канонам, обозначенным в ныне действующем и будущем законе «О судебно-экспертной деятельности». Включение в Проект закона «исследований на договорной основе» порочит этот закон, поскольку такие исследования не могут быть составной частью судебно-экспертной деятельности.

Информация об авторе:

Центров Евгений Емельянович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус), тел. 8-916-451-66-37, e-mail: tsentrov.e.e@gmail.com

Information about the author:

Evgeniy E. Tsentrov – Professor, Doctor of Law, Department of Criminalistics, Faculty of Law Moscow State University, Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1-51, 1 Humanities Building, tel. 8-916-451-66-37, e-mail: tsentrov.e.e@gmail.com

О.Ю. Цурлуй

Особенности допроса свидетеля в судебном разбирательстве с использованием видеоконференцсвязи

Статья посвящена рассмотрению возможности и целесообразности проведения дистанционного допроса свидетеля в судебном разбирательстве с применением видеоконференцсвязи с позиции применения процессуального закона и тактических приемов. Основное внимание уделено эффективности допроса свидетеля сторонами уголовного судопроизводства в судебном заседании с использованием видеоконференцсвязи.

Ключевые слова: допрос, видеоконференцсвязь, уголовное судопроизводство, цифровые технологии, тактика допроса, порядок допроса, эффективность допроса, доказывание, показания

O.Yu. Tsurluj

Features of interrogation of the victim in court proceedings using videoconferencing

The article is devoted to the consideration of the possibility and expediency of conducting remote interrogation of a witness in court proceedings using videoconferencing from the standpoint of the application of procedural law and tactical techniques. The main attention is paid to the effectiveness of the interrogation of a witness by the parties of criminal proceedings in a court session using videoconferencing.

Keywords: interrogation, video conferencing, criminal proceedings, digital technologies, interrogation tactics, interrogation procedure, interrogation efficiency, evidence, testimony.

Уголовное судопроизводство, как и любая сфера деятельности в настоящее время активно использует цифровые технологии при расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде, в частности видеоконференц-связь при производстве следственных действий. Следует подчеркнуть, что допрос посредством видеоконференц-связи в судебном следствии начал проводиться на десять лет раньше, чем в следствии предварительном.

Напомним, что согласно ст. 278.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение его допроса по общим правилам, установленным статьей 278 УПК РФ путем использования систем видеоконференц-связи. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона до начала допроса судья суда по месту нахождения свидетеля по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля, отбирает подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных статьей 56 УПК РФ, и представленные свидетелем документы судья суда по месту нахождения свидетеля направляет

председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

Современные способы совершения отдельных видов преступлений часто приводят к ситуациям нахождения свидетелей на достаточно удаленном расстоянии от места нахождения суда, рассматривающего уголовное дело по существу. Предусмотренная уголовно-процессуальным законом возможность допроса сторонами и судом свидетеля с применением видеоконференц-связи значительно экономит сроки судопроизводства и процессуальные издержки, что несомненно оценивается положительно.

Общие правила проведения допроса, предусмотренные ст. 278 УПК РФ всецело распространяются на допрос с использованием систем видеоконференц-связи, то есть суд выясняет отношение свидетеля к подсудимому и потерпевшему, первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание, судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами. Уголовно-процессуальный закон не допускает присутствие недопрошенных свидетелей при допросе свидетеля посредством видеоконференц-связи.

Тактические приемы допроса свидетеля с использованием систем видеоконференц-связи должны соответствовать требованиям «законности, избирательности и этичности»[579].

Целесообразно стороне, по чьей инициативе вызван свидетель предоставить ему возможность свободно рассказать об обстоятельствах, касающихся расследуемого уголовного дела, которые ему известны. Если свидетель излагает сведения, относящиеся к предмету допросу не следует его прерывать, даже, если сторонам и суду известны излагаемые факты или если допрашиваемый высказывает ложные сведения»[580].

---

[579] Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: Научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2005. С. 176.

[580] Бабаева Э.У., Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В., Исютин-Федотков Д.В., Ищенко Е.П., Комиссарова Я.В., Корма В.Д., Кручинина Н.В., Милованова М.М., Паршиков

В тактически обоснованных ситуациях после свободного рассказа следует вопросно-ответный этап, в ходе которого применяются тактические приемы, обусловленные сложившейся следственной ситуацией и степени осведомленности допрашиваемого свидетеля, сведениями о его личности, спецификой рассматриваемого судом уголовного дела[581] с обязательным недопущением постановки наводящих вопросов, применения недопустимых приемов в виде угроз или психического давления, унижения чести и достоинства и др.

Требования, предъявляемые к вопросам, задаваемым в ходе дистанционного допроса: вопрос может быть спонтанным, представляющим собой немедленную ответную реакцию следователя на слова, действия, иные проявления активности допрашиваемого в тот или иной момент допроса; заранее обдуманным, вербально, технически, тактически и организационно подготовленным; адресным, лаконичным, корректным, понятным носителю информации; не должен содержать подсказку, быть наводящим[582].

Наблюдение за допрашиваемым свидетелем в ходе его ответа на вопросы сторон и суда на наш взгляд может быть затруднено при использовании систем видеоконференц-связи, поскольку восприятие человека через экран несколько отличается от живого общения. Например, заметить изменения в поведении допрашиваемого свидетеля вполне возможно, как и в настроении, но вот внешние проявления – изменение цвета кожных покровов, тремор рук, увидеть

В.И., Уваров В.Н., Харина Э.Н. Криминалистика (учебник для бакалавров и специалистов) (отв. ред. д.ю.н., проф. Е.П. Ищенко). М.: "Проспект", 2020. С. 354.

[581] Там же. С. 357.

[582] Метелев А.В., Образцов В.А., Поздняков В.М., Рычкалова Л.А., Селина Е.В., Степаненко Д.А., Табаков А.В., Тушканова О.В., Устинов А.В., Ширев Д.В., Шмонин А.В. Криминалистика: учебник для бакалавров (под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Бертовского). М.: "Проспект", 2018. С. 563; Волнянская Л.Т., Данилова Н.А., Евдокимов С.Г., Иванов И.И., Иванова Я.И., Исаюк-Саевская А.Р., Кириллова Н.П., Коршунова О.Н., Кузуб Л.Н., Кушниренко С.П., Пименова З.И., Питерцев С.К., Севастьяник И.К., Серова Е.Б., Степанов А.А., Сухарникова Л.В., Челышева О.В. Руководство для государственного обвинителя (под ред. О.Н. Коршуновой) (учебное пособие; 4-е изд., испр. и доп.). М.: "Юстиция", 2019. С. 298.

в формате видеоконференц-связи сложно. Однако это не исключает необходимость использования сторонами данного тактического приема.

В целях активации памяти допрашиваемого свидетеля следует ознакомить с фрагментами показаний других лиц, предъявить документы, фотографии, планы, схемы объекты, вещественные доказательства, если государственный обвинитель или защитник сочтут такой прием тактически целесообразным. При этом следует осуществлять непрерывное наблюдение за допрашиваемым в момент предъявления, чтобы заметить его реакцию. В таких ситуациях следователю может понадобиться помощь специалиста, обеспечивающего техническую сторону дистанционного допроса.

В ходе допроса свидетеля посредством видеоконференц-связи суду следует выяснять особенности межличностных отношений свидетеля, потерпевшего, подсудимого для последующей правильной оценки показаний допрашиваемого, а также источник осведомленности свидетеля путем постановки контрольных вопросов для подтверждения показаний.

Допрос свидетеля с применением видеоконференц-связи сторонами должен быть целеустремленным, активным, наступательным, с учетом цели допроса конкретного свидетеля стороной, что безусловно требует как от государственного обвинителя, так и от защитника качественной подготовки к допросу.

Несмотря на разделяющий участников допроса экран, сторонам необходимо соблюдать тактическую рекомендацию зрительного контакта с допрашиваемым.

Перечень вопросов, их формулировка и последовательность обуславливается индивидуальными особенностями личности свидетеля, криминалистической ситуацией, осведомленностью свидетеля об исследуемых в ходе судебного разбирательства событиях. Вместе с тем, вопросы могут видоизменяться, уточняться и дополняться новыми в зависимости от особенностей развития ситуации при допросе свидетеля.

Очень важно на наш взгляд четко, полно и объективно фиксировать задаваемые вопросы и полученные от допрашиваемого свидетеля ответы в протоколе судебного заседания. В связи с чем полагаем возможным акцентировать внимание суда на сведениях, представляющих для допрашивающей стороны наибольший интерес. Кроме того, следует внимательно знакомиться с аудиозаписью протокола судебного заседания и в случае не отражения имеющих значение для уголовного дела сведений приносить соответствующие замечания в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

После допроса, сторонам следует критически проанализировать и дать соответствующую тактическую оценку показаниям свидетеля с учетом позиции стороны и необходимости ее обоснования перед судом.

Полагаем, что разработанные наукой криминалистикой принципы допроса свидетеля[583] следует обязательно применять и в ходе проведения допроса с применением видеоконференц-связи, поскольку они способствуют эффективности данного следственного действия.

Применение в уголовном судопроизводстве видеоконференц-связи при допросе свидетеля должно обязательно учитывать специфику, многогранность, сложность уголовно-процессуальной деятельности, высокий риск нарушения прав и свобод участников судопроизводства, а таже цель допроса свидетеля для каждой из сторон. Однако суд должен руководствоваться исключительно необходимостью установления истины по рассматриваемому уголовному делу и в случае сомнений в эффективности допроса конкретного свидетеля посредством видеоконференц-связи вызвать данного свидетеля в судебное заседание.

[583] Метелев А.В., Образцов В.А., и др. Указ. соч. С. 634; Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л. О некоторых особенностях тактики допроса свидетелей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 105; Волнянская Л.Т., Данилова Н.А., и др. Указ. соч. С. 387.

Информация об авторе:

Цурлуй Олеся Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 95 Тел.: +7 (473) 271-54-15, e-mail: kijalis@yandex.ru

Information about the author:

Tsurluj Olesya Yur'evna, candidate of law sciences, docent, lecturer of the chair of forensic expertise and criminalistics, Central branch of Russian state university of justice 394006, Voronezh, st. 20-letiya Oktyabrya, building 95**,** Tel.: +7 (473) 271-54-15, e-mail: kijalis@yandex.ru

А.А. Чебуренков

Основные направления совершенствования методики расследования взяточничества: предложения и перспективы

В статье обосновывается важность совершенствования существующих типовых методик расследования взяточничества на основе изучения новых коррупционных практик и исходя из потребностей практической деятельности следователей. В качестве перспективных направлений такого совершенствования предложены учет меняющихся характеристик предмета взяточничества; специальная проверка возможного использования провокационных методов выявления взяточников; закрепление стандартов доказывания в различных ситуациях обстоятельств дачи-получения взятки.

Ключевые слова: методика расследования взяточничества, дача-получение взятки, предмет взяточничества, провокация получения взятки, доказывание, критерии информационной доказанности.

A.A. Cheburenkov

The main directions for improving the methodology of investigation bribery: proposals and prospects

The article substantiates the importance of improving existing standard methods for investigating bribery based on the study of new corrupt practices and

account of the needs of the practical activities of investigators. As perspective directions for such improvement, it is proposed to take into account the changing characteristics of the subject of bribery; special verification of the possible use of provocative methods to reveal bribe-takers; fixing the standards of proof in various situations of circumstances of giving and receiving a bribe.

Keywords: methodology of investigation of bribery, giving and receiving a bribe, subject of bribery, provocation of taking a bribe, proof, criteria of information proof.

В современной криминалистике вопросы разработки методики расследования взяточничества относятся к числу приоритетных задач теории и практики, поскольку указанная методика выступает инструментом борьбы государства с коррупционной преступностью. На текущий момент имеющиеся типовые методики расследования взяточничества в целом представляются достаточно содержательными, структурированными, теоретически обоснованными и практически полезными. В основе их формирования лежат базовые принципы криминалистической методики (законности, конкретности, плановой основы, этапности, ситуационности и др.). Предлагаемые методики, в соответствии с информационно-теоретическими и методологическими началами[584], обобщают необходимую нормативно-правовую информацию, практику расследования уголовных дел о взяточничестве, содержат сведения о криминалистических средствах, обладающих наибольшей эффективностью в определенных следственных ситуациях, и т.д. В этом несомненная заслуга многих отечественных ученых-криминалистов.

В то же время в литературе обоснованно отмечается, что отдельные положения методик расследования взяточничества в недостаточной степени учитывают современные условия и особенности практики борьбы с

[584] См.: Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. М., 2016. С. 111-122.

коррупционной преступностью[585]. В частности, в ряде методик расследования взяточничества криминалистическая характеристика не содержит описания новых схем получения должностными лицами незаконного вознаграждения, не учитывает новейшие способы маскировки противоправного характера поведения участников взяточничества, не указывает эффективных средств преодоления противодействия расследованию со стороны заинтересованных субъектов. Неоднозначно оценивается допустимость некоторых методических рекомендаций, предполагающих использование возможностей оперативно-розыскной деятельности. Часто разработчиками методик упускается из вида важное условие полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств события, имеющего признаки взяточничества, следствием чего становится односторонний обвинительный характер действий следователя уже в самом начале работы по делу, даже несмотря на наличие информации, указывающей на возможное отсутствие события (состава) преступления. Существенным недостатком многих имеющихся методик расследования взяточничества можно признать отсутствие в них прогностических моделей «судебной перспективы по делу» (Ю.П. Гармаев) в разных следственных ситуациях, что не ориентирует следователей на получение достаточной и внутренне согласованной совокупности доказательств, которая позволяет стороне обвинения в условиях состязательного судебного разбирательства добиваться обвинительного приговора суда. Что касается образующих криминалистические методики конкретных методических рекомендаций по расследованию взяточничества, то они не всегда соответствуют определенным методологическим требованиям (апробированность и достаточная надежность, возможность корректировки с учетом изменения следственных ситуаций и возникновением новых задач расследования, максимально полный учет

[585] Баженов А. В., Холопова Е. Н. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2009. С. 5; Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества: учеб.-практич. пособие. М., 2009. С. 11; Бычков А. В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования // Библиотека криминалиста. 2013. №1. С. 209-210.

особенностей отдельных видов преступлений, доступность для следователей с любым практическим опытом и т.д.[586]).

В этой связи становится очевидным, что необходимо продолжать научные исследования по разработке новых и совершенствованию существующих методик расследования взяточничества, большей дифференциации их содержания в зависимости от складывающихся следственных ситуаций, дополнению криминалистической характеристики взяточничества данными о современных коррупционных практиках, способах маскировки признаков подкупа, конкретизации мер по преодолению противодействия расследованию и т.д.

Далее остановимся на некоторых аспектах, более глубокое изучение которых с криминалистических позиций и отражение их в содержании методических рекомендаций может оказаться перспективным и позволит повысить эффективность методик расследования взяточничества.

Согласно диспозиции ст. 290 Уголовного кодекса РФ предметом подкупа (взяточничества) могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные иные имущественные права. То есть законодатель исходит из исторически сформировавшейся в отечественном уголовном праве оценки деяния, состоящего в получении должностным лицом незаконного вознаграждения, как преступления корыстного, в результате которого должностное лицо приобретает определенную материальную выгоду.

Между тем, складывающиеся практики коррупционного поведения современных чиновников уже давно вышли за рамки «традиционной» передачи денежных средств, имущества и т.п. Криминологи фиксируют возрастание роли нематериальных выгод (преимуществ), которые намеревается получить должностное лицо за использование своих полномочий в интересах иных субъектов, а также отмечают распространенность на практике форм подкупа

[586] Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения). М., 1985. С. 17-18.

путем предоставления выгоды неимущественного характера. Это могут быть устройство на работу родственника, организация продвижения по службе, представление к награде, содействие в уклонении от призыва в армию, зачисление в ВУЗ на бюджетную форму обучения при отсутствии у зачисленного права на бесплатное обучение и др. Подобного рода изменения в коррупционной практике не могут больше оставаться без внимания и требуют расширения предмета взяточничества за счет включения в него, наряду с материальными (имущественными) благами, любых выгод неимущественного характера. Соответственно, это повлечет разработку новых приемов и методов организации практической деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с получением и дачей взятки.

Намечаемое расширение содержания предмета взяточничества обязательно вызовет корректировку подходов правоохранительных и судебных органов к доказыванию фактов дачи-получения взятки. Возможны определенные сложности в установлении того, какую конкретно выгоду приобрел взяткополучатель в случае, когда ему была оказана услуга нематериального характера, в отграничении в ряде случаев материальных выгод (преимуществ) от нематериальных. В этой связи будут необходимы специальные методические рекомендации по решению конкретных поисково-познавательных задач в соответствующих ситуациях расследования.

Изучение коррупционной практики показывает, что взяточники используют самые разнообразные способы передачи предмета взяточничества. Наряду с «традиционными» способами передачи взятки («из рук в руки» либо через посредника) активно используются «современные» способы, основанные на применении электронных платежных систем, путем перечисления денежных средств на счета специально созданных подставных фирм, к которым имеет отношение взяткополучатель или его родственники, и др. По данным правоохранительных органов, уже имеются случаи подкупа с помощью виртуальных валют, в частности, биткоина. При этом подкупающий регистрирует криптокошелек в пользу конкретного должностного лица, затем

передает ему пароль от этого кошелька или осуществляет транзакции криптовалюты между кошельками.[587]

Криминалистическая характеристика взяточничества должна включать описание и анализ вновь возникающих способов передачи взятки, учитывая, что применение такого рода способов, несмотря на их анонимность, дистанционный характер и другие преимущества, обычно влечет возникновение дополнительных, в том числе «виртуальных» следов, которые с помощью технических средств можно зафиксировать даже спустя продолжительное время.

Нормы федерального законодательства запрещают использовать при выявлении и изобличении взяточников приемы и методы провоцирующего характера, направленные в прямой или косвенной форме на побуждение к совершению преступления заподозренного лица, у которого по объективным признакам в данный момент отсутствует решимость на это. Тем не менее, сотрудники правоохранительных органов нередко прибегают к «подталкиванию» или провоцированию должностных лиц к получению взятки, например, в рамках проведения специального оперативно-розыскного мероприятия – оперативного эксперимента. Результаты оперативного эксперимента, фактически проведенного в форме провокации, должны признаваться недопустимыми доказательствами, которые не могут быть положены в основу обвинения лица в совершении преступления.

С учетом распространенности случаев, когда сотрудники правоохранительных органов используют в борьбе со взяточничеством недопустимые методы, представляется, что методика расследования взяточничества должна включать в качестве самостоятельной задачи следователя проверку им версии о возможности провокации получения взятки, а также предусматривать конкретные рекомендации по выяснению данного обстоятельства.

[587] Русскевич Е. А. Новые нормы УК об «электронном» мошенничестве и коррупционных преступлениях // Уголовный процесс. 2018. №7. С. 29.

В рамках решения указанной задачи следователь особое внимание должен уделять анализу и оценке результатов проведенного оперативного эксперимента. При этом необходимо учитывать типичные признаки провоцирующего поведения лица, выступающего в качестве взяткодателя: проведение оперативного эксперимента при отсутствии достоверных сведений о наличии у должностного лица умысла на получение взятки, сформировавшегося независимо от деятельности оперативных сотрудников, а также о выполнении должностным лицом подготовительных действий, необходимых для реализации противоправного деяния; участие оперативного сотрудника в эксперименте в качестве взяткодателя; проявление субъектом, предлагающим взятку в рамках оперативного эксперимента, инициативы при передаче взятки; шантаж, длительные уговоры, апелляция к жалости со стороны лица, предлагающего взятку с целью решения определенного вопроса; наличие активного противодействия провоцируемого в попытке вручить ему взятку и т.д.

Имевший место факт провокации следователь может выяснить путем анализа содержания переданных ему аудио-, видеозаписей хода оперативного эксперимента, на которых фиксировался происходивший разговор между подкупающим лицом и взяткополучателем. При этом следователю необходимо лично убедиться в том, что содержание стенограммы разговора в точности соответствует содержанию аудиозаписи.[588] Одних лишь показаний оперативных сотрудников о том, что инициатива при передаче взятки исходила от должностного лица, не может быть достаточно, поскольку оперативные сотрудники являются заинтересованными лицами.[589]

Системный и глубокий анализ перечисленных признаков, тщательное изучение материалов оперативно-розыскной деятельности специально под углом зрения возможной провокации позволят следователю своевременно

[588] Гармаев Ю. П. Типичные ошибки в оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве // Уголовный процесс. 2005. №3. С. 57.

[589] Фомин М. А. Отграничение оперативного эксперимента от провокации взятки // Уголовный процесс. 2010. №3. С. 20.

выявить имевшую место провокацию взятки и не допустить необоснованного уголовного преследования должностного лица, оказавшегося под подозрением.

Складывающаяся следственная практика по отдельным видам преступлений выработала определенные критерии информационной доказанности основных обстоятельств расследуемого дела (стандарты доказывания). Применительно к взяточничеству такой стандарт включает, как правило, надлежащим образом задокументированные результаты оперативно-розыскной деятельности, фиксирующие событие преступления и его непосредственных участников. В числе материалов оперативно-розыскной деятельности, с помощью которых осуществляется изобличение участников взяточничества, особое место отводится аудио- и видеозаписям процесса передачи предмета подкупа, задержания взяточников с поличным и т.п.[590]

Однако указанный стандарт доказывания рассчитан на ситуации, когда правоохранительным органам становится заранее известно о предстоящей передаче взятки и, с учетом этого, было спланировано и осуществлено задержание взяточников с поличным. Если же задержание взяточников с поличным не проводилось, и соответствующие результаты оперативно-розыскной деятельности отсутствуют, то требуются иные подходы к доказыванию юридически значимых обстоятельств дела. Здесь следователю необходимо собрать путем проведения допросов, выемки и осмотра документов, обысков максимально возможный объем доказательственной информации о происшедшем событии, имеющем признаки подкупа. Решающая роль при этом отводится косвенным доказательствам (совершение должностным лицом в пользу определенных субъектов служебных действий с нарушениями установленного порядка, вне очередности, неоднократно и т.п.; приобретение должностным лицом дорогостоящего имущества непосредственно после решения определенного вопроса по службе; встречи предполагаемых участников взяточничества и др.). Методика расследования

[590] Яни П. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. 2018. № 9. С. 41-42; Хилюта В. В. Стандарты доказывания по делам о взяточничестве в ситуации, когда субъект не пойман с поличным // Уголовный процесс. 2022. № 9. С. 24-33.

взяточничества, учитывая данную особенность, должна включать рекомендации по собиранию и фиксации косвенных доказательств, приемы их использования для установления значимых обстоятельств.

Системы необходимых критериев информационной доказанности дачи – получения взятки, процессуальные и криминалистические средства их достижения должны получить обоснование и отражение в методиках расследования взяточничества.

Информация об авторе:

Чебуренков Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарѐва», 430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44. Тел.: 290578, e-mail: cheburenkovaa@yandex.ru

Information about the author:

Aleksandr A. Cheburenkov – the candidate of juridical sciences, assistant professor, assistant professor of the Chair of Criminal Law and Criminal Procedure of the National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, Republic of Mordovia, Saransk, e-mail: cheburenkovaa@yandex.ru

А.С. Шаталов

Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве в условиях цифровой трансформации

В статье рассматриваются современные аспекты использования специальных знаний в досудебном производстве по уголовным делам. На фоне анализа действующего правового регулирования автор стремился определить круг наиболее актуальных вопросов, непосредственно связанных с практическим применением специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в условиях цифровой трансформации всех сфер общественной жизни. Он считает, что участие специалиста в производстве следственных действий, как ничто другое, способно обеспечить эффективность предварительного расследования в целом. Обладая необходимыми знаниями, умениями и навыками практической работы по обнаружению, фиксации,

изъятию и исследованию следов преступления, используя при этом современные технологии, он способен оказать содействие следователю и дознавателю в получении самой разнообразной криминалистически значимой информации.

Ключевые слова: доказывание; криминалистика; предварительное расследование; специалист; специальные знания; уголовное судопроизводство

A.S. Shatalov

The use of special knowledge in criminal proceedings in the context of digital transformation

The article deals with modern aspects of the use of special knowledge in pre-trial proceedings in criminal cases. Against the background of the analysis of the current legal regulation, the author sought to determine the range of the most pressing issues directly related to the practical application of special knowledge in the detection, disclosure and investigation of crimes in the context of the digital transformation of all spheres of public life. He believes that the participation of a specialist in the production of investigative actions, like nothing else, can ensure the effectiveness of the preliminary investigation as a whole. Possessing the necessary knowledge, skills and practical skills in detecting, fixing, seizing and investigating the traces of a crime, using modern technologies, he is able to assist the investigator and interrogating officer in obtaining a wide variety of forensically significant information.

Key words: proof; criminalistics; preliminary investigation; specialist; special knowledge; criminal justice

В условиях цифровизации общественного развития назрела необходимость централизации и систематизации использования специальных знаний для нужд уголовного судопроизводства. Криминалисты в своих трудах последовательно и весьма настойчиво поднимают вопрос о необходимости их

поэтапной и последовательной стандартизации[591]. С целью преодоления правовой неопределенности и ведомственной разобщенности в этом сегменте процессуальной деятельности Следственный комитет Российской Федерации получил право самостоятельного использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам через ведомственные судебно-экспертные организации, уполномоченные проводить баллистические, медико-криминалистические, молекулярно-генетические, компьютерно-технические, лингвистические и некоторые другие виды судебных экспертиз. В таком развитии событий усматривается понимание необходимости повсеместного внедрения и самого широкого использования при производстве по уголовным делам новых и прежде всего отечественных разработок, поскольку в последние годы, наблюдается устойчивая причинно-следственная связь между количественным разнообразием современных информационных технологий и качественными изменениями в структуре российской преступности.

Повсеместное распространение и быстрое развитие технологий такого рода, формирует практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, абсолютно новыми способами и средствами. Вместе с тем, в нисколько не меньшей мере, они позволяют разрабатывать и совершенствовать методические основы выявления, раскрытия и расследования преступлений, в т. ч. совершаемых с помощью разнообразных

[591] См. например: Смирнова С. А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». М., 2012. Ч. I. – 656 с.; Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Юрайт», 2017. — 724 с.; Кустов А. М. Некоторые перспективы использования высоких технологий в расследовании преступлений // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции (26 февраля 2021 года, Москва, Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – С.199 – 204; Бертовский Л. В. Проблемы развития высокотехнологичного права // В сб. Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции (24–25 февраля 2022 года, Москва – Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2022. С. 26 – 29 и др.

компьютерных и сетевых технологий. Однако по разным причинам, это происходит очень медленно. Значительно быстрее преступность интегрируется в цифровую среду. Соответственно, правоохранительным органам государства, необходимы новые научные методы борьбы с ней в киберпространстве, и, своевременного предотвращения ожидаемых ее проявлений, прежде всего, за счет совершенствования тактики и технологии одновременного использования специальных знаний и широких возможностей современных информационных технологий при осуществлении доказывания по уголовным делам. Именно эта задача сейчас наиболее остро стоит перед российской криминалистикой, как самостоятельной отраслью научного знания.

Объединения специалистов, владеющих знаниями в конкретной области науки, искусства, ремесла и мотивированных на активное участие в деле борьбы с преступностью, в купе с разработкой нового высокотехнологичного и совершенствованием уже имеющегося криминалистического обеспечения их деятельности, представляется назревшей необходимостью. Каждый участник объединений такого рода должен непременно обладать углубленной профессиональной подготовкой, достаточными знаниями и некоторым опытом участия в экспертной деятельности. Документальное подтверждение его компетентности должно осуществляться посредством сертификации, а самого объединения специалистов – путем прохождения процедуры государственной регистрации и лицензирования. Требуют своего скорейшего решения проблемы, вызванные несовершенством действующего нормативного регулирования, в части дачи специалистом заключения, по вопросам, поставленным перед ним сторонами, инициирования его получения, процессуального оформления результатов и их соотношения с выводами эксперта по тем же самым вопросам. Не менее важным, представляется решение на законодательном уровне вопроса об уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

В настоящее время, специальные знания лица, наделенного, в частности, статусом специалиста, могут использоваться как в процессуальной, так и не

процессуальной форме. В первом случае это его участие в следственных и иных процессуальных действиях; проведение документальных проверок и ревизий; подготовка заключения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами; сообщение им на допросе сведений, об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства; консультационно-справочная деятельность в рамках назначения и производства судебных экспертиз (ст. 53, ст. 58, ст. 168, ч. 1 ст. 144, ч. ч. 3 и 4 ст. 80 ст. 195, ст. 271 УПК РФ). И, это все! В не процессуальной форме знания специалиста обычно используются в самом широком спектре проводимых им исследований предварительного порядка, а также при его участии в разного рода проверочных и оперативно-розыскных мероприятиях. К этой форме с нашей точки зрения может быть отнесена и его консультативно-справочная деятельность, осуществляемая, как правило, вне рамок следственных и иных процессуальных действий.

Криминалисты в своих работах правильно отмечают, что возможности использования специальных знаний в непроцессуальном порядке, в сущности, безграничны[592]. Благодаря их практическому применению может быть оказана помощь, например, в получении информации о технологических циклах производства, даны разъяснения об используемом оборудовании и особенностях механизма следообразования с целью получения ориентирующей информации о способе и материалах, используемых при производстве товаров,

[592] См. например: Снетков, В. А. Заключение специалиста как особая уголовно-процессуальная форма применения специальных знаний // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. Б. И. Шевченко: Тез. выступлений. — Москва, 2004. С. 196–200; Лазарева, Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. — Москва, 2009. – 224 с.; Зеленский В. Д. О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании // Общество и право. 2012. №1 (38). С. 210–212; Тарасов А. А., Шарипова А. Р. «Правовые заключения» экспертов и специалистов в российском судопроизводстве // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 430 – 442; Гаврилин Ю. В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 65-72 и др.

соблюдении условий и технологий, предусмотренных национальными стандартами и техническими регламентами[593].

Участие специалиста в следственных действиях, умелое использование технических и криминалистических методов и средств, нередко самым решительным образом сказывается на эффективности предварительного расследования в целом. Обладая необходимыми навыками технической работы, связанной с обнаружением, фиксацией и изъятием следов преступления, умея быстро и качественно проводить их доэкпертноное исследование, он призван оказывать помощь следователю и дознавателю в получении разнообразной криминалистически значимой информации. Успех предварительного расследования во многом зависит от того, насколько регулярно они пользуются такой помощью, а также от способности специалиста быть самостоятельным, независимым и инициативным в своих профессиональных проявлениях.

При расследовании практически всех преступлений в сфере экономики, например помощь специалиста объективно должна быть не только постоянной, но и во многом упреждающей. Она должна начинаться на этапе планирования и подготовки следственных действий, сопровождаться анализом и оценкой полученной криминалистически значимой информации и заканчиваться формулированием четких практических рекомендаций по ее дальнейшему использованию в доказывании по уголовному делу. Участие специалиста в осмотре места аварии транспортных средств является необходимым не только для оказания помощи следователю при проведении процедур, связанных с обнаружением, фиксацией, изъятием и упаковкой специфических следов, установлением точного места аварии или места повреждения транспортного средства либо объектов инфраструктуры, определением способа совершения преступления, вида, конструктивных особенностей исполнения и т.д.[594], но и

[593] Дронова О. Б. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11, № 2. С. 318-326.

[594] Суденко В. Е. Специалист в уголовном судопроизводстве по транспортным преступлениям // Транспортное право и безопасность. 2020. № 4 (36). С. 257–265.

для обеспечения безопасности участников следственного действия «… в силу вероятного наличия неучтенных опасностей»[595].

Теоретическим и прикладным аспектам применения специальных знаний криминалистами всегда уделялось самое пристальное внимание. Не вдаваясь в детали их многолетнего научного обсуждения, возьмем за основу доминирующую в настоящее время правовую позицию, согласно которой специальные знания близки к максимальному набору компетенций в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретенное физическим лицом в результате специальной подготовки и (или) в процессе профессиональной деятельности[596]. Обязательным условием их практического использования в доказывании является то, что они должны быть качественно и количественно пригодны для решения разнообразных узкоспециализированных вопросов, возникающих в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

Сейчас активно внедряются такие инновационные формы использования специальных знаний, как: привлечение дознавателем, следователем или судом в качестве специалиста конкретного лица, работающего удаленно в «Интернете» для решения той или иной задачи, возникшей в доказывании по уголовному делу (т. е. фриланс); переписка в мессенджерах с лицом, компетентность которого не вызывает сомнений, в вопросно-ответном режиме (т. е. чат со специалистом); получение информации, необходимой для расследования или разрешения уголовного дела, с использованием программы, обеспечивающей текстовую и голосовую видеосвязь по сети «Интернет» между двумя и более компьютерами (т. е. консультации с использованием программных средств

[595] Киселевич И. В. Проблемы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при железнодорожном происшествии // Сб. статей Международной научно-практической конференции в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019» – Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. – Москва, 2020. С. 188-192.

[596] Ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23. Ст. 2291.

унифицированных коммуникаций) и др. Такие формы, наряду с использованием других современных возможностей, в обозримом будущем смогут существенно упростить взаимодействие лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу, со специалистами конкретного профиля, а, следовательно, и работу сотрудников правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, сделав ее не только максимально высокотехнологичной, но и еще более эффективной.

Здесь важно иметь в виду, что использование ресурсов и обширных возможностей сети «Интернет» для подготовки и (или) последующего совершения преступлений, придает умышленной противоправной деятельности не только весьма сложный, но и фактически профессиональный характер, предполагающий использование заинтересованными лицами знаний, умений и навыков, значительно превышающих уровень "рядовых" пользователей компьютеров. Все это позволяет планировать свое преступное поведение и в дальнейшем скрывать его следы, использовать возможности и преимущества дистанционного совершения преступления; увеличивает масштаб и расширяет спектр причиняемых общественно опасных последствий. Ответ на все это со стороны государства должен быть своевременным и адекватным. Именно поэтому одним из ключевых принципов Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы является обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере[597].

Информация об авторе:

Шаталов Александр Семенович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Почтовый адрес: 125080 Москва, ул. Врубеля, д.12.

[597] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г., №203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

E-mail**:** asshatalov@rambler.ru Телефоны: +7 (926) 710 88 66, +7 (909) 627 88 66.

Information about the author:

Alexander Shatalov – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. Address: Vrubel str., 12, Moscow, 125080, the Russian Federation E-mail: asshatalov@rambler.ru I-phone: +7 (926) 710 88 66 +7 (909) 627 88 66.

Н.Г. Шурухнов

Информационно-структурные основы криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования

В статье проводится анализ позиций ученых и практиков относительно информационно-структурных основ криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, преступная деятельность, отображение.

N.G. Shurukhnov

Information-structural bases of forensic study of criminal activity and its investigation

The article analyzes the positions of scientists and practitioners regarding the information and structural foundations of the forensic study of criminal activity and its investigation.

Keywords: forensic characteristics, criminal activity, display.

Название данной статьи – это не подход автора, а скорее плод длительных, обстоятельных, результативных и значимых для современности изысканий известнейшего ученого-криминалиста Яблокова Николая Павловича. Он один из основателей российской криминалистики. Заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки России, Почѐтный работник прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор значительный промежуток своей жизни посвятил исследованию

криминалистической методики расследования преступлений. Ставя вопрос о ее научных основах, предлагал увидеть в ней общую схему построения, включающую: «положения, раскрывающие суть, понятие, роль, значение и структуру методики, ее место в системе криминалистики, взаимосвязь с другими ее частями (общепонятийные и вводные положения); методологические и информационно-теоретические начала»[598]. Это служило бы предпосылкой для раскрытия содержания ее отдельных структурных элементов (криминалистической характеристики преступлений, следственных ситуаций, научной организации расследования). Представленный подход и составлял информационно-структурные основы криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования.

Любое событие есть процесс взаимодействия с окружающей материальной средой, в результате чего в ней остаются, запечатлеваются отображения[599]. Исходя из того, что окружающая среда разнообразна, может включать объекты неживой (различный грунт, предметы мебели, орудия совершения преступления) и живой природы (люди, животные, биопродукты), преступная деятельность вносит в нее различные изменения и по-разному отображается. Эти изменения являются материальными (материально-фиксированные отображения признаков) или нематериальными (идеальными), запечатленными памятью в виде мысленного образа. Последующее расследование: производство экспертиз, исследующих материальные следы-отображения, позволяет получить информацию об орудиях, механизме совершения преступления, количестве лиц, принимавших участие в противоправной деятельности; проведение допроса свидетелей служит средством получении сведений о внешних признаках человека, а предъявление для опознания – установления конкретного гражданина, находившегося на

[598]Яблоков Н.П. Теоретические основы методики расследования отдельных видов преступлений // Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. С. 89.

[599]Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М.: «Мысль», 1974. С.102-139.

месте совершения преступления. Эти две группы сведений, представленных нами схематично, позволяют, с одной стороны, установить (здесь и сейчас) обстоятельства совершения конкретного преступления, виновных, а с другой, служат составляющей криминалистической характеристики, формирования «банка данных», которые в будущем будут способствовать раскрытию аналогичных преступлений. Употребляя словосочетание «банк данных», мы имели в виду криминалистическую характеристику преступления, которая представляет собой комплекс сведений о преступлении, преступнике, обстановке, других обстоятельствах, которые «окружали» произошедшее событие, сопутствовали ему.

Сбор сведений для криминалистической характеристики – это кропотливый, сложный, длительный и объемный процесс, который должен быть методологически выдержанным.С позиций методологии типичные свойства могут быть выявлены только в том случае, когда количество выбранных для анализа единиц изучения достаточно велико, как говорят математики, если оно подпадает под действие закона больших чисел. Лишь при этом условии зафиксированные в наблюдаемых единицах свойства и закономерности могут считаться распространенными (репрезентативными) во всем классе изучаемых явлений, проступков. У отдельно взятого преступления, характеризующего статистическую совокупность, может не быть, к примеру, приема подготовки или сокрытия, но он обязательно появится, когда все подобные преступления берутся в массе. Специалисты называют их аддитивными – соответствующими целому явлению (объекту)[600] (определенному массиву преступлений), так как у единичного противоправного деяния они могут отсутствовать. Массовость при характеристике преступлений означает, что ее аддитивные свойства проявляются лишь тогда, когда изучением охватывается достаточно большое число случаев, независимо от

[600]Аддитивность (с лат. – прибавляемый) – значение величины, соответствующее целому объекту, равно сумме значений величин, соответствующих его частям, каким бы образом ни был разбит объект // Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб: «Норинт», 1998. С. 18.

того, идет ли речь о видах преступлений, совершенных в данном регионе в определенный период, или об их выборочной совокупности. Если закон больших чисел не действует вследствие ограничения числа охваченных изучением единиц, то нет и не может быть речи о преступлениях, отличающихся от простой суммы входящих в нее преступных деяний.

Значение имеет и иррегулярность совершения преступлений независимо друг от друга. Исходя из этого, в расчет не следует брать эпизоды конкретного противоправного деяния. Каждый преступный акт должен браться в расчет как случайный по отношению к другому противоправному деянию, самостоятельный, независимый от предыдущего. И, конечно, делая определенный вывод, следует ориентироваться на устойчивость, повторяемость, проявление закономерностей.

Вне всяких сомнений, перечисленное имеет методологическое значение для формирования криминалистических характеристик, а равно как и их практическая направленность зависит от того, какие данные о преступлении,его последствиях, поведении субъекта входят в выборку, а потом в содержание криминалистической характеристики. Оптимальное их содержание влияет на практическую направленность, экономию времени субъекта, пытающегося использовать их в качестве отправных при расследовании конкретного преступления, позволяет целенаправленно решить поставленную задачу.

В этой связи один из ведущих криминалистов России Н.П. Яблоков в начале 80-х годов прошлого века писал: «Криминалистическая характеристика обязана быть сугубо криминалистическим описанием преступления с учетом особенностей предмета науки криминалистики, основываться на анализе различных явлений, событий, фактов, тесно связанных с преступлением (предшествующих ему либо имевших место в момент преступного деяния или после его окончания). Вместе с тем, исходя из сущности предмета криминалистики, критерием выделения элементов криминалистической характеристики должна быть способность явлений, событий и фактов оставлять различного рода следы-последствия, могущие быть объектом

криминалистического исследования и характеризующие и другие стороны преступления»[601].

Таким образом, Николай Павлович дал четкое отличие криминалистической характеристики от других видов, используемых для целей борьбы с преступностью, определил предмет этой важной криминалистической категории, составляющие, которые представляют систему. «Комплекс взаимосвязанных криминалистических особенностей преступлений, составляющих криминалистическую характеристику, – уточнил он, – следует рассматривать как определенную систему, ибо он отвечает всем признакам системности»[602]. В указанную систему им были включены основные данные о способе (1) и механизме (2) преступного деяния, обстановке (3), отдельных чертах личности субъекта (4) и потерпевшего (5).

Надо сказать, что система, представленная Н.П. Яблоковым, включала наиболее важные сведения о преступлении, преступнике и связанных с ними сопутствующих обстоятельствах. В ней присутствует совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность и единство. И при этом, создающие новые интегративные свойства, не сводимые к сумме свойств отдельных ее элементов[603].

Бесспорно, криминалистическая характеристика, построенная Н.П. Яблоковым, отвечает признакам системы, выработанным общей теорией систем[604]. Говоря о целенаправленности и предметности, он возражал против включения в нее данных о социально-политической оценке преступления, о распространенности и динамике конкретного преступления, его общественной опасности. Утверждал, что «…с позиций отмеченного выше критерия (*предметности*, курсив наш – Н.Г.) подобные данные не могут быть

[601]Яблоков Н.П. Указ соч. С. 115.

[602]Там же. С. 116.

[603]Философский энциклопедический словарь.М.: Советская энциклопедия, 1983.

[604]См.: Садовский В.Н. Основание общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.:Изд-во «Наука», 1974. С. 102.

элементами криминалистической характеристики преступления»[605].

Н.П. Яблоков затрагивал и классификационные вопросы криминалистических характеристик, указывая, что при изучении преступлений предоставляется возможность установить не только индивидуальные, но и общие криминалистические аспекты. Он подчеркивал, что существует объективная возможность«…говорить не только о криминалистической характеристике индивидуальной, видовой и групповой, но и о криминалистической характеристике преступления вообще»[606].При этом отмечал спорность мнения тех, кто отрицал существование«…криминалистической характеристики преступления вообще…»[607]. Оставляя это суждение на «суд» специалистов, не высказывая своих категоричных суждений. Таким образом, он поступал чаще всего, демонстрируя уважительность, интеллигентность, значимость настоящего великого ученого, оставляющего простор для размышлений другим.

Спустя четыре года нами была предложена классификация криминалистических характеристик. Она включала следующие виды: абстрактную, общую, частную, конкретную[608]. Не претендуя на бесспорность и законченность классификации, скажем о том, что наш «поиск» был проще, мы опирались на уже существовавшие исследования ученых, в том числе и на глубокие и всесторонние научные изыскания Николая Павловича Яблокова.

В формировании криминалистических характеристик преступлений, придании им практической значимости, целенаправленности использования при расследовании конкретных преступлений велика роль, как именовал его Н.П. Яблоков, «метода криминалистической корреляции»[609], которой был составляющей методологических начал формирования криминалистической характеристики. Так как «разработанные приемы установления

[605] Яблоков Н.П. Указ. раб. С.115.

[606]Там же.

[607]Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975. С.9.

[608]Зуев Е.И., Шурухнов Н.Г. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988. С.128-133.

[609]Яблоков Н.П. Указ.раб. С. 96.

корреляционной взаимосвязи отдельных обстоятельств преступления помогут точнее определить зависимость способа совершения преступления от различного рода факторов, влияющих на его выбор, и на этой основе определить наиболее оптимальные направления и методы розыска преступников»[610].

Обращая внимание на составляющие криминалистической характеристики, обосновывал их различную органическую связь, прямую и косвенную, исходную и обратную направленность. «С точки зрения характера возникающих при этом закономерностей указанная связь может быть однозначной, вероятностной, генетической, функциональной»[611]. Характеризуя такие связи, Николай Павлович показывал их практическую значимость и обусловленность. Делал это на примере особенностей личности преступника, своеобразия личности потерпевшего, способа и обстановки совершения преступления. Отмечая, что выявление «…частоты встречаемости связей указанных элементов (по результатам обобщения следственной практики) в сложных следственных ситуациях расследования, при большом дефиците полезной для дела информации, позволяет выдвинуть наиболее важные и обоснованные версии о лицах, совершивших преступление, и других важных обстоятельствах дела»[612].

Николай Павлович Яблоков через всю жизнь пронес свою приверженность информационно-структурным основам криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования. В определенной степени это и понятно, так как одной из первых его работ, уже кандидата юридических наук (защита диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук состоялась в 1955 г.), была лекция для студентов ВЮЗИ: «Методика расследования уголовных дел о нарушениях правил техники

[610]Там же. С. 96-97.
[611]Там же. С. 116.
[612]Там же. С.118.

безопасности», изданная в 1958 г.[613] Она фактически была началом большой работы, которая в 1972 г. воплотилась в диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности»[614]. А также его фундаментальные исследования в последние годы жизни, в частности монография: «Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы»[615]. В ней он рассмотрел историю становления и развития разных процессуальных форм деятельности по расследованию преступлений в разных странах в разные эпохи, с анализом важных вопросов криминалистической методики расследования. Как представляется, это было сделано впервые на основе большого исторического материала, с раскрытием истории возникновения и развития разных форм процессуальной деятельности по расследованию преступлений и, что самое главное, превращению ее в методически осмысленную и научно продуманную деятельность.

Отдельная глава обозначенной монографии была посвящена его излюбленному, методологическому, практически значимому вопросу, имеющему значение для внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий, искусственного интеллекта в расследование преступлений. Она озаглавлена: «Общепонятийные, научные, информационные и системно-структурные основы отечественной криминалистической методики расследования». В ней конкретизированы информационные и научные основы криминалистической методики, представлена криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды. Которые им классифицированы «…по сфере совершения преступлений в широком смысле, особенностям

[613]Яблоков Н.П. Методика расследования уголовных дел о нарушении правил техники безопасности. Лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1958.

[614]Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1971.

[615]Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2016.

криминалистических характеристик преступлений, по своеобразию первоначальных следственных ситуаций, по способам совершения преступлений, криминалистическим особенностям личности преступника, по составу преступления с учетом криминалистических факторов…»[616].

При этом сразу скажем, что обозначенная тенденция, которую он упомянул (использование уголовно-правовых положений объекта преступления в качестве основания классификации для построения методики расследования), сохранена и в современных работах. Сомнений в обоснованности такого подхода не возникает, поскольку апробированная практикой безупречность не поддается критике ввиду того, что позволяет решать стратегическую задачу криминалистики, в том числе вопросы построения и систематизации частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений. Однако она является общей. И действительно, уголовно-правовая классификация не может в полном объеме удовлетворять все потребности криминалистической теории и следственной практики, в частности, нельзя ограничиваться только теми признаками и свойствами преступлений, которые изучает наука уголовного права: она не нацелена на эффективность расследования преступления, а предназначена ориентировать на правильную квалификацию противоправного деяния. Поэтому, исходя из реалий сегодняшней жизни, требуется проводить сбор эмпирических данных, их обстоятельный анализ в целях выявления закономерностей, которые способны вывести и на другие основания классификации, более конкретные.

Указанное нами связано с тем, что человеческая жизнь в глобальном масштабе претерпела значительные изменения. Движущей силой стали новый экономико-правовой порядок, правовой статус граждан, системно изменившиеся производственно-хозяйственный механизм и организационно-управленческий процесс, а также научно-технический прогресс и информатизация всех без исключения сфер.

[616]Там же. С. 107.

Обозначая некоторые из «локомотивов» современной жизни, отметим, что информационные технологии внесли изменения в способы совершения преступлений. Отдельные из них стали бесконтактными, дистанционными, с преодолением значительных расстояний, покрытием значительных площадей. Сотовые телефоны создали предпосылки для совершения различных мошенничеств с поиском жертв, находящихся на значительном расстоянии. Беспилотные летательные аппараты позволяют устанавливать наличие и местонахождение материальных ценностей, плантаций наркотикосодержащих растений, осуществлять доставку наркотических средств, психотропных веществ.

Нельзя не сказать и о том, что изменения в повседневной жизни и преступной деятельности привели к обновлению средств и способов обнаружения преступлений. А также процессов их расследования и доказывания отдельных обстоятельств, что открывает еще одно направление сбора эмпирических данных, их обстоятельного анализа, выявления закономерностей для установления новых (дополнительных) оснований криминалистической классификации преступлений в целях разработки рекомендаций по расследованию.

Обращаясь к методологии[617], работам Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.А. Возгрина, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, И.Ф. Герасимова, В.А. Жбанкова, В.Ж. Зеленского, В.Я. Колдина, А.Н. Колесниченко, И.М. Комарова, В.Е. Корноухова, Ю.Г. Корухова, В.П. Лаврова, А.Ф. Лубина, Г.М. Меретукова, Н.Е.Мерецкого, В.А. Образцова, А.А. Протасевича, В.Г. Танасевича, А.В. Шмонина, Н.П. Яблокова, А.А. Эксархопуло, приходим к выводу о том, что в качестве оснований в них упоминаются данные других наук, в том числе уголовного процесса, криминологии, информатики, таможенного дела, психологии, а также комплекс различных обстоятельств, характеризующих преступление, преступника,

[617]Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики. М.: Буки Веди, 2022.

потерпевших. Обобщая практику совершения и расследования преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, пришли к выводу, что основанием их классификации являются две группы взаимосвязанных и взаимно обусловленных факторов – общие (свойственные всем) и частные (относящиеся к рассматриваемой нами части преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях). К общим относятся: а) территория, обстановка, среда ИУ; б) распространенность в местах лишения свободы неофициальных норм поведения, которых придерживаются большинство осужденных. Частными являются: а) специфика свойств личности субъекта преступления, свидетелей; б) особенности свойств личности потерпевшего, своеобразие поведения перед и после совершения преступления, причиняющего умышленный вред жизни и здоровью.

Подводя краткий итог, нужно сказать о том, что информационно-структурные основы криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования служат отправным теоретико-методологическим положением сбора эмпирических данных, их систематизации и использования для эффективного раскрытия и расследования преступлений. Ориентируясь на данный подход, великий российский криминалист Николай Павлович Яблоков таким образом формировал первый раздел криминалистики в программах и учебниках, которые выходили в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова под его редакцией.

Информация об авторе:

Шурухнов Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 248021, г. Калуга, ул. Московская, д. 256А, тел. 8-960-599-90-69, e-mail: matros49@mail.ru

Information about the author:

Nikolai G. Shurukhnov – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 248021, Kaluga, st. Moscow, d. 256A, tel. 8-960-599-90-69, e-mail: matros49@mail.ru.

М.А. Ячменева

К вопросу о предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних

В статье рассматривается вопрос о предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних. Автором предложено понятие предмета преступления, дана классификация наркотических средств, рассмотрены наиболее распространенные наркотические средства, являющиеся предметом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних, на основании изучения судебно-следственной практики.

Ключевые слова: предмет преступления, наркотические средства, несовершеннолетние.

M.A. Yachmeneva

To the question of the subject of crimes related to drug trafficking committed with the participation of minors

The article deals with the issue of the subject of crimes related to drug trafficking committed with the participation of minors. The author proposed the concept of the subject of the crime, gave a classification of narcotic drugs, considered the most common narcotic drugs that are the subject of crimes related to drug trafficking committed with the participation of minors, based on the study of the judicial and investigative practice of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: the subject of the crime, narcotic drugs, minors.

Предмет преступления – наиважнейший элемент криминалистической характеристики преступлений. В особенности он важен при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так как именно в зависимости от того, какое наркотическое средство является предметом посягательства, а также от его размера, зависит общественная опасность совершенного деяния.

От избранного преступником предмета преступного посягательства в прямой зависимости находится способ совершения преступления. Предмет преступного посягательства определяет место и время совершения преступления, его обстановку, сам процесс реализации преступного умысла.[618]

В криминалистике нет четкого и устоявшегося понятия предмета преступного посягательства. Большинство ученых понимают данный элемент криминалистической характеристики, исходя из уголовно- правовой характеристики объекта и предмета преступления. Так, большинство ученых-криминалистов придерживаются позиции о том, что предмет посягательства – это предмет материального мира, на который покушается преступник.

В вопросе определения понятия предмета преступного посягательства автор согласен с понятием, данным С.Ф. Кравцовым: «Предмет преступного посягательства – феномен, являющийся вещественным элементом общественных отношений, указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем воздействия на который совершается посягательство на объект преступного деяния»[619].

Говоря о предмете преступного посягательства по делам о незаконном обороте наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних, очевидно, что предметом здесь являются наркотические средства и психотропные вещества.

---

[618] Еремеев В.М. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Право, 2018. №13. С. 42-44

[619] Кравцов С. Ф. Предмет преступления: автореф. дисс. . . .канд. юрид. наук. Л., 1976. 183 с.

Что же касается классификации наркотических средств, то здесь можно сказать следующее. Наркотические средства подразделяются на:

По цели изготовления:

- Наркотические средства, изготовление которых предусмотрено в рамках правомерного оборота наркотиков лекарственные наркотические средства (обычно изготавливаются в значительном количестве) и наркотические средства, изготавливаемые для использования в научных, технологических и иных целях (обычно изготавливаются в небольшом количестве);

- Наркотические средства, изготовление которых не предусмотрено в рамках правомерного оборота наркотиков.

По происхождению:

- наркотические средства растительного происхождения;

- наркотические средства полусинтетического происхождения;

- наркотические средства синтетического происхождения.

Также, в практической деятельности сотрудников следственных органов распространена следующая классификация наркотических средств:

- наркотические средства, изготовленные из конопли (марихуана, гашиш, гашишное масло);

- наркотические средства, изготавливаемые из мака (маковая солома, опий, омнопон, морфин, кодеин, ацетилированный опий, героин);

- другие наркотические средства (фенамин, дипидолор, кокаин, МДА, СТП, метадон, первитин, промедол).

Можно также указать, что каждому предмету преступного посягательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, присуще 3 признака:

1 признак-правовой. Предмет преступного посягательства должен быть включен в вышеуказанный перечень наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю со стороны государства;

2 признак-общественный, что вытекает из включения данных преступлений в Уголовный Кодекс РФ, а именно из того, что данные деяния

представляют общественную опасность и наносят вред, в данном случае, здоровью населения страны;

3 признак – медицинский. Наркотические средства оказывают влияние на здоровье и нервную систему человека. Степень воздействия наркотического средства на организм человека зависит от его химического состава и химического строения физиологически активного вещества.[620]

Исследуя судебно-следственную практику рассматриваемой категории дел, можно сделать вывод о том, что наиболее распространенными наркотическими средствами, являющимися предметом преступного посягательства, являются марихуана, гашиш, метамфетамин. Поэтому автором посчиталось необходимым более подробно исследовать именно эти наркотические вещества.

Марихуана (также еѐ называют «травка», «шмаль», «анаша», «зелье») - высушенная или сырая зеленая травянистая часть конопли. Светлые, зеленовато-коричневые размолотые листья и цветущие верхушки конопли. Может быть плотно спрессована в комки. Этот наркотик курят в виде сигарет-самокруток («косяков»), а также набивают в трубки, добавляют в пищу.

Гашиш (также именуется «план», «дурь», «чернуха») — смесь смолы, пыльцы и измельченных верхушек конопли — смолистое вещество темно-коричневого цвета, похожее на пластилин, в виде брикетиков или капсул. Содержит более 20% каннабиоидов. Гашиш курят с помощью специальных приспособлений. Действие наркотика наступает через 10–30 минут после курения и может продолжатся несколько часов. Данное наркотическое средство примерно с XV века использовалось в китайской фармакологии в качестве анестетика. Несовершеннолетние, зачастую, изготавливают данное наркотическое средство с помощью химического способа: сухие листья

[620] Щелочков Н.Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних. Дисс. … канд. юрид. наук. Краснодар. 2009

конопли или марихуаны настаивают на жидкости. Затем данный настой высушивают и получают концентрат конопляной смолы.[621]

Следующее наркотическое средство, наиболее распространенное среди несовершеннолетних – метамфетамин. Метамфетамин (винт) – синтетический наркотик, который создают на базе растительного сырья. Сильный стимулятор представлен в виде белого кристаллического порошка. Обычно его производят в подпольных лабораториях путем смешивания амфетаминов и дополнительных добавок для усиления эффекта. Невысокая стоимость данного наркотического средства, около 2000 р за один грамм средства, позволяется несовершеннолетним самим употреблять данный наркотик, а также легко найти покупателя при сбыте наркотических средств. В чистом виде он произведен на основе амфетамина и эфедрина, содержит также вспомогательные компоненты. Внешне это белое вещество кристаллического строения. Состав содержит эфедрин, йод, антифриз, кислоты, аммиак, различные растворители, другие токсичные составляющие, психостимуляторы. Наркотик изготавливается из опасных для организма ядов. Метамфетамин, в зависимости от способа приготовления, может находиться в таблетированном или капсулированном виде, а также в виде жидкости либо порошка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предметом преступного посягательства наркопреступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, являются, в большей степени, наркотические средства конопляного и синтетического происхождения. Данный факт объясняется тем, что данные наркотические средства легко добыть или изготовить, а также низкой ценой на них.

Изучение вопроса предмета преступного посягательства в рамках расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних, является необходимым, так как благодаря выявлению закономерностей и изучению статистических данных,

[621] Трембач М.В. Предмет незаконного оборота наркотических средств как элемент криминалистической характеристики // Молодой ученый, 2020. № 46. С. 52-58

касающихся данного элемента криминалистической характеристики, сотрудники следственных органов могут правильно выстроить план расследования, получить первоначальные данные о возможном месте и способе совершения преступления, а также о других его обстоятельствах, а также эффективно реализовывать деятельность по предупреждению совершения новых преступлений.

Информация об авторе:

Ячменева Мария Андреевна – ассистент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, 131, тел. +7 (347) 228-88-14, email: yachmenevalaw@yandex.ru

Information about the author:

Maria A. Yachmeneva – Assistant of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, 131 Dostoevsky Str., Ufa, 450005, tel. +7 (347) 228-88-14, email: yachmenevalaw@yandex.ru

В.Н. Исаенко

Вклад профессора Николая Павловича Яблокова в развитие учения о криминалистической методике расследования преступлений

В статье рассматриваются узловые вопросы становления и развития отечественного учения о криминалистической методике расследования преступлений. Анализируется вклад профессора Н.П. Яблокова в развитие и совершенствование теоретических основ этой деятельности, формирование практических рекомендаций по ее осуществлению. Констатируется значение сформулированных профессором Н.П. Яблоковым положений для оптимизации правоохранительной деятельности на данном направлении.

Ключевые слова: профессор Н.И. Яблоков, криминалистическая методика расследования, теоретические основы, практические рекомендации.

V.N. Isaenko

The contribution of Professor Nikolai Pavlovich Yablokov to the development of the doctrine of the forensic methodology of investigating crimes

The article discusses nodal issues of the formation and development and domestic doctrine of the forensic methodology of investigation crimes. The contribution of Professor N.P. Yablokov in the development and improvement of theoretical foundations of this activity, the formation of practical recommendations for its implementation. The value of the formulated N.P. Yablokov provisions to optimize law enforcement in this direction.

Keywords: Professor N.P. Yablokov, forensic methodology of investigation, theoretical foundations, practical recommendations.

Отечественное учение о криминалистической методике расследования преступлений насчитывает достаточно длительную историю, хотя не всегда путь его развития был гладким, а вопрос о методике расследования как самостоятельном разделе криминалистики не всегда рассматривался однозначно.

В 1942 г. на заседании кафедры уголовного права Военно-юридической академии РККА состоялась дискуссия, в ходе которой М.С. Строгович оценил методику расследования отдельных видов преступлений как ценную, практически важную и основательно разработанную часть юридического знания, но свое выступление заключил мнением о том, частные методики отнесены к криминалистике по какому-то недоразумению, поскольку основное в методике расследования – это все же уголовный процесс. К сфере исключительно уголовно-процессуальной деятельности М.С. Строгович отнес также общие вопросы планирования расследования, конструирования версий, тактики допроса обвиняемых и свидетелей, поскольку, по его мнению, «криминалистике здесь делать нечего»[622].Из числа участников этого

[622] Предмет криминалистики и его соотношение с уголовно-процессуальным правом: доклад М.С. Строговича на заседании кафедры уголовного права и прения по докладу. – М.: Военно-юридическая академия Красной Армии, 1942. С. 9-10.

обсуждения только А.И. Винберг и В.М. Никифоров продолжали отстаивать точку зрения об отнесении методики расследования к криминалистике[623]. Примечательно, что к позиции М.С. Строговича при соединился и С.А. Голунский, хотя ранее он был соавтором учебника «Техника и методика расследования преступлений»[624] (совместно к Г.К. Рогинским, 1934 г.), а в 1939 совместно с Б.М. Шавером пришли к выводу о необходимости более дифференцированного подхода к формированию методик расследования преступлений в рамках криминалистических исследований. При этом они подчеркнули, что не только методика расследования отдельных категорий дел, но и методика расследования каждого конкретного дела отличается целым рядом индивидуальных особенностей[625]. Вероятно, на позиции С.А. Голунского сказалось то, что в тот период он работал на той же кафедре Военно-юридической академии РККА, которой руководил М.С. Строгович.

Тем не менее последующие годы криминалистическая методика стала занимать прочное место в системе криминалистики, постепенно сформировавшись в ее самостоятельный раздел. Как отметил А.Н. Васильев, проблемы методики стали рассматриваться в широком плане как общие вопросы системы криминалистики и позиций системно-структурного анализа[626].

В становление и развитие теоретических основ и прикладных вопросов криминалистической методики внесли важный вклад многие отечественные ученые. Бесспорен, а также неоценим вклад, внесенный в соответствующее криминалистическое учение кафедры криминалистики Московского университета. Еще в 1925 году его основы стал формировать И.Н. Якимов, предложив в общем виде содержание методики расследования преступлений,

---

[623] Указ.работа. С. 10.

[624] Голунский С.А., Рогинский Г.К.Техника и методика расследования преступлений/ Под ред. М. С. Строговича. М.: Гос.изд-во «Советское законодательство», 1934. С. 4-5.

[625] Голунский С.А., Шавер Б.М.Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений/ Под ред.А.Я. Вышинского. М.: Юрид.изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 11.

[626] Васильев А.Н.Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1971. С. 6-8.

которая слагается из последовательно сменяющих друг друга этапов[627], и изложив содержание деятельности субъектов расследования на каждом из них. Это было названо общим методом раскрытия всякого преступления вне зависимости от свойственных ему особенностей, обусловленных его характером. Впоследствии Р.С. Белкин отметил, что И.Н. Якимов сумел раскрыть главное, что составляло содержание криминалистической методики в момент ее становления как раздела криминалистической науки. Этим главным были особенности применения средств и приемов техники и тактики в условиях расследования отдельных видов преступлений[628].

Идеи И.Н. Якимова были использованы и развиты в трудах сменившего его на должности заведующего кафедрой криминалистики МГУ С.А. Голунского, а затем А.Н. Васильевна и Н.П. Яблокова. Использованы они в качестве базовых и в работах И.А. Александрова и И.М. Комарова, что свидетельствует о наличии связи преемственности на данном направлении осуществляемых кафедрой исследований.

Н.П. Яблоков внес существенный вклад в исследование проблем криминалистической методики, интегрирующей в себя теоретические положения и практические рекомендации криминалистической техники и криминалистической тактики. В монографии «Предмет, система и теоретические основы криминалистики» (1984 г.), подготовленной Н.П, Яблоковым совместно с А.Н. Васильевым, одобренной в Главном следственном управлении Прокуратуры Союза ССР и получившей положительную оценку многих ученых, обоснованно подчеркивалось, что в криминалистическом смысле во многих случаях очевидно начало процесса раскрытия преступления до возбуждения уголовного дела. Логически и фактически раскрытие преступлений начинается с обнаружения или выявления органами дознания и следствия факта преступного события или его признаков и проведения

[627]Якимов И.Н.Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. С. 353-358.

[628]Белкин Р.С.Общая теория советской криминалистики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. С. 274.

некоторых оперативно-розыскных и подготовительных к расследованию действий[629]. Данный тезис злободневен и в настоящее время, особенно в условиях не прекращающейся дискуссии относительно оптимизации начальной стадии уголовного судопроизводства в результате исключения из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела и расширения круга процессуальных действий, производство которых возможно на данном этапе параллельно с сокращением срока проведения так называемой доследственной проверки. Это безусловно повысило бы оперативность реагирования органов расследования и оперативно-розыскных органов на сообщения о событиях с признаками преступлений, привело бы к существенному сокращению сроков проверок их обстоятельств, которые нередко затягивается при отсутствии объективных причин, что приводит к утрате различных сведений, которые могли бы стать доказательствами, обеспечивающими установление и изобличение совершивших преступления лиц.

Позднее Н.П. Яблоков развил ранее высказанную им бесспорно верную позицию, уточнив, что каждый из этапов расследования имеет определенную специфику в объеме и методах криминалистической деятельности. Соответственно, в каждой методике выделяются особенности расследования на первоначальном, последующем и заключительном этапах. При этом комплекс действий на первоначальном этапе должен быть выполнен в относительно ограниченный срок, поскольку в его рамках на основе первичной информации, а также дополнительно полученных данных выдвигаются возможные следственные версии и составляется план расследования[630].

Н.П. Яблоков смог заглянуть вперед в плане оптимизации содержания и практики использования частных методик расследования. Еще в 1985 г. он обоснованно констатировал, что проникновение математики в криминалистику и, в частности, в методику расследования может способствовать более

[629] Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики: монография. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 72.

[630] Яблоков Н.П. С. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 126-127.

углубленному анализу характеристик и связей отдельных обстоятельств преступлений, использованию метода корреляционного анализа. Исследование зависимости отдельных воздействующих на способ совершения преступления обстоятельств с помощью методов корреляции точнее всего позволит разобраться в механизме формирования способа совершения преступления, в силе и направленности влияния на него тех или иных факторов, а также правильно определить их значимость для быстрого розыска и изобличения преступника. В свою очередь, результаты анализа этих зависимостей могут и должны быть использованы в разработке формализованных типовых программ расследования[631].

В настоящее время интенсивно проводятся исследования в области разработки методик расследования преступлений в сфере высоких технологий, с использованием электронных средств платежей, мошеннических действий с банковскими картами и т.п. Несмотря на актуальность и очевидную необходимость этой работы, рассмотрения вопросов о формировании специализированных следственных подразделений и подготовку кадров для них, все нельзя не учитывать следующее. Наряду с этим в производстве дознавателей и следователей в основном находятся уголовные дела о преступлениях, что называется, традиционных видов, расследование которых также требует его оптимизации за счет использования компьютерных технологий, в том числе формализованных программ расследования, на возможность и необходимость разработки и внедрения которых обращал внимание Н.П. Яблоков.

Эта задача решается в настоящее время посредством разработки и апробировании компьютерных вариантов типовых частных методик расследования преступлений отдельных видов. Они представляют собой электронные комплекты справочных материалов, выполняющих роль:

[631] Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения): монография. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. С. 21-22.

1) ориентиров в работе по расследованию преступлений соответствующих видов; 2) средств контроля качества расследования; 3) обучающих систем. Их содержание составляют сгруппированные соответственно обстоятельствам, подлежащим установлению на первоначальном и последующих этапах расследования, рекомендательные комплексы действий, предназначенные для выполнения в возникающих на этих этапах следственных ситуациях.

По нашему мнению, разработка и апробирование этих методик должны осуществляться применительно к расследованию преступлений с формальным составом, характеризующихся достаточно устоявшейся (типовой) схемой: а) установления признаков соответствующего преступления; б) установления его объекта и обстоятельств объективной стороны; в) изобличения подозреваемого, обвиняемого, вероятные ведения о котором, как правило, имеются в поступивших в орган предварительного расследования материалах.

В своих трудах Н.П. Яблоков обоснованно подчеркивает, что эволюция современной преступности требует при разработке методов раскрытия и расследования отдельных ее видов и новых подходов к организации соответствующей научной деятельности , которую должны осуществлять коллективы ученых соответствующей научной специальности и профессиональных практиков расследования. Очень важно, чтобы методики расследования отдельных видов преступлений (ограничение или устранение конкуренции, киберпреступления, хищения бюджетных средств и т.д.) основывались не только на должном научном анализе соответствующих уголовных дел, но и на практике умелого использования при их расследовании различного рода мыслительных приемов и методов при поиске, выявлении и оценке выясненной доказательственной и иной криминалистически значимой информации по делу, приемов и методов, формирующих основу следственного мышления[632].

[632] Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени //Современная криминалистика: проблемы, тенденции. Перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со

Несомненное значение при этом имеет использование материалов судебной практики, поскольку существуют как прямая, так и обратная связи между предварительным расследованием и судебным разбирательством. Прямая их связь состоит в том, что и на предварительном следствии и в суде исследуются обстоятельства подготовки, совершения, сокрытия следов преступления, т.е. весь механизм преступной деятельности. Обратная связь проявляется в принятии мер к совершенствованию используемых частных криминалистических методик на основании материалов обобщения и анализа судебной практики по уголовным делам о преступлениях отдельных видов.

Во многих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в обзорах судебной практики называются и детализируются обстоятельства, без исследования которых суд первой инстанции не вправе постановить приговор. При этом не уточняется, какими процессуальными средствами должны быть установлено и проверено наличие или отсутствие этих обстоятельств. Задача определения комплексов процессуальных и иных средств (тактических операций, тактических комбинаций, тактических комплексов) решается исключительно в рамках исследования проблем криминалистической методики. Исследованию этих вопросов Н.П. Яблоков также уделил значительное внимание, в том числе предложив классификацию таких комплексов как тактических операций, охарактеризовав этапы методики расследования, на которых они могут быть использованы.

Научное наследие профессора Н.П. Яблокова – неотъемлемая составляющая золотого фонда отечественной науки криминалистики, Разработанные им положения не утрачивают актуальности, могут должны активно использоваться в целях дальнейшего ее развития.

Информация об авторе:

Исаенко Вячеслав Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического

дня рождения Н.П. Яблокова / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС-Пресс, 2015. С. 20-22.

факультета Московского государственного областного университета, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10А, стр. 2. Тел (495) 780-09-47, доб. 15-51, E-mail: fakul-law@mgou.ru

Information about the author:

Isaenko Vyacheslav Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Faculty of Law of the Moscow State Regional Univesity, 105005, Russia, Moscow, Radio str., Bilding 2, tel. 8 (295) 780-09-47 (15-51), E-mail: fakul-law@mgou.ru

Оглавление

Предисловие…….5

М.Ш. Махтаев
Место и роль профессора Н.П. Яблокова в развитии отечественной криминалистики (доклад)……...9

А.И. Бастрыкин
Актуальные вопросы применения криминалистической техники, тактики и методики в деятельности Следственного комитета Российской Федерации…. 25

И.С. Авдеев
Влияние сложившейся следственной ситуации на процесс установления психологического контакта с допрашиваемым лицом……..……...35

Ф.Г. Аминев
Об усилении некоторых направлений профессиональной подготовки судебных экспертов……..…….41

Ю.А. Антилевская
О необходимости разработки критериев аккредитации судебно-экспертных организаций: предложения о внесении изменений в нормативно-правовыеакты…….49

О.Е. Беркович, Е.Б. Матрѐшина
Актуальные проблемы организации и проведения посмертной судебно-психологической экспертизы…….....58

Л. В. Бертовский
Основные тенденции развития отечественной криминалистики……68

Б.М. Бишманов
Иные лица, участвующие в судопроизводстве: ~~е~~пециалист” или ~~е~~удебный специалист”?.....75

А.Г. Богомолова, А.Ю.Головин
Развитие информационных и цифровых технологий взаимодействия следователя с общественностью как задача современной криминалистики…...79

Р.Н. Боровских
Проблемные вопросы формирования частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования……85

А.В. Бутырская
Значение трудов Яблокова Н.П. в раскрытии и расследовании организованной преступной деятельности…….....91

М.М. Виноградова
Проблемы методического обеспечения судебных экономических экспертиз…96

Т.С. Волчецкая
Проблемы криминалистического исследования буллинга и скулшутинга…...104

Р.Р. Галяутдинов
О необходимости дифференциации элементов криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений……..110

Е.И. Галяшина
К вопросу о криминалистической оценке достоверности цифровых фонограмм в условиях «всеобщей фейковизации»……..118

М.В. Ганжа
Некоторые проблемы методики расследования неправомерного доступа к компьютерной информации……...126

Е.В. Головина
Взгляды профессора Н.П.Яблокова на систему методологии современной криминалистики……...131

Е.Ю. Горбунова
Следственный осмотр электронных носителей информации с использованием программного обеспечения «Мобильный криминалист» как эффективное познавательное средство о событиях преступления……137

И.Ю. Гульбинович
О результатах сотрудничества кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова со Следственным комитетом Российской Федерации……...145

В.О. Давыдов
Актуальные задачи отечественной криминалистики: феномен IT-преступности вносит свои коррективы……..152

Данг Вьет Хынг
Проблемы предварительного расследования при сокращенном производстве в Социалистической Республике Вьетнам……...162

Н.А. Данилова, Е.В. Елагина
Криминалистика в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: миф либо вынужденная необходимость?.....167

К.Е. Дѐмин
О дидактических основах преподавания дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» в свете перехода к обучению по ФГОС третьего плюс поколения по направлению подготовки по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»……...174

Л.В. Дмитриева
Специализированные программы для работы с изображениями личности при производстве портретных экспертиз…….181

О.В. Докучаев
Дискуссия о системе криминалистической деятельности военных следственных органов: административный аспект……...186

Е.С. Дядык
Некоторые актуальные вопросы криминалистического исследования внешности человека с использованием цифровых технологий……..199

В.А. Жбанков
Светлой памяти профессора Николая Павловича Яблокова и об одной насущной проблеме криминалистики……...205

М.В. Жижина
О вкладе профессора Н.П. Яблокова в развитие криминалистики как междисциплинарной науки……210

В.Д. Зеленский, С.А. Куемжиева,
Групповая методика расследования в системе криминалистических методик……215

К.В. Камчатов
Судебная экспертиза в уголовном процессе: проблемы теории и практики….225

Е. С. Качурова
Некоторые криминалистические аспекты изучения женской пенитенциарной насильственной преступности……....233

Я.А. Климова
Цифровизация в процессе расследования преступлений……237

А.М. Клинов
О проблемах раскрытия преступлений, совершенных с использованием VPN и Proxy-серверов……242

Н.С. Колесникова
Перспективы развития криминалистики в целях выявления, расследования и предупреждения ограничения конкуренции…….247

И.М. Комаров
Современные криминалистические исследования и язык криминалистики….250

Я.В. Комиссарова
Использование «административного ресурса» - неэффективный способ преодоления экспертных ошибок……..255

В.Д. Корма
О структуре типовой криминалистической характеристики преступлений….266

Н.В. Кручинина
Значение работ профессора Н.П. Яблокова для развития учения о криминалистическом мышлении……...271

Е.С. Крюкова
Теория и современная практика расследования организованной преступной деятельности (в продолжение идей Н.П. Яблокова)……275

А.В. Кулаевский
Проблемы понятия «установление лица, совершившего преступление»……..283

Ф. Лубин
Криминалистическая модель расследования преступлений: цель и структура……..289

Н.П. Майлис
О формировании понятий видов идентификации в свете научных трудов профессора Н.П. Яблокова…….296

И.А. Макаренко
Роль профессора Н.П. Яблокова в развитии криминалистики……...301

Н.И. Малыхина
Место учений и теорий в системе криминалистики: некоторые дискуссионные вопросы…….305

Г.М. Меретуков
Цифровизация поисковых следственных действий…….……313

Р.О. Морозов
Способ совершения преступления как основа криминалистической характеристики уничтожения или повреждения лесных насаждений……...317

Г.Г. Непеин
Воздушный транспорт как объект криминалистического исследования……..323

А. А. Нуждин
Вклад профессора Н. П. Яблокова в развитие теории криминалистического предупреждения……...329

Е.П. Орехова
Принцип наилучшего обеспечения прав ребенка как основа формирования плана допроса несовершеннолетнего обвиняемого……335

И.О. Перепечина
Идентификация монозиготных близнецов методами ДНК-анализа в криминалистических и судебно-медицинских исследованиях……..343

С.А. Пичугин
Актуальные вопросы установления хронологической последовательности нанесения реквизитов документов криминалистическими методами……..….350

О.В. Полстовалов
Криминалистическая профилактика и ее место в системе науки в современных условиях……359

В.В. Поляков
К вопросу о противодействии высокотехнологичной транснациональной преступности……367

М.А. Полянская
Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с поджогом лесных и иных насаждений……...374

Л.Н. Посельская
Проблемные вопросы получения информации по преступлениям, совершенным с использованием современных платежных инструментов……379

Р.С. Резвых
Особенности взаимодействия следственных органов с оперативными подразделениями в ходе расследования мошенничеств в сфере жилищно-коммунального хозяйства……...386

Е.Р. Россинская
Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем – новый раздел криминалистической техники и технологии……391

А.В. Рыбак
О сущности экспертных ошибок в отдельных видах деятельности эксперта и мерах по их предупреждению в Республике Беларусь……....400

Е.Б. Серова
К вопросу о криминалистическом прогнозировании в деятельности прокурора…….408

О.Ю. Силаков
Реконструкция события преступления в практике судебно-медицинской экспертизы……416

О.А. Соколова
К вопросу о критериях оценки заключения эксперта……..424

В.Р. Столбов
Проведение первоначальных следственных и оперативно-розыскных мероприятий на месте совершения кражи автотранспорта, причинившего ущерб в особо крупном размере, совершенной организованной группой……432

Н.А. Столбова
Тактические особенности проведения следственного осмотра при расследовании незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»……437

Р.А. Тагиров
Механизм кредитного мошенничества…….441

П.М. Титов
Возможности полиграфа как оперативно-технического средства и проблемы его использования в деятельности оперативных подразделений……....449

А. В. Ткачев
Значение идей Николая Павловича Яблокова для развития новых информационных (цифровых) технологий в криминалистике……...454

П.А. Ткаченко
Некоторые проблемы стандартизации исследования вещественных доказательств в цифровом формате……...459

И.С. Ушаков
К вопросу о проблемно-поисковые следственные ситуации и организационно-тактических приемах для их разрешения в процессе расследования преступлений……...464

И.А. Фомина
Фотосъѐмка места происшествия для целей криминального профилирования…….....467

А.Н. Халиков
Соотношение содержания методики расследования преступлений и методики доследственной проверки……...472

Е.П. Хаткевич
Влияние теории судебной экспертизы на формирование правовых основ участия эксперта в третейском производстве……...479

А. М. Хлус
Теоретические предпосылки, тенденции и особенности криминалистической характеристики коррупционных преступлений……...486

А.В. Холопов
Кибертрасология как отрасль криминалистической техники….……495

Е.Е. Центров
Особенности правового обеспечения и практики назначения и производства судебных экспертиз на договорной (платной) основе…….…502

О.Ю. Цурлуй
Особенности допроса свидетеля в судебном разбирательстве с использованием видеоконференцсвязи…….....510

А.А. Чебуренков
Основные направления совершенствования методики расследования взяточничества: предложения и перспективы……..516

А.С. Шаталов
Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве в условиях цифровой трансформации……...524

Н.Г. Шурухнов
Информационно-структурные основы криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования……..532

М.А. Ячменева
К вопросу о предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних……..543

В.Н. Исаенко
Вклад профессора Николая Павловича Яблокова в развитие учения о криминалистической методике расследования преступлений……...548

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти Заслуженного юриста РФ, Заслуженного деятеля науки РФ,
Заслуженного профессора Московского университета,
доктора юридических наук, профессора
Николая Павловича Яблокова

Москва, 16 декабря 2022 года

Электронное издание сетевого распространения
Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых статей

Макет подготовлен на кафедре криминалистики юридического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Макет утвержден 31.03.2023. Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 70,5. Изд. № 12453

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11).
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com
Сайт Издательства МГУ: http://msupress.com